

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

CP378.20(1863)
Jaur-Naw

HARVARD
COLLEGE
LIBRARY

1863
Jan-Mar

10 Δ

CP 378.20 (1863)
1 Jan 1863

ПРАВОСЛАВНЫЙ

СОБЕСЪДНИКЪ,

235
909

ИЗДАВАННЫЙ

ВЪ

КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ.

1863.

ЯНВАРЬ.

КАЗАНЬ.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФИИ.

HARVARD
UNIVERSITY
LIBRARY
JUN 14 1950

2000
29-2

ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСЪДНИКЪ

въ 1863 году

издается по той же программѣ, въ томъ же строго-православномъ духѣ и въ томъ же учебномъ направленіи, какъ издавался доселѣ. Онъ будетъ выходить, по-прежнему, съ 1-го января ежемѣсячно, книжками отъ 10 до 12 печатныхъ листовъ.—Въ составъ его будутъ входить: 1) предпринятый при казанской академіи переводъ «Дѣяній (актовъ) вселенскихъ соборовъ», въ полномъ ихъ составѣ, и именно—«Дѣянія четвертаго вселенскаго собора» (которыя составятъ третій томъ этого изданія);—2) Сочиненіе викария Зинovieвa, ученика Максима Грека, подъ заглавіемъ «Истинныя показанія къ спорившимъ о новомъ ученіи» (которое составитъ одинъ большой томъ);—3) статьи догматическаго, нравственнаго, церковно-историческаго содержанія, и другія болѣе или менѣе подходящія къ программѣ;—4) кромя того, будутъ помѣщаемы замѣчательнѣйшія изъ духовныхъ сочиненій русскихъ древнихъ писателей, доселѣ остающіяся въ рукописяхъ, или хотя уже изданныя, но которыя редація можетъ найти въ новооткрытыхъ и лучшихъ спискахъ.—Изъ двѣнадцати книжекъ годоваго изданія ПРАВОСЛАВНАГО СОБЕСЪДНИКА, по окончаніи года, составится,—кромя «Дѣяній вселенскихъ соборовъ» и сочиненія Зинovieвa (имѣющихъ особый счетъ томовъ и страницъ),—три тома оригинальныхъ статей, съ приложеніемъ «памятниковъ древне-русской духовной письменности»: въ каждомъ томѣ будетъ отъ 25 до 30 печатныхъ листовъ.

Цѣна за годовое изданіе ПРАВОСЛАВНАГО СОБЕСЪДНИКА на 1863 годъ, въ двѣнадцать книжекъ, съ Казани съ доставкою на домъ, и съ пересылкою во вся мѣста Имперіи—

СЕМЬ РУБЛЕЙ СЕРЕБРОМЪ.

Подписка принимается въ Казани въ редакціи «Православнаго Собесѣдника» при духовной академіи.

(см. на обор.)

**ДВЯНІЯ
ВСЕЛЕНСКИХЪ СОБОРОВЪ,**

ИЗДАНЫЯ

ВЪ РУССКОМЪ ПЕРЕВОДѢ

ПРИ

КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

ТОМЪ ТРЕТІЙ.

КАЗАНЬ.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФИИ.

1862.

BX 460

P 76

ИЗДАНИЕ

Б. С. ПЕТРОВИЧЕВИЧЕВЪ

КАЗАНЬ

Отъ казанскаго комитета духовной цензуры печатать
дозволяется. 5 января 1863 года.

Цензоръ, профессоръ академіи, Н. Соколовъ.

С. С. ПЕТРОВИЧЕВИЧЕВЪ

КАЗАНЬ

ИЗДАНИЕ

КАЗАНЬ

КАЗАНЬ

С. С. ПЕТРОВИЧЕВИЧЕВЪ

КАЗАНЬ

IV.
СОВОРЪ ХАЛКИДОНСКІЙ,
ВСЕЛЕНСКІЙ ЧЕТВЕРТЫЙ.

1
2
3
4
5
6
7
8
9
10
11
12
13
14
15
16
17
18
19
20
21
22
23
24
25
26
27
28
29
30
31
32
33
34
35
36
37
38
39
40
41
42
43
44
45
46
47
48
49
50
51
52
53
54
55
56
57
58
59
60
61
62
63
64
65
66
67
68
69
70
71
72
73
74
75
76
77
78
79
80
81
82
83
84
85
86
87
88
89
90
91
92
93
94
95
96
97
98
99
100

ИСТОРИЧЕСКІЯ СВѢДѢНІЯ

О ЧЕТВЕРТОМЪ ВСЕЛЕНСКОМЪ СОБОРѢ.

Послѣ того, какъ изложено было Несторій, церковно константинопольскою управлялъ Максимианъ, затѣмъ Прокль, и по его кончинѣ Флавіанъ. Последний, въ царствованіе Θεодосія II младшаго, при консулахъ Флавіяхъ—Зенонъ и Постуміанъ, т. е. спустя восемьдесятъ лѣтъ послѣ ефесскаго собора, созвалъ соборъ въ Константинополѣ изъ тридцати епископовъ для разсужденія по дѣлу, которое возникло между Флоренціемъ, главнымъ епископомъ (митрополитомъ) Лидіи сардійской, и двумя подчиненными ему епископами—Юанномъ и Коссиніемъ. На этомъ соборѣ, кромѣ другихъ представителей, заседалъ Евсевій, епископъ фригійскаго города Дорилеи, мужъ вполне знаменитый какъ славою учености и нравственныхъ качествъ, такъ и твердостью опроверженія еретиковъ. Онъ довелъ святому собору, что Евтихій, пресвитеръ и архимандритъ знаменитѣйшаго въ томъ городѣ монастыря, давно уже началъ заблуждаться и мыслить объ Искупительнѣ и о таинствѣ искупленія совсѣмъ иначе; ввелъ

1
2
3
4
5
6
7
8
9
10
11
12
13
14
15
16
17
18
19
20
21
22
23
24
25
26
27
28
29
30
31
32
33
34
35
36
37
38
39
40
41
42
43
44
45
46
47
48
49
50
51
52
53
54
55
56
57
58
59
60
61
62
63
64
65
66
67
68
69
70
71
72
73
74
75
76
77
78
79
80
81
82
83
84
85
86
87
88
89
90
91
92
93
94
95
96
97
98
99
100

какъ предано отъ апостоловъ и отцевъ никейскихъ. Ибо онъ училъ, что Христосъ не состоитъ изъ двухъ естествъ, и что Онъ не воспринялъ отъ Дѣвы человеческого тѣла одвусущественнаго нашего тѣламъ. Но тогда, какъ онъ слыше мѣры хотѣлъ избыгнуть несторианской крайности, т. е. двухъ во Христѣ личностей, стремительно впасть въ противоположную ей бездну, приписавъ Господу Христу не только одну вѣстасъ, но и одно естество. Затѣмъ, превративъ Слово Божіе въ плоть, и смѣшавъ между собою два естества чрезъ слияніе ихъ въ одно, говорилъ, что одно божество не истинно, а только подъ образомъ плоти, претерпѣло голодъ, жажду, утомленіе, бодрствованіе, крестъ, смерть, и послѣ трехъ дней воскресло изъ гроба. Когда епископъ дорилейскій сообщалъ о всѣхъ этихъ бредняхъ, которыя Евтикій заимствовалъ изъ норъ и логовищъ Маинкея, Валентина и Аполлинарія, и разсѣивалъ по монастырямъ посредствомъ изданной имъ книги: то Флавіанъ и находившіеся съ нимъ епископы сильно были возмущены. Соборъ прежде всего разсудилъ, чтобы Евсевій, по причинѣ прежней дружбы, бывшей между нимъ и Евтикіемъ, убѣдилъ сего послѣдняго возвратиться къ своему долгу и благочестію. Евсевій отказался отъ этого предложенія на томъ основаніи, чтобы не пришлось ему омытъ сляпчатъ челоуѣка, ниспровергающаго нечестивыми словами таинства Божественнаго домостроительства, тѣмъ болѣе, что онъ уже не однажды

испытать это, когда многократно убъждалъ его прежде, какъ друга, но его совѣты и мольбы не имѣли никакого дѣйствія на душу безумствующаго. Поэтому посланы были пресвитеръ и защитникъ Иоаннъ и діаконь Андрей, чтобы представить Евтихія на соборъ. Евтихій отказался идти на соборъ, говоря, что ему неприлично даже ступить ногою за стѣны монастыря, куда онъ, избѣгая всякаго шума, заключился болѣе какъ мертвый, нежели какъ живой. Кроме того, онъ сильно жаловался на Евсевія за то, что онъ донесъ на него собору болѣе по чувству неприязни, нежели изъ видовъ благочестія. Отцы снова призывали уклоняющагося еретика соборными посланіями чрезъ двухъ пресвитеровъ — Маму и Теофила. Монахи, опасаясь за своего архимандрита, чтобы обмануть посланныхъ, сказали имъ, что Евтихій страдаетъ тяжелою болѣзнію; но узнавъ отъ пресвитеровъ, что ничего нѣтъ такого, чего они могли бы чрезмѣрно страшиться, тотчасъ привели ихъ къ нему. Когда же Евтихій сталъ выставить имъ и свою отягченную лѣтами старость, и свой ненарушимый обѣтъ монашескаго отшельничества и уединенія, а также приступалъ къ разсужденію объ ереси, которой онъ тайно держался: послы, не успѣвъ въ своемъ дѣлѣ, возвратились. Призывали его и въ третій разъ чрезъ Мемнона, хранителя священныхъ сосудовъ, и двухъ діаконовъ — Епифанія и Германа. Когда эти посланные были на пути въ монастырь, пришелъ

на соборъ другой архимандритъ, Авраамъ, съ на-
мѣреніемъ защищать Евтихія и отъ его имени
дать отвѣтъ на предложенный вопросъ о вѣрѣ.
Безстыдство Евтихія было слишкомъ явно, пото-
му что епископамъ вовсе не казалось дѣломъ спра-
ведливымъ то, чтобы одинъ выставилъ вмѣсто
себя другаго, или чтобы кто нибудь подъ пред-
логомъ благочестія не могъ явиться на соборъ и
выдти изъ своего мѣста, куда самъ заключился.
Между тѣмъ Евтихій, по причинѣ настойчиваго
требованія Мемнона, и не могши представить
другихъ причинъ, кромѣ приведенныхъ выше,
обещался придти, куда его звали; но про-
силъ себя семь дней отсрочки, для поправленія
разстроеннаго своего здоровья. Въ это время онъ
обратился къ хитростямъ и коварнымъ уловкамъ,
въ которыхъ онъ былъ силенъ, изощривши ими
свой умъ и навыкъ, именно: онъ прибѣгъ съ по-
корнѣйшею просьбою къ евнуху Хрисафію, ко-
торый былъ самымъ приближеннымъ человекомъ
къ Θεодосію Августу и находился въ самыхъ
дружескихъ отношеніяхъ къ Евтихію, потому что
былъ воспринятъ имъ отъ священной купели и
напитался заблужденіями своего восприемника;—
ему-то и поручилъ Евтихій себя и свой образъ
мыслей, приведенный въ крайнее замѣшательство.
Кромѣ того, этотъ евнухъ питалъ немалую вра-
жду къ Флавіану за то, что когда требовалъ отъ
него какого нибудь дара за избраніе его, въ знакъ
благодарности, Флавіанъ послалъ ему чистые хлѣ-

бы, а не золотой подарокъ, какого тотъ требовалъ, при чемъ Флавіанъ сказалъ, что онъ не имѣетъ въ изобиліи такихъ вещей, если не возьметъ для этого священные церковные сосуды, которые, какъ очень хорошо извѣстно, посвящены Богу и бѣднымъ. Поэтому евнухъ, затронутый побужденіями дружества и вражды, совѣтовалъ императору, чтобы онъ уполномочилъ властію патриція Флоренція и повелѣлъ ему присутствовать на соборѣ, дабы Церковь не потерпѣла какого нибудь вреда. Повелѣніе государя объ этомъ предметѣ представилъ собору великій секретарь, вмѣстѣ съ которымъ пришелъ и Евтихій, не какъ на собраніе епископовъ, но какъ-бы на войну, окруженный не только множествомъ монаховъ, но и вооруженными тѣлохранителями и преторіанскими воинами. Отцы приняли Флоренція съ привѣтствіемъ, и отвѣсили съ великою похвалою о Θεодосіѣ за то, что онъ оградилъ соборъ предсѣдательствомъ такого знаменитаго мужа, котораго вѣра и благочестіе всѣмъ извѣстны.

Тутъ предложена на обсужденіе вѣра Евтихія, и ему велѣли открыто произнести, какъ онъ вѣруетъ относительно Христа. Евтихій сначала сказалъ, что онъ намѣренъ теперь говорить то, чего прежде не говорилъ, и что онъ готовъ исполнить повелѣніе собора. Но послѣ того, какъ ему приказано было говорить болѣе и болѣе, онъ высказалъ, что правая вѣра основывается не столько на обязанности высшаго повелѣнія, сколько на

внутреннею убѣжденіи души, и тотчасъ измѣ-
 валь скрывавшійся въ немъ адъ, утверждая, что
 было два естества, прежде нежели Слово соеди-
 нилось съ плотію, но что сдѣлалось одно есте-
 ство, послѣ того какъ божество и образъ раба
 соединились въ одну вѣпостась. Отцы одинъ за
 другимъ начали увѣщевать его, чтобы онъ пове-
 рилъ свои мысли никейскимъ символамъ, и совѣ-
 товали ему, чтобы онъ благочестиво осудилъ то,
 что утверждалъ нечестиво, — наставляли, чтобы
 онъ не отрицалъ по безумію того, что неизменно
 утвердила мудрость предковъ. Наконецъ это-
 го человека, презрѣннаго столь спасительными увѣ-
 щаніями, отлучили отъ священнодѣйствія таинства,
 лишили управленія монастыремъ и удалили отъ
 сообщества православныхъ; и это запечатлѣли
 собственноручными подписями тридцать епископовъ
 и двадцать три настоятеля монастырей.

Трудно повѣрить, какою злобою и какими
 бышенствомъ воспламенился Евтихій. Онъ рѣши-
 ся употребить всѣ силы и ухищренія, чтобы свер-
 гнуть съ себя осужденіе. Съ этою цѣлію онъ преж-
 де всего, выставивши на перекресткахъ объявле-
 нія, публично провозглашалъ, что эта совершен-
 нѣйшая справедливость собора есть несправедли-
 вость. Потомъ писалъ къ римскому епископу св.
 Льву великому, что въ Константинополѣ ожгла
 ересь несторіанская, что на него напали съ лож-
 ными обвиненіями, что онъ утветень, обиженъ, и
 не былъ даже выслушанъ, когда взывать къ апо-

стольскому престолу. Эта вѣсть смутила римскаго епископа, который впрочемъ скоро успокоился, когда получилъ письма отъ Флавіана и всѣ дѣянія собора. Затѣмъ отъ кафедры римскаго епископа Евтихій, по своему необычайному раздраженію, обратился съ жалобою къ преторіи Августа, прося, чтобы императоръ повелѣлъ перенести вновь тѣмъ же епископами, въ присутствіи патриція Флоренція, подъ предѣтельствомъ Фалассія, епископа Кесаріи каппадокійской, дѣянія собора, которыя, какъ онъ утверждалъ, повреждены Флавіаномъ. Θεодосій, слишкомъ снисходительный и уступчивый къ ходатайству царедворцевъ, согласился. Такимъ образомъ соборъ снова начался при консулахъ — Протогенъ и Астеріъ, въ началѣ апрѣля, въ присутствіи трибуна Македонія, въ церковной крещальнѣ. Сюда, вопреки соборному обычаю и явному воспрещенію епископовъ, введены были три монаха, Констанцій, Елевсій и Константинъ, которые должны были защищать Евтихія. Перечитаны прежнія соборныя постановленія, обсужены свидѣтельства и каждое изъ нихъ тщательно разслѣдовано. Все прежнее подозрѣніе и теперь пало на главнаго виновника этого дѣла; ибо чѣмъ тщательнѣе все было разбираемо, тѣмъ яснѣе становилась непогрѣшительная вѣра Флавіана и открывалась низкая ложь и обманъ Евтихія. Этотъ человѣкъ, ничего не успѣвъ у законныхъ судей, не утратившись на помощь своему дѣлу призвать и возбудить разномысліе еписко-

новъ. Онъ добился себѣ покровительства Діоскора, епископа александрійскаго, отъявленнаго недоброжелателя Флавіана за честь константинопольской кафедры. И немалого труда стоило этому клеветнику привлечь Діоскора на свою сторону противъ Флавіана, такъ какъ къ душѣ уязвленной легко прививается измышленное обвиненіе; въ особенности же, когда Евтихій допускалъ во Христвъ одно естество, то онъ хотѣлъ казаться защитникомъ того соединенія (естествъ во Христвѣ), которое защищалъ въ Ефесѣ св. Кириллъ противъ несторіанскаго раздѣленія. Поэтому Діоскоръ, бывшій прежде архидакономъ Кирилла, а послѣ сдѣлавшійся преемникомъ его епископства, легко былъ обольщенъ именемъ Кирилла и нѣкоторымъ пустымъ сходствомъ ученій. Истинно свидѣтельствуеть апостолъ, что тѣ, которые отвергли добрую совѣсть, отпадаютъ отъ вѣры (1 Тим. 1, 19). Сно-то совѣсть отринувъ погубившій Діоскоръ, человекъ самыхъ дерзкихъ свойствъ, злоязычный, оригенистъ, обезчестившій себя пренебреженіями, неуваженіемъ и другими злодѣяніями, которыя однакоже прежде своего избранія умѣлъ скрывать подъ личиною благочестія и святости. Этотъ-то Діоскоръ пораженному и лежачему Евтихію подаль надежду и руку помощи, и възвѣсть съ императоромъ настаивалъ чрезъ письма на томъ, что такіа дѣла требуютъ вселенскаго собора, дабы величайшая вражда и несогласіе церквей уничтожены были высшимъ авторитетомъ Церкви. На-

противъ Флавіанъ это отрицать, Левъ не одобрялъ, и всѣ благочестивые смущались. Но благосклонность взяла верхъ надъ благочестіемъ.

Итакъ Феодосій, преданный въ души партіи Діоскора, объявилъ второй ефесскій соборъ, при консулахъ Астеріи и Протогенъ (въ 449 г.), чрезъ девятнадцать лѣтъ послѣ перваго. Туда сошлись: Діоскоръ александрійскій съ своимъ Евтихіемъ, Домнъ антиохійскій, преемникъ Іоанна, Ювеналій іерусалимскій, Флавіанъ константинопольскій со ста тридцатью и даже болѣе епископами. Также и Левъ, повинувшись волѣ императора, присоединилъ авторитетъ апостольской катедры и послалъ легатовъ — Юліана, епископа путеольскаго, пресвитера Рената, діакона Иларія и нотаріуса Думцитія, съ письмами къ Флавіану и къ собору, въ которыхъ ясно выражалъ правую вѣру противъ лжеумствованія Евтихія. Съ своей стороны и императоръ въ то же время послалъ архимандрита Варсуму, чтобы онъ отъ имени всѣхъ монаховъ дѣйствовалъ противъ всѣхъ восточныхъ епископовъ, которые осудили Евтихія, и потомъ Елвидіа, члена священноіерархической консисторіи, чтобы онъ былъ блюстителемъ и стражемъ собора; при чемъ лишился права суда епископовъ, которыми судимъ былъ Евтихій.

При такихъ, столь унижительныхъ и неблагоприятныхъ предзнаменованіяхъ, состоялся соборъ въ Ефесѣ, въ храмѣ пресвятой Маріи, четвертаго числа августа. Елвидій прежде всего повелѣлъ

имѣть разсужденіе о дѣлѣхъ константинопольскаго собора. Этому воспротивились римскіе легаты, требуя, чтобы напередъ были прочитаны письма Льва. Евтихій возмутился противъ нихъ; и возымалъ къ нимъ подозрѣніе и ненависть, потому что они обѣдали у Флавіана и слишкомъ высказывали къ нему свое сочувствіе. Легаты оставили соборъ какъ потому, что письма ихъ епископа не были приняты еретиками и даже коварно утаены, такъ и потому, что имъ не было предложено первенства на соборъ ради преимущества римской церкви; впрочемъ послѣ они возвратились. Но Диоскоръ и Варсума, которымъ обычно было дѣйствовать не по правиламъ справедливости, а силою и войскомъ, не полагаясь на законныя разсужденія и совѣщанія, собрали воиновъ и сильную партію монаховъ, изъ трехъ сотъ человекъ, ворвались вооруженные на соборъ, отбили пальцы у писцовъ, которые записывали соборныя дѣла, и разбили таблицы; потомъ осудили и лишили епископскаго сана Теодорита кирскаго и Иву едесскаго, которые были тогда въ отсутствіи, — также и Домна антioxійскаго, бывшаго въ тотъ день больнымъ; Флавіана заставили молчать, а его сочленовъ заключили въ желѣзныя цѣпи; у прочихъ епископовъ необычайными угрозами и страхомъ исторгли голоса противъ Флавіана, принудили ихъ подписать чистый и бѣлый пергаментъ, на которомъ неизвестно имъ было, что будетъ написано. Римскіе легаты возстали было противъ этого; но

ничего не могли сдѣлать, ушли подъ прикрытіемъ вооруженныхъ телохранителей и скрылись, какъ отъ битвы разбойниковъ (*). Послѣ этого стали читать публично книгу, представленную собору Евтихіемъ; съ символомъ, въ которомъ уничтожены были слова: «воплотившагося отъ Духа Святаго и Дѣвы Маріи». Діоскоръ съ восклицаніемъ одобрилъ эту книгу и объявилъ, что въ ней содержится вѣра никейская. Тогда Евтихій возстановленъ въ свое прежнее положеніе; а Евсевій дорилейскій и Флавіанъ, подъ именемъ еретиковъ, заключены въ оковы. Флавіанъ воззвалъ къ апостольской касседрѣ; но когда онъ это сдѣлалъ, Діоскоръ изъ епископа превратился въ палача и такъ измучилъ его побоями и ударами своихъ пять, что тотъ, спустя три дня, скончался въ заключеніи отъ жесточайшихъ страданій. На мѣсто умершаго пригласили діакона Анатолія, который былъ у Діоскора апокрисиаріемъ и, какъ имъ казалось, не былъ чуждымъ Евтихію. Торжествующій Діоскоръ прыгалъ отъ радости, такъ какъ бы съ его стороны не было сдѣлано никакой дерзости, никакого нествоя, тогда какъ имъ было превращено все, чего требуетъ Божеское и человеческое право. Возвратившись въ Александрію, онъ показалъ новый примѣръ злодѣяства, пустивъ стрѣлу анаѳематства и на римскаго епископа Льва.

(*) Соборъ этотъ извѣстенъ подъ именемъ разбойничьяго (συνεδριον ληστικον).

Получивъ горестное извѣстіе о такомъ бѣдствіи чрезъ діакона Иларія, почти невозможно выразить, съ какимъ сокрушеніемъ духа оплакалъ Левъ убіеніе Флавіана, страхъ и бѣгство епископовъ, раззореніе церквей, ниспроверженіе вѣры, торжество ереси. Чтобы облегчить этотъ плачь и сѣтованіе, онъ приложилъ все свое стараніе и усиліе. Съ этою цѣлію онъ какъ можно скорѣе поспѣвшигь созвать соборъ въ Римъ, на которомъ осудилъ и отвергъ все, что было сдѣлано въ Ефесѣ; потомъ частыми письмами сталъ побуждать Θεодосія и Пульхерію, чтобы они по единодушному согласію назначили другой соборъ въ предѣлахъ самой Италіи, который уничтожилъ бы безславіе и пятно, допущенное въ Ефесѣ. Для лучшаго успѣха въ этомъ своемъ намѣреніи, онъ со многими епископами вышелъ на встрѣчу Валентиніану Августу, который съ императрицами, т. е. матерію своею Галлою Плакидою и супругою Евдоксією, ради благочестія путешествовалъ въ Римъ къ мѣстопробыванію апостоловъ. Когда Левъ съ горькимъ плачемъ и многими рыданіями рассказалъ имъ о злодѣянствѣ ефесскаго собора, то и у императриць извлекъ слезы; потомъ умолялъ Валентиніана, чтобы всѣ они написали къ Θεодосію и побудили бы его вновь пересмотрѣть другимъ соборомъ то, что несправедливо произведено въ Ефесѣ. Августъ писалъ къ Августу, писали и императрицы. Но душа Θεодосія, опутанная обманами и происками Евтихія, не могла

преклониться никакими письмами, никакими мольбами, никакимъ дружествомъ своимъ. Онъ даже публичными законами осудилъ Флавіана и повелъ признавать ефесскій соборъ равнымъ никейскому. И за столь великое преступленіе не подвергся онъ ни тяжкому, ни легкому наказанію! Впрочемъ, спустя немного времени, когда онъ въехалъ верхомъ, то упавъ съ коня, сильно ушибся и испустилъ духъ, не оставивъ по себѣ никакого наследника.

Сестра его Пульхерія, по согласію сената, вступила въ бракъ съ знаменитымъ сенаторомъ Маркіаномъ, который вмѣстѣ съ этимъ получилъ въ свою власть и восточную имперію. Отличная честность Маркіана и всѣмъ извѣстное его благочестіе побудили Льва искать у него того, въ чемъ онъ не могъ успѣть посредствомъ писемъ къ Θεодосію. Маркіанъ и Пульхерія были на это согласны, и отправивъ письма ко Льву, равно какъ получивъ и отъ него, созвали въ Никеею шесть сотъ тридцать епископовъ для собора (въ 451 г.). Но римскіе легаты, которыхъ послалъ Левъ, епископы — Пасхазинъ лилибетанскій, Луценцій аскунланскій, Юліанъ цензенскій, и пресвитеръ Бонифацій, считая важнымъ дѣломъ для соглашенія вещей и прекращенія волненій евтихіанской партіи то, когда бы на соборъ присутствовалъ самъ Маркіанъ, покорнѣе просили его, чтобы онъ перенесъ соборъ на такое мѣсто, гдѣ самъ онъ удобно могъ бы посѣщать его. Поэтому соборъ

перенести быть въ Халкидонъ никейскій, отстоящій отъ Константинополя на семь стадій, и открытъ въ осьмой день октября, при консулахъ — Маркіанъ и Адельфівъ, въ присутствіи римскихъ легатовъ, подъ предсѣдательствомъ Антіолія константинопольскаго, въ храмъ пресвятыя Дѣвы и мученицы Евфиміи. Тамъ присутствовали почтеннѣйшій сенатъ и нѣсколько другихъ высшихъ сановниковъ, въ качествѣ судей собора, которые однакоже назначены были императоромъ не столько для того, чтобы разсуждать о предметахъ, относящихся къ вѣрѣ и благочестію, сколько для того, чтобы своимъ авторитетомъ сдерживать шумъ и волненія. Ибо во второмъ засѣданіи открыто признались сами судьи, что имъ должно учиться у епископовъ; а на третьемъ засѣданіи, когда присутствіе судей на соборъ не одобрялъ Діоскоръ, епископы отвѣчали: если бы разсужденія велись законно, то не было бы нужды ни въ какихъ гражданскихъ судьяхъ; и въ этомъ же засѣданіи также епископы высказали, что однимъ епископамъ възрѣна Богомъ власть судить епископовъ.

Прежде всего возгласили римскіе легаты, что неприлично Діоскору, какъ виновному, имѣющему быть судимымъ отъ другихъ, засѣдать между епископами и судить о другихъ. Когда этотъ предметъ обсуживался судьями и легатами, Евсевій дорилейскій представилъ судьямъ противъ Діоскора записку, наполненную преступленіями и неистов-

ствами ефесскаго собранія. Когда она была прочтена, Константинъ, бывший секретаремъ конвенторіи, по приказанію судей, публично возвѣстилъ всѣ дѣйствія соборовъ какъ константинопольскаго, такъ и втораго ефесскаго, въ обвиненіе Евтихіа и Діоскора. Когда изъ всего этого открылись нечестивыя ихъ ереси и неслыханные примѣры жестокости, отцы возроптали противъ Діоскора, не могли терпѣть присутствія отцеубійцы, и изгнали этого человека своимъ видомъ, взорами, восклицаніями.

Спустя нѣсколько дней, началось новое засѣданіе, на которомъ публично былъ прочтенъ символъ никейскій и константинопольскій; потомъ были читаны посланія Кирилла къ Несторію и Юанну антиохійскому, далѣе посланіе Льва къ Флавіану, при которомъ епископы восклицали: «такъ сказалъ чрезъ Льва Петръ; такъ учили апостолы!» Діоскоръ же, пораженный сознаніемъ своихъ злодѣяній, не присутствовалъ ни на второмъ ни на третьемъ засѣданіяхъ; а такъ какъ онъ требовался къ суду по поводу записки Евсевія дорилейскаго, то, по приказанію отцевъ, былъ вызываемъ на соборъ чрезъ епископовъ Константина, Акакія и Аттика. На этотъ вызовъ онъ отвѣчалъ, что ему запрещено ликторами даже выходить изъ дому. Когда начальникъ ликторовъ тутъ же позволилъ ему выдти, онъ прямо отказался явиться на соборъ, на которомъ, какъ ему сдѣлалось извѣстно, уже не находились въ ту пору ни сенатъ,

ни суды. Послѣ этого отправившись къ нему еще другіе три епископа — Пергамій, Кекропій и Руфинъ. Онъ безстыдно отказался и тутъ подѣлъ предложеномъ болѣзни. Между тѣмъ Аванасій, Теодоръ, Исхиріонъ и Софроній александрійскіе, допущенные на соборъ, представили записки съ показаніемъ важнѣйшихъ преступленій, сдѣланныхъ Діоскоромъ, именно, что имъ опустошены поля, пожжены угодья, похищены чужія жены, обезчещены дѣвы, осквернены супружества, и совершены другія злодѣянія въ этомъ родѣ. Отцы, бывъ возмущены всѣмъ этимъ, въ третій разъ призывали этого человека чрезъ епископовъ Франкіона, Лукіана и Іоанна. Но и на этотъ разъ не болѣе успѣли, какъ и прежде. Тогда римскіе легаты, изчисливъ въ совокупности всѣ его злодѣянія, которыми и по свидѣтельству александрійскихъ отличителей, и по актамъ ефесскаго собора, связалъ себя Діоскоръ, отъ лица епископа Льва объявленъ, что онъ лишается епископскаго сана и всѣхъ правъ священнодѣянія. Этотъ приговоръ Анатолій, епископъ константинопольскій, и всѣ прочіе отцы подтвердили самыми сильными выраженіями, представили его Августу и Августъ, обнародовали публичными адиктами и извѣстили церковь александрійскую.

По осужденіи Діоскора, опять обратились къ посланію Льва, и занялись утвержденіемъ праведнаго образца вѣры. При чемъ весьма многіе епископы восклицали, что они, прегрѣшительные Діо-

скоромъ въ Ефесъ, вънуждены были мыслить, говорить и писать то, чего не слѣдовало, и просили шистосердечно простить имъ эту погрѣшность. Въ слѣдствіе этого, имъ приказано было, чтобы каждый изъ нихъ написалъ отъ себя особое изложеніе своего исповѣданія и вѣры. Они написали, и, признавъ посланіе Льва за непогрѣшительную норму православнаго ученія, легко получили прощеніе, кромѣ египетскихъ епископовъ и нѣкоторыхъ архимандритовъ, которые впрочемъ просили, чтобы имъ позволено было дожидаться новаго епископа александрійскаго, съ согласія котораго они написали бы то, что отъ нихъ требовалось. Соборъ не отказалъ имъ въ этомъ, но только обязалъ ихъ клятвою и свидѣтельствомъ, чтобы они не отлучались изъ Халкидона, пока не будетъ имъ повелѣно это святымъ соборомъ.

Затѣмъ разсуждали о составленіи образца вѣры, чтобы совокупить во едино всю церквь. Для этого положено было отъ каждой области избрать нѣкоторыхъ епископовъ, которые бы привели это въ исполненіе, вмѣстѣ съ римскими легатами и Анатоліемъ константинопольскимъ, занимаясь симъ дѣломъ по-одиночкѣ, въ уединенномъ мѣстѣ церкви. Всѣ они обратились къ посланію Льва, какъ къ образцу и утвержденію вѣры, когда старались выразить свои мысли, и опредѣлили такъ: Христосъ Господь есть совершенный Богъ и совершенный человекъ, состоящій изъ двухъ естествъ неслитно, неизмѣнно, нераздѣльно и не-

различно (*ἀβυχῶτος, ἀτρέπτως, ἀδιαρίτως, ἀχώρισως*), и потому Онъ по божеству единосущенъ Отцу, а по человечеству намъ и, кромѣ грѣха, во всемъ намъ подобенъ; при чемъ осудили всѣ мысли, которыя въ какомъ либо отношеніи могли показаться несогласными съ этимъ ученіемъ. Такъ опредѣлено было избранными отцами, и послѣ до-несено Маркіану Августу, который немедленно прибылъ со многими знаменитыми мужами въ Халкидонъ, осьмага числа ноября, не для показанія своей власти, но для увѣщанія всѣхъ отцевъ къ единству правой вѣры. Объ этомъ онъ сказалъ рѣчь сперва на латинскомъ языкѣ, а потомъ на греческомъ. При этомъ такой пламень объялъ души всѣхъ, что послѣ самыхъ благожелательныхъ восклицаній въ честь императору и Августѣ, всѣ приняли то исповѣданіе, которое составили римскіе легаты съ Анатолиемъ и прочими его содесниками, и съ полнымъ согласіемъ подписали.—Нѣложивши вѣру, начали разсуждать о разныхъ несогласіяхъ между епископами; Ива и Теодоритъ были возстановлены для своихъ церквей.

Императоръ же Маркіанъ, приложивъ все усиліе къ защищенію и распространенію вѣры и Церкви, издалъ самыя строгіе законы, чтобы никто не подвергалъ сомнѣнію опредѣленій халкидонскихъ отцевъ. Онъ отмѣнилъ и узаконеніе Теодосія противъ Флавіана, котораго и мощи, какъ славнѣйшаго мученика, съ великими почестями и благоговѣніемъ народа перенесены были въ Констан-

тинополь. Евтихіанамъ опредѣлить изгнаніе въ ссылку и другія наказанія, и воспретить допускать ихъ къ епископскому и пресвитерскому сану, или къ какому либо обществу монаховъ; распространяющихъ же эту ересь повелѣть подвергать самому жестокому наказанію. Діоскора, на мѣсто котораго халкидонскій соборъ избралъ Протерія, изгналъ въ пафлагонскій городъ Ганрену, гдѣ онъ жалкимъ образомъ и умеръ. Приказалъ изгнать и Евтихія; но такъ какъ онъ не переставалъ распространять свой ядъ между тѣми, съ которыми жилъ, то, по совѣту Льва и указу императора, онъ былъ заточенъ въ болѣе отдаленное и уединенное мѣсто.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ,

СОДЕРЖАЩЕЕ ВЪ СЕБѢ ПОСЛАНІЯ, ОТНОСЯЩІЯСЯ КЪ СОБОРУ, НАПИСАННЫЯ ПРЕЖДЕ ЕГО СОСТАВЛЕНІЯ.

Посланіе Льва, архіепископа римскаго, къ Евстахію.

Возлюбленнѣйшему сыну, пресвитеру Евстахію, епископъ Левъ.

До нашего свѣдѣнія довелъ ты письмомъ любви своей, что ересь несторіанская стараніемъ нѣкоторыхъ вновь воскресаетъ. Мы съ своей стороны пишемъ, что такая заботливость твоя намъ пріятна; ибо свидѣтельствомъ такого твоего расположенія духа служить самая рѣчь, которую мы получили. Почему не сомнѣваемся, что Виновникъ вѣры католической Господь поможетъ тебѣ во всемъ. А мы, какъ только разузнаемъ полнѣе о тѣхъ, нечестіемъ которыхъ это сдѣлалось, сочтемъ за необходимое, при помощи Божіей, позаботиться о томъ, какъ бы исторгнуть съ корнемъ нечестивую заразу, давно уже осужденную.

Богъ да сохранить невредимымъ тебя, сыну возлюбленнѣйшій! — Дано перваго числа июня, въ консульство славнѣйшихъ мужей Постуміана и Зенона.

Посланіе римскаго архіепископа Льва къ константинопольскому архіепископу Флавіану.

Возлюбленнѣйшему брату, епископу Флавіану, епископъ Левъ.

Когда христіаннѣйшій и милостивѣйшій императоръ, при своей святой и похвальной вѣрѣ, заботясь о мирѣ Церкви католической, прислалъ намъ письма о томъ, что у васъ произвело шумъ и смятенія: то мы удивились твоему братству, какъ ты могъ молчать предъ нами о томъ, въ чемъ состоялъ этотъ соблазнъ, и не считаешь ли лучше постараться, какъ можно скорѣе, увѣдомить насъ объ этомъ посланіемъ твоего благочестія, дабы мы не могли сомнѣваться относительно справедливости совершившихся событій. Ибо мы получили просьбу отъ пресвитера Евтихія, который жалуется, что онъ, по обвиненію епископа Евсевія, незаслуженно отлученъ отъ общенія; особенно же жалуется на то, что онъ, бывъ позванъ на судъ, присутствовалъ на немъ и не отрицался быть, да притомъ утверждаетъ, что на самомъ судѣ онъ предложилъ апелляціонную просьбу, которая однакоже не была принята. Этимъ обстоятельствомъ онъ былъ вынужденъ выставить

въ городѣ Константинополѣ протесты. Когда пришли у васъ такіа дѣла, мы до сихъ поръ не знаемъ, по какой справедливости онъ отлученъ отъ церковнаго общенія. Итакъ, обращая вниманіе на это обвиненіе, мы хотимъ знать причину такого твоего поступка, равно какъ хотимъ, чтобы все было доведено до нашего свиданія; ибо мы, желая, чтобы суды надъ священниками Господа были здравыя, но не узнавъ всѣхъ обстоятельствъ, никакого не можемъ постановить опредѣленія въ ту или другую сторону, пока достоверно не узнаемъ обо всемъ, что произошло. А посему, пусть твое братство извѣститъ насъ подробнѣйшимъ донесеніемъ чрезъ благонадежное, преимущественно же способное лице, о томъ, какая возникла у васъ новизна противъ древней вѣры, которая должна быть защищена самымъ строгимъ разсужденіемъ. Ибо и церковное правило, и благоговѣйная вѣра благочестивѣйшаго императора обязываютъ насъ къ великому попеченію о мирѣ христіанскомъ, дабы пресѣкли разномыслія, ненарушимого сохранить каеволическую вѣру, и возвративъ отъ заблужденія тѣхъ, которые отрицаютъ истинное, оградить нашимъ авторитетомъ тѣхъ, которыхъ вѣра была правая. И въ этомъ отношеніи не можетъ представиться никакого затрудненія; потому что упомянутый пресвитеръ признается въ собственной просьбѣ, что онъ готовъ исправиться, если въ немъ найдется что либо достойное укоризны. Ибо въ такихъ случаяхъ, любезнѣйшій

братъ, нужно особенно заботиться о томъ, чтобы, безъ шума прекословій, и любовь сохранить и истину защитить. И поэтому, такъ какъ любовь твоя видитъ, что мы по необходимости озабочены такимъ предметомъ, то пусть она попытается объяснить намъ, какъ можно полнѣе и яснѣе то, что надлежало сдѣлать прежде, дабы между показаніями разныхъ сторонъ, мы не обманулись какимъ либо недоумѣніемъ и дабы не питалось разномысліе, которое должно быть уничтожено въ самыхъ своихъ начаткахъ; потому что въ нашемъ сердцѣ, по внушенію Божественному, пребываетъ то правило, чтобы постановленія досточтимыхъ отцевъ, утвержденныя свѣдѣніе и относящіяся къ прочности вѣры, не нарушались чѣмъ либо неправильнымъ толкованіемъ. Богъ да сохранитъ тебя невредимымъ, возлюбленнѣйшій братъ. — Дано 12 числа мая, въ консульство славнѣйшихъ мужей Астерія и Протогена.

Посланіе тогоже папы Льва къ Теодосію Августу.

Епископъ Левъ Теодосію Августу.

Какую защиту приготовилъ Господь своей Церкви въ вѣрѣ вашей кротости, это открывается даже изъ тѣхъ писемъ, которыя вы прислали ко мнѣ; и мы радуемся, что въ васъ не только императорская, но и священническая душа: по-

тому что, сверхъ императорскихъ и публичныхъ заботъ, вы имѣете благочестивѣйшее попеченіе о вѣрѣ христіанской, т. е. печетесь о томъ, дабы въ народъ Божию не усилялись расколы, или ереси, или какіе либо соблазны; ибо тогда только будетъ въ отличномъ состояніи и ваша имперія, когда сохранится въ ней исповданіе единого Божества въ вѣчной и неизмѣнной Троицѣ. Что же касается до того возмущенія, которое произошло въ церкви константинопольской и которое могло такъ возбудить нашего брата и соепископа Флавіана, что онъ лишилъ общенія пресвитера Евтихія, то объ этомъ мы еще не могли съ очевидностію разузнать. Ибо упомянутый пресвитеръ хотя послалъ чрезъ просьбу къ апостольской каедрѣ жалобу на свою скорбь, впрочемъ онъ только кратко уведомилъ о некоторыхъ вещахъ, утверждая, что онъ, сохраняющій постановленія никейскаго собора, напрасно обвиненъ въ разности вѣры. Записка же обвинителя его епископа Евсевія, списки которой прислалъ къ намъ выше упомянутый пресвитеръ, никакой не заключаетъ въ себѣ очевидности обвиненія; и хотя онъ наводитъ на пресвитера вину въ ереси, а въ чемъ она состоитъ, ясно не выразилъ, тогда какъ и самъ епископъ исповдуется, что онъ держится опредѣленій никейскаго собора. Поэтому мы ни откуда не могли ничего узнать. А такъ какъ и разумъ вѣры и похвальное попеченіе вашего благочестія, вознаградили заслуги въ этомъ

дѣль: то необходимо уже не давать мѣста какому либо подлогу. Но прежде надлежитъ извѣстить насъ относительно того, въ чемъ должно обвинять его, дабы прилично судить о томъ, что хорошо дознано. Къ выше упомянутому же епископу я уже отправилъ письмо, изъ котораго онъ можетъ понять, какъ неспрiятно мнѣ то, что онъ до сихъ поръ молчитъ о случившемся, тогда какъ ему надлежало прежде всего позаботиться о томъ, чтобы донести намъ обо всемъ. Впрочемъ мы надѣемся, что онъ, хотя послѣ нашего увѣщанiя, увѣдомитъ насъ, такъ чтобы, приведенъ въ ясность то, что доселѣ кажется скрытымъ, можно было судить о томъ, что согласно съ учениемъ евангельскимъ и апостольскимъ. — Давно перваго числа мая, въ консульство славнѣйшихъ мужей Астерiя и Протогена.

Посланiе Флавiana, архиепископа константинопольскаго, ко Льву, папѣ города стараго Рима, о заблужденiяхъ нечестиваго Евтихiя.

Святѣйшему и блаженнѣйшему отцу и сослуживнику, Флавiанъ (желаетъ) о Господь всякаго блага.

Нѣтъ ничего достопочтеннѣе для священниковъ, какъ благочестiе и правильное проповѣданiе слова истины, что и самъ ты знаешь, возлюблѣннѣйшiй Богу. Ибо въ этомъ состоитъ вся наша

надежда на спасеніе и воздашіе обшцанныхъ благъ. Поэтому мы должны дѣлать все и подвизаться за истинную вѣру, за изложенія (вѣры) и ученіе святыхъ отцевъ, такъ чтобы всегда и при всѣхъ потрясеніяхъ, оставалось все это цѣлымъ и невредимымъ. Итакъ, необходимо было намъ; когда мы увидѣли въ настоящее время, какъ нарушается православная вѣра и возобновляются ереси Аполлинарія и Валентина монахомъ Евтихіемъ, не презирать этого, но для предостереженія народа, обнародовать это открыто. Ибо этотъ Евтихій, удерживая въ себѣ скрытую болѣзнь развращеннаго ученія, злоупотребляя нашею кротостію, недобросовѣстно и безстыдно началъ распространять между многими собственное нечестіе, говоря, что прежде воочеловѣченія нашего Спасителя Иисуса Христа, были два естества—божеское и человѣческое, а послѣ ихъ соединенія въ Немъ, стало одно естество; онъ не знаетъ ни того, что говорить, ни того, что утверждаетъ (1 Тим. 1, 7). Ибо единеніе двухъ; сошедшихся во Христа естествъ, состоитъ не въ томъ, будто эти естества слѣлись своими свойствами вмѣстѣ, во единое, но въ томъ, что свойства естествъ пребываютъ совершенными во взаимномъ общеніи. Присовокупилъ онъ еще и другое нечестіе, утверждая, что тѣло Господа, образовавшееся отъ Маріи, не есть нашего существа и не человѣческаго состава; но хотя и называетъ его человѣческимъ, однакоже не признаетъ его односущественнымъ ни нашимъ

тѣламъ, ни родившей Его по плоти. И это онъ говорилъ, не смотря на то, что въ дѣяніяхъ святаго вселенскаго собора, бывшаго въ Ефесѣ, прямо сказано въ посланіяхъ противъ вѣческаго Несторія такъ: «хотя соединились вмѣстѣ различныя естества: но одинъ есть Христосъ, Сынъ Божій, въ двухъ естествахъ; не такъ впрочемъ, чтобы уничтожилось въ Немъ различіе естествъ по причинѣ ихъ соединенія, но лучше сказать, чрезъ неизреченное и непостижимое сочетаніе во едино божества и человечества, для насъ одинъ сталъ Господь Иисусъ Христосъ». И это не неизвѣстно твоей святости, такъ какъ ты вполне читалъ дѣянія, бывшія въ Ефесѣ. Евтихій, считая ихъ за ничто, немало не думаетъ о томъ, что онъ подлежитъ наказанію, опредѣленному на томъ святомъ вселенскомъ соборѣ, такъ какъ чрезъ его слова и выраженія многіе простѣйшіе въ вѣрѣ вводятся въ заблужденіе относительно сего предмета. Посему-то, когда онъ былъ обвиненъ достойнѣйшимъ уваженія Евсеіемъ, и послѣ того, какъ былъ призванъ на соборъ, произнесъ собственными словами свойственное ему ученіе, мы осудили его, какъ чуждаго истинной вѣры, что покажутъ вашей святости всѣ дѣянія, какія постановлены нами противъ него и о которыхъ мы выскажемъ въ сихъ нашихъ письмахъ.—Справедливѣе считая извѣститъ васъ и о томъ, что тотъ же Евтихій, заслужившій справедливое каноническое осужденіе, который своимъ послѣдую-

щими дѣйствіями долженъ бы загладитъ перьями
 совершеннымъ покаяніемъ и многими слезами уни-
 лостивить Бога, а также и наше сердце, сильно
 сокрушенное его паденіемъ, облегчить истиннымъ
 раскаяніемъ, не только ничего этого не сдѣлать,
 но даже покусился совсѣмъ возмутить нашу цер-
 ковь, публично распространяя на нашу будтобы
 несправедливости жалобы, исполненныя злорѣчія,
 и сверхъ сего принося моленія благочестивѣйше-
 му и христоробивѣйшему императору, также пол-
 ныя высокомерія и дерзости, и такимъ образомъ
 попралъ всѣ божественныя правила. Но когда шли
 такимъ образомъ дѣла, мы получили отъ вашей
 святости письма чрезъ достойнаго удивленія на-
 шего сочлена Пансофія, изъ которыхъ узнали,
 что тотъ же Евтихій отправилъ къ вамъ просьбы,
 исполненныя всякой лжи и коварства, утверждая,
 что онъ во время суда предложилъ апелляцион-
 ныя жалобы и на меня и на самый этотъ свя-
 той соборъ, призывая быть судіею ваше свя-
 тѣйшество, — чего никакъ не было имъ сдѣла-
 но. Онъ солгалъ и въ этомъ дѣлѣ, надеясь чрезъ
 ложь привлечь къ себѣ благосклонность вашу. —
 Итакъ, святѣйшій отецъ, ты, который былъ воз-
 мущенъ всѣмъ тѣмъ, что поднято имъ и произ-
 ведено какъ противъ меня, такъ и противъ свя-
 тѣйшей Церкви, и что дѣлается теперь, — съ свой-
 ственною тебѣ правотою, дѣйствуй право, какъ
 этого требуетъ священство, исполняя долгъ соб-
 ственный и общій, и правлю святыя церкви,

ИСТИНЫ ПОКАЗАНИЕ

КЪ ВОПРОСЫВШИМЪ О НОВОМЪ УЧЕНІИ.

СОЧИНЕНІЕ

ИНОКА ЗИНОВІЯ.

КАЗАНЬ.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФИИ.

1863.

100
101
102
103
104
105
106
107
108
109
110
111
112
113
114
115
116
117
118
119
120
121
122
123
124
125
126
127
128
129
130
131
132
133
134
135
136
137
138
139
140
141
142
143
144
145
146
147
148
149
150
151
152
153
154
155
156
157
158
159
160
161
162
163
164
165
166
167
168
169
170
171
172
173
174
175
176
177
178
179
180
181
182
183
184
185
186
187
188
189
190
191
192
193
194
195
196
197
198
199
200

ОТЪ ИЗДАТЕЛЕЙ.

Послѣ Просвѣтителя преп. Іосифа волоцкаго, который обличалъ рационалистическую ересь жидовствующихъ, и послѣ сочиненій преп. Максима Грека, который ревностно подвизался противъ напльва въ Россію западнаго вольномыслия и противъ русскаго неразумія въ вѣрѣ и въ жизни, — послѣ этихъ сочиненій самое видное мѣсто, безспорно, занимаетъ сочиненіе Зиновія «Истинны показаніе». Зиновій былъ ученикомъ преп. Максима и по заточеніи святогорца сосланъ былъ въ новгородскій Отенскій монастырь, въ которомъ подвизался до самой смерти своей (1568 г.). Въ новгородской области и особенно въ «великомъ господинѣ» ея Новгородѣ, бывшемъ въ тѣсныя сношенія съ западными странами, издавна бродили вольныя мысли относительно предметовъ вѣры. Дѣло начиналось съ недовольства мірянъ духовенствомъ, съ недовольства новгородскаго духовенства московскими владыками, и кончалось образованіемъ сильныхъ и злыхъ ересей. Такъ явились въ новгородской области ереси строгольниковъ въ XIV и жидовствующихъ въ XV вѣкѣ. Ереси эти, особенно жидовствующихъ, наносили сильный вредъ русской Церкви. «Аще кто и не

1
2
3
4
5
6
7
8
9
10
11
12
13
14
15
16
17
18
19
20
21
22
23
24
25
26
27
28
29
30
31
32
33
34
35
36
37
38
39
40
41
42
43
44
45
46
47
48
49
50
51
52
53
54
55
56
57
58
59
60
61
62
63
64
65
66
67
68
69
70
71
72
73
74
75
76
77
78
79
80
81
82
83
84
85
86
87
88
89
90
91
92
93
94
95
96
97
98
99
100

отступи въ жидовство, замѣчаетъ преп. Иосифъ, то мнози научишася отъ нихъ писанія божественная укарати, и на торашицахъ и въ домѣхъ о вѣрѣ лобопръніе творяку, и съмыслие нмаку. И только бысть смущеніе въ христіанехъ, якоже никогдаже быша, отвеліже солнце благочестія начатъ восияти въ русской землѣ (!). Это-то умственное смущеніе, произведенное еретиками въ новгородской области, развивалась далѣе подъ вліяніемъ приходившихъ съ запада реформаціонно-раціоналистическихъ идей, около половины XVI вѣка въ тойже новгородской области произвелю новую болѣе прежнихъ сильную раціонализмъ ересь Феодосія Косаго, котораго обвиняетъ Зиновій въ своей книгѣ.

Припомнимъ состояніе просвѣщенія того времени, чтобы стать въ недоуміе предъ появленіемъ такихъ ересей, какъ ересь Феодосія Косаго и современника его Бакшина. Возьмемъ хоть отзывъ Стоглава о приволазившихъ на себя священныи санъ. Ставленники, говорится въ Стоглавѣ, грамотъ мало умѣютъ, и святителемъ ихъ поставити—ино сопротивно священнымъ правиламъ, а не поставити—ино святыя церкви безъ пѣнія будутъ, а православныя христіане учнутъ безъ покаянія умирати... Да о томъ ихъ святители встязуютъ съ великимъ запрещеніемъ, почему мало умѣютъ грамотъ, и они отвѣтъ чинятъ: мы

(?) Простр. стр. 59 и 60.

де учимся у своихъ отцовъ или у своихъ мастеровъ, а нигде намъ учиться негдѣ; сколько отцы наши и мастера умѣютъ, потому и насъ учатъ. А отцы ихъ и мастера ихъ и сами потомужъ мало умѣютъ и силы въ божественномъ писаніи не знаютъ, а учиться имъ негдѣ» (*). Если мы припомнимъ всѣ указанія Стоглава и преп. Макасіа на суевѣрія русскаго народа, на жалкое неразуміе въ вѣрѣ и жизни христіанской; если вспомнимъ постановленія самаго Стоглава о крестномъ знаменіи, о сугубой аѣллуи, о брѣдобрити и др., писанныя, по справедливому отзыву отцевъ великаго московскаго собора 1667 года, «неразумно, простотою и невѣжествомъ»; если припомнимъ нелѣпыя подробности житія преп. Евфросина, писаннаго клирикомъ Василіемъ и одобреннаго вмѣстѣ съ службою преподобному (въ томъ же духѣ) къ церковному употребленію: то увидимъ крайнее измелчаніе мысли и потемнѣніе религіознаго смысла въ большинствѣ русскаго народа, сильную суевѣрную привязанность ко внѣшности, къ буквѣ въ дѣлахъ вѣры. Въ такое-то темное время является ересь малообразованнаго Феодосіа Косаго, родомъ московскаго холопа, принявшаго постриженіе въ Кирилловомъ монастырѣ. Чтобы понять видимую несообразность самаго злаго рационализма Косаго съ общимъ строемъ религіознаго сознанія русскаго народа, достаточно упомянуть

(*) Гл. 25 стр. 120—121.

только о некоторых пунктах его учения. Косой отвергалъ всѣ книги священнаго писанія кромѣ Моисеевыхъ, священное преданіе, церковныя правила и отеческія писанія; отвергалъ догматы о св. Троицѣ, о божествѣ Иисуса Христа, о воплощеніи, объ искупленіи, отвергалъ почитаніе святыхъ, мощей, иконъ, креста и постовъ, молитвы; все церковное богослуженіе и священство; жизнью своей Косой проповѣдывалъ такое пренебреженіе ко всякимъ уставамъ, такое извращеніе общечеловѣческихъ нравственныхъ понятій, что трудно было рѣшить, вѣровалъ ли онъ въ Бога; а Зинвий изъ его дѣйствій прямо выводилъ заключеніе, что онъ не вѣритъ даже въ Бога.

Какимъ образомъ могло возникнуть на Руси ученіе Косаго при извѣстномъ намъ направленіи религиозныхъ понятій русскаго народа? Очевидная несообразность его, равно какъ и ереси жидовствующихъ и Бакшина, съ состояніемъ просвѣщенія русскихъ того времени, съ привязанностью ихъ ко внѣшности въ дѣлѣ вѣры, а также нѣкоторые историческіе намеки давали поводъ производить эти ереси съ запада, отъ рационализма напр. социніанъ и вообще реформаторовъ римской церкви (*). Такое заключеніе исторически вѣрно, хотя къ нему подходятъ не безъ натяжекъ. Но въ изслѣдованіяхъ объ иноземномъ происхож-

(*) См. Ист. ерес. и раск. Рудсва и стат. о ерес. Бакш. и Кос. въ Труд. кiev. акад. 1862. мартъ, июнь и сентябрь.

дени этих ересей весьма мало обращается внимания на ту сторону религиозно-нравственной жизни русского народа, которая дозволяла прививаться къ нему рационализму. Причиной этого служить недостаточное знакомство съ памятниками тогдашней письменности и недостатокъ самихъ современныхъ памятниковъ. О существованіи и ученіи этихъ ересей свидѣтельствуютъ болѣею частью официальные документы, по которымъ трудно изучать ихъ во всѣхъ подробностяхъ и основаніяхъ, и сочиненія православныхъ писателей, часто не лично знакомыхъ съ еретиками, писавшихъ по слухамъ, по догадкамъ. Изложенія ересей, ихъ основныхъ причинъ и побужденій, ихъ успѣха и пр. со стороны самихъ еретиковъ мы почти вовсе не имѣемъ. За недостаткомъ показаній самихъ еретиковъ для основательнаго изученія ихъ ересей необходимо по крайней мѣрѣ самое подробное знакомство съ литературой того времени, самый широкій взглядъ на совокупность передовыхъ вопросовъ и вообще историческаго направленія въ то время. Такъ напр. рационалистическое ученіе Косаго о священствѣ и о монастыряхъ, легко объяснимое изъ западнаго рационализма, было плодомъ желанія низшихъ, униженныхъ, бѣдныхъ, притѣсненныхъ, выйдти изъ подъ гнетущаго подчиненія высшимъ, сильнымъ, богатымъ. И Георгій Скрипица и Максимъ Грекъ возставали противъ подавляющаго вліянія высшего духовенства и чрезмѣрнаго богатства монасты-

рей, и даже обвиняемы были какъ преступники церковные и еретики. Но они остались строго-православными, потому что возставали только противъ злоупотребленія правомъ; тогда какъ еретики, выходя изъ тѣхъ же побужденій, не захотѣли отличить злоупотребленія правами отъ сущности правъ и отвергли самыя права. И Максимъ Грекъ возмущаясь бездушнымъ мертво-обрядовымъ направленіемъ въ русскомъ народѣ, доказывагь даже къ великому соблазну русскихъ, что мертвое выполнение церковныхъ обрядовъ, постовъ и пр. безъ истинно-нравственныхъ христіанскихъ дѣйствій, не принесетъ никакой пользы; но онъ былъ вполне православный и истинно благочестивый мужъ. Между тѣмъ Косой, возмущаясь тѣмъ же самымъ вышнимъ направленіемъ религіозной дѣятельности, не умѣлъ остановиться, гдѣ слѣдовало, и пришелъ къ рачіоналистическому отверженію всей церковно-религіозной вышности. Такимъ образомъ подробное знакомство съ тогдашней письменностью, изученіе самыхъ видныхъ вопросовъ, обобщеніе жизненныхъ явленій того времени, сдѣлаетъ понятнымъ появленіе такихъ ересей, какъ Косого, въ нашей Церкви и избавитъ насъ отъ излишнихъ, произвольныхъ догадокъ о путяхъ, какими онъ переходилъ къ намъ съ запада.

Сочиненіе Зиновія весьма достойно изданія: оно знакомитъ насъ съ ересью Косого и съ мнѣніями другихъ, бывшими тогда въ ходу, и кроме

того составляет прекрасный памятник нашего отечественнаго богословія. Сочиненіе Зиновія отличается обширными свѣдѣніями, особенно по части богословской, и глубокими соображеніями здравой христіанской философіи; изложеніе взгляда въ разсмотрѣніе предмета у него необыкновенно просто и общедоступно, только по мѣстамъ нѣсколько растянута. По сходству ереси жидовствующихъ съ ересью Косаго, Зиновій часто разсуждаетъ о тѣхъ самыхъ предметахъ, о которыхъ говорить преп. Іосифъ въ своемъ Просвѣтителѣ. Но книга Зиновія выше Просвѣтителя по своему достоинству; въ ней болѣе самостоятельности въ разсужденіяхъ, соображенія болѣе глубока и отчетливыя. Изъ бесѣдъ крылошанъ съ Зиновіемъ можно замѣтить, что современники уважали его за ученость; изъ нѣкоторыхъ замѣчаній послѣдующаго времени можно видѣть, что книга Зиновія пользовалась заслуженнымъ уваженіемъ. Въ борьбѣ съ западнымъ вольномысліемъ наши послѣдующіе богословы пользовались сочиненіемъ Зиновія. Съ этой цѣлью одна бесѣда его о поклоненіи иконамъ напечатана была въ сборникъ въ Москвѣ 1642 г.; такъ въ сборникъ казанской академической бібліотеки № 606 есть «слово обличительное на ересь новыхъ развратниковъ православныхъ христіанскія вѣры, Лютера, глаголю, и Калвина и на Феодосія чернца рекомаго Косаго и еретика, списано же сіе слово инокомъ Зиновіемъ богомобезнѣйшимъ Отни пустыни»: въ немъ до-

волью неудачно мнѣнія Косаго приписываются Лютеру и Кальвину, и опровергаются также, какъ у Зиновія. И во всякое время (не исключая и настоящаго), когда въ обществѣ обращаются материалистическія и рационалистическія идеи, книга Зиновія можетъ быть прочитана съ большою пользою: основныя догматы вѣры она утверждаетъ на незыблемыхъ основаніяхъ, права Церкви и духовенства, истинное значеніе церковныхъ уставовъ и законоположеній подкрѣпляетъ и объясняетъ здравыми и убедительными разсужденіями.

Сочиненіе Зиновія раздѣляется на 56 главъ и кромѣ того на 10 пришествій крылопанъ или бесѣдъ; каждое пришествіе содержитъ въ себѣ нѣсколько главъ. Мы удержали въ своемъ изданіи то и другое раздѣленіе. Для настоящаго изданія сочиненія Зиновія мы имѣемъ двѣ рукописи: одну — московской академической бібліотеки № 61, писанную въ первой половинѣ XVII в. скорописью ⁽¹⁾, и другую — казанской академической, бывшей соловецкой, бібліотеки № 605, писанную скорописью около половины того же вѣка ⁽²⁾.

(1) Въ этой рукописи послѣ оглавленія сдѣлано замѣчаніе, что авторъ сочиненія Зиновія жилъ въ Москвѣ царю Василію Ивановичу, а по листамъ сдѣлана слѣдующая подпись «Лѣта 1708 далъ въ долгъ живоначальныя Троицы въ Сергіевъ монастырь сію книгу келарь старецъ Самойъ Азарыиъ воиѣи неотъемлемо никому». Авторъ см. у Толстаго. III. № 64.

(2) Подпись по листамъ этой рукописи: «сія книга соловецкаго монастыря соборнаго старца Ирениарха Гурбѣева келаря. По спис-

Последняя рукопись — неполная: въ ней послѣ слова Василѣ великаго въ осьмомъ пришествіи все опущено. Поэтому мы будемъ издавать сочиненіе Зиновія по рукописи московской академіи, слѣдая, гдѣ нужно, съ рукописью казанской академіи. Что касается до подлинной орфографіи сочиненія, то мы, къ сожалѣнію, должны ограничиться только заявленіемъ желанія Зиновія о соблюденіи ея. Зиновій послѣ оглавленія своей книги написалъ: «ниже аще волишь кто коел ради potrzeby переписатьи что отъ книжницъ сихъ: можно не премѣнати простыхъ рѣчей на краснѣйшая пословицы и точки и запятая; но тако переписовати, якоже лежатъ рѣчи здѣ и точки и запятая (*). Аще ли же ученикъ премѣнати, ты добрый мудрый писарю, пословицы и точки и запятая: будутъ убо книжницы сія ниже твоя, ниже предположившаго ихъ; и твоя бо краснѣйшая пословицы изгибнуть въ грубыхъ пословицахъ, и грубыя твоимъ мудрованіемъ смятутся, и будутъ книжницы внѣ истины. Того ради можно ты переписовати тако, якоже лежатъ рѣчи и точки и запя-

ти мои взяти въ книгохранительную соловецкую казну, прочитавшимъ въ пользу издавати и меня грѣшнаго во святыхъ записяхъ поминати. Подписалъ своею брешною грѣховодимымъ рукою рѣчи мои въ ѧ день.

(*) Въ рукописи московской академіи — только, и потому замѣчаніе другаго: «и о семъ пишу въ самой книгѣ Зиновіевы для того что взята его книга его рукою, и та его книга взята къ Москвѣ царю Василью Ивановичу всеа русіи».

тыя, да будутъ не нѣ истинны книжныя сія;
 Такъ высоко цѣнилась въ то время подлинная
 ороографія (въ обширномъ смыслѣ), — и это го-
 лось замѣчательно умнаго человека. Но нѣни
 рукописи писаны не съ автографа: «сіе надпи-
 саніе, говорится далѣе, лежитъ въ самой селѣ кни-
 ги творца, — его руки писма вся книга, — старца
 Зиновія монастыря Отни пустыни въ великомъ Но-
 выградѣ. А сія книга списъ не съ его руки;
 потому знатно, что точки и запятая во многихъ
 мѣстехъ стоятъ не по дѣлють». Поэтому въ из-
 дани сочиненія Зиновія мы будемъ держаться
 нынѣшней ороографіи и сохранимъ только осо-
 бенности языка.

Иже аще волишь прочитати слышующюся намъ
 бесѣду, яже писана въ книжицахъ сихъ: не буди
 ему неприлично прочеши и осудити писанная
 здѣ; но да прочтеть вся и до конца и разсмо-
 тривъ въ нихъ прилично, тогда да отдасть ⁽¹⁾ по-
 добная лежащимъ въ нихъ. Не о красотѣ бо
 слова бѣ чтимое, но о истинѣ показаніе; ниже
 о побѣдѣ подвигъ бываемое, но разсужденіе есть
 подобающимъ достойное. И яже аще по лѣпотѣ
 произведеш слово, Богови есть благодать; аще
 ли недостаточно обрящется въ немъ, отпущеніе
 грубыни буди. Къ удобизнѣвому же знаменію об-
 рѣтенію ⁽²⁾ евангельскимъ и апостольскимъ и про-
 роческимъ и Василіевымъ словесемъ, знаменіе отъ
 краевъ строкъ на большімъ полѣ запятые; во
 прочіихъ же словесехъ знаменіе отъ краевъ строкъ
 на заднемъ ⁽³⁾ полѣ запятые. Прежде же предло-
 жити числомъ яже въ нихъ сущихъ главъ добро
 быти нещещавъ, яже суть сіа.

⁽¹⁾ № 605: рассмотривъ прилично въ нихъ, отдасть.

⁽²⁾ № 605: обрѣтенію знамя.

⁽³⁾ № 605: на маломъ.—Въ рукописи московской академіи это знаменіе [:] или указаніе цитованныхъ мѣстъ во всѣхъ случаяхъ по-
 ставлено [:] на большомъ полѣ, а въ рукописи № 605 вовсе нѣтъ
 его; въ напечат. изданіи поставлены обыкновенныя знаменія
 (« »).

Сказаніе главамъ беспѣдъ иже писаннымъ
здѣ сущимъ (*).

А Разсмотрѣніе о учени, еже аще ново когда
будеть, аще по Бозъ есть, или нѣсть отъ Бога,
и аще и еще остаю есть мѣсто когда быти но-
вому учению.

Б Разсмотрѣніе о учителн (**) новаго ученія, кто
и откуда есть, и что исправленіе въ жителствѣ
его, и аще имать въ себѣ истину.

Г Разсмотрѣніе, аще подобаетъ учителемъ Ко-
сого именовать или примати ученіе его.

Д Испытаніе, какъ ученія Косой учить.

Е Отвѣщаніе о немощствѣн върованія и о са-
момытномъ мудрованіи.

С Разсмотрѣніе о еже камо нудимо челоувѣчество
самоповелительнѣ и правообычнѣ (***) службы со-
творати.

(*) Всѣ слова, писанныя въ рукописяхъ киевараю, въ напечатаннѣхъ издаваніи печатаются курсивомъ.—Вмѣсто этихъ словъ въ № 606 слѣдующія: «Главы. Истинны показаніе къ вопрошавшимъ о новомъ учени и прерочно пачи вопрошавшимъ о правомъ мудрованіи, и о двохъ заповѣдхъ, второй и первой, иже на богоисавныхъ саринахъ, и о божественнѣи славі, иже въ книгѣ Бытія, и иже въ ней о проображеніи грядущимъ, и о апостольскихъ глаголахъ иже иже, и о оправданіихъ, иже христіанство имать, и о челоувѣческомъ предани, еше писа Василей Кесарія, и о здравіи вірѣ и благочестивнѣи славі, иже въ постныхъ его, и о иныхъ свидѣніихъ, иже въ христіанствѣ. Глава А. Непослѣи словъ Филозѣи».

(**) № 606: еше о учителн.

(***) № 606: правомъ обыче.

Разсмотрѣніе о сущихъ, аще самобытна суть или сотворена, и аще познавается отъ сихъ, иже сими владѣйи есть, и о еже аще присносущень есть владѣйи сими, или аще инако како.

Разсмотрѣніе (1), аще иже владѣйи сущими подобно быти ему живу и о иже сущимъ живому промысленику аще подобно ко присносущному ему естеству како Слово и Духъ (2).

Разсмотрѣніе по святѣй бытѣйстѣй книзѣ, аще превѣчный (3) Богъ въ единствѣ есть, рекше единъ (4) токмо самъ (5) и не имѣя никогоже соприсносущны или нѣкако сія, во мнозѣ же ли или емагъ.

О изъявленіи въ богодухновенномъ писаниіи святѣя бытѣйскія книги, яко суть нѣкія сприсносущи Богу, и сприснены ему суща, и равномоцны ему.

Разсмотрѣніе по святѣй бытѣйстѣй книзѣ, къ кому рече Богъ: сътворимъ челоуѣка по образу нашему и по подобію.

Разсуженіе по богодухновенному писанию, како челоуѣкъ по образу Божию и по подобію, и о различіи челоуѣка отъ прочихъ животныхъ, и

(1) № 605: Разсмотрѣніе, яко Богъ живъ есть, сего ради въ Бозѣ Слово и Духъ; якоже Богъ истиненъ безсмертенъ, такоже Слово его и Духъ его истиненъ и безсмертенъ.

(2) На полѣ: перво(вѣчный).

(3) № 605: уединенъ.

(4) Послѣ этого слова въ рукописи слѣдуютъ неизвѣстныя здѣсь слова: «къ нему и видѣтъ великую оу чюдотворную икону великаго чюдотворца Николая; потомъ; си не шкъ...»

— еже въ животныхъ глаголю единъ человекъ есть.

П О изъясненіи въ богодуховенномъ писаніи, къ нимъ же рече Богъ: сотворимъ человека по образу нашему и по подобію, и аще имать нѣкій разумъ таковой глаголь Божій.

Д Разсмотрѣніе о заповѣди иже въ Второзаконіи, еже: слыши, израилю, Господь Богъ твой Господь единъ есть, аще едино лице именуеть, или аще нѣкако назнаменуеть и не едино лице.

Є Разсмотрѣніе въ святѣй бытійстѣй книзѣ, како приеменно божественное, и о еже положи покрывало Моисей пророкъ на лица своемъ (*).

С О изъясненіи свѣтлѣйшемъ, иже во святѣй бытійстѣй книзѣ, божественныя славы истинны, и о еже како приеменно явленіе Божіе къ Аврааму великому, иже въ полудни, ввсегда и вѣта Господь въ кущи его.

З Разсмотрѣніе въ святѣй бытійстѣй книзѣ, богословному въ ней писанію, ввсегда отхожа же Господь отъ Авраама и уклонися къ Содомѣ лицу, о еже како тамо о Божіи славі приеменно.

И О Божіи славі, въ богодуховенномъ (**) писаніи изъясняемъ при Авраамѣ великомъ, ввсегда повелѣнь вознесе на всеплодіе Богови сына своего Исаака.

И Паки о славі Божества, изъясняемъ въ свя-

(*) № 605: показаніе, яко въ ветхомъ законѣ явлена есть Троица тоице, иже явленъ есть Сынъ Божій, яко Богъ истинноъ есть.

(**) № 605: въ богословіиъ духовенныхъ.

тѣй бытейстѣй книзѣ и о еже како проразумѣ-
вается, еже видѣ Іаковъ лѣствицу, и Господь въ-
скланишеся на ней, и о еже ношю мужъ бораш-
ся съ Іаковымъ, кого показываетъ быти святое пи-
саніе.

О божественнѣй славы, и еще въ богодух-
новенномъ писаніи свѣтло изъявленнѣй, Моисею
пророку при купинѣ иже въ Хоривѣ, и о еже въ
показаніи славы Божества на горѣ Моисею, егда
и лице его просвѣтися.

О пришествіи второмъ тѣхъ же крылошанъ ⁽¹⁾.

Разсуженіе о еже аще ⁽²⁾ Моисею закону и ка-
нынѣ напредѣ идущу, или имать престати когда,
и о еже како нынѣ имать о немъ, и аще разъ-
свить отъ евангелія.

О третьемъ пришествіи крылошанъ ⁽³⁾.

Разсмотрѣніе о словеси, иже въ Дѣяніихъ Пе-
тромъ верховнымъ апостоломъ реченомъ, еже:
яко и Господа и Христа сътворилъ есть Богъ се-
го Іисуса, егоже вы распясте; и о словеси, рече-
номъ апостоломъ Павломъ, еже: не единъ есть хо-
датай Богу и чловѣкомъ чловѣкъ Іисусъ Хри-
стосъ, и о еже како приѣмнотъ апостоли Господа
глаголати Іисуса Христа ⁽⁴⁾ и чловѣка въ своихъ
писаніихъ.

(1) № 605: крылошанъ—зѣтъ.

(2) № 605: аще и еще.

(3) Эти слова опущены въ обѣихъ рукописяхъ.

(4) № 605: и Христа.

Паки тѣхъ же крылошанъ пришествіе четвертое (°).

КГ Рассмотрѣніе въ святѣй бытейстей книгѣ о словесахъ, Богомъ реченномъ (²), еже: сотвориши человека по образу нашему и по подобію, како приимется, и о еже повнегда обещати образу и падшу сокрушится, како поновляется и на подобіе возводится, и созиданіе Адама и Евы, и о еже аще что Богъ сотворитъ, како нещуется, и о еже аще вса (³) вѣсть Богъ будущая преже даже не быти имъ, и о еже колика честию нещевати есть человека.

КД Рассмотрѣніе въ богодухновенномъ писаніи о пришествіи двою ангелу въ Содомъ, како приимется, и о еже егда святость надстаесть нечистотъ, како имать, и аще можетъ претерпѣти нечистота идже нашедши святости, и о еже призва Господь Богъ Адама, како имать.

КЕ Рассмотрѣніе въ святѣй бытейстей книгѣ о еже вѣта Господь Богъ со двема въ купци Авраамъ, чесо ради и како приимется сіе, и Саррено просмѣяніе еда аще повреди благодать.

КС Рассмотрѣніе въ святѣй бытейстей книгѣ о еже явися Моисею ангель Господень изъ купины во пламени огнень, како приимется, и о завѣтъ.

(°) Въ рукописи: стрѣсъ; также и въ № 605: со тѣхъ же имени крылошанѣхъ, пришествіи ихъ третьемъ и такъ далѣе въ оглавленіи до самаго послѣдняго пришествіа, которое называется десятимъ, а не десѣтымъ; потому что выше завѣщаніе о третьемъ пришествіи было оупущено.

(²) № 605: богоудрешиши.

(³) №: 605: еда не вса.

еже завѣща Господь Моисею послѣди написанія законнаго, и кій той есть завѣтъ.

Разсмотрѣніе во святѣй бытействѣ книгъ о кз завѣтѣхъ Божіихъ, и о еже иже со Іаковомъ борзаша мужь до заутри и отнеможе, что есть сіе и како о семъ приеъмется.

О пятомъ тѣхъ же крылошанъ пришествіи.

Разсмотрѣніе о словесехъ пророческихъ: Давидъ и Соломона и Іеремія, о еже: идоли азъчестіи сребро и злато, двѣ рукъ человѣческихъ, и о еже что есть идолъ и еже что иконы (1), како о сихъ приеъмется, о иже въ Царствіихъ и во Соломону и поришомъ (2).

Разсмотрѣніе, еже во святѣй бытействѣ книгъ о заповѣди, Богомъ писанной, иже на скрижаехъ второй, глаголющей: да не будутъ тебѣ бози иніи, и иже: не сотвори себѣ кумира, ни всякаго обличія, и прочая яже глаголетъ въ ней.

О шестомъ пришествіи тѣхъ же крылошанъ (3).

Разсмотрѣніе о хвалахъ и почитаніихъ отшедшихъ жизни селъ отъ Авраама великаго и доднесь, иже Богови работавшихъ, како приеъмется.

Разсмотрѣніе о созиданіи многугъ церквамъ, да и о иже полагаемымъ въ нихъ мощемъ и пѣваемымъ въ нихъ и моливаемымъ, како приеъмется.

Разсмотрѣніе о словеси пророческыя, еже азъ

(1) № 605: и о иконѣ, что есть.

(2) во Іереміи?

(3) № 605: крылошанъ—вѣтъ.

глаголетъ, яко живиѣ помощи отъ мертвыхъ въз-
скають, что есть и како прїемлется.

17 Разсмотрѣнїе о начертанїи образовъ отшед-
шихъ жизни сєя, иже Богови работавшихъ, иже
яко велико почитаеми (*).

18 Разсмотрѣнїе, аще едино и тоже учить и Ко-
сой, еже поучаетъ Антоней великій и Никифоръ
патрїархъ о тѣлесехъ мученикъ Христовыхъ и по-
служившихъ Христу во мнѣшествѣ и въ епископ-
ствѣ, или инако како, и о погребенїяхъ.

19 Разсмотрѣнїе о возбраненїи поклоненїя, по Пе-
трову ученїю, иже въ Двѣянихъ Корнїлю сот-
нику, и по ангелову ученїю, еже во Апокалипсїи
Іоанну Богослову.

О седьмомъ пришествїи крылошанъ.

20 Разсмотрѣнїе о Христовъ крестъ, како убо
аще прїятель есть Богови крестъ Христовъ или
аще ни, и о почитанїи его, како имать, и о еже
почитающїи Христовъ крестъ како прїемлются Бо-
гови Отцу Іисусъ Христову.

О пришествїи осьмомъ тѣхъ же крылошанъ.

21 Разсмотрѣнїе о словеса великаго Василїя, еже
въ постныхъ глаголетъ: «прельстиль есть насъ
злыѣйшїй обычай и великимъ злымъ вина намъ бысть
развращенное человѣческое преданїе», что убо
есть человѣческое преданїе и о коемъ преданїи
глаголетъ се, и въ конхъ Василїе самъ показу-
еть человѣческое преданїе.

(*) № 605: иррагаси.

Великаго Василія о здравый вѣръ и благоче- ли- стной славъ пріятно въ показаніе Косого чади, имже пріемлютъ себѣ Василія на оправданіе.

Предисловіе великаго Василія имже отъ него со- брашныи Господнии заповѣди, лекащии разсыланы въ Евангелии и Апостоли.

Вмалѣ отъицаніе и отъ великаго Василія еже (1) м о собраніи Господнихъ заповѣдей.

О изюженныхъ уставовъ правиломъ къ Го- ма споднии заповѣдемъ великаго Василія.

Василія великаго преданіе и уставъ въ Го- мк споднии заповѣдехъ, по отеческимъ правиломъ.

О девятомъ пришествіи крылошаиъ (2).

Разсмотрѣніе о правилехъ семьдесятыхъ вели- каго Василія, съ постыиши его правила аще нѣсть согласны (3).

Разсмотрѣніе о правилехъ церковныхъ, аще ма Василій нарицаеть ихъ челоувѣческая преданія, или суть Господня заповѣди (4).

Разсмотрѣніе о еже какъ бысть вина мнхомъ ме поставляти монастыри, о пріемлющихъ доволну любовь, аще имуть упованіе вѣчныи жизни.

Разсмотрѣніе о мнишескихъ отцахъ русскихъ, ма пріемшихъ любовь приносящихъ къ нимъ села и дома и ины виды недвижимыи монастыремъ и

(1) N° 605: предиреченныи отъицаніе малѣ великаго Василія аше.

(2) Слова эти взяты изъ N° 605.

(3) N° 605: аще нѣсть согласны—нѣтъ.

(4) Въ N° 605 эта глава опущена; потому далье счетъ главъ идетъ единицею меньше, и насчитывается только 55 главъ.

храмомъ священнымъ и вручаемыхъ (1), и коюсю знаменосцы была, и како познавается иже преподобнемъ сподобляяся дарованію знаменія.

- О десятомъ пришествіи тѣхъ же мужей.
- МЗ Рассмотрѣніе о клятвѣ седьмаго собора иже о мѣхъ книгамъ послѣдѣ вселенскаго собора (2).
- МН Рассмотрѣніе о иже на едно колѣно поклоненіи.
- МФ Рассмотрѣніе о духовныхъ пѣсняхъ иже въ священныхъ (3) таинствахъ.
- Н Рассмотрѣніе о сподобляющихся къ вѣчной муцѣ.
- НА Рассмотрѣніе о словеси иже во изображеніи святаго вѣры, еже: «воплѣощася отъ Духа свята», и прочая.
- НВ Въ немъ же рассмотрѣніе о словеси, еже: «и въ Духа святаго».
- НГ Въ немъ же рассмотрѣніе о словеси, еже: «жду воскресенія мертвыхъ».
- НД Рассмотрѣніе о востѣваніи Господскія молитвы во святыхъ тайнахъ.
- НЄ Рассмотрѣніе о начертаніи Бога иже во образѣ Давидовъ и Іисуса съдѣла на крестѣ всеоружна, како приѣмлется.
- НС Рассмотрѣніе о шестомъ вселенскомъ соборѣ, аще имать кое сопротивленіе къ неокесарійскому собору.

(1) N° 603: священнымъ поручаемыхъ.

(2) N° 605: сего собора.

(3) N° 605: въ святыхъ.

ИСТИНЫ ПОКАЗАНИЕ

**КЪ ВОПРОСИВШИМЪ О НОВОМЪ УЧЕНИИ И ПРЕРОЧНО
ПАКИ КЪ ВОПРОСИВШИМЪ О ПРАВОМЪ МУДРОВАНИИ,
И О ДВОЮ ЗАПОВѢДИ, ВТОРОЙ И ПЕРВОЙ, ИЖЕ НА ВО-
ГОПИСАННЫХЪ СКРИЖАЛЕХЪ, И О БОЖЕСТВЕННЪЙ СЛА-
ВѢ, ИЖЕ ВЪ КНИЗѢ БЫТІА, И ИЖЕ ВЪ НЕЙ О ПРООВ-
РАЖЕНІИ ГРЯДУЩИМЪ, И О АПОСТОЛЬСКИХЪ ГЛАГО-
ЛЕХЪ НѢКОИХЪ, И О ОПРАВДАНИИХЪ, ЯЖЕ ХРИСТИАНСТВО
ИМАТЬ, И О ЧЕЛОВѢЧЕСКОМЪ ПРѢДАНИИ ЕЖЕ ПИСА ВА-
СИЛІЕ КЕСАРІИ, И О ЗДРАВЪИ ВѢРѢ И О БЛАГОЧЕСТИВЪИ
СЛАВѢ, ИЖЕ ВЪ ПОСТНЫХЪ ЕГО, И О ИНЫХЪ СВѢДѢ-
НІИХЪ, ИЖЕ ВО ХРИСТИАНСТВѢ (¹).**

Приидоша въ монастырь, идѣже живяхъ, трѣ
мужи, и два въ нихъ мниха и единъ мирянинъ,
иже обрѣтше мя въ церкви святыхъ трѣхъ свя-
тителей (²). И въ конецъ итѣнія приступивше ко
мнѣ единъ отъ нихъ, иже и прежде пришедъ,

(¹) № 605: «Сіа книга счишена подангомъ и трудами ижемоу чер-
норизи киръ Зиновіа, житіе ижеуца въ російскій земли, славнаго и
великаго Новаграда въ монастырь зовомомъ Отія пустыня, ученика
бывшаго старца Максима Грека, на нововалнупуюся ересь Феодосіа Ко-
согѣ и ученикъ его, послѣдующихъ тому же его злому учению, иже
бывше въ лѣто отъ созданія міра 735. Истинны показаніе...»

(²) № 605: во святій церкви святыхъ великихъ трѣхъ святи-
телей, Василія Великаго, Григорія Богослова, Юліана Златоустого.

сотвори молитву, глаголя: «Господи Исусе Христе, Сыне Божій, помилуй насъ», и мнѣ отвѣщавшу имъ: «аминь», и, якоже обычай есть, поклоненіе сотворивъ, вопросихъ ихъ: «кто и откуда суть»? Они же рѣша: «крылошане есмы Спасова монастыря» (1). Вопросихъ же имена ихъ, како нарицаются, и оба мниха повѣдаста, единъ ею нарицается Герасимъ, иже преже приде, вторый нарицается Аеонасіе; мірянинъ же повѣда себе Феодоромъ зовома, иконописецъ художествомъ. Абіе же три метанія сотвори Герасимъ ко мнѣ, моля съ заклинаніемъ, глаголя: «Бога ради ве отрини отъ себе, ни скрѣй пользы, рѣчи, како спастися». Мнѣ же о семъ удивльшуся, и рѣхъ къ нимъ: «повѣдаете себе, яко крылошане есте; убо присно прочитаете писанія священная, повѣдующая всякому хотящему спастися» (2). Они же рѣша: «книги писаны закрыто». Рѣхъ же къ нимъ: «открыто убо зѣло божественное евангеліе и отеческая словеса, и всякому хотящему готово разумѣти есть». Они же отвѣщаша: «просвѣщеннымъ убо открыто писаніе, непросвѣщеннымъ же и зѣло закрыто». Рѣхъ же и пакы имъ: «яко всякому и неучену сущу кому книгамъ удобъ разумно божественное евангеліе и отеческая словеса». Они же глаголаша: «есть нынѣ ученіе, и мнози похваляютъ нынѣшнее ученіе, понеже от-

(1) № 605: Спасова монастыря отъ Старая Руса.

(2) № 606: повѣдующая, како спастися хотящему.

крыто, а отеческое учение закрыто и того ради отеческое учение прочитати не полезно; глаголетъ же нынѣшнее учение, яко во отеческомъ учении есть и человѣческая преданія, Василіе же великій въ своей книзѣ возбраняетъ послѣдовати человѣческому преданію; молимся, рцы намъ ты истину, а не отрини насъ Бога ради. Отвѣщавъ имъ (1): «отеческое учение вѣмъ добръ, и Василія великаго (2) постническую книгу знаю; нынѣшняго же учения, егоже глаголете, не вѣмъ, ниже слышихъ его». Они же прилежнѣе молиху мя, глаголюще: «Бога ради скажи намъ истину, нынѣшнее учение како ты мниши, есть ли божественно или отъ Бога (3); добро бо нынѣшнее учение, понеже возбраняетъ послѣдовати человѣческимъ преданіемъ, послѣдовати же учить (4) писанію, столповымъ книгамъ; Бога ради скажи намъ истину». Азъ же о семъ новомъ и необычномъ вопрошеніи ихъ во мнозѣ удивленіи бывъ, отвѣщавъ рекохъ имъ: «сія же вы глаголете, нѣсть моя мѣра, но церковное дѣло есть се». Они же (5) неослабно принуужаху мя о семъ. Азъ же не возмогохъ отрещися имъ сего ради, понеже Божіе имя, якоже прилучися (6), преступити просто (7) нѣсть безъ бѣды Сего ра-

(1) отвѣщавъ же рекохъ къ нимъ.

(2) и божественнаго Василія.

(3) и отъ Бога ли.

(4) повелѣваетъ.

(5) они же и пакы.

(6) № 605: якоже прилучися,—просто,—нѣсть этикъ слова.

ди обещахся имъ по обѣдѣ стѣгнися съ ними на
разсмотрѣніе вопрошенія ихъ.

*Разсмотрѣніе о ученіи, еже аще ново
когда будетъ, аще по Бозь есть, или ипсть
отъ Бога, и аще и еже остало есть мѣсто
когда быти новому ученію. Глава ѿ.*

По обѣдѣ же спешдеша на мѣсть монастырю
внѣшняго двора, и рекохъ къ нимъ: «церковная
словеса въ соборѣ бесѣдовати и священная свя-
щенствующимъ подобно есть; намъ же съ послу-
шающими быти лѣпо есть. Повелѣваемъ же аще
глаголати кака, отрицатися праведно не мною. Егда
бо отъ старѣйшихъ повелѣніе, не точио досто-
инства ихъ ради, но и совѣсти ради послушати
ихъ есть. Егда же равными намъ или меньшими
повелѣваемъ есмь, заповѣди ради Господня и со-
юза любви послушати праведно есте. Сего убо
закона преступити не возмогше, и мы принужаю-
щимъ насъ повинутися судивше. Повезе пришед-
ше къ намъ, зѣлю належите принужающе насъ,
разсмотривше подати вамъ разумъ, аще досто-
пріятно бывающее ученіе нѣтъ. Таковая убо не
наша есть начати (1) якоже преже рѣхъ, но іерей-
ская и архіерейская, обаче вездѣ преподобно есть
послушаніе. Исусовѣмъ работъ нго наложено есть
яко благо; тѣмже яко послѣде есмь благое нго

(1) есть творити.

Исусово възъщемъ вкупъ братскою общею любовію о ученіи семъ явльшемся нынѣ, не враждою, ниже лобопрепирательствомъ, ни у премудреніемъ, ни мудростію, ниже коварствомъ конемъ, но въ простотѣ отъ чиста сердца; точно единою истинною пекущеся, а не премудрыми словесы красящеся, паче же грубою бесѣдою братолюбнѣ воспримемъ разсмотрѣти ученіе нынѣ являющеся, и разумемъ, каково и кое есть то; аще отъ Бога есть и божественно ученіе оно, еже нынѣ являющеся.

Взысканіе, аще и еще осталось есть мнѣсто или время новому ученію быти (¹).

«Да скажетъ же ся преже намъ вашею братскою любовію, како именуется ученіе иже нынѣ бываемое (²), его же разсмотрѣти сиидохомся и разумѣти е, аще отъ Бога бываемо или божественно есть». И рече Феодоръ иконникъ: «явльшееся ученіе нынѣ именуемое новое, егоже разсмотрити приидохомъ и разумѣти его, каково есть, поуже многыми похваляемо и приемлемо (³), и любимо отъ многихъ, и познаваемо, яко истинно есть новое ученіе, и глаголють: никтоже отъ прежнихъ учителей тако истину позна, и не бысть иного ученія такова преже, якоже новое ученіе, нынѣ явльшееся въ лѣтъ отъ созданія 13 мѣ и шестидесятномъ».

(¹) Слова эти вписаны въ текстъ изъ № 605.

(²) нове ученіе нынѣ бываемое.

(³) и приемлемо новое ученіе.

Яко аще новое учение будетъ, сопротивленіе есть Богу и нечестіе (¹).

Азь же отвѣщавъ рекохъ къ нимъ: «повѣдаете намъ, яко учение нынѣшнее новое именуется. Аще же новое учение есть нынѣшнее, егоче разсмотрѣти свидостеса и разумѣти его, кое есть, (²) аще отъ Бога то учение есть: понеже (³) именовасте учение се новымъ, и все покажете, кое есть учение се, и нѣсть потребности намъ оу разсмотрѣти его. Отъ нареченія бо единого сіе учение познаваемо есть: за еже именовать его новымъ учениемъ, откровенно показуеть въ немъ являемое беззаконіе и великое нечестіе къ Богу. Завеже бо апостоль такова древне проклятъ глаголю: и аще и ангель съ небеси благовѣститъ вамъ паче еже пріясте, анаема да будетъ (⁴). Учаси же апостоль не дивитися таковой прелести: не чудно, и самъ бо, рече, сатана преобразуется въ ангела свѣтла; не велие убо, аще и служителие его преобразуются яко служителии правды (⁵). И пророкъ преже многа гвѣтъ о семъ бесѣдова, глаголя: мужъ безуменъ не познаеть и неразумивъ не разуметь сихъ, егда прозябюша грѣшницы яко

(¹) Слова эти введены въ текстъ изъ № 605.

(²) Изчисленія отдѣловъ, на которые раздѣляются главы, въ № 605 нѣтъ, но мы сохранили его въ своемъ изданіи.—Здѣсь указаніемъ словомъ начинается отдѣлъ первый и все предъидущее составляетъ главы вступленіе.

(³) Гал. 1. 8 и 9.

(⁴) 2 Кор. 11, 14 и 15.

трава, и проникша вси дѣлающаи беззаконіе (¹). Что убо не научитъ ли насъ пророкъ, повележе неразумный не разумѣть и мужъ безумный не познаеть, ввсегда нови грѣшницы являса, проникше яко трава, дѣлающе беззаконія? И зѣло научи, глаголю: сего ради прозябоша и проникша, яко да потребятса въ вѣкъ вѣка. Не просто же рече пророкъ потребятса; но въ вѣкъ вѣка потребятса грѣшницы и дѣлающаи беззаконія. Ибо многое беззаконіе есть, аще новое прозябеть, и великому нечестию явленіе пропитченіе новаго ученія.

Яко ученіе божественное не просто въ міръ посылается (²), но Духомъ святымъ съ нудесы и силами благодатными освещено.

Не убо по прилучаю, ниже просто учительство бываетъ отъ Бога и божественно, и глаголетъ (³) ни пророкъ, ниже ангель, но всѣхъ Господь. Единъ бо есть учитель вашъ Богъ, рече, преже заповѣдавъ, глаголю: вы же не нарицайтеся учителя (⁴). О себѣ же самомъ рече: мое ученіе нѣсть мое, но пославшаго мя (⁵); и пакы: не о себѣ глаголю, рече, но пославый мя Отець,

(¹) Псал. 91, 8 и 9.

(²) № 605: не просто въ міръ отъ Бога послано.

(³) не просто убо бываетъ учительство, ниже по прилучаю, и се глаголетъ.

(⁴) Мат. 23, 8. 10.

(⁵) Юан. 7, 16.

той мнѣ дастъ заповѣдь, что реку (¹): и; дѣла же дастъ мнѣ Отець, та свидѣельствуютъ о мнѣ (²), аще мнѣ не вѣруете, дѣлюмъ моимъ вѣруйте (³). Дѣла же своя повѣда ученикомъ Іоанновымъ, ввсегда вопросиша его, глаголюще: ты ли еси грѣдѣй, или иного чаемъ; отвѣщавъ рече имъ: предша повѣдита Іоаннови, яже слышита и видита, яко слыши прозирають, глуши слышатъ, и хроми ходять, мертви востають, немѣн глаголють, прокаженни очищаются, и нищи благовѣствуютъ (⁴). Благовѣстницы же не богатѣи, но нищи, не ини, но тѣи, къ нимъ же речено бысть: якоже посла мя Отець, и азъ посылаю вы (⁵). Сего ради пишетъ Іаковъ братъ Господень, глаголя: не мнози учителя бывайте, братіе, вѣрующе, яко болѣй грѣхъ пріемлемъ (⁶). Спасителево же ученіе проречено есть искони Моисеомъ и псалмы и пророки. И Моисеово ученіе не Моисеово есть, не о себѣ самомъ ученіе Моисеово, но пославшаго его Господа, иже въ купинѣ пламенный явльшагося, претворивша руку его аки воскъ, и жезлъ его въ змѣю, и воду въ кровь, и прочая чудеса вся. Тако божественное учительство бываетъ и отъ Бога ученіе чудеса, и знаменіи, и

(¹) Іоан. 12, 49.

(²) Іоан. 5, 36.

(³) Іоан. 10, 38.

(⁴) Мѡ. 11, 3—5.

(⁵) Іоан. 20, 21.

(⁶) Іак. 3, 1.

силами, и различными пресвятаго и благаго Духа дарованми. И самый же той всебожественный пресвятый Духъ; иже отъ Отца исходяй и уча апостолы, не о себѣ глаголаше, но отъ Господа приимаше; якоже Господь глагола: яко отъ моего приметь (¹); и о своемъ учении сказа: мое учение нѣсть мое, но пославшаго мя; и апостолы своя учителя поставляя рече: якоже послы мя Отець, и азъ посылаю вы, си рѣчь не собою поставляю вы учителя, но по Отци заповѣди посылаю вы учити; глаголаше бо Господь: Отець ми дасть заповѣдь, что возглаголю. Тако не просто бываетъ учительство Божіе (²).

Яко не подобаетъ новому учению бывати нынѣ (³).

Почесому нынѣшнее новое учение будетъ отъ Бога и како будетъ Божіе учение се? Коиими свидѣтельствовано новое учение пророки ли, чудесы ли, или силами и сятаго Духа обильными дарованіи? Аще вся сія имать новое учение, егоже повѣдасте (⁴) намъ? Но не имате таково что показати въ немъ. Едино бо ветхое въ письмени законное точию учение Божіе, свидѣтельствуемо

(¹) Юан. 16, 15.

(²) № 605. Божіе тако извѣствовано силами и благодатми чудесъ же учение.

(³) Изъ № 605; въ рукописи № 61 это заглавіе поставлено ниже, не на своемъ мѣстѣ.

(⁴) № 605: именованіе.

чюдеса (?). Едино же Господне учение новое въ Дусъ святѣмъ, свидѣтельствуемо силами и различными чюдесъ дарованми, еже апостолъ сказуетъ: древняя мимодоша, се быша вся нова (?). Аще Господня нова быша, какъ и еще нова нынѣ ученія? Господню ученію уже сущу, и како пакы нынѣ новое учение? Во святыхъ книгахъ нигдѣ же не обрѣтается нову ученію божественному быти; яко едино свидѣтельствуемо учение Божіе чюдеса въ ветхомъ письмени, и едино же новое учение Христово, подаліемъ Духа святаго свидѣтельствуемо, прореченное отъ всѣхъ святыхъ пророкъ. Откуда же убо нынѣ учение и еще новое проповѣдуемо, ему же невозможно быти никогда же, даже и до скончанія міру всему? Самъ бо Слово Божіе (?), во плоти пришедъ, вся исправи, яже на спасеніе всему міру, вѣдый Бога Отца волю всю, яко Сынъ возлюбленъ ему съи въ недрахъ Отчихъ, единосущенъ Отцу, яко и послушавъ толико Отцу даже до смерти; тѣмже вся дѣла Отца Божія содѣла безъ недостатка, и всесовершенъ намъ путь истиненъ и животворенъ къ Богови и Отцу дастъ едиnorodный Сынъ Божій Иисусъ Христосъ, яже въ славу Богу Отцу, сотворивъ и научивъ всю волю Божію Отцю. Которому же нѣому и еще ученію возможно быти паче Христова

(?) Здѣсь повѣщено указанное выше заглавіе.

(?) 2 Кор. 5, 16.

(?) самъ бо Богъ того рода.

21

ПРАВОСЛАВНЫЙ

СОБЕСЕДНИКЪ.

ИЗДАВАННЫЙ

ПРИ

КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ.

1863.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

КАЗАНЬ.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФИИ.

Отъ казанскаго комитета духовной цензуры печатать дозволяется. Января 4 дня 1868 года.

Цензоръ, инспекторъ академій, архимандритъ *Владимиръ*.

О ПАПѢ ФОРМОЗѢ

И ЛАТИНСКОМЪ ПЕРСТОСЛОЖЕНІИ.

Формозъ былъ сначала епископомъ португальскимъ. Въ этомъ званіи, еще въ 866 году, онъ былъ посланъ вмѣстѣ съ другими папою Николаемъ въ Болгарію, для распространенія тамъ христіанской вѣры (*). Не мѣсто здѣсь распространяться о томъ, по какому первоначальному по-

(*) Объ этомъ повѣствуетъ Анастасій книгохранитель, современныи свидѣтель происшествія. Въ предостереженіе всякаго подозрѣнія въ произвольности нашего изслѣдованія приводимъ здѣсь собственный его разсказъ, какъ постараемся дѣлать это и въ другихъ случаяхъ. Анастасій упоминаетъ, что Михаилъ царь болгарскій прислалъ къ папѣ пословъ, чрезъ которыхъ спрашивалъ у его апостольства, какъ спасительнѣе поступать ему, или что ему должно дѣлать съ остальнымъ болгарскимъ народомъ, еще не получившимъ святаго крещенія, дабы принялъ онъ таинства вѣры, и потому продолжалъ: слыша сіе, блаженнѣйшій папа, исполненный великой радости, воздалъ пространныя хвалы Христу, и со всею силой врученною себѣ церковію, привнеса нескончаемыя благодаренія Господу нашему, въ послѣднія сіи времена содѣланному столь великому чуду, съ благоговѣяною любовію снизшелъ на униженное прошеніе. Потомъ, когда уже были приняты святымъ папою тѣже послы отъ царя Михаила цря болгарскаго, онъ съ честью удержалъ ихъ у себя. И между тѣмъ, назначивъ посланниковъ апостольскаго престола,

воду, законоу ли и съ какимъ успѣхомъ совершено это посольство, послужившее, какъ извѣстно, для православной Церкви первымъ поводомъ къ открытнѣ и обличенно возникшихъ въ Римѣ заблужденій. Къ цѣли нашего изслѣдованія это не относится. Замѣтимъ только, что во время пребыванія своего въ Болгаріи, Формозъ успѣлъ внушить царю болгарскому особенную предъ прочими довѣренность. Царь просилъ даже папу, чтобы Формозъ былъ поставленъ архіепископомъ Болгаріи (*). Формозъ съ своей стороны не только этому не противился, но даже, какъ видно изъ послѣдствій, старался вслѣдствіи содѣйствовать, и едвали не самъ первоначально внушилъ царю такое желаніе.

иногда Павла популовскаго и Формоза португальскаго, епископовъ велика святости, и наставляя ихъ недоточивыми увѣщаніями и поученіями, опредѣлялъ имъ идти на проповѣдь къ тому народу». См. *Patrol. curs. compl. tom. CXXVIII. Anastasii Bibliothecarii Histor. de vitis rom. pont. t. II. ed. Migne. 1852. pag. 1373. 1374.* Борбе второе кажется чтеніе, по которому мы и приводимъ, — у Бароніа *Ann. T. XV. an. 866. n. II. p. 53.* Замѣтимъ здѣсь разъ навсегда, что слова Анастасія, равно какъ и другихъ латинскихъ писателей должны быть принимаемы только относительно ихъ повѣствованій о томъ или другомъ событіи. Что же касается до похвалъ, которыя обильно расточаются ими предстателямъ римской церкви и вслѣдъ ихъ поступкамъ: на нихъ должно смотрѣть, какъ на выраженіе односторонняго сужденія латинскихъ приверженцевъ, то есть или совсѣмъ отвергать, или принимать съ крайнею разборчивостію.

(*) Вотъ слова объ этомъ Анастасія: «славный же царь болгарскій съ такимъ постоянствомъ воспеваемаго поставленіемъ отъ сего благочестиваго отца (т. е. папы) полученнымъ, что изгнанъ изъ царства своего вслѣдъ чужеземцевъ, убѣжденный единственно проповѣданно мисіонарскими апостольскими посланниками, рѣшился именованно испреставно пытаться на пактихъ вѣчной жизни, и испрашивалъ, чтобы одинъ изъ нихъ Формозъ, епископъ житіемъ и нравомъ, данъ былъ ему въ архіепископа». *Patrol. curs. complet. tom. cit. p. 1373—1376.*

Это обстоятельство было, съ одной стороны, первымъ обнаруженіемъ въ Формозѣ духа честолюбія, и съ другой — послужило отдаленнѣйшею причиною его послѣдующихъ бѣдствій.

Желаніе царя болгарскаго и вмѣстѣ съ тѣмъ самого Формоза не было исполнено. Въ отвѣтъ на посольство, которымъ царь, прося у папы пресвитеровъ для своего народа, испрашивалъ вмѣстѣ съ тѣмъ Формоза въ архіепископы, папа отправилъ въ Болгарію пресвитеровъ. Но относительно второй просьбы разсудилъ, что Формозу не слѣдовало оставлять свою епископію; и послалъ только двухъ епископовъ для избранія народу болгарскому архіепископа изъ посланныхъ пресвитеровъ ⁽¹⁾. Самому же Формозу велѣно было возвратиться въ Римъ ⁽²⁾.

Однако ни царь ни Формозъ не оставили

⁽¹⁾ Слова Анастасія: тогда опять (царь) направилъ своихъ пословъ въ Римъ и между прочимъ, внушалъ блаженнѣйшему папѣ это самое (т. е. чтобы Формозъ былъ сдѣланъ болгарскимъ архіепископомъ), требовалъ отъ его святости пресвитеровъ для наставленія сего народа. Получивъ объ этомъ слѣдствія, папа весьма обродовался, и воздавалъ Богу нескончаемыя хвалы, испыталъ предъ собою не малыхъ числомъ пресвитеровъ, и которыхъ нашелъ достойными, отправилъ въ Болгарію для проповѣди; съ ними назначилъ онъ Доминика тивскаго и Гримоалда полмартійскаго епископовъ, съ тѣмъ, чтобы, такъ какъ самому Формозу епископу не слѣдовало оставлять взрѣнный ему народъ, — изъ сихъ пресвитеровъ который найдется достойнымъ, избранъ былъ наконецъ во имя Божіе на архіепископство и посланъ къ апостольскому престолу для посвященія. *Patrol. crit. complēt. tom. cit. p. 1375—1376.*

⁽²⁾ Папа назначилъ его собственно не въ Римъ, а въ Константинополь съ порученіемъ, — вмѣстѣ съ другимъ епископомъ Доминикомъ. Но по обстоятельствамъ это не исполнилось. *См. Baron. Annal. t. XV. an. 867. n. III. p. 88.*

своего желанія. Когда Формозъ, по приказанію папы, возвратился въ Римъ въ 869 году, вмѣстѣ съ нимъ явился изъ Болгаріи къ новому уже папѣ Адриану новый посолъ, который по повелѣнію царя хотя и указывалъ папѣ на другое лице, для занятія болгарской кathedры, однако не переставалъ настаивать на поставленіе къ нимъ Формоза. И на это вторичное прошеніе папа отвѣчалъ отказомъ, изъявляя готовность поставлять для нихъ въ архіепископы кого имъ угодно, за исключеніемъ только лицъ, ими представляемыхъ (*).

(*) Въ прошлое время, ищетъ продолжатель Анастасіевой лѣтописи Вальгельмъ книгохранитель, «достопочтенные свѣтломы: Формозъ португескій и Павелъ дбулонскій, посланные съ прочими, по повелѣнію святѣйшаго папы Николая, на проповѣдь, утѣшамъ по своемъ возвращеніи апостольскій престолъ извѣстіями о христіанствѣ болгаръ и о совершенномъ подчиненіи, съ какими въ особености они подклонили покорѣншія или свои святой римской церкви, и представили верховному первосвященнику отъ Михаила болгарскаго царя,—посла, именемъ Петра. Сей посолъ съ дарами царственными поднесъ и царское письмо чрезвычайно умолявшее верховнаго пастыря, чтобы онъ отпустилъ къ нимъ, посвятить въ архіепископа, или хорошо имъ извѣстнаго діакона Марина, или отправить къ Болгарамъ для избранія кого либо,—изъ кардиналовъ, только своей церкви,—мука, который бы по мудрости, личности своей и по жизни исполнѣ достоинъ былъ архіепископства, съ тѣмъ чтобы, когда по одобреніи ихъ онъ снова возвратится, возвысилъ его въ архіепископское служеніе. Но какъ Маринъ, мы сказали, съ усердіемъ исправлялъ константинопольское посольство, то верховный первосвященникъ отправилъ для избранія къ болгарамъ нѣкоего Сильвестра иподіакона, котораго весьма скоро и получилъ обратнаго вѣстѣ съ Леопардомъ анжюскимъ и Доминикомъ травскимъ епископами; при чемъ вмѣстѣ болгары прислали и письма съ великою докучливостію умолявшія, чтобы или поставленъ былъ имъ Маринъ въ архіепископа, или отосланъ былъ Формозъ епископъ португескій. На это папа между прочимъ отписалъ имъ, что изъ чье бы или ни указало царское усердіе, того, не сомнѣваясь, и поставитъ въ архіепископа болгарамъ првосвященническая предусмотрительность, за

Неудача, испытанная Формозомъ, не охладилла однако его честолюбiя. Въ продолженiе нѣсколькихъ послѣдующихъ лѣтъ, онъ является, по видимому, не болѣе какъ покорнымъ и вѣрнымъ исполнителемъ папскихъ порученiй. Въ 872 году, онъ, вмѣстѣ съ прочими посланными отъ папы Адриана, передаетъ Лудовику, королю нѣмецкому, папское разрѣшенiе отъ клятвопреступленiя (¹); въ 875 году, вмѣстѣ съ другими, является отъ папы Иоанна осьмаго къ королю Карлу Лысому, для приглашенiя его въ Римъ на коронованiе (²). Но въ слѣдъ за этимъ, въ 876 году, онъ осуждается соборно въ Римѣ тѣмъ же папою какъ за проники къ полученiю болгарскаго архiепископства, такъ и за другiя честолюбивыя и мятежническiя покушенiя; и это осужденiе подтверждено потомъ на соборѣ понтигонскомъ, собранномъ въ томъ же году для утвержденiя избраннаго императора. «Въ шестое или въ пятое идъ Юля», пишется въ современныхъ дѣянiяхъ сего послѣдняго собора, «собравшимся епископами читано посланiе апостольское объ осужденiи Формоза епископа, Григорiя и соумышляющихъ имъ» (³). Въ чемъ со-

исключенiя Марана и Формоза. *Patrol. curs. complet. t. cit. pag. 1393—1396.* Вполнѣ правильное чтенiе восстанавливается слѣдствiемъ съ выпискою у Баронiа *Annal. t. XV. an. 869. в. XCII. p. 194.*

(¹) *Baron. Annal. t. XV. an. 873. n. III. p. 269.* Объ ошб-кѣ Баронiа относительно года посольства см. замѣчанiе Пагiа II. на той же страницѣ.

(²) *Baron. Annal. t. XV. an. 873. n. VII. p. 280.*

(³) Дѣянiя сего собора читаются въ собранiи Бамii: *Concilia*

столью осужденіе, это объясняется для насъ снѣгъ самымъ посланіемъ папы, прочтаннымъ на соборѣ понтигонскомъ. Въ немъ папа объявляетъ, что утвердивъ въ мартѣ сего года соборное опредѣленіе, положенное въ Римѣ противъ нѣкоторыхъ преступниковъ: Григорія номенкулатора и зятя его Георгія, — онѣ вызвалъ ихъ къ оправданію. Но они, давъ обѣщаніе, со дня на день отлагали его исполненіе, чтобы успѣть или погубить самого папу, или призвать къ себѣ на помощь противъ него сарацинъ. Когда же обманъ ихъ былъ открытъ и противъ нихъ взяты были мѣры, онѣ съ своими соумышленниками, въ числѣ которыхъ былъ епископъ Формозъ, отворивъ поддѣльными ключами городскія вѣрты, тайно бѣжали изъ города, захвативъ при этомъ всѣ церковныя сокровища и оставивъ городъ отпертымъ на жертву грабившимъ въ окрестностяхъ сарацинамъ. И такъ снова папа призывалъ ихъ къ суду, и когда это было тщетно, созвалъ въ Римѣ соборъ и положилъ на всѣхъ ихъ осужденіе. Вотъ какъ гласилъ приговоръ, постановленный при семъ собственно противъ Формоза: «Формозу португескому епископу, который блаженной памяти господиномъ предшественникомъ нашимъ папою Николаемъ былъ назначенъ въ отечество болгарь, но вновь до того растлялъ сердце о Христѣ воз-

рожденнаго царя, что, какъ вѣснѣдствѣствоваль, страшными клятвами обязаь его не принимать, пока онъ живъ, никого въ епископы отъ апостольскаго престола, и, какъ признался, не менѣе страшными клятвами самъ обязался ему, что возвратится къ нему въ возможно скорѣйшемъ времени, и который испросилъ у насъ для отправления туда позволеніе, письмо и необходимыя пособія, — такъ какъ уже давно, по честолюбію, уснѣваясь прелѣзть отъ меньшей церкви къ болышей, то есть, къ святому престолу апостольскому, нашелъ для себя многихъ соумышленниковъ, и нынѣ послѣ дознаннаго лицемерія, возвращаясь назадъ, безъ позволенія и вѣдома нашего, оставилъ собственную епархію, и съ своими доброжелателями умыслиль противъ безопасности государства и возлюбленнаго сына нашего Карла, избраннаго и поставленнаго нами государя, — если отсель въ продолженіи десяти дней, т. е. въ третьи каменды настоящаго мая, девятаго индикта, не явитъ въ удовлетвореніе намъ своего присутствія: — властію Бога всемогущаго и святыхъ апостоловъ Петра и Павла, определяемъ быть лишенному всякаго церковнаго общенія. И даље: если же, не тронувшись и сею милостивого отсрочкою, смиренно не представеть онъ предъ наше присутствіе чрезъ двадцать дней, то есть, къ седьмымъ идамъ того же мая мѣсяца, или дерзнетъ производить какое либо возмущеніе въ Церкви Божіей, или покусится дѣйствовать и возста-

вать противъ сего общаго нашего приговора, — знаеема да будетъ отъ Отца и Сына и Святаго Духа, и да вѣдаетъ, что не остается ему надежды на прощенье, или доступа къ разрѣшенію никогда, ни на какомъ соборѣ (*).

Въ чемъ собственно, кромѣ домогательства къ полученію болгарскаго архіепископства, состояли другіе происки Формоза, упомянутые въ соборномъ опредѣленіи: принадлежалъ ли Формозъ къ числу сторонниковъ другаго короля, желавшаго быть императоромъ, злоумышлялъ ли действительно противъ жизни самого папы, или покушался на папскій престолъ еще до избранія Іоанна, современныя записи подробно не объясняютъ, и это для цѣли нашего изслѣдованія ненужно. Какъ бы то ни было, изъ представленнаго приговора видимъ, что Формозъ домогался папскаго престола и умышлялъ противъ императора. Умысль была открытъ, и Формозъ, боясь наказанія, бѣжалъ,

(*) Последніе Іоанна въ *Patrol. curs. complet. ed. Migne. tom. CXXVI. 1852. opp. Ioannis papae VIII. ep. XXIV. col. 675—679.* Вскорѣ, кажется, Іоаннъ снова подтвердилъ осужденіе Формоза. Объ этомъ можемъ заключать изъ сохранившагося до насъ опредѣленія, въ которомъ папа, упоминая о положеніи уже отлученнаго на Формоза и Григорія, пишетъ: «такъ какъ они не престаютъ возмущать слухъ царей и князей и къ прежнимъ злодѣяніямъ, въ соединеніи съ грабительствами и разорительными переклѣпками, стараются прибавлять новыя злодѣянія, то властью Св. Духа Бога нашего неразрѣшимо связуемъ ихъ узамъ навсегда и безъ надежды на прощенье, и безвозвратно лишаемъ ихъ всякаго права поминать о полученіи когда либо сансхожденія». См. *Patr. curs. complet. tom. cit. opp. Ioan. CCCLXXX. col. 963.* Годъ сего опредѣленія точно неизвѣстенъ, но очевидно, что оно было издаваемо прежде, нежели Формозъ былъ поиманъ, сдѣлано же прежде 878 года.

по всей вѣроятности, въ Галлію или Германію (1); оставивъ Римъ и бросивъ свою епархію. Тогда-то, послѣ тщетныхъ неоднократныхъ вызововъ, онъ былъ осужденъ преемственно на двухъ соборахъ, римскомъ и понтигонскомъ.

Формозъ впрочемъ вскорѣ является въ Римъ, но не какъ преступникъ просящій помилованія, а съ новыми мятежными замыслами. По смерти Карла и избраніи императоромъ Лудовика, некоторые изъ недовольныхъ этимъ избраніемъ, въ 878 году, вооруженною рукою вторглись въ Римъ, чтобы вынудить избраніе Карломана; заключили папу подъ стражу, и содержали тамъ, пока наконѣцъ Іоаннъ успѣлъ убѣжать во Францію (2). Въ

(1) Объ этомъ можемъ заключать изъ того, что вышеупомянутое папское посланіе, въ которомъ вложено соборное притворе противъ Формоза, назначено, какъ говорится въ подписаніи, «во всѣхъ галламъ и германцамъ»; и оканчивая посланіе, папа увѣщаетъ не сообщаться съ отлученными въ пищу, питію или бесѣдѣ и пр. Итакъ пребываніе Формоза, вѣроятно, предполагалось въ Галліи и Германіи. Замѣтимъ здѣсь, что какъ въ предыдущихъ повѣствованіяхъ, такъ и въ послѣдующихъ, часто встрѣчается сопоставленіе Формозовой епархіи съ Римомъ; напримѣръ, Формозъ оставляетъ Римъ и епископію, или клянется, что не возвратится ни въ Римъ ни въ епископію и проч. Для объясненія этого должно замѣтить, что епископія португальская была подгородная, близъ самаго Рима при морѣ, почему и получила свое названіе (portus romanus).

(2) Свѣдѣнія объ этомъ событіи заимствуемъ частью изъ посланія, писаннаго самимъ Іоанномъ въ семъ году къ Іоанну, архиепископу равенскому (см. *Patrol. curs. complet. tom. cit. opp. Iona. CVII. col. 755—758*). Въ немъ папа описываетъ свои бѣдствія и бѣгство свое. Тоже короче повѣствуется и въ приведенномъ у Бароніи, современномъ французскомъ лѣтописцѣ (*Baron. Annal. t. XV. an. 878. p. X. pagg. 316, 317*). Заимствуемъ изъ послѣдняго собственныя слова: «Ламбертъ, Витонъ сынъ, съ сильными войскомъ напалъ на Римъ, и по заключеніи подъ стражу первосвященника Іоанна, принудилъ римскихъ вельможъ утвердить клятвой вѣрность Кар-

числѣ ихъ соумышленниковъ видѣмъ и Формоза (1). Однако, на сей разъ Формозъ былъ уже пойманъ и папа, захвативъ его съ собою, при бѣгствѣ изъ Рима, снова уже во Франціи, на общемъ соборѣ французскихъ и бельгійскихъ епископовъ, провозглашаетъ противъ него анафему и обнародываетъ свое опредѣленіе (2).

Дальнѣйшая судьба Формоза известна изъ единогласнаго почти повѣствованія писателей. Лишенный всякаго духовнаго сана, отлученный, Формозъ даетъ клятву не возвращаться ни въ Римъ, ни на епископію; но по смерти папы Іоанна, разрывается отъ клятвы и восстанавливается въ прежнемъ санѣ папою Мариномъ; въ послѣдствіи вре-

ломану. И далѣе: «упомянутый же первосвященникъ съѣзъ на корабль, чрезъ тирренское море вошелъ въ королевство Карла и тамъ пробылъ почти весь годъ».

(1) Прямого свидѣтельства объ участіи Формоза въ возстаніи противъ папы не находимъ; но можемъ заключать изъ того, что въ упомянутомъ посланіи своемъ папа говоритъ между прочимъ о Ламбертѣ: «дерзко привелъ съ собою на насъ даже святой римской церкви и нашихъ враговъ и измѣнниковъ, кои съ нашего согласія и за нашею подписью уже отлучены и осуждены два и три раза, и впустилъ ихъ въ городъ Римъ безъ нашей воли». (См. *Patrol. sign. complēt. tom. cit. op. Іоан. СVII. col. 757*). Съ какою основательностью слова сии должны быть отнесены къ Формозу и его соумышленникамъ, показываетъ потомъ то обстоятельство, что при новомъ отлученіи Формоза на слѣдующемъ соборѣ, имя его соединено съ именемъ Ламберта.

(2) Бароній на основаніи Аѳинска (lib. 5. cap. 37), близкаго къ оному времени летописца, пишетъ, что «папа приплылъ въ Арелатъ всѣмъ плѣннымъ Формозомъ». *Baron. Annal. t. XV. an. 878. и XIV. pag. 318*. Упомянутый соборъ созванъ былъ въ Труа «Между тѣмъ», пишетъ въ дѣяніяхъ сего собора, «папа Іоаннъ сдѣлавъ общій соборъ съ епископами Галліи и бельгійскихъ провинцій, велѣлъ прочитать на соборѣ, какъ въ Римѣ отлучилъ онъ Ламберта и Адальберта, да Формоза и Григорія домендатора и соумышленниковъ ихъ, и

мени вступаетъ на папскій престолъ (1); и наконецъ, уже по смерти своей, терпитъ отъ своихъ преемниковъ поруганіе. Стефанъ созываетъ соборъ, выкапываетъ трупъ Формоза, полагаетъ на соборъ, судить и казнить, отсылая у него персты. Романъ и Феодоръ, Стефановы преемники, защищаютъ дѣло Формоза. Сладованій за имени Юаннъ девятый созываетъ даже соборы въ его защиту, сперва въ Римъ, гдѣ уничтоженъ соборъ Стефановъ, и потомъ въ Равеннѣ, гдѣ подтвержденъ соборъ римскій. Но въ послѣдствіи папа Сергій третій повторилъ осужденіе и казнь надъ Формозомъ: снова выкопалъ его изъ могилы, отсыкъ голову, и бросилъ его въ Тибръ. Между тѣмъ у церковныхъ писателей возникъ споръ: справедливо ли осужденіе Формоза и можетъ ли онъ быть оправданъ?

Итакъ, въ чемъ же собственно состояла вина Формоза, навлекшая на него, съ одной стороны, столь строгій и даже безумный судъ; съ другой, — оправдываемая его приверженцами?

потребовалъ согласія епископовъ на то же отлученіе. Епископы на это согласились и даже просили папу, чтобы онъ обнародовалъ опредѣленіе, «дабы», какъ говорили они, «огражденію опредѣленіемъ апостольскаго престола, съ большою силою и удобствомъ, при помощи Божіей, могли мы и наши преемники единогласно противостоятъ развращеннымъ гребителямъ и разорителямъ церковнаго существа и презрѣтелямъ священнаго епископскаго служенія. Папа исполнилъ требуемое, подписавъ самъ, и заставивъ всѣхъ епископовъ подписать опредѣленіе. (См. *Vinii Concilia gener. et provinc. etc.* tom. III. pag. II. pag. 98. и *privilegia Parisi Baroa. Annal.* t. XV. an. 878. *Page* n. II. p. 346.

(1) Поелъ Маринъ, иначе Мартинъ, были папши послѣдними тельно Адрианъ III, Стефанъ VI, и потомъ уже Формозъ.

Вина Формоза состояла въ томъ, что онъ вступилъ на папскій престолъ, по понятіямъ своихъ противниковъ, не имѣя правъ священнодѣяствія и управленія церковнаго.

Обстоятельства предшествовавшей жизни Формоза, какъ мы видѣли, дѣйствительно подавали достаточный поводъ къ такому обвиненію. Принявъ на себя папское достоинство, Формозъ нарушилъ, во-первыхъ, свое клятвенное обѣщаніе не возвращаться никогда ни въ Римъ, ни на епископію. Во-вторыхъ, онъ поступилъ вопреки суду и отлученію, положенному на него Іоанномъ осмыльмъ. Правда, отлученіе и клятва сняты были съ него папою Мариномъ. Но разрѣшеніе, данное, какъ мы видѣли, съ меньшею торжественностію, нежели съ какою произнесена была анафема (*), могло быть не вѣсьмъ извѣстно: тогда

(*) О разрѣшеніи Формоза папою Мариномъ изъ современныхъ писателей упоминаетъ только Аквилій въ своемъ сочиненіи «Оскорбитель и защитникъ». Изъ словъ сего писателя, доброжелательнаго Формозу, не видно, чтобы Формозъ былъ разрѣшенъ также соборною властію, какъ отлученъ. Напротивъ въ XX главѣ этого сочиненія, которая и посвящена собственно вопросу: снятъ ли Формозъ по низложеніи возстановленъ былъ апостольскою властію, говорится только о папѣ: «благъ и милосердъ апостольскій отецъ, опредѣлившій возстановить его!» И далѣе, вѣдая въ уста «Оскорбителя» возраженіе: «снятъ ли право первосвященника возстановить человека, который предъ епископами осудилъ себя собственными устами, и за то былъ низложенъ»,—въ отвѣтъ не упоминаетъ, что Формозъ возстановленъ былъ предъ епископами же, но отвѣчаетъ только: «я могъ бы противоположить сему то, что онъ не по истинному признанію осудилъ себя, а сдѣлалъ, во великому страху, хотя и не безвинно, угожденіе вопрошавшему его. Но достаточно того, что онъ вскорѣ возстановленъ апостольскою властію». См. соч. Аквилія въ *Babilonii Vetera analecta*. Parisii. 1723. p. 47. Подобнаго

какъ отлученіе, не разъ соборно провозглашенное, по разнымъ мѣстамъ, и потомъ всенародно объявленное, не могло не быть памятно каждому. Послѣ соборнаго суда, прощеніе, данное одною властію папскою, могло казаться даже недостаточнымъ; и дѣйствительно, при этомъ папа Маринъ дозволилъ себѣ уклоненіе отъ обычая церковныхъ, неупотребительное даже въ римской церкви въ тогдашнее время (*). Съ другой стороны, Формозъ уже тѣмъ преступилъ законы церковные, что переходилъ съ низшей епархіи на высшую. Переходъ съ епархіи на епархію вообще былъ воспрещенъ какъ апостольскимъ правиломъ, такъ и правилами перваго и четвертаго вселен-

образомъ упоминается и далѣе въ гл. XXXII (стр. 54) въ словахъ Оскорбителя: «какъ папа Маринъ могъ разрѣшить Формоза отъ клятвы, данной противъ воли, такъ и меня апостольскій отецъ разрѣшилъ отъ связанія клятвою». Защитникъ не преминулъ бы при семъ упомянуть въ отвѣтъ о соборномъ разрѣшеніи Формоза, если бы таковое дѣйствительно было. Но онъ говоритъ здѣсь только слѣдующее: «такъ по законному состраданію опредѣлимъ разрѣшить Формоза отъ такой клятвы. Разумѣть ли онъ въ сихъ словахъ соборное опредѣленіе епископовъ,—неизвѣстно. Во всякомъ случаѣ разрѣшеніе торжественностію не равносильно торжественности отлученія,—и притомъ должно было казаться незаконнымъ уже потому самому, что отлученіе на Формоза положено было, какъ мы видѣли, *безе-
срочно*».

(*) Объ этомъ ясно свидѣтельствуетъ соборъ Іоанна IX, созванный въ Римѣ для утвержденія Формозовыхъ рукоположеній. Въ дѣяніяхъ собора говорится, что Формозъ возведенъ въ папское достоинство только по нуждѣ, и потомъ прибавляется: «ибо къ чему иногда снисходится по необходимости, того, по минованіи нужды, не дозволено принимать за полномочіе. Но никакъ да возмечтаетъ кто либо—соборно низверженнаго изъ церковной степени, и возстановленнаго не по правиламъ, возводить на высшія». Ясно, что возстановленіе Формоза признается несообразнымъ съ правилами. Дѣянія собора у Бини lib. cit. p. 136.

скихъ соборовъ (1); и эти правила имѣли силу въ римской церкви, какъ мы видѣли изъ предшествовавшей судьбы Формоза (2), тѣмъ болѣе, что они неоднократно были подтверждены собственно римскими церковными постановленіями. Но въ особенности строго бытъ судимъ правилами римской церкви переходъ подобный тому, какой дозволялъ себѣ Формозъ, гдѣ является преархіе

(1) Въ 14 правилѣ апостольскомъ пишется: «незаконательно епископу оставлять свою епархію и въ другую переходить, аще бы и отъ многихъ убѣжденъ былъ, развѣ когда будетъ некоторая иная благословная, сіе творити его ииуждающая, аио могущаго большую пользу обитавоцимъ тамо принести словомъ благочестія, и сіе не по своему произволу, но по суду многихъ епископовъ и по сильнѣйшему убѣженію». Въ 15 правилѣ 1-го никейскаго собора подтверждается тоже: «ио причинѣ многихъ смиленій и промолвлящихъ неустройствъ за блага расууждено совершенно прекратити обычай, вопреки апостольскому праву обрѣтшіяся въ нѣкоторыхъ мѣстахъ: дабы изъ града во градъ не переходилъ ни епископъ, ни пресвитеръ, ни діаконъ. Аще же кто по семъ опредѣленіи святаго и великаго собора, таковое что либо предприметъ, или допуститъ сдѣлать съ собою таковое дѣло: распоряженіе да будетъ совершенно недействительно, и перешедшій да будетъ возвращенъ въ церковь, къ которой рукоположенъ во епископа или пресвитера или діакона». Подобный смыслъ имѣетъ и 20-е правило халкидонскаго собора. Хотя оно и относится болѣе къ другимъ членамъ клира церковнаго, однако было приводимо противъ Формоза его обвинителями. Оно читается такъ: «клерикамъ, опредѣленнымъ къ церкви, неозоволительно, какъ уже мы постановили, опредѣлятися къ церкви инаго города: но должны быти довольными тою, въ которой начально удостоены служенія, за исключеніемъ тѣхъ токмо, кои лишася отечества своего по нуждѣ прешли въ другую церковь. Аще же который епископъ послѣ опредѣленія сего, приметъ клирика, принадлежащаго другому епископу: то суждено намъ быти нѣтѣ общенія церковнаго и пріятному и пріимому, доколѣ перешедшій клирикъ не возвратится въ свою церковь». См. Книг. правилъ. 1839 г. стр. 12, 39, 40 и 65.

(2) Разумѣемъ соборный приговоръ противъ Формоза, гдѣ прямо высказана между прочимъ та причина, къ его осужденію, что онъ «судимался прелѣсть отъ меньшей церкви къ большей, то есть къ святому престолу апостольскому». Хотя правило это часто было на-

къ низшей епархіи ради высшей. И если одно намъреніе перейти съ портуенскаго престола на болгарскій и римскій, подвергало уже Формоза, какъ мы видѣли, опасности низверженія и отлученія: то чего заслуживало исполненіе намъренія самымъ дѣломъ? И не тѣмъ ли виновные были поступокъ, что побужденіемъ къ нему со стороны Формоза было единственно его честолюбіе, засвидѣтельствованное всею его предшествующею жизнію и подтвержденное самыми обстоятельствами его избранія? Въ самомъ дѣлѣ, Формозъ избранъ былъ въ папы не единодушнымъ голосомъ клира и народа римскаго, но одолженъ престоломъ болѣе насилію и подкупу. Прикованнымъ замѣчаніе Платины о подкупѣ, бывшемъ при избраніи Формоза. Съ другой стороны, передавая, какъ описываетъ его избраніе Лутипрандъ, добροжелательный ему писатель. Говоря о возмущеніи, происшедшемъ въ Римѣ противъ Формоза

рѣшаемо въ тѣ времена, въ римской епархіи, но строгія запрещенія противъ перехода съ епархіи на епархію, особенно съ низшей на высшую, подтверждены были папами св. Львомъ и Геласіемъ. Вотъ правило Льва: если какой епископъ, презрѣвъ незначительность своего города, будетъ домогаться управленія мѣстомъ болѣе знаменитымъ, и по какой бы то ни было причинѣ передеть къ большому народу, тотъ да будетъ пакъ изгнанъ изъ чужой кафедрѣ, и да будетъ лишенъ и собственности: чтобъ не начальствовалъ ни надъ тѣми, коихъ возжелалъ по жадности, ни надъ тѣми, коихъ презрѣлъ по гордости. Итакъ каждый да будетъ доволенъ своими предѣлами, и не долженъ возрасти выше мѣры права своего. Правило Геласія: если кто безъ причинъ, оставяя свою церковь, издумаетъ перейти къ другой, и безразсудно будетъ принять вопреки достоинствамъ правиланъ, то ни самъ онъ, ни принявшій и возведшій его, но и бѣжать постановленій, которыя положено соблюдать относительно

уже въ то время, какъ послѣдній былъ папою, онъ пишетъ: «въ это время благочестивѣйшій папа Формозъ сильно былъ оскорбляемъ римлянами, такъ что по его просьбѣ пришелъ въ Римъ король Арнульфъ. По прибытіи своемъ, послѣдній въ отпущеніе за обиду, навесенную папѣ, велѣлъ обезглавить многихъ князей римскихъ, сѣленинскихъ къ нему на встрѣчу. А причина вражды между Формозомъ папою и римлянами была вотъ какая. Когда предшественникъ Формоза умеръ, нѣкоторая часть римскаго народа избрала нѣкоего Сергія, діакона римской церкви. Другая же часть, не весьма малая, желала себѣ въ папы поименованнаго Формоза, епископа портуенскаго города, за истинное его благочестіе и знаніе божественнаго ученія. Тогда какъ дѣло дошло къ тому, чтобы рукоположить въ намѣстники апостольскіе Сергія, та часть, которая благопріятствовала сторонѣ Формоза, не съ малымъ матежемъ и обидою прогнала Сергія отъ алтара, и поставила папою Формоза» (1).

Послѣ всего этого, Формозъ на папскомъ престолѣ не долженъ ли былъ представляться для многихъ не болѣе какъ мѣряниномъ, притомъ от-

подобныхъ похитителей. Оба правила заимствованы изъ упомянутого сочиненія Амалія, гдѣ онѣ помѣщены въ гл. IX и X на стр. 34.

(1) Monumenta Germaniae historica ed. Pertz. tom. V. script. tom. III. Nazpoverae. 1839. Ludprandi antapodosis lib. I. cap. 28. 29. pag. 222.

лученымъ, — восхитившимъ на себя не принадлежащее ему право священнодѣянія и управления церковію? То самое и видимъ еще при жизни Формоза, въ возмущеніи, которое описано Лунт-прандомъ.

Такъ понимали, дѣйствительно, вину Формоза и его преслѣдователи, гнавшіе его уже по смерти. Что дѣлаетъ Стефанъ, его первый посмертный обвинитель? Онъ употребляетъ при наказаніи уже мертваго Формоза тѣ самыя дѣянія, какимъ подвергались верьдко похитители архіерейской власти, лишеныя права священнодѣяствовать. Велѣвъ привлечь своего предшественника, какъ-бы живаго, на соборный судъ, онъ облачаетъ его въ папскія одежды, сажаетъ на престолъ, потомъ снова разоблачаетъ: словомъ, возлагаетъ на Формоза и потомъ снова снимаетъ съ него знаки папскаго достоинства. Въ рѣчи, которую произноситъ осужденному, прямо указываетъ на незаконный, внушенный честолюбіемъ, переходъ съ португальскаго престола на римскій; потомъ отдаетъ его тѣло на погребеніе въ могилу странниковъ, лишая архіерейскаго погребенія; и наконецъ, объявляетъ ничтожными всѣ рукоположенія, произведенныя Формозомъ. Почти томъ же самое дѣлаетъ и другой обвинитель Формоза, Сергій: снова выкопавъ Формоза, онъ велитъ бросить его въ Тибръ, признавая его, какъ отлученнаго, недостойнымъ и обычнаго христіанскаго погребенія; и потомъ, для всѣхъ рукополо-

живыхъ Формозомъ почитаетъ нужнымъ новое повторительное рукоположеніе (1).

Не иначе понимали вину Формоза преемники, дѣйствовавшіе въ его защиту. Сообразно съ дѣйствіями Стефана, Романъ и Теодоръ, къ выраженію правоты Формоза находятъ достаточнымъ допустить рукоположенныхъ имъ снова къ тѣмъ степенямъ, въ которыя они были первоначально поставлены (2). А папа Іоаннъ девятый выражаетъ тоже самое даже соборными опредѣленіями. Вотъ какъ, именно, разсуждалъ о дѣлѣ Формоза соборъ римскій, вполнѣ, какъ мы уже замѣчали, повторенный въ послѣдствіи, и подтвержденный соборомъ равеннскимъ: «такъ какъ нужды ради, изъ портуенской церкви, по заслугѣ житія, переведенъ былъ Формозъ на апостольскій престолъ: то постановляемъ и во всей силѣ опредѣляемъ, чтобы никто сего не брагъ въ примѣръ; ибо въ

(1) См. свидѣтельства приведенныхъ уже повѣствователей о Формозѣ.

(2) Изъ повѣствователей о Формозѣ, которые приводимы были выше, Сигебертъ пишетъ о Теодорѣ: «сей, мудрствуя вопреки папѣ Стефану, восприсоединилъ рукоположенныхъ Формозомъ, конкъ Стефанъ низложилъ внутри, а не имъ Рима,—и однако не дерзалъ воспринять ихъ. Папа Теодоръ восстановилъ ихъ, возвратилъ имъ и велѣлъ предать огню книги отреченія». *Morim. Germ. histor. ed. Pertz. tom. VIII. script. t. VI. Hannover. 1844. Sigeb. Chron. pag. 345.* Подобное читается у Бернхарда: «онъ, мудрствуя вопреки Стефану, восстановилъ всѣхъ рукоположенныхъ папою Формозомъ». *Spic. Rom. tom. VI. p. 214.* Почти слово въ слово тоже говоритъ греческій отрывокъ о папѣ, тамъ же стр. 600. Въ томъ же состояло, конечно, и противодѣйствіе Стефану Романа, хотя повѣствующій объ этомъ Платинъ и говоритъ глухо: «Романъ родомъ римлянинъ, по вступленіи на первосвященство, тотчасъ отвергаетъ и отнимаетъ опредѣленія и дѣла первосвященника Стефана». См. *Platin. de vit. Pontif. p. 273.*

особенности священныя правила совершенно воспрещаютъ это, и дерзкощихъ на такое дѣло поражаютъ отмщеніемъ, такъ что въ конецъ возбраняютъ имъ всякое общеніе. Ибо къ чему иногда снисходится по необходимости, того по мннованіи нужды, не дозволено принимать за полномочіе. Но ниже да возмечтаетъ кто либо соборно изверженнаго изъ церковной степени и возстановленнаго не по правиламъ, возводить на высшія, какъ то рука народная дерзнула сдѣлать съ Вонифатіемъ, низложеннымъ съ иподіаконства, а вскорѣ потомъ съ пресвитерства. Если же кто, какого бы ни было сана и власти, презрѣвъ Бога, и поправъ постановленія святыхъ отцевъ, покусится на это какимъ либо образомъ, то не только да поразится, по апостольскому суду, анаѳемою, но да подвергнется и гнѣву императорскому, дабы чинъ святой церкви пребывалъ ненарушимъ и дерзновеніе беззаконниковъ получило отмщеніе. Итакъ, епископовъ или пресвитеровъ и діаконовъ, также иподіаконовъ и прочихъ высшаго чина святаго престола апостольскаго, которые тѣмъ же досточтимымъ папою Формозомъ по правиламъ посвящены и по произволу нѣкоторыхъ безразсудно извержены, возводимъ въ собственныя ихъ чины и степени, и объявляемъ ихъ, по волю Божіей и по каноническому разсмотрѣнію, утвержденными во всегдашней силѣ. Повторительныя рукоположенія, или повторительныя крещенія и перемѣны престоловъ святые отцы, собранные

на африканскомъ соборѣ, вслѣдствіи воспретѣнныи: имъ слѣдующи и мы воспрещаемъ, постановляя, чтобы приставленные къ какой церкви пребывали при ней, и безъ изверженія ихъ всенароднымъ разсмотрѣніемъ, имѣющимъ по правиламъ полномочіе; другіе да не рукополагаются, и церковь да не терпитъ раздѣленія. Но сообразно съ тѣмъ, что постановили святые отцы, каждый епископъ да имѣетъ попечение о своей церкви и власть надъ церковными дѣлами, да не потерпитъ какимъ либо образомъ раздранія святая церковь; — такъ какъ и воинамъ, пригвоздившимъ Христа, не дозволено было раздрать хитонъ Его» (1).

(1) Соборъ, изъ котораго приводится опредѣленіе, созванъ былъ въ 904 г., въ томъ же году былъ и подтвердительный соборъ ревенскій. См. *Vinii, Concilia generalia et provincial. etc. T. III. part. II. pag. 136. 137.* Тамъ же см. и опредѣленія соборныя. Чтобы отнять всякій предлогъ къ подозрѣніямъ въ опущеніи чего либо важнаго изъ сихъ соборныхъ дѣланій, въ которыхъ, конечно, никакъ уже не могло быть умолчано другое преступленіе Формоза, если бы таковое было, приводимъ изъ нихъ здѣсь отъ слова до слова все, что относится къ Формозу. Вотъ самое начало опредѣленія: «объ отиженіи жесобора, составленнаго предшественникомъ Стефаномъ. Блжшій во времена блаженнаго памяти папы Стефана шестаго, то есть нашего предшественника, соборъ, на коемъ досточтимое тѣло досточтимаго папы Формоза влечли по землѣ, поругавшись его гробницѣ, и какъ-бы приведенное къ суду дерзнули судить и осудить, — чего, какъ предано намъ, никогда не бывало во времена предшественниковъ нашихъ, — совершенно отиженъ и воспрещаемъ, дабы впредь сего не дерзалось ни на какомъ судилищѣ Духа Святаго: ибо мертвый не можетъ быть призываемъ къ суду; призываемое на судъ лице за тѣмъ зовется, чтобы или призналось въ томъ, что ему представляють, или обличилось представляемымъ. А всѣмъ ясно, что трупъ мертваго не можетъ за себя ни отвѣчать ни удовлетворять. Изъ Формозу относится еще далье опредѣленіе о наказаніи лицъ, болѣе виновныхъ въ ругательствѣхъ надъ Формозовымъ трупомъ: «Сергія, Вендикта и Марина тогдашнихъ пресвитеровъ святой римской церкви, и Льва, Пасхалия и Ювина, тогдашнихъ діаконозъ святаго

Наконецъ писатели, совершенно посторонние, лично неприкосновенные къ дѣлу Формоза, но имѣвшіе случай достаточно знать происшествіе, прямо свидѣтельствуютъ, что все дѣло Формоза состояло въ вопросѣ о законности или незаконности его власти. Приведемъ изъ нихъ нѣкоторые.

а) Сигебертъ, писатель совершенно безпристрастный къ той и другой сторонѣ и непричастный ихъ обоюдной распрѣ, опредѣляетъ дѣло Формоза такъ; «въ тѣ времена», пишетъ онъ о времени Христофора папы, бывшаго предъ Сергіемъ третьимъ, «Авксній написалъ разговоръ

апостольскаго престола, праведно и канонически осужденнаго, и отъ лона святой Божіей церкви отвергнутыхъ; если какой либо человекъ, поправъ самыя священнѣйшія права, захочетъ безъ вѣдома нашего, имѣть среди церковныхъ мужей, или пожелаетъ когда либо возвести ихъ какимъ либо образомъ на тѣ самыя степени, коимъ они лишены каноническою властію, или покусятся называть и почитать ихъ священниками, да вѣдаетъ, что онъ будетъ пораженъ ангельскою отъ Отца, Сына и Св. Духа, какъ явившійся нарушителемъ святыхъ правыхъ. Осквернители и раскопатели священнаго гроба тогоже господина Формоза папы, кои умысливъ заговоръ для полученія сокровищъ, вѣла тѣло его, не убоились бросить въ рѣку Тибра, — властію Божіею и нашихъ соборныхъ опредѣленіемъ да будутъ отлучены отъ прага святой Божіей церкви». Упомянутый здѣсь пресвитеръ Сергіи едвали не есть одио и тоже лице съ Сергіемъ, который, бывъ до вступленія Формоза на престолъ еще діакономъ, соотязался съ нимъ о папскомъ достоинствѣ, и который въ послѣдствіи получилъ желаемую власть, мстилъ Формозу за прежнія свои неудачи. Дѣянія собора равенскаго не прибавляютъ къ опредѣленію римскаго собора ничего, кромѣ простаго одобренія. «Соборъ», говоритъ она, обращаясь къ императору Ламберту, «бывшій въ ваши времена въ храмѣ блаженнаго Петра апостола, относительно вскорененія нѣкоторыхъ злыхъ, а также по дѣлу господина Формоза святѣйшаго папы, да укрѣпится вашими императорскими согласіемъ и согласіемъ достопочтенныхъ епископовъ и вельможъ вашихъ, и да соблюдется утвержденнымъ навсегда: ибо онъ не по зависти, а ради правоты совершенно канонически». См. Vinii lib. cit. pag. 137.

въ лицѣ Оскорбителя и Защитника, огражденный божественными и каноническими примѣрами, противъ внутренняго раздора римской церкви, то есть о рукоположеніяхъ, отмѣнахъ рукоположеній и повторительныхъ рукоположеніяхъ, произведенныхъ римскими первосвященниками, и объ отмѣнахъ рукоположеній и повторительныхъ рукоположеніяхъ рукоположенныхъ ими» (*). Авкзиль, какъ известно, писалъ собственно оправданіе Формоза; итакъ, понятіе о дѣлѣ Формоза до того тождественно было съ понятіемъ о его рукоположеніяхъ, что упомянувъ о распрѣ относительно рукоположеній, Сигебертъ не считаетъ даже нужнымъ приводить въ объясненіе имя того или другаго папы.

б) Самъ Авкзиль, во всѣхъ трехъ сочиненіяхъ своихъ, писанныхъ имъ въ отвѣтъ на современныя обвиненія противъ Формоза, ни самъ отъ себя, ни отъ лица своихъ противниковъ, действительно, ни о чемъ другомъ не говоритъ, кромѣ какъ о правахъ Формоза на папское достоинство, и о силѣ его рукоположеній. Желаящій можетъ справиться съ самыми его сочиненіями. Приведемъ съ своей стороны только слова, которыми Авкзиль въ началѣ своего сочиненія «о рукоположеніяхъ совершенныхъ Формозомъ» предъупреждаетъ читателя о дальнѣйшихъ разсужденіяхъ. Они представляютъ достаточное свидѣтельство того,

(*). Слова Сигеберта приведены у Борома т. XV. ст. 908. в. III. р. 547.

как понималъ дѣло Формоза Авксилій. «Благоразумный читатель», пишетъ онъ, «отъ обилія писаній и отъ свидѣтельствъ святыхъ отцевъ заимствованъ мы это, то есть, что когда епископъ будетъ изгнанъ отъ своего престола предстоящею достоверною нуждою или пользою, онъ можетъ быть поставленъ въ другой церкви, которая не имѣетъ предстоятеля, однако не безъ власти римскаго первосвященника и что рукоположеніе, которое совершилъ Формозъ, оказывается дѣйствительнымъ и законнымъ, хотя бы самъ Формозъ, какъ говорятъ, и не былъ должнымъ образомъ рукоположенъ. Потому, для кого недосужно читать многое, того, безъ сомнѣнія, съ обиліемъ можетъ удовольствоваться и это сочиненіе, вкратцѣ составленное» (*).

(*) Послѣ столь яснаго предвѣдомленія, слѣдующаго самимъ писателемъ, нѣтъ нужды казать подробно содержаніе сочиненія. Оно состоитъ изъ 40 главъ и дѣйствительно наполнено свидѣтельствами и примѣрами, относящимися къ вопросамъ о переходѣ епископовъ съ епархіи на епархію и о повторительныхъ рукоположеніяхъ. Изъ другихъ двухъ сочиненій одно, написанное въ видѣ разговора между «вѣстцемъ и отвѣтчикомъ» (*insimulator et actor*), имѣетъ заглавіе: «изнаго нѣкоего вопрошающаго и отвѣщающаго, или книга Авксилія о дѣлѣ папы Формоза». Другое болѣе обширное, написанное также въ видѣ разговора, есть неоднократно упомянутая выше книга «Оспорбитель и Защитникъ». О содержаніи этихъ книгъ можно замѣтить, что хотя въ обѣихъ говорится объ одномъ и томъ же, то есть о правахъ Формоза на священныя санъ: однако первое занимается болѣе лицами самого Формоза, второе рукоположеніями, какъ имъ произведенными, такъ и повторенными въ послѣдствіи Стефаномъ и Формозомъ. Ходъ доказательствъ съ той и другой стороны и все вообще изложеніе—тонченко-схоластическое. Какъ «Оспорбитель и Защитникъ», такъ и прочія сочиненія Авксилія напечатаны въ *Memoria vetera et analecta*. Parisis. 1793. tom. I. pagg. 28—52. Другое изданіе этихъ сочиненій въ *Patrolog. curs. complet. ed. Migne. t. CXXIX. 1853. col. 1053—1112*. Кроме сочиненій Авксилія, въ де-

в) Точно также выражаются исследователи, писавшие и въ защиту Формозовыхъ преследователей. Приводимъ слова писателя, хотя и не весьма древняго, однако имѣющаго способы къ пріобрѣтенію достовѣрныхъ свидѣній, — кардинала Беллармина. Въ отвѣтъ своемъ на возраженіе протестантовъ противъ непогрѣшительности Стефана и Сергія, онъ, изложивъ весь ходъ дѣла, заключаетъ описаніе свое слѣдующими словами: «такъ главный вопросъ состоялъ въ томъ, былъ ли Формозъ законнымъ первосвященникомъ, или нѣтъ?»⁽¹⁾

итинской литературѣ встрѣчаемъ писанныя въ защиту Формоза, вошедшія до нашего времени сохранившіяся, современныя «Учрежденія Риму за Формоза папу», — напечатанныя въ томъ же томѣ *Patrolog. syst. compl. coll.* 823—838. Дѣло Формоза излагается въ нихъ совершенно также, какъ и у Анквала. Такъ напримеръ, въ уста ругавшагося надъ Формозомъ Риму впадаютъ вотъ какія обвиненія противъ Формоза: «скажетъ можетъ быть: Формозъ жилъ отлученнымъ; былъ хищникъ, присвонтель, самозванецъ, посвященія нѣтъ произведенныя ничтожны; онъ ничего не имѣлъ, ничего и не далъ». (См. столб. 827). «Говоритъ еще: недозволительно было ему по изложеніи исправлять священное служеніе; и если исправлялъ, недозволительно было переходить изъ города въ городъ» (столб. 828) и проч.

(¹) Bellarm. Disputation. de controversiis christianaе fidei. tom. I. lib. IV de ultimo Pontif. cap. 12. n. 15. Возраженіе протестантовъ противъ непогрѣшительности Стефана и Сергія, равно какъ и слабая защита ихъ, представленная Белларминомъ, для насъ не имѣютъ никакой важности. Но самое изложеніе хода дѣла, по ясности своей, съ какою оно, хотя и кратко, представлено у Беллармина, заслуживаетъ быть приведеннымъ волюн въ новое подтвердительное обвиненіе нашихъ старообрядцевъ. «Вотъ въ ченъ исторія», говоритъ Белларминъ. «Формозъ, кардиналъ и епископъ португальскій, папою Іоанномъ VIII низложенный и лишенный сана, и низведенный въ мірскій чинъ, вышелъ изъ города и поклялся, что никогда не возвратится ни въ городъ, ни на епископію. Немного спустя, по смерти Іоанна VIII, преемникъ его Мартинъ II разрынулъ Формоза, отъ восторженно дамнои клятвы, и возстановилъ въ прежнемъ санѣ. Не-

Ни эти писатели, ни другие, которыхъ до-
водиось писать о Формозѣ, не упоминають, что
бы Формозъ былъ обвиняемъ еще въ какомъ ли-
бо другомъ преступленіи; никто не упрекалъ его
въ какихъ либо нововведеніяхъ догматическихъ
или обрядовыхъ; никто не возводилъ вины его
дальше простаго нарушенія церковныхъ правилъ
относительно епископскаго поставленія. А между-
тѣмъ, умолчали ли бы враги Формоза, оскорб-
ленные имъ и дышавшіе къ нему ненавистью, если
бы, кромѣ известной, находили въ немъ еще дру-
гую вину? Не воспользовались ли бы ею, въ за-
щиту Стефана и Сергія тѣ, которые оправдыва-
ли ихъ повторительными рукоположеніями? Не ста-
рались ли бы отклонить отъ Формоза новый у-
прекъ люди, дѣйствовавшіе и писавшіе въ его за-
щиту, напримѣръ, папа Іоаннъ IX или Авіксилій?
Не передали ли бы этого намъ, по крайней мѣ-
рѣ, писатели посторонніе и непричастные распрѣ,

долго послѣ того же Формозъ дѣлается папою, живеть пять лѣтъ,
и прилагается къ отцамъ своимъ. Преемствуетъ Стефанъ VI, кото-
рый воспламененный великою ненавистью противъ Формоза, или не
зная или не вѣря, что тотъ разрѣшенъ отъ клятвы папою Марти-
номъ, всенародно опредѣляетъ, — что Формозъ никогда не былъ за-
коннымъ первосвященникомъ и потому всѣ его дѣянія должны быть
вѣдены ни во что; и получившихъ отъ него священнымъ степенемъ
принудилъ снова рукополагаться, такъ какъ-бы ничего они отъ не-
го не получали. Не понравился этотъ поступокъ всѣмъ, и потому
три первосвященника, радомъ слѣдующіе, Романъ I, Феодоритъ II,
и въ особенности Іоаннъ IX, созвавъ другой соборъ, возокля, что
Формозъ былъ истинный первосвященникъ, и отиѣшилъ приговоръ
Стефана VI. Преемствуетъ послѣ того Сергіи III, и во всемъ посѣ-
довалъ Стефану VI. Итакъ, главный вопросъ состоялъ въ томъ, былъ
ли Формозъ законнымъ первосвященникомъ, или нѣтъ?

какъ одну изъ причинъ внутренняго раздора въ Римъ? Но ни тѣ, ни другіе, ни третьи, словомъ никто, другихъ причинъ не предполагаютъ.

Послѣ сего понятво и то, какое собственно участіе въ винѣ Формоза имѣли его отсѣченные персты. Враги Формоза имѣли цѣлю показать, что Формозъ недостойнъ былъ архіерейскаго сана; и ругательствами надъ его трупомъ, они лишили его непринадлежащей ему власти, что потомъ подтвердили, уничтожая послѣдствія незаконно принятаго сана, то есть, торжественно отвергая силу произведенныхъ имъ рукоположеній. Такой смыслъ имѣло разоблаченіе мертваго Формоза, и его погребеніе въ могилѣ странниковъ, а потомъ и утопленіе въ Тибрѣ. Въ томъ же, безъ сомнѣнія, смыслъ должно понимать соединенное съ прочими ругательствами и самое отсѣченіе перстовъ. Итакъ

1) Персты, отсѣченные у Формоза, выражали символъ похищеннаго имъ сана, подобно какъ и возсѣданіе на престолѣ и папскія одежды, равно были и однимъ изъ орудій, которыми производилъ онъ не по праву присвоенныя себѣ дѣйствія. Ясное доказательство тому представляютъ слова самого Луитпранда, отчасти переданныя и въ русскомъ переводѣ Баронія. «Благословеніе, сообщаемое служителями», говоритъ онъ въ осужденіе Стефану, или, по его мнѣнію, Сергію, «изливается не тѣмъ, котораго видимъ, но невидимымъ священникомъ. Ибо ни насаждаемъ есть что,

ни напаяй, но возвращай Богъ» (1 Кор. 3, 7) (*). Понимая, что у Формоза имѣли намѣреніе отсѣчь именно тѣ персты, которыми онъ благословлялъ, онъ какъ-бы такъ говоритъ: «отнимая у Формоза орудіе, которымъ онъ пользовался къ преподаванію благословія, думали уничтожить тѣмъ силу самаго благословія: но благословіе истекаетъ не отъ видимаго дѣйствія перстами, а отъ невидимаго Бога». Тоже даетъ понять и Авксидій. Въ отвѣтъ своемъ на предполагаемое возраженіе, что недостойнство Формоза подтверждено и поруганіемъ, которому Стефанъ предалъ его тѣло, онъ говоритъ: «подобно дикимъ звѣрямъ не памятуя челоуѣчества, какъ разумѣли они, такъ и дѣйствовали. Несчастнѣйшіе! гдѣ они этому научились? въ особенности, когда Господь не сказалъ: елика аще свяжете подъ земли, или подъ рѣкою, но сказалъ: елика аще свяжете на земли, будутъ связаны на небеси (Мѡ. 18, 15). О такихъ то апостоль говоритъ: нѣкоторые ревностъ Божію имутъ, но не по разуму (Рим. 10, 2). О злодѣйство! Внимали бы они хотя голосу стихотворца: берегись злодѣйствовать надъ руками благочестивыми, тѣмъ болѣе щадя погребеннаго. Впрочемъ, если бы такое перенесеніе съ престола на престоль и было какимъ либо об-

(*) См. выше это мѣсто, приведенное въ полномъ видѣ, вмѣстѣ съ переводомъ его въ русскомъ извлеченіи изъ Баронія. Приб. къ Твор. св. отц. 1855. кн. 2. стр. 253—258.

разомъ недозволительно, то, по церковному благочестию, не терять ли они были должны, а не преувеличивать неслыханными злодѣйствами (*)? И здѣсь, ясно, мысль таже: «думая упразднить власть Формоза взять и рѣшить, то есть, право священства, вы уничтожаете видимый знакъ этой власти, но знакъ этотъ ничтоженъ у мертваго, и вы совершаете бесполезное злодѣйство».

2) При этомъ объясненіи, какое ни предположимъ при жизни Формоза частнѣйшее употребленіе отсвѣченныхъ перстовъ, то ли, что онъ ими благословлялъ, или что онъ осызаль тайны, — въ томъ и другомъ случаѣ все равно, или лучше сказать, то и другое предположеніе равно можетъ быть справедливо. Луитпрандъ, когда говоритъ, что у Формоза отсвѣчены персты, которыми въ обычаѣ благословлять, разумѣлъ, какъ видно изъ собственныхъ словъ его и изъ общаго хода дѣла, не обычай благословенія вообще, но собственно благословеніе, которое употребляется при освященіи таинствъ, преимущественно, при таинствѣ рукоположенія. Равно и Платина, когда указывалъ, что у Формоза отсвѣчены персты, которые преимущественно употребляются при освященіи, конечно, разумѣлъ, какъ видно изъ того же хода дѣла, то собственно благословеніе, которое употребляется при освященіи таинствъ, — между прочимъ при посвященіи служителей цер-

(*) *Vetera Anal.* t. I. pag. 50.

кви. Итакъ, скажемъ ли, что у Формоза отсѣчены персты, которыми онъ благословлялъ, или что тѣ, которыми онъ осязалъ тайны (точнѣе, которые употребляются при освященіи тайнъ благословеніемъ), въ томъ и другомъ случаѣ мы выскажемъ одну и ту же мысль и укажемъ одни и тѣ же персты, только въ последнемъ случаѣ нѣсколько ближе къ дѣлу и частнѣе.

(продолжитіе будетъ)

СВ. АѦНАСІЙ ВЕЛИКІЙ.⁽¹⁾

АѦанасій родился въ Египтѣ, близъ Александрина; годъ рожденія его до сихъ поръ еще не опредѣленъ точно (вѣроятно между 296 и 298 г.). За свои аскетическіе подвиги и основательное образованіе онъ въ 319 г. былъ посвященъ во діакона александрійской церкви, и съ этого времени сдѣлался правою рукою своего епископа Александра. Въ 325 г. онъ сопутствовалъ ему на соборъ никейскій, и отсѣль вступилъ на поприще своей жизненной борьбы. Чувствуя близкую свою кончину, епископъ Александръ назначилъ (въ 326 г.) АѦанасія своимъ преемникомъ. Сознавая свои немощи, АѦанасій отказывался отъ принятія на себя такого высокаго служенія, и только громкое одобреніе народа и другихъ епископовъ заставили его покориться этому избранію. Сдѣлавшись епископомъ, АѦанасій продолжалъ свою

(1) Изъ книги: Geschichte der Philosophie der patristischen Zeit, von Dr phil. Albert Stöckl. Würzburg. 1859. S. 264—277.

борьбу противъ арианства. Онъ противился принятію Арія въ общеніе Церкви, вопреки воли самого императора Константина. Ариане, вмѣствъ съ мелеціанами, употребляли всевозможныя средства къ низверженію Аѳанасія; для этой цѣли они не задумались прибѣгнуть даже къ позорнымъ обвиненіямъ противъ него, между прочимъ въ нецѣломудріи, убійствѣ и т. п. Хотя подобныя клеветы и были самымъ очевиднымъ образомъ опровергнуты, однакожь враги Аѳанасія, помощью лже-свидѣтелей, успѣли достигнуть своей цѣли: на тирскомъ соборѣ (335 г.) онъ былъ осужденъ, лишенъ сана и сосланъ въ Трирѣ. По смерти Константина Аѳанасій былъ вызванъ изъ своего заточенія, но вскорѣ начались новыя интриги арианъ, и на антиохійскомъ соборѣ (341 г.) Аѳанасій былъ низложенъ снова. Изгнанный, силою оружія, изъ своего кафедральнаго города, онъ отправился въ Римъ, гдѣ былъ съ честью принятъ папою Юліемъ и торжественно оправданъ на созванномъ тамъ соборѣ. Это оправданіе повторено было на соборѣ сардикійскомъ, въ Илльріи (347 г.), и Аѳанасій возвратился къ своей паствѣ, послѣ осмысленнаго разлученія съ нею. Но его гонители и теперь не давали ему покоя. Они вооружили противъ него императора Констанція, утверждая, что во время возмущенія противъ него Магненція, Аѳанасій принялъ сторону послѣдняго (тогда какъ дѣло было совершенно наоборотъ). Разсерженный этой клеветой, императоръ рѣшился погубить Аѳан-

насія и безстыдными средствами устрашения заставилъ многихъ епископовъ осудить его на соборъ въ Миланъ (355 г.). Затѣмъ, по приказанію императора, взята была, силою оружія, церковь, въ которой находился Аѳанасій съ своею паствою. Только чудо спасло его, и онъ убѣжалъ въ пустыню. По смерти Констанція (362 г.), когда взошелъ на престолъ Юліанъ отступникъ, Аѳанасій опять возвратился на свою катедру. Но такъ какъ онъ могъ скорѣе противодействовать плану Юліана — поссорить между собой христіанъ, чѣмъ содѣйствовать его исполненію, то снова долженъ былъ подвергнуться изгнанію. Юліанъ вскорѣ умеръ (363 г.), и въ его преемникъ Ювеніанъ Аѳанасій нашелъ себѣ благосклоннаго покровителя. Къ сожалѣнію, этотъ императоръ жилъ только до 364 г.; послѣ него взошелъ на престолъ аrianинъ Валентъ, и Аѳанасій въ пятый разъ былъ лишенъ своей катедры. Валентъ, впрочемъ, скоро вызвалъ его изъ ссылки, и теперь только вѣрный ревнитель Господній, въ послѣдніе годы своей жизни, получилъ наконецъ нѣкоторый вышній покой, посвященный имъ на усердное служеніе Господу. Побѣдивъ всѣхъ своихъ враговъ, св. Аѳанасій великій скончался въ 373 году, имѣвъ утѣшеніе видѣть еще при жизни своей упадокъ аrianства (').

Многотрудная жизнь св. Аѳанасія была про-

(') Срам. Möhler, Athanasius der Grosse und die Kirche seiner Zeit. Mainz. 1837.

никнута однимъ стремленіемъ — защитить догматы объ истинномъ божествѣ Иисуса Христа противъ арианъ и объ истинномъ человечествѣ Его противъ аполинарианъ. Среди потока еретическаго ученія, которое, подобно лавѣ, явилось на тѣлѣ Церкви, едва только получившей свободу, и грозило разрушить основные догматы христіанства — о божествѣ Спасителя и Его истинномъ человечествѣ, Афанасій стоялъ какъ скала въ морѣ, о которую разбивались волны ереси. И тотъ гений, съ которымъ онъ защищалъ упомянутые основные догматы христіанской вѣры, сдѣлалъ его славу и въ научномъ отношеніи безсмертною для всѣхъ временъ. Его умъ обращался по преимуществу въ области догматической; однакожъ онъ по необходимости касался и другихъ областей знанія, для возможно удовлетворительнѣйшаго разрѣшенія той задачи, которая назначена была ему Провидѣніемъ. Въ особенности онъ долженъ былъ касаться психологическихъ вопросовъ; потому что, независимо отъ применимости ихъ въ другихъ отношеніяхъ, успешная защита христіанскаго ученія о воплощеніи могла быть достигнута имъ только на основаніи психологіи, которой основоположенія равнымъ образомъ носили бы на себѣ характеръ христіанскій. Если бы онъ не понималъ существа челоука совершенно въ христіанскомъ смыслѣ, то и его ученіе о Божечеловѣкѣ не могло бы быть христіанскимъ. Но какъ объ одномъ; такъ и о другомъ Афанасій имѣлъ истинныя поня-

тія. Поэтому, хотя мы и не встречаемъ у него совершенно выработанной антропологии, — такъ какъ это не входило въ его задачу и не требовалось временемъ, — однакожъ находимъ нѣсколько отдаленныхъ психологическихъ учений, стоящихъ въ истинно христіанской срединѣ между крайностями идеализма и реализма, въ которыхъ болѣе или менѣе уклонялись его ближайшіе предшественники.

Опираясь всегда, относительно истинъ христіанскаго ученія, на вѣрѣ, которою онъ, какъ богооткровенныя, должны быть принимаемы точно и безпрекословно, св. Аѳанасій не упускаетъ однакожъ случая пользоваться и разумными доказательствами, говорящими въ пользу истинны христіанскаго откровеннаго ученія. Онъ повсюду старается показать сообразность христіанской истинны съ разумомъ, чтобы посрамить заблужденіе язычниковъ, считавшихъ христіанство безуміемъ. Христіанство выступило противъ языческаго многобожія прежде всего съ великимъ ученіемъ о единствѣ Бога, необыкновеннымъ для тогдашняго языческаго сознанія, совершенно опутаннаго заблужденіями политеизма. Аѳанасій, поэтому, старается представить язычникамъ высочайшую разумность христіанскаго ученія о единствѣ Божіемъ. Въ этомъ отношеніи онъ указываетъ прежде всего на порядокъ и гармонию, повсюду царствующія въ видимомъ мірѣ, которая тѣмъ удивительнѣе, что міръ состоитъ изъ разнообразнѣйшихъ и противоположеннѣйшихъ составныхъ частей. Но вездѣ,

гдѣ царствуетъ порядокъ, необходимо предполагается и его виновникъ. Тоже должно сказать и относительно всеобщаго міроваго порядка. Итакъ надъ міромъ долженъ господствовать высочайшій Учредитель порядка. И этотъ Виновникъ міроваго порядка можетъ быть только одинъ; потому что единый порядокъ, усматриваемый нами въ мірѣ, не мыслимъ безъ предположенія о единомъ его Виновникѣ. Гдѣ много производителей порядка, тамъ можетъ воспослѣдовать только смышеніе. Этотъ единый Виновникъ порядка есть единый Богъ ⁽¹⁾. Какъ отъ единаго органическаго взаимнопроникновенія частей нашего тѣла мы должны заключать къ одной душѣ, которая есть начало этого органическаго единства и единой жизненности въ нашемъ тѣлѣ: такъ отъ единства міра разумъ заставляеть насъ заключать къ единому Богу ⁽²⁾. Этимъ не отрицается возможность существованія многихъ міровъ: единый Богъ можетъ создать многіе и различные міры; но единство этого созданнаго міра указываетъ на единство Божіе ⁽³⁾. Многіе боги не суть боги. Политеизмъ есть атеизмъ ⁽⁴⁾.

Это доказательство представляется Афанасію столь очевиднымъ, что онъ считаетъ его до-

⁽¹⁾ Athanasius: contr. gent. p. 38. seqq. (Кельмское издание 1686).

⁽²⁾ Ibid. p. 41.

⁽³⁾ Ibid. p. 43.

⁽⁴⁾ Ibid. p. 41: *οὐκ ἔστι θεοὶ πολλοί, ἀλλ' ἓν θεόν.*

статочнымъ для прикованнаго къ чувственности разума язычниковъ. Въ самомъ дѣлѣ, это доказательство имѣетъ значеніе только вспомогательнаго соображенія для чувственныхъ людей. Кто возвышается душою надъ чувственными пожеланіями и проницающими отсюда чувственными образами фантазій и очищаетъ свой внутренній міръ отъ грѣха и всякой склонности къ нему, тому не нужны подобнаго рода доказательства, тотъ внутри себя самого, какъ въ зеркалѣ, видитъ отраженіе образа божественнаго Слова, — ибо человекъ созданъ по образу Божию ⁽¹⁾. Въ этомъ отношеніи для познанія единаго Бога мы нуждаемся только въ себѣ самихъ, въ своей собственной душѣ, въ своемъ собственномъ разумѣ ⁽²⁾. На этомъ-то основывается то явленіе, что за отрицаніемъ Бога всегда слѣдуетъ отрицаніе души. Когда язычники отрицали единаго Бога, тогда они отрицали и душу ⁽³⁾. Тоже бываетъ и наоборотъ.

Сей единый Богъ безконечно совершенъ и не можетъ быть обнятъ никакою силою человеческой мысли. Онъ непостижимъ и неизслѣдимъ ⁽⁴⁾. Только изъ Его дѣйствій мы можемъ въ нѣкото-

⁽¹⁾ Ib. p. 37: «когда душа слугаетъ съ себя всю излишнюю на нее скверну грѣха и соблюдаетъ въ себѣ одинъ чистый образъ, тогда (чему и быть слѣдуетъ), съ просвѣтленіемъ онаго, какъ въ зеркалѣ созерцаетъ въ немъ Отчий образъ—Слово, и въ словѣ уразумѣваетъ Отца, котораго образъ есть Спасителя».

⁽²⁾ Ibid. p. 32.

⁽³⁾ Ibid. p. 33.

⁽⁴⁾ Ibid. p. 3.

рой мѣрь познавать Его; а познаемъ мы въ настоящей жизни болѣе то, что Онъ не есть, Его отрицательную сторону, нежели что Онъ есть, Его существо (*). Онъ безконеченъ, безтѣлесенъ, неизмѣняемъ, вседолюменъ (**). Онъ благъ, и даже болѣе чѣмъ благъ (**). Онъ выше самаго бытія (**). Онъ простъ и недѣлимъ (**), и слѣдовательно смѣшивать Его съ созданнымъ міромъ или, еще хуже, съ отдѣльными частями его, есть величайшее безуміе, въ какое только могъ когда либо впасть человѣческій разумъ; потому что этимъ онъ дробить на части и самое существо Божіе, съ чѣмъ вмѣстѣ очевидно уничтожаются и всѣ прочія существенныя свойства Бога (**). Только Богъ христіанскій есть Богъ истинный; боги язычниковъ суть призраки, составленные испорченною фантазією людей (**).

Порядокъ и гармонія, являющіяся въ созданномъ мірѣ, ведутъ насъ къ заключенію о единомъ Богѣ, господствующемъ надъ міромъ. Вмѣстѣ съ этимъ, въ разсматриваніи мироустройства мы получаемъ новую важную мысль. Порядокъ и гармонія созданнаго міра указываютъ намъ на то,

(*) Ibid. p. 37 seqq.

(**) Ibid. p. 24.

(*) Ibid. p. 3.

(*) Loco citato.

(*) Ibid. p. 30.

(*) Ibid. p. 28 seqq.

(*) Ibid. p. 3 seqq.

что и въ Богъ есть Разумъ, и что именно изъ этого божественнаго Разума должны были произойти этотъ порядокъ и эта гармонія (*). Объ этомъ самомъ божественномъ Разумъ, объ этомъ божественномъ Словъ (Λόγος) сообщаетъ намъ свѣдѣніе божественное откровеніе. Божественное Слово не есть что либо безлично, не есть простое единство идей, открывающихся въ созданныхъ вещахъ (Λόγος *επικριτικός* стоиковъ); Оно есть вѣстная Премудрость Божія, которая вѣчно была въ Богъ и у Бога (**). Божественное Слово имѣеть одно существо съ Богомъ Отцемъ (ὁμοούσιος); Оно не создано, но рождено (**); не было времени, когда бы Его не было (οὐκ ἦν, ὅτε οὐκ ἦν ὁ Χίος) (†). Ариане говорили, будто Богъ можетъ относиться къ міру не прямо, а только чрезъ какое нибудь посредствующее существо. Это уже потому нельзя, что въ такомъ случаѣ посредничество должно было бы простираться въ безконечность, такъ какъ само посредствующее существо нуждалось бы, въ свою очередь, въ новомъ по-

(*) Ibid. p. 44.

(**) Ibid. p. 44 seqq.

(†) Orat. II. contra arian. p. 314. «Онъ есть истинный, дѣятельный по природѣ. Сынъ Отца, собственный Ему по существу, однородная Премудрость и истинное Слово; Онъ одинъ отъ Бога, и не театр или созданіе, но собственное рожденіе существа Отца. Поэтому Онъ есть истинный Богъ, будучи единосущенъ истинному Отцу. Всѣ же другіе, которымъ Богъ сказалъ: *Азъ разъ*: безъ снѣ, имѣють такую благодать у Отца только по участию въ Словъ чрезъ Духа».

(†) Ibid. p. 314 seqq.

средичествъ, и т. д. до безконечности ('). Мы не можемъ соединиться съ Богомъ чрезъ тварь: ибо каждая тварь сама нуждается въ Богѣ, чтобы Онъ соединилъ ее съ собою ('). Сынъ Божій, следовательно, не есть тварь, но божественная Упостась, единосущная Отцу и нераздѣльная съ Нимъ. Богатство положительныхъ и умозраительныхъ доказательствъ, при помощи которыхъ Аванасій старается утвердить этотъ возвышеннѣйшій догматъ христіанства, и блестящее остроуміе этихъ доказательствъ, могутъ возбуждать только удивленіе ('). — Ученіе о Сынѣ Аванасій связуетъ съ ученіемъ о Св. Духѣ. Духъ Святѣйшій есть третье Лице въ Божествѣ. Онъ не сотворенъ ('): ибо, если бы Онъ былъ одною изъ тварей, то чрезъ Его дѣйствіе мы не соединились бы съ Богомъ. Такъ какъ Онъ своею благодатію дѣлаетъ насъ участниками Божества, то безъ сомнѣнія Онъ есть Богъ ('). И какъ Богъ, Онъ единосущенъ Отцу и Сыну. Вотъ три Лица въ Божествѣ, и сіи три по существу суть одно. Тайна непостижимая, но возвышенная!

Послѣ всего этого понятво само собою, что

(') Orig. III. c. 1. p. 307.

(') Ibid. p. 439.

(') Превосходнѣйшее въ этомъ отношеніи сочиненіе его: четыре слова противъ аrians.

(') Сравни. ep. I. ad Serap. «Spir. sanct. non esse creaturam» p. 173 seqq.

(') Ibid. p. 198 seqq.

Аванасій излагаетъ и идею творенія не иначе, какъ во всей ея чистотѣ. Если бы Богъ, для обнаруженія воинъ своей дѣятельности, нуждался въ предсуществовавшей материн, то это, очевидно, было бы знакомъ Его слабости или безсилія, чего мы отнюдь не можемъ приписать Богу, какъ Существу совершеннѣйшему. Міръ сотворенъ Богомъ изъ ничего (¹). Все безъ исключенія произошло изъ творческой силы Божіей, а изъ этого слѣдуетъ, что въ міръ все — добро. Ибо Богъ, какъ благій, могъ создать только благое. Зло, повтому, не есть бытіе, не есть субстанція; оно не создано Богомъ и свое основаніе можетъ имѣть только въ самихъ же созданныхъ существахъ (²). Побужденіемъ къ творенію міра была благодь Божія, въ которой Онъ восхотѣлъ явить себя тварямъ (³). Тотъ, чрезъ кого созданъ міръ, есть божественное Слово. Оно-то и есть Творецъ (*Δημιουργός*) (⁴). Оно вызвало міръ съ его стихіями изъ ничтожества и соединило ихъ въ то правильное единство и гармонию, которыя мы теперь усматриваемъ въ міръ. Повтому Слово все проникаетъ, все содержитъ и всѣмъ управляетъ (⁵). Такимъ образомъ Оно есть вмѣстѣ и Откровитель Бога въ области созданнаго міра. Оно-то

(¹) De incarn. Verb. p. 54 seqq.

(²) Contr. gent. p. 5 seqq.

(³) Ibid. p. 45. De incarn. Verb. p. 56.

(⁴) De incarn. Verb. p. 55 seqq.

(⁵) Contr. gent. p. 45 seqq.

прежде всего открываетъ Себя въ міръ какъ *Λόγος*, а чрезъ Себя открываетъ и Отца. Оттого Отца мы можемъ познавать только чрезъ Слово, которое есть посредникъ нашъ, возводящій насъ къ Богу. Если несомнѣнно, что мы можемъ познавать Бога изъ дѣлъ Его, то глубокое основаніе этого заключается именно въ томъ, что въ дѣлахъ Божіихъ открываетъ себя намъ *Λόγος*. (1). Цѣль творенія міра отсюда опредѣляется сама собою. Міръ созданъ именно затѣмъ, чтобы чрезъ него мы приходили къ познанію Бога, а чрезъ познаніе Бога достигали блаженства. Такимъ образомъ цѣль міра подчинена назначенію человека (2). Человѣкъ есть глава видимаго творенія. Въ своемъ разумѣ онъ носитъ образъ божественнаго Слова и внутренно соединяется съ Нимъ чрезъ благодать Св. Духа (3). — Посмотримъ теперь, какъ, на основаніи этихъ началъ, образовалось психологическое ученіе Аванасія.

Душа человѣческая, по ученію Аванасія, есть субстанція существенно отличная отъ тѣла, и следовательно безтѣлесная и духовная (4). Это основное положеніе своего психологическаго ученія Аванасій не приминулъ подтвердить умозрѣніемъ. Неразумныхъ животныхъ занимаетъ только то,

(1) *Contra arian. or. II. p. 318. Contra gent. p. 37 seqq. 42. 48 seqq.*

(2) *Contra gent. p. 3.*

(3) *De incarn. Verb. p. 63 seqq. Ep. I. ad Scrup. p. 200.*

(4) *De incarn. Chr. p. 626. De salut. adv. Chr. p. 634.*

что въ данную минуту поражаетъ ихъ чувства; онѣ не могутъ ни выйти изъ подъ вліянія внезапнаго впечатлѣнія, ни дать себѣ отчета въ немъ. Человѣкъ, напротивъ, не только мыслить о многомъ другомъ, что въ данное время не дѣйствуетъ на его чувства, но и судить о томъ, что воспринято имъ изъ опыта, и опредѣляетъ, какой предметъ надобно предпочитать другому. Отправленіе органа зрѣнія состоитъ только въ томъ, что онъ видитъ извѣстный предметъ, отправленіе уха въ томъ, что оно слышитъ и т. д.; но судить о слышанномъ или видѣнномъ, или опредѣлять, что надобно увидѣть или услышать: это уже не есть дѣло внѣшняго чувства. Следовательно въ насъ нужно предположить особенное начало, которому свойственно это послѣднее отправленіе; начало это и есть разумная душа (1).

(1) *Contra gent.* p. 33: «не маловажнымъ доказательствомъ (существеннаго отличія души отъ тѣла и отъ жизни животной) будетъ и то, что одинъ только человѣкъ разсуждаетъ о находящемся внѣ его, мысленно представляетъ и то, чего нѣтъ предъ нимъ, и опять разсуждаетъ и обсуживаетъ, что бы изъ обдуманнаго избрать лучшее. Безсловесныя видятъ то одно, что передъ ними, стремятся къ тому одному, что у нихъ предъ глазами, хотя бы въ послѣдствіи былъ отъ того имъ вредъ; но человѣкъ стремится не къ видимому, а напротивъ того, видимое глазами обсуживаетъ разсудкомъ; верѣю, устремившись уже, разсудкомъ бываетъ удержанъ, и что имъ обдуманно, обсуживаетъ снова. И вслѣдствіе, если только онъ другъ истины, сознаетъ, что умъ человѣческій не одно и тоже съ тѣлесными чувствами; а потому, какъ нѣчто иное, бываетъ судіею самыхъ чувствъ; если чувства чѣмъ заняты, умъ обсуживаетъ и припоминаетъ это, и указываетъ чувствамъ лучшее. Дѣло глаза—видѣть только, ушей—слышать, устъ—вкусать, ноздрей—принимать въ себя запахъ, рукъ—осаждать; но разсудить, что должно видѣть и слышать, до чего должно касаться, что вкусать и обонять—не дѣло

Кромѣ того, человекъ мыслить не только о томъ, что можетъ извѣстнымъ образомъ дѣйствовать на его чувства, но способенъ возвышаться своею мыслию и къ такимъ предметамъ и въ такую область, которые лежатъ далеко внѣ непосредственнаго наблюденія. Онъ мыслить и любить не только преходящее и смертное, но и непреходящее и безсмертное. Возможно ли было бы это, если бы въ немъ самомъ не было начала непреходящаго и безсмертнаго? Если бы человекъ былъ только тѣломъ, то упомянутый фактъ былъ бы совершенно невозможенъ; потому что преходящее и смертное можетъ относиться только къ преходящему же и смертному⁽²⁾. Если, далѣе, чувства по своей природѣ обращаются къ соответствующему имъ предмету и слѣд., коль скоро онъ находится предъ ними, не могутъ сами по себѣ

уже чувства; судятъ же о томъ душа и умъ ея... Но это свойственно только людямъ, и это есть разумность человѣческой души, пользуясь которою, отличается она отъ безсловесныхъ, и доказываетъ о себѣ, что она дѣйствительно не одно и тоже съ видимымъ въ тѣлѣ.

(2) *Contra gent.* р. 34: «для тѣхъ, которые дошли даже до безстыдства неразумности, строгимъ доказательствомъ послужитъ и слѣдующее. Тѣло по природѣ смертно; почему же человекъ размышляетъ о безсмертнѣ, и нерѣдко, изъ любви къ добродѣтели, самъ на себя навлекаетъ смерть? Или, тѣло—временно; почему же человекъ представляетъ себѣ вѣчное, и поэтому пренебрегаетъ тѣмъ, что у него подъ ногами, воздѣлываетъ же вѣчнаго? Тѣло само о себѣ не помыслитъ ничего подобнаго; оно не помыслило бы и о томъ, что внѣ его; потому что оно смертно и временно. Необходимо не быть чемунибудь другому, что помыслило бы о противоположномъ и неестественномъ тѣлу. Итакъ, что же это опять будетъ, какъ на душа разумная и безсмертная? Не сонъ, но внутри, въ тѣлѣ, какъ музыкантъ на лирѣ, производитъ она совершеннѣйшее звуку».

оставаться безъ воздѣйствія въ отношеніи къ нему: то какъ мы объяснили бы то явленіе, замѣчаемое нами въ человѣкѣ, что его чувства часто остаются внѣ вліянія отъ своего предмета и не получаютъ своего удовольствія, если мы не предположимъ въ человѣкѣ другаго, отличнаго отъ тѣла и тѣлесныхъ чувствъ, начала, во власти котораго находится упомянутое господство надъ чувствами? И что другое можетъ быть такимъ началомъ, какъ не душа разумная (1)? Человѣкъ только потому способенъ внимать закону, повелѣвающему ему дѣлать добро и уклоняться отъ зла, что въ немъ живетъ и дѣйствуетъ разумная душа; существо неразумное совершенно неспособно къ различенію добра и зла (2). Самое состояніе сна свидѣтельствуетъ о существованіи въ человѣкѣ духовнаго начала: и во время сна это начало остается дѣятельнымъ, нередко обнаружив-

(1) Ibid. p. 35: «зрѣть, глазу естественно смотрѣть, и слуху—слушать; почему же одного отворачиваются отъ, а другое избираютъ? Кто отворачиваетъ глаза отъ зрѣнія? Или, кто заключаетъ для слышанія слухъ, по природѣ стремящійся къ слушанію? Или, кто по рѣдкю удерживаетъ отъ естественнаго стремленія вкусъ, по природѣ назначенный для вкушенія? Кто запрещаетъ до много касаться рукѣ, по природѣ дѣятельной?.. Или, почему тѣло, отворачиваясь отъ требуемаго природою, склоняется на совѣтъ другаго (т. е. ума) и обуздывается его повелѣніемъ? Все сіе доказываетъ не иное что, какъ разумную душу, властвующую надъ тѣломъ».

(2) Ibid. p. 35: «способу—то я даются людямъ законы дѣлать доброе и отворачиваться порока; для безсловесныхъ же, лишившихъ разумности и вѣщанія, и худое остается невѣстнымъ и неразличимымъ».

ваюсь даже особеннымъ образомъ, напр. некоторымъ прозрѣнiемъ въ будущее (?).

Если такимъ образомъ душа есть существенно отличная отъ тѣла, безтѣлесная субстанція, то потому самому она бессмертна по своей природѣ, какъ тѣло по своей природѣ смертно (?). Душа движетъ тѣло, а не наоборотъ; какъ скоро душа оставляетъ тѣло, его движеніе прекращается. Но если душа движетъ тѣло, а не тѣло душу, то въ ней начало ея собственнаго движенія; а если такъ, то эта сила душевной самодѣятельности не можетъ уничтожиться съ смертію тѣла. Слѣд. душа и по смерти тѣла должна сохранить эту самодвижимость. Но въ томъ несомненно, что душа движетъ сама себя, состоитъ ея жизнь, и слѣд. она должна продолжать жить и по смерти тѣла, т. е. должна быть бессмертна (?).

(¹) Ibid. p. 34: стѣло часто лежитъ на землѣ, а человекъ представляется и совершаетъ, что на небѣ. Тѣло часто поворачивается, бормочетъ и сидитъ, а человекъ—внутренно въ движеніи, и совершаетъ, что внѣ его, переселяясь и переходя изъ страны въ страну, встречаясь съ знакомыми, нерѣдко предугадывая и предумысливая поэтому дѣла свои на другой день. Что же это иное, какъ не разумная душа, которая въ человекѣ размышляетъ и представляется, что выше его?

(²) Ibid. p. 35: если въ словѣ нашемъ доказано, что душа не одно и то же съ тѣломъ, тѣло же по природѣ смертно: то необходимо душѣ быть бессмертною потому самому, что она не подобна тѣлу.

(³) Ibid. p. 35 seq.: «я опитъ, если, по доказанному, душа движетъ тѣло, а сама ничѣмъ другимъ не приводится въ движеніе: то слѣдуетъ, что душа самодвижна, и, по сложении съ себя тѣла въ землю, опять будетъ сама себя приводить въ движеніе. Ибо не душа подвергается смерти, умираетъ же тѣло, вслѣдствіе разлученія съ нимъ души. Если бы душа приводима была въ движеніе тѣломъ,

Кромѣ того, еще и во время своего пребыванія въ тѣлѣ, душа живетъ въ известной степени жизнью самостоятельной, не будучи ограничена, по своему мышлению и своей волѣ, тѣснымъ пространствомъ, въ которомъ находится тѣло, но возвышаясь надъ нимъ и обращаясь въ высшихъ, неизмѣримыхъ областяхъ. Какъ же не жить ей, по разлученіи съ тѣломъ, жизнью тѣмъ свободнѣйшею и совершеннѣйшею! Наконецъ она не была бы способна ни познавать безсмертное, ни любить его, если бы сама не была безсмертнымъ (?).

Эту духовную, безсмертную душу св. Аванасій признаётъ, такимъ образомъ, составною частию человѣческой природы. По существу своему душа есть една, и разумъ, которымъ человѣкъ познаётъ сверхчувственное, есть только одна изъ основныхъ ея способностей, а не что-нибудь

то, по разлученіи съ движущимъ, ей слѣдовало бы умереть. А если душа движетъ тѣло, то тѣмъ болѣе необходимо ей приводить въ движеніе саму себя. Приводя же въ движеніе себя, по необходимости она будетъ жить и по смерти тѣла; потому что движеніе души есть не иное что, какъ жизнь ея.

(²) Ibid. p. 36: «если и тогда, какъ душа заключена въ тѣлѣ и соединена съ нимъ, она не ограничивается одною властью тѣла, и не соразмѣряется съ нимъ,—тѣло лежитъ иногда на одрѣ и, какъ-бы уснувъ смертнымъ сномъ, пребываетъ недвижимо, душа бодрствуетъ по силѣ своей природы, возвышается надъ природою тѣла, и хотя пребываетъ въ тѣлѣ, но, какъ-бы переселилась изъ него, представляется и созерцаетъ, что прельще земли, и вѣрливо, поощренная чистотою ума, воспаряетъ къ святымъ и ангеламъ, пребывающимъ внѣ земныхъ тѣлъ, и бесѣдуетъ съ ними,—то разрѣшившись отъ тѣла, когда будетъ сие угодно соединившему ее съ онымъ Богу, не тѣмъ ли наче, и не въ болѣе ли снѣ идрѣ, приобрететъ она

субстанціально отличное отъ нея; почему понятія ума (*νοῦς*) и души (*ψυχή*) Аванасій повсюду поставляетъ одно на мѣсто другаго (*). По отношенію своему къ другой составной части человѣческой природы, къ тѣлу, душа есть истинная и существенная его форма, а слѣд. и начало, управляющее его жизнью и его ощущающую природою (**). Она живетъ во всѣхъ частяхъ его и проявляетъ всюду въ немъ свою дѣятельность (**). Посему и весь человѣкъ есть не иное что, какъ единство души и тѣла (*), такъ какъ оба эти части стоятъ въ существенномъ отношеніи другъ къ другу (*). По душѣ своей человѣкъ со-

аскѣтическое вѣдѣніе о безсмертіи? Если, и связанная тѣломъ, она жила такую жизнь, которая нѣтъ тѣла, то по смерти тѣла тѣмъ ничто будетъ жить, и не прекратится жизнь ея; потому что такъ соотносилъ ее Богъ Словомъ своимъ, Господомъ нашимъ Иисусомъ Христомъ. И помышляетъ и мудруетъ она о безсмертномъ и вѣчномъ, потому что сама безсмертна. Какъ тѣлесныя чувства, волею тѣла смертно, видятъ смертно: такъ души, созерцающей безсмертное и помышляющей о безсмертномъ, необходимо и самой быть безсмертною и жить вѣчно. Ибо понятія и созерцанія безсмертія никогда не оставляютъ ее, пребывая въ ней и служа какъ-бы подпиткомъ (*ἐκπαίματα*) къ поддержанію безсмертія.

(*) Сравни. De incarn. Verb. p. 95 seqq. De salut. adv. Ios. Chr. p. 648. De incarn. Chr. p. 630.

(**) De sal. adv. I. Chr. p. 634. «душа называется рабинъ аракомъ (*μορφή δουλοῦ*), умпредставляющая составительнымъ началомъ. Посему умершій человѣкъ называется немыслимымъ вида (*βιωφρονεῖ*) и весь разрушается, какъ скоро разлучается съ тѣломъ душа, которая есть неразрушимая форма (*ἀλύτου ἔχουσα τῆς μορφῆς*)».

(*) De incarn. Verb. p. 95. 96.

(*) Epist. ad Epict. 587.

(*) De inc. Crist. p. 634: «тѣло человѣка называется тѣлеснъ, а не душею, и душа человѣка называется душею, а не тѣломъ; одно находится въ отношеніи къ другому, т. е. духъ къ тѣлу». Сравни. p. 630.

зданъ по образу Божию, а тѣло взято отъ земли, обѣ же эти части вмѣстѣ составляютъ одно существо, стоящее во главѣ видимаго міра, существо, назначеніе котораго есть служеніе человѣку.

Человѣкъ свободенъ, и въ этой свободѣ лежитъ возможность какъ добра, такъ и зла. Зло не есть что либо самостоятельное въ человѣческой природѣ; оно, какъ уже выше замѣчено, не есть что либо сущее ⁽¹⁾, — оно, напротивъ, есть небытіе, ибо только доброе есть сущее и наоборотъ ⁽²⁾. Человѣкъ долженъ пользоваться своей свободой для того, чтобы познавать и любить Бога, и это-то есть благо; напротивъ, если онъ обращается отъ Бога къ чувственности, то это самое удаленіе отъ истиннаго богопознанія и любви Божіей есть зло: на мѣсто истиннаго бытія, въ мысли и волю человѣка становится тогда нечто не сущее, лишь воображаемое ⁽³⁾.

Первый человѣкъ, вышедшій изъ рукъ Творца, былъ надѣленъ отъ божественной благодати высокими преимуществами. По природѣ своей онъ былъ смертенъ, но по особенной благодати, да-

⁽¹⁾ Contr. genl. p. 2.

⁽²⁾ Ibid. p. 5: *omnia de omni tā mala, omnia de tā fabula.* De inc. Verb. p. 57.

⁽³⁾ Contr. genl. p. 5 seqq. p. 7 seqq.: «зло не отъ Бога, и не въ Богѣ; его не было въ началѣ, и нѣтъ у него какой либо сущности; но люди, съ утратою представленія о добрѣ, сами себя, по своему произволу, стали измышлять и воображать не сущее». De inc. Chr. p. 627.

рованной ему Богомъ, онъ возвышенъ до безсмертія. Но это не было его единственнымъ преимуществомъ. Благодать даровала ему еще жизнь, высшую жизни только естественной, именно жизнь въ Богъ и по Богу (*). Черезъ это онъ создалъ его по своему образу и подобию (**). Черезъ это онъ достигалъ и преимущества высшаго познания, такъ какъ въ своей богоподобности онъ могъ познавать Слово, а черезъ Него и Бога, непосредственно и безъ дальнѣйшихъ вспоможеній (†). Человѣкъ долженъ былъ беречь эти преимущества жизни и дѣйствованіемъ по Богу, по Божественной волѣ. Но онъ не сдѣлалъ этого, — онъ согрѣшилъ. Черезъ это онъ лишился высокихъ преимуществъ, которыя Богъ по благодати своей даровалъ ему. И этотъ грѣхъ, съ своими послѣдствіями, распространился на всѣхъ потомковъ перваго человѣка (‡). Вслѣдствіе этого подобіе Божіе

(*) De incan. Verh. p. 56 seqq.: «человѣкъ, какъ сотворенный изъ ничего, по природѣ смертенъ; но по силѣ своего подобія Сущему, если бы сохранилъ оное устремленіемъ къ Нему ума своего, могъ бы замедить въ себѣ естественное тлѣніе и пребылъ бы не-тлѣннымъ... Богъ не только сотворилъ насъ изъ ничего, но, по благодати Слова, даровалъ намъ и жизнь по Богу».

(**) Ibid. p. 56: «умилосердившись надъ человеческимъ родомъ, и зная, что по закону бытія своего онъ не имѣетъ достаточныхъ силъ пребывать всегда, Богъ даровалъ людямъ нѣчто большее: не создалъ ихъ просто, какъ всѣхъ безсловесныхъ на землѣ, но сотворилъ ихъ по образу своему, сообщивъ имъ и силу собственного Слова своего, чтобы, имѣя въ себѣ какъ-бы нѣкіе отбѣнки Слова и ставъ словесными, они могли пребывать въ блаженствѣ».

(†) Ibid. p. 64: «благодать, сообщенная въ образѣ Божіемъ, достаточна была къ тому, чтобы привести человѣка къ познанію Бога Слова, и чрезъ Него къ познанію Отца».

(‡) Contra arian. orat. 2., p. 358; «когда Адамъ палъ, то поврежденіе распространилось на всѣхъ людей».

въ людяхъ все болѣе и болѣе помрачалось; они погружались во глубину чувственности въ возрастающей степени; въ той же мѣрѣ упадало въ человечествѣ и истинное познаніе Бога и души, и произошло идолопоклонство ⁽¹⁾. Изъ этого грѣховнаго состоянія человекъ самъ собою уже не могъ освободиться ⁽²⁾; спасти его могъ Тотъ, кто сотворилъ его; потерянное въ человекѣ подобіе Божіе могъ возстановить въ немъ только Тотъ, кто самъ есть личный *simili* *Dei*, божественное Слово ⁽³⁾. И потому божественное Слово стало плотію, дабы освободить насъ отъ древняго грѣха ⁽⁴⁾, возстановить насъ къ благодатной жизни, побѣдить смерть и снова привести насъ своимъ ученіемъ къ истинному богопознанію ⁽⁵⁾.

Итакъ Слово приняло на себя человѣческую

⁽¹⁾ *Contra gent.* p. 8 seqq. p. 36.

⁽²⁾ *De sal. adv.* I. *Chr.* p. 638.

⁽³⁾ *De incarn. Verbi.* p. 59 seqq.: «если люди, вслѣдствіе предшествовавшаго преступленія, однажды сдѣлались подвластными естественному тлѣнію и утратили благодать Божію образа (*simili* *dei*), то чему имъ надлежало совершиться? или въ новомъ мірѣ была потребность для возвращенія таковой благодати и для воззванія человекѣвъ, кромѣ Бога Слова, изъ ничего сотворившаго вселенную въ началѣ? Ему принадлежало и тлѣнное привести опять въ неслѣніе, и достойнѣйшее всего собности Отца».

⁽⁴⁾ *Ibid.* p. 73: «дабы всѣхъ содѣлать неподлежащими отвѣтственности за древнее преступленіе и свободными отъ него».

⁽⁵⁾ *Ibid.* p. 60... p. 68. p. 69: «Спаситель въчеловѣченіемъ имѣлъ сугубое челоуѣколюбіе—и тѣмъ, что уничтожилъ въ насъ смерть и обновилъ насъ, и тѣмъ, что, будучи не познанъ и невидѣнъ, имѣлъ Себя въ дѣлахъ своихъ и показалъ, что Онъ есть Отчее Слово, Вокъ и Царь вселенной, . . . пусть знаютъ, что Господь пришелъ не показывать Себя, но утѣшать и научить страждущихъ».

природу, и притомъ *вполнѣ*, во всей ея цѣлостности, — приняло не только тѣло, но и душу (1). Тѣло, рожденное отъ пренепорочной Дѣвы (2), Онъ предалъ за тѣло наше и душу за душу нашу (3); затѣмъ именно Онъ и принялъ ихъ, чтобы предать ихъ за насъ (4). Поэтому во Христвѣ и двѣ воли: божественная и человѣческая (5); человѣческая воля въ Немъ, подобно божественной, была не только свободна отъ всякаго грѣха; но, по причинѣ ихъ впостаснаго единенія, и совершенно неспособна къ грѣху (6). Говоримъ: по причинѣ впостаснаго единенія; ибо божественная и человѣческая природа во Христвѣ, по ученію Аванасія, соединены въ единствѣ божественнаго Лица. Сынъ Божій не есть иной, чѣмъ сынъ Маріи (7), и не иной тотъ, который страдалъ, и который не страдалъ (8); но тотъ и другой есть единый Христосъ, который есть вмѣстѣ Богъ и человекъ (9). Тотъ; который есть Сынъ Божій,

(1) De inc. Chr. p. 618: «Господь ясно показалъ, что имѣетъ и плоть, и кровь, и кости, и душу, которая скорбитъ, возмущается и тужитъ».

(2) De inc. Verb. p. 60: ... «отъ пречистой, неистыгнутой, неискусомужной Дѣвы».

(3) De incarn. Chr. p. 630.

(4) Ibid. p. 624.

(5) De hum. nat. suscept. p. 611.

(6) De incarn. Chr. p. 620. p. 629.

(7) Ep. ad. Episc. p. 590.

(8) De inc. Chr. p. 624.

(9) Ibid. p. 623: «εἷς ἀπὸ τοῦ ἁ Χριστοῦ, καὶ Θεοῦ καὶ ἑνὸς καὶ ἀπὸ τοῦ ἁ ἀνθρώπου».

есть вмѣствъ и сынъ человѣческій, и наоборотъ ⁽²⁾. Божественное Лицо во Христвъ есть субъектъ всякаго дѣйствія и страданія, принадлежать ли онъ Его божественной, или Его человѣческой, природѣ ⁽³⁾. По силѣ общенія свойствъ, основывающагося на этомъ единичіи, можно говорить, насколько не погрѣшая противъ истины, что Богъ претерпѣвалъ поношенія, что Богъ былъ распятъ ⁽⁴⁾, равно какъ и наоборотъ — человѣка Христа (только не человечество въ Немъ) можно и должно называть Богомъ ⁽⁵⁾. — Сей Богочеловѣкъ привнесъ свою жизнь въ жертву ради нашего искупленія ⁽⁶⁾, и изъ сей жертвы произтекаетъ наше спасеніе, то спасеніе, которое простирается не только на душу, но и на тѣло, на всего человѣка ⁽⁷⁾. Какъ душа чрезъ эту жертву получаетъ упованіе на блаженное безсмертіе, такъ и тѣло чаеъ будущаго воскресенія; ибо воскресеніе Христа есть причина и начало всеобщаго воскресенія ⁽⁸⁾. И какъ смерть Христа не разрушила Его вѣчнаго единенія, потому что божество оставалось присущимъ и тѣлу во гробѣ, и душѣ,

⁽²⁾ Contra arian. or. 2. p. 352.

⁽³⁾ Contra arian. or. 4. p. 481—484. p. 487.

⁽⁴⁾ De sal. adv. I. Chr. p. 647.

⁽⁵⁾ De hum. nat. susc. p. 597.

⁽⁶⁾ De incarn. Verb. p. 61.

⁽⁷⁾ Ep. ad. Epict. p. 587. De incarn. Chr. p. 628.

⁽⁸⁾ De incarn. Verb. p. 73.

сходившей въ преисподняя (°): подобнымъ образомъ и наша смерть не разрушаетъ нашу настоящую жизнь совершенно, но эта жизнь будетъ некогда опять возстановлена воскресеніемъ. Если во грѣхъ мы склоняемъ къ небытію (°), то чрезъ Христа и во Христвъ мы получаемъ истинную жизнь, становясь въ Немъ, въ извѣстномъ смыслѣ, обоготворенными (°).

Вотъ то ученіе, которое Аѳанасій противопоставилъ ересямъ Арія и Аполлинарія, защищая христіанскіе догматы. Чтобы утвердить христіанское ученіе о вочеловѣченіи Бога и, въ связи съ этимъ, христіанское ученіе о челоувѣкѣ, и развить то и другое съ такою глубиною и пронизательностію мысли, и еще въ такое время, въ которое жилъ св. Аѳанасій, для этого, не говоря о божественной благодати, нужна была не только непоколебимая сила воли, но и непреклонная твердость и послѣдовательность мысли, — словомъ, нуженъ былъ гений. И этого высокаго достоинства никто не станетъ оспаривать у св. Аѳанасія, кто знакомъ съ его жизнью и дѣлами и съ его сочиненіями. Послѣднія въ особенности даютъ блистательное свидѣтельство не только о величии его духа, но, въ извѣстномъ отношеніи, и о твердо-

(°) De sal. adv. I. Chr. p. 645 seqq.

(°) De incarn. Verb. p. 87.

(°) Contra arian. or. 4. p. 487. De incarn. Verb. p. 110. 111. Contra gent. p. 53.

сти и энергій его воли. Для насъ понятно, какъ Леонасій могъ сдѣлаться ужасомъ для еретиковъ, и какъ послѣдніе, не смотря на то, что были владыками почти всего тогдашняго міра, могли защищаться отъ одного этого мужа только клеветою и гоненіемъ.

О БРАКЪ

ПРАВОСЛАВНЫХЪ СЪ НЕПРАВОСЛАВНЫМИ.

(ПРОТИВЪ РАСКОЛЬНИКОВЪ).

Раскольники, считающіе себя строгими хранителями старой вѣры, въ числѣ «примѣнь и новинъ», въ Церкви Россійстѣй «сущихъ», указываютъ и то, что православная русская Церковь незаконно, будтобы, дозволила православнымъ вступать въ бракъ съ лицами неправославныхъ христіанскихъ исповѣданій. Въ доказательство незаконности этого дозволенія, они приводятъ правила вселенскихъ соборовъ: 14-е четвертаго и 72-е шестаго, также 10-е и 31-е правила собора лавдікійскаго, Матвея Правильника (Властаря) — 12-ю главу, стихъ 3-й; Никона игумена Черной горы — слово 13 и Тактикона его — главу 26-ю, сказаніе древлеписанныхъ кіевопечерскихъ патериковъ о преподобномъ Феодосіи печерскомъ, и наконецъ то, что Игнатій, патріархъ московскій, за вѣчаніе Лжедмитрія съ Мариною, дочерью сендомир-

скаго воеводы, лишенъ былъ сана. Всѣ эти доводы перечисляются въ статьѣ «о бракѣ съ еретиками», помѣщенной въ раскольническомъ сборникѣ подъ названіемъ: «объявленіе премънь и новинъ, въ Церкви російскойъ сущихъ» (*).

Вопросъ о бракѣ православныхъ съ неправославными заслуживаетъ разсмотрѣнія; потому что бракъ православныхъ съ иновѣрными христіанами даетъ поводъ мнимымъ старовѣрамъ дѣлать упрекъ православной русской Церкви, тѣмъ болѣе заслуживающей вниманія, что сама Церковь русская устами своихъ пастырей изрекла, что «бракитися православнымъ съ иновѣрными дѣло есть не безъ сомнительства совѣсти; ибо какъ въ ветхомъ завѣтѣ, такъ и во время новаго обрѣтаются заповѣди и правила, бракъ таковой отрышающій» (**). Самое лучшее рѣшеніе вопроса о бракѣ съ еретиками можетъ и должно быть историческое; такъ какъ и сила упрека старообрядцевъ заключается преимущественно въ томъ, что Церковь русская, дозволяя бракъ православныхъ съ иновѣрцами, противорѣчитъ правиламъ и практикѣ древлеправославной Церкви. Поэтому для рѣшенія вопроса о бракѣ съ еретиками и вообще съ неправославными христіанами, мы изложимъ сначала церковныя постановленія о немъ, за нарушеніе которыхъ болѣе всего въ настоящемъ случаѣ упрекаютъ

(*) Рук. казан. акад. библіотеки.

(**) Посл. св. Синода къ православнымъ.

насть мнимые старовѣры; потомъ представимъ другія древнія свидѣтельства и примѣры изъ древней исторіи, какъ греческой, такъ и русской, касающіеся смѣшанныхъ браковъ, потому что такіа свидѣтельства и примѣры лучше всего объяснятъ, какъ древняя православная Церковь понимала соборныя постановленія объ означенныхъ бракахъ; далѣе сдѣлаемъ выводы, какіе будутъ слѣдовать изъ тѣхъ свидѣтельствъ и примѣровъ; наконецъ покажемъ основанія, по которымъ православная русская Церковь разрѣшила бракъ православныхъ съ неправославными, и увидимъ, заслуживаетъ ли она упрека за это или нѣтъ, и справедливо ли старообрядцы признаютъ незаконными смѣшанные браки.

1. О бракъ православныхъ съ неправославными существуютъ и отчасти указываются раскольниками слѣдующія постановленія. Въ 14-мъ правилѣ четвертаго вселенскаго собора сказано: «чтець или пѣвецъ, еретическую поимъ жену, и чада съ нею приобрѣтъ, да приведетъ ю ко общенію. Аще ли суть тамо некрещена, ктому да не будетъ крещена отъ еретиковъ»⁽¹⁾. 72-е правило шестаго вселенскаго собора говоритъ: «звѣтвердъ съ еретики бракъ; совокупльшиижеся преже сего правила, аще хотять, да пребываютъ»⁽²⁾. 10-е правило лаодикійскаго собора предписываетъ

(¹) Корич. Юск. изд. л. 99.

(²) Тамже, л. 199. 200.

«съ еретики въ сватовство не сходитися»⁽¹⁾. 31-е правило тогоже собора говоритъ: «не подобаеъ еретикомъ дати на сочетаніе чадъ своихъ; но понмати отъ нихъ, аще христіаны быти обшчуются»⁽²⁾. 21-е правило карагенскаго собора предписываетъ: «еретикомъ или поганымъ причетницы чадъ своихъ да не счѣтають»⁽³⁾. 12-е правило третьяго карагенскаго собора повелѣваетъ: «разсуждено, чтобы дѣти или дочери епископовъ или какихъ бы то ни было клириковъ не вступали въ бракъ съ язычниками, или еретиками, или схизматиками»⁽⁴⁾. Такія же предписанія встрѣчаются въ правилахъ соборовъ, бывшихъ на западѣ. Соборъ арелатскій 1, бывшій въ 314-мъ году при папѣ Сильвестрѣ I, въ 11 правилѣ опредѣляетъ: «о вѣрующихъ отроковицахъ, которыя соединяются съ язычниками, разсуждено, чтобы онѣ на нѣкоторое время были отлучаемы»⁽⁵⁾. Но на двухъ соборахъ, изъ которыхъ одинъ былъ прежде арелатскаго, а другой послѣ него, совершенно запрещено православнымъ вступать въ бракъ съ иновѣрными и еретиками. Такъ соборъ иллибеританскій, бывшій въ 305 году при папѣ Маркеллѣ I, въ 16 правилѣ опредѣляетъ: «не должно

(1) Корич. Юст. видан. л. 74 на об.

(2) Тамже, л. 78 на об.

(3) Тамже, л. 127 на об.

(4) Правила этого собора помѣщены у Labbe. I, 147 sqq.

(5) Дѣянія егип. Нардана. I, 259 sqq.; Labbe. I, 1421 sqq.; in ed. Regis II, 22, sq.

отдавать за еретиковъ православныхъ дѣвицъ, если они не хотятъ обратиться къ католической Церкви»⁽¹⁾. Соборъ агатенскій, бывшій въ 506 году при папѣ Симмахѣ II, въ 67. правилѣ постановилъ: «не должно съ еретиками вступать въ супружества, — не отдавать имъ ни сыновъ ни дочерей, но принимать, если общаются сдѣлаться христианами и православными»⁽²⁾.

Святые отцы Церкви говорятъ согласно съ указанными опредѣленіями соборовъ, не совѣтуютъ православнымъ вступать въ бракъ съ неправославными. Святый Амвросій медиоланскій пишетъ: «берегись взять себѣ въ жену язычницу, или іудейку и иноплеменницу, т. е. еретическую (жену), и всякую, чуждую твоей вѣрѣ... Хотя бы она была христианка, но сего недостаточно, если оба вы не получили (истиннаго, — въ Церкви) крещенія»⁽³⁾. Такихъ же мыслей касательно брака съ еретиками были и другіе отцы и учителя Церкви, напр. Тертуліанъ, св. Кирилъ, бл. Августинъ, св. Іоаннъ Дамаскинъ. Такое же согласіе въ сужденіяхъ о бракѣ съ еретиками показываютъ свидетельства и тѣхъ православныхъ писателей, которые хотя не имѣютъ значенія св. отцевъ, но которые, какъ православные, не могли,

(1) Ap. Harduin. I, 247 sqq.; Labbe I, 967 sqq.; in ed. Regia I, 639 sqq.

(2) Ap. Harduin. II, 995 sqq.; Labbe IV, 1381 sqq., in ed. Regia X, 376 sqq.

(3) De Abraham. lib. I. n. 84. Patrol. curs. complet. XIV, 451.

конечно, говорить противъ обычая православной Церкви, существовавшаго въ нихъ время по отношенію къ означеннымъ бракамъ. Никонъ черногорецъ, доказывая, что православнымъ не дозволенъ бракъ съ еретиками, ссылается на 72 правило шестаго вселенскаго собора и на 31 правило лаодикійскаго собора, также на гражданскій законъ (¹). Въ книгѣ Тактиконъ для той же цѣли Никонъ ссылается на 72 правило шестаго вселенскаго собора, и приводитъ его въ болѣе пространномъ видѣ, нежели какъ оно читается въ кормчей, изданной при п. Юсифѣ (²). Зонара (XII в.) пишетъ: «если еретикъ или иновѣрный обѣщаетъ присоединиться къ православной Церкви, то договоръ (брачный) можетъ быть сдѣланъ, но бракосочетаніе должно быть отложено до времени, когда будетъ исполнено обѣщаніе». Тоже говоритъ Вальсамонъ (³). Матѳей Правильникъ (XIV в.) также не одобряетъ брака православныхъ съ еретиками, и ссылается на 14 правило четвертаго, на 72 правило шестаго вселенскаго собора, на 10 и 31 лаодикійскаго, на 21 кареагенскаго и на градскій законъ (⁴). Въ частности касательно брака православныхъ съ латинянами, послѣ отпаденія ихъ отъ православія, православная гре-

(¹) Слово 13 изд. почасовное, 1796 г. стр. 96.

(²) Ст. 26, л. 147 на об. изд. почасовное.

(³) См. толкованіе обихъ на 14 правило халкидонскаго собора.

(⁴) Каз. акад., бывшей слов., библи. № 687, л. 68, подъ лит. 7, гл. 12.

ческая Церковь держалась тѣхъ же соборныхъ постановленій, которыя составлены по отношенію къ бракамъ съ еретиками; это видно изъ толкованія Вальсамона на 14 правило четвертаго вселенскаго собора и изъ Матвея Правильника (Властаря). Последний говоритъ: «сн и сущи отъ латинъ творити встязуеми суть, иже православныя жены пояти волице; неповинующенжеся снмъ правильнымъ запрещеніемъ подлежатъ; съ раздръшеніемъ бо брака и запрещеніе приѣмлютъ приступающа». (1). Для объясненія этихъ словъ надобно между прочимъ замѣтить, что выше Матвей приводитъ правила, запрещающія бракъ православныхъ съ нехристіанами и еретиками. Съ мнѣніями церковныхъ законовѣдовъ о бракѣ православныхъ съ еретиками согласны и древніе греко-римскіе гражданскіе законы (2).

2. Что же по вопросу о бракѣ православныхъ съ еретиками представляетъ исторія православной Греціи и исторія древней православной Руси? Всегда ли строго древніе православные греки и наши православные предки держались соборныхъ постановленій о бракѣ православныхъ съ неправославными? Нѣтъ. Мы знаемъ изъ достовѣрныхъ источниковъ, что греческіе цари и русскіе князья, равно какъ и ихъ подданные, издревле, по временамъ, отдавали своихъ дочерей

(1) Тамже, л. 69.

(2) Codex Justin. 1, 5. constit. 12. Basil. 1, 1. cap. 25. 30. 38. сн. Photii Nomocan. lib. 12. cap. 13.

не только за неправославныхъ, но даже за нехристіанъ. Вотъ доказательства на это изъ исторіи древней православной Греціи. Сестра Константина великаго была за Ликніемъ язычникомъ, злымъ врагомъ Христовой Церкви (¹). Михаилъ Палеологъ, греческій царь, выдалъ свою дочь за татарскаго князя, но царевна не застала въ живыхъ нареченнаго мужа и вышла за сына его (²). Тотъ же Михаилъ выдалъ двухъ дочерей своихъ за послѣдователей римско-католическаго исповѣданія (³). Иоаннъ Ласкаръ, царь греческій, былъ женатъ на сицилійской королевнѣ, исповѣдывавшей латинскую вѣру (⁴). Михаилъ же Палеологъ отдалъ въ замужство дочь свою Евфросинію за татарскаго хана (⁵). Михаилъ грекъ, деспотъ эпирскій, выдалъ дочь свою за Манфреда, короля сицилійскаго, который былъ латинскаго вѣроисповѣданія (⁶). Тотъ же Михаилъ выдалъ свою дочь за Ногаю, татарскаго князя (⁷). Андроникъ Палеологъ взялъ себѣ въ жену испанскую королевну (⁸). Иоаннъ Кантакузень, царь греческій, выдалъ свою племянницу за армянина Гима, еретика, который

(¹) См. перк. ист. Евсевія и другихъ писателей.

(²) Георгій Пахимеръ 3, 3. изд. Rom. 1669 г.

(³) Отъ же 3, 6.

(⁴) Отъ же 3, 7. и Никифоръ Григорасъ 2, 7. изд. Paris. 1702 г.

(⁵) Пахимеръ 5, 3. и Никифоръ Григорасъ 4, 4.

(⁶) Пахимеръ 1, 32. и Никифоръ Григорасъ 4, 3.

(⁷) Ник. Григорасъ 5, 7.

(⁸) Отъ же 6, 2.

былъ потомъ королемъ армянскимъ (*). Орханъ, сынъ перваго турецкаго султана, взялъ себя въ жену Теодору, дочь греческаго царя Иоанна Кантакузена (**). Греческій вельможа, именемъ Ватацъ, выдалъ дочь свою за Салимана магометанина (†). Амуратъ II, турецкій султанъ, взялъ себя въ жену Елену, дочь православнаго деспота сербскаго (†). Елена, дочь Алексѣя Комнина, царя трапезунтскаго, была въ замужствѣ за Магометомъ II, турецкимъ султаномъ (†). А сколько, безъ сомнѣнія, браковъ православныхъ грековъ съ неправославными, не записано у историковъ?

На Руси издревле были, какъ замѣтили мы, браки православныхъ лицъ съ неправославными. Правда, русскіе пастыри не совсѣмъ благопріятно смотрѣли на браки этого рода. Когда Нязславъ, сынъ Ярослава, спросилъ ерп. Теодосія печерскаго о латинской вѣрѣ, то преподобный, между прочимъ, сказалъ о бракѣ православныхъ съ послѣдователями латинства: православнымъ «блвности своихъ дочерей не давати за нихъ, ни у нихъ поимати, ни брататися» (*). Митрополитъ Іоаннъ II, по словамъ лѣтописца, хитрый въ книгахъ и

(*). Никѣоръ Григорасъ 12, 15.

(**) Объ этомъ пишутъ: самъ Кантакузенъ въ своей исторіи 3, 95, Никѣоръ Григорасъ 15, 5, Лаврентій Халконадъ 1, 12. вид. Paris. 1650 гд.

(†) Никѣоръ Григорасъ 4, 11.

(†) См. въ родословной турецкихъ султановъ.

(†) Тамже.

(†) См. въ Ист. рус. цер. пресв. Мн. т. II.

учены, въ своемъ посланіи къ Іакову черноризцу, въ главѣ 6, пишетъ: «иже дщерь благовѣрнаго князя даати замужь въ ину страну, идѣже служатъ опрѣсноки и скверноуденія не отметаються, недостойно зѣло и неспреподобно вѣрнымъ сіе творити своимъ дѣтемъ; божественный уставъ и мірскій законъ тояже вѣры благовѣрство повелеваетъ поимати» (1). Но такіе строгіе отзывы о бракѣ православныхъ съ латинянами не могли воспрепятствовать брачнымъ союзамъ нашихъ князей съ иноземцами. Союзы эти были, начиная съ XI вѣка, именно съ того времени, когда западъ совершенно отпалъ отъ православной восточной Церкви и когда, значить, по понятіямъ мнимыхъ старовѣровъ, всего меньше можно было ожидать подобныхъ союзовъ. Такъ извѣстно, что Казиміръ, король польскій, женился 1043 года на Маріи, сестрѣ Ярослава Владиміровича; прижитыя съ нею дочери выданы Ярославомъ: Анастасія за Андрея I, короля венгерскаго; Елисавета за Гаральда IV, короля норвежскаго, прозваннаго Гардаромъ или строгимъ; Анна за Генриха I, короля французскаго. Въ 1062 году Анна вышла за

(1) Это посланіе находится въ трехъ коричневыхъ бывшей соловейской библиотеки: № 475 (дачи Дюнисія архимандрита), № 476 (писана 1519 г. въ Новгородѣ) и № 858. Оно напечатано въ Росс. Достопаи. 1, 86—103. М. 1821. изд. Калайдовичемъ. Заглавіе его по коричневѣ 1519 г. слѣдующее: «Іоанна митрополита русскаго, названнаго пророкомъ Христа, написавшаго правило церковное отъ святыхъ книгъ кратцѣ Іакову черноризцу». Указанное мѣсто приведено по № 476, въ которомъ посланіе составляетъ 68 статью.

графа Павла Валуа, какъ единогласно говорятъ о томъ новые римско-католическіе писатели. По сказанію Саксона грамматика, Гида, дочь послѣдняго англо-саксонскаго короля Гаральда, убитаго въ сраженіи при Гастингсѣ, была въ замужствѣ за русскимъ княземъ Владиміромъ, внукомъ Ярослава, по объясненію Карамзина. Въ нѣмецкихъ лѣтописяхъ говорится, что Ода, дочь Леопольда, графа штаденскаго, и Кунигунда, графиня орламиндская, сочетались бракомъ съ русскими князьями въ половинѣ XI вѣка. Карамзинъ говоритъ, что Ода была супругою Вячеслава, а Кунигунда женою Игоря Ярославича. Ламбертъ ашаффенбургскій пишетъ, что русскіе послы «с печальны возвратились изъ Кведлинбурга, потому что шли обратно съ рѣшительнымъ отказомъ касательно дочери царя своего (Ярослава), которую надѣялись выдать въ супружество за царя Генриха». Вѣроятно, Ярославъ Владиміровичъ предлагалъ Генриху руку той самой Анны, которая послѣ выдана была за короля французскаго. Старшая дочь Владиміра великаго Предслава вышла за короля богемскаго, а средняя Премислава за короля венгерскаго. По свидѣтельству нѣмецкихъ историковъ, въ 1089 году, слѣд. въ княженіе Всеволода Ярославича, императоръ Генрихъ IV женился на русской княжнѣ, которую они называютъ то Агнесою, то Пракседою, и присовокупляютъ, что прежде она находилась въ замужствѣ за маркграфомъ штаденскимъ. Карамзинъ полагаетъ, что эта Агнеса могла

быть дочерью Всеволода. Около 1089 года Евапраксія, сестра Святополка Изяславича, по свидѣтельству польскихъ историковъ, была отдана за сына Болеслава. Старшая дочь Святополка-Михаила Сбыслава сочеталась бракомъ въ 1102 году съ польскимъ королемъ Болеславомъ III Кривоустымъ, а вторая по имени Предслава вышла въ 1104 году за сына Коломанова; самъ Коломанъ женатъ былъ въ 1112 году на Евонини, дочери Владиміра Мономаха (*). Георгій Ярославъ, великій князь новгородскій, вступилъ въ бракъ съ Ингрюю, королевою шведскою (**); Марія, дочь великаго князя кievскаго Всеволода, была женой Болеслава храбраго, короля польскаго (*); Елена Іоанновна, великая княжна руссiйская, была женой Александра, великаго князя литовскаго (†); князь Глѣбъ Васильковичъ руссiйскій женился въ ордь (*); Димитрій Михайловичъ, князь тверской, взялъ за себя дочь Гедимина, князя литовскаго (†); Константинъ Всеволодовичъ, князь суздальскій, женилъ своего сына Бориса на дочери Ольгерда Ге-

(*) См. сочин. проф. Иванова со сношеніяхъ ханъ съ Россією, стр. 7—12.

(**) Іоаннъ Локценій, стр. 22.

(*) Истор. польск. и кievск.а.

(†) Истор. корол. польскихъ.

(*) Никон. лѣт. III, 37, Воскрес. II, 234. Тогда управлѣлъ большою ордою Кублай—христiанинъ, вступившій на престолъ 1286 г. см. Повѣствованіе о Россіи. т. II. стр. 27. изд. М. 1838. Но какаго христiанскаго исповѣданія былъ этотъ ханъ, неизвѣстно.

(†) Древній новгородскій лѣтописецъ.

димитриевича, великаго князя литовскаго (1); Даниль Галицкій женилъ сына своего Льва на дочери Конрада, короля венгерскаго, основываясь на томъ, что Конрадъ «христианинъ» (2), не обращая вниманія на то, что дочь Конрада была римско-католическаго исповѣданія. Примеровъ браковъ православныхъ простолюдиновъ съ неправославными въ пограничныхъ мѣстахъ можно было бы насчитать тысячи, если бы такіе примѣры были записываемы. «О простаго народа бракахъ съ иноувѣрными, — говорится въ посланіи св. Синода къ православнымъ, — засвидѣтельствуешь вся республика польская, въ которой православніи женятся съ дочерьми иноувѣрными, какъ католичскаго, такъ и августинскаго, т. е. лютерскаго исповѣданія, непротивляющимся духовнымъ пастыремъ».

Посмотримъ, на какихъ условіяхъ православные предки наши вступали въ бракъ съ неправославными: какія требованія были со стороны русскихъ или православныхъ, и какія со стороны неправославныхъ или послѣдователей римско-католической церкви. Требованія послѣднихъ объяснить и требованія первыхъ.

Русскіе, отдавая своихъ дѣвицъ за неправославныхъ, требовали, чтобы неправославные не отвлекали своихъ православныхъ женъ отъ православія, а иногда требовали, чтобы и сами мужья

(1) Древній новгородскій летоисчислѣцъ.

(2) См. Повѣствов. о Россіи. т. II. стр. 14. 15 и прим. 91—94.

обращались въ православіе; последнее случилось рѣдко. Іоаннъ III, выдавая дочь свою за Александра, великаго князя литовскаго, требовалъ отъ нареченнаго зятя, чтобы онъ не принуждалъ жену къ принятію римско-католическаго исповѣданія; объ этомъ свидѣтельствуесть Василій Ивановичъ въ письмѣ къ Еленѣ (1507 г. въ июнь): «а о тебѣ, о нашей сестрѣ, велѣлъ (Іоаннъ III) говорить бояромъ своимъ съ его паны, какъ тебѣ нашей сестрѣ, будучи за нимъ, свой греческій законъ содержати во всемъ. И панове его съ нашими боярьми уговорили о томъ, что тебѣ будучи за нимъ, свой греческій законъ держати во всемъ, а ему тебя къ римскому закону не нудити ничѣмъ. И зять нашъ Александръ король и грамоту свою утвержденую отцу нашему на то далъ, и съ Божьею волею отецъ нашъ потому и далъ тебя за Александра короля» (1). Тоже самое говорили послы Василія Ивановича польскому королю Сигизмунду (2). Дошелъ до насъ и самый договорный актъ о сохраненіи Еленою православной вѣры въ замужствѣ за Александромъ (3). Когда Михайлъ Федоровичъ хотѣлъ выдать дочь свою за датскаго принца Вальдемара, сына Христіана IV, то въ основаніе условій, на которыхъ могъ состояться бракъ, положено было обращеніе Валь-

(1) Акты, относящіяся къ западной Россіи, собр. и изд. археографич. комисс. т. II. № 22. стр. 24.

(2) Тамже № 80. стр. 104.

(3) Тамже т. I. № 116. и въ сборникѣ Мушкова № 46. стр. 69.

демара къ православію, и бракъ не заключенъ потому главнымъ образомъ, что принцъ не соглашался принять православіе (1). Русскія жены всегда почти расторгали бракъ, когда видѣли принужденіе отъ своихъ неправославныхъ мужей къ измѣнѣ вѣрѣ; это видно изъ буллы папы Говорія III (1222 г.) къ судьямъ Ливоніи: «до насъ дошло, писалъ онъ, что русскіе... не соблюдаютъ праздниковъ и определенныхъ постовъ, разрывая браки, заключенные между новообращенными» (2). Какіе браки разрывали русскіе? Конечно, тѣ, отъ которыхъ была опасность для чистоты ихъ вѣры. Какъ твердо держались православія русскіе, находясь въ бракѣ съ неправославными, свидѣтельствуетъ и папа Григорій IX: въ 1232 году онъ нашелъ нужнымъ написать строгую буллу польскому духовенству и запретить римско-католикамъ вступать въ бракъ съ неотрещившимися отъ православной греко-россійской Церкви (3). На основаніи этой буллы епископъ моденскій, папскій легатъ, въ окружномъ посланіи о приведеніи въ порядокъ дѣлъ ливонскихъ, 1235

(1) Слов. м. Евгения о писат. дух. чина. т. II. стр. 71—74 подъ сл. *Миссалъ*.

(2) *Historica Russiae monumenta*, изд. Турренеманъ. т. I. № XII.

(3) *Nec pati volumus, nec debemus, писалъ папа, quod fideles perfidis matrimoniali copula conjungantur, eo quod lucis ad tenebras conventio non existat, nec deceat membra Salvatoris Christi membris satanae sociari, aut picem cum balsamo commisceri, percipiendo mandamus, quatinus ne in partibus illis hujusmodi detestanda matrimonia contrahantur, auctoritate nostra firmiter inhibentes, illa deinceps fieri nullo modo permittatis.* Тамже, т. I. № XXXIV. p. 31, 32.

года, писалъ между прочимъ, что браки перешедшихъ въ римско-католическое исповѣданіе съ православными составляютъ «обыкновенія, противныя божественному закону», и принявшимъ римско-католическое исповѣданіе дозволять бракъ съ православными только въ томъ случаѣ, когда онъ былъ заключенъ прежде принятія латинской вѣры⁽¹⁾. Но напрасны были всѣ усилія папъ заставить православныхъ измѣнять православію при вступленіи въ бракъ съ послѣдователями римско-католическаго исповѣданія: изъ прошенія князя Януша Радзивила къ папѣ о разрѣшеніи ему, за принятіемъ римско-католическаго исповѣданія, вступить въ бракъ съ родственницею своею княжною Софіею Слуцкою, остававшеюся въ православіи, видно, что при бракѣ православныхъ дѣвицъ съ римско-католиками въ 1600 году, въ которомъ писано это прошеніе, не требовалось отъ первыхъ непремѣннаго перехода въ латинство; и Радзивилъ не потому, какъ видно изъ самаго прошенія⁽²⁾, проситъ папу разрѣшить бракъ, что нельзя было обвѣнчаться съ православною, а потому, что она находилась съ нимъ въ четвертой

(1) *Supra dicti neophyti, писавъ панскій легатъ, libere primas utrores retineant, quas ante baptismi gratiam (по римско-католическому обряду) receperint habentes dumtaxat exceptas, quas lex divina habere prohibet. Post baptismum autem in matrimonij contrahendis, servent canonicas sanctiones. Hist. Russ. monum. t. I. N° XLIV. p. 40. 41.*

(2) Прошеніе это, на латинскомъ языкѣ, помѣщено подъ N° 44, на стр. 66 и 67, въ собраніи древнихъ грамотъ и актовъ мѣвской губерніи, изданныхъ въ Минскѣ 1848 г.

степени родства, а бракъ въ этой степени могъ разрѣшить, по правиламъ западной церкви, только папа (¹).— Не скрываемъ, есть свидѣтельства, что русскія княжны, вступая въ брачный союзъ съ римско-католиками, иногда отступали отъ православія. Такъ Длугошъ въ своей исторіи говорить: «Марія, царица польская (сестра Ярослава) не только оставила обрядъ греческій, въ которомъ была воспитана, но будучи научена катриками обряду католическаго римскаго закона и увѣрена въ его чистотѣ, получила отвращеніе отъ греческой вѣры и наконецъ, въ исправленіе тѣхъ недостатковъ, кои допускаются русскими священниками, несвѣдущими въ божественныхъ писаніяхъ и законахъ, омыта источникомъ святаго крещенія въ краковской церкви, и оставивъ свое прежнее имя, принятое по греческому обряду, стала называться Доброгнѣвою» (²). Анна, дочь Ярослава, выданная за Генриха I короля французскаго, на богатое приданое, вывезенное изъ Россіи, и на подарки, сдѣланные мужемъ, устроила въ 1059 году великолѣпный монастырь въ Саллисѣ «въ честь св. Винкентія», какъ сказано въ западной летописи (³). Постройка монастыря для последо-

(¹) См. *Corpus juris canon.*, edit. Richter. Lips. 1836. p. I. pag. 1108. 1109. 1120.

(²) *Historia polonica.* lib. 3. columna. 218. Томе имѣетъ Странковскій въ хроникѣ. lib. I. pag. 161.

(³) *Gallia christiana, opera et studio monachorum congregationis s. Mauri ordinis s. Benedicti*, ed. altera. Parisiis. 1744. t. X. p. 304. также p. 1493.

вателей латинства показываетъ если не совраще-
 ние отъ православія, то по крайней мѣрѣ сильную
 склонность къ латинству. Софія, дочь Андрея
 кievскаго отъ сестры Витовтовой, четвертая жена
 Ягайла, перекрещена была по римскому обряду (*).
 Но все это показываетъ только то, что русскія
 княжны, какъ слабыя женщины, иногда уклоня-
 лись отъ православія, тѣмъ болѣе, что ихъ, какъ
 видно изъ западныхъ сказаній, соблазнили къ то-
 му хитрые люди и самая жизнь среди однихъ
 исповѣдниковъ латинства.

Русскіе, и князья и подданные ихъ, вступая
 въ бракъ съ дѣвцами, воспитанными въ непра-
 вославіи, всегда требовали, чтобы онѣ принима-
 ли православіе. Еще въ 1232 году папа Григо-
 рій IX писалъ польскому духовенству, что рус-
 скіе, вступая въ бракъ съ дѣвцами римско-като-
 лическаго исповѣданія, перекрещивали ихъ: «ка-
 толическихъ женщинъ, — писалъ папа о русскихъ, —
 которыхъ они берутъ иногда себѣ въ жены, на
 позоръ христіанской вѣрѣ перекрещиваютъ по сво-
 ему обряду» (**). Лжедмитрій писалъ въ Краковъ
 воеводѣ сендомирскому, что Марина, какъ царица
 российская, должна по крайней мѣрѣ наружно дер-
 жаться греческой вѣры и ея обрядовъ (**). На-

(*) Стрыйковскій, р. 520.

(**) Hist. Russ. monum. t. I. N° XXXIV. p. 31.

(*) Карамз. Ист. гос. рос. т. XI. стр. 263 и прим. на это мѣ-
 сто 472. Прежде Лжедмитрій обѣщалъ Маринѣ свободу въ вѣрѣ,
 но это былъ обманъ: самозванецъ былъ тогда еще въ Польшѣ. См.
 Собр. госуд. грам. ч. 2. N° 76. стр. 161. изд. М. 1819 г.

прасно папскій легатъ Рангони замѣчалъ на это требованіе, что законъ не запрещаетъ брака между христіанами греческой и римской церкви, напрасно также утверждалъ, что предки Лжедмитріевы (т. е. русскіе князья), когда хотѣли жениться на княжнахъ польскихъ, всегда предоставляли имъ свободу въ вѣрѣ⁽¹⁾: обычай русскихъ князей — брать иностранокъ въ замужство подъ непремѣннымъ условіемъ принятія ими православія — не могъ быть отмененъ открыто, и Лжедмитрій, какъ ни опасался поляковъ, заставилъ согласиться по крайней мѣрѣ на то, чтобы Марина ходила въ русскіе храмы, приобщалась св. таинъ отъ патриарха и т. п. Патриархъ Игнатій, льстецъ, возведенный по повелѣнію Лжедмитрія въ санъ патриарха⁽²⁾, былъ доволенъ такимъ усло-

⁽¹⁾ Вотъ слова Рангони изъ письма его къ Лжедмитрію (3 сеп-
 тембра 1606 г.): «повсюду почти виднѣтъ, что латинской церкви люди
 посягаютъ женъ греческаго закона, а греческой вѣры женятся на
 исповѣдующихъ римскую, оставая ихъ невозбранно при своихъ об-
 родахъ, и при своей вѣрѣ; потому что въ обоихъ сихъ обрѣдахъ
 одинаковое исповѣдуется таинство, установленное отъ римскаго и
 униатскаго духовенства. Не должно также вѣрить, чтобы законодате-
 ли относили то установленіе къ государямъ, будто они должны же-
 ниться только на единовѣрныхъ. Ибо, какъ говорятъ, и въ древніи
 времена сіе было, что когда нѣкто изъ предковъ взыскаго величества
 хотѣлъ жениться на польской королевнѣ, то предоставлялъ ей со-
 хранить и исповѣдовать свою латинскую вѣру и обрѣды. См. Собр.
 гос. грам. и догов. ч. 2. № 124. стр. 268. Рангони гналъ, говоря,
 что русскіе князья, когда женились на иностранкахъ, не требовали
 отъ нихъ перехода въ православіе; не имѣя доказательства, онъ ссы-
 лается на молву — говорятъ. Почему же онъ не указалъ примѣровъ?
 Конечно, потому что ихъ не было. И доселѣ не отыскано ни одного
 историческаго свидѣтельства, которое подтверждало бы показаніе
 Рангони.

⁽²⁾ Игнатій возведенъ былъ на патриаршество по волѣ сам-

вѣстѣ, которымъ, повидимому, можно было обмануть православныхъ; русскіе святители изъ страха предъ самозванцемъ молчали, въ самомъ молчаніи не соглашались съ Игнатіемъ, а казанскій митрополитъ Гермогенъ и коломенскій епископъ Іосифъ сказали прямо, что Марину должно крестить по греческому обряду, т. е. что она вообще должна принять православіе, и что въ противномъ случаѣ бракъ царя съ нею будетъ незаконнымъ (1). Эти два пастыря рѣшились высказать Лжедмитрію требованіе, исполненіе котораго всегда строго было соблюдаемо на Руси: иначе имъ не было необходимости подвергать себя неминуемому гнѣву самозванца. Доброжелатели Лжедмитрія увѣрили русскихъ, что Марина учится православію и постится, готовится къ крещенію по обряду православной Церкви (2); а послѣ однимъ изъ главныхъ обвиненій Лжедмитрію было то, что онъ, не окрестивши Марину по обряду православной Церкви, взялъ ее себѣ въ жену и вѣнчалъ царскимъ вѣнцемъ (3).

званца. Какъ хитрый грекъ, онъ помогалъ выдаться самозванца и, не дорожа православіемъ, готовъ былъ согласиться на все. См. грамоту Игнатія, помѣщенную въ Собр. госуд. грам. ч. 2. № 92. стр. 204.

(1) Карма. Ист. гос. рос. т. XI. стр. 264.

(2) Тамже стр. 268 и прим. 487 къ этому мѣсту.

(3) Царяца вѣковина Марѳа въ окружной грамотѣ сибирскимъ городамъ писала о Лжедмитрія (21 мая 1606 г.): «я вѣру христіанскую хотѣлъ поправить, взявъ дѣвку изъ Польши латинския вѣры, и не крестилъ ее, вѣнчался съ нею въ соборной церкви пречистыя Богородица, и помазалъ ее муромъ, и вѣнчалъ ее царскимъ вѣнчаньемъ. Собр. гос. грам. ч. 2. № 146. стр. 306. 307.

3. Соображая все, что досель приведено нами изъ соборныхъ постановлений, изъ св. отцевъ и древнихъ церковныхъ законовѣдовъ, также изъ исторіи Церкви, находимъ слѣдующее:

а) Въ древнія времена христіанства бракъ православныхъ, особенно клириковъ, съ еретиками былъ запрещаемъ, и лице православное, вступившее въ бракъ съ неправославнымъ, облывалось обращать его къ православію, равно какъ и дѣтей воспитывать въ православіи, хотя бы они были рождены тогда, когда оба еще, мужъ и жена, не принадлежали къ православнымъ. Такая мысль выражается во всѣхъ указанныхъ постановленіяхъ, какъ восточной, такъ и западной Церкви, равно какъ въ свидѣтельствахъ Амвросія и другихъ отцевъ и законовѣдовъ православной Церкви.

б) Но соборы и отцы Церкви не осуждали безусловно бракъ православныхъ съ еретиками, какъ прелюбодѣяніе, признавали его, когда онъ былъ уже заключенъ, и слѣд. ограничивая или запрещая бракъ съ еретиками, имѣли въ виду главнымъ образомъ возможные послѣдствія его. Даже шестій вселенскій соборъ, запретившій бракъ съ еретиками и мирянамъ, не осудилъ безусловно этого брака и дозволилъ православному жить въ супружествѣ съ неправославнымъ лицомъ, если бракъ заключенъ былъ до обращенія къ православію.

в) Поэтому, не смотря на означенныя опредѣленія соборовъ, запрещавшихъ бракъ правосла-

наго лица съ неправославнымъ, въ древней православной греческой имперіи, равно какъ и въ древнемъ православномъ русскомъ царствѣ, были примѣры такихъ браковъ. Это доказываютъ примѣры, приведенные нами изъ греческой и русской исторіи.

г) Православное лице, вступая въ бракъ съ неправославнымъ, не всегда требовало отъ послѣдняго принятія православія, хотя и были примѣры такого требованія: первое видно изъ браковъ нашихъ князей съ западными государями, второе изъ браковъ русскихъ государей съ иноземными князьями.

д) Правила соборовъ, запрещающія бракъ православныхъ съ неправославными, понимаемы были не въ безусловномъ смыслѣ, какъ и слѣдовало: когда Церковь видѣла, что отъ такого брака могъ произойти вредъ для православія и не находила особенной нужды въ немъ, — запрещала его. Когда же Церковь усматривала, что отъ брака православныхъ съ неправославными не могло быть вреда для православія, когда притомъ находила его необходимымъ по обстоятельствамъ, — дозволяла такой бракъ. Поэтому нѣтъ никакого противорѣчія между невыгодными отзывами о бракахъ съ еретиками и опредѣленіями соборовъ о нихъ и между примѣрами такихъ браковъ, известными какъ въ древней греческой, такъ и въ русской Церкви.

е) Если бы соборное запрещеніе браковъ пра-

вославныхъ съ еретиками составляю такое требованіе, котораго ни въ какомъ случаѣ Церковь не могла ограничить, смотря по обстоятельствамъ: то православные цари Греціи и русскіе князья, строгіе блюстители православія, никогда не согласялись бы отдавать своихъ дочерей за неправославныхъ. Отдавая за неправославныхъ своихъ дочерей, православные цари знали, конечно, соборныя правила, запрещающія бракъ съ еретиками, и заключали такіе браки, безъ сомнѣнія, съ согласія пастырей Церкви. Последнее само собою слѣдуетъ изъ того, что власть гражданская и власть церковная, какъ въ Греціи, такъ и на Руси, издревле жили въ мирѣ, дѣйствовали единодушно, какъ свидѣтельствуется исторія.

4. Въ Россіи до императора Петра I хотя и были, какъ мы видѣли, примѣры браковъ между православными и неправославными; но не было общаго, обнародованнаго правительствомъ, разрѣшенія на нихъ. Петръ великій предложилъ святѣйшему Синоду разрѣшить иностранцамъ неправославныхъ христіанскихъ исповѣданій вступать въ бракъ съ лицами православной Церкви. Въ слѣдствіе этого предложенія св. Синодъ 23 іюня 1721 года издалъ указъ слѣдующаго содержанія: «шведскимъ пѣнникамъ, которые обрѣтаются въ сибирской губерніи, и имѣютъ искусство въ рудныхъ дѣлахъ и торгахъ, и въ службу его царскаго величества присягою обязались вѣчно, также и впредь, которые въ оную службу съ обязаніемъ вѣчной

присяги идти пожелаютъ, и такимъ позволить жениться на русскихъ дѣвкахъ и вдовахъ, безъ прѣмѣненія вѣры ихъ, таковымъ образомъ: прежде сочетанія брака у тѣхъ плѣнниковъ, которой съ согласія избереть себѣ изъ русскихъ въ жену, взять сказку за рукою, подѣ штрафомъ жестокаго истязанія, что ему по сочетаніи брака жену свою во всю свою жизнь ни прельщеніемъ и ни угрозами и никакими видами въ вѣру своего исповѣданія не приводить и за содержаніе вѣры ея православныя поношенія и укоризны не чинить. И отъ которыхъ будутъ родиться дѣти мужеска и женска пола: и ихъ крестить въ православную вѣру російскаго исповѣданія, и какъ въ младенчествѣ, тако и въ совершенномъ возрастѣ обучать ихъ всякому православному Церкви восточной, обычаю, а въ свою вѣру, также какъ и женъ своихъ, не склонять, но попускать содержать имъ ту православную вѣру даже до кончины своея; и когда кто такую сказкою обяжется, то позволить жениться; а ежели кто такой сказки дать не похочеть, и на вѣчную государеву службу прислать не учинитъ, и такимъ жениться на русскихъ дѣвкахъ и вдовахъ не попускать; а ежели кто, давъ такую сказку, женится, а потомъ со времени жену свою или дѣтей склонитъ въ свою вѣру, а о томъ извѣстится: и о таковыхъ чинить, какъ церковныя правила и законы градскіе повелѣвають. Православніи же священники, кто оныхъ въ приходѣ своемъ имѣють иновѣрцевъ, съ русскими

женами сочетавшихся, должны суть подъ лишеніемъ сана своего, со вслкимъ прилежаніемъ и бодростію наблюдать, не дѣлается ли сему оберегательству противное, и ходятъ ли жены русскія, иновѣрнымъ мужемъ сопряженныя, въ церкви, исповѣдаются ли духовникамъ своимъ и приобщаются ли тайнамъ евхаристіи святой у нихъ же восточнаго исповѣданія пресвитеровъ; и тожде смотрѣть и за дѣтми ихъ, какъ женскаго, такъ и мужеска пола отъ семилѣтняго возраста (*). Этотъ указъ самъ собою обличаетъ неосновательность мнимыхъ старовѣровъ, считающихъ такой бракъ одной изъ новинъ русской Церкви. Что въ немъ новаго? Мы видѣли, что и прежде разрѣшался бракъ православныхъ съ неправославными, какъ въ древней православной Греціи, такъ и у нашихъ предковъ. Поэтому разрѣшеніе на бракъ съ еретиками — не новость. Нѣтъ ли новаго въ условіяхъ? И условія не новы: на такихъ же условіяхъ отдавали и наши древніе князья въ замужство своихъ дочерей неправославнымъ, именно они требовали только, чтобы православныя жены не были принуждаемы къ отступленію отъ православія. Нѣтъ ли въ условіяхъ такихъ сторонъ, которыя невыгодны или даже вредны для православія? И этого нѣтъ. Бракъ православныхъ съ неправославными былъ бы тогда невыгоденъ и опасенъ для православія, когда бы неправослав-

(*) Полн. собр. зак. рос. имп. т. VI. № 3798. стр. 401. 402.

вому мужу дозволено было свращать православную жену къ тому исповѣданію, котораго онъ держится, и когда бы дозволено было дѣтей, рожденныхъ отъ такого брака, воспитывать не въ православной вѣрѣ, а въ томъ исповѣданіи, котораго держится неправославный мужъ православной жены. Строгая ответственность, которой по русскимъ гражданскимъ законамъ подвергается неправославный мужъ, сключающій православную свою жену, какимъ бы то ни было образомъ, оставить православіе, и воспитывающій рожденныхъ отъ брака съ православною дѣтей не въ православной вѣрѣ, составляетъ надежную защиту отъ вреда и опасности для православія со стороны брака съ неправославнымъ. Надзоръ духовнаго и гражданскаго начальства ручается за вѣрность исполненія указанныхъ условій, на которыхъ дозволенъ бракъ православныхъ съ неправославными. Такимъ образомъ ясно, что въ дозволеніи православнымъ вступать въ бракъ съ неправославными нѣтъ никакой новины, тѣмъ болѣе нѣтъ ничего такого, что заслуживало бы укоризны.

Но примѣры браковъ православныхъ съ неправославными, бывшіе въ древнеправославной Руси, были забыты, и не дивно, что нашлись люди, которые при самомъ изданіи указа, разрѣшающаго такой бракъ, стали говорить, что это нововведеніе противное Церкви, никогда небывалое ни у нашихъ православныхъ предковъ, ни у древнихъ православныхъ грековъ. Поэтому св. Синодъ

вскорѣ по изданіи указа (августа 18 тогоже года) напелгь необходимымъ написать «посланіе къ православнымъ»; извѣщая о дозволеніи православнымъ вступать въ бракъ съ неправославными, оны вмѣстѣ съ тѣмъ изложили и основанія, по которымъ не слѣдуетъ называть этого дозволенія новостью, противною древней православной Церкви. Мы не будемъ приводить здѣсь этихъ основаній буквально, по причинѣ обширности ихъ; кто желаетъ разсмотрѣть ихъ съ полнымъ вниманіемъ, — а долженъ разсмотрѣть всякій, кто сомнѣвается въ чистотѣ брака православныхъ съ неправославными, — пусть прочитаеть это посланіе въ полномъ собраніи законовъ російской имперіи (т. VI. № 3814. стр. 413—419). Въ «посланіи къ православнымъ» св. Синодъ прежде всего говоритъ, что бракъ православныхъ съ неправославными разрѣшается по необходимости, — потому что необходимыя для російскаго государства иностранцы не могутъ жить у насъ безъ женъ, а женившіеся за границей не рѣшатся оставить домъ, семейство, или же съ семействомъ перейти въ Россію. Потомъ «желая подать врачевство бываемому о семъ недоумѣнію простосердечныхъ, но немощныхъ и въ ученіи неiskusныхъ челоувѣкъ», объясняетъ, «коихъ ради винъ браки съ невѣрными или съ иноувѣрными запрещаются». Нужно знать, говоритъ посланіе, что бракъ православнаго лица съ неправославнымъ и даже съ невѣрнымъ не есть самъ по себѣ нечистота богомерзкая, оскверняющая.

вѣрное лице; если бы такой бракъ былъ скверна, то апостолъ Павелъ повелѣлъ бы православнымъ женамъ оставлять невѣрующихъ мужей, или вѣрнымъ мужамъ—невѣрныхъ женъ, тѣмъ болѣе, что тогда не было недостатка ни въ вѣрныхъ мужахъ, ни въ вѣрныхъ женахъ; напротивъ онъ ясно утверждаетъ таковой бракъ быть правильнымъ и законнымъ таковымъ доводомъ: *иначе бо тогда ваша нечиста были бы, нынѣ же свята суть* (1 Кор. 7, 14)». Отъ нечистоты не можетъ быть святыхъ дѣтей; поэтому бракъ вѣрнаго лица съ невѣрнымъ есть законный бракъ. Да и Церковь никогда бы не допустила такихъ браковъ, если бы они сами собою были неправильные и богопротивные. Отсюда ясно, что «когда полагаются запрещенія, дабы вѣрное лице съ невѣрнымъ или со иновѣрнымъ не брачилось, тогда не просто бракъ ихъ запрещается, аки бы самъ собою былъ онъ незаконный, но только для нѣкаго бѣдства, таковому браку слѣдовати могущаго; напротивъ же, дабы вѣрное лице не совертилося къ зловѣрию невѣрнаго или иновѣрнаго своего подружія». По этой именно причинѣ запрещенъ былъ бракъ иудеямъ съ язычниками (Исх. 34, 15. 6. Втор. 7, 2—4. Ис. Нав. 23, 12. 13), точно также, какъ запрещены были имъ союзные договоры съ иноплеменниками; но когда не было опасности совращенія, то они «безгрѣшно дѣлали мирные союзы съ невѣрными». Подобно тому и апостолъ запрещаетъ вѣсть идолюжер-

твенное, гдѣ есть опасность соблазнить немощнаго брата, и разрѣшаетъ, гдѣ нѣтъ такой опасности (1 Кор. гл. 8 и 10). «Отсюду всякъ познати можетъ, въ коей силѣ положено запрещеніе браковъ съ невѣрными или изовѣрными, и когда таковыхъ браковъ хранитися, когда же и не хранитися подобаетъ». Поэтому и православному можно вступать въ бракъ съ неправославными, когда нѣтъ ни преда, ни опасности для православія, потому что законами «такое уставлено оберегательство, при которомъ отнюдь не опасатися совращенія лица вѣрнаго», и напротивъ «пюдается благонадежіе, что и инославная лица обратятся къ православному», по апостолу: *кто вѣси жено, аще мужа спасеши: или кто вѣси мужу, аще жену спасеши? (1 Кор. 7, 16)*, и еще: *аще нѣщии не повинуются слову, женскимъ житіемъ безъ слова плъмени будутъ, видѣши еже со страхомъ чисто житіе (1 Петр. 3, 1)*. Примеры такого обращенія есть въ исторіи. Нонна, благочестивая мать св. Григорія богослова, обратила къ православію своего мужа; мать бл. Августина обратила мужа своего ко Христу; патріархъ Іаковъ научилъ Рахиль презирать идоловъ отца своего. Для большаго еще удостовѣренія въ законности браковъ православныхъ лицъ съ неправославными и съ невѣрными, можно представить примѣры такихъ браковъ, какъ изъ св. Писанія, такъ и изъ исторіи. Патріархъ Іаковъ напр. женился на дочери невѣрнаго Лавана (Быт.

29 гл.), Иосифъ — на дочери египетскаго жреца Пентефрія (Быт. 41 гл.), Моисей — на дочери Юфора, мадіамскаго священника (Исх. 2 гл.), Самсонъ — на филистимлянкѣ (Суд. 14 гл.), Воозъ — на Руѣи моавитянкѣ (Руѣ. 4 гл.), Давидъ — на дочери царя геесурскаго (2 Цар. 3 гл.), Соломонъ — на дочери царя египетскаго (3 Цар. 3 гл.); Есѣрь была женою Артаксеркса царя персидскаго (Есѣ. 3 гл.); апостолъ Тимофей сынъ блъ нѣкія жены іудеани вѣрны, отца же еллина (Дѣян. 16, 1. 3). Много примѣровъ браковъ православныхъ лицъ съ неправославными представляетъ и исторія какъ греческой, такъ и русской Церкви. (Эти примѣры, со включеніемъ другихъ, приведены нами выше).

Намъ не остается ничего прибавить къ такому твердому основанію, разрѣшающему всѣ недоумѣнія о бракахъ православныхъ лицъ съ неправославными. Теперь мы только съ большею твердостью можемъ сказать, что несправедливо утверждаютъ мнимые старовѣры, будто бракъ православныхъ съ еретиками есть «новина російской Церкви», допущенная притомъ незаконно.

ПАМЯТНИКИ

ДРЕВНЕ-РУССКОЙ ДУХОВНОЙ ПИСЬМЕННОСТИ.

НАКАЗНАЯ ГРАМАТА МИТРОПОЛИТА МАКАРИЯ ПО СТОГЛАВНОМУ СОБОРУ (*)

Благословеніе преосвященнаго Макарія митрополита всея Русіи въ пресловуцій градъ Каргополь, царя и великаго князя городовому прикащику Іосифу Михайлову, да Семену Иванову сыну Мохнаткину, да поповскому старостѣ священнику Киндею, и всѣмъ посадскимъ игуменомъ и соборнымъ священникомъ и діакономъ, и по волостемъ и по селомъ игуменомъ и священникомъ и діакономъ, и всего каргопольскаго уѣзда посадскимъ и волостнымъ и сельскимъ старостамъ и цѣловальникомъ земскимъ, да въ Турчасово на станъ Федору Васильеву сыну Иванову, да Ива-

(*) Содержаніе этой грамоты и свой взглядъ на нее мы изложили въ декабрьской книжкѣ Православнаго Собесѣдника 1862 года.

ну Тимоеєву, да поповскому старостѣ попу Никифору Родіонову сыну Варгунову, и посадскому игумену и діакону и соборнымъ священникомъ посадскимъ, и по волостемъ и по селомъ игуменомъ и священникомъ и діакonomъ, и всего турчасовскаго уѣзда, и посадскимъ и волостнымъ и сельскимъ старостамъ и цѣловальникомъ земскимъ. Приговорили есмя со своимъ сыномъ государемъ благовѣрнымъ царемъ и великимъ княземъ Иваномъ Васильевичемъ, всея Руссиіи самодержцемъ, и съ его братією, и со архієпископы и епископы, и съ бояры, и со всемъ священнымъ соборомъ, по священнымъ правиломъ и по царскимъ закономъ:

О МНОГОРАЗЛИЧНЫХЪ ЦЕРКОВНЫХЪ ЧИНѢХЪ.

1. Наипаче же брегучи и жалуючи васъ своихъ богомольцевъ, что отнынѣ и впредь царя и великаго князя бояромъ и дворецкимъ и діакomъ, и по городомъ намѣстникомъ, и по всюстемъ волостелемъ, и ихъ тиуномъ въ святительскіе суды не вступатись, архимандритовъ и игуменовъ, и протопоповъ и священниковъ и діаконovъ, и ружныхъ поповъ и діаконovъ, и игуменей и ихъ сестръ, и строителей, и всего священническаго и иноческаго чина не судити ни въ какихъ дѣлѣхъ, опрочъ душегубства и разбоя съ поличнымъ. А судятъ святители ихъ сами по священнымъ правиломъ и по царскимъ закономъ, или кому повелѣтъ. А ко-

му будетъ священническому и иноческому чину своихъ искати обидъ на мѣрскихъ людехъ, или кому на нихъ инымъ людемъ искати, и тотъ судъ смѣсной; и святители посылають за ними людей и поповскихъ старость и десятскихъ священниковъ. А въ которыхъ городѣхъ десятильники живутъ, ино судятъ десятильники съ поповскими жъ старосты и десятскими священники и старостами и съ земскими цѣловальники (*), и управу имъ чинятъ на обѣ стороны по царскому судебнику и по уставнымъ грамотамъ. А поль и крестнаго цѣлованія священническому и иноческому чину не присужають, но обыскомъ обыскивають и многими достовѣрными свидѣтели; а въ которыхъ дѣлѣхъ обыскати не могутъ и достовѣрныхъ свидѣтелей не будетъ, и въ таковыхъ дѣлѣхъ на судьбы Божія возлагати, метати жеребьи, и которой жеребей напередъ вымется, того оправити. А поль и крестнаго цѣлованія однолично священническому чину не присужати ни въ какихъ дѣлѣхъ.

2. Такожъ архимандритомъ и игуменомъ самимъ судити старцовъ своихъ и слугъ и хрестьянъ, межъ ихъ сами судятъ во всякихъ дѣлѣхъ съ соборными старцы, или кому прикажутъ, и управу имъ чинятъ по суду, опроче: духовныхъ дѣлъ. А въ духовныхъ дѣлѣхъ всехъ людей судятъ сами святители, или кому повелѣть отъ свя-

(*) Нужно: «и съ земскими старостами и цѣловальниками».

ценныхъ судити. А мирскимъ судятъ въ духовныхъ дѣлахъ однолично никого не судити. А кому будетъ на слугахъ и на крестьянехъ монастырскихъ царя и великаго князя дѣтемъ боярскимъ, или крестьяномъ и волостнымъ и владычнмъ, или монастырскимъ христіаномъ и городовымъ людемъ чего искати, или о земли споръ, или кому своихъ обидныхъ дѣлъ искати встрѣчу, и въ тѣхъ во всѣхъ дѣлахъ судятъ ихъ царя и великаго князя бояре и дворецкіе по ихъ жаловальнымъ граматамъ, у кого которые города приказаны. А архимандритовъ и игуменовъ, и протопоповъ, и строителей, и игуменскіи и ихъ сестръ, и всего священническаго чина и иноческаго, и ружныхъ поповъ и діаконовъ царя и великаго князя бояре и дворецкіе и діаки, и по городомъ намѣстники, и волостели и ихъ тиуны однолично не судятъ ни въ какихъ дѣлахъ, — тотъ судъ святительской, — развѣ душегубства и разбоя съ личнымъ: въ такихъ дѣлахъ да судятъ по царскимъ закономъ.

3. Такожъ отнынѣ и впередъ нашимъ архіепископовымъ и епископовымъ (*) и ихъ десятильникомъ судити; а у нихъ въ судѣ быти поповскимъ старостамъ и десятскимъ священникомъ по два, да земскимъ старостамъ и цѣловальникомъ по два жъ для брѣженья.

4. Такожъ нашимъ десятильникомъ и заѣзщи-

(*) бояромъ?

комъ по городомъ и по десятинамъ не вздти, и десятинь изъ завздовъ не собирать, и людей своихъ по десятинамъ не посылати. А въ которыхъ городѣхъ искони вѣчно жили десятильники, и въ тѣхъ городѣхъ нынѣ нашимъ десятильникомъ быти, и судъ святительской судити во всякихъ дѣлѣхъ, опроче духовныхъ дѣлъ. А архимандритовъ и игуменовъ, и протопоповъ, и игуменей, и строителейъ имъ не судити. А у десятильниковъ въ судъ быти потому жъ поповскимъ старостамъ и десятскимъ священникомъ по два жъ, по недѣлямъ перемѣняясь. И какъ къ вамъ царя и великаго князя грамота придетъ и нынѣ послание, и вы бы совѣстѣсь съ протопопомъ и съ игуменомъ, и съ соборными и съ посадскими священники, и съ пригородными священники и диаконы, и съ посадскими старостами и цѣловальники, и съ земскими цѣловальники, да въ городъ и на посадь устави бы поповскихъ старость, сколько пригоже, и десятскихъ священниковъ, а по волостемъ бы есте и по селюмъ устави десятскихъ священниковъ. И тѣ поповскіе старосты и десятскіе священники, которые живутъ въ городъ и на посадь, были бы въ судъ у нашего архіепископа десятильника по два, перемѣняясь по недѣлямъ.

5. Также земскіе старосты и цѣловальники были бъ у нихъ въ судъ по два, перемѣняясь по недѣлямъ же, для береженія, которые живутъ въ городъ и на посадь; и кого десятильникъ засу-

дигъ, и къ тѣмъ бы суднымъ спискомъ тѣ поповскіе старосты и священники десятскіе руки прикладывали береженія дѣла, чтобъ тѣхъ списковъ не переписывали и не передѣлывали. А тѣхъ бы судныхъ списковъ цѣловальники и старосты поповскіе и десятскіе священники, списавъ слово въ слово, держали у себя. Да къ тѣмъ бы противнемъ старосты и десятскіе поповскіе руки свои прикладывали береженія дѣла. Да и приказывали бы естя старостамъ поповскимъ и десятскимъ священникомъ, и старостамъ и цѣловальникомъ земскимъ, чтобъ берегли накрьпко, чтобъ наши архіепископи десятильники судили бы вправду по царскому судебнику и по уставнымъ грамотамъ, а пошлину бы имали на виноватомъ гривенную, а лишка бы не имали. А учнутъ судити непрямо, и посулы имати, и дѣлы волочити, и продажу чинити, и старосты бы и цѣловальники, и поповскіе старосты и десятскіе священники, которые у нихъ въ судѣ свѣдѣть, о томъ имъ говорили накрьпко, чтобъ судили вправду, и посуловъ не имали, и не волочили дѣлы. А не учнутъ ихъ слушати, и старостамъ и цѣловальникомъ, и поповскимъ старостамъ и десятскимъ священникомъ сказывати и писати на нихъ ко мнѣ архіепископу. А не управлю азъ архіепископъ, и старостамъ и священникомъ о томъ писати къ царю и великому князю. И десятильникомъ моимъ архіепископымъ отъ царя быти въ великой опалѣ, и взятое велѣти на нихъ доправити втрое во су-

дебнику. А будетъ неправда въ судѣ, и всякая хитрость, и продажа въ десятильничихъ и въ земскихъ старостахъ и цѣловальничихъ, и въ поповскихъ старостахъ и въ десятскихъ священникахъ, и доведутъ ихъ мнози свидѣтели, и тѣмъ быти всемъ отъ царя въ великой ошакъ, а отъ насъ въ духовномъ запрещеніи по священному праву.

6. Также бы есте берегли накрько десятскіе священники и земскіе старосты и цѣловальники, коли придутъ наши архіепископы недѣльщики и десятильничіи суда (?) на обыскъ или по приставнымъ отъ кого на поруки давати: и они бы на поруку давали передъ вами десятскими священниками, или передъ вами старостами и земскими цѣловальниками; а отъ порукъ бы и поклонного не имали ничего; а безъ десятскихъ священниковъ и безъ васъ земскихъ старостъ и цѣловальниковъ однолично бы на поруки не давали, и съ записми бы недѣльщики не ѣздили, развѣ духовныхъ дѣлъ. И вы бы обо всемъ о томъ берегли накрько, и обыски бы писали дѣлки церковные или земскіе передъ десятскими же священниками и передъ вами земскими старостами и цѣловальниками. И вы бы обо всемъ о томъ берегли, по царскому указу и по нашему благословенію.

7. А учнутъ наши архіепископы недѣльщики или десятильничіи поклонное имати или отъ поруки, или безъ васъ десятскихъ священниковъ, или безъ васъ земскихъ старостъ и цѣловальни-

ковъ на поруку давати, не по сроку и не по уставнымъ грамотамъ, и обыски писати безъ васъ: и вы бы на тѣхъ недальщиковъ о всемъ о томъ писали ко мнѣ архіепископу; а не управлю язь архіепископъ, и вы бы о томъ о всемъ писали ко царю и великому князю. И тѣмъ моимъ недальщикомъ отъ царя быти въ великой опалѣ, а взятое на нихъ втрое допрашивать. А не учтете вы о томъ беречи десятскіе священники и земскіе старосты и цѣловальники, и вы учтете ихъ покрывать, или учтете съ ними съ одного продавать, и вамъ всемъ быти отъ царя и великаго князя въ великой опалѣ, а отъ насъ въ духовномъ запрещеніи по священнымъ правиламъ.

8. Также вамъ указъ царевъ и соборной отвѣтъ о вѣчной пошлнѣ и о прочихъ винахъ: заказываютъ и собираютъ священники и старосты поповскіе и священники десятскіе во архіепископьяхъ по всемъ городомъ и по десятинамъ и по селомъ. А емлютъ съ перваго брака алтынъ, а со втораго браку два алтына, а съ треженцовъ по четыре алтына, по цареву указу, да тѣ денги собравъ отдають святителемъ въ казну и съ земскими старостами и цѣловальники, которые съ ними у святительскихъ бояръ и у десятильниковъ въ судѣ сѣдять, съ данью вмѣствъ и съ десятильничюю и съ заѣзчиковою пошлнною, на зборъ или въ тотъ же день по зборъ сполна по книгамъ. А по соборнымъ церквамъ протопопы и священники емлютъ вѣчную пошлну потому жъ.

9. Да тѣ жѣ поповскіе старосты и священники десятскіе о томѣ берегутъ накрѣпо, чтобъ тое вѣчные пощлины не тали, сколько которой пощѣ по своимъ церквамъ свадебѣ вѣчалъ и молитвъ говорилъ, отдавали бы сполна. А который пощѣ отъ тѣхъ вѣчныхъ пощлины утаитъ и обличенъ будетъ, и онъ на томъ емлютъ промыту, по цареву судебнику, по два рубля по четыре алтына и по полуторе денегъ; да тѣ денги отдають съ данью же вмѣстѣ святительскіе казны казначеемъ.

10. Да тѣмъ же священникамъ поповскимъ старостамъ и священникамъ десятскимъ избирать добрыхъ священниковъ богорадныхъ и искусныхъ, которымъ тѣ знамена о вѣчной пощлины давати, и писали бы къ нимъ знамена имянно, чтобъ женились ни въ кумовствѣ, ни въ роду во племяни; да о томъ бы обыскивали накрѣпо, елика ихъ сила. А четвертой бы бракъ никогда жѣ не именовался и молитвъ имъ не говорили; и о томъ бы имъ накрѣпо запрещали, чтобъ наложницъ не держали и содомскіе скверные дѣла не именовались; а жили бы вси православные христіяне со своими женами, по закону христіявскому и по священнымъ правиламъ, якожъ подобаетъ православнымъ христіяномъ жити и пребывать во всякомъ благочестіи и чистотѣ.

11. Да нашимъ же архіепископымъ ведальщикомъ въ великомъ Новѣгородѣ и по всѣмъ городомъ во архіепископии и отъ десятильничовъ по

десятинамъ и по селомъ ѳздити съ приставными на правду и на обыскъ о всякихъ дѣльхъ отъ жалобниковъ саму другу, а въ дальные мѣста саму третью. А давати на поруки поповъ и дяконовъ и вси причетники церковные передъ десятскими священниками, а безъ десятскихъ священниковъ на поруки не давати ихъ. А по мѣрскихъ людей во всякихъ дѣльхъ отъ жалобниковъ ѳздити имъ съ приставными и на правду и на обыскъ потому жъ; а давати ихъ на поруки передъ земскими старостами и десятскими, а безъ земскихъ старостъ и безъ десятскихъ на поруки ихъ не давати, и отъ поруки у нихъ поклоннаго не имати. А срочные и обыскные списки во всякихъ дѣльхъ у нихъ писати земскимъ дьякомъ передъ тѣми жъ старостами и десятскими, или церковнымъ дьякомъ крѣпости дѣя и береженія земскаго. А съ одновѣтными и съ записями по поповъ и дяконовъ, и по всѣ причты церковные, и по всѣхъ людей не ѳздити, и на поруки ихъ не давати, опрочи духовныхъ дѣль. А лучится въ духовныхъ дѣльхъ ѳхати по кого съ записями, и имъ давати ихъ на поруку передъ тѣми жъ священники десятскими и передъ земскими старостами и десятскими; а срокъ имъ чинятъ передъ святителей, которые у нихъ съ записями написаны; а отъ поруки у нихъ и поклоннаго не емлютъ ничего.

12. Да тѣмъ же священникамъ старостамъ поповскимъ и священникамъ десятскимъ у всѣхъ

поповъ и дяконовъ дозирати ставленыхъ, и благословенныхъ, и отпускныхъ грамотъ, и переходныхъ, и по селомъ, въ кою пору дань собирають. И у которыхъ поповъ и дяконовъ не будетъ ставленыхъ, и благословенныхъ и отпускныхъ грамотъ, и имъ тѣмъ попомъ и дякономъ служити не велѣти, да тѣхъ поповъ и дяконовъ посылаютъ за порукою къ святителемъ.

13. А въ которомъ городѣ вновь десятильникъ наѣдетъ, и тѣмъ всѣмъ попомъ и дякономъ того города, опроче сельскихъ поповъ и дяконовъ, свои жаловальные грамоты, и ставленые, и благословенные и отпускные десятильнику являюти передъ тѣми жъ поповскими старосты и предъ земскими старосты и цѣловальники, которые у десятильниковъ въ судѣхъ сѣдять; а пошлины съ нихъ не даютъ. А у которыхъ поповъ и дяконовъ ставленыхъ, и благословенныхъ, и отпускныхъ не будетъ, и десятильнимъ тѣхъ поповъ и дяконовъ отсылати ко святителемъ за порукою.

14. А которые попы и дяконы поставлены или отъ церкви ко церкви перейдутъ, и онѣ свои грамоты десятильникомъ являютъ и переходные гривны платятъ по старинѣ передъ тѣми старостами и священники. А десятильники къ себѣ грамотъ не емлютъ у нихъ, смотривъ да имъ и отдадутъ назадъ часа того передъ тѣми жъ старостами и священники. А у сельскихъ поповъ и дяконовъ десятильники грамотъ не дозираютъ, потому что десятскіе священники и старосты зем-

скіе грамоты ихъ дозируютъ; и у которыхъ грамоты не подписаны, или отпусныхъ нѣтъ: у котораго, и онъ тѣхъ срочать ко святителю, а къ десятильникомъ о томъ не вѣдѣть.

15. А которые ново перецши и ново стали, и священники (*) на нихъ емлютъ переходіе гривны и отдають десятильникомъ.

16. А тиуномъ и недѣльщикомъ нашимъ архіепископымъ съ ябедниками и блудницами зговору не имѣти, и по зговору священническаго и иноческаго чина и всѣхъ православныхъ христіанъ не продавати. А которымъ будетъ мужнимъ женамъ, и вдовицамъ, и черницамъ, и дѣвицамъ силы искати на священническомъ и на иноческомъ чину и на мірскихъ людѣхъ: и недѣльщику отъ нихъ на поруки давати передъ старостами и передъ священники десятскими и передъ земскими десятскими, якожь предъ рѣхомъ. А ставити ихъ передъ бояры, и бояре объ нихъ святителемъ возвѣщаютъ; и святители священнической и иноческой чинъ соборомъ по священнымъ правиломъ сами судятъ, или кому повелятъ отъ священныхъ; а бояромъ ихъ въ духовныхъ дѣлѣхъ не судити. А которые тиуны и недѣльщики, стакався съ блудницами и съ ябедники, учнутъ дѣла составляти, и продажу чинити священническому чину и иноческому и всѣмъ православнымъ христіаномъ, отъ порукъ и отъ поклонного денги имати, или что

(*) Въсто «священникъ» нужно: «звѣдчикъ». См. Стогл. стр. 317.

насильствомъ возмутъ и потомъ обличени будутъ многими свидѣтели: и смѣлители о томъ обличающъ извѣстно добрыми свидѣтели безъ суда, да повѣлѣваютъ болярѣмъ своимъ доправити на нихъ втрое, да истцемъ отдають, по цареву судебнику, а тиуновъ изъ тиунства измещуть и ведѣльщиковъ отъ ведѣль отставляють, да и съ двора таковыхъ выселяють вонъ, да и прочи страхъ примутъ таковая не творити.

17. Также бы естя въ городѣ и по селомъ и по волостемъ во всемъ уездѣ велѣши поповскимъ старостамъ и цѣловальникомъ, по цареву наказу и по соборному уложенію, нашу святительскую дань, и десятильничн пощлины, и кормъ, и завздъ, и вѣчную пощлину собирать по книгамъ, а книги есмя къ вамъ послали о всемъ по старинѣ, какъ прежь сего было. И вы бы тѣ вси пощлины, собравъ по нашимъ книгамъ сполна, привозили къ Москвѣ на зборъ или въ тойже день по зборъ безъ всякаго переводу, по цареву наказу ⁽¹⁾; и то намъ велѣти доправити на васъ поповскихъ старостахъ и цѣловальникахъ земскихъ моему казначею, по цареву указу.

18. А которыхъ старость поповскихъ и десятскихъ священниковъ, и старость земскихъ и цѣловальниковъ выберете и оставите въ городѣ, и на посадѣ, и по волостемъ, и по селомъ, и во

(1) Здѣсь опущены слова: «а чего сполна не привезутъ по книгамъ». См. Стога. стр. 309.

всемъ уздѣ: и вы бы тѣмъ старостамъ поповскимъ и десятскимъ священникомъ, и старостамъ земскимъ и цѣловальникомъ имена написавъ на списокъ, прислали къ намъ часа того, чтобъ намъ известно и вѣдомо было. А нынѣ, по цареву совету и по соборному уложенію, о всемъ о томъ писали есмя къ вамъ, какъ имъ наши дѣла святительскіе вѣдати и дѣлати отнынѣ и впредь о всемъ подлинно.

19. Также есмя нынѣ послали къ вамъ, по цареву совету и по повелѣнію и по его царевымъ вопросамъ, сіе соборное посланіе, вкратцѣ написавъ о многоразличныхъ церковныхъ чинѣхъ, чтобъ вамъ протопопомъ и поповскимъ старостамъ и десятскимъ священникомъ, которые живутъ въ городѣ и на посадѣхъ и которые десятскіе священники живутъ по волостемъ и по селомъ во всемъ уздѣ, отнынѣ и впредь беречи накрѣпко о всѣхъ церковныхъ различныхъ чинѣхъ.

20. То есмя Божіе великое дѣло положили на вашихъ освященныхъ душахъ, чтобъ по всѣмъ святымъ церквамъ звонили и пѣли во время, божественныя литургіи служили и прочая церковная пѣнія правили сполна и по чину о всемъ по преданію святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ, по божественному уставу и по священнымъ правиломъ, чинно и безмязежно, ничтожъ претворяюще. А на вечерняхъ бы, и на павечерняхъ, и на полунощницахъ, и на заутреняхъ говорили псал-

мы и псалтырь тихо и неспышно со вниманіемъ; также и тропари и сѣдалны на заутрени сказывали по чину и неспышно, и потомъ читали божественное толкованіе, евангеліе толковое и прочее священное писаніе на поученіе православнымъ христіаномъ, и потомъ степенна пѣли и сказывали по чину, и каноны конархали и говорили не вдругъ, прежь во октан, и потомъ въ мѣсяцъ, и потомъ въ тріоди, такожь и прочая, якожь уставъ повелѣваетъ. Такожь и во вся воскресенія, и по всѣмъ владычнымъ праздникомъ, и богородичнымъ, и прочимъ святымъ пѣти и чести и каноны конархати и говорити не вдругъ, по чину и по преданію святыхъ отецъ, чинно и безмятежно, безъ всякаго зазора (*) церковнаго. А вдругъ псалмовъ и псалтыри не говорити и каноновъ по два вмѣствъ; занежь то въ нашемъ православіи великое безчинство ввелось и грѣхъ великъ; творити такъ святымъ отцы отречено бысть. Аще кто со земнымъ царемъ бесѣдуетъ, то со страхомъ и трепетомъ предстоитъ, и всѣмъ сердцемъ и умомъ вниметь отъ царя глаголемая, и не смѣетъ зрѣти сѣмо и овамо. Аще ли, оставя царя, учнетъ съ клеветомъ своимъ бесѣдовать, каково негодованіе отъ царя на себя привлечеть? Не токмо негодованіе, но и отъ лица царева изгнанъ будетъ таковій. Кольми же паче

(*) Въ рукописи: «завора», какъ и въ статьѣ 31; но въ другихъ мѣстахъ и особенно въ Стоглавѣ всадѣ употребляется «завора».

всѣмъ православнымъ во святыхъ церквахъ на божественномъ на всякомъ пѣніи, паче же на литургіяхъ святыхъ со страхомъ и трепетомъ предстояти, ничтожь земнаго помышляюще, якоже писаніе глаголетъ: всякъ правовѣрный со вниманіемъ и со страхомъ Божиимъ молясь, таковъ съ Богомъ бесѣдуетъ. Аще ли кто во святыхъ церквахъ, оставя молитву, учнетъ со други своя отлучныхъ и мимотекущихъ бесѣдовать, отъ Бога како услышанъ будетъ таковъ? Мощно ли челоуку зрѣти окомъ единымъ на небо, а другимъ на землю? Аще раби предъ господиномъ два или три или мнози разны вопросы творять вдругъ, то како господи́нь ихъ можетъ послушати, аще не по единому ихъ отвѣтъ сотворить? Такожь во святыхъ церквахъ и въ домѣхъ всѣмъ православнымъ христіаномъ едиными усты и единымъ сердцемъ Бога славить во услышаніе и въ разумъ себѣ, уши бы слышали и сердце разумѣло. Отъ разумнаго бо и благочестнаго божественнаго пѣнія приходитъ всякому челоуку умиленіе въ душу, и страхъ Божій въ сердце, и умильное покаяніе и слезы, и всѣмъ умомъ къ Богу вопіюще; и услышавъ Господь общая и согласная вкупѣ моленія, даруетъ благодать и милость рабомъ своимъ. И того ради подобаетъ пѣти и чести во святыхъ церквахъ и со страхомъ и трепетомъ предстояти не токмо священнымъ, но и всѣмъ православнымъ христіаномъ. И того ради церковнаго чина въ царствующемъ градѣ Москвѣ и по

всѣмъ градомъ російскаго царствія во архіепископѣхъ и епископѣхъ, кѣждо во своихъ предѣлахъ повелѣхомъ соборнѣ устави и дозрати вамъ протопопомъ и поповскимъ старостамъ и десятскимъ священникомъ по вся дни по всѣмъ святымъ церквамъ божественная правила и церковный чинъ о всемъ сполна, по божественному уставу и по священнымъ правиламъ, ничтоже претворяюще; и чтобы сами протопопы и священники и дѣяконы во всѣхъ святыхъ Божіихъ церквахъ всегда съ великимъ тщаніемъ предстоиѣ имѣли ко Господу Богу, и пречистой Его Матери, и къ небеснымъ силамъ и ко всѣмъ святымъ прилежно и со благоговѣніемъ и съ великимъ воздержаніемъ по вся дни, и заутрени воскресныя и дневныя пѣли бѣ по уставу, и божественныя книги почитали—евангеліе толковое, и Златоуста, и житія святыхъ, и прологъ, и прочія душеполезныя книги на поученіе, и на просвѣщеніе, и на истинное покаяніе, и на добрыя дѣла, всѣмъ православнымъ христіаномъ въ душевную пользу; и отпѣвъ заутреню со всякимъ благоговѣніемъ и со страхомъ Божіимъ, да по заутрени или предъ обѣднею пѣли бы естя молебны по вся дни, молили Бога о многолѣтнемъ здравіи и спасеніи благороднаго и христоролюбиваго и Богомъ въчнанаго царя государя и великаго князя *имрекъ* всея Русіи самодержца, и о нашей благоверной и христоролюбивой великой княгинѣ *имрекъ* и о ихъ благородныхъ чадѣхъ, чтобъ имъ умножилъ Го-

сподь Богъ лѣтъ живота ихъ, и возвысилъ бы Господь Богъ царскую десницу его надо всеми недруги его и враги, и строилъ бы царство его мирно и вѣчно въ роды и роды на вѣки. Такожъ бы естя молиши Бога и о всѣхъ благовѣрныхъ князѣхъ и боярѣхъ, и о пособленіи христолюбиваго царя воинству, и о благопробываніи и о устроеніи земскомъ, и о тишинѣ и о здравіи и о спасеніи всего православнаго христіянства.

21. Такожъ бы естя по вся дни берегли о святыхъ церквахъ; чтобы въ царскіе двери ходили священники, по уставу и по преданію святыхъ отецъ, во всемъ сану во время божественныя службы; а котораго дни обѣдни служатъ, и они бы въ царскіе двери просто не входили безъ патрахіа и безъ ризъ, и царскія бы двери не отверзали никогдажъ, развѣ начала и выходу и отпуста; и всякое бы церковное пѣніе священники начинали въ патрахіяхъ и въ ризахъ, а божественную бы литургію служили во всемъ священническомъ сану, по преданію святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ. Да чтобъ у васъ по всемъ святымъ церквамъ у царскихъ дверей изнутри олтара запоны были; а въ оларь и въ жертвенникъ, по священнымъ правиламъ, пива, и меду, и квасу, и браги, и кутни, и хлѣба, и колачей, и всякого брашна, и людскихъ сокровищъ не вносили, развѣ свѣщъ, и емьяна, и вина служебнаго, и просвирь, и укропа, и книгъ.

22. Такожъ на божественный престолъ и на

жертвенникъ ничего не возлагали, развѣ святаго евангелія, и честнаго креста, и священныхъ сосудовъ, и сударей, и покровцевъ, и воздуховъ и прочихъ освященныхъ покрововъ.

23. Такожъ бы во святѣй олтаре простымъ людемъ и второбрачнымъ входить не давати. А діакони бы и пономари и проскурни единобрачни были и житіемъ непорочни безъ всякаго зазора; и второбрачни бы діакони и пономари и проскурницы черницы не были однолично по мірскимъ церквамъ.

24. Также бы священницы по всемъ церквамъ двѣй крестили и воду святили въ навечеріи святыхъ богоявленіихъ и на происхожденіе честнаго креста во всемъ священническомъ чину сполна. А вечерни бы, и понахиды, и павечерницы, и полунощницы, и заутрени, и молебны пѣли по всемъ святымъ церквамъ въ потрахилгахъ да въ ризахъ по обычю, кромъ монастырскаго чину, занеже въ монастырехъ свой чинъ; а безъ ризъ бы и безъ патрахилей не начинали и не пѣли, по священнымъ правиламъ, якоже глаголетъ 16 правило святыхъ отецъ и 17 правило Юанна милостиваго въ поученіе попомъ. А двѣй бы крестили въ церквахъ по уставу и по преданію святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ, и не обливали водою, но погружали въ три погруженія. Но сие подобаетъ крестити: пріимъ священникъ руками крещаемаго глаголетъ: крещается рабъ Божій *имрекъ* во имя Отца аминь, низводитъ его,

и паки погружаетъ: и Сына аминь, и святаго Духа, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ аминь, и третицею погружаетъ его; и тако бы крестить въ три лица божественна, въ тридневное воскресение Христово, трети погруженіи. И посемъ мажетъ его великимъ муромъ, и облачить его во вся новая, предавъ его на руки пріемнику; и посемъ глаголетъ священникъ съ людьми: блаженни имже отпустишася беззаконія и имже прикрывшася грѣси, все по уставу. А кумъ бы единъ, либо мужескъ полъ, либо женскъ, а по два бы кума и мнози кумове не были, какъ у васъ преже сего было.

25. А обрученіе бы у васъ и вѣнчаніе было по божественному уставу все сполна, во всемъ священническомъ чину; а вѣнчали бы естя послѣ обѣдни, а ночи бы не вѣнчали; вѣнчали бы естя отрока 15 лѣтъ, и отроковицу менше 12 лѣтъ не вѣнчали; а потомъ бы естя новобрачныхъ поучали отъ божественнаго писанія, како подобаетъ православнымъ христіяномъ по закону жити и проч.

26. А второбрачнымъ и треженцамъ нѣсть вѣнчанія, но токмо молитва по правиламъ; а третьему (браку) молитва подъ запрещеніемъ по священнымъ правиламъ: второму браку два лѣта епитимьи, а третьему пять лѣтъ отъ общенія и отъ святыни. А четвертой бы бракъ у васъ отнюдь никогда даже не именовался, понеже святыми отцы отреченъ бысть.

(окончаніе слѣдуетъ)

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

1.

ОТЪ РЕДАКЦИОННАГО КОМИТЕТА ПО ИЗДАНІЮ ТВОРЕНІЙ СВ. ОТЕЦЪ.

Оканчивая ДВАДЦАТЫЙ годъ своего изданія, Редакціонный Комитетъ поставляетъ долгомъ свидѣтельствовать благодарность любителямъ духовнаго чтенія, которыхъ находимъ онъ между всѣми сословіями, на всемъ пространствѣ Имперіи.

Съ 1863 года Творенія Св. Отцевъ съ Прибавленіемъ духовнаго содержанія, вмѣсто прежнихъ четырехъ, будутъ издаваться въ ПЯТИ книжкахъ, которымъ будутъ выходить чрезъ два мѣсяца. Въ каждой книжкѣ будетъ не менѣе 15 листовъ текста, отпечатаннаго на лучшей бѣлой бумагѣ. По окончаніи года составятся два тома перевода и одинъ прибавленій.

Въ теченіе 1863 года будутъ помѣщаемы въ переводной части, кромѣ продолжающагося изданія твореній св. Григорія Нисскаго, творенія св. Елимація Кипрскаго. Творенія того и другаго св. отца будутъ помѣщаемы въ такомъ порядкѣ: въ 1, 3 и 5 книжкахъ будутъ печатаемы творенія св. Григорія, во 2, 4 и 6—св. Елимація.

Въ Прибавленіяхъ, по прежнему, будутъ помѣщаемы статьи, относящіяся къ ученію вѣры, христіанской нравственности и церковной исторіи. При этомъ, обращая вниманіе на первоначальныя источники ученія вѣры и нравственности, Редакція полагаетъ болѣе, чѣмъ прежде, уделять мѣста въ своемъ изданіи истолкованію Св. Писанія, котораго переводы, постепенно распространяемые, хотя и облегчаютъ его разуміе, но еще не даютъ всего, что нужно для правльнаго и полнаго его пониманія, и что предлагаютъ св. Церковь и вѣками собраныя труды благонамѣренной учености.

Содѣйствуя, по мѣрѣ силъ, успѣхамъ духовнаго просвѣщенія, Редакція будетъ знакомить съ замѣчательными явленіями въ духовной литературѣ, подвергая ихъ добросовѣстной оцѣнкѣ, но въ томъ промѣ, охраняя чистоту православія, не оставитъ обличать суекударна оскорбленія его, какъ то дѣлала и прежде.

Цѣна годоваго изданія, съ пересылкою во всѣ мѣста Россійской Имперіи, ПЯТЬ РУБЛЕЙ серебромъ. По той же цѣнѣ можно получать экземпляры Твореній Св. Отцевъ, въ русскомъ переводѣ, съ прибавленіемъ духовнаго содержанія съ 1843 года по 1862 включительно.

О ПРОДОЛЖЕНИИ ИЗДАНИЯ

„ТРУДОВЪ КИЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ“

ВЪ 1863 ГОДУ.

Журналъ «ТРУДЫ КИЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ» въ 1863 году будетъ выходить еженѣдно книжками отъ 8-ми до 10-ти листовъ. Въ составъ его войдутъ:

1. Переводъ св. Писанія Ветхаго Завета, который, для удобнѣйшаго разумѣнія читателей, будетъ снабжаемъ примѣчаниями етнологическими, археологическими и проч.

2. Переводъ твореній св. Отцевъ древней западной церкви. Въ слѣдующемъ году будутъ переводимы творенія блаженнаго Иеронима.

3. Статьи болѣе или менѣе ученаго содержания, по предметамъ относящимся къ христіанско-религіозному образованию, съ цѣлю удовлетворять, по возможности, требованіямъ такихъ читателей, которые ищутъ въ духовныхъ изданіяхъ не одного общеназидательнаго чтенія, но и обстоятельнаго изложенія или раскрытія христіанскихъ истинъ. Въ составъ этого отдѣла войдутъ: а) Статьи, направленныя, по преимуществу, къ усненію истинъ вѣры, отличительныхъ свойствъ православной Церкви и содержимыхъ ею началъ жизни христіанскаго общества; статьи эти будутъ по временамъ помѣщаться и въ видѣ словъ или бесѣдъ, предлагаемыхъ съ церковной кафедры. б) Статьи, имѣющія предметомъ прошедшее или современное состояніе церкви отечественной. в) Извѣстія о состояніи церквей у единовѣрныхъ намъ народовъ, а равно о замѣчательныхъ событіяхъ церковныхъ въ обществахъ христіанскихъ неправославныхъ. г) Статьи критическаго и библиографическаго характера, представляющія обзоръ современной духовной литературы, а по временамъ и произведеній литературы свѣтской, въ тѣхъ случаяхъ, когда она касается вопросовъ вѣры и жизни христіанской.

Редакція съ благодарностію приметъ статьи, присылаемые ей со стороны для помѣщенія въ ея журналъ, если найдетъ ихъ соотвѣствующими цѣли изданія.

Цѣна за годовое изданіе журнала съ доставкою на домъ и пересылкою во всѣ города **ШЕСТЬ РУБЛЕЙ** сереб. Выписывающіе журналъ этотъ вѣстѣ съ Воскреснымъ Чтеніемъ платятъ за оба журнала вѣстѣ **ДЕСЯТЬ РУБЛЕЙ** серебромъ.

Подписка на полученіе журнала принимается въ Редакціи его при киевской духовной Академіи, въ Консисторіяхъ, въ Правленіяхъ духовныхъ Семинарій и Уездныхъ Училищахъ, и въ книжныхъ магазинахъ С. И. Лотова въ Кіевѣ на Крещатикѣ, и въ Санктпетербургѣ по большой Итальянской, въ домъ Гау № 13.

Въ той же Редакціи можно получить «Труды Киевской Академіи» и за предыдущіе годы, 1860 (въ 4-хъ книжкахъ), 1861 (въ 12-ти книжкахъ): за первый по 4 р. съ пер., за второй по 6 руб. сереб. съ пересылкою.

3.

ОБЪ ИЗДАНИИ

ПРАВОСЛАВНАГО ОБОЗРѢНІЯ

въ 1863 году.

Кончается третій годъ, какъ Редакція Православнаго Обозрѣнія предприняла свое изданіе, поставивъ для него задачей—быть органомъ сближенія между духовною наукою и жизнью, между обществомъ и духовенствомъ. О направленіи Православнаго Обозрѣнія и успѣхѣ выполненія его задачи могутъ безпристрастно судить постоянные его читатели по тѣмъ даннымъ, которыми представляеть нашъ журналъ за весь почти трехлѣтній періодъ своего существованія. Какъ ни были разнообразны и сильны предубѣжденія, вызванныя новостію задачи и первоначальными опытами ея выполненія, но съ теченіемъ времени они утратили свою силу въ лодкѣ благочестивыхъ. Изданіе Православнаго Обозрѣнія не только пользовалось постоянно возрастающимъ сочувствіемъ общества, но имѣло вліяніе на опредѣленіе характера и другихъ духовныхъ журналовъ, по благородному сознанію многихъ изъ нихъ. Въ этомъ—и ясный признакъ, что задача нашего журнала была поставлена вѣрно, и вмѣстѣ сильное побужденіе для редакціи дѣятельнѣе и рѣшительнѣе стремиться къ возможно полному ея раскрытію.

Съ самаго начала мы высказали убѣжденіе, что жизнь Вѣры и сила духовной науки не ограничивается областію религіознаго сознанія, но обнимаетъ собою всё сѣры человеческой дѣятельности—науку, искусство, общественную жизнь и пр. Эта истина получаетъ особенно важное значеніе при современныхъ обстоятельствахъ русской жизни. Нельзя довольно взвѣсить всю важность послѣдствій, намѣченныхъ коренными преобразованіями по всѣмъ сторонамъ жизни въ нашемъ отечествѣ. Одно изъ важнѣйшихъ послѣдствій, общаемихъ этими реформами, въ особенности желанною перемѣною законодательства относительно печатнаго слова, несомнѣнно есть открытое выступленіе религіознаго вопроса во всей обширности его смысла, во всемъ разнообразіи его практическихъ приложений къ жизни. Въ виду такихъ обстоятельствъ, для духовнаго жур-

наша открывается настоятельная потребность, которой мы и будем служить по нашимъ силамъ,—потребность всестороннаго раскрытiя тѣхъ жизненныхъ началъ, которыя хранятся въ христіанствѣ и православнои церкви,—ихъ смысла, историческихъ судьбъ и значенiя для полноты развитiя народнаго духа.

Но всеобщее движенiе русской жизни, вызывая усиленное вниманiе духовной литературы къ разъясненiю религiознаго вопроса, еще болѣе требуетъ отъ самаго духовенства подъема его дѣятельности и нравственнаго, а не внѣшно-формальнаго участiя въ созиданiи общественной жизни. Здѣсь, по нашему убѣжденiю, прежде собственнаго подвига нравственнаго самопреобразованiя, нужно, чтобы духовенство въ своей средѣ и въ области своего служенiя глубже прониклось нравственными началами и духомъ общности, нужно, чтобы оно изъ своей замкнутости серьезно пробудилось къ сознанiю общихъ и высшихъ интересовъ православiя. Въ этомъ его великая сила, главнѣйшее условiе благотворности его служенiя, опора его твердаго общаго положенiя и залогъ улучшенiя даже матеріальнаго его быта. Съ такимъ убѣжденiемъ Редакцiя Православнаго Обзорiя обращала особенное вниманiе духовенства на дѣятельность его по народному образованiю, на вопросы о его отношенiяхъ къ народу, о мѣрахъ и условiяхъ лучшаго приготовленiя будущихъ пастырей къ ихъ служенiю и пр., и кроми того приглашала лицъ духовныхъ, въ особенности сельскихъ священниковъ и законоучителей, доставлять ей свои соображенiя и замѣтки по означеннымъ предметамъ. Въ нынѣшнемъ году было доставлено въ нашъ журналъ изъ дальнихъ захолустьевъ Россiи не мало статей и корреспонденцiй, дѣльных не только по содержанию своему, но и по литературному достоинству: и это, мы думаемъ, одно изъ отраднѣхъ приобрѣтенiй для духовной литературы и для жизни самаго духовенства. Редакцiя Православнаго Обзорiя снова предлагаетъ страничку своего журнала для всякаго добросовѣстнаго изложенiя фактовъ и соображенiй по вопросамъ о жизни церковной, народномъ образованiи, бытѣ духовенства, духовно-учебныхъ заведенiй и т. п. Съ своей стороны Редакцiя постарается, чтобы въ ея журналѣ и сельское духовенство нашло чтенiе, особенно необходимое ему въ настоящихъ обстоятельствахъ.

Программа нашего журнала остается таже. Въ составъ Православнаго Обзорiя будутъ входить:

1) По предмету перевода Свящ. Писанiя на русскiй языкъ, будетъ продолжаться печатанiе опытовъ перевода неканоническихъ частей Ветхаго Завета, извѣстныхъ на греческомъ языкѣ, начатое въ нынѣшнемъ году, и вмѣстѣ печатанiе русскихъ переводовъ книгъ Ветхаго Завета покойнаго миссiонера архим. Макарія. А такъ какъ въ связи съ дѣломъ библейскихъ переводовъ находится дѣло руководства къ изученiю Библии, то Редакцiя предложитъ рядъ руководителныхъ статей о священныхъ книгахъ.

2) Статьи догматическаго, нравственнаго, церковно-

ИСТОРИЧЕСКОГО И ВООБЩЕ НАЗНАЧАТЕЛЬНОГО СОДЕРЖАНИЯ (проповѣди, изслѣдованія, размышленія, очерки, разсказы, письма), насколько представляютъ оныя опыты живаго направленія и общедоступнаго изложенія. Редакція постоянно будетъ заботиться о разнообразіи статей для общаго чтенія.

3) Статьи, относящіяся предметамъ общества иностраннаго, религіи нехристіанскія и философскія ученія о религіи,—какъ въ видѣ общихъ обозрѣній, такъ и отдѣльныхъ извѣстій изъ современной религіозной жизни.

4) Въ критикѣ и библиографіи, не обходя замѣчательныхъ книгъ духовной литературы—русской и иностранной, Редакція будетъ заботиться не столько о полнотѣ перечня книгъ, сколько о разъясненіи вопросовъ, возбуждаемыхъ ими, смотря по важности ихъ для современной мысли и жизни.

5) Замѣтки. Этотъ отдѣлъ уже значительно расширять не только въ объемѣ (для чего оныя уже печатаются особымъ убористымъ шрифтомъ), но и въ содержаніи въ нынѣшнемъ году. Въ него входятъ внутренняя корреспонденція, заграничныя замѣтки, разныя извѣстія. Но при настоящемъ развитіи свѣтской и духовной журналистики и особенно при возрастающемъ числѣ епархіальныхъ вѣдомостей, которыми представляють иногда замѣчательныя сужденія по общимъ вопросамъ церкви и духовенства, но не имѣють широкаго круга читателей въ вѣдѣстной епархіи, чувствуется потребность въ сведеніи, обобщеніи и оцѣнкѣ результатовъ разрозненой мѣстной литературной дѣятельности. Поэтому Православное Обозрѣніе считаетъ нужнымъ обратить вниманіе читателей на важнѣйшіе современные вопросы, поднимаемые и рѣшаемые въ журналахъ и вѣдомостяхъ, и для этого вводитъ въ составъ этого отдѣла—журнальныя замѣтки.

6) Приложеніе. Въ нынѣшнемъ году оканчивается томъ подлинныхъ сочиненій мученика Іустина въ русскомъ переводѣ. Въ 1863 году будутъ помѣщаться съ предисловіями и пояснительными примѣчаніями Апологетическія Сочиненія Татіана, Аемнагора и апологизмъ другихъ неизвѣстныхъ писателей.

Въ 1863 году Православное Обозрѣніе по прежнему будетъ выходить ежемѣсячно книжками отъ 10 до 12 печатныхъ листовъ.

Въ трудахъ Редакціи принимаютъ постоянное участіе самизванцы: Г. П. Смирновъ-Платоновъ и П. А. Преображенскій.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Цѣна за годовое изданіе: въ Москвѣ безъ доставки на домъ ШЕСТЬ РУБЛЕЙ серебромъ, съ доставкою на домъ въ Москвѣ, равно съ пересылкою въ другіе города, СЕМЬ РУБЛЕЙ серебромъ.

Въ Москвѣ можно подписываться: въ Конторѣ Редакціи Православнаго Обозрѣнія, на Остоженкѣ, въ приходѣ Новаго Воскресенія, въ домѣ свѣщ. Смирнова-Платонова; въ книжныхъ магазинахъ гг. Базунова, Свѣшнікова, Глазунова, Ферапонтова, Сазова и у другихъ книгопродавцевъ Москвы.

Въ Петербургѣ: въ книжныхъ лавкахъ гг. Базунова, Овсянникова, Крашенинникова, Кораблева, Исакова, Давыдова и у другихъ книгопродавцевъ Петербурга.

Иногородные, во избѣжаніе различныхъ недоразумѣній, благоволятъ адресоваться съ своими требованіями прямо и исключительно въ **КОНТОРУ РЕДАКЦІИ ПРАВОСЛАВНАГО ОБОЗРѢНІЯ ВЪ МОСКВѢ.** Адресъ Конторы извѣстенъ почтѣмату.

Новые подписчики на Православное Обозрѣніе, которые подпишутся на подлѣе выхода первой книжки, получаютъ начало всенормическихкихъ книгъ Ветхаго Завета—Товитъ и Юдее въ русскомъ переводѣ, помѣщенныя въ нынѣшнемъ году и потому Редакція проситъ, чтобы они, обращаясь съ требованіями своими прямо въ Контору Редакціи, обозначали, что не подписывались на Православное Обозрѣніе въ 1862 году.

Редакторъ, свящ. Н. Сергіевскій,

Ординарный профессоръ богословія въ московскомъ университетѣ.

Въ редакціи продолжается подписка на ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ за прошлые годы, по слѣдующимъ цѣнамъ—и съ пересылкою:

за 1855 годъ (4 книги)	4 рубля	серебр.
за 1856 годъ (4 книги)	4 рубля	—
за 1857 годъ (4 книги)	4 рубля	—
за 1858 годъ (12 книгъ)	7 рублей	—
за 1859 годъ (12 книгъ)	7 рублей	—
за 1860 годъ (12 книгъ)	7 рублей	—
за 1861 годъ (12 книгъ)	7 рублей	—
за 1862 годъ (12 книгъ)	7 рублей	—

Редакція наша возможнымъ, для облегченія своихъ подписчиковъ, понизить цѣну на ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ за 1855, 1856 и 1857 годы, какъ показано выше (до 4 руб. вмѣсто 5 руб.).—Въ тѣхъ же видахъ, редакція тѣмъ изъ подписчиковъ, которые выпишутъ, прямо изъ нея, вдругъ не меньше 10 экземпляровъ ПРАВОСЛАВНАГО СОБЕСѢДНИКА, — за одинъ ли годъ, или за разные, — будетъ дѣлать уступку противъ объявленной цѣны по 1 руб. съ каждаго экземпляра всѣхъ годовъ.

Контора редакціи въ С. Петербургѣ находится при книжномъ магазинѣ *Д. Е. Кожанчикова*, на Невскомъ проспектѣ въ домѣ Демидова, откуда можно получать ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ за всѣ годы по вышепоказаннымъ цѣнамъ.

СОДЕРЖАНІЕ

	страниц.
Дѣянія вселенскихъ соборовъ. III, Соборъ халкидонскій, вселенскій чет- вертый	1—32.
Сочиненіе инока Зиновія. Истинны показаніе къ вопросившимъ о новомъ ученіи.	{ 1—XII. 1—20.
О патрѣ Формозѣ и латинскомъ перстосложеніи	3—31.
Св. Аѳанасій великій	32—56.
О бракѣ православныхъ съ непра- вославными (противъ раскольниковъ).	57—86.
Памятники древне-русской духов- ной письменности: Наказная грамота митрополита Макарія по стоглавному собору	87—106.
Объявленія	I—VI.

ПРАВОСЛАВНЫЙ

СОВЕЩАНИЕ,

ИЗДАВАННЫЙ

ПРИ

КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ.

1863.

ФЕВРАЛЬ.

КАЗАНЬ.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ПЕЧАТАРНЕ.

ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСЪДНИКЪ

въ 1863 году

издается по той же программѣ, въ томъ же строго-православномъ духѣ и въ томъ же ученоемъ направленіи, какъ издавался доселѣ. Онъ будетъ выходить, по-прежнему, съ 1-го января *ежемесячно*, книжками отъ 10 до 12 печатныхъ листовъ.—Въ составъ его будутъ входить: 1) предпринятый при казанской академіи переводъ «Дѣяній (актовъ) вселенскихъ соборовъ», въ полномъ ихъ составѣ, и именно—«Дѣянія четвертаго вселенскаго собора» (которые составятъ третій томъ этого изданія);—2) Сочиненіе инокъ Зиновія, ученика Максима Грека, подъ заглавіемъ «*Истинны показаніе къ вопрошаннымъ о новомъ ученіи*» (которое составитъ одинъ большой томъ);—3) статьи догматическаго, нравственнаго, церковно-историческаго содержанія, и другія болѣе или менѣе подходящія къ программѣ;—4) кромѣ того, будутъ помѣщаемы замѣчательнѣйшія изъ духовныхъ сочиненій русскихъ древнихъ писателей, доселѣ остающіяся въ рукописяхъ, или хотя уже изданныя, но которыя редація можетъ найти въ новооткрытыхъ и лучшихъ спискахъ.—Изъ двѣнадцати книжекъ годоваго изданія ПРАВОСЛАВНАГО СОБЕСЪДНИКА, по окончаніи года, составится,—кромѣ «Дѣяній вселенскихъ соборовъ» и сочиненія Зиновія (имѣющихъ особый счетъ томовъ и страницъ),—три тома оригинальныхъ статей, съ приложеніемъ «памятниковъ древне-русской духовной письменности»: въ каждомъ томѣ будетъ отъ 25 до 30 печатныхъ листовъ.

Цѣна за годовое изданіе ПРАВОСЛАВНАГО СОБЕСЪДНИКА на 1863 годъ, изъ двѣнадцати книжекъ, съ Казани съ доставкой на домъ, и съ пересылкою во вся мѣста Имперіи—

СЕМЬ РУБЛЕЙ СЕРЕБРОМЪ.

Подписка принимается съ Казани съ редакціи «*Православнаго Собесѣдника*» при духовной академіи.

(см. на обор.)

а также укрыли въру благочестивѣйшаго и христоролюбивѣйшаго императора нашего. Ибо дѣло наше требуетъ только вашего утѣшенія и защита, чѣмъ должны вы, по собственному сознанию, привести все къ миру и спокойствію. Ибо такимъ образомъ ересь, которая возникла, и смутенія, которыя произведены ею, при содѣйствіи Божиемъ и чрезъ ваши письма, весьма легко низложатся, не будетъ нужды и въ соборъ, который уже объявляется, дабы чрезъ это какимъ либо образомъ во всѣхъ концахъ не возмутились и святѣйшія церкви. Я и всѣ, которые со мною, привѣтствуемъ все братство, которое съ вами. Будь невредимъ о Господь, для Церкви и для насъ, и молись за насъ, благочестивѣйшій и святѣйшій отецъ!

Списокъ съ (изложенія) въру Флавіана, епископа константинопольскаго, написаннаго собственною его рукою и предложеннаго императору, по его требованію.

Флавіанъ, епископъ константинопольскій, благочестивѣйшему и христоролюбивѣйшему императору нашему Θεодосію (желаетъ) всякаго блага.

Ничто столько не требуется отъ священника Божія, просвѣщеннаго догматами божественными, какъ то, чтобы онъ былъ готовъ удовлетворить всякому, требующему отъ него отвѣта относительно нашей надежды и благодати. Ибо не стыжусь благоувствованія Божія; потому что оно есть

сила Божія во спасеніе всякому вѣрующему (Рим. 1, 16). Поэтому, такъ какъ мы, по милосердію Царя всѣхъ—Христа Бога, содѣлялись причастниками священнодѣйствія благовѣтствованія, то право и неосужденно мудрствуемъ, всегда слѣдуя божественному писанію и изложенію (вѣры) святыхъ отцевъ, собиравшихся въ Никеѣ, и въ Константинополь, и въ Ефесъ при священной памяти Кириллѣ, который былъ епископомъ александрійскимъ; и проповѣдуемъ одного Господа нашего Иисуса Христа, рожденнаго по божеству отъ Бога Отца безначально прежде вѣкъ, въ послѣдніе же дни, для насъ и для нашего спасенія, (родившагося) по человечеству отъ Дѣвы Маріи, совершеннаго Бога и совершеннаго человека, по воспріятію разумной души и тѣла, единосущнаго Отцу по божеству и единосущнаго Матери по человечеству. И такъ, исповѣдуя Христа въ двухъ естествахъ, послѣ Его воплощенія отъ святой Дѣвы и вочеловѣченія, мы исповѣдуемъ въ одной вѣпостаси и одномъ лицѣ одного Христа, одного Сына, одного Господа. И не отрицаемъ, что одно естество Бога Слова воплощенное и вочеловѣчившееся; потому что изъ двухъ (естествъ) одинъ и тотъ же есть Господь нашъ Иисусъ Христосъ. А тѣхъ, которые возвѣщаютъ или двухъ сыновъ, или двѣ вѣпостаси, или два лица, а не проповѣдуютъ одного и того же Господа Иисуса Христа, Сына Бога живаго, анаематствуемъ и признаемъ чуждыми Церкви; и прежде всѣхъ анаемат-

ствуемъ нечестиваго Несторія, а съ нимъ и мудрствующихъ такъ, какъ свойственно ему, и тои говорящихъ: и да отлучатся таковыя отъ вселовленія, обѣтованнаго истинно вѣрующимъ. *(И послѣ сего присовокупили и въ замѣчаніяхъ написали:)* Господи, Христе Боже, помоги намъ! *(И еще:)* Это я написалъ своею рукою для удовольствія вашего величества и для того, чтобы невозможныя злословіці наше благое и простое пребываніе во Христвѣ.

Посланіе Флавіана, архіепископа константинопольскаго, ко Льву, архіепископу святой римской церкви.

Блаженнѣйшему и боголюбезнѣйшему отцу и сослужителю Льву, Флавіанъ (желаетъ) о Господѣ всякаго блага.

Ничто не укрощаетъ лукавства діавола, этого неудержимаго зла, полнаго смертоносныхъ ядомъ. Ибо онъ, носясь туда и сюда, ищетъ, кого бы убить, кого бы побѣдить, кого бы поглотить (1 Петр. 5, '8). Поэтому намъ нужно бодрствовать и укрѣпляться молитвою къ Богу, чтобы мы могли избѣжать роковыхъ его нападений. Ибо мы научились изъ божественныхъ писаній, что должно слѣдовать нашимъ отцамъ и не перемѣнять древнихъ опредѣленій. Итакъ, отложивъ свой плачь и слезы, которыя я проливаю непрестанно о томъ, что находящійся въ москвѣ

подчиненіи клирикъ, уловленъ злымъ демономъ, а я не могъ освободить его и отнять у этого волка, — я, который готовъ положить за него свою душу, теперь начинаю повѣствовать о томъ, какимъ образомъ онъ похищенъ, какъ онъ отступилъ отъ божественнаго призванія и, отклоняя отъ себя наставленія отцевъ, презирая ихъ постановленія, убѣжалъ къ тому, кому свойственно погублять. — Есть нѣкоторые, кажущіеся въ своей одеждѣ овцами, а внутри они хищные волки (Мѡ. 7, 15), которыхъ мы должны узнавать отъ плодовъ ихъ. Они съ перваго вида представляются отъ нашего общества; но они не отъ нашего общества. Ибо, если бы они были отъ общества нашего: то пребыли бы съ нами (1 Іоан. 2, 19). Когда же они стали изрыгать несчастіе, тогда то, что прежде они скрывали, сдѣлалось открытымъ: ибо всякое зло должно обнаружиться предъ всѣми. Есть же люди съ слабою вѣрою, которые не знаютъ божественныхъ наставленій и которыхъ они вмѣстѣ съ собою низвергають въ пропасть, превращая и уничтожая ученіе отцевъ и все прочее божественное писаніе, къ собственной своей гибели. Каковыхъ людей мы должны предусматривать и много оберегаться отъ нихъ, дабы нѣкоторые другіе, обольщенные ихъ нечестіемъ, не отпали отъ своего утвержденія. Ибо они изощрили свой языкъ, какъ зми, и имѣють ядъ въ устахъ своихъ, какъ аспиды (Псал. 139, 4). Это пророкъ возвѣстилъ объ нихъ. Таковымъ явился

между нами Евтихій, бывший некогда пресвитеромъ и архимандритомъ, который мыслить какъ будто согласно съ нашимъ учениемъ и держался его; но онъ подтвердилъ нечестіе Несторія и за Несторія приготовился на брань, которая принята была противъ Несторія; а изложение вѣры, составленное 318 святыми отцами, и посланіе къ Несторію, написанное священнои памяти Кирилломъ, равнымъ образомъ его же посланіе къ восточнымъ (епископамъ), съ которыми всѣ были согласны, пытался препратить, возстановляя давнее ученіе нечестиваго Валентина и Аполлварія; и не убоился онъ заповѣди истиннаго Царя, сказавшаго: *всякъ, кто соблазнитъ одного отъ малыхъ сихъ дѣтей, лучше бы ему было, если бы повешенъ былъ на немъ жерновъ осельскій и онъ потонулъ бы въ глубинѣ моря* (Мѣ. 18, 6). Отвергъ онъ своимъ вѣроломствомъ всякую совѣсть и, сбросивъ съ себя покровъ невѣрія, которымъ прикрывался, утверждалъ на нашемъ священномъ соборѣ, говоря рывительно, что не должно исповѣдывать Господа нашего Иисуса Христа состоящимъ изъ двухъ естествъ, послѣ Его вочеловѣченія, такъ какъ Онъ познается нами только въ одной вѣпостаси, въ одномъ лицѣ, — и что самое тѣло Господа будто бы не односущественно намъ, на томъ основаніи, что, бывъ воспринято отъ насъ, оно соединилось съ Богомъ Словомъ вѣпостасно; напротивъ, онъ говорилъ, что хотя Дѣва, которая родила Его по плоти, одво-

существенна намъ, самъ Господь не воспринялъ отъ нея плоти, односущественной намъ; и тѣло Господа не есть тѣло человеческое, называется же человеческимъ потому, что оно отъ Дѣвы; такимъ образомъ онъ думалъ вопреки учению всѣхъ отцевъ. Но чтобы не распространить своего письма, я не стану говорить много; а о томъ, что мы сдѣлали относительно его (Евтихія), мы послали письмо къ вашему блаженству, въ которомъ показали, что мы лишили его пресвитерства, такъ какъ онъ связалъ себя такими заблужденіями, и приказали ему не имѣть въ монастырѣхъ никакого значенія, и отлучили его отъ нашего общенія, дабы ваша святость, зная то, что сдѣлано нами относительно его, удостоила своимъ объявленіемъ о нечестіи его всѣхъ епископовъ, находящихся подъ властію вашего блаженства, для того, чтобы кто нибудь по невѣдѣнію того, какъ онъ мыслить, не относился къ нему, какъ къ православному, или письмомъ, или какимъ другимъ образомъ.— Я и ты, которые со мною, премного привѣтствуемъ все во Христвѣ братство, которое находится съ вашимъ благочестіемъ. Будь невредимъ о Господь для насъ и молись за насъ, боголюбезнѣйшій отецъ!

*Отвѣтное посланіе папы Льва къ Флавіану,
епископу константинопольскому.*

Левъ, епископъ Рима, возлюбленному брату
Флавіану.

Прочитавъ посланіе любви твоей, которое такъ....
и прочее, какъ излагается ниже во вторыхъ
запискахъ.

*Посланіе тогоже папы Льва къ Юліану,
епископу цензенскому.*

Возлюбленному брату Юліану, епископъ Левъ.
Хотя мы, чрезъ отправленныхъ нами изъ Ри-
ма по дѣлу вѣры, послали пространнѣйшее пись-
мо къ брату Флавіану противъ заблужденій не-
обычайнаго нечестія: впрочемъ, такъ какъ мы по-
лучили посланіе любви твоей чрезъ нашего сына,
діакона Василія, которое очень намъ понравилось
пламенемъ католическаго чувства, то мы прила-
гаемъ еще и эту страницу, которая будетъ весьма
согласна съ тѣмъ письмомъ, дабы вы единодуш-
но и твердо противостали тѣмъ, которые хотятъ
превратить Евангеліе Христа; потому что у насъ
и у васъ одно просвѣщеніе Св. Духа, одно уче-
ніе. Кто не принимаетъ этого ученія, тотъ не члѣнъ
тѣла Христова и не можетъ быть прославленъ Тою
Главою, въ которой не признаетъ своей природы.
Какая же польза этому неблагоразумнѣйшему стар-
цу (Елтикію), подъ именемъ ереси несторіанской,
терзать образъ мыслей тѣхъ, благочестивѣйшей
вѣры которыхъ онъ не можетъ растерзать? Ибо
сколько отступилъ отъ истины Несторій, отде-
ливъ божество Слова отъ существа воспринятаго
Имъ человека, столько же удалился отъ истины:

наго пути и тотъ , кто проповѣдуетъ рожденіе едиnorodнаго Сына Божія отъ чрева блаженной Дѣвы такъ, будто Онъ имѣлъ только видъ плоти человѣческой, но самая плоть не была соединена дѣйствительно съ Словомъ. Кто не видитъ, какія чудовищныя понятія раждаются отъ этой чудовищной лжи? Ибо отрицающій Посредника Бога и человѣковъ — человѣка Іисуса Христа, необходимо долженъ исполниться многими нечестіями; онъ долженъ присоединиться или къ Аполлинарію, или благопріятствовать Валентину, или принять сторону Манихея, изъ которыхъ ни одинъ не признавалъ во Христѣ дѣйствительности человѣческой плоти. Ибо если эта плоть не воспринята, то вмѣстѣ съ плотію нужно отвергнуть не только разумную душу въ Томъ, кто былъ во образъ Божіемъ, и пребывая однимъ и тѣмъ же, явился во образъ раба, какъ человѣкъ, но даже и то, что Онъ былъ распятъ, умеръ и погребенъ, что Онъ воскресъ въ третій день, что Онъ возсѣдаетъ одесную Бога Отца, что Онъ придетъ судить живыхъ и мертвыхъ въ томъ самомъ тѣлѣ, въ которомъ былъ присужденъ къ смерти. Слѣд. если не вѣрить, что Христосъ воспринялъ истинное и всецѣлое естество истиннаго человѣка: то этимъ упразднится вся тайна нашего искупленія. И ужели потому, что во Христѣ были явлены всѣ признаки божества, должны считаться ложными доказательства Его тѣла? Напротивъ, для спасенія твари не нужно ли признать дѣйствительными дока-

зательства того и другаго естества? Что принадлежит божеству, того плоть не умалеть; что принадлежит плоти, того божество не уничтожать. Ибо одинъ и тотъ же есть вѣчный отъ Отца и временный отъ Матери; въ своей силѣ невредимый, въ нашей немощи страдающій; въ тронномъ Божествѣ одного и тогоже естества съ Отцемъ и Св. Духомъ, въ воспріятіи же человека не одного существа, но одной личности, такъ что Онъ одинъ и тотъ же есть богатый въ бедности, всесильный въ немощи, безстрастный въ страданіи, бессмертный въ смерти. Ибо Слово не превратилось какою либо своею частию въ плоть, или въ душу, потому что естество божества всегда все просто и неизмѣяемо въ своей сущности, не получаетъ какой либо для Себя убыли или приращенія, и такъ облаженствовало воспріятую на Себя природу, что она пребываетъ прославленной въ прославляющемъ. И почему бы могло казаться страннымъ, или невозможнымъ то, чтобы Слово и плоть и душа соединились въ одномъ Иисусѣ Христѣ такъ, чтобы Онъ былъ одинъ и тотъ же Сынъ Божій и сынъ человѣческій, когда плоть и душа, которыя весьма различны по природѣ, составляютъ одно лице даже и безъ воплощенія Слова? И не гораздо ли легче совмѣстить въ себѣ это единство Божеству своего силою, нежели удерживать его человѣческой немощи въ своихъ недѣлимыхъ существахъ?—Такимъ образомъ ни Слово не перемѣнилось въ плоть, ни

плоть въ Слово ; но то и другое пребываетъ въ одномъ, и одинъ остается въ обонхъ, не раздвляясь различіемъ, и не сливаясь смышеніемъ, и не такъ, чтобы иной былъ отъ Отца, и иной отъ Матери, но одинъ и тотъ же иначе (раждается) отъ Отца прежде всякаго начала, и иначе отъ Матери по исполненіи временъ, для того, чтобы Ему стать Посредникомъ Бога и чловѣковъ—чловѣкомъ Исусомъ Христомъ (1 Тим. 2, 5), въ которомъ обитала бы вся полнота божества тѣлеснъ (Кол. 2, 9). На этомъ основаніи и приписывается превознесеніе тому, что воспринято, а не Тому, кто воспринялъ; потому что, какъ говоритъ апостоль, Богъ Его превознесъ и даровалъ Ему имя, которое выше всякаго имени, такъ чтобы предъ именемъ Исуса преклонилось всякое колено небесныхъ, земныхъ и преисподнихъ, и исповѣдалъ бы всякій языкъ, что Онъ есть Господь Исусъ Христосъ во славу Бога Отца (Филп. 2, 10).— А въ разсужденіи того, что на судъ епископовъ осмѣлился говорить Евтихій, будто во Христѣ до воплощенія были два естества, а по воплощеніи стало одно, необходимо было подвергнуть его, для объясненія своего исповѣданія, многимъ тщательнымъ вопросамъ со стороны судей, чтобы онъ не обошелъ мимо, какъ нечто незначительное, то, что излилъ въ такомъ изобиліи, почерпнувши самъ изъ ядовитыхъ ученій. Думаю, что говорящій это, имѣлъ то убѣжденіе, будто душа, которую воспринялъ Спаситель, прежде нежели

получила свое рождение отъ Дѣвы Маріи, находилась на небѣ, и съ нею соединилось Слово во чревъ. Но этого не выносить слухъ и разумъ каеолнческій, потому что Господь, сошедшій съ неба, ничего не взялъ съ Собою такого, что принадлежало бы нашему бытію, и не принималъ Онъ души, которая существовала бы прежде, ни плоти, которая не была бы заимствована отъ тѣла матери. Ибо наша природа не такъ воспринята, что бы она напередъ была сотворена, а потомъ воспринята, но такъ, что она получила свое происхождение вмѣстѣ съ воспринятіемъ. Поэтому, за что справедливо осужденъ Оригенъ, который утверждалъ, что души не только живутъ, но и различнымъ образомъ дѣйствуютъ, прежде нежели онъ вселяются въ тѣла, за это долженъ необходимо подлежать наказанію и сей (Евтихій), если онъ не захочетъ отвергнуть своей мысли. Ибо происхождение Господа по плоти хотя имѣеть нѣкоторыя свои особенности, которыя Онъ превосходитъ наше человеческое происхождение, какъ, напримеръ, то, что Онъ одинъ зачатъ и рожденъ чрезъ Св. Духа отъ пренепорочной Дѣвы безъ пожеланія плоти, или то, что Онъ такъ произошелъ отъ дѣвическаго чрева, что и дѣторождение открылось и дѣвство сохранилось; но Его плоть не была иной природы, чѣмъ иная, и въ началѣ не инымъ образомъ была сообщена Ему душа, какъ и всѣмъ прочимъ людямъ, которая превосходна всѣ другія души не различіемъ сво-

его происхожденія, во высоту добродѣтели. Ибо она ничего не имѣла въ себѣ противнаго отъ пожеланія своей плоти, не допускала противорѣчій желаній, при борьбѣ разныхъ волей. Тѣлесныя чувства дѣйствовали безъ вліянія на нихъ закона грѣха, и чистота ихъ движеній управлялась силою Божества и разума; не увлекалась она (душа) обольщеніями и не упадала при обидахъ. Истинный человекъ былъ соединенъ съ истиннымъ Богомъ, который не былъ сведенъ съ неба по предварительно существовавшей душѣ, и не былъ сотворенъ изъ ничего по плоти, но имѣлъ одну и ту же личность въ божествѣ Слова и общее съ нами естество по тѣлу и душѣ. Ибо не былъ бы Онъ Посредникомъ Бога и человекѣвъ, если бы не былъ одинъ и тотъ же Богъ и человекъ, оставаясь истинно въ томъ и другомъ естествѣ одинъ и тотъ же. — Подлинно къ обширности разсужденія побуждаетъ насъ величіе предмета; но нѣтъ надобности много трудиться для твоей образованности, въ особенности же потому, что мы чрезъ своихъ пословъ отправили къ Флавіану достаточныя письма съ тою цѣлю, чтобы утвердить не только души священниковъ, но и самаго народа. Вручемъ, что милосердіе Божіе устроитъ такъ, чтобы безъ потери чьей либо души, вопреки козней діавола, и защищены были здоровые, и уврачевались получившіе рану. — Да но въ началѣ іюня, въ консульство славнѣйшихъ мужей Астерія и Протогена.

Посланіе тогоже Лева, архієпископа древняго Рима, къ Фаусту и Марцеллину и прочимъ архимандритамъ константинопольскимъ.

Возлюбленныя сынамъ, Фаусту и Марцеллину и прочимъ архимандритамъ, епископъ Левъ.

Хотя по долу вѣры, которую покусьлся возмутить Евтихій, я послалъ своихъ приближенныхъ, чтобы они присутствовали при зашищеніи истины: впрочемъ считаю долгомъ сообразенъ то, чтобы отправить посланіе и къ вашей любви; потому что не сомнѣваюсь, что вы столько заботитесь о благочестіи, что никакъ не можете слушать равнодушно богохульства и нечестивые возгласы, сохраняя въ сердцахъ своихъ апостольское наставленіе, которое говоритъ: *если кто будетъ благовѣствовать вамъ крамль того, что вы приняли, анаэма да будетъ* (Гал. 1, 19). Что же касается до образа мыслей въиде означеннаго Евтихія, который, какъ намъ извѣстно изъ чтенія самыхъ дѣлъ, осужденъ справедливо, то и мы опредѣляемъ, что онъ долженъ быть отвергнутъ, такъ что, если этотъ неразумный захочетъ упорствовать въ своей неправотѣ, то пусть имѣетъ соучастіе съ тѣми, заблужденію которыхъ онъ послѣдовалъ. Ибо справедливо долженъ быть внѣ Церкви тотъ, кто отвергаетъ во Христѣ человѣческую, т. е. нашу природу. Но если бы онъ, по милосердію Духа Святаго, исправившись, отказался отъ нечестія своего заблужденія и осудилъ

бы съ полнымъ удостовѣреніемъ то, что проклинають каѳолики, то мы не хотимъ отказать ему въ прощени, такъ какъ для Церкви Господа тутъ не будетъ никакого вреда. Поэтому кающійся можетъ быть принятъ, и одно заблужденіе да будетъ отвергнуто. О великомъ же таинствѣ благочестія, въ которомъ чрезъ воцѣненіе Бога Слова состоитъ наше и оправданіе и искупленіе, какъ мы разсуждаемъ по преданію отцевъ, достаточно, какъ я думаю, изложено въ посланіяхъ, которыя я послалъ къ моему брату Флавіану, такъ что чрезъ внушеніе вашего предстоятеля, вы должны узнать, что мы желаемъ утвердить въ сердцахъ всѣхъ вѣрныхъ, согласно съ Евангеліемъ Господа Иисуса Христа. — Дано въ началѣ іюня, въ консульство славнѣйшихъ мужей Астерія и Протогена.

Посланіе тогоже Льва, архіепископа римскаго, къ благочестивѣйшему императору Θεодосію.

Благочестивѣйшему и челоѵколюбивѣйшему Θεодосію Августу, епископъ Левъ.

Сколько Божественное провидѣніе благоволило имѣть попеченіе о дѣлахъ челоѵческихъ, это показываетъ внушенная Духомъ Божиимъ заботливость вашей благосклонности, которая ничего не хочетъ видѣть въ Церкви каѳолической неуспокоеннымъ и разстроенымъ; потому что въ-

ра, будучи сама въ себя одна, ни въ чемъ не можетъ быть неподобна самой себя. Почему, хотя Евтихій, сколько открываетъ порядокъ епископскихъ дѣйствій, представляется заблудившимся по несмыслию и неблагооразумію, и ему надлежало бы отступить отъ своего убѣжденія, справедливо признаннаго достойнымъ осужденія: впрочемъ такъ какъ ваше благочестіе, которое для славы Божіей весьма благоговѣнно уважаетъ канолическую истину, опредѣлило быть въ Ефесѣ собору епископовъ съ тѣмъ, чтобы этому несмысленному старцу открылась истина, въ которой онъ крайне слѣпостствуетъ, то я послалъ монахъ братьевъ, епископа Юліана, и пресвитера Рената, и сына моего діакона Иларія, которые могли бы по важности предмета замѣнить мое присутствіе и принести съ собою такое чувство справедливости и благоснисхожденія, по которому, — такъ какъ не можетъ быть никакого сомнѣнія относительно того, въ чемъ состоитъ чистота христіанскаго исповѣданія, — и осудилась бы неправота цѣлаго заблужденія и заблудившій, если бы раскаялся и сталъ просить себя прощенія, получилъ бы благоснисхожденіе епископовъ; потому что онъ самъ оставилъ себя мѣсто къ этому благоснисхожденію, когда въ своей просьбѣ, которую прислалъ къ намъ, обѣщался исправиться во всемъ, чего не одобряю бы наше сужденіе о томъ, что въ его мысляхъ худо. А какъ Церковь канолическая вѣруетъ и учитъ относительно таинства во-

площенія Господа, объ этомъ подробно говорится въ посланіяхъ, которыя отправилъ я къ вашему брату и соепископу Флавіану. — Дано въ началъ іюня, въ консульство славнѣйшихъ мужей Астерія и Протогена.

Посланіе святѣйшаго и блаженнѣйшаго Льва, архієпископа римскаго, къ благодетивнѣйшей Пульхеріи (Августъ).

Славнѣйшей и челоуѣколюбивѣйшей дочери Пульхеріи, епископъ Левъ.

Какую надежду должна обѣщать себѣ Церковь Божія отъ вѣры вашего челоуѣколюбія, это я часто подтверждалъ многими доказательствами, потому что вы, какъ научены внушеніемъ Св. Духа, во всемъ покорили свою власть Тому, по дару и покровительству котораго царствуете. Поэтому, такъ какъ я узналъ изъ донесенія моего брата и соепископа Флавіана, что въ церкви константинопольской произведено нѣкоторое разномысліе противъ чистоты вѣры христіанской, виновникъ котораго Евтихій, и самое содержаніе соборныхъ дѣяній объяснило намъ видъ всего дѣла: то достойно будетъ вашей славы то, если заблужденіе, которое произошло болѣе отъ несмыслия, нежели отъ злоумышленія, будетъ уничтожено прежде, нежели оно, по дерзости неправоты, приобрѣтетъ себѣ какую либо силу отъ согласія неблагоразумныхъ. Ибо сколько отступилъ

отъ истины Несторій, который утверждалъ, что Господь Іисусъ Христосъ родился отъ Дѣвы Маріи только человѣкомъ: столько же отдаленъ отъ пути каеолическаго и сей, думающій, что происшедшій отъ той же Дѣвы, не былъ одной съ нами природы, такъ что Онъ носилъ только образъ раба, почему и былъ подобенъ и сообразенъ намъ, но въ Немъ не было дѣйствительности, а одно будто бы нѣкоторое подобіе нашей плоти. Итакъ, бесполезно тѣмъ доказывать, что Господь нашъ — сынъ блаженной Дѣвы Маріи, есть человѣкъ, которые не вѣрятъ, что Онъ есть человѣкъ отъ того рода и сѣмени, о которомъ возвѣщается въ началѣ евангелія. Поэтому много скорбно и много сокрушаюсь, что тотъ, кто прежде сего казался похвально разсуждающимъ о разсматриваемомъ нами предметѣ, дерзнулъ прибавлять пустое и крайне развращенное противъ единственной нашей и нашихъ отцевъ надежды. Такъ какъ самъ онъ видѣлъ, что образъ мыслей его неразумія оскорбляетъ каеолическій слухъ: то ему надлежало бы оставить свое мнѣніе, дабы не возмущать предстоятелей Церкви до того, чтобы навлечь на себя приговоръ осужденія. Почему, если онъ захочетъ оставаться при своемъ убѣжденіи, то никто не можетъ пособить ему. Ибо управление апостольской каеодры держится такого правила, чтобы весьма строго поступать съ упорствующими и оказывать снисхожденіе исправляющимся. Посему, такъ какъ я великую полагаю

надежду на чистѣйшую вѣру вашего благочестія: то умоляю славнѣйшее ваше благоснисхожденіе, знаменитѣйшая и благочестивѣйшая дочь, — какъ твоя святая заботливость всегда вспомоствовала проповѣди каеодической, такъ и нынѣ покровительствуй ея успѣху. Ибо нынѣ подвергается разсужденію не какая нибудь незначительная частица нашей вѣры, которая была бы менѣ ясна, но несмысленное противленіе дерзаетъ нападать на то, чего Господь не хочетъ оставить невѣдомымъ ни для кого въ своей Церкви. А повтому, по обычаю своего благочестія, благоволите потрудиться, чтобы все, что безуміе изрекло богохульнаго противъ единственнаго таинства человѣческаго спасенія, было удалено отъ душъ всѣхъ; и если бы самъ впадшій въ это искушеніе раскаялся, такъ чтобы собственными устами и подписомъ осудилъ то, что думалъ худо, то былъ бы возстановленъ въ свое прежнее достоинство. О чемъ, да знаетъ ваше благочестіе, я писалъ моему брату и соепископу Флавіану, и посланнымъ мною поручилъ, чтобы милость была оказана, коль скоро будетъ отвергнуто заблужденіе. А дабы не было замѣтно моего отсутствія, согласно съ распоряженіемъ благочестивѣйшаго императора, по которому составляется епископскій соборъ, я послалъ своихъ братьевъ, епископа Юліана и пресвитера Ревата, и сына моего діакона Иларія, которые могли бы замѣнить мое присутствіе. Но тому, кто находится въ заблужденіи, мы лучше совѣтуемъ, чтобы гдѣ онъ возбезумствовалъ, тамъ и раскаялся

бы, и гдѣ заслужилъ осужденіе, тамъ получилъ бы и разрѣшеніе. — Дано въ началѣ іюня, въ консульство славнѣйшихъ мужей Астерія и Протогена.

Посланіе тогоже папы Льва къ тойже Пульхерію Августу ()*

Левъ, епископъ католической римской церкви, благочестивѣйшей Пульхерію Августу.

Какую защиту приготовилъ Господь своей Церкви въ вашей благоснисходительности, это я часто доказывалъ многими доводами, и все, чѣмъ въ наши времена владѣетъ священническое попеченіе противъ нападающихъ на католическую истину, Онъ отнесъ преимущественно къ вашей славѣ; потому что, какъ научены вы внушеніемъ Духа Божія, во всемъ покорили свою власть Тому, по дару и покровительству котораго царствуете. Поэтому, такъ какъ я узналъ изъ донесенія моего брата и соепископа Флавіана, что въ церкви константинопольской произведено некоторое разномысліе противъ чистоты вѣры христіанской, виновникъ котораго Евтихій, и самое содержаніе соборныхъ дѣйствій разъяснило намъ видъ всего дѣла: то достойно вашей славы то, чтобы заблужденіе, которое, какъ я думаю, произошло болѣе отъ безсмыслія, нежели отъ злоумышленія, было уничтожено прежде, нежели оно, по дерзости неправоты, приобрѣтетъ себѣ некоторую силу

(*) Въ этомъ посланіи содержится тоже, что и въ предыдущемъ, но здѣсь полнѣе и съ некоторыми прибавленіями.

отъ согласія неблагоразумныхъ ; ибо невѣжество нерѣдко доходитъ до тяжкихъ паденій, и особенно впадаетъ въ дьявольскую пропасть неосторожная простота, по которой, какъ я думаю, подкрался духъ лжи къ вышеупомянутому (Евтихию). Ибо, когда онъ думаетъ, что благочестивые разсуждаютъ о величїи Бога Сына, если отрицаетъ въ Немъ дѣйствительность нашего естества : то сямъ самымъ признаетъ, что Слово, которое стало плотію, всецѣлю имѣетъ одно и тоже естество. И сколько Несторїй отпалъ отъ истины, когда утверждалъ, что Христосъ родился отъ Дѣвы Марїи только человѣкомъ, столько же и сей удаленъ отъ каеолическаго пути, когда не вѣритъ, чтобы отъ той же Дѣвы Марїи произошло наше существо, желая такимъ образомъ понимать, что оно было существо одного Божескаго естества, такъ что носило одинъ образъ раба и было только подобно и сообразно намъ, т. е. имѣло лишь нѣкоторое подобіе съ нашею природою, а самой дѣйствительности ея не содержало. Итакъ, бесполезно тѣмъ доказывать, что Господь нашъ — сынъ блаженной Дѣвы Марїи есть истинный и совершенный человѣкъ, которые не вѣрятъ, что Онъ человѣкъ отъ того рода, о которомъ возвѣщается въ евангелїи. Ибо Матѳей говоритъ: *книга родства Іисуса Христа, сына Давидова, сына Авраамла (Мѳ. 1, 1.)*; — и такимъ образомъ слѣдуетъ порядку рожденія, пока доводитъ наконецъ линїю родовъ до Юсифа, ко-

торому обручена была Матерь Господа. А Лука, въ обратномъ порядкѣ изчисляя степени поколѣній, доходить до самаго начала рода человеческого, т. е. до перваго Адама, и такимъ образомъ показываетъ, что и новый Адамъ имѣетъ тоже естество. Знаемъ, что всемогущество Сына Божія для наученія и оправданія людей могло явиться такъ, какъ являлся Онъ патриархамъ и пророкамъ, т. е. въ одномъ видѣ плоти, когда или вступалъ въ борьбу, или давалъ слово и вмѣстѣ съ этимъ не отвергалъ даровъ гостепріимства, или даже принималъ предлагаемую Ему пищу; но въ подобія были изображеніемъ того человѣка, существо котораго должно было заимствоваться отъ поколѣній предшествовающихъ отцевъ, и нигдѣ значеніе таинства. И поэтому самаго таинства нашего примиренія, предопредѣленнаго отъ вѣчности прежде время, не могли исполнить никакіе образы; потому что еще не снизошелъ Духъ Святый на Дѣву, и сила Вышняго еще не осыпала ее, и внутри дѣвственнаго чрева еще не создала Премудрость себѣ домъ. Наконецъ Слово стало плотию, и образъ раба и образъ Бога соединились въ одно лице; Творецъ время родился во времени, и Тотъ, къмъ все сотворено, самъ родился между всми. И если бы новый Человѣкъ, явившійся въ подобіи плоти грѣха, не воспринялъ нашей ветхости и Единосущный Отцу не благоволилъ сдѣлаться единосущнымъ Матери, и Единый безгрѣшный не соединилъ съ Собою нашей

природы: то плывенное челоѡѡчество оставалось бы все вообще подѡ рабствомѡ дѡвола, и мы никакимѡ образомѡ не могли бы воспользоваться побѡдой Побѡдителя, если бы она была совершена внѡ нашей природы. По причинѡ же этого чуднаго участѡ намѡ передается таинство возрожденѡ, такѡ что чрезѡ самого Духа Святаго, отѡ котораго зачатѡ и родился Христосѡ, вновь возрождаемся духовнымѡ рождениемѡ и мы, которые рождены чрезѡ пожеланѡ плоти. Почему евангелистѡ говоритѡ о вѡрующѡхѡ: *они не отѡ крови, ни отѡ похоти плоти, ни отѡ похоти мужа, но отѡ Бога родились* (Іоан. 1, 13). Кто непричастенѡ этой неизреченной благодати, кто исключаетѡ изѡ своей вѡры то, что насѡ главнымѡ образомѡ спасаетѡ, тотѡ не можетѡ наследоватьѡ сыновленѡ дѡтей Божѡихѡ. Поэтому много скорбно, много сокрушаюсь, что тотѡ, кто прежде казался похвально разсуждающимѡ образъ разсчитываемомѡ нами предметѡ, дерзнулѡ прибавлять суетное и крайне негѡпное противѡ единственной нашей и нашихѡ отцевѡ надежды. Такѡ какѡ самѡ онѡ видѡль, что образѡ мыслей его безумѡ крайне противенѡ слуху католическому: то ему надлежало бы отступить отѡ своего мнѡнѡ, дабы не волновать предстоятелей Церкви до того, чтобы заслужить и получить приговорѡ осужденѡ. Почему, если онѡ захочетѡ оставаться при своемѡ убѡждении, то никто не можетѡ помочь ему. Ибо управленѡ апостольскаго престола

держится такого правила, чтобы весьма строго поступать съ упорствующими и оказывать снисхождение кающимся. Посему, такъ какъ я великую полагаю надежду на чистѣйшую вѣру твоего благочестія: то умоляю славу твоего благоснисхождения, — какъ твоя заботливость всегда содѣйствовала каеволической проповѣди, такъ и нынѣ благопріятствуй ея успѣху; можетъ быть, для того и попустилъ ее Господь подвергнуться этому искупленію, чтобы можно было узнать, каковы тѣ, которые скрывались внутри Церкви, которыхъ однакоже не должно оставлять безъ попеченія, дабы потеря ихъ не сокрушала насъ самихъ. Августѣйшій же и христіанѣйшій императоръ, желая какъ можно скорѣе прекратить возмущеніе соборомъ епископовъ, который онъ хочетъ созвать въ Ефесъ, слишкомъ короткое и малое назначилъ время, опредѣливъ для собранія первый день августа; потому что отъ третьяго дня мая, когда мы получили письмо отъ его пресвѣтлости, большая часть времени должна быть употреблена на то, чтобы можно было распорядиться отправленіемъ священниковъ, которые были бы способны для дѣла. Ибо то, чего ожидаетъ его благочестіе, т. е. что и я долженъ присутствовать на соборъ, это хотя бы требовалось на основаніи какого либо прежде бывшаго примѣра, теперь вовсе не можетъ быть исполнено; потому что слишкомъ неопредѣленное положеніе настоящихъ дѣлъ никакъ не позволяетъ мнѣ отлучиться отъ народа такого го-

рода; да и сами производяще смятеніе при-
шли бы въ нѣкоторое отчаяніе, если бы увидѣ-
ли, что я, по случаю церковнаго дѣла, захотѣлъ
оставить отечество и апостольскую кафедру. По-
сему, такъ какъ, вы знаете, относится къ обще-
ственной пользѣ то, чтобы при полномъ дозво-
леніи вашей благосклонности, не отказать любви
и моленіямъ моихъ гражданъ, то считайте, что
въ этихъ моихъ братьяхъ, которыхъ я послалъ
вмѣсто себя, и я также присутствую съ тѣми,
которые тамъ будутъ находиться; имъ сказалъ я
полно и ясно, что нужно соблюдать относитель-
но самага предмета, довольно для меня объясни-
вагося и ходомъ дѣлъ, и признаніемъ того, о комъ
идеть разсужденіе. Ибо теперь разсуждается не о
какой либо малой частицѣ нашей вѣры, которая
была бы менѣе объяснена, но безразсуднѣйшее про-
тивленіе дерзаетъ нападать на то, чего Господь
не хочетъ оставлять невѣдомымъ ни для кого въ
своей Церкви, ни мужескому полу, ни женскому;
потому что и самое краткое исповѣданіе католи-
ческаго символа, которое двѣнадцать апостоловъ
составили въ такомъ же числѣ мыслей, столько
защищено небеснымъ огражденіемъ, что всѣ мнѣ-
нія еретиковъ могутъ быть сражены однимъ соб-
ственнымъ его мечемъ. Если бы Евтихій захо-
тѣлъ чистымъ и простымъ сердцемъ принять пол-
ноту этого символа: то не отступилъ бы ни отъ
одного изъ положеній священнѣйшаго никейскаго
собора, — и если бы онъ понялъ, что этотъ сим-

воля составленъ святыми отцами, то ни одной мысли, ни одного слова не возвысилъ бы противъ апостольской вѣры, которая одна. И потому, по обычаю вашего благочестія, благоволите потрудиться, чтобы все, что безуміе произнесло богохульнаго противъ единственнаго таинства человеческого спасенія, было удалено отъ душъ всѣхъ; и если бы самъ впадшій въ это искушеніе раскаялся, такъ чтобы письменнымъ удостовереніемъ осудилъ свое заблужденіе, то пусть не будетъ ему отказано въ прежнемъ его чинѣ. О чемъ, да знаетъ твоя благоснисходительность, я писалъ къ святому епископу Флавіану, дабы не была пренебрежена любовь, коль скоро будетъ отвергнуто заблужденіе. — Дано въ началъ іюня, въ консульство славнѣйшихъ мужей Астерія и Протогена.

Посланіе тогоже папы Льва ко второму ефесскому собору.

Епископъ Левъ святому собору, собравшемуся въ Ефесъ, (желаетъ) о Господѣ всякаго блага.

Благочестивѣйшая вѣра благосклоннѣйшаго императора, зная, что въ его славѣ по преимуществу относится то, если внутри Церкви католической не будетъ произрастать никакое зерно заблужденія, оказала такое уваженіе къ божественнымъ догматамъ, что для исполненія святаго своего намѣренія, призвала авторитетъ апостоль-

ской кафедры, какъ-бы желая отъ самого блаженнѣйшаго Петра получить разъясненіе того, что было похвалено въ его исповѣданіи, когда на вопросъ Господа: за кого почитаютъ Меня, сына человѣческаго (Мѡ. 16, 13), ученики представили различныя мнѣнія людей; но когда сами они были спрошены, какъ вѣруютъ: то первый изъ апостоловъ, соединивъ въ краткомъ словѣ полноту вѣры, сказалъ: Ты Христосъ, Сынъ Бога живаго (Мѡ. 16, 16); — т. е. Ты, который истинно сынъ человѣческой, и вмѣствъ истинно Сынъ Бога живаго; — Ты, говорю, истинный въ божествѣ, и истинный во плоти и, сохранивъ свойства двоякаго естества, одинъ въ томъ и другомъ. — Если бы Евтихій смысленно и живо вѣровалъ этому: то никакъ не удался бы отъ пути вѣры. Поэтому и Господь отвѣчалъ Петру: блаженъ ты Симонъ, сынъ Іонинъ; потому что не плоть и кровь открыли тебѣ это, но Отецъ мой, Который на небесахъ. И Я говорю тебѣ, что ты Петръ, и на этомъ камени построю мою Церковь, и врата ада не одолѣютъ ея (Мѡ. 16, 17—18). Слишкомъ далекъ отъ состава этого зданія тотъ, кто не принимаетъ исповѣданія Петра и противорѣчитъ евангелію Христа, показывая, что онъ никогда не прилагалъ своей заботливости узнать истину, и напрасно носить почтенный видъ тотъ, кто никакою зрѣлостію души не украсилъ сѣдину своей старости. Впрочемъ, такъ какъ не должно оставлять безъ попеченія и такихъ, и хри-

стлантійшій императоръ весьма справедливо и благо-
 честиво пожелаеь составить соборъ епископовъ,
 дабы полнымъ разсужденіемъ могло уничтожиться
 всякое заблужденіе: то повтому и я послалъ
 монахъ братьевъ, епископа Юліана, пресвитера
 Рената и сына моего діакона Іларія, и съ ними
 нотаріуса (писца) Дульцитія, испытанной нами вѣ-
 ры, которые замѣнили бы мое присутствіе на
 святомъ собраніи вашего братства и общию съ
 вами мыслію постановили бы то, что должно
 быть благоугодно Господу, т. е. чтобы прежде
 всего, осудивъ гибельное заблужденіе, разсудили
 бы даже и о возстановленіи того, кто заблудилъ
 неблагоразумно, если только онъ, принявъ исти-
 ну, вполнѣ и открыто осудить собственнымъ го-
 лосомъ и подписомъ еретическія понятія, въ ко-
 торыхъ запутался по несмыслию, что онъ и самъ
 объявилъ въ своей просьбѣ, которую прислалъ
 къ намъ, обѣщая, что онъ во всемъ готовъ по-
 слѣдовать нашему сужденію. Получивъ же посланіе
 отъ нашего брата и соепископа Флавіана, мы
 совершенно полно отписали ему о томъ, что, ка-
 залось, относилось до насъ, такъ чтобы, по уни-
 чтоженіи того заблужденія, въ которомъ находил-
 ся обезчестившійся имъ, въ похвалу и славу Бо-
 га во всемъ мѣръ одна была вѣра, одно и то же
 исповѣданіе, и о имени Іисуса поклонилось бы
 всякое колено небесныхъ, земныхъ и пренепод-
 ныхъ, и исповѣдалъ бы всякій языкъ, что Го-
 сподь Іисусъ Христосъ въ славу Бога Отца

(Филип. 2, 10). Аминь. — Дано въ началѣ іюня въ консульство славнѣйшихъ мужей Астерія и Протогена.

Посланіе святѣйшаго и блаженнѣйшаго архіепископа римскаго Льва къ Фавсту, пресвитеру и архимандриту.

Возлюбленнѣйшему сыну, пресвитеру Фавсту, епископъ Левъ.

Мнѣ всегда пріятно бесѣдовать съ тобою и удовлетворять своему желанію привѣтствовать тебя; потому что знаю тебя съ похвальной стороны, какъ стража чистѣйшей вѣры, который не властятся всякимъ вѣтромъ ученія, но стоитъ твердо на основаніи пророковъ и апостоловъ, которое есть Христось. Почему, когда придетъ Сынъ Человѣческій въ своемъ божествѣ для очищенія всего міра, ты явишься какъ избранное зерно, достойное быть положеннымъ въ житницу вѣчности. Итакъ, получивъ отъ тебя посланіе чрезъ сына моего Парвенія, и исполняя съ своей стороны взаимное привѣтствіе, убѣждаю твое совершенство, сынъ возлюбленнѣйшій, чтобы ты не смущался о евангеліи рожденія Господа Іисуса Христа, сына Давидова, сына Авраамова по плоти; потому что эта вѣра побѣждаетъ міръ, когда кто вѣруетъ, что Іисусъ есть Сынъ Божій. Если же возникнутъ какіе либо вопросы относительно вѣры: то совѣтуемъ тебѣ писать къ намъ про-

страннѣе о томъ, что относится къ общей пользѣ, и мы примемъ съ удовольствіемъ тѣхъ, которые доставятъ ихъ намъ.

Посланіе Петра, епископа равеннскаго, къ архимандриту Евтихію.

Возлюбленнѣйшему и досточтимому сыну Евтихію Петръ, епископъ Равенны.

Печальный прочелъ я твое печальное посланіе, и горестныя твои строки пробѣжалъ съ должною горестію; потому что какъ насъ исполняютъ небесною радостію миръ церквей, согласіе священниковъ, спокойствіе народа, такъ низлагаетъ и сокрушаетъ насъ братское разномысліе, въ особенности когда оно происходитъ изъ такихъ причинъ. Въ теченіе тридцати лѣтъ человѣческіе законы рыпаютъ вопросы человѣческіе; а рожденіе Христа, которое въ божественномъ законѣ представляется невзяснимымъ, послѣ столькихъ вѣковъ подвергается безразсудному изслѣдованію. На чемъ преткнулся Оригенъ, изслѣдователь началъ, какъ палъ Несторій, разсуждая о естествахъ, — это не безызвѣстно твоему благоразумію. Волквы своими таинственными дарами исповѣдали Христа въ пеленахъ, какъ Бога (Мѡ. 2, 11); а священники жалкимъ вопросомъ испытываютъ, кто Тотъ, который родился отъ Святаго Духа дѣвственнѣмъ рожденіемъ? Когда Иисусъ въ пеленахъ издастъ плачь, то воинство небесное возгласило: *слава съ вышнихъ Богу* (Лук. 2, 14). И теперь ли под-

нимать вопросъ о Его рожденіи, когда о имени *Иисусовъ поклоняется всякое коленно небесныхъ и земныхъ и преисподнихъ* (Филип. 2, 10)?— Мы, братъ, говоримъ вмѣстѣ съ апосто-
ломъ: *еще и разумѣхомъ по плоти Христа, но нынѣ ктому не разумѣемъ* (2 Кор. 5, 16). Мы не можемъ пытливо изслѣдовать о Томъ, кому должны принести честь и воздать страхъ; должны мы ожидать, а не разбирать Того, кого исповѣдуемъ, какъ Судію.—Такъ отвѣчаю, братъ, на твое посланіе кратко; готовъ писать пространнѣе, если напишетъ ко мнѣ что нибудь объ этомъ предметѣ нашъ братъ и соепископъ Флавіанъ. Если же тебѣ покажется это неприятнымъ, такъ какъ ты написалъ свою любимую мысль: то ка-
кимъ образомъ мы можемъ разсуждать о тѣхъ, которыхъ не видимъ по причинѣ ихъ отсутствія, и что они думаютъ, не знаемъ по причинѣ ихъ молчанія? Нельзя признать справедливымъ посредникомъ того, кто выслушиваетъ одну сторону такъ, что ничего не хочетъ принимать отъ другой стороны. Совеѣтуемъ тебѣ, достопочтенный братъ, чтобы ты съ покорностію внималъ всему, что написано блаженнѣйшимъ папою города Рима; потому что св. Петръ, который живетъ и возсѣдаетъ на своемъ престолѣ, открываетъ ищущимъ истину вѣры. Ибо мы, по любви къ миру и вѣрѣ, помимо согласія епископа римскаго, не можемъ разслѣдовать о предметахъ вѣры. Да благоволятъ Господь сохранить любовь

твою невредимою на долгое время, возлюбленнѣйшій и достопочтенный сынъ!

Посланіе блаженнѣйшаго папы Льва къ Флавіану, епископу константинопольскому.

Возлюбленнѣйшему брату Флавіану Левъ, епископъ римскій.

Получилъ я посланіе любви твоей вмѣстѣ съ дѣланіями, которыя совершены у васъ по вопросу о вѣрѣ. И такъ какъ благосклоннѣйшій императоръ, озабоченный миромъ Церкви, хочетъ созвать соборъ, хотя очевидно, что дѣло, о которомъ идетъ разсужденіе, нисколько не требуетъ соборнаго изслѣдованія: то я извѣщаю тебя, братъ возлюбленнѣйшій, что вслѣдъ за симъ придутъ тѣ, которыхъ я назначилъ по этому дѣлу. И не было надобности писать теперь съ большею подробностію; такъ какъ, по милости Божіей, о томъ, что мы считаемъ нужнымъ для этого дѣла, ты полнѣе узнаешь изъ тѣхъ писемъ, которыя они принесутъ съ собою. — Дано пятнадцатаго дня іюля, въ консульство славнѣйшихъ мужей Астерія и Протогена.

Посланіе тогоже папы Льва къ Θεодосію Августу.

Епископъ Левъ Θεодосію Августу.

По полученіи посланія твоего, я усмотрѣлъ, что много должна радоваться вселенская Церковь; потому что твоя благосклонность не хочетъ, что-

бы вѣра христіанская, которою чувствуется и прославляется Божество, оставалась въ комъ либо различною и несогласною. Ибо какими человѣческими дѣлами успѣшнѣе можно привлекать милосердіе Божіе, какъ не тѣмъ, если всѣми будетъ воздаваться Его величію одно благодареніе и священнодѣйствіе одного исповѣданія? Въ томъ и состоитъ благочестіе священниковъ и всѣхъ вѣрныхъ, когда они не иначе мыслятъ о томъ, что единороднымъ Сыномъ Божіимъ — Словомъ сдѣлано для нашего искупленія, какъ самъ Онъ повелѣлъ о Себѣ вѣровать и проповѣдывать. Поэтому, хотя ко дню епископскаго собора, который назначенъ вашимъ благочестіемъ, мнѣ никакъ нельзя явиться, потому что на это не было прежнихъ примѣровъ, и настоящая необходимость не позволяеть оставить своего города, особенно же потому, что предметъ вѣры такъ очевиденъ, что по разумнымъ причинамъ можно было бы удержаться и отъ созыванія собора: впрочемъ, сколько благоволилъ Господь помочь мнѣ, я приложилъ свое усердіе, чтобы въ нѣкоторой мѣрѣ повиноваться опредѣленіямъ вашей благосклонности, назначивъ отъ себя моихъ братьевъ, которые были бы способны къ отсѣченію соблазновъ, по справедливости дѣла, и которые бы замѣнили мое присутствіе; ибо возникшій вопросъ не таковъ, что бы можно или должно было колебаться сомнѣніемъ. — Дано двенадцатаго дня іюня, въ консульство славнѣйшихъ мужей Астерія и Протогена.

ученія? Кто же гаче единороднаго Божія Сына и единосущнаго возвѣститъ волю Божию и правду его научить? И посему не возможно' пакъ оному новому ученію быти. И кто дерзостень толико, яко смѣти учити ново (*) кромѣ Божія воля? Воля же Божія вса о возлюбленнѣмъ Сынѣ его единороднѣмъ Исусѣ Христвѣ, якоже самъ Богъ Отецъ (†) свидѣтельствова на Ердани преже, потомъ на Фаворѣ, съоты еси Сынъ мой возлюбленнѣй, о тебѣ благоволихъ (‡), ово же: се естъ Сынъ мой возлюбленнѣй, о немже благоволихъ, того послушайте (¶). Тѣмже Божія заповѣди послушателемъ быти естъ (¶), еже о возлюбленнѣмъ Сынѣ Божіи, яже Сынъ Божій научилъ естъ уже и заповѣда (¶) своимъ апостоламъ, ихже слушающіи спасаются (¶). Какъ же недостатцы ученія Божія въ Сынѣ его единосущнѣмъ обрящутся, Богу Отцу послушествовавшему о немъ множицею и послушати того повелѣвшу? Послушательница же сему суди сятал соборная апостольская Церкви, содержащи непорочно Христово ученіе во апостольствѣ вѣдѣнии право и истинно даже и до двесь. Како па-

(*) № 608: и кто дерзостень смѣти новому учити.

(†) Богъ Отецъ — итъ.

(‡) Лук. 3, 22.

(§) Лук. 9, 38.

(¶) Словъ: смѣше, — быти естъ — итъ.

(¶) научилъ уже и заповѣди положи.

(¶) слушающе творятъ православнии христіане.

Зиноу.

ки новое нынѣ хоцеть быти ученіе, емуже мѣста уже не бысть оставлено? Довольно убо речеса о еже не имать мѣста новое ученіе, идже подобаетъ ему быти когда, ниже будетъ нѣкое время, въ неже принти новому ученію, Господу своимъ пришествіемъ ученіе Божіе истинное принесшу и запечатлѣвшу распятіемъ и смертію и погребеніемъ своимъ; и всю исполни⁽¹⁾ Божію волю и свидѣтельствова самъ, глаголя: не придохъ разорити закона, но исполнити⁽²⁾, еже на крестъ пригвожденъ исповѣда, приѣмъ желчь и оцетъ глаголя: совершишася, и преклоню главу предасть духъ⁽³⁾, утверди завѣтъ, яко ктому не уяти уже ни приповелѣвати что къ завѣту Христову, якоже апостолъ засвидѣтельствуеть, глаголя⁽⁴⁾: челоуѣку утвержена завѣта никтоже отметаеть, никтоже приповелѣваеть⁽⁵⁾. И о семъ новомъ ученія нѣсть потребы разсмотряти; разумно бо, яко нынѣ явльшеся новое ученіе нѣсть божественно учительство и Божіе ученіе, но непокровенное беззаконіе и нечестіе изъявление есть⁽⁶⁾, внигда новому ученію явитися или быти когда.

(1) № 605: исполнившу.

(2) Мѡ. 5, 17.

(3) Юан. 19, 30.

(4) и апостолъ сазуеть къ Евреомъ глаголю.

(5) Гал. 3, 15.

(6) и явное нечестіе.

Ражмотрѣніе о учителя новаго ученія, кто и откуда есть, и что исправленіе въ жителство его, и аще имать въ себѣ истину (¹). Глава 1.

И сіа глаголавъ, вопросихъ ихъ, рекъ: «да скажете же обаче здѣ (²), кто есть учитель нашъ въльшемуся новому ученію». Они же крылошане три рѣша (³): «новому ученію учитель есть Феодосій зовомый Косой».

Яко крива учителя развращена суть и ученія его.

Азъ же отвѣщавъ, рекохъ къ нимъ: «отъ начала словеси нареченіемъ имени учителя новому ученію показасте развращенное его косое бо не можетъ быти прямо, а еже нѣсть прямо, сіе не можетъ быти истинно. Развращеніе бо очю его назнаменуеть развращеніе и ума, такову же и душу его развращенну. Обыче бо умъ последовати присно (⁴) зрѣнію очесъ, отъкоду же и душа похотѣвати обычай имать. Глаголетъ бо Господь ко Іезекііло пророку: се азъ отъемлю отъ тебе помышленіе очю твоею (⁵); помышленіе очю

(¹) № 605: въ этого оглавленіи.

(²) вопросихъ ихъ пакъ: да скажете единича.

(³) отвѣщавше ми рѣшаша.

(⁴) обычай бо присно имать умъ последовати.

(⁵) Іезек. 24, 16.

его жену его глаголетъ, являющу слову (¹), яко умъ очесемъ послѣдовати обычаи имать, помышленія же (²) отъ души исходятъ. И есть истинно, яко умъ очесемъ послѣдуетъ; ибо помышленія душевная онѣмъ (³) послѣдуютъ, якоже пророкъ сказа. Учитель же новому учению очи имать косы, и по развращенію очесъ его мужа присно сразвращатися и души со умомъ его. Покажете же намъ виновна новому учению косога, и повеже косога нѣсть право, убо и учению вина неправва ума ради по очесемъ. И како отъ кривыя вины будутъ права ученія? И якоже отъ неправыя вины неправва и истечения (⁴) бывають: сице и косога учителя всяко и ученія его крива (⁵) суца, по послѣдованію очесъ его уму и души, по пророку Іезекіилью. И се показася яко невозможно учительству праву въ развращенныхъ очесѣхъ его бывать. Вопросихъ же ихъ паки, глаголя (⁶): «обаче повѣдите, кто и откуда той учитель нарицаемый Косой»? Они же повѣдаша ми глаголюще: «Косой москвитинъ есть, рабъ единого отъ честныхъ слугъ царевыхъ» (⁷). Азъ же рѣхъ имъ: «повѣдуете Косога москвитину ему быти и

(¹) № 605: показана — вместо: являющу слову.

(²) и похотѣнія.

(³) помышленія же души снѣтъ же.

(⁴) неправва и происхожденія.

(⁵) всякая ученія крива.

(⁶) вопросихъ же и паки ихъ.

(⁷) Здѣсь слѣдуютъ слова ниже помѣщенного оглавленія: «по писанію оправовенъ есть рабъ во всякое свидѣтельство».

единого отъ славныхъ московскихъ раба суца, паки по послѣдованію слова неприятое покажете о немъ. Глаголетъ бо Соломонъ, нже всѣхъ чловѣкъ премудрѣйшій: тремъ трясется земля, четвертаго понести не можетъ, аще рабъ воцарится⁽¹⁾. И законн же градствн отмещуть яже отъ рабовъ быаемая свидѣтельства; не повелѣвають бо законн рабовъ на судици представляти во взысканіихъ межю прядемнся быти послухоуъ.

Яко по писанію отрикоуенъ естъ рабъ во всякое свидѣтельство.

И аще писаніе показуетъ величество злобы раба, отъ неже земля трясется, всегда рабу воцаритися⁽²⁾, и законн отсылають не дающе рабу послушествовати: како же рабъ учитель будетъ, егоже и писаніе отмещеть и законн отрицають⁽³⁾? Именовасте бо новому ученію учителя Косого раба суца и отъ прозванія его разращенію быти ученію его⁽⁴⁾, яко отъ прирочена случая его наречено прозваніе ему Косъ⁽⁵⁾, и отъ жительства его ученіе его неприятно покажете, яко рабъ бывше. Вопросихъ же ихъ и еше, глаголя: что же убо исправленіе Косого скажете, яко быти ему

(1) Притч. 30, 21. 22.

(2) № 605: всегда рабу во свободѣ быти.

(3) отсылають.

(4) и отъ имени его разращена быти и ученія его.

(5) наречено имя его.

достоину учителю (1)»? Они же глаголюща: яко бывый рабъ, а нынѣ уже нѣсть (2), и рабъ же бывъ славна мужа, а не худа, и свободну ему уже преже много времени». И рекохъ имъ: «аще убо и свободна его повѣдаете вы нынѣ, единаче бысть рабъ. Но премудрый Соломонъ, коегождо существа естество и случай испытавъ извѣстно, аще получившу рабу толико свободу, яко и воцаритися ему, показа, яко и тогда злобы его земля наипаче не возмогаетъ претерпѣвати. И отъ сего злыо неприятно показуется, аще рабіе ученіе будетъ. Вопросихъ же ихъ паки: «повѣдите же убо, како рабъ сый Косой возможе свободу улучити? Они же рѣша: «и злыо свободу улучи Косой мужествомъ и разумомъ своимъ; поемъ бо коня и имѣніе отай и шедъ отъ господина своего (3) на Бѣло езеро пострижеса и бысть мнихъ; во мнишествѣ же Косому много угрожая и господинъ его. Ятъ же бывъ нѣкогда Косой и блюдомъ во единомъ отъ монастырей московскихъ, приаскавъ же ся хранящимъ, приемъ послабленіе отъ нихъ и бѣжавъ, въ Литву отыде (4), идѣже учаше новое ученіе и бракомъ законнымъ оженися вдовицею жидовынею, поятъ (5), и есть

(1) № 605: яко быти ему достоину учителю—нѣтъ.

(2) нѣсть рабъ.

(3) поемъ бо поцѣло отъ господина своего коня и имѣніе отшедъ тай.

(4) убѣжа, въ Литву прииде.

(5) жидовынею, поятъ — нѣтъ.

честенъ тамо и мудръ учитель новому учению;
познавъ истину паче всѣхъ, имѣеть бо разумъ
здравъ.

*Яко недостойтъ Косому учителю быти,
понеже (1) согрѣшившу ему зѣло смертныя
грѣхи.*

Отвѣщавъ же азъ рекохъ имъ: «въ похва-
лахъ вашихъ о Косомъ влцици намъ покажете
непотребна его во всемъ и вслчскими отвержена;
егда взимай что рабъ отай господина своего,
татъ есть, и отшедъ тай отъ господина своего
рабъ (2) и бывая мнихъ, бѣглець есть. Золъ по-
рокъ Косому и се едино, яко рабу ему, несвобо-
жену же суцу отъ господина его, взыска сво-
боды; не порокъ же токмо, но и грѣхъ зѣло ве-
ликъ, покуни бо имя Божіе и учение его, Госпо-
ду заповѣдавшу Павломъ крѣпко. рабъ ли кто
призванъ бысть, рекъ, да не нерадипи, яко бра-
тія суть владыки, но паче работай (3); и пакы: ра-
бомъ по всему послушати господій своихъ, да
не имя Божіе хулится и учение (4); тойже апо-
столь писа: аще кто отвергся закона Моисеова
при двою или тріехъ свидѣтелехъ, безъ милости

(1) № 605: поново — нѣтъ.

(2) Слова: «татъ есть... своего рабъ» внесены въ текстъ изъ
№ 605.

(3) Кор. 7, 21.

(4) Кол. 3, 22; 1 Тим. 6, 1.

умираеть: колицѣй горшеіи муцѣ повинень быва-
еть иже Господа отметаіся (¹)? Косой же, за-
повѣдь Господню преступивъ, не покася, имя
Божіе и ученіе похули и глаголь Господень уни-
чижи, не поработавъ до конца господину своему,
ни послушавъ его по всему, по заповѣди Гос-
подни, възска свободы не по воли господина
своего. Согрѣши убо Косой, и грѣхъ къ смерти
ему есть (²); въ руци бо гордости душа его со-
грѣши зѣло. О такомъ въ законѣ повелѣніе
глаголетъ (³): и согрѣшившая душа истрытіемъ
истрыется, и грѣхъ ея въ ней (⁴). Сего ради
тяжко мученіе, понеже (⁵) согрѣши грѣхъ въ ру-
цы гордости; преступи бо волею (⁶) заповѣдь и
тѣмъ глаголь Господень уничижи, разоривъ за-
конъ. Се ли мужество Косого и разумъ, по по-
хвадѣ вашей? По бытію же его золь порокъ есть
и велико прегрѣшеніе. Къ сему же приложилъ
есть грѣхи на грѣхи; глаголаете бо вземша Ко-
сого имѣніе господина своего ноцію, и отшед-
ша тай, и мниха бывша, еже грѣхи многи су-
ще. Окраде бо господина своего Косой ноцію,
татьбу сотвори; не гдѣ же прилучися, украде,
но господина окраде (⁷), еже и тяжчае согрѣше-

(¹) Евр. 10, 29.

(²) № 606: согрѣши убо грѣхъ Косой къ смерти.

(³) повелѣваетъ, глагола.

(⁴) Числ. 15, 30. 31.

(⁵) яко.

(⁶) волею — нѣтъ.

(⁷) но у господина украде.

ніе. Къ снѣмъ же огорчи господина своего, срамоту наведѣть тому, невѣріе же и огорченіе на прочая рабы (¹) сотвори ему; и въ срабныхъ своихъ много смущеніе вложи и многую молву, къ снѣмъ же и на долго печаль наведе имъ недоверіемъ и огорченіемъ господина ихъ на нихъ, ради невѣрнаго и лукаваго умышленія самого того Косого къ господину, и томленіе срабныхъ не Христа ради, ниже за добродѣтель бываемое привведе; ниже вина пользующая душу, въ ней же страданіе бываетъ, зазора бо полна вина, лукавое и невѣрное показавъ, покрывъ бо побѣже. Отвѣщавше же рекоша они (²), яко конь его есть, на немже ѣздилъ Косой, и нже имѣніе у него, одежда и прочая особная отъ господиновыхъ ему; а яже взятъ господина его мзда есть его, понеже служилъ есть господину своему Косой; а яже притяжа имѣнія у господина, мзда есть работы его, понеже и израильтяне, блжаше Египта, взяша египетское богатство разумомъ за мзду работы своея. Азъ же отвѣщавъ рвѣхъ къ нимъ: снѣмъ се на оправданіе Косому; израильтяне бо свободни суще и по насилью нуужою порабощени, а не раби израильтяне египтяномъ быша. Сего ради и повелѣни быша израильтяне отъ Бога испросити у египтянъ имѣнія, яко свободныхъ существъ израильтянъ египтя-

(¹) № 605. р. 11. ст.

(²) снѣмъ же имѣніе, рече имъ снѣмъ

не насильоваша ихъ въ работу. Нѣсть же убо едино работа свободнаго и работа рабѣ. Ино рабъ и ино наемникъ. Наемникъ свободенъ есть и, ему же хоцетъ, работаетъ по найму ⁽¹⁾, и иже кто хоцетъ, наемаетъ его; рабъ же не можетъ работати, ему же хоцетъ, иже кто хоцетъ, поемлетъ его работати себѣ; понеже рабъ имать господина и рабъ есть своему господину, а не всѣмъ есть рабъ ⁽²⁾; и елико аще поработаетъ господину своему, мзды не имать и найма не возьметъ. Егда бо не восхоцетъ творити работы господина своего, томленіе и раны приемлетъ рабъ. И посему рабъ не имать свое ничтоже, во вся, аже имать у себе, господина его суть, и самую срачицу и вся купно, аже рабъ притяжетъ, отыодуже аще будетъ, господину своему, а не себѣ притяжаетъ. Тѣмже Косой не наемъ, ни мзду свою взять, иже свое притяжаніе поятъ, но окраде господина своего и послѣднею мѣдницею, юже аще и у себе имѣаше, якоже речеся. Не себѣ бо притяжа Косой, елико аще не притяжа, но господину своему притяжа рабъ съи его. Аще и остави господинъ сто имѣти ему притяжанная имѣ; единаче господина его, а не Косого есть, и не будетъ, како очиститися Косому отъ тѣбы согрѣшенія ⁽³⁾ господина своего, юже сотво-

(1) № 605: наймоваша.

(2) есть рабъ—иѣтъ.

(3) отъ согрѣшенія крады.

ри къ нему (*). Къ снмъ же согрѣшеніемъ егр и
еще приложеніе, яко къ нимже прінде въ мо-
настырь, идѣже постригоша его, солга, не по-
вѣда вся имъ, яко рабъ есть (**); паки же солга,
повѣдавъ себе не бѣжав(ша) отъ господина сво-
его (**); солга же и еще, не повѣдавъ, яко окрад-
ши господина своего прінде къ нимъ; обольсти
же ихъ лукавствомъ пріяти его; паки лестию лу-
кавство сотвори Косой, прельстивъ игумена по-
стрици его, егоже не бѣ достойно пострици,
и грѣхъ возверже на душу ему; прельсти же и
вся мнихи монастыря того пріяти его, егоже
нѣсть праведно пріяти въ монастырь, и во грѣ-
съ томъ увязнути мнихомъ сотвори. Толика же
паки согрѣшенія въ похваляемомъ вами Косомъ,
всегда поиману быти ему въ согрѣшеніихъ его
и предану ему быти въ монастырь на блоденіе
до разсмотрѣнія иже о немъ. И ту лукавую леть
сотвори; приаскаябоя стретущимъ его; прель-
сти ихъ ослабленіе дати ему, приемъ же ослабу отъ
нихъ, убѣжа отъ нихъ, и вмѣсто милосердія, со-
твореннаго отъ нихъ на нсмъ, злю воздасть имъ,
оставивъ ихъ на истязаніе быти о немъ, еже и
звѣрей не видѣти такова дѣющихъ.

(*) № 605: къ нему—нѣтъ.

(**) не повѣдался имъ рабъ господина его.

(***) повѣдался не бѣжа отъ господина его.

*Разсмотрѣніе, аще подобаетъ Косою именовати учителемъ или приимати учение его (7).
Глава 7.*

Паки же похваляемо вами въ Литву бѣжаніемъ пришествіе Косою, и тамо учителю быти и женитися бѣглецу отъ земля своя бывшу Косому, и учителю самому ся сотворити, коликъ есть зазоръ? Идѣже и грѣха множество видѣти, самому ся учителю сотворшу, апостолю бо скажутъ, глаголя: како услышать безъ проповѣдающаго? како же проповѣдять, аще не послани будутъ (8)? Писано же есть и о самомъ Павлѣ и Силѣ: сія, рече, послана бѣста отъ Духа свята, идоста (9). Рекохъ же (10): «въ чесомъ же убо приять будетъ таковой учитель, иже не посланъ учити, самъ же себѣ повелѣ учительство»? Рѣша же крылошане (11): «и кто вѣсть, аще посланъ будетъ и Косой». Отвѣщавъ же азъ рекохъ имъ (12): «и аще посланъ Косой, что имать силы и кая дарованія? Аще море раздѣли? Бѣжа бо и Косой въ землю чюжу, глаголете вы, якоже израильтяне Египта (13). Бѣжа убо израиль Египта, но Бо-

(7) № 605: нѣтъ оглашена.

(8) Рим. 10, 14, 15.

(9) Дѣян. 13, 4.

(10) рекохъ же—нѣтъ.

(11) они же рѣша.

(12) рекохъ же къ нимъ.

(13) Аще море раздѣли, бѣжавъ Косой въ чюжую землю? глаголете вы, яко израильтяне бѣжаша Египта.

гомъ повелѣтъ, и Фараону самому зѣло отступившу израиля, и египтяномъ всѣмъ потщавшимся много нудити ихъ изыти отъ нихъ, и елика скорость, помогаху египтяне израильтяномъ златами и сребряными сосуды и одеждми. Написа же ся бѣжаніе израилю, повележе Фараонъ солгавъ лаяся израилю; отпусти (¹) бо израильтянь и погна въ слѣдъ ихъ плѣнити ихъ, раскаявбоя отпустивъ израиля. Сего ради глаголющеса, яко израиль бѣжа (²) Египта, кожаху пѣшь, море служящу имъ и столбамъ облачному и огненному провожающимъ ихъ. Фараона же солгавша море поглотаетъ зѣло; яко отпустивъ израильтяны, пакы гоняше ихъ. Что же? Косого ли къ сему хотите сподобити? Но невозможно, ниже прилично; не отпущенъ бо бѣжа, паче же и поману ему сушу и строгому, убѣжа отъ нихъ въ чужую землю. Обаче аще посланъ Косой, кое знаменіе посланія его? Аще рѣками разсѣдся земля ему, или манна съ небесе одождися ему, или луна и солнце, послушавше его, столбы, или рѣчныя струя възспятншася ему? Аще посланъ Косой, даровы ли святаго Духа имать? Аще слѣпа рожена воочеси, аще разслабленныя стягну, аще слукія исправн, аще сухія важны, аще хромыя утверди, аще мертвыя оживиль есть? Коя имать силы или знаменія посланіе его? Како же

(¹) № 606: отступивъ.

(²) израильтяне бѣжаша.

будеть вѣренъ чужей земли Косой, иже своей земля отбытъ? Ятъ бывъ въ своей земли и не возмогъ отвѣцати о согрѣшеніихъ своихъ, отвѣта же уболся бѣжа въ чужую землю. Сіе ли знаменіе хотите положить посланію его, еже обольстивъ стрегущихъ его и бѣжа (!)? И рече Герасимъ: «и Петръ апостоль бѣжа изъ темницы». Отвѣцавъ же азъ рѣхъ имъ: «да не убо ли слышасте Петра; въ темницы како бысть? Еда бо ласка войны Петръ, или стража темничныя прельстивъ убѣжа? Не въ юзахъ ли желѣзныхъ связанъ Петръ и между двѣма воиннома простертъ спаше, и ни едино помышленіе имѣя о бѣжаніи, ниже печашеся о смерти, яко хотящу Проду наутрии убити его, но кромѣ всякаго помышленія спаше твердъ и толико безпечально спаше, елико толкнутиемъ въ ребра возбудити его ангелу? Смотрите же и ветцательное Петрово изъ темницы изшествіе, нежели избѣжаніе: спавшимъ бо веригамъ съ него лежаше и еще, а не абіе вскочи, но егда повелѣнь отъ ангела встати, тогда вста; и вставъ ничтоже творяше, донельже повелѣнь отъ ангела обѣщися въ ризы своя; и облекся въ ризы паки пожидаше, донельже повелѣнь обутися и послѣдовати ангелу; послѣдуя же ангелу и повелѣнь сый, толико лѣняшеша ко изхожденію изъ темница, яко и много веденъ по пути не хотяше оцутити, яко ис-

(*) N° 605: ежа обольствъ... и бѣжа—ятъ.

темница есть бываемая отъ ангела ему; и только свободенъ отъ помышленія бѣгственнаго, яко сонъ помышляти еже ангеломъ свобоженіе ему изъ темница; егда же отступи ангелъ отъ него, тогда воспріять въ себѣ быти и рассмотреть. Колко убо свободенъ Петръ отъ бѣжанія, яко ни помышленіемъ своимъ воспріяти таковое что, свобожену уже суцу ему ангеломъ изъ темница? И Павелъ и Сила не тако ли же, яко же и Петръ? Внегда всажени въ темницу, въ полунощи же потрясшия темницы разверзошася двери ея, и узникомъ всѣмъ отъ юзъ свобоженомъ, сидста Павелъ и Сила, яко ничто же пострадаша; видъше же стража заклатися восхотѣша за отверженіе дверей темница, вопіаше къ нему Павелъ: не сътвори себѣ зла, глаголя, вси бо есмы адъ; и внегда повелѣни испуститися изъ темница и темничному стражу понужающу изыти имъ, тѣ же изъ темницы не исхожаста ⁽¹⁾, наипаче же поймы ⁽²⁾ творяху начальникомъ града, хотящимъ ихъ безъ народа извести изъ темницы. Таково посланныхъ учителей дѣлю есть; только тщательни ко отвѣщанію о поемлемыхъ имъ ⁽³⁾; тако неподвижна на бѣганіе, внегда ятымъ быти имъ.

(1) N° 605: не исхожаста елика.

(2) пойма—упрекъ, уворована.

(3) N° 605: отъ поемлемыхъ немъ.

*Яко по бытію Косого и пребыванію его
безумень есть Косой и неистовъ (¹).*

Косому же кая исправленія такова, да вѣренъ
будеть учитель въ чужей землѣ, иже въ своей
земли зѣло непотребенъ бывъ и всячески некло-
чинъ, и въ всѣхъ своихъ обращеніяхъ развраще-
ну ему суцу? Въ чужую же землю пришедша
Косого глаголете исправленія его, яко бракомъ
законнымъ оженися вдовицею; и отсюду разгнѣ-
ное его покажете, тло и погибель съдѣвающа
его своей души и творца. Повеже общася Хри-
сту съ клятвою чисто жити, и не женитися, и
поститися и чернечествовати, и вся терпѣти цар-
ства ради небеснаго; и во всѣхъ сихъ обещані-
ихъ своихъ къ Христу солга, клятвопреступникъ
и законопреступникъ бысть; отвергся закона хри-
стіанскаго, отвергся чернечества, мірянинъ бы-
вая и женяся (²); отвергся постничества, мясо-
ладецъ бывая, и заповѣди поста разруши; отвер-
гся обещанія своего, отвергся и терпѣнія, от-
бѣжавъ монастыря своего, отбѣжавъ трудовъ мо-
настырскихъ; отбѣжа и послушанія наставниковъ,
еже общася Христови (³) хранити до послѣдня-
го издыханія; отбѣжа блюдущихъ его, ввсегда
яту ему бывшу; отбѣжа отвѣта о поемлемыхъ
нанъ; отбѣжа отъ земли своей въ чужу землю,

(¹) № 605: нѣтъ этого зглагола.

(²) и женяся—нѣтъ.

(³) Богови.

повиенъ сѣмъ въ законы земля своея. Прегрѣшеніемъ убо великимъ прегрѣши Косой въ землю роженія его и бытія его ⁽¹⁾, преступивъ вся своя обѣты ⁽²⁾ и оженився, бысть клятвоступникъ; оженяжеса вдовицею, закону отрицощу не бывати служителю Божию поемшему вдовицу, вдовицу бо законъ блудницу именуеть. Прегрѣшеніемъ убо прегрѣшивъ Косой зѣло великъ и въ Бога, и въ законы христіанскія, и въ законы земля роженія своего, и въ законы градскія и въ царскія ⁽³⁾, како Косой, по глаголу видему, премудръ учитель будетъ, иже таковая нечестія сотворивый, и толкая законопреступовавъ, и только лгавый, таковы лести содѣлавый, и таковы прелести показавый вездѣ, и лукавствовавъ во всемъ? Раша ми трие они крылошаве: си како не премудръ Косой учитель? Еще бо прохожаше землю роженія своего, ввсегда бѣжати ему въ Литву, въ няже идѣше грады и мѣста, превесоваше новое имя себѣ, да не уведенъ будетъ, и идѣже учаше въ градъ коемъ или мѣстѣ, съблюдаше себе и учениковъ своихъ отъ азора; множицею и нѣкіа отъ ученикъ своихъ и въ черныя ризы облачаше, и имена нныя сѣмъ налагал; мясо идѣше точію со ученики своими, при многыхъ людехъ ⁽⁴⁾ въ посты, въ среду и въ пяттокъ (ш)

(1) № 606: его, отвержеся черноты.

(2) обѣты къ Богу.

(3) и въ законы царскія и въ земскія.

(4) Слова: «при многыхъ людехъ... и мясо» вписаны въ текстъ № 606.

Зимов.

въ великій постъ мяса и млека не ядше, во токмо со своими ученики мясо ядше и млеко. (¹) И въ среду и въ пятюкъ и въ великія посты, и себе и своя ученики отъ зазора многыхъ (²) хранише; сего ради въ посты отай ядше млеко и мясо. Сице иматъ Косой разумъ здравъ и вѣсть истину паче всѣхъ учитель израденъ (³). Отвѣщахъ же убо имъ о семъ: «отнюдуже Косого похваляете, отсюду показуете его много зѣло неприятна и всячески отриновенна, и имже мудра его именуете, тѣми несмыслена его объявляете, и коими хоцѣте права показати Косого, сами крива и неправоподобна обличаете его, и аможе аще обращаете о немъ хваленіе, тамо укоризну ему налагаете. Идѣже бо аще по вашимъ хваламъ разысую о Косомъ, ничтоже множае обрѣтаю въ немъ, токмо развращеніе и во всемъ законопреступленіе, лукавство же, и лѣсть, и лицемѣріе, и ложь. Аще бы истиненъ былъ Косой, не бы лицемѣрися христіаниномъ, чюжь сый христіянства, и мнихъ бывая Косой и дѣя же вся и творя мірская. Иже лживъ житіемъ своимъ, въ чесомъ убо той истиненъ будетъ? жителствомъ ложь, въ словесѣхъ ли истиненъ будетъ? Не точно жителствомъ своимъ лживъ, но и именовъ своимъ лживъ, якоже рекосте, часто преименоваше себе различными имены, въ кождо мѣсто приходя, и ученики своя міряны въ чернеческая облачал и

(¹) № 605: многы—вѣтъ.

(²) Въ № 605 слѣдуетъ заглавіе: «ѣмо безуменъ ость Косой».

преименова ихъ (*), лукавое и лъстивое во всемъ подлагая и законопреступление ввода (**). И аще бы мудръ былъ Косой и въдалъ бы истину паче всѣхъ, не бы отай мясо аъ червецъ съи. И аще бы добро мясо ясти черницу, почто аде тай Косой мясо? И аще бы не законопреступление творяше, ни злодѣйство, почто въ посты мясо аде ноцію? Или речете се, яко Моисей со израильтаны (***) ноцію паску аде мяса печена? Но израиль единого лѣтомъ, перваго мѣсяца въ ѿ день, тоцію единой ноци аде мяса печена. Косой же или множае Моисея законъ творяше, яко по вся ноци адыше мясо? Аще убо былъ бы (****) христіянинъ Косой, христіанская и мудрствовати достонгъ ему; аще ли червецъ бываа, червеческая лѣпо и творити ему; аще ли жидовинъ Косой, жидовская да мудрствуетъ. И како убо можетъ Косой въдати истину паче всѣхъ, иже червечества отвержеса, христіанства отпаде, въ жидовствѣ развратиса, въ ляховствѣ не исправиса и во всѣхъ законопреступовавъ? Колико убо неразумень и несмыслень Косой, иже ни червецъ, ни христіянинъ, ни жидовинъ, ни бусурманнинъ, ниже ляхъ, и всѣхъ тѣхъ мудрованія чоужъ? Како убо

(*) № 605: міраны инаши имени прозываа и въ черныи ризи облачаа.

(**) твора.

(***) со израильтаны—итѣ.

(****) Аще бо.

мудръ учитель Косой, не паче ли предлагатай есть, жителствомъ своимъ и мудрованіемъ своимъ ни въ единомъ вѣрѣнъ, ни истиненъ? Отъ работы бо бѣглець, и господину его тать, чернечество прельста, отъ чернечества въ міряны отступи, отъ христіянства въ развращенія, отъ православія въ кривовѣріе ⁽¹⁾ прилагаяся, и нигдѣже истиненъ бысть и ниже истовъ ⁽²⁾, ниже имать вѣданіе, или разумъ, или мудрость, но во всѣхъ ложь обрѣтется и предлагатай и прелестникъ, еже есть измѣнникъ, лазука, израдца ⁽³⁾, а не учитель ⁽⁴⁾. И аще бываетъ въ толикихъ законопреступленіихъ учитель, азъ не вѣмъ, вы сами судите; и аще есть законоположнику бывать самому излика беззаконнику сущу, или праведно послушати ненаучена кого и наказовати любопрятца, или возможно валяющемуся въ многыхъ прегрѣшеніихъ свасати послушавшаа его? Какову убо похвалу имуть иже такова учителя хотяще ученицы бывать, холопа, бѣглеца, татя, оманщика, лжива, коса, предлагатая, законопреступника многа, грѣшника велика, лукава, чюжапосвѣтителя? Колику же и какову и славу себѣ снискаютъ любящія быти Косому ученицы?

(1) № 605: отъ православія къ ереси.

(2) и истовъ.

(3) израдца—измѣнникъ, израда—измѣна; № 605: израда.

(4) ниже истовъ, ниже имать вѣданіе или разумъ.

Испытаніе, какъ угодіа Косойъ учить (1)
Глава 1.

Вопросихъ же ихъ, глаголюще (2): каще убо слово
во происхождѣніи и показа Косого отъ прозванія егѣ
развращеніе его, нарицаемъ бо естъ Косойъ; та-
коже и отъ случая крива суща, понеже косыми
очима зрѣніе имать, съ нима же и развращеніе
мыслей сердца его; такоже и отъ жителства
его злое показася, понеже холоугъ и лукавъ предъ
господиномъ своимъ и въ кнзретохъ его: про-
чихъ холоповъ; такоже и отъ нрава егѣ мнѣшию
злѣодѣйствіе его, понеже тать (3), и блудецъ, и
предлагатъ (4), и законопреступникъ, тмами во грѣ-
сѣхъ прегрѣши. Обаче да скажете намъ, что
учить Косой и что законоположеніе его. Они
же повѣдаша ми, глаголюще, яко учить Косой
сія: «повелѣвая челоуѣкомъ на земли отца себя
не именовати, но на небеси Бога (5) Отца себя
именовати, и кресты и иконы сокрушати, и свя-
тыхъ на помощь не призывать, и въ церковь не
входити ни поклонятися ни молитися, и имено-
вати церкви кумирницы, и въ ней кресты и ико-
ны именовати идолы (6), и книгъ церковныхъ учи-

(1) № 606: нѣтъ оглашеніа.

(2) Вопросихъ же и явиши имъ.

(3) тать—вѣтъ.

(4) предлагатъ и шибивши.

(5) Бога—вѣтъ.

(6) Слова: они поклонятися... идолы иконы въ томъ нѣтъ
№ 606.

телей, и житія и мученія святыхъ не прочитати, и къ попомъ не приходити, и молебновъ не творити, и молитвы ихъ не требовати, и не каятиса, и не причащатиса, и темьяномъ не кадитиса, и на погребеніи отъ епископовъ и отъ поповъ не отпѣватиса, и по смерти не поминатиса; глаголетъ Косой, яко епископи и попы ложнии учителя, идольстии жерцы, и маньяки велятъ приносить, проскуры, и канунъ, и свѣчи ко идоломъ на жертву; подобаетъ поклонятиса духомъ Отцу, а не клоны творити, ни проскуры, ни кануны, ни свѣчи приносить». Вопросыхъ же азъ ихъ, глагола (¹): «аще таковая законополагаетъ Косой, и сицевая повелѣвая мнится истиненъ быти учитель: и како увѣрится Косой истиненъ учитель (²), откуда ли познавъ будетъ, яко истину учить, почесому же убо будутъ въдоми, аще епископи и попове ложнии учителя будутъ, повѣдите» (³). И рѣша ми они, яко глаголетъ Косой: «посему ложнии учителя епископи и попы, понеже учать — книгъ въ руку не держать (⁴); самъ же Косой посему истинна учителя себе сказуетъ, понеже въ руку имѣя книги и тыя разгибая, комуждо писанная дая самому прочитати, и сія книги разскауетъ». И вопросыхъ же ихъ (⁵): «кїя убо кни-

(¹) № 605: Вопросыхъ же ихъ и сїе.

(²) Слова: «и како... учитель» миссаны въ текстъ изъ № 605.

(³) скажете.

(⁴) понеже учать иудеть.

(⁵) азъ же и сїе вопросыхъ ихъ, глагола: да скажете убо мнѣ.

ги носить Косой въ свою руку, и какъ словеса даетъ прочитати, разгибала книги, и како разскажетъ сіа?»

Яко новое учение Косого діаволе есть учение (').

Онѣже повѣдаша рекущи, яко Косой ввсегда имѣеть (') книгу Дѣлнй апостольскихъ, разгибаетъ писаное, глаголь Петра апостола: да разумѣеть весь домъ израилевъ, яко и Господа и Христа сотворилъ есть Богъ, сего Исуса, егоче вы распяте ('). Разскажетъ же сіе (') Косой, глаголя: како дерзнуша написати и выну глаголати въ «Вѣрую во единого Бога» рожена, а не сотворенна Христа? Петръ же глаголетъ, яко Христа и Господа сотворилъ есть Богъ сего Исуса, а не глаголя Петръ, яко роди Богъ, а не сотворилъ есть сего Исуса. Разгибала же посланія Павла апостола ('), показуетъ писаная: единъ бо есть Богъ, и единъ ходатай Богу и чловѣкомъ, чловѣкъ Исусъ Христосъ ('). Егда же бытейскія книги носить, разгибала показуетъ писаная: слыши, израилю, Господь Богъ твой Господь единъ

(') № 605: нѣтъ этого заглавія.

(') Онѣ же повѣдаша мн. глаголюще: Косой имѣеть.

(') Дѣл. 2, 36.

(') разскажетъ же и се.

(') Памѣ же показуа Павла посланія и разгибала.

(') 1 Тим. 2, 8. . .

есть (1), и писаное: да не будутъ тебѣ бози инии, развѣ мене, не сотвори себѣ кумира и всякаго обличія; еже на небеси горѣ, и елика на земли низу, и елика въ водахъ и исподи подъ землею, да ся не поклониши имъ, ни да послужиши имъ (2). Въ Премудрости же Соломони, и въ пророческихъ книгахъ, и посланиемъ Иереминьимъ разсказуетъ иконы идолы быти, по Давиду и по Соломону и по прочихъ пророкъ, и церкви кумирницы, и церковная служба идольская служба, постъ непотребенъ, молитвы не подобны; вся та человѣческа преданія. Не подобаетъ убо держати человѣческа преданія (3), якоже и великій Василей въ книгѣ своей глаголетъ: «тѣмже прельстиль есть насъ злѣйшій обычай, и великимъ злымъ вина намъ бысть развращенное человѣческое преданіе», и въ началю слова сего, егда и еще не познавъ (4), глаголетъ: «якоже на мѣрѣхъ овогда убо сѣмо, овогда овамо прекланяхся, и иному инако или къ себѣ мя влекущу ради многолѣтнего человѣкомъ обычая, или инако оттыкающе ради иже въ божественныхъ писаниихъ познаваемыя истинны». Глаголетъ же Косой (5), яко глагола Василіе о правдахъ и о уставѣ. И разсужаетъ отъ книгъ Косой (6): «Богу единому быти, а не мно-

(1) Втор. 6, 4.

(2) Исх. 20, 4, 5.

(3) Слова: «не подобаетъ... преданія» внесены въ текстъ изъ № 608.

(4) и въ началю сего, егда и еще не разумѣши себѣ самъ.

(5) Глаголетъ же Косой, разсуждая отъ книгъ.

гнѣмъ, и что Богу восхотѣти воплотитися; ка-
коже и во чревѣ ему лежати женствъ, и како сѣмъ
достойно будетъ Богу въ мѣстѣ такомъ какиѣ
лежати и таковыми проходомъ протити? (*) Слы-
шавъ сѣ азъ отъ тріехъ оныхъ мужей, востре-
петахъ весь отъ ужаса (**) и постенавъ болезнен-
нѣ, отвѣщавъ и рѣхъ къ нимъ: «таковыя глаго-
лы Косого повѣдасте намъ, яцыхъ же не слы-
шахомъ никогда же прежде; многъ намъ подвигъ
зѣло предюжисте, ибо различныхъ ересей муд-
рованія слышахомъ, иже множае веже на сто и
осмьдесятъ расколывшихся. Сицева же безбожїя
и хулы въ толикихъ ересехъ не обрѣтохомъ. Ни
Бахметъ, иже врагъ Христовы вѣры, таковыя
хулы не извѣща (**); ниже распевши Господа
жидове таковая глаголаша. Не вѣмъ точно еллинъ;
тѣхъ бо мнози сквернии философи на христіан-
ство книги списаша, иже тогда же съ ними и
книги ихъ изчезоша. Но еллинюмъ малъ зазоръ
мнится; своихъ бо боговъ студи и повошеніе
прикрывающе, на христіанство понудившася зло-
словіе писати; повеже велика срамота (**) на боги
ихъ евангельскою проповѣдію бысть, сего ради
и противившася еллини христіанству, и мужіе аще
и сквернии, обаче философи и словесни суще.
Косой же ни философъ, ниже мало ученъ сло-
ву, толикъ хульникъ на христіанство бысть:

(*) № 605: проходомъ нечестивъи мнѣти.

(**) вострепетахъ весь отъ ужаса—нѣтъ.

(*) на Господа извѣща.

(*) великъ студи.

Яко косої безбоженъ есть и учить безбожию (¹).

Б Не подобаеть убо (²), не подобаеть, о друзю, Косого глаголы слышати, ниже отвѣщати о немъ по злобѣ его. Но послушаниѣ Соломона, иже отъ Бога премудръ; глаголетъ бо: якоже остень коню и стрекало ослу, тако жезль языку законопреступну; не отвѣщай безумному по злобѣ его, да не подобенъ ему будещи, но отвѣщай безумному по безумію его, да не являеться мудръ о себѣ, отъ путей бо своихъ поношенъ бываеть (³). Ибо холонъ Косой злобу имветъ безуміа и не тая устнама (⁴) вещаеть, яже въ сердца своемъ имать; обаче сердечное безуміе его обличила устенъ его глаголи. Аще бо Косой и книги носить въ руку свою и, разгибая сіа, повелываеть прочитати учимымъ отъ него; но отъ разсуженія словесъ его обличаеться зѣло, яко (не) вѣруеть (⁵) Косой, яко есть Богъ, и на немъ писаніе сбывшееся видимъ ово, еже: рече законопреступный согрышати въ себя, нвсть страха Божія предъ очима его; яко ульсти предъ нимъ обрвсти беззаконіе свое и возненавидѣти; глаголы усть его беззаконіе и леть, не восхотѣ разумѣ-

(¹) № 605: На Косого ересь, яже... безбожию учить человек.

(²) убо иже.

(³) Притч. 26, 3—6.

(⁴) устнама своимъ.

(⁵) обличаеться зѣло и не вѣруеть.

ти да ублажить (°). Понеже Косой ульсти предъ нимъ обрести беззаконіе свое, по пророку, яко безуменъ сый рече въ сердца своемъ: нвсть Бога (°). Сего ради оставляю глаголати къ лицемерному и живому его глаголанію, но воспринимаю глаголати къ сокровенному, иже въ сердца его, беззаконія глаголу, яко корень желчи, прозбалай выспрь (°). Сердце бо его исполнено невѣрія отступити отъ Бога жива; сего ради дерзо и безстыдно развращая божественная писанія, понеже нвсть страха Божія предъ очима его; также и отверзи, аки гробъ, гортань свой, зловоныя неправду въ лукавствѣ, азыкомъ своимъ льститъ слушающихъ его, мжащихъ (°) разумъ къ истинѣ Божія писанія; понеже Косому нвсть желанія воскресенію и безсмертій (°) жизни ни попеченія ему о грозномъ и ужасномъ отвѣтѣ, еже на страшномъ велицѣмъ судищи (°), и горькихъ многобогъзненныхъ мукъ безконечныхъ (°); богъ бо ему чрево его, яко работая чреву, отвержеса Бога живаго. Инако бо ему невозможно лукавыхъ похотій своихъ улучити, блуда и лакомства и всѣхъ злобъ, аще не отвержется Бо-

(°) Псал. 35, 2 — 4.

(°) Псал. 13, 1.

(°) Евр. 12, 15.

(°) № 605: мжати — жмурить, мжурить глаза.

(°) и вѣчній и безсмертій.

(°) еже на страшнѣмъ и треметливѣмъ судѣ.

(°) мукъ вѣчныхъ.

га истиннаго (1) и приступивъ работаетъ дѣволу, отъ негоже повелѣнь предходить антихристу, сыну погибельному, уготовати прелести его путь, научая люди отступити отъ Христа. Таковая въ сердцахъ Косого обличѣша словеса гортани его. Не дивно же убо, еже Косому зло учити; холоуѣ бо бѣ и бѣглець въ чюже царство; тамо въ чужемъ царствѣ, не имѣя укруха хлѣба и сляченъ, якоже мною, гладомъ, понудися нищеть своей изобрѣсти поможенье, ново развращенье писанію ввести (2) паче бывшихъ ересей древнихъ еретикъ, да удобъ пріять будетъ работающими чреву и подчревнымъ. Все бо раби удобъ притичють къ срабному и срадуются. Сего ради пріѣша его вси, иже искони прописани въ сей грѣхъ нечестія, якоже прорече апостолъ. Рыша тріе они мужи: «глаголетъ Косой о себѣ, яко добръ учить благочестію, истину паче всѣхъ вѣсть, истина то, еже той учить». И рѣхъ къ нимъ азъ: «никтоже отъ вѣрующихъ божественному евангелію да дивится Косого безбожному развращенію, а не речу ученію. Слышасте убо Господа во евангеліи глаголюща: яко нужна пріѣти соблазномъ (3); и поуже приближается время, по писанію, тщится дѣволъ ввести въ міръ отступленіе отъ Бога, да явитъ слугу своего по дѣйству своему, сына погибельнаго антихриста; и убо востокъ весь раз-

(1) № 605: Бога живаго.

(2) по развращенію писанію умалитъ ввести.

(3) Ма. 18, 7.

прати Бахметомъ, западъ же Мартиномъ званномъ, Ляту же Косымъ, предпутіе твоя антихристу предотечами его — Бахметомъ и Мартиномъ и Косымъ. И рече отъ трехъ единъ, ирриниъ: «же отъ себе учить Косою, во книги имѣя въ руку свою, и по книгамъ учить. Отвѣщахъ же азъ къ нимъ, глаголю (¹): «аще и книги носитъ Косою не дивитесь; не сего бо ради носитъ (²) книги, да варуетъ книгамъ; сего ради носитъ книги, да въ безвѣріе паче послушающихъ его приведетъ. Воспоминаю Павла апостола къ Тимошеею рекуща: се же вѣждь, яко въ послѣдняя дни настануть времена люты; будутъ бо человецы самолюбцы, сребролюбцы, величавы (³), горды, хульницы, родителямъ противлящися, неблагодарни, непреподобни, нелюбиви, невѣтохранители, прелогатан, невоздержницы, некротцы, неблаголюбцы, предатели, нагли, продержливи, возносливи, сластолюбцы паче нежели боголюбцы, имуще образъ благочестія, силы же его отвергшися; и сихъ отвращайся; отъ сихъ бо суть поныряющіе (⁴) въ дома и плѣняюще женыща собрана грѣхми, водима похотми различными, всегда учаща, и николи же въ разумъ истины приити хотяща; якоже Ангій и Амврій противистася Моисеею, тако и сіи противятся истинѣ; человецы

(¹) № 605: отвѣщахъ же и рѣкъ къ нимъ.

(²) Косою.

(³) величавы, славны.

(⁴) поныряющіе.

растлѣни умоу, венскушени о вѣрѣ; но не прѣустыють паче о мнозѣ; безуміе бо ихъ явъ будеть всѣмъ, якоже и онѣхъ бысть (¹). Сіе убо апостольское писаніе живописеть вся нравы Косого. Тѣмже нелѣпо намъ противу глаголомъ его глаголати, якоже и преже рѣхъ, но глаголати, якоже Соломонъ добръ научи, глаголя: якоже остень коню и стрекало ослу, тако жезль языку законопреступну; не отвѣщай безумному по злобѣ его, да не подобенъ ему будещи, но отвѣщай безумному по безумію его, да не является мудръ о себѣ, отъ путей бо своихъ поношенъ бываетъ. И понеже (²) вечеру постигающе днесь, время убо нынѣ разытися, рекохъ имъ, во утрои же Богу хотящу; свидемся, и яже ми подасть Господь, отвѣщаю къ вамъ. И сія глаголавше, разыдохомся (³).

Отвѣщаніе о немощствіи вѣрованія и о самобытномъ мудрованіи (⁴). Глава 7.

Воутрои же сопедшеса, и восприемъ (⁵) слово глаголахъ къ нимъ: «повѣдасте ми убо вчера (⁶) глаголь единъ въ безбожныхъ Косого глагоলেখъ,

(¹) 2 Тим. 3, 1—9.

(²) № 608: и понеже ... разыдохомся — нѣтъ.

(³) Нѣтъ оглавленія.

(⁴) Паки же восприемъ.

(⁵) вчера — нѣтъ. Вообще по № 608 бесѣда не прерывалась.

ниже показа Косой отступленіе его отъ Бога и еже въ сердцахъ его сокровенный глаголъ беззаконія, корень горести прозябаша въспрь. Рекосте бо, яко глаголетъ Косой молитвы неподобны, еже не повелѣваетъ Косой молиться Богу. И аще бы вѣроваша Косой, яко есть Богъ, не бы возвращалъ ученикомъ своимъ молиться Богу. Но понеже не вѣруетъ Косой, яко есть Богъ, сего ради и молиться не повелѣваетъ, да забудутъ челоуцы благодѣтеля своего Бога, да не будетъ челоукъ разумѣти создателя своего Бога, сотворшаго ему душу живу. Паки же сего ради не повелѣваетъ молиться Богу Косой, ниже ⁽¹⁾ отступилъ есть отъ Бога и не вѣруетъ, яко Богъ есть, понеже предотеца ⁽²⁾ антихристовъ Косой и служитъ антихристу; тѣмже своимъ ученикомъ и молиться Богу не повелѣваетъ. Но понеже предложити хотѣние намъ въ началъ бесѣды възыскати любовно единыя истины кромѣ всякаго коварства, и аще не бы сему предварити, не бы возможно слышати всякому нѣвоощему умъ, а не реку правосѣрному ⁽³⁾, таковыя Косого неподобныя глаголы, яже повѣдасте намъ, и суля бусловія его, нежели како и бесѣду о таковыхъ подвигнути. Но понеже о истинѣ слово подвигохомъ, сего ради истину испытаемъ, начало сотворше ⁽⁴⁾ сло-

⁽¹⁾ № 605: понеже.

⁽²⁾ предотеца ба.

⁽³⁾ а не глаголю правосѣрному.

⁽⁴⁾ начало сотворше... утѣришися истинно — итъ.

веси нашему, еже о истинѣ; самою истинною. Елма видятся въ кождо языкѣ или челоуцѣ родитися безбожію, отъ лакомства страстей, невоздержаніе же страстемъ отъ безвѣрія есть; тѣмъ же предлежитъ намъ преже всѣхъ рещи о безвѣріи, отъ негоже есть самобытное мудрованіе, наченше отъ долу мѣншима, иже долъ плежущимъ (1), взыскающе вышнихъ, аще возможны будутъ нѣкако возникнуть когда изъ безвѣрія и возврати ко истинѣ, увѣрившися истинною (2).

Яко родове всякого животна несамобытна быти наразумляются (3).

Испытающе преже отъ бытія самаго (4) животныхъ родовъ или во извѣщеніе вѣровати, еже яко отъ Бога сотворена животныхъ родове, или во обличеніе невѣрующимъ, еже быти животныхъ родомъ Божию сотворенію (5), видимъ убо, яко птица отъ языкъ ражаются, яца же птица ражають (6), примышающимся мужеску полу и женскому. Нехотящии же вѣровати писанію глаголющему, еже рече Богъ: да изведеть вода душу

(1) Плежити — пресмыкаться, ползати на чреві.

(2) № 605: Яко составилъ оубо Богъ, а не ослобитилю родомаи оубо, но Богами сотворена.

(3) Пани же предлежитъ испитати и отъ самого бытія.

(4) не вѣрующимъ адмаю быти Божию родомъ животныхъ.

(5) Видимъ убо птица отъ языкъ ражающихся, яца же отъ яцикъ происходять.

О ПАНЪ ФОРМОЗЪ

И ЛАТИНСКОМЪ ПЕРСТОСЛОЖЕНІИ.

(опоминаніе)

Изъ предшествующаго очевидно, что Формозъ не былъ изобрѣтателемъ новаго перстосложенія въ крестномъ знаменіи. Персты его, сложенные на благословіе, служили признакомъ похищенной имъ священнѣйшей власти: следовательно, онъ употреблялъ тоже самое перстосложеніе, какое и всѣ въ его время, въ римской церкви. Но какое оно было? Представленныя доселѣ свидѣтельства даютъ поводъ къ двоякому заключенію, — что Формозъ благословлялъ или тремя, или двумя перстами. То и другое заключеніе называющійся старообрядцемъ можетъ обращать въ свою пользу. Въ первомъ случаѣ онъ можетъ предположить, что перстосложеніе Формозово, если не по употребленію, то по крайней мѣрѣ по виду своему, было одинаково съ сохранившимся въ

православной Церкви, и следовательно находить свою мысль о латинском происхождении православнаго троеперстия (*) не вполне отвергнутою. Соглашаясь на второе заключение, онъ можетъ пользоваться симъ къ доказательству особенной древности своего собственнаго перстосложенія. Итакъ, нужно точнѣе объяснить, какой именно видъ перстосложенія означается въ разнорѣчивыхъ показаніяхъ писателей о Формозѣ, и какія слѣдуютъ отсюда заключенія о сравнительной древности и православіи того и другаго обычая, какъ сохраняемаго въ православной Церкви, такъ и принятаго мнимостарообрядцами.

Къ рѣшенію сего должно предварительно принять въ соображеніе, какое перстосложеніе сами послѣдователи римской церкви признаютъ за свое отличительное, и какое приписываютъ православно-восточной Церкви. Въ этомъ отношеніи латинскіе писатели, подвергавшіе сей вопросъ особенному разсмотрѣнію, совершенно согласны между собою. Они свидѣтельствуютъ, что римская церковь собственно не усвоила себѣ никакого особеннаго перстосложенія; поставляя своею отличительностію въ совершеніи крестнаго знаменія обычай знаменоваться съ лѣваго плеча на правое, она почитаетъ при этомъ равно дозволительнымъ употреблять то или другое перстосложеніе, или даже обходиться безъ всякаго опредѣленнаго пер-

(*) См. прибав. къ Тв. св. отц. 1835 г. кн. 2. стр. 242.

стосложения. Что же касается до православно-восточной Церкви, то, кромѣ способа совершать крестное знаменіе, съ правой стороны на лѣвую, въ ней сохранялось всегда, по свидѣтельству тѣхъ же писателей, и двойное, отлѣчительно свойственное ей перстосложение, — то самое, которое досель употребляется въ православной Церкви.

Приведемъ сначала слова Льва Аллатія. Сей латинскій писатель семнадцатаго столѣтія такъ описываетъ способъ совершенія крестнаго знаменія, употребительный у православныхъ грековъ и у латинъ: «Нужно намъ, говорить онъ, рассмотреть способъ знаменованія, весьма различный у грековъ и латинъ. Греки, протянувъ и соединивъ одинъ съ другимъ три первые перста правой руки, а остальные два согнувъ немного въ ладони, прикасаются къ челу; и проводятъ руку, такимъ же образомъ сложенную, къ персямъ; потомъ отъ правой стороны груди идутъ на лѣвую; наконецъ, склонивъ голову и плеча, падаютъ на лицо» (*). Далѣе: «латины протягиваютъ всѣ персты, и иначе, нежели греки переносятъ руку отъ головы къ животу, и отъ лѣвой стороны къ правой; потомъ, наложивъ большой палецъ на указательный, лобызаютъ оный, прикладывая къ устамъ, и тѣмъ оканчиваютъ крестъ. За это латинъ греки укоряли» (**). Въ подтвер-

(*) Alati de Ecclesiae occidentalis atque orientalis perpetua consensione. Coloniae Agrippinae. 1648. l. III. c. 48. num. 15. pag. 1358.

(**) Тамъ же, num. 16. pag. 1359.

ждение послѣднихъ словъ, Аллатій приводитъ нѣсколько примѣровъ, изъ которыхъ видно, что православные обличали латинъ какъ за неправильность въ самомъ начертаніи крестнаго знаменія, такъ и за употребленіе при семъ только одного, или всѣхъ пяти перстовъ, и учили, чтобы при правильномъ совершеніи крестнаго знаменія, рука проводима была отъ правой стороны къ левой и употреблялось притомъ сложеніе перстовъ, которымъ бы означались три Лица св. Троицы и кромѣ того два естества во Ісусѣ Христвѣ. Потомъ старается защитить свой обычай отъ приведенныхъ обличеній, и дагѣе продолжаетъ: «греки и латины при благословеніи начертываютъ крестъ пятью перстами. Но различествуютъ въ томъ, что латины протягиваютъ при семъ всѣ персты, а греки—указательный, средній и малый протягиваютъ и нѣсколько нагибаютъ, впрочемъ, не въ одинаковой мѣрѣ, но такъ что указательный простертъ болѣе и стоитъ прямо, средній, нагнутый болѣе указательнаго, наклоняется внутрь, малый направляется между большимъ и среднимъ, большій же налагаютъ на ноготь перстеннаго, склонивъ слегка послѣдній къ себѣ». И дагѣе: «объяснено мнѣ было также наблюдателями подобныхъ тайнъ, что если посмотреть на согнутые и сложенные такимъ образомъ персты, то вполне признаемъ въ нихъ буквы, изображающія Имя Ісуса Христа слѣдующимъ образомъ: IC XC (°).

(°) Тамъ же, п. 17. pag. 1361. Аллатій выражается здѣсь несо-

Прибавимъ къ этому, что по цѣлымъ своего сочиненія, назначеннаго къ содѣйствію уніи, Аллатій старался представлять всѣ различія между обѣими Церквами въ ученіи и обрядахъ маловажными и случайными. Следовательно, въ пользу своей церкви онъ не преминулъ бы замѣтить, если бы находилъ, что православные греки когда либо крестились и благословляли иначе, нежели какъ имъ описано. Но Аллатій, напротивъ, прибавляетъ только, что и сами латины въ древности, кажется, совершали крестное знаменіе подобно грекамъ, то есть тремя перстами, и притомъ отъ правой стороны къ лѣвой, и въ подтвержденіе приводитъ изъ двѣнадцатаго столѣтія свидѣтельство объ этомъ папы Иннокентія третьяго (*).

Свидѣтельство Аллатія объ отличіи латинскаго перстосложенія отъ православнаго подтверждается и объясняется для насъ болѣе подробнымъ описаніемъ, которое находимъ въ обширномъ изслѣдованіи о *крестѣ*, принадлежащемъ писателю,

всѣмъ обстоятельно. Говоря объ указательномъ перстѣ, онъ употребляетъ между прочимъ слово *pollex*: *«indice, medio ac minimo extensis, ac modicum incurvatis, non ita tamen, ut inter se respondent; sed pollex directior sit»*. и пр. Ясно впрочемъ, что подъ словомъ *pollex* разумется указательный. О большомъ пальцѣ онъ говоритъ впоследствии особенно: *«pollice super annularis ad seve imoderata deflexi unguem arrovato»*. и проч.

(*) Тамъ же, п. 17. pag. 1360. Приведа слова Иннокентія, Аллатій прибавляетъ: «такъ, не безъ основанія, кажется, отъ греховъ укоряются латины, кои отвергнувъ, что было прежде, избрали послѣ себя то, чего ранѣе не было, и прарѣкъ образъ совершенія креста, неподтвержденный только предписаніемъ отъ верховнаго сана, приложили сердце къ другимъ обычаямъ, новымъ и мнѣе обыкновеннымъ».

нѣсколько болѣе раннему, иезуиту Иакову Гретсеру. Изъ этого описанія именно видимъ, что когда Аллатій говоритъ о пятиперстномъ римскомъ знаменованіи, то подъ симъ должно разумѣть не особенное какое либо знаменательное сѵюженіе перстовъ, а просто отсутствіе всякаго опредѣленнаго перстосѵюженія въ это время въ римской церкви. «Крестъ Христовъ, говоритъ Гретсеръ, изображается трояко: во-первыхъ, однимъ перстомъ, то есть пальцемъ, наклонивъ однако нѣсколько къ пальцу указательный, и какъ-бы оперевъ на него. Этотъ способъ по большей части соблюдается тогда, когда сіе спасительное знаменіе описывается на чель, устахъ и персяхъ, или другое что либо знаменуемъ чрезъ прикосновеніе. Вторымъ способомъ обыкновенно изображается рукою, сперва на чель положенною, потомъ проведенною до низа груди, и оттуда перенесенною къ лѣвой сторонѣ, и отъ нея—къ правой: по совершеніи чего многіе еще, по ревности къ почитанію креста, приносятъ руку къ устамъ, лобызаяютъ изображение креста, положивъ большій палецъ на указательный. Можно же такого рода крестъ изображать или всею рукою, то есть пятью пальцами, или тремя, или даже двумя соединенными (*). Третьимъ способомъ обыкновенно крестъ описывается на воздухъ, или всею рукою,

(*) Jacobi Gretseri, Societatis Iesu Theologi, opp. omn. t. I. de sancta cruce. Batisbonnae. 1734. lib. IV. cap. 1. pag. 338.

или тремя, либо двумя перстами. Таковой образ начертанія креста имѣть мѣсто въ благословеніи и освященіи, и притомъ проводится, когда изображается на челоуѣкъ, отъ правой стороны его къ лѣвой (*). Итакъ, одинаково правильно, по мнѣнію Гретсера, изображать крестное знаменіе однимъ, и двумя и тремя перстами, и даже всею рукою. Очевидно, что такое равнодушіе къ перстосложенію свидѣтельствуетъ только о совершенномъ отсутствіи опредѣленнаго перстословенія. Замѣтимъ къ этому, что и Гретсеръ въ свою очередь со словъ Иннокентія третьяго свидѣтельствуетъ, что въ древнія времена, преимущественно одобрительнымъ въ римской церкви почиталось однако — знаменоваться тремя перстами, и съ правой стороны къ лѣвой, не скрывая при семъ и того, что это обычай собственно греческій (?).

Что же отсюда долженъ заключить сынъ православно-восточной Церкви, или называющей себя ея сыномъ? При свѣтъ представленныхъ свидѣтельствъ, для него должно быть совершенно

(*). Тамъ же, pag. 340. Гретсеръ родился 1562, умеръ 1625 г. Книга о крестѣ писана имъ 1598 г. См. описание жизни его, помещенное въ началѣ 1-го тома и посвяtitельное посланіе предъ началомъ о крестѣ, напечатанное тамъ же.

(?) Гретсеръ, тамъ же, стр. 339, привелъ слова Иннокентія, тотчасъ прибавляетъ: «таковой способъ изображать крестъ, кажется въ то время былъ употребительнѣе, чѣмъ тотъ, который нынѣ обыкновенно въ употребленіи». И далѣе: «тоже дѣлаютъ нынѣ греки». Слѣч. при семъ приводимы имъ на той же страницѣ означенія латинскія, бывшія отъ древнихъ православныхъ учителей за одноперстное и штихерстное знаменованіе, и притомъ съ лѣваго плеча на право.

ясно во-первыхъ то, что не перстосложение восточной Церкви, нынѣ его употребляемое, заимствовано изъ латинскаго, но что напротивъ, нынѣшнее латинское есть искаженіе сохранившагося въ восточной Церкви, которое было некогда общимъ для всей Церкви вселенской. Иначе, какъ объяснимъ мы себѣ, что латинскіе писатели почитаютъ нынѣшнее греческое перстосложение всегдашнимъ, неизмѣннымъ обычаемъ православно-восточной Церкви? Какъ объяснимъ себѣ и ихъ собственное сознаніе, что латины въ древности крестились подобно нынѣшнимъ грекамъ? Какъ, наконецъ, объяснить себѣ старообрядецъ и то обстоятельство, что при сложеніи перстовъ, употребляемомъ въ восточной Церкви, по его мнѣнію, неправославномъ, сохраняется однако несомнѣнно и для него древне-православный способъ начертанія креста отъ правой стороны къ лѣвой, тогда какъ обычай собственно латинскій требуетъ противнаго? Итакъ, онъ долженъ согласиться, что и самое сложение перстовъ, употребляемое при древне-православномъ начертаніи креста, такъ же, какъ и сіе послѣднее, искони было православленнымъ и слѣдственно образцомъ перстосложения для той и другой Церкви. А при семъ несомнѣннымъ для него должно быть и то, что, какое бы сложение перстовъ ни употреблялъ Формозъ, троеперстное, или двуперстное, во всякомъ случаѣ первое должно было быть болѣе древнимъ и близкимъ къ истинно-православному, а второе — несомнѣннымъ его искаженіемъ.

Обратимся теперь за ближайшимъ подтвержденіемъ высказаннаго заключенія. Его легко можно открыть, свѣрившись съ современными Формозу памятниками латинскаго перстосложенія. Возьмемъ подлинныя свидѣтельства о семъ перстосложеніи, начавъ временемъ, нѣсколько болѣе раннимъ, и окончивъ нѣсколько позднѣйшимъ, чтобъ тамъ съ болѣею несомнѣвностію не только опредѣлить перстосложеніе, которое употреблялъ самъ Формозъ, но и видѣть всю постепенность искаженія, которому подверглось оно, образовавшись первоначально изъ православнаго.

Древнѣйшіе памятники латинскаго перстосложенія суть неписанныя: они сохранились для насъ въ разнаго рода изображеніяхъ. Укажемъ изъ нихъ только тѣ, кои въ самихъ себѣ представляютъ ясное ручательство за свою неповрежденность, — каковы изображенія мозаическія на иконахъ и лѣтнейныя на монетахъ.

а) Въ самомъ Римѣ, въ такъ называемой латеранской церкви, построенной при святомъ Константинѣ великомъ, есть мозаическое изображеніе Спасителя, мѣстнымъ преданіемъ, хотя можетъ быть не безъ преувеличенія, приписываемое тому же времени, но во всякомъ случаѣ, по суду знатоковъ искусства, принадлежащее ко временамъ гораздо древнѣйшимъ Формоза. Спаситель на семъ изображеніи представленъ съ державою въ лѣвой рукѣ; правая же изображена поднятою на персяхъ, съ двумя послѣдними перстами, приклонен-

ными къ длани, а тремя первыми, одинаково простертыми, такъ что большій палецъ представленъ раздѣльно отъ двухъ прочихъ (1).

б) Съ подобнымъ же перстосложеніемъ представляетъ Спасителя въ томъ же городѣ въ церкви Константія, другое мозаическое изображеніе, о древности котораго можно судить по мѣстному преданію, относящему его ко временамъ построенія самой церкви въ четвертомъ столѣтіи. Спаситель изображенъ стоящимъ между двумя апостолами: правая рука поднята, съ двумя послѣдними перстами, къ длани приклоненными, и прочими простертыми (2).

в) На монетѣ приписываемой Криспу, сыну св. и равноапостольнаго царя Константина, изображенъ на одной изъ ея сторонъ Спаситель, возсѣдающій между двумя предстоящими мужами, какъ догадываются, между Константиномъ и Крис-

(1) Свѣдѣнія о семъ изображеніи, равно какъ и снимокъ съ него, можно находить въ книгѣ: *Sinnbilder und Kunst Vorstellungen der alten Christen von Dr. Friedrich Münter. Altona. 1825. Heft. II.* На таблицѣ V въ изображеніи 9-мъ представленъ снимокъ; на стр. 22 читается описаніе изображенія. Аженкуръ въ своей исторіи искусства замѣчаетъ, что преданіе римской церкви почитаетъ сей образъ авленимъ. Онъ явился, будтобы, народу римскому въ день освященія церкви при св. Константѣ; изображенный тогда мозаикою, съ того времени сохранился невредимъ при неоднократныхъ пожарахъ храма. Въ XIV-мъ столѣтіи смотрѣли на него уже какъ на древній. См. *Histoire de l'art depuis sa décadence au IV siècle jusqu'à son renouvellement au XVI par Teroux d'Agincourt. t. V. Paris. 1823. p. 15.*

(2) Agincourt, *Hist. de l'art et cel. . .* Снимокъ съ образа представленъ въ т. VI. табл. 16. изобр. 2; объясненіе — въ V т. стр. 15.

помъ. Въ лѣвой рукъ Спасителя крестъ; правая поднята съ двумя послѣдними перстами, къ другимъ пригнутыми, указательнымъ и великосреднимъ простертыми, и большимъ, присоединеннымъ къ указательному, какъ-бы положеннымъ на него (*).

г) На монетѣ императора Констанса, другаго сына Константинова, въ трехъ мужей изображенныхъ на ней, двое сидяще по сторонамъ, поставлены въ вѣнкахъ, съ руками сложенными, третій—возсѣдающій среди ихъ—въ вѣнцѣ, съ какимъ пишутъ святыхъ на иконахъ: правая рука его поднята, два послѣдніе перста пригнуты къ ладони и три первые простерты (**).

д) Подобное же изображеніе находимъ на монетѣ, приписываемой императору Гонорію, цар-

(*) Разсужденія о сей монетѣ в снимокъ съ изображенія находимъ у Гретсера *opp. omn. t. III. de a. cruce. Ratisbonae. 1734. p. 17.* Надъ изображеніемъ Спасителя надпись: *salus et spes X publicae* (буква X означаетъ Христа). На другой сторонѣ монеты изображенъ самъ Крестъ съ подписью: *Cruxis Nob. Saes.* Крестъ сдѣланъ Цезаремъ въ 315 г. умерщвленъ въ 324 г.—Относительно изображенія Спасителя на монетахъ, вообще можно замѣтить, что Іоаннъ Куропалатъ, а за нимъ Кедринъ говорятъ о Цинисхѣ (969—975), какъ о первомъ императорѣ введшемъ сей обычай. Но Св. І. Дамаскинъ (*ep. ad Theoph. c. III. Opp. t. I. p. 630*) свидѣтельствуетъ, что Константинъ велъ полагать на монетахъ Христово изображеніе вмѣстѣ съ своимъ собственнымъ.

(**) Описание сей монеты в снимокъ съ изображенія находимъ у Дроканка въ его *Historia Byzantina etc. Lutetiae Parisiorum. 1680.* на табл. 12, стр. 35. Другое описаніе вмѣстѣ со снимкомъ, можно видѣть въ книгѣ Бандурн: *Numismata Imperatorum Romanorum a Trojano Decio ad Palaeologos Augustos. t. II. Lutetiae Parisiorum. 1618.* снимокъ на стр. 231, описаніе на стр. 352. Кругомъ изображенія находится надпись: *Felicitas perpetua aiv*; на другой сторонѣ монеты представлены три воинскія хоругви съ надписью: *Constantis PF Aug.* Констансъ, младшій сынъ Константина великаго, род. въ 320, нареченъ Цезаремъ въ 333, умеръ въ 350 году.

ствовавшему въ Римъ съ 395 до 423 года. На ней изображенъ самъ Гонорій стоящимъ на побѣд-ной колесницѣ, съ правою рукою поднятою, двумя послѣдними перстами приклоненными и тремя пер-выми простертыми (*).

Изъ самыхъ времянь Формоза сохранилось для насъ уже письменное свидѣтельство о латинскомъ перстосложеніи. Папа Левъ четвертый, правившій римскою церковію съ 847 по 855 годъ, свид-ственно уже во время жизни Формоза, хотя и до начала всѣхъ его бѣдствій, въ числѣ прочихъ на-ставленій подвѣдомственному духовенству, давалъ именно слѣдующее о благословеніи даровъ въ таин-ствѣ евхаристіи: «Чашу, пишетъ онъ, и хлѣбъ знаменуйте правильнымъ крестомъ, то есть, не кружа и не разставляя перстовъ, какъ дѣлаютъ весьма многіе, по два перста сжавъ, и большій заключивъ внутрь, — чрезъ что означается Троица, правильно старайтесь изображать сіе знаменіе: ибо не можете иначе ничего благословлять» (2).

Послѣ Формоза, кромѣ изображеній, на ко-

(*) Снимокъ и описаніе изображенія можно видѣть у Гретсера, t. III. p. 30. и у Бандуря, p. 499. Кругомъ изображенія надписи: *Gl'ria Romanorum*; на другой сторонѣ монеты представлено повсюе изображение Гонорія же съ надписью: *DN Honorius PF Aug*. Гретсеръ предполагаетъ, что на сей родъ изображеній намекаетъ современникъ Гонорія св. Златоустъ, когда въ словѣ на Евтропія говоритъ: «и царскаго образа украшеніе не столько въ томъ, что царь восст-даетъ въ порфирѣ и діадимѣ, сколько въ томъ, что подъ стопами царскими лежатъ повергнутые варвары, со связанными назади руками».

(2) См. у Бинія, *Concilia General. et Provincial. t. III. part. 1. sectio poster. Colon. Agrippinae. 1618. Homilia Leonis Papae IV de cura pastoralis, pag. 371.*

торыхъ представляется съ незначительными видоизмѣненіями тоже самое перстосложеніе^(*), встречаемся еще съ двумя письменными наставленіями о семъ обрядѣ. Первое изъ нихъ, принадлежащее Папѣ Пинюкентію III, правившему римскою церковію съ 1197 по 1216 г., было уже выше упоминаемо, какъ поводъ, послужившій латинскимъ писателямъ къ догадкѣ о первоначальномъ согласіи въ обрядѣ крестнаго знаменія римской церкви съ греческою. «Знакъ креста, пишетъ Пинюкентій, должно изображать тремя перстами, такъ чтобы онъ отъ верха нисходилъ до низа, и отъ правой стороны къ лѣвой». «Но, прибавляетъ онъ, нѣкоторые, впрочемъ, знаменіе крестное прово-

(*) Изображенія латинскаго перстосложенія изъ времени, близкаго къ Формозу, можемъ находить въ указанной нами книгѣ Аженкура: *Histoire de l'art etc.* t. VI. Такъ напр. изображенія относимыя къ IX столѣтію см. на табл. XXXVIII, XXXIX, XLIV; къ XI ст. на табл. LIII, LIV; къ XIII—табл. LXX и проч. На всѣхъ сихъ изображеніяхъ представляется собственно тоже самое перстосложеніе, какое предписывается правиломъ Льва, то есть, два перста указательный и средний простираются, а большой закладывается внутрь. Точное соотвѣтствіе сему правилу показываетъ изображенная рука у Спасителя на табл. XLIV: большой палецъ внутрь притянуть совершенно посреди простертыхъ указательнаго и среднего, при чемъ представляется въ тоже время какъ-бы положенный на прочіе два притянуто. Тоже перстосложеніе предполагается безъ сомнѣнія и тѣми изображеніями, гдѣ рука представлена зрителю своей наружной стороной, при чемъ видны собственно только два простертые перста, и два притянутые, а не видно большаго. Очевидная видоизмѣненія сего перстосложенія на указанныхъ изображеніяхъ, касаются собственно положенія большаго пальца, который, не всегда положенный точно посрединѣ двухъ простертыхъ, то болѣе приближается къ двумъ притянутымъ и загибается на нихъ, какъ напр. представляется на табл. IV, то совсѣмъ отходитъ отъ двухъ простертыхъ перстовъ и ставится хотя прямо противъ нихъ средины, однако въ отдаленіи отъ нихъ, такъ что не зная палекаго правила, трудно было бы догадаться, какое это перстосложеніе, и можно было бы даже почесть его за двоестеріе, неточно представленное.

дять отъ лѣвой стороны къ правой. Однако, если внимательнѣе посмотримъ, и на другихъ знакъ креста мы проводимъ отъ правой стороны къ лѣвой, ибо знаменуемъ не какъ-бы обращая тыль, но какъ-бы представляя лицо» (*). Другое свидѣтельство принадлежитъ испанскому писателю тринадцатаго столѣтія Лукъ, епископу тудскому. Въ сочиненіи своемъ «о будущей жизни и о спорахъ въ ученіи вѣрѣ» сей писатель, разсматривая между прочимъ вопросъ о томъ, какъ должно на себѣ и на другихъ изображать крестное знаменіе, упоминаетъ, что въ его время былъ споръ, должно ли въ томъ и другомъ случаѣ переносить руку отъ правой стороны къ лѣвой, или наоборотъ. По его мнѣнію, тотъ и другой обычай, какъ говоритъ онъ, «добръ, тотъ и другой святъ, тотъ и другой преодолеваетъ силы вражія, если только производить это въ простотѣ католической вѣры Христіанская». Однако, при молитвенномъ употребленіи крестнаго знаменія, по его мнѣнію, правильнѣе будто бы проводить руку отъ лѣвой стороны къ правой. Онъ даетъ сему таинственное пространное объясненіе и замѣчаетъ: «сіе представляетъ, кажется, всякій вѣрный, когда ограждая лицо свое знаменіемъ креста, говоритъ, поднимая къ верху противъ чела три протянутыя перста: во имя Отца и проч. (†). О благосло-

(*) De Mysteriis Missae. lib. 11. cap. 45. Conf. Alat. de perp. cona. etc. lib. III. cap. 18. num. 17. pag. 1360. и Gretser t. I. pag. 339 и 340.

(†) Maxima Bibliotheca veterum patrum. Lugduni. 1677. t. XXV.

венія же онъ разсуждаетъ, что изображая знаменіе на лицъ другикъ, мы оканчиваемъ знакъ креста своей правой, а ихъ лъвой стороной. Приводя въ основаніе правильности сего обряда противъ защитниковъ противнаго, главнымъ образомъ, ту мысль, что при знаменованіи другикъ должно, будто бы, имѣть въ виду не ихъ правую, или лъвую сторону, а свою собственную, онъ заключаетъ: «протянувъ три перста, то есть большій, указательный и средній, а другіе два согнувъ, мы знаменуемъ себя и другикъ съ призываніемъ Божественныя Троицы, для того, чтобы явнымъ провозглашеніемъ исповѣдывать триничность Лицъ въ единствѣ Божества» (1).

Изъ представленныхъ свидѣтельствъ открывается, что по первоначальному преданію римской церкви, крестное знаменіе должно было совершать тремя первыми перстами, въ изображеніе единосуція трехъ Лицъ святыя Троицы. Преданіе сіе шло съ самыхъ древнѣйшихъ временъ, и сохранялось даже до тринадцатаго столѣтія. Но видно также, что самое сложеніе трехъ первыхъ перстовъ, въ разныя времена различное въ римской церкви, ни однимъ изъ своихъ видовъ не соответствовало въ то же время вполнѣ ни мысли, съ какою употреблялось сіе перстосложеніе, ни цѣли, для которой оно установлено. Ни оди-

Lucas Tudeusis episcopi. De altera vita fideique controversiis adversus II Albigenensium errores. l. II. cap. XV. pag. 229.

(1) Ibidem, cap. XVIII. pag. 233.

наковое простертіе всѣхъ трехъ перстовъ, представляющееся на древнѣйшихъ памятникахъ, и въ позднѣйшія времена предписываемое въ наставленіи Луки, ни перстосложеніе устанавливаемое правиломъ Льва четвертаго, не представляютъ удобства изображать крестное знаменіе всѣми тремя перстами совокупно, и чрезъ то не выражаютъ ясно единосуція святаго Троицы. Особенно же современное Формозу правило, предписывая для изображенія святаго Троицы простирать два перста, безъ сомнѣнія указательный и великосредній, а большой заключать внутри, то есть простирать среди ихъ, тѣмъ самымъ давало единственную возможность знаменоваться собственно только двумя перстами. Итакъ, чрезъ это сами собою рѣшаются вопросы какъ о точномъ видѣ перстосложенія, которое собственно употреблялъ Формозъ, такъ и о сравнительномъ достоинствѣ православнаго троеперстнаго сложенія и двоеперстнаго раскольническаго. 1) Сложеніе перстовъ, которое употреблялъ Формозъ, — по всей вѣроятности то самое, о которомъ упоминаетъ папа Левъ, — было въ то же время и троеперстное и двуперстное. Оно было троеперстное по своему намѣренію и по мысли, съ какою складывались персты, двуперстное — по современному способу изображать крестное знаменіе и по самому виду сложенныхъ перстовъ. Въ этомъ смыслѣ безъ сомнѣнія и обозначается оно разнорѣчиво современными писателями, изъ которыхъ одни, какъ именно Луит-

прандъ, обращали вниманіе на внутренній смыслъ перстосложенія, надъ которымъ совершенно было ругательство, и потому говорили о трехъ Формозовыхъ перстахъ; а другіе, какъ напр. Авксентій, судя по вышнему виду перстосложенія и вѣроятно желая въ тоже время точнѣе обозначить самое число отсѣченныхъ перстовъ (*), упоминали только о двухъ.

2) Сіе перстосложеніе образовалось мало помалу чрезъ искаженіе другаго, правильнаго троеперстія, вполнѣ соотвѣтствовавшаго своему nambrенію. Какое же это вполнѣ правильное троеперстіе? Безъ сомнѣнія то, въ коемъ всѣ три первые персты слагаются во едино и совершенно уравниваются между собою, — словомъ, которое доселѣ употребляется православно-восточною Церковію.

3) Двоеперстное сложеніе, которое являлось въ послѣдствіи въ римской церкви, какъ особое, самостоятельное перстосложеніе, было въ свою оче-

(*) Послѣ всего предшествовавшаго изслѣдованія о формозовыхъ перстахъ, усматривается рѣшитель съ несомнѣнною точностію, сколько именно перстовъ отсѣчено, — совершенно казавше. Два, или три отсѣчены, для цѣли изслѣдованія — все равно. Однако представивъ себя, что у Формоза, когда вынули его изъ могилы, во всей вѣрности, персты уже сложены были на благословеніе, по тогдашнему римскому обычаю. Итакъ, весьма естественно, что орудіе, которымъ они были отсѣчены, отнавъ два простерты, не коснулось большаго пальца, который достигалъ ихъ только своею верхнею. Безъ сомнѣнія, при семъ предполагается, что персты отсѣчены разомъ, безъ той торжественности, съ какою, во вѣрнѣе разколической баснѣ, каждый перстъ отнимался былъ будтобы врознь.

редь искаженіемъ искаженнаго римскаго, современнаго Формозу, троеперстія, и признано за особое перстосложеніе только по забвенію первоначальной мысли, съ какою слагаемы были персты. Называющійся старообрядцемъ долженъ исполнѣть довѣрить сему заключенію: потому что и сами его учителя, лишеныя руководительнаго объясненія, заключающагося въ правилѣ папы Льва, сочли составленное точно по сему правилу изображеніе римскаго перстосложенія на корсунскихъ вратахъ за чисто-двоеперстное, обманутые его наружнымъ видомъ; и представили потомъ этотъ примѣръ въ «поморскихъ отвѣтахъ» даже въ доказательство православной, будтобы, древности своего перстосложенія⁽¹⁾. Будетъ ли онъ послѣ сего удивляться, что и въ римской церкви, по забвенію того же самаго правила, могла случиться таже ошибка?

И въ самомъ дѣлѣ, прослѣдимъ постепенность, съ какою является видоизмѣненіе римскаго перстосложенія на указанныхъ нами памятникахъ. Съ самаго начала мы застаемъ уже римское перстосложеніе уклонившимся отъ точной правильности, въ видѣ первыхъ, одинаково простертыхъ перстовъ, однако еще несомнѣмъ раздѣленныхъ,

(¹) Поморскіе отвѣты. Отв. 5. О томъ, что это изображеніе—латинское, уже сказано было въ книгѣ: Бесѣды къ глаголемому старообрядцу по изд. Моск. 1850 г. стр. 211—213. Подробное описаніе корсунскихъ вратъ см. въ книгѣ: Корсунскія врата. Москва. 1834 года.

даже, какъ на монетѣ Писса, съ большимъ пальцемъ, положеннымъ на указательный, то есть весьма близко къ обычаю православному и съ сохраненіемъ некотораго удобства знаменоваться всеми тремя перстами. Въ послѣдствіи видимъ колебаніе: первый перстъ, то откидывается отъ двухъ прочихъ, и такимъ образомъ предоставляется на выборъ — знаменоваться только или двумя простертыми перстами, или однимъ, отдѣльно отъ нихъ стоящимъ, то кладется такъ, или ниже внутри ихъ, давая чрезъ то исключительное мѣсто одному двоеперстному знаменованію. Первоначальное соотвѣтствіе съ смысломъ перстосложенія уже утрачивается, хотя самый смыслъ остается еще твердымъ, какъ показываетъ правило папы Льва, уже прямо замѣчающее о частыхъ въ сіе время отступленіяхъ въ обрядъ крестнаго знаменія и само отступающее даже отъ своего объясненія. Затѣмъ, съ продолженіемъ прочихъ уклоненій, начинаетъ забываться даже порядокъ, соблюдаемый въ самомъ изображеніи на себѣ креста, и первоначальный смыслъ, съ какимъ опредѣлено слагать персты. — Иннокентій третій говорить о трехъ перстахъ, но уже не упоминаетъ ни о томъ, какіе это три перста, ни какъ слагать ихъ, ни ради какого значенія; наставляетъ еще на то, что креститься должно отъ правой стороны къ лѣвой, но и здѣсь колеблется отдать сему обычаю рѣшительное преимущество, и самъ, вопреки правильному обычаю, велитъ знаменать дру-

гихъ, полагая крестъ съ лѣвой стороны знаменнаго къ правой. Между тѣмъ православные греки уже укоряютъ латинъ за то, что они крестятся однимъ и пятью перстами⁽¹⁾, иначе, безъ всякаго опредѣленнаго перстосложенія. И только на отдаленномъ западѣ, въ предѣлахъ Испаніи, упоминаютъ еще о трехъ первыхъ перстахъ, простертыхъ во образъ святыя Троицы. Но и здѣсь видимъ уже утверждающимся неправильный порядокъ знаменованія съ лѣвой стороны къ правой; и, если отстаивается правильный порядокъ въ благословеніи, то единственно вслѣдствіе неправильнаго основанія, будто знаменующій другихъ долженъ имѣть въ виду свою собственную, а не ихъ правую, или лѣвую сторону. Наконецъ, первоначальное перстосложеніе совсѣмъ забыто, смыслъ его утраченъ; неправильный порядокъ въ изображеніи креста обратился въ законъ. Послѣдующіе писатели говорятъ уже о знаменованіи съ лѣвой стороны къ правой, какъ объ отличительномъ римскомъ обычаѣ. О значеніи слагаемыхъ перстовъ говорятъ невѣроятно, или совсѣмъ умалчиваютъ⁽²⁾, и вслѣдствіе того почитаютъ равно

(1) Указываемы Гретсеромъ и Аллатіемъ отличенія латинамъ отъ православныхъ учителей за одноперстное и пятиперстное знаменованіе, принадлежатъ именно къ тринадцатому столѣтію. См. ниже замѣч. 1-е на стран. 135.

(2) Аллатій ничего не говоритъ о мысли латинскаго перстосложенія. Гретсеръ, хотя и старается придавать таинственное объясненіе, однако не всмѣлъ, упоминаемому у него видамъ перстосложенія; напр. не указываетъ никакого таинственнаго значенія въ однопер-

законнымъ какъ самое отсутствіе всякаго перстосложенія, или знаменованіе всею рукою; такъ знаменованіе однимъ, двумя и тремя перстами.

Какъ ясенъ этотъ постепенный переходъ отъ одного правильнаго перстосложенія къ искаженнымъ и притомъ нѣсколькимъ! Какъ повидно, что отсутствіе перстосложенія почтено за особое пятиперстное сложеніе, а дуперстное и одноперстное знаменованіе, при неправильномъ троеперстномъ сложеніи, принято за особое сложеніе отъ троеперстнаго, вслѣдствіе забвенія первоначальной мысли, съ какою складывались персты! Вотъ сіе-то самое, если можно такъ сказать, мгновеніе перехода отъ единаго троеперстія къ нѣсколькимъ нетроеперстнымъ сложеніямъ подмѣтити сочинитель «Првнія панагіота со азимитомъ», когда вложилъ въ уста панагіоту такое обличеніе: «и почто не согнабаша три персты, и крестившися десною рукою, егда полагаеша на чель твою, и не одѣваешися оружіемъ креста Господня, но твориши крестъ обими персты и послѣди пальцемъ внѣшнюю сторону, и воображеніе креста твоего зрѣть вонъ; вмѣсто, еже бы имъ одѣятися, якоже мы Христіане, а ты совлачившися животворящаго креста»⁽¹⁾. Словомъ, панагіотъ

стн. Въ другихъ случаяхъ, какъ именно относительно пятиперстнаго знаменованія, объясненія отличаются одною нѣплатностью. «Пять перстовъ напоминаютъ намъ», говоритъ онъ, «пять изъ Хрестоныхъ». См. Greta. opp. t. 1. de s. cruce. lib. IV. cap. IV. pag. 343.

(1) Кириллова книга. гл. 96: о дѣмилекитъ ороситъ. л. 236.

знаеть, что римляне, подобно православнымъ, почитаютъ нужнымъ изображать крестное знаменіе тремя первыми перстами, и вполне одобряеть сей обычай. Но онъ видитъ, что самое сложеніе перстовъ, употребляемое ими, въ тоже время неправильно, и вслѣдствіе того, способъ знаменованія не соотвѣтствуетъ намѣренію перстосложенія. Итакъ, онъ обличительно вопрошаетъ панагіота: зачѣмъ не сгибаетъ онъ трехъ перстовъ, употребляемыхъ имъ для крестнаго знаменія, а оставляетъ ихъ простертыми? Зачѣмъ знаменаетъ себя, вопреки намѣренію перстосложенія, не всеми тремя перстами совокупно, а кладетъ на чело только указательный и средній, и потомъ на животъ и перси только палецъ вѣншнаго станаго, то есть ноготь раздѣльно стоящаго отъ нихъ большаго перста? Вслѣдствіе того онъ не одѣвается оружіемъ креста Господня, — возлагаетъ на себя не всѣ персты, изъ которыхъ составляется его крестъ. Изображеніе креста его зреть вонъ, то есть нѣкоторые персты, необходимыя для изображенія ими крестнаго знаменія, остаются при совершеніи сего обряда праздными, не какъ у насъ православныхъ христіанъ, которые слагая три перста во образъ святаго Троицы, всеми ими и ограждаемъ себя совокупно. Таковъ, безъ сомнѣнія, былъ смыслъ словъ панагіота, смыслъ, сообразный съ самымъ ходомъ рѣчи, съ существомъ латинскаго перстосложенія, и съ наставленіемъ святаго Ефрема Сирина, которое, вѣро-

ятво, и имать въ виду составитель «Прѣвѣ», когда говорилъ объ одѣяніи оружіемъ креста Господня. «Да не будемъ убо удобъ плѣвени врагомъ, читается по старому переводу въ словѣ святаго Ефрема объ антихриствѣ, — паче же удобъ плѣвени будемъ *силою крестною*. Пензбытенъ подвигъ при дверехъ настоятъ, щить вѣры воспринемъ вси, и почерпемъ съ любовію отъ Божія источника упованіе спасенію души нашей, несозданную, глаголю, возлюбленніи, Троицу единосущну сумцу, источникъ источающу жизни; аще бо *оградитя тацѣмъ оружіемъ* наша душа, то попракъ будетъ змій посреда. За все же подобаетъ намъ *молитися*, да не пвидемъ въ напасть, ниже быство наше змѣмъ будетъ»⁽¹⁾. Объ зтомъ-то самомъ⁽²⁾ одѣяніи оружіемъ креста Господня, и го-

(1) Слова святаго Ефрема Сирина съ словами азмѣ Доросеа печатамъ въ супрасъской типографіи. 1791 г. Слово 105 святаго Ефрема *оубъ антихриствѣ*. л. 272 и на обор.

(2) Составители «поморскихъ отвѣтовъ», въ отвѣтѣ IX много уславляются дать иное объясненіе словамъ панакіота. Не уклонясь отъ истины въ разумѣніи того, какое перстосложеніе было обличено во азимитѣ, они стараются однако доказать, что обличеніе оставлено собственно въ заштиту двоерстнаго сложенія. Главное ихъ доказательство опирается на ложное истолкованіе словъ: *почто не согнѣемъ три персты*. «Не рече, говорятъ они, почто не крестився тремя персты, но, почто не согнѣемъ», и выводятъ отсюда заключеніе, что панакіотъ укорялъ азимита именно за отступленіе отъ двоерстнаго сложенія, въ которомъ согнѣаются три перста, то есть большій съ двумя послѣдними. Но то самое, напротивъ, и доказываетъ намѣреніе панакіота утвердить своего противника въ троерстномъ сложеніи, что онъ не сказалъ *крестився*, а *согнѣемъ*. Азимитъ уже крестилъ тремя перстами, то есть возносилъ три простертые персты на чело, животъ и перся, и чрезъ то образовалъ на себѣ знаменіе креста, но только неправильно слагалъ персты, и отъ того не одѣялся крестивагъ оружіемъ, не каждый разъ всѣ персты сово-

ворить панагіотъ объ огражденіи себя святою Троицею, словомъ, о совокупномъ возложеніи на себя всѣхъ трехъ, знаменующихъ Троицу перстовъ.

кушо, а порошъ возлагалъ на себя. Итакъ, съ сего-то неправильнаго сложенія и начинается рѣчь свою панагіотъ, и переходитъ потомъ къ неполному одѣянію крестомъ. Иначе надлежало бы ему вести свое обличеніе, когда бы защищалъ онъ двоерестное сложеніе. Къ чему было бы говорить ему противъ несогбенія трехъ перстовъ? Изъ трехъ перстовъ, согбаемыхъ въ двоерестномъ сложеніи, два у азиита уже были согнуты; итакъ, ему нужно было бы сказать только: *не пригибаемъ палеца*. И какой обличительный смыслъ имѣла бы въ устахъ его слова: *и крестимися обоими персты и послѣди палецами* и пр., когда бы самъ онъ требовалъ, чтобы крестились двумя персты? Ему слѣдовало бы сказать только о неправильномъ возложеніи на себя палеца. «Шоморскіе отвѣты» замѣчаютъ, что при двоерестномъ сложеніи *однаются* оружіемъ креста Господня. Замѣчаніе сіе справедливо въ томъ смыслѣ, что мнимый старообрядецъ возлагаетъ на себя оба перста, которыми, по мысли его перстосложенія, должно знаменоваться. Но странно было бы ожидать отъ защитника двоерестія, чтобы онъ говорилъ объ одѣяніи крестномъ и о совлаченіи его, въ обличеніе римскаго перстосложенія. Къ чему такой оборотъ рѣчи? И въ чемъ была бы тутъ сила доказательства? Между тѣмъ, приведенныя слова святаго Ефрема Сиріна показываютъ, сколь приличнымъ и сильнымъ должно было представляться знавшему ихъ такое доказательство при защитѣ троерестія!

Представляя это замѣчаніе мимоходомъ, собственно въ защиту указаннаго нами смысла словъ панагіота, удерживаемся отъ подробнаго разбора другихъ, впрочемъ столь же малосильныхъ доказательствъ, представляемыхъ мнимыми старообрядцами въ пользу своего объясненія, и основанныхъ собственно на нѣкоторой разности чтенія. Но не можемъ опустить безъ вниманія возраженія, которое можетъ представить называющійся старообрядецъ въ отвѣтъ на наши объясненія. «Почему же, можетъ спросить онъ, творецъ «Прапидицы» находилъ, что панагіотъ обличалъ въ азимитѣ двоерестное сложеніе? По той самой причинѣ, отвѣтимъ мы, какую самъ онъ при одномъ случаѣ объявляетъ: «словаже азъ есмь слыгъ святыи восточныи и великоросійскіи Церкви, а не латинскаго костела, и должнъ отвѣтствовати о своихъ догматахъ, а не о латинскихъ» (отв. 104. л. 188). Такимъ образомъ, ошибиться въ опредѣленіи латинскаго перстосложенія Питириму — было совершенно извинительно.

Исследование наше было бы не кончено, если бы мы не рѣшили послѣдняго вопроса: какъ судитъ православная Церковь о формозовомъ перстосложеніи? Мы не коснулись бы тогда глубочайшаго основанія, на которомъ опирается ложное понятіе мнимостарообрядца о православномъ перстосложеніи. Основаніемъ симъ служитъ для него мысль, что наибѣйшее различіе въ обрядѣ перстосложенія, напримѣръ сложеніе одного и того же большаго пальца съ тѣми, а не другими двумя перстами, хотябы въ означеніи одного и того же, православно исповѣдуемаго догмата о святой Троицѣ, само собою, разрушаетъ уже всѣ узы, какими соединены въ одно духовное тѣло всѣ чада православной Христовой Церкви. На сѣмъ-то основаніи, между прочимъ, онъ не рѣшается, или симъ прикрываетъ свою нерѣшимость присоединиться къ Церкви, даже когда съ низхожденіемъ дозволяется ему, въ числѣ прочихъ, принимаемыхъ имъ обрядовъ, сохранять въ общеніи съ Церковію и привычное ему перстосложеніе. Слѣпо увѣренный въ своемъ обычаѣ, онъ не только почитаетъ его древнимъ и православнымъ, но воображаютъ даже, что всякое другое перстосложеніе неминуемо влечетъ за собою проклятіе древне-православной Церкви и на тѣхъ, кои принимаютъ, такъ и на тѣхъ, кои присоединяются къ приѣмлющимъ его. Итакъ, подъ вліяніемъ сей-то мысли, находя въ исторіи о Формозѣ упоминаніе о троеперстномъ сложеніи, и

предполагая, не безъ основанія, по крайней мѣрѣ сходство сего перстосложенія съ употребляемымъ въ православной Церкви, онъ представляеть по-своему судъ на Формоза, и выдумываетъ потомъ хульные толкованія на православное троеперстіе⁽¹⁾, и тѣмъ укрѣпляетъ себя въ отчужденіи отъ Церкви. Пусть же отъ самой древне-православной Церкви поучится онъ духу любви, котораго не достаетъ въ немъ.

Сложеніе перстовъ, которое употреблялъ Формозъ, или точнѣе, которое было общимъ обычаемъ римской церкви въ его время, — какъ имѣли мы уже выше случай замѣтить, уклонялось отъ первоначальнаго, точнаго троеперстнаго сложенія, и неполнѣ соответствовало своему назначенію. Посему, безъ сомнѣнія, древне-православная Церковь не одобряла его: но такъ ли строго судила она объ немъ, какъ желалъ бы того называющійся старообрядцемъ? Къ рѣшенію сего достаточно нѣкоторыхъ указаній.

1) Представленные выше свидѣтельства о латинскомъ перстосложеніи показываютъ, что уклоненія отъ правильнаго обычая начались въ римской церкви еще за долгое время, за нѣсколько вѣковъ до Формоза, когда еще пребывала она въ полномъ мирѣ съ православною. Видно, что древне-православная Церковь не считала сего обстоя-

⁽¹⁾ См. прибав. къ Тв. Св. Отц. 1855 г. кн. 2. стр. 242. замѣч. 2.

тельства достаточно къ расторженію церковнаго союза.

2) При первомъ обличеніи латинскихъ заблужденій, послѣдовавшемъ чрезъ четыре года послѣ смерти папы Льва четвертаго ⁽¹⁾, слѣдовательно, когда отступленіе римлянъ отъ правильнаго сложенія перстовъ не только вошло въ общій обычай, но успѣло перейти уже въ мѣстный церковный законъ, подъ видомъ папскаго опредѣленія, — и когда въ то же время сіе опредѣленіе должно было быть еще въ свѣжей памяти, — обличавшій римлянъ цареградскій патріархъ Фотій въ посланіи своемъ къ папѣ Николаю перечислялъ ихъ заблужденія. Какія заблужденія находилъ онъ въ нихъ, это можетъ видѣть старообрядецъ хотя изъ уважаемаго имъ Баронія. «Поносятъ намъ, пишетъ Бароній объ обличеніяхъ римлянамъ, бывшимъ въ сіе время, а) яко изхожденіе Св. Духа и отъ Сына исповѣдуемъ; б) яко въ субботу постимся; в) яко великаго поста не цѣлыя осмь недѣль исполняемъ; г) яко въ праздникъ пасхи агнца іудейски съ тѣломъ Господнимъ на олтарѣ освящаемъ; д) яко іерен наши браду бръютъ; е) яко епископа изъ діакона, минувше священство, посвящаемъ; ж) яко бракомъ гнушаемъ и іереомъ его возбраняемъ; з) яко муромъ помазovati іереемъ не попускаемъ» ⁽²⁾. Но объ уклоненіи римлянъ въ сложеніи перстовъ

⁽¹⁾ Папа Левъ четвертый умеръ въ 855 г., а въ 859 Фотій писалъ уже свое обличительное посланіе.

⁽²⁾ Барон. Дѣял. церк. и гражд. подъ 867 г. л. 905.

для крестнаго знаменія Фотій не упоминаеть. А казалось; какой бы удобный случай упомянуть объ этомъ!

3) При окончательномъ расторженіи союза съ римскою церковію, во времена константинопольскаго патріарха Михаила Керуларія, въ одиннадцатомъ столѣтіи, къ прежнимъ обличеніямъ православныя присоединили еще нѣкоторыя указанія на другія заблужденія римлянъ. Но и здѣсь, при всей подробности перечисленій, какія находимъ въ сочиненіяхъ православныхъ обличителей о сложеніи перстовъ, употребительномъ въ римской церкви, не встрѣчаемъ упоминаній. Объ этомъ можетъ справиться старообрядецъ опять хотя по той же книгѣ Баронія (*).

Какой урокъ любви для мнимаго старообрядца!

Православная Церковь обличала римское перстосложеніе, но за что именно и какъ? По указаніямъ самихъ латинскихъ писателей, православные учителя тринадцатаго столѣтія укоряли ла-

(*). Барон. Дѣян. церк. и гражд. подъ 1053 г. л. 1215 на об. и подъ 1054 г. л. 1220. Вотъ какъ перечисляются въ послѣднемъ мѣстѣ тогдашнія обличенія латинамъ отъ патріарха Михаила: «и не токмо они а) на опрѣсноцѣхъ служатъ, но и б) удавленное адаютъ; в) браду бриютъ; г) субботу хранятъ; д) нечестое адаютъ; е) монахи ихъ мясомъ питаются и свинною; ж) въ постъ великій недобрѣ постятся; з) егда у насъ сырная недѣля, они мясо адаютъ; и) и въ символъ сія словеса приглашаютъ еже и отъ Сына; і) хулятъ и бракъ священнической; к) и два братія родныя могутъ у нихъ двѣ родныя сестры въ жены повѣн; л) на мшѣ при опрѣсноцѣ другъ друга объемятъ и миръ ему адаютъ; м) епископи перстни на рукахъ носятъ, ѿ си женящеса съ церковію; н) и на войну исходяще, рукою своею неприятелей убиваютъ». Не къ мному заключенію приведетъ и внимательное чтеніе современныхъ подлинныхъ обличеній.

тивъ за то, что они «пятыю перстами, косвенно какъ нибудь наскоро изображаютъ крестъ, и такимъ образомъ знаменуютъ лицо свое»; и за то, что «однимъ перстомъ знаменуютъ лицо, перенося руку отъ лѣвой стороны къ правой», уподобляясь въ семь случаевъ іаковитамъ и армянамъ (*). Подобное тому нѣчто читается и въ «Кирилловой книгѣ», въ главѣ о римскихъ ересьхъ: «пятыю персты странно нѣкакъ благословляютъ и послѣдн пальцемъ лице прекрещиваютъ». (**). По

(*) Въ полномъ своемъ видѣ сочиненіе некоего православнаго учителя, гдѣ помѣщены снъ обличенія, напечатано у Котелера въ книгѣ: Monumenta Eccles. Graecae. tom. III. Lutet. Parisior. 1686. на стр. 95 — 520, подъ заглавіемъ: τὰ ἀρχαῖα τῆς λατινικῆς ἐκκλησίας. Первое изъ приведенныхъ обличеній читается на стр. 506, въ обличеніи XXXVI; второе на стр. 508, обл. LVIII. Объ уподобленіи въ крестномъ знаменіи латинъ армянамъ, православнаго учителя рассуждаетъ такъ: сарматствуютъ же они: въ тѣхъ же обрѣснкахъ; въ масоденіи въ сырпуснную и первую поста седмицу... стр. 506, обл. LVII. Потомъ, перечисливъ еще нѣсколько обрядовъ, въ какнхъ латини сходятся съ армянами, прибавляетъ: «да и крестъ начертываютъ на лицѣ однимъ перстомъ, дабы показать снзъ одно естество Распятаго». стр. 507. Объ уподобленіи іаковитамъ стр. 508, облч. LVIII: «въ нѣкоторыхъ же вещахъ латини страдаютъ заблужденіями іаковитовъ, провашедшихъ отъ нѣкоего Іакова монаха; ибо и снзъ за одинаковое почитаютъ поклоняться и не поклоняться Божественнымъ иконамъ; когда же поклоняются, не лобызаютъ; а лицо знаменуютъ однимъ перстомъ, перенося руку съ лѣвой стороны на правую». Сочиненіе писано послѣ взятія Цариграда крестоносцами, какъ ясно изъ того, что въ обличеніе латинамъ приводятся ихъ дѣйствія по занятіи сего города. стр. 570. облч. LXI и слѣд. Подобныя же обличенія приводятся въ отвѣтномъ сочиненіи одного латинянина, писанномъ въ 1252 году и напечатанномъ у Канзія въ книгѣ: Theologus monumentorum Ecclesiastic. tom. IV. Antwerpiae 1725. «пятыю перстами какъ-то нѣкоторые благословляютъ, и пальцемъ лице знаменуютъ какъ моноелиты». стр. 63. На снзъ-то обличенія указывали Гретсеръ. opp. t. I. de a. cruce. p. 339. и Алатій de repr. consens. etc. lib. III. cap. XVI. pag. 1359.

(**) Кирилл. книга. глава 27: о римскихъ ересьхъ. г. 259 на оборотѣ.

указанію сочинителя «Првнїа панагіота со азимитомъ», православные обличали латинь въ томъ, что, крестясь тремя перстами, не одѣваются оружіемъ креста Господня, и не всѣ персты совокупно возлагаютъ на себя ('). Итакъ, вотъ въ чемъ обличаемъ бытъ римскій обычай совершать крестное знаменіе, въ неправильномъ образѣ начертанія самаго креста, въ небрежности, съ какою совершался этотъ обрядъ, въ отсутствіи всякаго знаменательнаго перстосложенія, и въ приближеніи къ еретикамъ монофизитамъ! И съ сей стороны римляне дѣйствительно заслуживали строгаго обличенія, поелику обрядъ крестнаго знаменія дѣйствительно требуетъ благоговѣйнаго совершенія, по благоговѣнію къ Распятому, и поелику дѣйствительно опасно и предосудительно уподобляться еретикамъ усвоеніемъ обычаявъ, въ которые вложили они свой еретическій смыслъ.

Но найдеть ли мнимостарообрядецъ не только въ подлинныхъ сочиненіяхъ подлинно православныхъ писателей, но даже въ искаженныхъ, хотя и уважаемыхъ имъ старыхъ книгахъ, что бы когда либо и кто либо укорилъ римлянъ за сложеніе въ крестномъ знаменіи трехъ перстовъ, во образъ святыхъ Троицы? Найдеть ли онъ хотя вообще слово противъ сего перстосложенія гдѣ либо, кромѣ книгъ, писанныхъ въ самыя позднѣйшія времена отступниками отъ православной Церкви? Найдеть

(') См. выше.

ли онъ даже въ самыхъ осужденіяхъ и проклятіяхъ, сочиненныхъ въ старыя времена защитниками двоуперстнаго сложенія, что бы его осужденія и проклятія направлены были именно противъ троуперстнаго сложенія? Нѣтъ, онъ не найдетъ сего нигдѣ (*), не исключая даже искаженной повѣсти о сложеніи перстовъ святаго Мелетія (**). Сего и не могло быть даже въ самомъ жаркомъ защитникѣ двоуперстія, ибо и въ принимаемомъ имъ

(*) Минимостроубрадецъ можетъ указать въ обращеніе на проклятія противъ некрестившихся и неблагоговящихъ двумя перстами, которое находитъ онъ въ старыхъ рукописныхъ книгахъ и потомъ въ потребникѣ Юасаювскомъ 1639 года. Но пусть внимательнѣе разсмотримъ онъ весь чинъ отреченія, въ которомъ помѣщено это проклятіе: онъ увидитъ, что проклятіе направлено собственно противъ одноперстнаго, а совѣтъ не противъ троуперстнаго знаменія. Во всемъ чинѣ иѣется въ виду собственно ересь мономахитовъ и ихъ догматовъ, какъ ясно показывается самое начало его: «азъ ирѣкъ, отъ гнусныхъ наковитицъ и ханциарскія ереси, неспорочнѣя правовѣрныхъ всюю душею приступаю вѣрѣ, проклинаю вся отреченныя ереси, иєстихъ архимандритъ начальникъ ересей, да будетъ проклятъ, и дїоскоръ сообразитель ихъ да будетъ проклятъ, и проч. и самыя отреченія, въ немъ помѣщенныя, напр. снє исклєдующїє дву естєству и дву волю, единъ же составъ при Господѣ нашємъ Ієусѣ Христѣ несповѣдующє ни прислѣщє, да будутъ проклятѣ. Итакъ, и самое перстосложеніе, очевидно, иѣется въ виду мономахитское же и моноелитское. А новоеелиты, какъ извѣстно изъ старыхъ же книгъ, крестятся однимъ перстомъ: «на своихъ людяхъ крестъ единѣиъ перстомъ начертываютъ латини, яко новоеелитиє», говорится въ тотъ же потребникѣ на л. 440. Вотъ противъ чего вооружается проклятіе.

(**) Искаженная повѣсть о Мелетіи представляетъ единственный примѣръ, гдѣ двоуперстное сложеніе противопоставляется троуперстному, но и здѣсь говорится только, что когда Мелетій показывалъ три перста, то «небѣсть знаменїа», троуперстное сложеніе не сопровождалось свѣтлѣмъ молніеподобнаго огня, которымъ потомъ, будтобы, ознаменовано было двоуперстное сложеніе. Смыслъ искастима подлиннаго сказанія о Мелетіи, при всемъ своемъ желаніи возмаленчѣ двоуперстіе, не осмысливался ничего прибавить болѣе къ увеличенію православнаго перстосложенія.

перстосложеніи слагаются также три перста, хотя и другіе, во образъ святаго Троицы; и даже во всѣхъ правилахъ, благопріятныхъ сему перстосложенію, во всѣхъ безъ исключенія, прежде всего повелѣвается къ крестному знаменію слагать три перста, а потомъ уже говорится обыкновенно о двухъ (*). Ясное доказательство, какъ мысль о необходимости троеперстія въ правильномъ крестномъ знаменіи, присуца была самимъ защитникамъ инаго перстосложенія! Да и вообще ясно, что ни въ какой странѣ и ни въ какое время не могло быть осужденія на троеперстное

(*) Мнимое слово Теодорита начинается слѣдующими словами: «сиде благословити рукою и креститиса. Три персты равны имѣти вкупѣ по образу Троицескому... и проч. А потомъ: «такъ гѣмъ тремъ перстамъ указъ. А два перста имѣти... и проч. Тоже и въ словѣ, приписываемомъ Максиму Греку: «сиде и знаменіемъ честнаго креста все вкупѣ благовѣрія таинство учить ны исповѣдывати таинственнѣ, глаголю же самую святую и поклоняемую Троицу... Совокупленіемъ бо трехъ перстовъ... и проч. А потомъ уже слѣдуетъ объясненіе двоеперстія. Подобное встрѣчаемъ и въ Стоглавѣ: «и правую руку, свѣдѣч десницу, устаавляемъ къ крестному воображенію, большой палецъ, да два меньшіе во едно совокупивъ...»; а затѣмъ уже правило о двоеперстіи. Тоже предпочтеніе троеперстію отдастъ и Иосифовская псалтырь съ возглагованіемъ: «тому же подобно, начинаеть она свое правило, и знаменіемъ честнаго креста вседоброе вѣры таинство учить насъ познавати тайну, ибо три персты сложити вмѣсто...». Тоже и въ книгѣ о вѣрѣ: «время приходитъ, о еже знаменуется имъ повѣдати, и каа въ томъ тайна замыкается? Сиде исповѣдаеть святая Церковь: совокупленіемъ триехъ перстовъ правыхъ рукъ...» и проч. Тоже и въ маломъ катихизисѣ: «отвѣтъ: совокупити три персты правыхъ рукъ...» и проч. Не говоримъ уже о великомъ катихизисѣ, гдѣ правиломъ о крестномъ знаменіи прямо предписывается православное треперстное сложеніе и гдѣ объяснительное прибавленіе съ правиломъ о двуперстіи есть очевидная вставка. Нельзя послѣ того не удивляться, какъ въ послѣдствіи достало рѣшимости у людей, проводившихъ въ основаніе свое снѣ самыя правила, утверждать о несправилчн будтобы изображать догматы святаго Троицы въ крестномъ знаменіи.

сложениі, гдѣ только исповѣдуются вѣра во святую, единосущную и нераздѣльную Троицу.

Но спросить, почему же сама Церковь послѣ исправленія книгъ, первоначально судила такъ строго о двоеперственномъ сложениі, тогда какъ имъ православно также исповѣдается вѣра во святую Троицу и въ два естества во Іисусѣ Христѣ?

Отвѣтимъ на это словами самой книги скрижалъ, изданной Никономъ въ 1654 году, въ которой содержится первоначальное изложеніе суда православной Церкви о двоеперственномъ сложениі, и которая, слѣдовательно, лучше всего въ семь случаевъ можетъ отвѣтствовать возражающимъ. «Рците же и вы, говорить сія книга къ защитникамъ двоеперстнаго сложения, рците же и вы, соединяющіи великій перстъ, сіестъ палець, со двѣма малыми послѣдними, велие неравенство и разстояніе мѣстное между себе имущими, како можете исповѣдати таинство святыя Троицы, соприносущныя и равнославныя, неприличныя во истину всячески изображеніемъ первообразнаго, идѣже нѣсть ни первѣства, ниже послѣдства, якоже выше рѣхомъ⁽¹⁾, и ниже большинства, ниже меньшества во иного естествѣ, якоже въ толкованіи на Григорія богослова Никиту иракльскаго слышимъ, явво о семь свидѣтельствующа и

(¹) Сочинитель указываетъ на изложеніе догмата о святой Троицѣ, сдѣланное имъ за нѣсколько страницъ выше при описаніи православнаго троеперстнаго сложения, на стр. 995—997, и въ правдливую нами выписку не вошедшее.

глаголюща сице». Приведа слова Никиты ираклийскаго о равенствѣ Лиць святыхъ Троицы, — книга продолжаетъ: «отонудуже всякому весьма извѣство есть, яко равными и подобными персты, къ себѣ же и другъ къ другу, святая, соприисносущая, сопрестольная же и равнославная Троица почитается, а не неравными и неподобными къ себѣ же и другъ къ другу: зане како бы образъ былъ первообразнаго, не спасай пообразное. Рцйте же еще прочее и о двухъ перстахъ, указательномъ глаголю и среднемъ, имиже глаголете исповѣдати таинство смотрѣнія Бога Слова, и глаголюще въ нихъ заключати божество и челоуѣчество, како исповѣдуете? Зрите убо, еда не впадаете (аще и нехотящимъ вамъ) во еже мудрствовати двѣ впостаси во единомъ Христвѣ, и раздѣляти по Несторию, глаголющему, иного убо быти Сына Бога Слова, иже отъ Отца рожденнаго прежде вѣкъ, другаго же Исуса, иже отъ Назарета, челоуѣка проста нещевавшему, и по любви соединена, а не Бога истинна волюющася, яко и вы нынѣ раздѣляете: первѣе въ трехъ перстахъ изобразующихъ святую Троицу, указываете быти сыновню впостась: таже особь отдѣливше ину повѣдаете быти, во указательномъ, глаголю, и великосреднемъ: или еда сего блудущеса, яко да не причастится Отець и Духъ во челоуѣчєнїю Сыновню? Но да не убо мнїтся кто въ васъ сицевая мысля, и бояся отложити нововводное и необдержное сіе изображение, покоримъ жеся паче вся

вкупъ древнему преданію, отъ святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ преданію, еже тремя персты первыми вообразати на лицѣ нашемъ честный крестъ^(*) и проч.... И такъ, первоначально было опасеніе, не скрывается ли въ двоеперственномъ сложеніи, которое сношеніемъ со всѣми православными патріархами дознано было за нововодное, какой либо еретической мысли, къ чему представлялся поводъ и въ самомъ видѣ персто-сложенія. Опасеніе это высказано было державшимся двоеперстія, и при семъ внушаемо было имъ, лучше покориться древнему преданію Церкви, въ предотвращеніе всякаго соблазна. Но предостереженій не хотѣли слушать, внушенія не покорились. Какъ же послѣ того Церковь должна была судить о непокоривахъ?

Съ тѣхъ поръ прошло много времени. Относительно двоеперстнаго сложенія Церковь дозволяетъ даже привыкшимъ оставаться при немъ, снизходя къ немощной совѣсти, и снова зоветъ ихъ, если не соединиться съ нею въ единообразномъ исповѣданіи святыхъ Троицы знаменательно сложенными перстами; то хотя не совсѣмъ лишиться общенія въ ея таинствахъ. Но и сему внушенію еще не всѣ внимаютъ. Пусть же скажетъ послѣ того самъ благоразсудительный старообрядецъ: какъ думать теперь объ этомъ новомъ непокорствѣ?...

(*) Скрижалъ, въ гл. о еванг. помысли персты десныя руки изображеніи креста, на стр. 1001 — 1006.

ОБЗОРЪ ОПРЕДЕЛЕНІЙ КОНСТАНТИНОПОЛЬСКАГО ПАТРИАРШАГО СОБОРА ПО ВОПРОСАМЪ СВОБОДНОСТИ, ЕПИСКОПА САРАЙСКАГО (1301 Г.) (*)

Памятники древняго русскаго церковнаго законоположенія имѣють двойную для насъ важность: историческую и историко-каноническую. Въ историческомъ отношеніи они важны тѣмъ, что вводятъ насъ въ церковную жизнь того времени, въ которое они появились. Если вообще письменные памятники представляютъ важнѣйшія данныя для изслѣдованія древности, — между самыми письменными памятниками преимущественную важность имѣютъ памятники законодательныя. Опредѣляя разныя явленія не только церковной, но и общественной жизни своего време-

(*) Дѣнія этого собора вложены въ риз. московской духовной академіи № 191. Они находятся также между рукописями Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря въ трехъ различныхъ спискахъ (см. Чт. московск. общ. истор. и древн. 1860 г. ч. 2); некоторыя изъ нихъ содержатся въ сборникахъ, принадлежащихъ кат. дух. акад. №№ 22, 860 и 1114.

ни, раскрывая нужды Церкви Христовой, вопросы, возникавшие между членами Церкви, показывая, какія примѣчались уклоненія отъ древне-церковнаго правльнаго чина, какія возникали сомнѣнія и недоумѣнія, требовавшія разсмотрѣнія и каноническаго опредѣленія, — памятники церковнаго законоположенія служатъ однимъ изъ важнѣйшихъ пособій при опредѣленіи общаго духа, направленія и состоянія церковной жизни своего времени. — Въ каноническомъ отношеніи памятники эти важны тѣмъ, что показываютъ, какія изъ древне-церковныхъ правилъ и опредѣленій, заковчавшихся въ номоканонъ, требовали возобновленія и напоминанія, какъ и какія дѣлались приложенія древнихъ церковныхъ правилъ къ особеннымъ обстоятельствамъ Церкви русской, какія давались особенныя, новыя опредѣленія и учрежденія по требованію особыхъ обстоятельствъ. Если новыя изданія вообще письменныхъ и въ особенности каноническихъ памятниковъ древности, пополнивъ, объясняя преданія, дороги для интересующихся стариной, то не менѣе важно и систематическое изложеніе содержанія того или другаго памятника древности. Памятники древняго законоположенія, какъ произведенія времени, наряду съ другими письменными памятниками, носятъ въ себѣ всю особенности своего времени и въ образъ выраженія и изложенія, которыя вервѣдко затрудняютъ пользование ими. Каноническія опредѣленія древней Церкви, появившіяся по требованію часто

непредвидѣнныхъ нуждъ Церкви и обнимавшія то одну, то другую сторону того или другаго случая, въ памятникахъ излагаются или такъ, какъ возникали, или какъ хотѣлъ или могъ изложить ихъ переписчикъ. Вслѣдствіе этого иногда несистематичность ихъ доходитъ до того, что одинъ и тотъ же вопросъ въ одной своей половинѣ рѣшается въ началѣ, а въ другой — въ концѣ памятника, или опредѣленія, относящагося къ одному случаю, перемышланы съ опредѣленіями, для другихъ. Въ видахъ облегченія пользованія каноническими памятниками нелишнимъ было бы представлять систематическій обзоръ по крайней мѣрѣ важнѣйшихъ изъ нихъ. На этотъ разъ мы предлагаемъ обзоръ опредѣленій константинопольскаго патриаршаго собора по вопросамъ Феогноста, епископа сарайскаго, — опредѣленій, состоявшихся въ 1301 году.

Церковь русская съ самаго начала своего существованія составляла одну изъ митрополій константинопольскаго патриархата (*). Патриархъ константинопольскій былъ верховнымъ пастыремъ и правителемъ Церкви русской. Предоставляя дѣла внутренняго управленія, сообразно съ церковны-

(*) Въ каталогахъ XI в. митрополія русская стоитъ на 61-мъ мѣстѣ между митрополіями подчиненными константинопольскому патриаршему престолу, а въ каталогахъ XIII в., при Андроникѣ Палеологѣ старшемъ, занимаетъ 70-е мѣсто. См. *Ραλλή καὶ πόλις Συνταγμα τῶν ἁγίων πατρῶν*. Т. V. σελ. 474, 493. (Езд. *Αθήναις* 1854 г.). Слич. Прибавл. къ Твор. св. отецъ. 1850 г. стр. 132: о русской митрополіи въ концѣ IX в.

ми правилами⁽¹⁾, собственному непосредственному веденію и распорядженію русскихъ пастырей, подъ ближайшимъ смотреніемъ и управленіемъ митрополита, патриархъ оставался высшимъ пастыремъ Церкви русской, какъ подвѣдомой его престолу митрополіи, на основаніяхъ, положенныхъ для этого древними церковными правилами.

Древними правилами церковными и государственными законами патриарху константинопольскому предоставлены были слѣдующія важнѣйшія права: а) власть поставлять митрополитовъ въ подвѣдомыя ему области⁽²⁾, б) право высшаго безапелляціоннаго суда и право принимать апелляціи на митрополитовъ, подвѣдомыхъ ему митрополій⁽³⁾, в) право разсмотрѣнія и ршенія всѣхъ трудныхъ и сомнительныхъ дѣлъ и случаевъ⁽⁴⁾. Всѣ эти главнѣйшіе виды власти патриарховъ и отношеній ихъ къ подвѣдомымъ имъ митрополіямъ мы видимъ и въ Церкви русской. Въ силу этихъ правъ митрополиты русской Церкви не только были поставляемы въ Константинополь патриархомъ, но и избираемы тамъ же⁽⁵⁾. Потому,

(1) 34 пр. св. ап.; антиох. собор. 9; двукрат. 14.

(2) IV вселенск. соб. 28.

(3) IV вселенск. соб. 9. 17.

(4) Justin. Novel. 123.

(5) Иларионъ митрополитъ, при в. к. Ярославѣ, и Климентъ, при Изяславѣ Мстиславичѣ, были избраны и посвящены русскими епископами. Но избраніе того и другаго было соединено со спорами, и если бы не настоятельная нужда, то едвали бы наши пастыри отказались отъ убѣжденія, что митрополитъ долженъ быть заочно поставленъ только патриархомъ. При избраніи Климента митрополитъ

хотя избраніе стало совершаться въ Россіи⁽¹⁾ и изъ русскихъ духовныхъ лицъ; но избираемые для поставленія посылаемы были къ патріарху. Послѣ отступничества митрополита Исидора и послѣ взятія Константинополя турками, прекратилось поставленіе русскихъ митрополитовъ въ Константинополь, но не прекращались сношенія по этому дѣлу съ патріархами: патріарху сообщалось объ избраніи и поставленіи митрополита и испрашивалось его благосювеніе. Такъ, когда поставленъ былъ св. Юна и не могъ по обстоятельствамъ⁽²⁾ увѣдомить объ этомъ патріарха самъ, то это исполнилъ великій князь чрезъ свое посланіе, въ которомъ, между прочимъ, говорилъ и то, что Церковь русская не хочетъ прекращать сношеній съ константинопольскою, но желаетъ и будетъ продолжать ихъ до тѣхъ поръ, пока земля ея стоитъ⁽³⁾.—Высшую судебную власть патріарховъ видимъ неоднократно въ судѣ по жалобамъ разныхъ лицъ на митрополитовъ русскихъ. Это право обнаружилось на соборѣ по дѣлу объ обвиненіи митрополита св. Петра, который и созванъ

епископы уѣзраніи, что правила, которое бы позволило поставить митрополита епископомъ, нѣтъ между древне-церковными правилами. (Ист. р. Ц. пр. Филарета. ч. I. стр. 171 — 184; Ист. Р. Соловьева. т. III. гл. 1).

(¹) Что въ прямомъ и буквальномъ смыслѣ было исполненіемъ правила халкидонскаго собора, въ которомъ говорится: «митрополитомъ быти поставленнымъ константинопольскимъ архіепискомъ по учиненіи согласнаго по обычаю избранія, и по представленіи ему своего» (пр. 28).

(²) Привед. къ Твор. св. отцовъ 1846. г. стр. 238.

(³) Акт. истор. т. I. № 39.

былъ по повелѣнію патріарха и происходилъ въ присутствіи его посла (*). Наконецъ во всѣхъ сомнительныхъ дѣлахъ, во всѣхъ трудныхъ случаяхъ, когда нельзя было удовлетвориться рѣшеніемъ церковной власти въ Россіи, русскіе пастыри относились къ патріарху и получали отвѣты и рѣшенія на свои недоумѣнія.

Употребленію этого послѣдняго права обязаны своимъ происхожденіемъ опредѣленія патріарха и собора патріаршаго по вопросамъ, предложеннымъ Θεогностомъ, епископомъ сарайскимъ (1301 г.).

Сарайская епархія (**), заключавшая въ себя болѣе иновѣрцевъ и лъичниковъ, нежели православныхъ христіанъ, и не всегда имѣвшая удобство въ сношеніяхъ съ другими православными епархіями и съ русскими митрополитами, естественно имѣла много затрудненій и въ исполненіи каноническихъ постановленій Церкви, встрѣчала много вопросовъ по поводу особенныхъ, въ ней одной представлявшихся, случаевъ и недоумѣній касательно приложеній къ своимъ особеннымъ, мѣстнымъ обстоятельствамъ правилъ Церкви вселенской. Такихъ вопросовъ и недоумѣній много

(*). Приб. къ Тв. са. от. 1844 г. стр. 76—77. Слѣд. Христ. Чт. 1852 г. — о соборахъ.

(**) Сарайская епархія учреждена была въ 1261 году. Первымъ епископомъ ея былъ Митрофанъ, рукоположенный Кирилломъ, митрополитомъ кievскимъ. Архив. 2. стр. 32. пр. 238. стр. 218. Слѣд. Приб. къ Твор. са. отц. 1843. 1. — Кириллъ II. стр. 419. Карам. изд. 3. IV. стр. 99. пр. 101.

встрѣчалось особенно въ отношеніи къ разнымъ частямъ богослуженія и къ правильному совершенію таинствъ, были также недоумѣнія и въ сужденіи постриженія въ монашество, погребенія умершихъ и касательно постовъ. При кочевомъ бытѣ монголовъ, вмѣстѣ съ ними должно было странствовать и христіанское общество. Но такъ какъ христіане не могутъ лишить себя святыхъ своихъ храмовъ: то отсюда естественно возникалъ вопросъ, прилично ли и позволительно ли переносить освященный престолъ съ одного мѣста на другое? Были случаи, когда епископъ долженъ былъ совершать богослуженіе безъ діакона съ одними священниками, или священнику обогрѣннымъ на войнѣ руками нужно было приносить безкровную жертву. Случался также недостатокъ въ виноградномъ винѣ для таинства евхаристіи. Нужда иногда требовала отступать отъ правильного образа совершенія таинствъ. Такъ за неимѣніемъ большихъ сосудовъ, рѣкъ и озеръ, таинство крещенія не всегда могло быть совершаемо по чину православной Церкви посредствомъ погруженія, равно какъ таинство брака—съ соблюденіемъ условій, касательно родственныхъ отношеній сочетавающихся. Были иногда недоумѣнія касательно лицъ, совершающихъ и приѣмлющихъ иноческое постриженіе, а равно и условій, съ нимъ соединенныхъ. Эти и подобные имъ случаи возбуждали въ епархіи сарайской недоумѣнія, какъ поступать въ томъ или другомъ изъ нихъ.

Преемникъ Митрофана (1) Феогностъ, вступившій на престолъ сарайской епархїи въ 1269 году, былъ однимъ изъ ревностнѣйшихъ пастырей того времени. Обозрѣвая внутреннее состояніе своей церкви и паствы, Феогностъ не могъ не замѣтить вышеуказанныхъ и другихъ случаевъ, требовавшихъ каноническаго опредѣленія. Но кромѣ вопросовъ и недоумѣній, вытекающихъ изъ особеннаго положенія паствы сарайской; пастырю ея представлялось еще много недоразумѣній и вопросовъ общихъ, возникшихъ не по поводу мѣстныхъ обстоятельствъ церкви сарайской. Требовалось напиримѣръ или разрѣшить какой либо новый, небывалый случай, или общій церковный законъ применить къ частному обстоятельству церкви. Такъ между вопросами были и слѣдующіе: можно ли литургію совершать на двухъ агнцахъ? Сколько разъ надобно произносить молитву при крещеніи нѣсколькихъ лицъ заразъ? Можетъ ли епископъ постригать епископа въ схиму? Можно ли употреблять въ пищу животныхъ, задавленныхъ въ сѣткахъ? и др. Эти и подобныя вопросы не могли не занимать пастыря сарайскаго. Въ бытность свою въ Константинополѣ (2) Фео-

(1) Митрофанъ 1269 г. постригся въ схиму, а на его мѣсто рукоположенъ былъ Феогностъ. Карамз. изд. 3. IV. пр. 138.

(2) Феогностъ, будучи епископомъ, три раза ѣздилъ въ Константинополь. Въ 1279 г. онъ ѣздилъ туда съ грамотами и поминками отъ митрополита и Мангу-Тимура. Карамз. изд. 3. IV. пр. 170. Время и причина другаго его туда путешествія неизвѣстны. Во время пребыванія своего тамъ въ третій разъ онъ вѣроятно предложилъ и свои вопросы.

гностъ предложилъ свои вопросы тамошнему собору. На соборъ подъ председательствомъ патріарха Іоанна⁽¹⁾, въ числѣ шести подвѣдомыхъ греческому патріархату митрополитовъ, присутствовалъ и русскій митрополитъ Максимъ⁽²⁾. Всѣхъ вопросовъ, предложенныхъ Феогностомъ, было около 35⁽³⁾. На каждый изъ нихъ пастырь сарайскій получалъ особый отвѣтъ.

Опредѣленія, содержащіяся въ отвѣтахъ собора, относятся: I) къ совершенію таинствъ, II) къ различнымъ частямъ богослужбенаго чина, III) къ условіямъ монашескаго постраженія и IV) къ постамя.

I.

Изъ таинствъ вопросами Феогноста вниманіе собора обращено было на нѣкоторыя условія совершенія таинствъ крещенія, муропомазанія, покаянія, причащенія и брака.

(1) Соборъ, какъ значится въ рукописи, былъ индикта 14; а индиктъ 14 былъ 1301 г.; значить и соборъ былъ въ томъ же году, слѣд. при патріархѣ Іоаннѣ, который занималъ престолъ царьградскій 1294 — 1303, и былъ преемникомъ Аванасія (1289 — 1293). Въ рук. каз. дух. академіи № 22 прямо сказано, что соборъ былъ подъ председательствомъ патріарха Іоанна.

(2) Митрополитъ Максимъ правилъ русскою Церковію 1283 — 1305. На соборѣ онъ присутствовалъ вѣроятно по приглашенію патріарха, который имѣлъ право созывать на соборы кого угодно изъ подвѣдомаго духовенства.

(3) Всѣ ли вопросы Феогноста помѣщены въ помѣщенныхъ нами рукописяхъ — опредѣлить трудно.

Вопросы, относящиеся къ таинству крещенія, касаются образа совершенія этого таинства, частию лицъ, совершающихъ его, и частию обрядовыхъ подробностей.

Вопросъ, предложенный Феоностомъ объ образъ совершенія таинства крещенія, очевидно возбужденъ былъ особенными обстоятельствами церкви сарайской и показываетъ, что въ его время татары стали уже обращаться къ Церкви православной. Феоноста спрашивалъ: какъ поступать въ томъ случаѣ, когда бываетъ нужно крестить татаръ, а сосуда удобнаго (велика) добыть негдѣ? И получилъ соборный отвѣтъ, что въ такомъ случаѣ крещеніе, можно совершать чрезъ обливаніе. Отвѣтъ собора показываетъ, что въ XIII в. православная восточная Церковь обливаніе считала только дозволеннымъ образомъ совершенія крещенія и притомъ въ случаѣ невозможности погруженія, но что правильнымъ, общимъ и главнѣйшимъ образомъ совершенія этого таинства было погруженіе (*). Въ противномъ случаѣ не возникло бы сомнѣнія и вопроса.

(*) Въ случаѣ крайней нужды, когда напр. крещеніе совершалось при такой болѣзни крещаемого, въ древней Церкви употреблялось обливаніе. Epiph. Haeger. § 28. Bas. m. crit. 386. Кириакъ у Есеа. 6, 43. Обливательное крещеніе употреблялось изъ Россіи послѣ; потому что митрополитъ Кириакъ (1390 — 1406) въ посланіи къ исконскому духовенству и Фотій (1410) изъ исконныхъ писемъ своихъ посланій запрещали его. Но что собственно обливаніе не уничтожаетъ силы таинства, это засвидѣтельствовано в русскихъ соборахъ 1667 г., на которомъ отиѣнено постановленіе собора 1620 г. перекрещивать обливаніемъ. (См. объ облив. крещен. Приб. къ Тл. св. отц. 1885 г.)

Недостатокъ священниковъ въ епархіи сарайской съ одной стороны, а болѣзненность раждавшихся младенцевъ съ другой, были вѣроятно причиною того, что нѣкоторые изъ новорожденныхъ умирали не дождавшись крещенія. Скорбя объ этихъ невинныхъ жертвахъ, пастырь сарайскій счелъ нужнымъ предложить собору вопросъ и о лицахъ, совершающихъ таинство крещенія. Можно ли, спрашивалъ онъ, крещеніе совершать другимъ лицамъ, кромѣ священника? *Въ слугахъ нужды, отвѣчалъ соборъ, таинство это можетъ совершать не только діаконъ, но даже и притетникъ.*

Кромѣ этихъ опредѣленій въ отношеніи къ крещенію соборъ далъ еще другіе — на вопросы объ обрядовыхъ подробностяхъ этого таинства. Какъ поступать, спрашивалъ Феогностъ, когда случатся два священника и одинъ крещаемый, — могутъ ли они крестить двое и сколько разъ въ такомъ случаѣ должно читать молитвы? Какъ поступать, когда крещаемыхъ много, а священникъ одинъ, и когда много дѣтей и священниковъ? Отвѣчая на эти вопросы, соборъ опредѣлилъ: *въ первомъ слугахъ молитвы должны быть читаемы однажды и крестить долженъ одинъ священникъ^(*); или же — одинъ священникъ долженъ читать молитвы, а другой совершать погруженіе и другія дѣйствія крещенія; (слѣ-*

(*) Рук. изъ библ. Кирилл.—Владимир. мон. рук. изд. акад. № 22.

довательно крещение могут совершать и два священника). Въ другомъ случаѣ, если крещаемыхъ много, а священникъ одинъ, — *молатвы оны можетъ читать одинъ разъ для всѣхъ, а погружать каждаго порознь и при погруженіи каждаго произносить слова таинства: во имя Отца и пр.* Въ третьемъ, — если много дѣтей и священниковъ, — *каждый священникъ долженъ крестить особое дитя.* Эти вопросы своимъ происхожденіемъ обязаны были тому, безъ сомнѣнія, обстоятельству, что въ епархіи сарайской многіе изъ иноверныхъ обращались къ православію, быть можетъ семействами, или даже нѣсколькими вмѣстѣ.

Далѣе, изъ вопросовъ Феогноста видно, что въ его епархіи не только магометане обращались къ христіанской вѣрѣ, но и еретики — къ православію. Несторіане и яковиты, упоминаемые въ вопросахъ, служили въ войскѣ монгольскомъ, и были безъ сомнѣнія изъ Персіи, Индіи и Монголіи (*). Многіе изъ нихъ, познакомившись ближе съ православными, просили вѣроятно у нихъ церковнаго общенія. Поэтому Феогностъ и спрашивалъ на соборѣ объ образѣ присоединенія ихъ къ Церкви православной. Соборъ опредѣлялъ: несторіанъ и яковитовъ принимать въ общеніе посредствомъ миропомазанія, требуя при томъ отъ нихъ, чтобы искренность своего

(*) Ист. руск. Церквн пр. Филарета. ч. II. стр. 81.

обращенія они засвидѣтельствовали проклятіемъ своего ученія и учителей.

Нѣкоторые изъ священниковъ освобождали согрѣшившихъ отъ четырехмѣсячной эпитиміи за 10 литургій, а отъ годичной за 30, т. е. снимали съ нихъ повелѣніе совершать известное число поклоновъ, или запрещеніе вкушать мясо и молоко въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ или года, если они отслушаютъ 10 или 30 литургій и внесутъ въ церковь достаточныя вклады. Въ отвѣтъ на вопросъ объ этомъ соборъ называетъ это обыкновеніе великимъ зломъ, прибавляя, что въ такомъ случаѣ люди богатые слишкомъ легко, безъ труда откупались бы отъ грѣховъ, и что грѣхи очищаются не денежными вкладыми, а покаяніемъ (*).

Въ отношеніи таинства причащенія Феогностъ предлагалъ собору недоумѣнія касательно вещества для таинства, лицъ его совершающихъ и пріемлющихъ, позволительности и законности брать

(*) Рук. кав. дух. акад. № 22. Се глаголютъ ижеиши расчитаваютъ на љбо ꙗ служебъ. за д̄ мѣмъ. а поста и поклона не заповѣдывають. ни отъ мяса ни отъ молока. и питіа не бранитъ. на а̄ служебъ. то за годъ чгуть.

Се отнюдь зло есть. то князь бы, или богатъ кто согрѣшивъ много. и давалъ бы на разныя службы. а самъ бы ся не трудилъ. и отступилъ отъ зла и неправды: и тако быша и въ ересь вошли. послушная учитель злыхъ. и чреву рабъ а не Богу иже учить. то суть льстивы. и блазнителы: иже кто тѣломъ согрѣшилъ. тѣмъ ся и потрудитъ. а милостивыя во силѣ.

св. дары въ путь и полагать ихъ въ руки умершимъ.

Высота значенія таинства причащенія и глубина благоговѣннѣ къ нему очень естественно вызвала вопросъ о томъ, какое вещество и какъ должно быть приготовляемо для этого таинства, тамъ, гдѣ не всегда можно было отыскать достойныя лица и приличные материалы для его приготовления. Вслѣдствіе этого важнымъ вопросомъ въ отношеніи къ веществу таинства причащенія былъ вопросъ: кто можетъ и долженъ заниматься самымъ первоначальнымъ приготовленіемъ хлѣба для евхаристіи — печеніемъ? *Можетъ ли напр. петь просфоры вдова? Соборъ далъ на этотъ вопросъ утвердительный отвѣтъ, но съ такими ограниченіями: если вдова по смерти мужа своего будетъ жить цѣломудреню и чистоту своей жизни засвидѣтельствуетъ предъ духовнымъ отцемъ, если она стара, или если пострижется въ монашество.* Другой вопросъ касательно вещества таинства евхаристіи относился ко второй части его. Именно въ сарайской епархіи не всегда можно было найти виноградное вино для совершенія евхаристіи. Поэтому Феогностъ и спрашивалъ: можно ли это таинство совершать на сухой виноградной вѣтви? *Если вовсе нѣтъ винограднаго вина, отвѣчали отцы собора, то его можно замѣнять сокомъ, выжатымъ, только изъ свѣжей, а не сухой*

виноградной кисти, потому это последнее грѣшнѣе (°).

При многочисленномъ стеченіи народа для приобщенія св. таинъ, одного агнца могло быть недостаточно для всѣхъ, а между тѣмъ особаго постановленія готовить въ подобныхъ случаяхъ по нѣскольку агнцевъ не было. Отъ этого Феогностъ и спрашивалъ: позволительно ли совершать службу на двухъ агнцахъ? *Соборъ разрешилъ совершать литургію не только на двухъ, но и на трехъ агнцахъ, особенно когда служатъ нѣсколько священниковъ. При возношеніи однакожь соборъ предписываетъ взимать только одинъ агнецъ — великій, а прочіе, — прибавляетъ, — отъ него уже будутъ полугать освященіе (°).* Отъ какого же изъ сихъ агнцевъ, присовокупляетъ другой вопросъ Феогностъ, надобно давать новопоставленному священнику, когда онъ рукоположенъ при такомъ богослуженіи, — отъ великаго, или отъ прочіихъ? *Отъ прочіихъ, отвѣчалъ соборъ, которые находятся на другихъ дискосахъ. Значитъ, для нѣсколькихъ агнцевъ надобно столько же дискосовъ (°).* Продолжая вопросы объ агнцѣ,

(°) Литургію совершать безъ вина митрополитъ Кипріанъ (1392 г.) называетъ великимъ преступленіемъ.

(°) «Достойтъ ли двѣма агнца служить? Не только единѣмъ, но и двѣма и трѣма, еще приключится многимъ попомъ быти. Но когда будетъ св. возношеніе, да взимаетъ одинъ агнецъ великій, да тѣмъ возношеніемъ вси освѣщаются».

(°) «Когда хрестоцѣсати пона, отъ котораго агнца дати ему, азъ ли отъ великаго агнца? Преже священія новосвященному но отъ нѣмъ, нже суть на нѣмъ дискосахъ, да отъ тѣхъ дати агнецъ ему».

пастырь сарайскій предложилъ еще одинъ замѣчательный: можно ли совершать литургію на такомъ агницѣ, который поврежденъ животными? Благоговѣя предъ святостію агнца, соборъ повелѣваетъ совершать на немъ литургію даже и въ такомъ случаѣ, если бы отъ него осталась только четвертая часть. На другой вопросъ о непредвидѣнныхъ случаяхъ при богослуженіи, именно: какъ поступать, когда священникъ забудетъ влить воды или вина въ потиръ и вспомнить объ этомъ среди богослуженія — продолжать ли его, или начать сначала? — соборъ далъ такой отвѣтъ: *вливъ той или другаго тотчасъ, какъ только вспомнитъ, священникъ долженъ продолжать службу, а не возвращаться назадъ.* Можно полагать, что при малочисленности св. храмовъ въ сарайской епархіи; надобно было какъ самому Богносту, такъ и священникамъ, запасаться иногда св. дарами, когда они отправлялись въ мѣста отдаленныя отъ св. церквей, дабы преподавать ихъ нуждающимся! Отсюда вѣроятно возникъ и другой вопросъ Богноста касательно причащенія: позволительно ли брать тѣло Христово въ путь? — на который и послѣдовалъ соборный отвѣтъ: *не только можно, но и должно.* Соборъ безъ сомнѣнія имѣлъ при этомъ въ виду то, что крайне больные не должны быть лишены послѣдняго напутствія, хотя бы сами они и не могли приходить въ храмъ (*).

(*) 13 прав. 1-го вселенск. собора.

При малочисленности же духовенства въ сарайской епархіи были случаи, когда св. дары необходимо было преподавать вѣрующимъ, а между тѣмъ священниковъ не было. Посему Феогностъ и предложилъ вопросъ: если не случится при умирающемъ ни епископа, ни священника, можно ли діакону приобщать его св. таинъ, и, въ случаѣ его смерти, отправить надъ нимъ погребеніе (пѣти)? Соборъ отвѣчалъ положительно, — *это въ случаѣ нужды діаконы можетъ приобщить больнаго, совершить погребеніе надъ умершимъ и освятить (коливо) кутью, въра бо теловѣка, прибавляетъ соборъ, привлагитъ милость Божію* (*).

Опасаясь преподавать таинство причащенія лицамъ недостойнымъ, пастырь сарайскій въ разсужденіи приѣмлющихъ его предложилъ два вопроса. Можно ли давать причастіе тому, кто «вздручаетъ ся», равно какъ и тому, кто страдаетъ или головокруженіемъ или тошнотой. Отвѣчая на эти вопросы, соборъ опредѣлилъ: первому можно преподавать причащеніе при смерти даже и тогда, если бы болѣзненное состояніе не прекратилось, равно какъ и тогда, если онъ будетъ свободенъ отъ него въ теченіи года, а

(*) «Аще не будетъ епископа, ни вопа при смерти, азъ ли діаконы дати святое причащеніе или пѣти надъ нимъ или коливо свящати?—Азъ причастіе дати и надъ ними пѣти и коливо свящати». Рук. каз. дук. акад. № 1114. стр. 65.

второму только подъ тѣмъ условіемъ, если онъ не теряетъ сознанія и не богохульствуетъ (*).

На послѣдній вопросъ пастыря сарайскаго относительно причащенія соборъ отвѣчалъ отрицательно и рѣшительно воспретилъ тѣло Христова *влагать въ руки умершаго епископа, кза не же сего, — прибавляетъ соборъ, — не устанавливаема божественнѣи канонѣ* (**).

Относительно таинства брака между вопросами Θεогноста находится только одинъ вопросъ объ отношеніяхъ родства, не препятствующихъ заключенію брака. Въ епархіи сарайской, какъ видно, еще навсегда были соблюдаемы условія родства духовнаго, при которыхъ бракъ позволителенъ и при которыхъ запрещенъ. Посему Θεогносту и хотѣлось узнать, можно ли крестному сыну жениться на теткѣ, или тетчинѣ своего крестнаго брата, и соборъ ему отвѣчалъ, что *можно* (**).

(*) Въ рук. казан. дух. акад. № 22. «Аще ся кто здручьеть дати ли причастіе? И аще не минеться: но ли при смерти дати, илии Богъ избавляетъ. аще ли лѣто болѣ чистѣ будетъ, тоже дати.—Аще ли каковъ вредъ. или голова обходитъ. или тошнѣо бывасть. или отъ мертвецахъ ли. дати ли причастіа? аще ли смыслитъ. или иномы кулитъ. тому дати причастіе». Слѣч. вопр. черноризц. Кирилла Ньюонту. (Памяти. росс. слов. XII в. изд. 1821 г. Казаидовича).

(**) Соб. кареаг. пр. 26. Трульск. 83. Въ рук. каз. дух. акад. № 22—святѣи отци и божественнѣи канонѣ, а № 1114—только—святѣи отци.

(*) «Подобаеть ли брату крестившаго илии тетку илии тетчину поати жену себѣ? Неудержанно да поиметь». По другому списку сбл. преп. Кирилла блуждерскаго: «се удержанно да не поиметь».

II.

Вопросы и опредѣленія, относящіяся къ богослуженію, касаются различныхъ случаевъ, бывающихъ при совершеніи богослуженія. Они имѣютъ въ виду лицъ, совершающихъ богослуженіе — епископовъ, игуменовъ и священниковъ; опредѣляютъ время некоторыхъ службъ, условія правильного богослужебнаго чина, и касаются священныхъ вещей.

Въ епархіи сарайской, какъ недавно учрежденной, не всегда можно было собрать священнослужителей всѣхъ степеней, нужныхъ для соборнаго богослуженія. Нерѣдко, какъ видно изъ вопросовъ Феогноста, епископу надобно было служить, а между тѣмъ діаконовъ не было. Недоумѣвая, позволительно ли епископу совершать богослуженіе безъ діакона, Феогностъ и предложилъ свое недоумѣніе собору. Обращая вѣроятно вниманіе на важность и необходимость соборнаго служенія, равно какъ и на удобность замѣнить діакона священникомъ, который можетъ отправлять и безъ діакона и притомъ всякое священнодѣйствіе, соборъ опредѣлялъ: *епископъ можетъ служить и безъ діакона съ одними священниками, при чемъ одинъ изъ нихъ долженъ отправлять должность діакона, говорить напр. ектенію, но только стоя въ олтарь, а не вѣтъ онаго. Тоже могутъ дѣлать и священники, если служатъ безъ епи-*

скопа и безъ діаконовъ (*). На другой вопросъ: сколько разъ въ годъ святитель долженъ читать евангеліе, соборъ отвѣчалъ: четыре раза въ годъ: въ великій четвертокъ—первое, въ святлое Христово воскресеніе на литургіи и вечерни и перваго сентября въ первый день новаго года, по тогдашнему стисленію (**). Въ случаѣ однакожъ необходимости епископу разрѣшается читать евангеліе и въ другіе великіе праздники, но только когда съ нимъ служатъ игумены (*). Въ прежнія времена священники поручали иногда совершать проскомидію діаконамъ (†). Обращая вниманіе собора на это обстоятельство, Беогность спрашивалъ: самъ ли игумень долженъ совершать проскомидію, когда съ нимъ служатъ многіе іереи и діаконы, или онъ можетъ поручать это дѣло кому нибудь другому. Основываясь вѣротно на древнѣйшихъ служебникахъ, по показаніямъ которыхъ совершеніе

(*) Митрополитъ Кипріанъ запрещаетъ это.

(**) Въ это время въ Россіи было два начала года—гражданское съ 1 марта и церковное съ 1 сентября. Съ 1490 г. соборъ московскій предписалъ гражданскій годъ начинать съ сентября вмѣстѣ съ церковнымъ.

(*) Это мѣсто темное. По одному списку этихъ правилъ изъ библиотекъ преп. Кирилла бѣлозерскаго видно, что это относится дѣйствительно къ архіерею, а по двумъ другимъ это мѣсто относится къ игуменамъ.

(†) Они основывались вѣротно на поддѣланныхъ греческихъ служебникахъ, по которымъ діаконы вмѣстѣ съ священниками принимали при проскомидіи частицы (Goar. Euchol. p. 102). Митр. Кипріанъ рѣшительно запрещаетъ совершать проскомидію одному діакону.

проскомидіи издревле было дѣломъ священниковъ, соборъ отвѣчалъ: *старшіе игумены могутъ поругать священникамъ и діаконамъ, но только въ томъ случаѣ, когда они представляютъ первое лице въ ряду служащихъ; а если съ ними служитъ епископъ, то проскомидіа должны встѣ.* На вопросъ Феогноста: позволительно ли игуменамъ выносить св. дары съ рипидами и можно ли имъ совершать осыненіе? ⁽¹⁾, соборъ дозволяетъ игуменамъ употреблять и рипиды, но совершать осыненіе (дикириемъ и трикириемъ) хотя и не возбраняетъ положительно, однакоже предписываетъ, чтобы это совершалось по воли и съ благословенія епископа, которому предоставлено право дозволить или запрещать это ⁽²⁾. Другое недоумѣніе касательно служенія игуменовъ состояло въ слѣдующемъ: позволительно ли игумену стоя на игуменскомъ мѣстѣ оканчивать богослуженіе? Разрѣшая это недоумѣніе, соборъ говоритъ, что *если игуменъ въ мантии, то онъ можетъ оканчивать службу стоя на своемъ мѣстѣ, а если онъ облаченъ въ ризы, долженъ оканчивать какъ положено священникамъ* ⁽³⁾. — На основаніи уста-

⁽¹⁾ По списку бібліот. преф. Кирилла: «трисвятое пѣти ли въ алтарѣ?»

⁽²⁾ «Отвѣчаютъ, что сего божественнии и святіи канони не возбраняша; св. дары да носятъ, а осыненія да не творятъ, въ томъ волень епископъ. Аще кому благословятъ осыненіе творити, а въ трисвятомъ пѣши ручное благословеніе» (по рукоп. преф. Кирилла).

⁽³⁾ «Аще будетъ въ мантии да кончавоуть на мѣстѣхъ, а будеть въ ризахъ да кончавоуть якоже и на службѣ».

ва Феодора Студита соборъ *разрываетъ изумену воздвигать крестъ, если въ городѣ нѣтъ епископа*. Въ семъ отвѣтѣ, равно какъ и въ вопросѣ Феогноста, разумѣется, кажется, воздвиженіе креста 14 сентября (¹).

По отношенію къ священникамъ, какъ совершителямъ богослуженія, Феогностъ предвѣщаетъ одинъ только вопросъ, который могъ быть названъ действительнымъ случаемъ въ его епархіи. При такъ отношеніяхъ, въ какихъ духовенство наше стоило къ поработителямъ Россіи, очень легко могло случиться, что священники иногда невольно должны были участвовать въ сраженіяхъ и убивать противниковъ. Поэтому Феогностъ спрашивалъ: можно ли священнику, который убьетъ на войнѣ челоуѣка, совершать богослуженіе, и получилъ отвѣтъ собора, что *это воспрещено божественными канонами* (²).

Въ разсужденіи времени совершенія богослуженія соборъ далъ правило, по которому *въ среду и пятницу сырной недѣли, равно и въ ве-*

(¹) Крестовоздвиженіе совершается во всѣхъ церквахъ и совершалось такъ и въ древней Россіи. Митрополитъ Кипріянь нарочито повелѣвалъ совершать его по всѣмъ церквамъ. Но здѣсь разумѣется, вѣроятно, особый родъ воздвиженія креста, какой совершается только въ нѣкоторыхъ напр. монастыряхъ. Впрочемъ прежде, какъ видно, право воздвигать крестъ усвоили только епископамъ; поэтому Кипріянь и говоритъ, что воздвигать его надобно во всѣхъ церквахъ, хотя бы гдѣ былъ и одинъ священникъ.

(²) Это можно вывести изъ 27, 83 прав. св. апост. и 85 пр. Василия великаго. По другому списку пріход. Кириллы: *сие умершаю естъ святыми канонами*.

ликую пятницу, литургии совершать не должно (ни преждеосвященной, ни Златоуста) (1), а надобно отправлять часы въ 9 часу дня (2).

Сюда же надобно отвести и вопросы Феогноста о томъ, надъ кѣмъ могутъ быть совершаемы заупокойныя богослужебныя дѣйствія. На этотъ разъ недоумѣніе его выразилось въ трехъ вопросахъ. Можно ли, спрашивалъ онъ, совершать богослуженіе за того, кто удавится или «избодется» или утопится въ нездравомъ умѣ? Принимая, вѣроятно, во вниманіе особенныя обстоятельства сарайской епархіи, соборъ далъ Феогносту такой отвѣтъ: *надобно тщательно изслѣдовать, отъ чего произошло самоубійство, и если окажется, что оно совершилось или отъ бѣснованія, или отъ какой нибудь великой нужды и бѣды, или вслѣдствіе безвиннаго тяжкаго обремененія работами, или насилія, со стороны вельможъ и замодавцевъ: то во всѣхъ этихъ случаяхъ, можно отправлять заупокойное богослуженіе за самоубійца: если же самоубійство возникло отъ собственного безумнаго произвола, то они не достойны молитвенныхъ приношеній. Какъ-бы для большей определенности этого вопроса в яснѣйшаго по-*

(1) По одному изъ списковъ библ. препод. Кирилла бѣлозерскаго: «не служить св. отци уставлено, кромяъ благовѣщенія, ино служба Златоуста».

(2) Тоже самое въ 1396 г. предписывалъ и митрополитъ Климентъ.

ниманія соборнаго отвѣта, Беогность спрашивалъ еще: когда рабъ или рабыня, страдающій отъ насилія своихъ господъ, погибнуть, можно ли совершать по нимъ заупокойныя службы? Если, отвѣчалъ соборъ, рабъ погибъ въ здоровомъ умѣ, то онъ достоинъ церковнаго поминовенія, а господинъ его долженъ принять годичную эпитимию; если же причиной его смерти было бѣснованіе, то господинъ его не подлежитъ церковному наказанію, а самъ онъ достоинъ поминовенія. А можно ли, спрашивалъ наконецъ Беогность, поминать того, кто не въ состояніи бѣснованія заразить себя? На это соборъ отвѣчалъ утвердительно, если только самоубійца успѣетъ принести покаяніе (*).

Что касается до церковныхъ вещей, то Беогность предложилъ два недоумѣнія, ихъ касающіяся, именно: позволительно ли переносить священныя вещи съ одного мѣста на другое и поновлять ихъ, и какъ и куда употреблять орудія, служившія при поновленіи церковныхъ принадлежностей. Была иногда нужда въ епархіи сарайской переносить св. престолъ съ одного мѣста на другое. Посему и послѣдовалъ вопросъ Беогности—можно ли это дѣлать? Соборъ отвѣчалъ утвердительно, но, присовокупляя, надобно при этомъ остерегаться, чтобы или

(*) Эти вопросы и отвѣты помѣщены только въ рук. кав. дук. акад. №№ 22 стр. 27, и 1114 стр. 161.

не повредить или не поставить его на негистое мѣсто. Вѣроятно у христіанъ, къ сарайской епархіи принадлежавшихъ, были уже походные, подвижные храмы; только при такомъ предположеніи происхожденіе вопроса о перенесеніи престола ясно. Съ этимъ вопросомъ непосредственную связь имѣетъ другой—о поновленіи церковныхъ вещей. Отъ давности, а можетъ быть и отъ частаго передвиженія храмовъ съ одного мѣста на другое, нѣкоторыя священныя вещи требовали исправленія и возобновленія. Это и побудило Феогноста спросить на соборъ: можно ли церковныя сосуды поновлять? Если это бываетъ нужно, отвѣчали на соборъ, то должно для этого покупить у мастеровъ орудія, которыя потомъ свергать въ глубину, дабы не производить ими ничего другаго, ибо это послѣднее грѣшно.

III.

Времена скорбей особенно возбуждаютъ благочестивыя расположенія духа, располагаютъ къ богоугоднымъ дѣламъ. Во время порабощенія татарскаго лица духовныя, князья, княгини, бояре и простые люди нерѣдко предъ смертію принимали иноческій образъ (*), часто даже ос-

(*) Обычай предъ смертію принимать иноческій образъ весьма древень и употреблялся даже при царскихъ дворахъ. Многіе христіанскіе цари считали душеспасительнымъ дѣломъ умереть въ мо-

тавлени міръ прежде приближенія смерти. Но видно, изъ сего благочестиваго и свободнаго обычая иногда хотѣли дѣлать общую обязанность, принуждая тяжело больныхъ къ принятію монашества. Видно, что и самъ Феогностъ не считалъ этого дѣла прямо противнымъ церковнымъ постановленіямъ, когда еще сомнѣвался въ томъ и спрашивалъ особаго разрѣшенія. Вопросы его по этому дѣлу касаются лицъ постригающихъ и обязанностей, кои возлагаетъ схимонашеское постриженіе на епископовъ, его приемлющихъ. Онъ спрашивалъ: можно ли не священникомъ постригать въ монашество, и какія обязанности приемлетъ на себя епископъ, постригшійся въ схиму? На первый вопросъ соборъ отвѣчалъ ему, *что при свободномъ расположеніи и подѣ опасеніемъ смерти постригаемаго, его можетъ постригать не только епископъ, священникъ и диаконъ бывше, но и притетникъ* (†). Это показываетъ, что обычай постригаться предъ смертію былъ и въ Греціи, и соборъ смотрѣлъ на него, какъ на дѣло не требующее отлагательства, если умирающіе его желаютъ. — Отвѣчая на другой вопросъ, соборъ гворитъ, *что*

нашествіи особенно въ схимѣ. Этотъ обычай былъ и въ Россіи. Въ первыя времена обычай этотъ былъ такъ силенъ, что пастыри перемы считали даже нужнымъ умереть его. Чтен. въ общ. вѣст. и дрени. 1846 г. ч. 1. № 1. стр. 46. Слѣд. вѣст. р. Ц. проссв. Мисіоніи т. III. стр. 243. Карамз. V т. стр. 120 — 121.

(†) Кириллъ митрополитъ (1390) повелѣваетъ въ иноки постригать только священникамъ, а въ схиму — схимонахамъ.

среды и пятка, а чрезъ 10 лѣтъ Полемариа, игумена киевопечерскаго монастыря, за противоположное мнѣніе. Споры эти появлялись и въ послѣдствіи. Указаніе на это мы находимъ и въ вопросахъ Феогноста (*). Изъ его вопросовъ видно, что въ его время еще не было всѣми окончательно принято опредѣленнаго мнѣнія о постѣ въ среду и пятюкъ; видно также, что и самъ Феогностъ недоумывалъ, какъ поступать въ этомъ случаѣ. Но выражалась ли эта неопредѣленность въ дѣйствительныхъ спорахъ, — ни изъ вопросовъ Феогноста, ни изъ исторіи не видно. Могло такимъ образомъ быть, что Феогностъ вопросъ о постѣ въ среду и пятюкъ предложилъ собору, какъ личное недоумѣніе и для собственнаго успокоенія, а не для примиренія несогласившихся сторонъ. Можно ли употреблять, спрашивалъ онъ, мясо въ среду и пятюкъ, если въ эти дни будутъ апостольскіе праздники? — *Разрѣшая мясопостіе по средамъ и пяткамъ въ недѣли мѣсяца и фарисей, святую недѣлю, недѣли по сошествіи Св. Духа и по рождествѣ Христовомъ до богоявленія, въ остальныхъ среды и пятки года соборъ не позволилъ нарушать*

(*) Споры о постѣ въ среду и пятюкъ были и въ Церкви греческой. Тамъ они произошли отъ несогласія новыхъ уставовъ съ древними. Они начались съ IX в. и съ особенною силою происходили въ XI и XII в. Здѣсь вѣроятно лежитъ начало и русскихъ споровъ о томъ же предметѣ. Подробности объ этомъ см. разсудк. объ ересахъ и расколахъ. Ист. русск. Церкв. преем. Филарета. ч. 2. стр. 159.

ни для какихъ праздниковъ. Этотъ отвѣтъ показываетъ, что въ греческой Церкви, въ которой также за нѣсколько прежде этого происходили споры о томъ же предметѣ (1), споры эти пришли уже къ концу и во время собора существовало уже определенное правило (2).

Сюда же надобно отнести и вопросъ Боговности объ употребленіи въ пищу удушенныхъ. Правило, запрещающее употреблять удушенну (3), было безъ сомнѣнія извѣстно Боговности; а между тѣмъ онъ видовъ ея могъ и не знать. Если къ этому присоединилось и то, что охотники употребляютъ иногда въ пищу животныхъ, задушенныхъ во время лова, что могъ знать Боговность, то отсюда у него естественно возникъ вопросъ: можно ли употреблять въ пищу животныхъ, задушенныхъ въ силкахъ, которыхъ онъ предложилъ собору. Боговность, какъ видно, не считала за удушенну такого рода животныхъ. И соборъ былъ согласенъ съ нимъ, потому что хотя подъ условіемъ нужды, однакоже разрѣша-

(1) Споры эти однакоже не окончились и съ этого времени. Въ XV в. псковичи опять предлагали вопросъ митрополиту Фотію о постѣ.

(2) Въ одномъ изъ списковъ библии Кирилл-блжженный это опредѣленіе дополнено слѣдующими подробностями: «въ среду преполовене не ѣсть мяса; аще причтется праздникъ святыхъ апостолъ въ среду и пяттокъ, не ѣсть мяса, но рыба, 4-е августа не ѣсть мяса тоже и до успенія Богородицы. Если успеніе въ среду или пяттокъ, не ѣсть мяса. Если праздникъ св. апостола Филиппа въ среду или пяттокъ, не ѣсть мяса, но рыбы. Въ рождество Богородицы, если оно въ среду или пяттокъ, не ѣсть мяса, ни масла, но одну рыбу».

(3) 2 правил. соб. гаврск.

еть употреблять въ пищу животныхъ, задаленныхъ въ сѣняхъ (*).

Кромѣ наложенныхъ выше вопросовъ Феогностъ предложилъ собору еще два — одинъ о томъ, нужно ли освящать сосуды, въ которые впадетъ что нибудь нечистое, а другой о томъ, позволительно ли христіанамъ путешествовать въ Іерусалимъ. Въ отвѣтъ на первый вопросъ соборъ опредѣлилъ — *освящать всякій сосудъ, если только впадшее въ него не сгнило*. Что касается до втораго вопроса, то онъ, вѣроятно, возникъ въ слѣдствіе злоупотребленій, по которымъ путешествія въ Іерусалимъ для многихъ были благовиднымъ предлогомъ ничего не дѣлать и жить на чужой счетъ. Феогностъ спрашивалъ на соборъ, справедливо ли онъ поступалъ, когда воспрещалъ своимъ пасомымъ путешествовать въ Іерусалимъ и повелѣвалъ дѣлать добро и жить богобоязненно дома. *Одобривъ образъ дѣяствія Феогноста, соборъ присовокупилъ, что многіе подъ предлогомъ путешествія ко святымъ мѣстамъ неправильно наживаются и живутъ и хотятъ жить на чужой счетъ, и повелѣлъ Феогносту воспрещать путешествія эти тѣмъ болѣе, что многіе изъ путеше-*

(*) Митр. Фотій, на основаніи 63 пр. св. апостол. и 68—VII всел. соб. разрѣшаетъ употреблять мясо только тѣхъ животныхъ, которыя затравлены собаками или птицами съ пролитіемъ крови.

стаетниковъ нерядко распространяютъ невѣрные слухи о тужихъ краяхъ (*).

Изъ представленнаго обозрѣнія вопросовъ, предложенныхъ епископомъ Феогностомъ на соборѣ константинопольскомъ, ясно открывается, до какой степени простиралась заботливость нашихъ святителей сообразоваться съ правилами церковными: они во всемъ хотѣли быть строгими исполнителями церковныхъ уставовъ, ничего не хотѣли оставить сомнительнымъ и нерѣшеннымъ, не допускали ни малѣйшей произвольности въ дѣлахъ церковныхъ, но для всего искали положительнаго и твердаго рѣшенія у высшей власти церковной. Отвѣты и опредѣленія собора, данные на вопросы Феогноста, утверждаютъ, какъ показываютъ наши замѣчанія, частію на древне-церковныхъ правилахъ, неизмѣнно соблюдавшихся въ восточной Церкви, частію на древнихъ же, преданныхъ св. отцами, обычаяхъ и установленіяхъ, сохранившихся въ богослужебныхъ чинахъ, частію составляютъ законные выводы изъ приложенія тѣхъ и другихъ къ особеннымъ обстоятельствамъ, указаннымъ вопросами епископа сарайскаго. Хотя правила и опредѣленія эти почти исключительно направлены были къ церкви сарайской и имѣли назначеніе мѣстное, тѣмъ не менѣе однакожъ въ разные времена они переходили въ употребленіе и въ другія церкви рус-

(*) Рувол. кав. дух. акад. № 22. стр. 27.

скія. Обь этомъ съ достовѣрностію можно заключать по другимъ памятникамъ русскаго церковнаго законодательства, принадлежащимъ позднѣйшему времени, гдѣ по мѣстамъ встрѣчаются также самыя правила, хотя и безъ указанія на источники. Такъ митрополитъ Киприанъ въ посланіи въ Псковъ (1395 г.), въ отношеніи къ крещенію многихъ младенцевъ, повторыетъ тоже самое, что повелывалъ соборъ константинопольскій епископу сарайскому Феогносту. Св. Кириллъ, игумень бѣлозерскій, въ одной изъ трехъ книгъ своихъ правилъ помѣстилъ отвѣты Феогносту, какъ каноническія опредѣленія Церкви (*). Въ некоторыхъ спискахъ кормчей также находятся отвѣты на вопросы Феогноста (**).

(*) Обзоръ церков. литер. прессы. Филарета. Записки академ. наук. Слѣд. А. истор. т. 1. №№ 12, 16, 17, 32. Ак. юрид. № 72.
 (**) Ист. русск. Церкв. прессы. Филарета. ч II. стр. 83.

ЗАМѢТКИ КАСАТЕЛЬНО УСТРОЙСТВА ДРЕВНЕЙ НОВОГОРОДСКОЙ ІЕРАРХІИ.

Недавно вышло въ печати новое произведе-
ніе г. Костомарова: «Сѣвернорусскія народоправ-
ства въ эпоху удѣльно-вѣчеваго уклада» древней
Руси. Подъ этимъ названіемъ авторъ изложилъ пол-
ную исторію нашихъ вѣчевыхъ городовъ. Въ IX
главъ второй книги мы находимъ у него и исторію
мѣстной церкви, гдѣ онъ изложилъ характери-
стическія особенности іерархическаго устройства ново-
городской и псковской области, очертилъ поло-
женіе новгородскихъ владѣкъ в мѣстнаго духо-
венства, представилъ нѣсколько отличительныхъ
особенностей въ обрядовой практикѣ мѣстной цер-
кви, очерки монастырской жизни, коснулся исто-
ринъ самаго вѣроученія и мѣстныхъ ересей.

Этотъ церковно-историческій отдѣлъ новаго
сочиненія составляетъ богатое приобрѣтеніе въ на-
шей церковно-исторической литературѣ. У насъ,
какъ извѣстно, даже еще не выясненъ, какъ слѣ-

дуетъ, самый вопросъ объ областныхъ особенностяхъ русской церковной жизни. Исторія нашей Церкви досель шла по официальному, такъ сказать, направленію, въ какомъ разрабатывалась некогда и гражданская исторія. Какъ послѣдняя исключительно занималась біографіями князей и царей, слѣдила за развитіемъ государственнаго начала, не обращая никакого вниманія на складъ жизни, на требованія и жизненные идеалы самаго народа, такъ въ параллель ей и церковная исторія рассказывала намъ житія и подвиги благочестивыхъ іерарховъ и святыхъ мужей, слѣдила за проявленіями въ жизни высшей стороны православія, тоже не обращая никакого вниманія на религиозный складъ, на развитіе религиознаго сознанія самаго народа, на тѣ оригинальныя формы, въ какихъ народъ выражалъ свое пониманіе предложеннаго ему ученія. Мы знали, кто и когда училъ народъ православною вѣрью, какія правила церковной жизни переданы были въ Россію греческою Церковію; но не знали другой, — самой существенной стороны дѣла, какъ народъ усвоилъ ученіе вѣры, какъ церковный законъ обнаруживалъ свое вліяніе на народную жизнь, какія особенности и въ вѣроученіи и въ церковной практикѣ происходили отъ соприкосновенія православія съ народными понятіями и жизнью. Г. Костомаровъ; по преимуществу историкъ народной жизни, котораго труды составляютъ въ этомъ отношеніи крупное явленіе въ исторіи нашей исторіо-

графин, стоит на той же почве народной истории и в своих церковно-исторических изследованиях. Очерки новгородской и псковской церкви в его новом произведении представляют замечательную попытку уяснить отличительные особенности в церковной жизни этих областей, изследовать, как областное земство проявляло себя в этой сфере, какую печать кляло оно на чистых формах православия.

Задача чрезвычайно трудная для историка. Не смотря на богатую эрудицию и опытность в изследованиях, г. Костомаров не могъ представить всесторонняго разрѣшенія ея. Мы не находимъ у него разрѣшенія самаго существеннаго вопроса изъ исторіи областной церкви, вопроса объ особенностяхъ народно-областнаго религіознаго міросозерцанія; мы находимъ у него только нѣсколько благочестивыхъ сказаній о мѣстныхъ святыхъ Новгорода, Пскова, ихъ пригородовъ и волостей. Но было бы въ высшей степени несправедливо ставить этотъ пробѣлъ въ вину автору. Раскрытіе областныхъ особенностей религіозныхъ вѣрованій и понятій въ особенности трудно въ отношеніи къ новгородской области; этотъ вопросъ стоитъ здѣсь въ неразрывной связи со всей славянской и финской мнѣологіей. За недостаткомъ данныхъ для характеристики внутренней стороны религіозной жизни Новгорода и Пскова, г. Костомаровъ по-неволѣ долженъ былъ ограничиться раскрытіемъ внѣшнихъ особенностей

мѣстной церкви, очертить особенности въ ея обрядовой практикѣ, ея организацио и ея положеніе среди вольно-народнаго земства.

Описывая устройство новгородской и псковской церкви, авторъ естественно прежде всего и долге всего остановился на положеніи новгородскихъ владыкъ, на ихъ земскомъ значеніи. Намъ нѣтъ нужды распространяться о важности этого вопроса въ нашей церковной исторіи. Типъ новгородскаго владыки одинъ изъ самыхъ интересныхъ для изслѣдованія. Нигдѣ съ такою выразительностію не проявился народный принципъ іерархическаго устройства Церкви, какъ именно въ этомъ типѣ. Принявъ соишь, изъ Греціи, начало церковной іерархіи, народное земство естественно силилось усвоить его себѣ, превратить въ свою плоть и кровь, придать ему земскій характеръ. Правила греческаго номоканона, на которыхъ основывалось значеніе іерархіи, народная жизнь старалась перестроить по своимъ формамъ, примирить съ своими собственными началами. Вслѣдствіе этого стремленія земской жизни, епископы области, священники извѣстной общины, кромѣ духовнаго значенія среди своей паствы, получали особое земское значеніе, дѣлались представителями — каждый своего народнаго союза, органами всѣхъ мѣстныхъ интересовъ, земскими выборными людьми. Такое положеніе іерархіи было общее во всѣхъ областяхъ Россіи. Но на югѣ Россіи и въ землѣ ростовско-суздальской оно не могло

развиться въ опредѣленныхъ формахъ и выразить собою всѣ народныя требованія вслѣдствіе развитія здѣсь княжеской власти. Ставши во главѣ епископскихъ выборовъ, княжеская власть естественно парализовала вліяніе народа на высшую іерархію. Когда значеніе удѣльныхъ князей стало преклоняться предъ силою московскаго князя, высшая іерархія начинаетъ также сильно централизоваться около московскаго митрополита. Области получаютъ себѣ епископовъ изъ Москвы по назначенію великаго князя и митрополита. Понятно, что высшая іерархія перестала быть органомъ земства; она стала органомъ центральной власти. Такимъ образомъ по удѣламъ и въ Москвѣ земское вліяніе въ устройствѣ іерархіи ослаблялось, не достигнувъ даже слабой степени ясности. Зато въ Новгородѣ, среди вольно-народнаго быта, вдали отъ княжеской власти, народный взглядъ на іерархію имѣлъ полный просторъ для выраженія въ жизненной практикѣ. Такимъ выраженіемъ его служить типъ новгородскаго владыки.

Г. Костомаровъ съ достаточною подробностію прослѣдилъ историческій процессъ, путемъ котораго владыка получилъ земское значеніе, изобразилъ способъ избранія владыкъ на общенародномъ вѣчѣ, зависимость ихъ отъ народной воли, въ характеристикѣ замѣчательнѣйшихъ личностей изъ новгородскихъ святителей мастерскою рукою сгруппировалъ факты, въ которыхъ выразилась задушевная, искренняя связь владыкъ съ областію,

самое живое и дѣятельное участіе ихъ въ земскихъ интересахъ и вмѣстѣ съ тѣмъ благоговѣйное уваженіе къ нимъ народа, выразившееся во множествѣ благочестивыхъ сказаній чисто-мѣстнаго характера объ ихъ подвигахъ. Въ нашей литературѣ не было еще ни одной такой цѣльной и художественной характеристики новгородскихъ владыкъ. Все таки нельзя не замѣтить, что г. Костомаровъ не вполне дорисовалъ свою картину. Мы не нашли у него объясненія тѣхъ основаній, изъ которыхъ развивалось значеніе владыкъ среди городского земства; отъ этого положеніе ихъ остается не совсѣмъ ясно. Да и самая земская дѣятельность ихъ очерчена не совсѣмъ полно; опущено нѣсколько очень важныхъ фактовъ, а главное — не опредѣлена точно та сфера земской жизни, среди которой главнымъ образомъ вращалась эта дѣятельность.

Стараясь объяснить, отъ чего владыка сдѣлался выборнымъ человекомъ и получилъ такое огромное вліяніе на гражданскую, мірскую жизнь своей области, авторъ обращается за этимъ объясненіемъ къ древнимъ церковнымъ уставамъ нашихъ князей — Владиміра, Ярослава, особенно къ уставу Всеволода, имѣвшему мѣстное новгородское значеніе. Изложивъ содержаніе грамоты Всеволода, онъ замѣчаетъ: «судъ владыки простирался вообще на всю семейную жизнь; такъ какъ владыка рѣшалъ дѣла о наследствѣ, то понятво, что вліянію его непосредственно подчинялась важ-

нѣйшая часть гражданскихъ дѣлъ. Всякое народное върваніе и народная забава находили въ немъ судно и обличителя. Наконецъ, въ довершеніе важности и вліятельности владыки на дѣла мірскія, ему отдавалось право надзора за торговлею, жизненною стихіею Великаго-Новгорода»⁽¹⁾. «Все это давало владыкамъ возможность показывать силу и власть помимо одной чисто-духовной сферы. А все, что имѣло въ Новгородѣ власть, силу и вліяніе, окончательно, по исконному народному понятію, надлежало исходить изъ народной воли»⁽²⁾. Таково объясненіе земскаго значенія владыкъ, предюженное г. Костомаровымъ. Тутъ есть небольшой, такъ называемый у схоластиковъ, *circulus in probando*. Спрашивается, какъ владыка получилъ вліяніе на мірскія дѣла и на гражданскую жизнь Великаго-Новгорода; а почтенный ученый на основаніи уставовъ пересчитываетъ въ отвѣтъ на этотъ вопросъ, въ чемъ именно и въ какихъ дѣлахъ обнаруживалась власть и значеніе владыки. Конечно княжескіе уставы дали нашимъ іерархамъ, а въ частности и новгородскимъ владыкамъ, огромныя права и силу въ мірскихъ дѣлахъ; но все таки изъ нихъ далеко не объясняется все значеніе владыкъ. Дѣятельность послѣднихъ простиралась на такіа дѣла, о которыхъ въ уставахъ нѣтъ и помину. Это показываетъ, что по-

(1) Сверхнорусск. народопр. ч. II. стр. 285.

(2) Тамже, стр. 266.

мимо княжескихъ уставовъ, въ самой народной жизни нужно искать основанія, изъ котораго развивалось значеніе владыки, которое было причиною того, что самые эти уставы, чуждаго, византийскаго происхожденія, получили у насъ право гражданства. Въ этомъ случаѣ княжескіе уставы были выраженіемъ народнаго взгляда на іерархію и притомъ выраженіемъ далеко неполнымъ. — Далѣе, объясняя участіе владыки въ политическихъ дѣлахъ Новгородѣ, авторъ выводитъ его изъ того, что «Великій-Новгородъ со всею землею состоялъ подъ покровительствомъ св. Софій, былъ такъ сказать, въ некоторомъ смыслѣ ея волостью . . . Владыка былъ, такъ сказать, живымъ выраженіемъ этого отвлеченнаго понятія» (*). Это «такъ сказать» нѣсколько слабо выясняетъ дѣло, но авторъ немного не дошелъ до настоящаго рѣшенія вопроса. Ему слѣдовало бы только обратить вниманіе на характеръ нашей древней, какъ сельской, такъ и городской общины.

Сколько можно заключить изъ отрывочныхъ свидѣтельствъ лѣтописи и народнаго преданія, общинная связь въ первый разъ завязывалась на тѣхъ религіозныхъ «игрищахъ между селъ», на которыя собирались старославянскіе враждебные роды и семьи. Здѣсь на общей праздничной сходкѣ заключались брачныя союзы; на общемъ пирушествѣ, «закономъ обѣдѣ» въ честь боговъ, ста-

(*) Тамже, стр. 287—288.

ринной братчинѣ люди чужіе братались между собою, становились близкими другъ къ другу; здѣсь же заключались всѣ торговля, договорныя и всякаго рода общинныя сдѣлки; — отъ этого слова «торгъ» и «торжество» происходятъ отъ одного корня. Такъ подъ покровомъ религіозныхъ вѣрованій, около языческихъ святынь, холма, дубравы, чудснаго камня, завязывался основной узелъ общинной связи; такъ съ самаго начала гипотетическаго происхожденія общины опредѣлялся патриархально-родственный, братскій, нравственно-религіозный характеръ, съ которымъ она выступаетъ въ нашей исторіи. Было бы величайшею ошибкой считать ее юридически-договорнымъ союзомъ. Нравственно-религіозная сторона ея жизни проникаетъ всѣ юридическія, гражданскія отношенія между ея членами. Юная, цѣльная, непосредственная жизнь еще не выработала разграниченія между правомъ и нравственностію. Судъ древней общины простирался на всю жизнь ея члена, на все его поведеніе, наказывалъ какъ нарушеніе права, такъ вмѣстѣ съ тѣмъ и всякое безнравственное дѣйствіе въ сферѣ частной жизни. Самый актъ суда былъ религіознаго характера, рассматривался, какъ служеніе божеству. Законъ юридическій наравнѣ съ нравственнымъ былъ «волею вѣкожизненныхъ боговъ»; нарушить его или допустить нарушеніе значило сдѣлать нравственно-религіозное преступленіе.⁽¹⁾

(1) Раскрытіе этихъ мыслей см. въ сочин. г. Чебышева со пре-

Съ тѣмъ же самымъ нравственно-религіознымъ характеромъ является наша община и въ христіанскія времена. Церковь, имѣвшая сильное вліяніе на наше законодательство, развивала наше общество въ строгомъ духѣ благочестія и религіозной нравственности. Во время совѣщанія епископовъ съ княземъ Владиміромъ о казни разбойниковъ ясно было высказано понятіе, какое принесло съ собою духовенство о судѣ и управленіи. «Ты поставленъ еси отъ Бога, говорятъ епископы князю, на казнь злымъ, а добрымъ на помилованіе»⁽¹⁾. Это воззрѣніе на задачу правленія, какъ на служеніе Богу, на преступленіе, какъ на злое дѣло, понятіе о нарушителѣ закона; какъ о «зломъ чловѣкѣ», какъ разъ сходилось съ понятіями юнаго общества, съ первоначальной степенью его юридическаго развитія. Съ этихъ поръ мы постоянно встрѣчаемъ въ исторіи древней Руси грамоты и устные наставленія князьемъ со стороны духовенства на счетъ управленія и суда, гдѣ оно выставляетъ эти дѣйствія княжеской власти, какъ нравственно-религіозныя дѣйствія, и распространяетъ ея вліяніе на всю нравственно-религіозную сферу жизни; видимъ и патриархальную, отеческую заботливость правительства о нравственности своихъ подданныхъ въ его указахъ,

ступномъ дѣйствіи по допетровскому праву» въ Уч. записк. кнѣз. ун-ва. за 1862 г. выпускъ 1.

(1) П. С. Р. I. т. I. стр. 54.

наказать разныхъ приказнымъ лицамъ, уставныхъ грамотахъ общинамъ и другихъ правительственныхъ актахъ. Правительство входило во все, наблюдало за всѣмъ поведеніемъ народа, чтобы онъ ходилъ въ церковь, наблюдалъ церковные уставы, не пьянствовалъ, матерны не даялся и т. п., и за все это отечески наказывало. Община народная еще болѣе развивала свой нравственно-религіозный характеръ подѣ этимъ двойнымъ воспитаніемъ со стороны Церкви и правительства. Въ нынѣшнихъ неразвитыхъ обществахъ каждый шагъ чловѣка подвергается суду цѣлаго околка; въ старинной общинѣ эта людская пересуда была страшнымъ судомъ цѣлаго міра. Лихой, безнравственный чловѣкъ выбивался изъ волости вонъ. Сельскія общины налагали на своихъ членовъ разнаго рода нравственныя обязанности — зерню не играть, разврата не заводить, по ночамъ не бродить, не пьянствовать, ходить въ церковь, въ посты говѣть, не сквернословить, въ семействахъ жить въ любви и мирѣ и т. п. (*). Въ одной изъ дополнительныхъ статей къ судебнику мы видимъ, что общины успѣли выработать даже «земскій обычай», точно опредѣлявшій въ этомъ отношеніи виновность и мѣру наказанія за вину (**). Городскія общины являются

(*) Акт. юрид. № 294. 301. грам. 11. № 302. 304. 333. 349. См. еще мірскую заповѣдь также № 358.

(**) А. н. т. I. № 154.

намъ съ тѣмъ же самымъ характеромъ. Въ практикѣ новгородскаго вѣча мы встрѣчаемъ нѣсколько случаевъ народнаго суда надъ чисто-нравственными преступленіями (*).

Изъ этого характера древней общины всего лучше объясняется то сліяніе гражданской и церковной жизни, какое мы замѣчаемъ въ древней Россіи. По своему нравственно-религіозному строю община естественно группировалась около своего приходскаго храма. Приходскій храмъ получилъ огромное земское значеніе, сдѣлался центромъ общинной жизни и сообщилъ ей религіозную санкцію. Церковные праздники, сопровождавшіеся, какъ въ языческомъ бытѣ, братчинами, были временемъ всѣхъ сношеній и сдѣлокъ между членами общины. Вся гражданская сторона жизни тѣсно примыкала къ церковной и даже термилась въ ней. Мірская сходка всегда собиралась на церковномъ погостѣ подъ покровительствомъ церкви и рѣшала свои дѣла по благословенію приходскаго священника. Отъ этого мірское, приходское духовенство становилось во главѣ всего

(*) Право суда въ Новгородѣ формулировалось въ характеристическомъ выраженіи: «слобить добрыхъ, казнить злыхъ». П. С. Р. Л. т. III. 30. Право всей общины судить безнравственнаго человѣка выразилось между прочимъ въ вѣрованіи, что за грѣхи одного человѣка Богъ насылаетъ бѣдствія на цѣлую общину. Отъ этого Новгородъ и Псковъ во время общественныхъ бѣдствій выгоняли людей подозрительной нравственности. Такъ въ 1228 году во время сильныхъ дождей былъ выгнанъ изъ Новгорода, по подозрѣнію въ дурной жизни, владыка Арсеній; въ 1407 году во время мора псковичи выгнали князя Давыда Александровича. Это же вѣрованіе нашло себѣ поэтическое выраженіе въ быльяхъ о Садко.

міра. Такъ древняя община естественно, вслѣдствіе своего основнаго характера, переходила въ церковный приходъ. Замѣчательно, что село, зависимое отъ центральнаго села въ волости, имѣло у себя и храмъ, зависѣвшій отъ храма въ центральномъ селѣ; какъ скоро оно успѣвало сдѣлаться независимою общиною, оно тут же начинало хлопотать о томъ, чтобы сдѣлаться самостоятельнымъ приходомъ (*).

Древняя городская община была основана совершенно на тѣхъ же самыхъ началахъ, какъ и община сельская. Нравственно-религіознымъ и вмѣстѣ гражданскимъ центромъ городского союза служилъ главный храмъ, городской соборъ. Около него сосредоточивалась вся городская жизнь; около него собиравось городское вѣче для общенароднаго разсужденія о городскихъ дѣлахъ, и тотъ же соборный колоколъ, который созывалъ народъ на молитву, сзывалъ и народное вѣче. Самый городъ считался, какъ замѣчаетъ г. Костомаровъ, какъ будто бы принадлежностію собора, его волостью. Новгородъ былъ городомъ св. Софіи, Псковъ — св. Троицы; вмѣстѣ съ этимъ и всѣ волости и пригороды Новгорода и Пскова считались волостями и пригородами св. Софіи и св. Троицы. Древніе новгородцы и псковичи сознавали свой союзъ не столько подъ юридическою, сколько подъ религіозною формою. Тру-

(*). А. в. т. I. № 142

дѣлся ли князь или посадникъ для общаго земскаго дѣла, про него говорили, что онъ радѣеть о домѣ св. Софїи, или что онъ трудится за домъ св. Троицы. Шла рать на городъ, — горожане говорили, что она идетъ грабить ихъ святыню, сдѣлать вредъ св. Софїи или св. Троицѣ. Отъ этого войны ихъ носятъ на себѣ религіозный характеръ; они воюють и побѣждаютъ на войнѣ во имя тѣхъ же городскихъ святынь и съ ихъ помощію. «Хотимъ, говорили новгородцы, во время войны съ владимірскими князьями, поискать св. Софїи пригородовъ и волостей, да или найдемъ свою отчину ко св. Софїи и къ В. Новгороду, или головы свои сложимъ за св. Софїю и за В. Новгородъ». Или во время войны съ нѣмцами псковичи говорили: «братья мужи псковичи! не посрамятъ отецъ своихъ и дѣдовъ... се же, братья, предлежитъ намъ животъ и смерть; потягнемъ за св. Троицу и за святую церковь, за свое отечество», и помогаль Богъ мужамъ псковичамъ, и посылалъ они нѣмцевъ помощію св. Троицы. Такое же значеніе имѣли соборные храмы и въ другихъ городахъ — пригородахъ. Изборскъ былъ домомъ св. Николы, Торжокъ — св. Спаса и т. д. Строепіе собора было важнымъ земскимъ дѣломъ, рѣшалось на вѣчь, производилось цѣлою городскою общиною; объ немъ, какъ о строепіи св. Софїи, ходили народныя сказанія, передававшіяся изъ рода въ родъ. Достоиніе соборной церкви считалось посвященнымъ

Богу отъ цѣлаго города и сохранялось подъ надзоромъ вѣча; оно считалось священнѣ имущество, отданнаго въ даръ монастырю. Въ 1471 году какіе-то монахи во Псковѣ, «забывше страхъ вышній, оболкъшея въ безстудство, отрекшеся отъ міра и аже въ міръ и припедше въ міръ», изъявили желаніе притянуть къ своему монастырю землю св. Троицы. Они собрали вѣче и говорили: «нѣсть вамъ въ томъ никакого грѣха; только вы, отнемъ тую землю и воду отъ дому св. Троица, да намъ дайте въ монастырь». Вѣче согласилось, и къ монастырю приписана была земля, доставшаяся собору по смерти какого-то Матуты, который 4 мѣсяца до этого «преставися заговѣвъ въ рождественое заговѣнье». Еще не успѣло разойтись вѣче, какъ вспыхнулъ дворъ Матуты; пламя быстро разлилось по городу, — едва угасили. Такъ, по сознанию лѣтописца, обида главнаго храма даже въ пользу монастыря, пользовавшагося всегда большимъ уваженіемъ въ древнемъ обществѣ, неминуемо навлекала на городъ небесную казнь (*).

Вмѣстѣ съ соборною святынею средоточіемъ городского союза были еще другія святыни, — чудотворныя иконы и мощи. Въ новгородской и псковской области почти каждая мѣстность, болѣе или менѣ замѣчательная, была освящена присутствіемъ особой святыни, преимущественно чтимой

(*) П. С. Р. Л. т. IV. стр. 238.

всѣмъ мѣстнымъ народонаселеніемъ. Въ своемъ сочиненіи г. Костомаровъ очень подробно описалъ всѣ эти святыни; что всего дороже, мы находимъ у него цѣлый міръ благочестивыхъ сказаній, искусно переданныхъ, въ которыхъ резко отпечатлѣлся духъ мѣстныхъ интересовъ; мы видимъ адсь, какъ эти интересы проникали въ область самой вѣры и давали ей особый, земскій отгъвокъ. Мѣстная святыня была «утвержденіемъ граду», и городъ благоговѣнно дорожилъ ею, мало того—патріотически хвалился ею, какъ виднымъ залогомъ своего благосостоянія, и потому она служила еще «на похвалу граду». Покровителемъ Пскова былъ св. Всеволодъ, первый князь псковскій, стронтель собора св. Троицы; его мощи сдѣлались мѣстною святынею Пскова. Известно, что Новгородъ хотѣлъ было перенести эти мощи къ себѣ, но не успѣлъ въ этомъ намѣреніи и получилъ только часть ихъ. Мѣстная повесть, которой содержаніе передаетъ г. Костомаровъ, рассказываетъ это событіе съ явнымъ упрекомъ новгородцамъ и съ похвалою своему городу. Рознь между Москвою и Новгородомъ простиралась до того, что святые, чтимые въ Новгородѣ, не были чтимы въ Москвѣ и наоборотъ. Покровители Москвы — св. Сергія въ Новгородѣ стали чтить уже при Василіѣ Темномъ, въ послѣдніе годы независимости. Владыка Іона, отправляясь въ Москву хлопотать за свой городъ предъ суровымъ княземъ, далъ обѣтъ выстроить въ Новгородѣ пер-

вый храмъ св. Сергію (¹). Москва даже какъ будто унижала новгородскихъ святыхъ. Это видно изъ сказанія о томъ, какъ Іоаннъ III хотѣлъ видѣть мощи св. Варлаама хутынскаго; но былъ вразумленъ чудеснымъ пламенемъ изъ подъ земли, что святыня завоеванной страны не подлежитъ гордынѣ завоевателя (²). Сюда же относится сказаніе о томъ, какъ владыка новгородскій, присланный изъ Москвы, Сергій, не хотѣлъ почитать мощей св. Моисея, одного изъ своихъ предшественниковъ, какъ, гордый своимъ московскимъ происхожденіемъ, онъ назвалъ святителя, чтимаго въ Новгородѣ, смердымъ сыномъ и былъ наказанъ за то сумасшествіемъ (³). Всѣ подобныя сказанія, которыхъ много собралъ г. Костомаровъ, живо изображаютъ намъ религіозный складъ нашихъ древнихъ городскихъ общинъ. Не пустою, риторическою фразою, а глубокимъ жизненнымъ фактомъ искренней сердечной вѣры являются напримѣръ такіе отзывы нашихъ житій о мѣстныхъ святыхъ: «Кіевъ блажитъ Антонія и Феодосія печерскихъ чудотворцевъ; московское царство блажитъ Петра, Алексія, Іону и Максима; Псковъ же и В. Новгородъ блажатъ Варлаама и Миханіа юродиваго Христа ради; Смоленскъ блажитъ князя Федора; Ростовъ блажитъ Леон-

(¹) Створвор. народопр. ч. II. стр. 314.

(²) Тамже, стр. 334.

(³) П. С. Р. Л. т. III. стр. 163—164.

тія, Игнатія, Исаію, Вассіана и Ефрема; Вологда блажить пр. Дмитрія. Каждая область своихъ блажить. И мы, устюжане, блажить Проколія устюжскаго. . . наведемъ (его) у себя стражемъ и хранителемъ отчины нашей, Устюга. Чрезвычайно была бы интересна специальная разработка вопроса о мѣстныхъ областныхъ святцахъ и мѣстномъ чествованіи нашихъ русскихъ святыхъ.

Таковъ былъ характеръ нашихъ древнихъ городскихъ общинъ. Эта нравственно-религіозная закладка всей ихъ жизни, этотъ патриархальный, братскій, духовно-религіозный отъенокъ всѣхъ общинныхъ связей, стремленіе всю свою жизнь поставить подъ покровъ религіозныхъ вѣрованій и всѣ свои дѣйствія освятить, поставивши ихъ въ ближайшую связь съ мѣстною святынею, — и были тою почвою, на которой естественно развивались права и значеніе новгородскаго владыки. Около него, какъ живаго органа св. Софій, ея верховнаго служителя, все городское земство, всѣ концы и улицы Великаго-Новгорода соединялись въ одинъ нравственно-религіозный союзъ христіанскаго братства. Городская община также легко переходила въ епархію, какъ сельская дѣлалась приходомъ. Какъ священникъ приходъ становился по главѣ мірскаго схода и всѣ его дѣйствія освящалъ своимъ благословеніемъ: такъ въ свою очередь и владыка дѣлался первымъ, начальнымъ членомъ всей городской общины

съ сильнымъ голосомъ въ общемъ, всенародномъ совѣщаніи и во всѣхъ городскихъ дѣлахъ. Его личность была живымъ выраженіемъ той санкціи, которую сообщала всѣмъ городскимъ предпріятіямъ, всей городской жизни религія, св. Софія. Отъ этого она пользовалась благоговѣйнымъ почитеніемъ. Каждый разъ, рассказавъ о посвященіи новаго владыки и о возвращеніи его изъ Москвы въ Новгородъ, летописецъ замѣчаетъ: «и рады быша новгородцы своему владыцѣ». Весь Новгородъ встрѣчалъ его съ крестнымъ ходомъ изъ собора св. Софіи, и колокола звонили во всѣхъ церквахъ. Граждане очень тяготились своимъ положеніемъ, когда имъ приходилось терять своего владыку; они съ плачемъ умоляли цѣлымъ вѣчемъ своихъ святителей, когда послѣдніе, утомившись отъ множества разнородныхъ дѣлъ, удалялись на покой въ свои любимыя монастыри. Еще тяжелѣе было городу, когда новоизбранный владыка, ухвативъ въ Москву для посвященія, былъ удерживаемъ тамъ изъ политическихъ видовъ иногда до 5 лѣтъ. Городъ совершенно сиротѣлъ; всѣ дѣла его администраціи останавливались. Новгородъ также не могъ оставаться безъ владыки, какъ и безъ князя; онъ терпѣлъ чрезъ это свою главу и центръ, около котораго сплачивался весь его составъ. «Се у васъ нѣту владыки, говорилъ въ 1229 году князь Михайлъ по изгнаніи изъ Новгорода владыки Антонія, а нельзю быти граду сему безъ вла-

дьякъ; — это было общее народное убяждене. Въ 1331 году владыка Василій задалъ въ Во-
лынѣ за посащеніемъ; на обратномъ пути оттуда
онъ былъ схваченъ въ плѣнъ литовскими людь-
ми. Для его выкупа новгородцы выдѣлили ли-
товскому князю Наримунду, сыну Гедимина, изъ
новгородскихъ волостей Ладогу, Оряховъ горо-
докъ, Корельскую землю, половину Копорья «въ от-
чину и дѣдину и дѣтемъ его» (1). Этотъ фактъ всего
выразительнѣе свидѣтельствуетъ о томъ, какъ въ
Новгородѣ дорожили личностію владыки, даже
новаго, едва успѣвшаго посвятиться и следова-
тельно еще не успѣвшаго заслужить особенной
любви горожанъ своими личными качествами.

Необходимость и значеніе владыки для го-
родскаго союза ясно высказывается въ общемъ
стремленіи всѣхъ сколько нибудь самостоятель-
ныхъ и значительныхъ городовъ Россіи имѣть
своего отдѣльнаго епископа. Мы видимъ здѣсь
совершенную аналогію съ явленіемъ, которое
подмѣтили въ сельскихъ общинахъ. Сдѣлавшись са-
мостоятельною, община не довольствовалась этимъ;
она старалась обособиться и въ церковномъ от-
ношеніи, сдѣлаться самостоятельнымъ приходомъ;
вслѣдствіе ея двойственнаго характера, ея гра-
жданская самостоятельность была неполною безъ
церковной. Тоже самое мы видимъ и въ жизни
городовъ и цѣлыхъ областей; сгруппировавшись

(1) П. С. Р. А. т. III стр. 226.

около своего вѣча, городъ и область отыскивали кромѣ того еще религіозный центръ; имъ нужна была мѣстная святыня, нуженъ былъ свой епископъ. Особый епископъ былъ выраженіемъ областной самостоятельности, довершалъ эту самостоятельность. Такъ Псковъ, бывшій прежде новгородскимъ пригородомъ, скоро обогатился путемъ торговли, сдѣлался однимъ изъ важнѣйшихъ городовъ Россіи, сталъ считаться съ В. Новгородомъ значеніемъ, объявивъ себя младшимъ его братомъ, и какъ центръ своихъ 12 пригородовъ, своей собственной самостоятельной области, совершенно обособился отъ него. Вместе съ этимъ онъ постоянно стремился отдѣлиться отъ Новгорода и въ іерархическомъ отношеніи, избавиться отъ власти новгородскаго архіепископа. Псковичи нѣсколько разъ хлопотали о томъ, чтобы имъ данъ былъ особый епископъ и, не получивъ его, въ 1469 году сдѣлали было отчаянную попытку ввести у себя пресвитеріальное управленіе, постановивъ въ главѣ своей іерархіи соборъ священниковъ, независимый отъ владыки (*). Тоже самое побужденіе подкрѣпить областную самостоятельность самостоятельностью іерархическою видимъ въ попыткѣ Андрея Боголюбскаго освободить сѣверную Русь отъ власти кievскаго митрополита чрезъ поставленіе особаго митрополита во Владиміръ; также въ позднѣй-

(*) П. С. Р. Л. т. IV. стр. 232.

шихъ попыткахъ литовскихъ князей учредить особую митрополию независимую отъ московской въ западной Руси; наконецъ въ постоянномъ стремленіи самого Новгорода избавиться отъ зависимости московскаго митрополита. Примеръ Пскова всего лучше показываетъ, какъ необходимо былъ владыка для города.

Что касается до участія новгородскихъ владыкъ въ земскихъ дѣлахъ городского и областного управления, то оно очень легко объясняется однимъ стариннымъ обычаемъ, котораго строго придерживались новгородскіе граждане. При посвященіи Новгорода и при выгздѣ изъ него всѣ правительственные и вообще почетные лица непременно являлись ко владыкѣ принять отъ него святительское благословеніе. Новгородцы упрекали братьевъ великаго князя Симеона Гордаго—Ивана и Константина, присланныхъ для отраженія шведовъ, за то, что они уехали изъ Новгорода въ Москву, не испросивъ архіепископскаго благословенія (*). Точно также, какъ для частныхъ лицъ было необходимо это благословеніе, оно было важно, обязательно и для цѣлаго городского союза; по исконному убѣжденію народа, оно должно было освящать всякое общественное предпріятіе. Отъ этого безъ владычнаго благословенія не начиналось ни одно земское дѣло. Всѣ новгородскія грамоты писались не иначе, какъ по

(*) Тамбо, г. 6856.

благословенію владыки. Главное правительственное въче Новгорода собиралось у св. Софіи, гдѣ оно находилось подъ непосредственнымъ вліяніемъ святителя. Такимъ образомъ владыка естественно становился во главѣ всего административнаго порядка и всей городской жизни. Его значеніе выражается въ самомъ титулѣ «владыки», который преимущественно предъ всеми русскими іерархами усвоился въ древности архіепископу новгородскому. И это дѣйствительно былъ владыка, начальный челоуѣкъ, глава всего городского земства. Отъ этого въ новгородскихъ грамотахъ его имя ставилось всегда напередѣ, выше не только посадничьяго, но и княжескаго; онъ обыкновенно начинались такъ: «благословеніе отъ владыки, поклонъ отъ посадника степеннаго, тысяцкаго» и проч. Только послѣ присоединенія Новгорода къ Москвѣ имя владыки стало ставиться на второмъ мѣстѣ, послѣ имени великокняжескаго.

Если все исходило отъ лица владыки, все освящалось его благословеніемъ во внутреннемъ управленіи Новгорода, то очень естественно, что и во внѣшнихъ дѣлахъ, въ разнаго рода политическихъ сношеніяхъ Новгорода съ иностранными и русскими землями владыка является также во главѣ всей городской общины. Онъ былъ представителемъ ея стремленій и политики, защитникомъ ея интересовъ. Въ затруднительныхъ обстоятельствахъ внѣшней политики онъ уполномо-

мочивался вѣчемъ хлопотать за городъ предъ великимъ княземъ и отправлялся въ Москву въ чинъ новгородскихъ пословъ. Изъ обыкновеннаго состава новгородскихъ посольствъ ясно видно, что городская община, отдѣляя отъ себя корпорацію своихъ выборныхъ управителей, какъ особую, административную часть городского народонаселенія, выдѣляла также и владыку, какъ особое, не подходившее подъ общій уровень, начальное лице; послы обыкновенно посылались а) отъ посадниковъ, тысяцкихъ и всѣхъ властей, б) отъ Великаго-Новгорода — всѣхъ 5 концовъ его и всѣхъ классовъ народонаселенія — вѣтчихъ, житыхъ и молодчихъ людей и в) отъ владыки. Этого мало. Мы видимъ, что отъ новгородскаго князя слались особые послы; точно также и владыка къ составу городского посольства присоединялъ иногда своихъ собственныхъ, отдѣльныхъ пословъ. Напримѣръ, въ 1339 году новгородцы отправили въ Швецію Кузьму Твердиславича и Александра Борисовича для заключенія мирнаго договора; къ городскимъ посламъ присоединены были и посолъ отъ владыки — его сестричичъ Матвей (*).

Въ другихъ русскихъ земляхъ, имѣвшихъ разныя сношенія и столкновения съ Новгородомъ, очень хорошо понимали значеніе владыки и считали его главнымъ, начальнымъ человекомъ во всѣхъ земскихъ дѣлахъ. Всего яснѣе это можно

(* П. С. Р. Л. т. III. стр. 79.

видѣть изъ политики московскаго правительства. Желая польстить новгородцамъ и привлечь ихъ на свою сторону, в. князь ласкали выборныхъ правителей города, въ томъ числѣ и владыку. Такъ въ 1335 году Іоаннъ Калита «позва владыку къ себѣ на Москву, на честь, и посадника и тысяцкаго и нарочитыхъ бояръ», т. е. всѣхъ людей, составлявшихъ административный совѣтъ города, — «и владыка Василій, бывши на Москвѣ, много чести видѣлъ» (*). Но съ другой стороны, разгнѣвавшись за что нибудь на новгородцевъ, московскій князь обыкновенно срываеъ свое сердце на владыкѣ, какъ на главномъ виновникѣ, передовомъ челоуѣкѣ во всѣхъ новгородскихъ дѣлахъ. Въ этомъ случаѣ онъ обыкновенно пользовался подчиненіемъ новгородскаго архіепископа митрополиту московскому. Для примѣра вотъ одинъ довольно выразительный фактъ. Въ 1398 году новгородцы приступили къ владыкѣ Іоанну. «Не можемъ, господине отче, говорили они, сего насилія терпѣти отъ своего князя великаго Василя Дмитріевича, что у насъ отнялъ у св. Софїи и у Великаго-Новагорода пригороды и волости, нашу отчину и дѣдину; но хотимъ поискать св. Софїи пригородовъ и волостей, своей отчины и дѣдинѣ». И цѣлюали крестъ за едино, какъ имъ св. Софїи и В. Новугороду пригородовъ и волостей поискать. И были челоуѣкъ владыкѣ посадни-

(*) Тамже, стр. 98.

ки, и бояре, и дѣти боярскіе, и житейскіе люди, и купцы, и всѣ вси новгородскіе: «благослови, господине отче владыко, поискати св. Софін пригородовъ ѣ волостей; или паки изнайдемъ свою отчину къ св. Софін и къ Великому-Новгороду, паки ли голову свою положимъ за св. Софію и за своего господина Великій-Новгородъ». Владыка благословилъ своихъ дѣтей, воеводъ новгородскихъ и всѣхъ воевъ (*). По окончаніи войны, по настоянію в. князя, митрополитъ вызвалъ владыку въ Москву, обвинилъ его здѣсь въ недостаткѣ смиренія, держалъ его въ Москвѣ въ одномъ монастырѣ болѣе трехъ лѣтъ и заставилъ отказаться отъ кафедры. Положеніе, какое занималъ владыка въ Новгородѣ, постоянно навлекало на него новыя бѣды со стороны Москвы. Это было самое чувствительное мѣсто въ организаціи Новгорода, въ которое постоянно направлялись удары московской политики. Наконецъ, во время паденія Новгорода послѣдній его владыка съ земскимъ характеромъ Теофілъ долженъ былъ дорого расплатиться за всѣ политическіе грѣхи своего народа; Іоаннъ III отобралъ въ каму все его богатство, а самого сослалъ въ московскій Чудовъ монастырь.

Всѣ изложенныя нами обстоятельства, — значеніе новгородскаго владыки, какъ живаго нравственно-религіознаго средоточія всего новгород-

(*) Тамъ же, стр. 77.

скаго народонаселенія, необходимость его для городского союза, слияніе въ народномъ сознаниі идеи іерархической самостоятельности съ идеєю самостоятельности и независимости земско-областной, стремленіе народа всѣ свои дѣла поставить подъ освящающимъ благословеніемъ своего главнаго іерарха, дѣлавшее послѣдняго первымъ земскимъ человекомъ, дававшее ему инициативу во всемъ общественномъ и административномъ строѣ Великаго-Новгорода, представительное значеніе владыки въ посольствахъ по земскимъ дѣламъ, наконецъ возвращеніе на него московскаго правительства, — всѣ эти обстоятельства показываютъ намъ, что новгородскій владыка имѣлъ не одно только духовное значеніе, какъ епископъ области, но что онъ былъ вмѣстѣ съ тѣмъ земско-правительственнымъ лицомъ, очень важнымъ въ общемъ составѣ вѣчевой администраціи.

Г. Костомаровъ постарался опредѣлить сферу его власти, предѣлы его вѣдомства. Но при этомъ онъ болѣе тщательно перечислилъ дѣла только духовнаго вѣдомства владыки и слишкомъ слабо коснулся мірской сферы его власти. Онъ замѣтилъ, что владыки изъясняли свое участіе во вѣшной новгородской политикѣ, что вѣчеуполномочивало ихъ быть послами и ходатаями по разнымъ земскимъ дѣламъ, что у владыки всегда просили благословенія предъ всякимъ дѣломъ, что онъ часто усмиралъ народные смуты — и только. Но все это составляетъ только вѣщи-

ного сторону дѣла, показываетъ только, что владыка имѣлъ участіе въ дѣлахъ управления. Вопросъ въ томъ, какія дѣла подлежали его вѣдомству? какое значеніе имѣла его власть въ порядкѣ общей городской администраціи? — Само собой понятно, что, постановивъ этотъ вопросъ, мы вовсе не имѣемъ въ виду духовнаго вѣдомства владыки и тѣхъ мірскихъ дѣлъ, которыя причислены были къ церковному суду уставами князей и греческимъ номоканономъ; мы имѣемъ въ виду одни только земскія областныя и городскія дѣла.

Для рѣшенія этого вопроса обратимся къ самому устройству новгородской общины, къ составу и характеру ея вѣчеваго самоуправления.

(опишемъ будуще)

ПАМЯТНИКИ

ДРЕВНЕ-РУССКОЙ ДУХОВНОЙ ПИСЬМЕННОСТИ.

НАКАЗНАЯ ГРАМАТА МИТРОПОЛИТА МАКАРИЯ ПО СТОГЛАВНОМУ СОБОРУ.

(окончаніе)

27. Такожъ бы естя избрали и уставили книжное училище и книжныхъ писцовъ училище въ городъ, и на посадъ, по волостемъ и по погостомъ; а избрали бы естя добрыхъ священниковъ духовныхъ и діаконовъ и дяковъ жена-тыхъ и благочестивыхъ, имущихъ въ сердцахъ страхъ Божій, могущихъ иныхъ пользоваться, чтобъ онъ сами грамотъ и чести и писати горазды были. И у тѣхъ бы естя священниковъ и діаконовъ и дяковъ учинили въ домѣхъ училище, чтобъ вси священники и діакони и вси православиіи христіане въ коемждо градъ и по волостемъ предавали имъ своихъ дѣтей на учение

грамотъ и на ученіе книжнаго писма, и церковнаго пѣнія псалтырнаго и чтенія наловнаго. И тѣ бы священники и диаконы и дьяки, избраннѣе по училищамъ, учили своихъ учениковъ страху Божию, и грамотъ, и писати, и пѣти, и чести, со всякимъ духовнымъ наказаніемъ; наипаче же учениковъ своихъ брегли и хранили во всякой чистотѣ, и блюли ихъ отъ всякаго разгнѣнія; наипаче же отъ сквернаго грѣха содомскаго и рукоблудія, и отъ всякія нечистоты; чтобы вашимъ брегениемъ и поучениемъ, пришедь въ возрастъ, достойнымъ быть священническому сану и чину; да учениковъ же своихъ во святыхъ церквахъ Божіихъ наказывали и поучали страху Божию и всякому благочинію, псалмопѣнію и чтенію и пѣнію и конарханію по церковному чину; и учили бы своихъ учениковъ грамотъ довольно, колько сами умѣютъ, и силу бы имъ въ писаніи сказывали по данному имъ отъ Бога таланту; ничтожь скрывающе; чтобы ученицы ихъ вси книги учили, которыя соборная церковь прииметь; чтобы и впредь могли не токмо себе, но и прочихъ пользоваться и учить страху Божию во всякъхъ полезныхъ.

28. Такожъ бы учили учениковъ своихъ чести и пѣти и писати, сколько сами умѣютъ; ничтожь скрывающе, а здѣ отъ ихъ родителей дари и почести приимюще, по ихъ достоинству.

29. Такожъ бы протопопы и старосты поповскіе и десятскіе священники въ городѣ и по

селоу, и по волостемъ, по всемъ святымъ церквамъ дозирали святыхъ иконъ и священныхъ сосудовъ, и всякаго церковнаго чину служебнаго, и на престолехъ святыхъ антиминсовъ и святыхъ книгъ, святыхъ евангелій и апостоловъ и прочихъ священныхъ книгъ, ихже соборная церковь приѣмлетъ. А которыя будутъ святые иконы олифлены, и онѣ бы тѣ иконы не велѣли олифити. А которыя будутъ святые книги, евангелія и апостолы и прочія книги въ коейждо церкви обрящете не правлены и описаны, и вы бы тѣ всѣ книги святые съ добрыхъ переводовъ переправили соборнѣ; зане священныя правила о томъ запрещаютъ и не повелѣваютъ не правленныхъ книгъ въ церковь вносить, ниже по нихъ пѣти.

30. Такожъ которые писцы по городомъ и по волостемъ и по селоу книги пишуть, и вы бы имъ велѣли писати съ добрыхъ переводовъ, да написавъ правила по тѣмъ же переводомъ, потомъ же продавали. А который писецъ, написавъ книгу, продавъ не исправитъ (*), и вы бы тѣмъ возбраняли съ великимъ запрещеніемъ. А кто у него не исправленную книгу купитъ, и вы бы потому же и тому возбраняли съ великимъ же запрещеніемъ, чтобъ впредь тако не творили. А впредь таковѣи обличени будутъ продавецъ и купецъ, и вы бѣ тѣ книги у нихъ имали даромъ безъ всякаго зазора, да исправивъ отдали въ цер-

(*) промать не исправитъ.

ковъ, которые будутъ книгами скуды, да изда-
ши такова вашимъ бжеженіемъ и прочи страхъ
примуть.

31. Такожъ бы священныя протопопы и діако-
ны на себя воображали крестное знаменіе кре-
стообразно по чину и благословали бы прото-
попы и священники православныхъ крестьянъ кре-
стообразно жъ якожь предаша святіи отцы.

32. Такожъ бы и дѣтей своихъ и всѣхъ пра-
вославныхъ христіанъ поучали и наказывали, чтобъ
себя огражали крестнымъ знаменіемъ по чину и
знаменалися крестообразно правою рукою: пра-
вую руку уставили ко крестному изображенію,
большей палець да два нижніе персты во едино
совокупивъ, а верхній персть мало нагнуть. Та-
ко благословити святителемъ и іереомъ и на се-
бя крестное знаменіе рукою возлагати двумя пер-
сты, якожь предаша святіи отцы: первое возла-
гати на чело, тажъ на перси свръчь на сердце,
и потомъ на правое плече, такоже и на лѣвое
плече, — то есть истинное воображеніе крестнаго
знаменія, — и потомъ поклонити душою и тѣ-
ломъ, умомъ и сердцемъ и всѣмъ помышленіемъ
пречистому образу и животворящему кресту Го-
спода Бога и Спаса нашего Ісуса Христа, и пре-
чистой Богородицы, и небеснымъ силамъ, и вели-
кому святому во пророцѣхъ Іоанну Предтечи, и
святымъ апостоламъ, и святымъ мученикомъ, и
великимъ чудотворцемъ, и всѣмъ святымъ, на свя-
тыхъ иконахъ воображеннымъ и написаннымъ, и

святымъ церквамъ, и святому евангелію, и прочимъ святымъ поклонитись, якожь предаша намъ самовидцы и слуги Божія Слова святін апостоли и святін отцы.

33. Такожь бы протопопы и священники на іорданѣ и во святыхъ церквахъ воду святили святымъ единьмъ крестомъ въ три погруженія, а прочіе святые кресты и святыя иконы со святыми мощами тутожь діаконъ держитъ на блюдѣ; и протопопъ или священникъ погружаетъ святыи крестъ и надъ ними держитъ трижды, и потомъ кропитъ святою водою со всѣхъ святыхъ крестовъ; и прочая вся совершаютъ по божественному уставу.

34. Такожь бы во всѣхъ святыхъ соборныхъ церквахъ праздничныя литіи и повсядневныя литіи неотложно пѣли за здравіе и за упокой поминали, якожь уставъ повелѣваетъ.

35. Такожь надъ просвирами и надъ кутіями и надъ свѣчами проскурницы ничего не приговаривали, развѣ молитвы Ісусовы; занежь проскурницы не имьютъ власти ничтоже дѣйствовать, ниже въ олтарь входить, ни въ жертвенникъ, но токмо власть имьютъ, по благословленію святительскому или іерейскому, дорникомъ на просвирахъ святыи крестъ вообразити съ молитвою Ісусовою, иная жъ ничтожь дѣйствуютъ. И того ради впредъ всѣмъ проскурницамъ не подобаетъ надъ просвирами ничтожь приговаривати, но токмо просвиры откладывати и свѣчи на блюдо

чисто или въ сосудъ, комуждо съ вѣрою прино-
дшему, со благословеніемъ и съ молитвою Ісу-
совою, сирѣчь: «Господи Ісусе Христе Сыне Бо-
жій, помилуй насъ», и потомъ да отсылають ихъ
священникомъ во святую церковь. И тако оны
дѣйствуютъ по священнымъ правиломъ, ничтожъ
претворяюще.

36. Такожъ бы протопопы и священники по
всѣмъ святымъ церквамъ въ просфиромисаніи вы-
нимали часть предтечеву якожъ и пречистыя часть,
мало поменьш, и клали бы на лѣвой странѣ агнца
противу пречистой части; а прочіе части прино-
шенія клали бы на среди подвожія святаго агнца.
А въ кою пору священники просфиромисанія
творять, и тогда въ церкви часы бы говорили,
и послѣ часовъ отпустъ творили въ царскихъ две-
рехъ; и тако прощаются, и потомъ обѣдни на-
чинають, и прочая совершаютъ по божественно-
му уставу.

37. Такожъ бы, — соборной отвѣтъ, по свя-
щеннымъ правиломъ, — чтобъ отнынѣ и впредь по
всѣмъ градомъ, и по волостемъ, и по селомъ,
во архіепископяхъ и епископяхъ, по всѣмъ мо-
настыремъ и по погостомъ, чернцемъ и черни-
цамъ въ одномъ не жити мѣсть. А въ которыхъ
монастырехъ и въ погостѣхъ учнутъ жити чер-
ницы, и въ тѣхъ монастырехъ и погостѣхъ чер-
нцемъ не жити. А жити по монастыремъ у чер-
ницъ игуменьямъ, да мірскимъ священникомъ; а
игуменамъ и чернцемъ со игуменами и съ чер-

вицами въ одномъ мѣстѣ не жити. И призжали бы къ нимъ по монастыремъ игумены и священники черные, отцы ихъ духовные, о всякомъ дѣлѣ временемъ, и ихъ покаявали, и наказывали, и исправляли во всякихъ дѣлѣхъ духовныхъ по священнымъ правиламъ. И о томъ бы по всемъ градомъ, и по погостомъ, и по волостемъ берегли архимандриты, и игумены, и протопопы, и старосты поповскіе и десятскіе священники что бы одиолично черницы и черницы въ одномъ мѣстѣ по монастыремъ и по погостомъ не были. А не учнутъ ихъ слушати, и онъ бѣ о нихъ писали ко святителемъ и тѣмъ игуменомъ и игуменьямъ, и чернцомъ и черницамъ быти отъ святителя въ великомъ запрещеніи по правиламъ.

38. Такожъ бы протопопы и поповскіе старосты и десятскіе священники и діаконы по всемъ бы святымъ церквамъ брегли, чтобъ отнынѣ и впредь вдовствующи попы и діаконы святыми церквами не владѣли, а владѣли бѣ святыми церквами служащи священники и діаконы, которыя обыцаются чистоту хранить; и тѣ бы стояли въ церквахъ на клиросѣ и имали бѣ у служащихъ священниковъ и у діаконовъ во всѣхъ церковныхъ доходѣхъ четвертую часть; а патрахъли бѣ вдовствующи священники держали у себя въ дому и по своему достоинству причащались въ олтари.

39. Также бы вдовствующи діаконы держали стихари и орари и причащались въ олтари. А зазорныхъ бы лицъ вдовствующи попы и ді-

жоны у себя въ дому не держали, кромѣ матери и сестръ и тетокъ, по правилѣмъ святаго шестаго собора вселенскаго.

40. А которые вдовствующи попы и диаконы учнутъ у себя въ домахъ держати зазорныя лица, кромѣ священныхъ правилъ, и учнутъ мѣрская дѣйствовать; и тамъ вдовствующимъ попомъ и диакономъ на крыльцо не стоять и четвертой части въ доходахъ не имати.

41. А которые вдовствующи попы и диаконы учнутъ жити въ чистотѣ и потомъ воскоптать во иноческѣи чинѣ постричься и обновить себя чистымъ покаянѣмъ, и аще будутъ достроинни, и тогда по благословенію святительскому да служатъ и вся священная дѣйствуютъ во святыхъ церквахъ и монастырехъ, а не въ мѣрскихъ мѣстѣхъ; а въ мѣрскихъ мѣстѣхъ никогдаже не живутъ, ни дѣйствуютъ.

42. Да и о томъ бы протопопы и священники брегли, что въ простой чади въ міру дѣти родятся въ сорочкахъ, и тѣ де сорочки приносятъ къ попомъ и велитъ имъ класти ихъ въ церкви на престолѣхъ до шести недѣль; и впредь таковыя вечистоты и мерзости во святыхъ церквехъ не приносили (бы) и не клали на престолѣ, понеже и родивши жена до шести недѣль и дожде очистится, въ церковь не входитъ. Аще ли который священникъ таковая сотворити дерзнетъ, и тому быти подѣ запрещеніемъ священныхъ правилъ.

43. Такожъ на освященіе церкви приносятъ мѣрстїи челоуѣцы мыло и велятъ держати до шти жъ недѣль; и священницы бѣ отъ мѣранъ мыла не принимали и на престолѣ до шести недѣль мыла не держали. Аще ли которой священникъ дерзнетъ таковая сотворити, и тому быти подѣ за-прещеніемъ святыхъ правягъ.

44. Такожъ бы протопопы и священники отъ проскурницъ, и отъ пономарей, и отъ церковныхъ сторожей, и всѣхъ прихожанъхъ (1), посуловъ не имали у нихъ, во Бога ради избирали таковыхъ, чтобъ были единобрачни и искусни и житіемъ непорочни отъ всякаго зазора неподобнаго.

45. Такожъ бы протопопы и священники дѣтей своихъ духовныхъ всѣхъ православныхъ христїанъ поучали и наказывали, чтобъ кроводенія и давленїи никогда жъ не ѡи; понежъ священная правила причетниковъ извергають, а мѣрскихъ людей отлучають за то. Еще жъ мнози неразумни простая чада православные христїане во градѣхъ и въ сельхъ творятъ еллинская бѣсованїа, различныя игры и плясанїа противу праздника рождества великаго Іоанна Предтечи и въ ноци на самый праздникъ весь день и до ноци, и въ навечерїе Рождества Христова, и въ навечерїе Богоявленїа; а индѣ инымъ образомъ таковая неподобная дѣла творятъ: въ троицкую субботу, и

(1) прихожанъ.

заговѣтъ Петрова поста въ первой поведальникъ ходятъ по селомъ и по погостомъ и по рѣкамъ на играща, та жъ неподобная еллинская бѣсованія творять и тамъ Бога прогнѣваютъ. И того ради, по священнымъ правиломъ и заповѣди святыхъ отецъ, отнынѣ и впредь всѣмъ православнымъ христіаномъ на таковая древняя еллинская бѣсованія не исходити ни во градъ, ни по селомъ, ни по рѣкамъ, чтобъ та еллинская бѣсованія отнынѣ и впредь Божіею благодатию и нашимъ поученіемъ поправа была до конца.

46. Такожъ бы естя поучали и наказывали всѣхъ православныхъ христіанъ, чтобъ на кривъ креста не цѣловали и бородъ не брили (?), естожъ и безсловесніи скоти не творять. Понежъ священная правила всѣмъ таковымъ запрещеніемъ отлучаютъ, священныхъ же конечному изверженію предають.

47. О томъ же, соборной отвѣтъ о всѣхъ протопопѣхъ въ царствующемъ градѣ Москвѣ и въ Новѣгородѣ и въ прочихъ городахъ московскаго государства, и о соборныхъ и о ружныхъ и о придѣльныхъ священникахъ во всѣхъ святыхъ соборныхъ церквахъ. По всѣмъ градомъ протопопомъ и священникомъ и діакономъ такожъ бы по всѣмъ святымъ соборнымъ церквамъ и въ придѣлахъ, по градомъ и по селомъ, здѣ въ царствующемъ градѣ Москвѣ и въ Новѣгородѣ и по

(?) Здѣсь опущены слова: «и содомскаго грѣха не творить».

всѣмъ градомъ российскаго государства, чтобъ о
всѣхъ о тѣхъ церковныхъ чинѣхъ берегли прото-
попы, чтобъ соборные священники и дѣяконы въ
церквамъ Божиимъ по вся дни приходили ко вся-
кому божественному пѣнію, и стояли бѣ на бо-
жественномъ правилѣ со благоговѣніемъ и со стра-
хомъ Божиимъ; а протопоповъ бы читали и слу-
шали и повиновались имъ о Бозѣ во всемъ безъ
всякаго прекословія; и берегли бы о всѣхъ тѣхъ
предреченныхъ церковныхъ чинѣхъ заедино, чтобъ
божественное правило во всѣхъ святыхъ собор-
ныхъ церквахъ и ружныхъ и придѣльныхъ спо-
на было, по божественному уставу и по преда-
нію святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ, чинно и
безмалужно.

48. А которые соборные священники, и ру-
жные, и придѣльные не учнутъ протопоповъ слу-
шати, учнутъ упиватись въ пьянство и о церков-
номъ пѣніи небрежи; и протопопомъ таковыхъ
соборнѣ наказывати, чтобъ въ пьянство не упи-
вались, и къ церквамъ Божиимъ ходили, и на бо-
жественномъ правилѣ стояли со вниманіемъ вся-
цѣмъ духовнымъ; а не бились и не скверносло-
вили, и въ церковь бы и во святой олтарь не
входили, и до кровопролитія не бились. Заежъ
священная правила апостольская и отческая та-
ковыхъ всѣхъ безчинниковъ отлучаютъ, а бю-
щихся и кровопроливающихъ не токмо отлучаютъ,
но и конечному изверженію предають, якоже ни-
шутъ въ своихъ правилѣхъ: аще кой епископъ

или пресвитеръ или дѣaconъ блѣтъ вѣрнаго или невѣрнаго (1), такожъ кий епископъ или пресвитеръ и дѣaconъ упивается и не престанеть, да отлучится. И вы бѣ священники священныя правягъ болясь и пребываши во всякомъ благоговѣннѣ священническомъ, да не отъ насъ будетъ соблазнъ и смущеніе мірскимъ челоукомъ, по евангельскому Христову словеси: горе міру отъ соблазнъ (2), и пакы рече: смущаяй грѣхъ понесеть (3).

49. А которые священники и дѣaconы, по первомъ и второмъ наказаніи протопоповымъ соборномъ, учнутъ прекословити и не повиноватись, и о церковномъ учнутъ наказаніи небреци; и протопопомъ о таковыхъ безчинникахъ святителемъ возвыцати; и тѣмъ попомъ и дѣaconомъ отъ святителей быти въ духовномъ запрещеніи и отъ церкви въ отлученіи по священнымъ правиламъ.

50. О протопопѣхъ такожъ. И которые протопопы такожъ по соборнымъ церквамъ сами учнутъ упиватись или безчинствовать и небреци о церковномъ чину; и соборнымъ священникомъ о тѣхъ протопопѣхъ святителемъ возвыцати; и тѣмъ протопопомъ отъ святителей быти потомуже въ великомъ запрещеніи и въ конечномъ отлученіи, по божественнымъ правиламъ.

(1) Оупущено: «да извержется».

(2) Мат. 18, 7.

(3) Гал. 5, 30.

51. О ружныхъ поповъ и дѣяконѣхъ. А ружные попы и дѣяконы, которымъ идетъ царская руга, хлѣбъ и денги, и за столы ходятъ ѣсти и пити, и молебные и панихидные денги емлютъ, и тѣ бы священники и дѣяконы по всемъ церквамъ и по придѣломъ по вся дни часы, и вечерни, и повахиды, и павечерницы, и полунощницы, и заутрени, и молебны пѣли сполна, по уставу и по преданію святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ; обѣдни бѣ служили по своимъ церквамъ во всякую недѣлю за здравіе, а въ субботу за упокой, и по владычнымъ праздникомъ; да и на похрестіе бы и къ молебномъ ходили со всеми соборными священники и дѣяконы вмѣстѣ жѣ, якожъ и прочіи священники, молили Бога, по церковному чину, за благочестиваго царя, и за его христомлбивое воинство, и за всехъ православныхъ христіанъ.

52. А которые священники ружные и придѣльные и дѣяконы не учнутъ бречи о своихъ церквахъ, и о церковныхъ чинѣхъ, и о божественномъ правлѣ, по уставу и по преданію святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ, или на похрестіе и къ молебномъ не учнутъ ходити съ прочими соборными священники: и тѣмъ отъ святителей, по первомъ и второмъ наказаніи быти во отлученіи, по священнымъ правиломъ, а отъ царя лишеннымъ руги быти и милостыни; и на ихъ мѣсто иныхъ поповъ и дѣяконовъ посылати. И о тѣхъ о всехъ предреченныхъ многихъ цер-

ковныхъ исправленнхъ вамъ священнымъ протопопомъ и всѣмъ священникомъ, по священнымъ правиламъ, бречи накрѣпко, и о всѣхъ самѣмъ жити со благоговѣиствомъ и молитвами, и по чину священническому, и въ прочихъ добродѣтеляхъ.

53. Такожъ и дѣтей своихъ духовныхъ прѣславныхъ христіанъ учити закону и страху (Божию) и исправляти ихъ по священнымъ правиламъ, чтобъ жили въ чистотѣ и въ покаяніи и въ прочихъ добродѣтеляхъ, въ постѣ и молитвѣ и въ братолюбіи, мирно и любовь между собою имущи, и приходящая святыя посты честно и нѣмъ со многимъ воздержаніемъ, и по вся дни ко святымъ Божиимъ церквамъ и ко всякому соборному пѣнію приходили, и стояли бы на молитвѣ со благоговѣиемъ и со страхомъ Божиимъ. И сами бѣ берегли естѣ о всѣхъ церковномъ благостояніи, чтобъ по всѣмъ святымъ церквамъ соборнымъ и несоборнымъ церковный чинъ о всѣхъ шель по уставу и по преданію святыхъ апостоловъ и святыхъ отецъ, и отъ пьянства бѣ естѣ и безмѣрнаго питія священныя протопопы и священники и дѣяконы воздержались; да и дѣтей своихъ духовныхъ о томъ наказывали; чтобъ въ пьянство не упивались. Нигдѣ бо нѣсть писано, чтобъ не пити вина; не буди намъ таковая мудрствовать, нижъ запрещати; но самъ Богъ созда и повелѣ пити вино въ веселіе, а не въ пьянство, такожъ и ясти не во объяденіе, но въ сытость

и въ славу Божию. Такожъ святїи апостоли и святїи отцы уставїиша и заповѣдаша ясти и пити въ славу Божию, а отъ упиванїа въ пьянство и отъ объяденїа вельми запретиша, и подѣ за-прещенїемъ учиниша, не токмо священнымъ, но и простымъ, по реченному во святомъ Евангелии, якоже самъ Христосъ отрече: да не отячаютъ сердца ваша объяденїемъ и пьянствомъ и печальми житейскими (¹).

54. Такожъ и божественный апостоль рече: братіе, не упивайтесь виномъ, въ немже нѣсть спасенїа, но блудъ (²); и паки рече: пьяницы и блудницы царствїа Божїа не наследятъ (³). И много о томъ упиванїи въ пьянство въ божественномъ писанїи отречено бысть, якоже и божественный апостоль паки собравъ отрече: не прельщайтесь: ни блудницы, ни прелюбодѣи, ни мужеложцы, ни скотоложцы, ни рукоблудники, ни лихоимцы, ни чародѣи, ни пьяницы, ни татїе, вси бо таковїи царствїе небесное не наследятъ.

55. О содомскомъ грѣсѣ. Нѣщїи жѣ къ тому, забывши страхъ Божїй, и скверное беззаконїе творятъ, еже не подобаетъ творити православнымъ христїаномъ, реку же содомскую пагубу, многымъ людемъ на смятенїе и на соблазнъ

(¹) Лук. 21, 34.

(²) Евс. 5, 18.

(³) 1 Кор. 6, 9. 10.

и на погубель, а отъ множества народа и отъ иновѣрныхъ поношеніе и укоризна нашей православної христіанствѣ вѣрѣ. И о тѣхъ о всѣхъ отреченныхъ и скверныхъ затворенныхъ дѣлъ скаредныхъ отцемъ духовнымъ священнымъ протопопомъ и священникомъ дѣтей своихъ духовныхъ накрывко испытывати и запрещати съ великимъ запрещеніемъ и истязаніемъ духовнымъ, чтобы таковыхъ скверныхъ и мерзкихъ дѣлъ не творили; и которые покаются и впредь обещаются, и вы бы ихъ исправляли по правиломъ святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ, а безъ епитимьи бы естя не прощали; а которые не исправятся и не покаются, и вы бы ихъ отъ всякія святыни отлучали и въ церковь входу не давали, дондежъ покаются и престануть отъ своихъ дѣлъ. Такихъ бо ради скверныхъ дѣлъ Божій гнѣвъ приходитъ на православное христіанство: овогда рати, овогда глади, овогда тлетворныя вѣтри, овогдажъ паденіе челоуѣкомъ и скотомъ, сирѣчь смертная язва, овогда великія пожары, и инныя многія казни наводитъ Господь Богъ нашему неисправленію, чтобы таковая мерзость и законопреступныя дѣла никогдажъ въ православіи не именованья и попораны были до конца. И вы бы священники и протопопы о всѣхъ о тѣхъ предреченныхъ наказаніяхъ, по священнымъ правиломъ, дѣтей своихъ духовныхъ и всѣхъ православныхъ христіанъ поучали и наказывали, чтобы отъ всѣхъ тѣхъ предреченныхъ злыхъ дѣлъ престали и жили

бы въ чистотѣ и въ покаяннѣ и въ прочихъ добродѣтеляхъ.

56. А вы бы вси православннн христіане чтли и слушали и повиновались имъ о Бозѣ о всемъ, и честны ихъ имѣйте; занежъ имъ отъ Бога дана власть надъ вами: аще кого свяжутъ на земли, то и на небеси связаны будутъ; аще ли кого разрышатъ на земли, то и на небеси разрышенъ есть. И вы бы, по данной имъ отъ Бога власти, безъ всякого прекословія отцевъ своихъ духовныхъ во всемъ чтли и слушали. А вы бы отцы духовные о всемъ о томъ бергли накрыпко, по евангельскому Христову словеси: вы есте свѣтъ міру, вы есте соль земли; аще свѣтъ потемнѣетъ, то тма колыи паче; аще соль обулетъ, то изсыпана будетъ вонъ, и попираема чловѣки (°) ногами; якожъ и Григорій Богословъ рече и Діонисій Ареопагитъ: священнику свѣтъ быти, таже освѣтити подобаеъ; священнику чисту быти, таже и очистити подобаеъ; священнику святу быти, таже и освятити; и священннй Златоустъ написа: серафими бо есте плотнн; нелпо вамъ прилежати вину; и сего ради великаго страшнаго священства вамъ отъ Бога порученная власть взати и рыпати и пасти Христово стадо словесныхъ овецъ. И вы бы священницы о всемъ о томъ потщались елика ваша сила. Занежъ вамъ отцемъ духовнымъ, по

(°) Мѡ. 5, 13, 14; 6, 23.

Господни заповѣди, о всѣхъ своихъ духовныхъ дѣтѣхъ и о ихъ единородныхъ и безсмертныхъ душахъ отвѣтъ дати во страшное и второе прѣшествіе Господа нашего Ісуса Христа. И аще сія исправите, и отъ Бога велику мзду примете и со дерзновеніемъ речете: се азъ и дѣти, иже еси далъ (¹).

57. Такожъ и сами отъ владыки Христа сладкаго и божественнаго гласа услышите: придите благословенніи Отца моего, насладуйте уготованное вамъ царство отъ сложенія міру (²), и прочее по евангельскому словеси. И вы бы о всемъ о томъ съ Божією помощію потщались совершити и исправить, елика ваша сила; и за то отъ Господа Бога велику мзду воспримете, и отъ благочестиваго царя хвалу и честь, а отъ нашего смиренія соборное благословеніе, а отъ всего народа благодареніе и хваленіе за ваши священническіе труды и подвиги. И аще сія со благодареніемъ и хотѣніемъ сердечнымъ исправить подвижитесь, то съ радостію ожидайте сугубы мзды отъ Бога и царства небеснаго, по реченному Христову словеси: добрый мой рабе, благій и вѣрный, о малъ ми бысть вѣренъ, надо многими тя поставлю, вниди въ радость Господа своего (³), и прочее. И сія доздь священству ва-

(¹) Евр. 2, 13.

(²) Мѣ. 25, 34.

(³) Мѣ. 25, 21.

шему писахомъ. И вы бы сіе наше посланіе списывали слово въ слово, и раздавали бы поповскимъ старостамъ и десятскимъ священникамъ, градскимъ и сельскимъ и волостнымъ, и всемъ священникамъ всего каргопольскаго узда; и оны ихъ у себя держать, и впредь о всемъ потому берегутъ и ходятъ.—Писанъ на Москвѣ лѣта 7066 (1558) февраля въ 2 день.

ОТЪ КОМИТЕТА ВЫСОЧАЙШЕ УЧРЕЖДЕННАГО ПО СО-
ОРУЖЕНІЮ ХРАМА СВ. РАВНОПОСТОЛНАГО КНЯЗЯ ВЛА-
ДИМИРА ВЪ ХЕРСОНИСКОМЪ ПЕРВОКЛАССНОМЪ МОНА-
СТЫРѢ.

Въ 23 день августа 1861 года, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ соизволилъ собственноручно совершить закладку храма во имя св. равноапостольнаго князя Владимира въ Херсонисскомъ первоклассномъ монастырѣ и даровать отъ щедротъ СВОИХЪ первоначальныя средства къ производству работъ. Нѣтъ сомнѣнія, что всѣ милліоны русскихъ отзовутся радостнымъ сочувствіемъ, когда услышатъ о началѣ этого благочестиваго дѣла и воспользуются призывомъ Царя, благоговѣющаго къ древней святыни.

Производство работъ по сооруженію храма св. Владимира, на развалинахъ древняго Херсониса въ Крыму на томъ мѣстѣ, гдѣ просвѣтитель Россіи равноапостольный князь Владимиръ принялъ святое крещеніе, уже начато, а между тѣмъ состояща въ распоряженіи ВЫСОЧАЙШЕ учрежденнаго для означенной постройки комитета денежные средства оказываются весьма недостаточными для безостановочнаго хода начатыхъ работъ.—Твердо уповаемъ, что усердые христіане и ревнители Церкви православной отзовутся съ радостію на наше воззваніе и охотно принесутъ часть кабытковъ своихъ на дѣло, которое грядущимъ вѣкамъ могло бы свидѣтельствовать о милосердіи въ Россіи чувствъ религіи и о народной признательности къ великому виновнику нашего христіанскаго просвѣщенія, а чувство искренняго усердія ихъ руководившее изведетъ на нихъ и на все отечество наше благословеніе Божіе.—Примокненія могутъ быть препровождася *въ комитетъ ВЫСОЧАЙШЕ учрежденный по сооруженію храма св. равноапостольнаго князя Владимира въ Херсонисскомъ первоклассномъ монастырѣ, Таврической губерніи въ г. Севастополь.*

**ПОСЛѢДНІЕ ДНИ ЗЕМНОЙ ЖИЗНИ ГОСПОДА НАШЕГО
ИСУСА ХРИСТА.** Сочиненіе покойнаго преосвященнаго Иннокентія.
Изд. 2-е. Одесса. 1863 г. Цѣна 2 руб., съ пересыл. 2 р. 50 коп.

Поступила въ продажу къ одесскимъ книгопродавцамъ А. С.
Великанову и Г. И. Белому.—Можно обращаться и къ Его Пре-
освященному Николаю Христофоровичу Палаузову въ Одессѣ.

Въ редакціи продолжается подписка на ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ за прошлые годы, по слѣдующимъ цѣнамъ—и съ пересылкою:

за 1855 годъ (4 книги)	4 рубля	серебр.
за 1856 годъ (4 книги)	4 рубля	—
за 1857 годъ (4 книги)	4 рубля	—
за 1858 годъ (12 книгъ)	7 рублей	—
за 1859 годъ (12 книгъ)	7 рублей	—
за 1860 годъ (12 книгъ)	7 рублей	—
за 1861 годъ (12 книгъ)	7 рублей	—
за 1862 годъ (12 книгъ)	7 рублей	—

Редакція наша возможнымъ, для облегченія своихъ подписчиковъ, понизитъ цѣну на ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ за 1855, 1856 и 1857 годы, какъ показано выше (до 4 руб. вмѣсто 5 руб.).—Въ тѣхъ же видахъ, редакція тѣмъ изъ подписчиковъ, которые выпишутъ, прямо изъ нея, вдругъ не менѣе 10 экземпляровъ ПРАВОСЛАВНАГО СОБЕСѢДНИКА, — за одинъ ли годъ, или за разные, — будетъ дѣлать уступку противъ объявленной цѣны по 1 руб. съ каждаго экземпляра всѣхъ годовъ.

Контора редакціи въ С. Петербургѣ находится при книжномъ магазинѣ *Д. Е. Кожачикова*, на Невскомъ проспектѣ въ домѣ Демидова, откуда можно получать ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ за всѣ годы по вышепоказаннымъ цѣнамъ.

4

СОДЕРЖАНИЕ.

Далія вселенскихъ соборовъ. III.

Соборъ халкидонскій, вселенскій чет-
вертый 31—37

Сочинене инока Зиновія. Истинны
показаніе къ вопросившему о новомъ
ученіи. 31—37

О папѣ Формозѣ и латинскомъ
перстосложеніи (амалчакіи) 107—111

Обзоръ опредѣленій константино-
польскаго патриаршаго собора по во-
просамъ Θεогноста, епископа сарай-
скаго (1301 г.) 142—147

Замѣтки касательно устройства дре-
вней новгородской іерархіи 174—201

Памятники древне-русской духов-
ной письменности: Наказная грамота
митрополита Макарія по стоглавному
собору (амалчакіи) 202—211

Объявленія

Печатать позволено. 15 марта 1863 г. Ценою рубль. Востокъ

5

ПРАВОСЛАВНЫЙ

СОВСѢДНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ

КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

1863.

МАРТЪ.

КАЗАНЬ.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФИИ.

ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСЪДНИКЪ

въ 1863 году

издается по той же программѣ, въ томъ же строго-православномъ духѣ и въ томъ же ученомъ направленіи, какъ издавался доселѣ. Онъ будетъ выходить, по-прежнему, съ 1-го января ежемѣсячно, книжками отъ 10 до 12 печатныхъ листовъ.—Въ составъ его будутъ входить: 1) предпринятый при казанской академіи переводъ «Дѣяній (актовъ) вселенскихъ соборовъ», въ полномъ ихъ составѣ, и именно—«Дѣянія четвертаго вселенскаго собора» (которые составятъ третій томъ этого изданія);—2) Сочиненіе святаго Зиновія ученика Максима Грека, подъ заглавіемъ «Истинныя покаяніе и вопрошаніе о новомъ ученіи» (которое составитъ четвертый, большой томъ);—3) статьи догматическаго, историческаго и канонико-историческаго содержанія, и другія болѣе или менѣе подходящія къ программѣ;—4) кромѣ того, будутъ изданы самыя замѣчательнѣйшія изъ духовныхъ сочиненій русскихъ древнихъ писателей, доселѣ остающіяся въ рукописяхъ, или хотя уже изданныя, но которыя редакция можетъ найти въ новооткрытыхъ и лучшихъ спискахъ.—Изъ двѣнадцати книжекъ годоваго изданія ПРАВОСЛАВНАГО СОБЕСЪДНИКА, по окончаніи года, составитса,—кромѣ «Дѣяній вселенскихъ соборовъ» и сочиненія Зиновія (имѣющихъ особый счетъ томовъ и страницъ),—три тома оригинальныхъ статей, съ приложеніемъ «памятниковъ древне-русской духовной письменности»: въ каждомъ томѣ будетъ отъ 25 до 30 печатныхъ листовъ.

Цѣна за годовое изданіе ПРАВОСЛАВНАГО СОБЕСЪДНИКА на 1863 годъ, изъ двѣнадцати книжекъ, съ Казани съ доставкою на домъ, и съ пересылкою во вся мѣста Имперіи—

СЕМЬ РУБЛЕЙ СЕРЕБРОМЪ.

Подписка принимается съ Казани съ редакціи «Православнаго Собесѣдника» при духовной академіи.

(сл. на обор.)

*Послание того же папы Льва къ Флавіану,
епископу константинопольскому.*

Возлюбленнѣйшему брату Флавіану епископу
Левъ.

Что и сколько любовь твоя перенесла въ за-
щитѣніи каѳолической вѣры, мы узнали отъ діа-
кона, который украдкою убѣжалъ изъ Ефеса. И
хотя прославляемъ Бога, укрьпляющаго тебя си-
лою своей благодати: впрочемъ намъ необходимо
богъзнавать о паденіи тѣхъ, чрезъ кого истина
подвергается нападенію и потрясается самое осно-
ваніе цѣлой Церкви. А такъ какъ Божественное
Провидѣніе всегда являетъ своимъ необходимую
помощь: то да знаетъ твое братство, что мы
для общаго дѣла ничего не опустили такого, что
надлежало сдѣлать, дабы прежде всего достиг-
нуть того, что полезно всему обществу вѣрую-
щихъ. Между тѣмъ, любовь твоя должна муже-
ственно терпѣть то, что, какъ она не сомнѣвает-
ся, послужитъ ей въ вѣчную славу. Податель это-
го краткаго посланія можетъ рассказать тебѣ вѣр-
нымъ и точнымъ словомъ, къ чему, при помощи
Господа, по своему усердію къ вѣрѣ и любви, мы
стремимся. — Дано въ третій день октября, въ
консульство славнѣйшихъ мужей Астерія и Про-
тогена.

Посланіе тогоже Льва, святѣйшаго архіепископа Рима, къ императору Θεодосію, которымъ проситъ созвать соборъ въ Италиі, обвиняя второй ефесскій соборъ, (на которомъ ересь Евтихіа была защищаема худымъ разсужденіемъ нѣкоторыхъ епископовъ).

Человѣколюбивѣйшему и славнѣйшему Θεодосію Августу, епископъ Левъ и святой соборъ, составившійся въ Римѣ.

Получивъ посланіе вашей благоснисходительности, которое по любви къ вѣрѣ католической прислали вы прежде сего къ престолу апостола Петра, мы возымѣли такую увѣренность въ защищеніи вами истины и мира, что въ разсужденіи этого предмета, столь простаго и огражденнаго, думали мы, ничего не могло быть такого, что привесло бы вредъ, въ особенности же, когда на собраніе епископовъ, которому вы повѣляли состояться въ Ефесѣ, были посланы столь ученые мужи, такъ что, если бы александрійскій предстоятель (Диоскоръ) позволилъ огласить въ слухъ епископовъ тѣ посланія, которыя они представляли собору и Флавіану, то такимъ объявленіемъ чистѣйшей вѣры, которую мы приняли и сохраняемъ, какъ внушено намъ отъ Бога, успокоился бы шумъ всѣхъ несогласій, такъ что ни невѣжество не безумствовало бы болѣе, ни ненависть не нашла бы случая дѣлать вредъ. Но когда частные расчеты дѣйствуютъ подъ покровомъ

благочестія, то чрезъ это несчастіемъ весьма немногихъ сдѣлано то, что пострадала цѣлая Церковь. Мы узнали, не чрезъ какого нибудь недостовернаго вѣстника, но отъ самаго точнаго повѣствователя такъ дѣйствій, которыя совершены, отъ нашего діакона Иларія, который, чтобы противъ воли не быть вынужденнымъ подписаться, едва убѣждалъ, — отъ него-то мы узнали, что на соборѣ сошлись весьма многіе епископы, собраніе которыхъ могло бы принести пользу и совѣщанію и сужденію, если бы тотъ, кто присвоилъ себѣ мѣсто начальника, захотѣлъ сохранить священническую умѣренность, такъ что, какъ этого требовалъ обычай, когда бы свободно были произнесены мнѣнія всѣхъ, то по спокойномъ и правильномъ разсмотрѣніи было бы определено то, что и съ вѣрою согласно, и заблуждающимъ послужило бы къ снисхожденію. На самомъ же судѣ, какъ узнали мы, присутствовали не всѣ изъ собравшихся; потому что, какъ мы знаемъ, одни были удалены, другіе допущены, которые, по мысли выше упомянутаго епископа, простерли невольныя руки къ несчастнымъ подпискамъ; такъ какъ они знали, что если бы они не исполнили того, что имъ было повелѣно, это повредило бы ихъ благосостоянію; а самъ онъ произнесъ такое мнѣніе, что когда нападаютъ на одного человека, то подверглась бы жестокости вся Церковь. Когда посланные нами отъ катедры апостольской увидѣли все это, до того несчастное и

противное вѣрѣ, что они не могли бы согласиться съ этимъ ни при какихъ притвсненіяхъ: то постоянно должны были, какъ и следовало, свидѣтельствовать на этомъ соборѣ, что апостольская кафедра никакъ не приметъ того, что на немъ постановлялось. И въ самомъ дѣлѣ, должно нарушиться всякое таинство вѣры, (чего да не будетъ во времена вашего благочестія), если это зловреднѣйшее преступленіе, которое превосходитъ всякое святотатство, не будетъ уничтожено. А такъ какъ дьявольское злоумышленіе тонкимъ образомъ обманываетъ неосторожныхъ и такъ обольщаетъ неблагоразуміе некоторыхъ подобіемъ благочестія, что подъ видомъ спасительнаго внушаетъ вредное: то поэтому умоляемъ васъ, отдалите отъ мысли вашего благочестія искушеніе вѣры и благочестія,—и то, что допускается по вашимъ временнымъ законамъ, исполните въ разсужденіи божественныхъ догматовъ, т. е. чтобы человѣческое превозношеніе не дѣлало насилія Евангелію Христа. Вотъ я, христіаннѣйшій и достоуважаемый императоръ, вмѣстѣ съ моими сослуживцами, исполняя долгъ чистой любви къ досточтимому вашему благочестію и желая, чтобы вы во всемъ были пріятны Богу, котораго за васъ молятъ Церковь, дабы намъ не быть осужденными за свое молчаніе предъ судьницею Христа Господа, умоляемъ васъ предъ нераздѣлимою Троицею единого Божества, которое оскорбляется такимъ дѣйствіемъ и которое само

есть вашъ хранитель и виновникъ вашей потерн, — умоляемъ и предъ святыми ангелами Христа, чтобы вы повелѣли, дабы все оставалось въ томъ положенн, въ какомъ было прежде всякаго суда, пока не соберется бѣльшее число епископовъ со всего мнра. И вы не должны допускать, чтобы на васъ палъ чужой грѣхъ; потому что (намъ необходимо это сказать) мы опасаемся, чтобы тотъ, благочестн котораго пало, не навлекъ на васъ негодованн. Имѣйте предъ очами, и со всею силою ума благоговѣнно воззрите на славу блаженнаго Петра, на общн съ нимъ вынцы всѣхъ апостоловъ, на побѣдные знаки всѣхъ мучениковъ, у которыхъ была не иная какая либо причина къ страданн, какъ исповданн во Христѣ истиннаго божества и истиннаго человечества. Такъ какъ этому таинству нынѣ нѣкоторые неблаго-разумные нечестиво противорѣчатъ: то со слезами и стенаннми умоляютъ вашу кротость всѣ церкви нашихъ областей, всѣ священники, чтобы вы, какъ справедливо подали свой голосъ нашими послы, и какъ епископъ Флапанъ подалъ апелляцннную записку, повелѣли составить внутри Италн вселенскому собору, который бы всѣ возникши несправедливости такъ порѣшилъ, или укротилъ, чтобы болѣе не оставалось ни какого нибудь сомнѣнн въ вѣрѣ, ни раздѣленн въ любви, при сошедшихся изъ восточныхъ областей епископахъ, изъ которыхъ если одни, бывъ побѣждены угрозами и несправедливостями, отсту-

шли отъ стези истины, то были бы воззваны къ чистотѣ спасительными врачевствами, а другіе, которыхъ вина болѣе важна, если бы, при лучшихъ совѣтахъ, успокоились, то не были бы отлучены отъ единенія съ Церковію. Послѣ же этой представленной аппелляціи, необходимо нужно потребовать, чтобы засвидѣльствованы были опредѣленія никейскихъ канонѣвъ, которые составлены епископами всей вселенной, и которые приложены здѣсь ниже. — Покровительствуйте каѳоликамъ, по вашему и вашихъ родителей обычаю; дайте свободу защитити вѣру, которую, при истинномъ благоговѣніи вашей благосклонности, не можетъ подавить никакая сила, никакой мірской страхъ. Когда же мы подвизаемся за дѣла Церкви, то вмѣстѣ съ этимъ подвизаемся и за цѣлость вашего царства, чтобы вы, въ спокойствіи и справедливости, обладали своими провинціями. Защитите противъ еретиковъ непоколебимое состояніе Церкви, дабы и ваша имперія была защищена десницею Христа. — Дано въ третій день октября, въ консульство славнѣйшихъ мужей Астерія и Протогена.

Послание Лева, епископа города Рима, к императору Феодосію, которымъ проситъ его, чтобы особенный соборъ былъ назначенъ въ Италиіи и болѣе ни въ какомъ мѣстѣ; потому что соборъ ефесскій составленъ былъ вопреки канонамъ (и дѣянія его считаются незаконными и неправильно совершенными). (1)

Славнѣйшему и милостивѣйшему императору Феодосію епископъ Левъ.

Давно — изначала на бывшихъ соборахъ мы получили такое повеленіе отъ блаженнѣйшаго Петра, перваго изъ апостоловъ, что имѣемъ авторитетъ столько защищать истину ради вашего мира, чтобы, при ея огражденіи, никому не было дозволено возмущать ее въ комъ либо, пока наковецъ совсѣмъ не будетъ удаленъ вредъ. Итакъ мы подтверждаемъ, что соборъ епископовъ, который вы повелѣли созвать въ городъ Ефесъ по дѣлу Флавіана, противорѣчитъ и самой вѣрѣ и наноситъ рану всѣмъ церквамъ, что дознано нами не отъ какого нибудь недостовернаго вѣстника, но отъ самихъ достопочтеннѣйшихъ епископовъ, которые были нами посланы, и отъ вѣрнѣйшаго повѣствователя бывшихъ происшествій — нашего діакона Иларія. А такая вина произошла отъ то-

(1) Это посланіе отличается отъ предыдущаго только началомъ, а въ остальномъ (отъ словъ: «зотъ въ—до конца») буквально сходно съ нимъ. Ред. —

го, что тѣ, которые были собраны, произнесли свои мнѣнія о вѣрѣ и заблудившихся не отъ чистаго сознанія и правильнаго сужденія, какъ этого требовало обыкновеніе. На самомъ даже судѣ, какъ узнали мы, присутствовали не всѣ изъ собравшихся; потому что, какъ мы знаемъ, одни были удалены, другіе допущены, которые, по мысли выше упомянутаго епископа, простерли невольныя руки къ нечестивымъ подписамъ; такъ какъ они знали, что если бы они не исполнили того, что имъ было повелѣно, это повредило бы ихъ благосостоянію; а самъ онъ произнесъ такое мнѣніе, что изъ за него подверглись бы жестокости всѣ Церкви. Посланные нами отъ апостольской кафедры, видя, что это крайне нечестиво и противно католической вѣрѣ, объявили объ этомъ намъ. Почему, кротчайшій изъ императоровъ, удалите, просимъ васъ, отъ мысли вашего благочестія искушеніе вѣры и благочестія, чтобы человѣческое превозношеніе не дѣлаю насилія Евангелію Христа. Вотъ я, христіаннѣйшій и достоуважаемый императоръ, вмѣстѣ съ моими сосвященниками, исполняя долгъ чистой любви къ досточтимому вашему благочестію и желая, чтобы вы во всемъ были приятны Богу, котораго за васъ молитъ Церковь, дабы намъ не быть осужденными за свое молчаніе предъ судиющимъ Господа, умоляемъ васъ предъ нераздѣлимою Троицею единаго Божества, которое оскорбляется такимъ дѣйствіемъ, и которое само есть вашъ хра-

нитель и виновникъ нашей имперіи, — умоляетъ и предъ святыми ангелами Христа, чтобы вы повелѣли, дабы все оставалось въ томъ положеніи, въ какомъ находилось прежде всякаго суда, пока не соберется большее число епископовъ со всего міра. И вы не должны допускать, чтобы на васъ палъ чужой грѣхъ; потому что (вамъ необходимо это сказать) мы опасаемся, чтобы тотъ, благочестіе котораго паю, не навлекъ на васъ негодованія. Имъйте предъ очами, и со всего сілою ума благоговѣнно воззрите на славу блаженнаго Петра, на общіе съ нимъ вѣнцы всѣхъ апостоловъ, на побѣдные знаки всѣхъ мучениковъ, у которыхъ была не иная какая либо причина къ страданію, какъ исповданіе во Христа истиннаго божества и истиннаго человечества. Такъ какъ этому таинству нынѣ нѣкоторые неблагообразные нечестиво противорѣчутъ: то со слезами и стенаніями умоляютъ вашу кротость всѣ церкви нашихъ областей, всѣ священники, чтобы вы, какъ справедливо подали свой голосъ наши послы, и какъ епископъ Флавіанъ подавъ аппелляціонную записку, повелѣли составить внутри Италіи вселенскому собору, который бы всѣ возникшія несправедливости такъ порышгль, или укротить, чтобы болѣе не оставалось ни какого нибудь сомнѣнія въ вѣрѣ, ни раздѣленія въ любви, при сошедшихся изъ восточныхъ областей епископахъ, изъ которыхъ если одни, бывъ поблжжены угрозами и несправедливостями, отступили

отъ стези истины, то были бы воззваны къ чистотѣ спасительными врачевствами, а другіе, которыхъ вина болѣе важна, если бы, при лучшихъ совѣтахъ, успокоились, то не были бы отлучены отъ единенія съ Церковію. Послѣ же этой представленной аппелляціи, необходимо нужно потребовать, чтобы засвидѣтельствованы были опредѣленія никейскихъ канонѣвъ, которые составлены епископами всей вселенной. — Покровительствуйте каеолнкамъ, по вашему и вашихъ родителей обычаю; дайте свободу защитить вѣру. Когда же мы подвизаемся за дѣла Церкви, то вмѣстѣ подвизаемся и за цѣлость вашего царства, чтобы вы въ спокойствіи и справедливости обладали своими провинціями. Защитите противъ еретиковъ непоколебимое состояніе Церкви, дабы и ваша имперія была защищена десницею Христа: — Дано въ третій день октября, въ консулство славнѣйшихъ мужей Астерія и Протогена.

Посланіе тогоже папы Льва къ Пульхерію Августу, противъ тогоже втораго ефесскаго собора.

Епископъ Левъ и святой соборъ, сошедшійся въ городъ Римъ, Пульхерію Августу.

Если дошли до вашего благочестія посланія, которыя по дѣлу вѣры отправлены чрезъ нашихъ клириковъ: то безъ сомнѣнія вы, при внушеніи вамъ Господа, могли приготовить врачев-

ство тѣмъ дѣламъ, которыя совершены противъ вѣры. Ибо когда вы не принимали стороны священниковъ, когда не стояли за благочестіе и вѣру христіанскую? Но если къ вашей кротости досихъ поръ не могли прибыть посланные, потому что едва одинъ изъ нихъ, нашъ діаконъ Иларій, убажавши, возвратился къ намъ: то мы разсудили вновь повторить свои посланія. И чтобы наши мольбы были сильнѣе, мы приложили кописъ тѣхъ посланій, которыя не дошли до вашей благосклонности; умоляемъ васъ усильнѣйшими прошеніями, — чѣмъ горестнѣйшія совершились дѣла, противъ которыхъ вамъ нужно возстать отъ императорскаго престола, тѣмъ большее приложите попеченіе о славѣ благочестія, которымъ вы отличаетесь, дабы чистота католической вѣры не была нарушена какою либо случайностію человеческихъ несогласій. Ибо то, чего мы надѣялись отъ составившагося въ Ефесѣ собора, что онъ долженъ былъ успокоить и возстановить врачевствомъ мира, — это не только пришло въ большее разстройство, но еще (о чемъ должно очень скорбѣть) обратилось къ разрушенію самой вѣры; по которой мы считаемся христіанами. И тѣ, которые нами были посланы, (изъ которыхъ одинъ, избѣгая насилія александрійскаго епископа, присвоившаго себѣ все, вѣрно возвѣстилъ намъ о ходѣ совершившихся дѣлъ), возглашали на томъ соборѣ, какъ и слѣдовало, не столько противъ суда, сколько противъ неистовства одного человека;

представляя, что все, производившееся по насилью и страху, они не могут предпочесть тайнствамъ Церкви и самому символу, составленному апостолами, и что они, не смотря ни на какія притвсненія, не отступать отъ той вѣры, которую весьма полно изъясненною и въ порядкѣ изложенною принесли на святой соборъ отъ кафедры блаженнаго апостола Петра. Когда чтеніе этой вѣры, по требованію епископовъ, не было дозволено, для того именно, чтобы отвергнувъ ту вѣру, которая увѣчала патріарховъ, пророковъ, апостоловъ и мучениковъ, упразднить (что и сказать ужасно) рожденіе Господа нашего Иисуса Христа по плоти и исповданіе истинной Его смерти и воскресенія: тогда мы написали объ этомъ предметѣ, какъ могли, къ славнѣйшему императору и, что особенно важно, къ христіанину, приложивъ также и копии съ прежнихъ своихъ посланій, чтобы онъ не допустилъ какою либо новизною повредиться той вѣрѣ, въ которой онъ, бывъ возрожденъ благодатию Божіею, царствуетъ. Такъ какъ епископъ Флавіанъ изъ всѣхъ твердо стоитъ въ нашемъ общеніи, — такъ какъ то, что сдѣлано безъ разсмотрѣнія справедливости и вопреки всѣхъ каноновъ, никакой разумъ не допустить считать окончательно рѣшеннымъ, — и такъ какъ соборъ ефесскій не только не уничтожилъ соблазна раздѣленія, но еще увеличилъ его: то пусть назначится для составленія собора внутри Италіи и время и мѣсто, съ тѣмъ,

чтобы, взявши жалобы и предьявленія той и другой стороны, съ бѣльшею тщательностію пересмотрать все то, что порождено преткновеніями и злобою, дабы безъ нарушенія вѣры, безъ насилія благочестію, возвратившись къ вѣру Христову тѣ священники, которые по вѣселии вынуждены были подписаться, и дабы низложены были одни только заблужденія. Чтобы намъ достигнуть этого, благочестіе твоей, совершенно намъ известной вѣры, которое всегда содѣйствовало предпріятіямъ Церкви, пусть благоволишь заявить наше покорнѣйшее моленіе предъ благоклоннѣйшимъ императоромъ, къ которому сдѣлаво особое посольство отъ каведры блаженнѣйшаго апостола Петра, чтобы онъ прежде, нежели эта междоусобная и гибельная война усилится внутри Церкви, дасть способы, при содѣйствіи Божиемъ, возстановить единство, зная, что все тѣ будетъ полезно могуществу его имперіи, что, при благоклонномъ его расположеніи, будетъ сдѣлаво для свободы католической. — Давно наканунѣ октября, въ консульство славнѣйшихъ мужей Астерія и Протогена.

Посланіе тогоже папы Лева къ клиру и народу города Константинополя.

Епископъ Левъ и святой соборъ, который составилъ въ городъ Римъ, клиру, достопочтеннымъ мужамъ и народу, находящемуся въ Кон-

стантинополѣ, возлюбленнымъ сынамъ, (желаютъ)
о Господѣ всякаго блага.

Послѣ того, какъ дошло до нашего свидѣнія то, что совершилось въ Ефесѣ противъ общаго всѣхъ чаянiя, признаемъ, духъ нашъ возмущенъ великою скорбiю; и мы нелегко могли бы повѣрить, что столько было позволено несправедливости, если бы сынъ нашъ — діаконъ Иларій, который былъ посланъ нами вмѣстѣ съ прочими, не возвратился назадъ бѣгствомъ, уклоняясь того, чтобы не сдѣлаться участникомъ несправедливой мысли; потому что, когда тамъ подали наши голоса противорѣчiя, то ему не хотѣлъ внимать александрійскій предстоятель, присвоившій себѣ одному всю власть и насильственно увлекшій въ соучастiе своей воли прочихъ священниковъ, которые силою были вынуждены подписаться, не могли приискать никакой достаточной причины къ осужденiю. Но мы вѣримъ, что такiя дерзости нисколько не будутъ прiятны благочестивому и христіаннѣйшему императору. И теперь, такъ какъ мы узнали, что церковь ваша по этой причинѣ находится въ разсѣянiи, мы признали за нужное васъ утѣшить и ободрить своими посланiями, дабы вы противостояли нечестiю вѣроломныхъ въ защищенiи католической вѣры. Ибо мы не хотимъ, чтобы ваша любовь была низпровергнута этимъ горестнымъ событiемъ, когда большая слава имѣетъ послѣдовать за вашимъ постоянствомъ, если никакія угрозы, никакой страхъ не

возмогутъ отторгнуть васъ отъ вашего досто-
 хвальнаго епископа. И всякій, кто бы осмѣлился,
 пока живъ и невредимъ Флавіанъ, вѣсть епископъ,
 нападать на его священниковъ, никогда не бу-
 деть въ нашемъ общеніи и не можетъ считаться
 въ числѣ епископовъ. Мы какъ анаематство-
 вали Несторія за его упорство, такъ осуждаемъ
 на равное отлученіе и тѣхъ, которые отрицаютъ
 дѣйствительность плоти нашей въ Господѣ Иису-
 сѣ Христѣ. Итакъ станьте въ духъ квеолитче-
 ской истины и примите это апостольское настав-
 ление, преподаваемое вамъ нашими устами: *ибо
 вамъ даровано о Христѣ не только то, сто-
 бы впровать въ Него, но и то, чтобы стра-
 дать за Него* (Филип. 1, 29.). Не думайте,
 возлюбеннѣйшіе, будто надъ святою Церковію или
 теперь не достаетъ, или не будетъ впредь Боже-
 ственнаго Промысла. Ибо чистота вѣры тогда-то
 и сілетъ, когда отдѣляется отъ нея примѣсь за-
 блужденій. Поэтому еще разъ и еще заклинаемъ
 васъ и вмѣстѣ увѣщаемъ предъ лицомъ Госпо-
 да, чтобы вы никакими хитростями, никакими
 убѣжденіями кого либо не отступали отъ вѣры,
 въ которой вы утверждены и въ которой, какъ
 мы знаемъ, пребываетъ христіаннѣйшій импера-
 торъ; но въ лицѣ вашего епископа предъ очами
 сердца имѣйте Того, за котораго онъ (вашъ епи-
 скопъ) не убоился претерпѣть все, что ему нанесено
 было; мы желаемъ, чтобы вы во всемъ были
 ему подражателями, дабы могли имѣть съ нимъ

и общую награду вѣры. — Дано въ началѣ октября, въ консульство славнѣйшихъ мужей Астерія и Протогена.

*Второе посланіе тогоже папы Льва къ
тѣмъ же.*

Епископъ Левъ и святой соборъ, который составился въ городъ Римъ, клиру, достопочтеннымъ мужамъ и народу, находящемуся въ Константинополѣ.

Хотя великая скорбь поражаетъ васъ, при воспоминаніи того, что сдѣлано въ Ефесѣ на соборъ священниковъ, потому что, какъ повѣдаетъ единогласная молва и какъ подтверждаетъ самое положеніе дѣлъ, тамъ не было соблюдено ни правило справедливости, ни благочестіе вѣры: впрочемъ мы радуемся за ревность вашего благочестія и въ возгласахъ святаго народа, образцы которыхъ дошли до насъ, похваляемъ общее усердіе всѣхъ васъ; ибо у добрыхъ сыновъ пребываетъ и живетъ справедливая любовь къ своему наилучшему отцу; и вы не допустите, чтобы съ какой либо стороны было повреждено просвѣщеніе католическаго ученія. Безъ всякаго сомнѣнія; какъ открылъ вамъ Духъ Святой, тѣ приобщаются заблужденію манихеевъ, которые отрицаютъ, что единородный Сынъ Божій воспринялъ истиннаго человека нашего естества и всѣ Его тѣлесныя дѣйствія хотятъ принимать за при-

зракъ одного подобія. Дабы вы не имали сочувствія этому нечестію въ комъ бы то ни было, мы отправили уже къ вашей любви, чрезъ сына моего Елифанія и Діонисія — нотаріусовъ римской церкви, увѣщательныя посланія, въ которыхъ мы охотно представили вамъ требуемое вами утвержденіе, дабы вы не сомнѣвались, будто мы отказываемъ вамъ въ нашей отеческой заботливости, и что мы всѣми мѣрами стараемся о томъ, чтобы, при содѣйствіи милосердаго Бога, низложить всѣ соблазны, которые произведены людьми нечестивыми и безразсудными. И пусть не дерзаетъ обольщать себя своею священническою почестію тотъ, кто побужденъ нечестіемъ мысли, достойной проклятія. Ибо, ежели невѣдніе едва терпимо въ простыхъ людяхъ: то во сколько разъ болѣе оно является незаслуживающимъ ни извиненія, ни снисхожденія въ тѣхъ, которые начальствуютъ, особенно же, когда они начинаютъ защищать вымыслы превратныхъ мнѣній и вовлекаютъ въ единомысліе съ собою, или обманомъ, или ласковостію, нѣкоторыхъ неразсудительныхъ. Такого рода люди отвергаются отъ святыхъ членовъ тѣла Христова, и католическая свобода не должна допустить, чтобы на нее возложено было иго невѣрныхъ. Ибо должны считаться внѣ дара благодати Божіей и внѣ таинства спасенія человѣческаго тѣ, которые, отрицая во Христѣ естество нашей плоти, и противорѣчатъ евангелію и протиборствуютъ символу. И не понима-

ютъ они того, что по своему ослѣпленію впадаютъ въ ту опасность; что не стоятъ твердо въ истинахъ ни страданія Господа, ни Его воскресенія: потому что то и другое упраздняется въ Спаситель, если не признается въ Немъ плоть нашего рода. И въ какой тѣмъ невѣдѣніи, въ какомъ закоснѣніи нерадѣніи находятся они, когда ни отъ слуха не научились, ни чрезъ чтеніе не вразумились относительно того, что въ Церкви Божіей такъ единогласно пребываетъ въ устахъ всѣхъ, что, между прочими таинствами нашей вѣры, объ истинѣ плоти и крови во Христвъ не молчатъ даже и языкъ младенцевъ! Ибо въ таинственномъ раздаяніи духовной пищи преподается и пріемлется то, что мы, получая существо небеснаго хлѣба, и сами переходимъ въ плоть Того, кто самъ сталъ нашею плотию. Поэтому и для утвержденія любви вашей, которая похвальною вѣрою противодѣйствуетъ врагамъ истины, пристойно и благовременно воспользуюсь и выражусь апостольскимъ изреченіемъ и смысломъ: *сега ради и азъ, слышавъ вашу вѣру о Христвъ Исусъ, и любовь, яже ко всѣмъ святымъ, непрестанно благодаря о васъ, помянаніе о васъ творя въ молитвахъ моихъ: да Богъ Господа нашего Исуса Христа, Отецъ славы, дастъ вамъ духа премудрости и откровенія, въ познаніе Его: просвѣщенна отъ сердца вашего, яко увѣдѣти вамъ, кое есть упованіе званія Его, и кое богатство славы*

достоянія Его во святыхъ, и кое престолющее величество силы Его въ насъ върующихъ по дѣйствию державы крѣпости Его, юже содѣя о Христѣ, воскресивъ Его отъ мертвыхъ, и посадивъ одесную Себе на небесахъ, превыше всякаго начальства и власти и силы и господства, и всякаго имене, именуемаго не тогю въ вѣкъ семь, но и во грядущемъ. И вся покори подъ нозь Его: и Того даде главу выше всѣхъ Церкви, яже есть тѣло Его, исполненіе исполняющаго святаяская во всѣхъ (Еф. 1, 15—23). Пусть скажутъ намъ эти противники истины, когда всемогущій Отецъ, или по какой природѣ превознесъ Сына своего превыше всего, или какому существу покорилъ все! Ибо божество Слова во всемъ равно и сосущественно Отцу, и Рожденный одновременно—отъ вѣчности одинаковое имѣеть могущество съ Родившимъ. Подлинно Творецъ всѣхъ естествъ, чрезъ котораго все произошло и безъ котораго ничто не состоялось (Іоан. 1, 3), выше всего, что Имъ сотворено, и сотворенное никогда не было неподчинено своему Творцу, которому отъ вѣчности принадлежитъ—быть не иначе, какъ отъ Отца, и не инымъ, какъ самъ Отецъ. Если же Ему придана власть, если прославлено Его достоинство, если превознесена высота: то, значить, менѣе превозносящаго былъ Тотъ, кто превознесенъ, и не обладалъ богатствомъ того естества, въ полнотѣ котораго имѣлъ нужду. Но

думающаго такимъ образомъ увлекаетъ въ сообщество съ собою Арій, развращенію котораго много благоприятствуетъ это нечестіе, отрицающее естество человѣческое въ Богъ Слово; потому что, когда такой считаетъ за постыдное признавать въ величій Божіемъ Его уничиженіе, то симъ самымъ или признаетъ ложнымъ во Христв образъ Его тѣла, или всѣ Его дѣйствія и страданія тѣлесныя скорѣе отнесетъ къ божеству, нежели къ плоти. А если онъ дерзнетъ защищать что либо подобное, это будетъ совершенно безумно; потому что ни благочестіе вѣры, ни смыслъ таинства не допускаютъ, чтобы или божество потерпѣло нѣчто, или въ чемъ нибудь солгала истина. Итакъ безстрастный Сынъ Божій есть Богъ, у котораго со Отцемъ и Св. Духомъ одна неизмѣняемая сущность Троицы, т. е. то, что Онъ есть по бытію, всегда есть; но по исполненіи того времени, которое предназначено было въ вѣчномъ совѣтѣ и предсказано знаменованіемъ пророческихъ словъ и дѣйствій, содѣлавшись сыномъ человѣческимъ, не чрезъ превращеніе своего существа, но чрезъ воспріятіе нашей природы, пришелъ взыскать и спасти то, что погибало (Лук. 19, 10). Пришелъ же не мѣстнымъ приближеніемъ, ни чувственнымъ движеніемъ, такъ какъ-бы сталъ присутствовать тамъ, гдѣ прежде не былъ, или отступилъ оттуда, откуда прибылъ; но пришелъ чрезъ то самое, чѣмъ Онъ долженъ былъ показать Себя, и что въ

Немъ было видимо и обще съ видящими Его, т. е. воспринявъ во чрезъ Матери человеческую плоть и душу, такъ что Тотъ, кто былъ въ образъ Божіемъ, соединилъ въ Себѣ и образъ раба и подобіе плоти грѣха (Рим. 8, 3), чрезъ что божественное не умалилъ человеческимъ, но божественнымъ возвеличилъ человеческое. Ибо такова была вина всѣхъ смертныхъ, перешедшая отъ первыхъ родителей, что, при сообщеніи первороднаго грѣха потомкамъ, никто не избѣжалъ бы осужденія наказанія, если бы Слово не сдѣлаюсь плотию и не всешлюсь въ насъ (Іоан. 1, 14), т. е. въ томъ естествѣ, которое было одного съ нами рода и одной крови. Поэтому апостолъ говоритъ: *якоже единого прегрѣшеніемъ во вся теловѣки увиде осужденіе: такожде и Единого оправданіемъ во вся теловѣки увиде оправданіе жизни. Якоже бо ослушаніемъ единого теловѣка грѣшникъ быша мнози, сице и послушаніемъ Единого праведни будутъ мнози* (Рим. 5, 18—19). И опять: *понеже бо теловѣкомъ смерть бысть, и теловѣкомъ воскресеніе мертвыхъ. Якоже бо о Адамъ вси умираютъ, такожде и о Христѣ вси оживутъ* (1 Кор. 15, 21—22). Такимъ образомъ всѣ тѣ, которые родились отъ Адама, во Христѣ получили возрожденіе, имѣя свидѣтельство вѣры и объ оправданіи благодати и о сродствѣ естества. Кто не признаетъ этого естества, воспріятаго едиnorodнымъ Сыномъ

Божіимъ во чревѣ дщери Давидовой, тотъ отлучаетъ себя отъ всякаго таинства вѣры христіанской, и не зная Жениха, не разумѣя и невѣсты, не можетъ быть участникомъ въ брачномъ пиршествѣ. Ибо плоть Христа есть покровъ Слова, которымъ облакается всякій, кто истинно исповѣдуетъ сіе Слово. А кто стыдится Его и отвергаетъ какъ-бы недостойное, тотъ не можетъ получить отъ Него никакого украшения, и хотя бы такой приступилъ къ царскому торжеству и присоединился нагло къ священной вечери, впрочемъ, какъ безчестный собесѣдникъ, не можетъ утѣшиться отъ разборчивости Царя; но, какъ за свидѣтельствовавъ самъ Господь, будетъ взятъ, и связанный по рукамъ и ногамъ отошлется въ кромѣшную тьму, гдѣ будетъ плачь и скрежетъ зубовъ (Мѡ. 22, 13). Поэтому, кто не исповѣдуетъ во Христѣ человѣческаго тѣла, тотъ самъ призналъ себя недостойнымъ таинства воплощенія и не можетъ имѣть участія въ этомъ таинствѣ; о чемъ возвыщаетъ апостолъ, говоря: *заче уди есмь тѣла Его, отъ плоти Его и отъ костей Его: сего ради оставитъ тѣло оцъ отца своего и матеръ, и прильпится къ жень своей, и будета два въ плоть едину* (Ефес. 5, 30—31), и изъясняя, что это означаетъ, присовокупилъ: *тайна сія велика есть: азъ же алаголю во Христа и во Церковь*. Итакъ отъ самаго начала рода человѣческаго всѣмъ людемъ возвыщенъ Христосъ, имѣвшій придти во

плоти, въ которой, какъ написано, и будутъ два въ одной плоти;— эти два суть: Богъ и человекъ, Христось и Церковь, которая произошла отъ плоти Жениха въ то время, когда она, при истеченіи изъ ребра Распятаго крови и воды, получила таинство искупленія и возрожденія. Въ этомъ и заключается новое состояніе твари, которая въ крещеніи сogleбаются не одежды истинной плоти, но порчи осужденной ветхости, для того, чтобы человекъ сдѣлался тѣломъ Христовымъ, такъ какъ и Христось есть тѣло человека. Почему мы называемъ Христа не Богомъ только, какъ еретики манихеи, — и не человекомъ только, какъ еретики фотиніане, — и человекомъ не въ такомъ смыслѣ, будто у Него чего нибудь недостаетъ изъ того, что безъ всякаго сомнѣнія принадлежитъ человеческой природѣ, напримеръ, или души, или мысли разумной, или плоти, которая не была бы заимствована отъ жены, но которая составилаь отъ Слова чрезъ превращеніе Его и измененіе въ плоть, каковыя три ложныя и пустыя мысли высказаны тремя различными партіями еретиковъ аполинаристовъ, — и не говоримъ, что блаженная Дѣва Марія зачала человека безъ божества, который, бывъ произведенъ Святымъ Духомъ, послѣ былъ воспринятъ Словомъ, за что достойно и справедливо осудили мы Несторія, который проповѣдовалъ это; — но говоримъ, что Христось Сынъ Божій есть истинный Богъ, рожденный отъ Бога

Отца безъ всякаго начала времени, и что Онъ же есть истинный челоѣкъ, рожденный отъ Матери челоѣка, по истеченіи извѣстной полноты времени, и что Его челоѣчество, по отношенію къ которому Отець больше Его есть, ничѣмъ не уназило Его естества, которымъ Онъ равенъ Отцу; но то и другое вмѣстѣ есть одинъ Христосъ, который весьма истинно сказалъ—по божеству: *Азъ и Отець едию есма* (Іоан. 10, 30),—и по челоѣчеству: *Отець болѣе Мене есть* (Іоан. 14, 28).—Эту вѣру, возлюбленнѣйшіе, истинную и несокрушимую, которая одна образуетъ истинныхъ христіанъ и которую, какъ мы понимаемъ и одобряемъ, вы защищаете благочестивымъ усердіемъ и похвальною любовью, держите весьма твердо и всегда доказывайте. И такъ какъ послѣ Божественной помощи вамъ должно снискать еще благосклонность христіанскихъ императоровъ: то со смиреніемъ и мудростію испросите, чтобы милостивѣйшій императоръ благоволилъ согласиться на наше прошеніе, — объявить полнѣйшій соборъ, дабы такимъ образомъ, при помощи милосердаго Бога, и здоровые получили большую силу, и больнымъ доставлено было врачество, если бы только они согласились врачеваться. — Дано въ началѣ октября, въ консульство славнѣйшихъ мужей Астерія и Протогена.

Посланіе Иларія, римскаго діакона, къ Пулхерію Августу.

Славнѣйшей и благочестивѣйшей Августу, діаконъ Иларій.

Не нужно мнѣ говорить, что я имѣлъ усердіе придти послѣ собора въ Константинополь; потому что явная была къ этому необходимость, которая побуждала меня представить посланія блаженнѣйшаго папы, отправленныя къ вашей благосклонности, а вмѣстѣ съ этимъ исполнить лежащій на мнѣ долгъ почтенія и къ вашему благочестию и къ непобѣдимѣйшему и христіаннѣйшему императору. Но этому законному моему намѣренію противопоставлю то препятствіе, которое враждебно всякому добру и которое расположеніе христіанъ обращаетъ въ сѣтованіе, т. е. александрійскій епископъ, весьма сильный въ осужденіи невинныхъ мужей. Ибо послѣ того, какъ я не могъ сдѣлаться общникомъ несправедливой его воли и мысли, онъ старался привлечь меня на соборъ (ефеоскій) страхомъ и кознями; такъ какъ онъ или сдѣлалъ бы то, что мнѣ оставалось бы поддаться его обольщеніямъ (чего да не будетъ) и согласиться на осужденіе святѣйшаго епископа Флавіана, или за мое сопротивленіе задержалъ бы меня, такъ что мнѣ не было бы возможности ни прибыть въ Константинополь къ вашему благочестию, ни возвратиться къ церкви римской. Но однакожь, что касается до осужденія досточти-

мѣйшаго и святѣйшаго мужа: то я, возложивъ свое упованіе на помощь Христа, сохранилъ себя невиннымъ и цѣлымъ; потому что никакіе бичи, никакія мученія не могли бы вынудить меня на согласіе съ его мыслию. Оставивъ все, я удалился оттуда, возвратившись въ Римъ мѣстами неизвѣстными и непроходимыми, дабы явиться предъ досточтимѣйшимъ папою вѣрнымъ повѣствователемъ обо всемъ, что сдѣлано въ Ефесѣ. Итакъ пусть достойная уваженія благосклонность ваша знаетъ, что прежде упомянутымъ папою, совокупно со всѣмъ западнымъ соборомъ, осуждается все, что сдѣлано епископомъ Діоскороу въ Ефесѣ, вопреки канонамъ, по одному мірскому возмущенію и неприязни, и это никакимъ образомъ не можетъ быть принято въ тѣхъ частяхъ, которыя постановлены не безъ оскорбленія вѣры и обдуманнаго разсужденія мужа святѣйшаго и невиннаго, по одному насилію выше упомянутаго епископа. А что съ твердымъ и мужественнымъ достоинствомъ высказано мною относительно вѣры, то я считаю излишнимъ говорить объ этомъ; ибо можете узнать это изъ посланій блаженнѣйшаго папы. Посему, знаменитѣйшая госпожа и милостивѣйшая императрица, достоуважаемое ваше благочестіе не должно оставлять того, чему оно охотно положило начало, но съ священною ревностію о вѣрѣ и съ твердою волею сохранятьъ.

Высокаимъ посланіямъ, отправленнымъ отъ государя нашего Валентиніана и блаженной памяти Плакиды и достопочтенной императрицы Евдокіи, къ священной памяти Θεодосію, чтобы онъ повелѣлъ созвать соборъ въ странахъ Италіи.

Государю Θεодосію, славному, побѣдителю и триумфатору, постоянному императору и отцу, Валентиніанъ, славный, побѣдитель и триумфаторъ, постоянный императоръ и сынъ.

Когда я прибылъ въ городъ Римъ для униженія Божества, въ слѣдующій день пошелъ въ храмъ апостола Петра, и тамъ, послѣ священной ночи апостольскаго дня, былъ умоляемъ и римскимъ епископомъ и вмѣстѣ съ нимъ другими, собравшимися изъ разныхъ областей, писать къ вашей кротости относительно вѣры, которая—хранительница всѣхъ вѣрныхъ душъ, какъ говорятъ, возмущена. Эту вѣру, преданную намъ отъ нашихъ предковъ, должны мы защищать со всѣмъ подобающимъ благочестіемъ и сохранять въ наши времена достоинство собственнаго нашего благоговѣнія къ блаженному апостолу Петру; ибо,—государь священнѣйшій отецъ и досточтимый императоръ,—блаженнѣйшій епископъ города Рима, за которымъ древность преимущественно предъ всѣми признала первенство священства, долженъ имѣть мѣсто и возможность судить о вѣрѣ и священникахъ. А для этого, по

обыкновенно соборовъ, и константинопольскій епископъ приглашалъ его письменно по случаю прошедшаго спора о вѣрѣ. Итакъ я не отказалъ ему, когда онъ этого требовалъ и заклиналъ общимъ нашимъ спасеніемъ, и согласился обратиться къ твоей кротости съ своимъ прошеніемъ о томъ, чтобы выше упомянутый священникъ, созвавъ со всего міра прочихъ священниковъ внутри Италіи, удаливъ всякій предразсудокъ и узнавъ при тщательномъ разслѣдованіи въ самомъ началѣ все дѣло, которое возникло, произнесъ бы сужденіе, какого требуетъ и вѣра и разумъ истиннаго Божества. Ибо въ наши времена дерзость не должна торжествовать надъ потрясеннымъ благочестіемъ, когда до сихъ поръ была сохранена непоколебимая вѣра. Для лучшаго же удостоенія вашего достоинства, мы отправили даже дѣянія, изъ которыхъ ваше благочестіе уразумѣло бы и желанія и воззванія всѣхъ.

Посланіе императрицы Галлы Плакиды къ императору Θεодосію—сыну.

Государю Θεодосію, побѣдительно и триумфатору, постоянному императору—сыну, Галла Плакида, благочестивѣйшая и славная, постоянная императрица и мать.

Такъ какъ при самомъ вступленіи въ древній городъ мы имѣли то усердіе, чтобы почтить блаженнѣйшаго апостола Петра: то, при нашемъ поклоненіи предъ олтаремъ мученика, досточти-

мѣшій епископъ Левъ, окруженный множествомъ епископовъ, которыхъ онъ, по причинѣ первенства или достоинства своего мѣста, собралъ изъ безчисленныхъ городовъ Италіи, едва сдерживаясь, прослезился послѣ молитвы предъ нами за вѣру каеолическую, представляя также въ свѣдѣтели самого верховнаго изъ апостоловъ, къ которому мы недавно прибыли, и смѣшивая слезы съ словами, расположилъ и насъ къ участию въ своемъ плачѣ. Ибо немалое лишеніе заключается въ томъ, что сдѣлаво; потому что вѣра, которая въ продолженіи столькихъ временъ правильно сохраняется была священнѣйшимъ нашимъ отцемъ — Константиномъ, который первый возсіалъ христіаниномъ для имперіи, возмущена согласно съ мнѣніемъ одного человека, который, какъ говорятъ, ничего болѣе не произвелъ на соборѣ въ городѣ Ефесѣ, кромѣ ненависти и споровъ, нападая на Флавіана, епископа константинопольскаго, силою и страхомъ воиновъ, за то, что онъ прислалъ жалобу къ апостольскому престолу и ко всѣмъ епископамъ здѣшнихъ странъ чрезъ тѣхъ, которые отправлены были на соборъ досточтимѣйшимъ епископомъ Рима, и которые, по опредѣленіямъ никейскаго собора, обыкновенно присутствуютъ на соборахъ, — государь священнѣйшій сынъ, досточтимый императоръ. Итакъ въ этомъ дѣлѣ твоя кротость, противоудѣствуя такимъ волненіямъ, пусть повелитъ, чтобы истина вѣры и каеолическаго благочестія сохраняется.

была неомраченною, такъ чтобы по праву и опредѣленію апостольскаго престола, который и мы признаемъ старѣйшимъ, съ возстановленіемъ Флавіана въ достоинство священства и пребываніемъ его во всемъ невредимымъ, судъ надъ нимъ перенесенъ былъ на соборъ апостольской катедры, на которой считается первымъ тотъ, кто удостоился получить небесные ключи и кто украсилъ собою первенство епископства. Почему и намъ должно во всемъ сохранять уваженіе къ этому величайшему городу, который признается владыкою всѣхъ городовъ. Нужно же со всею тщательностію позаботиться еще и о томъ, чтобы то, что въ прежнія времена сохранялъ нашъ родъ, не было унижено нами, и чрезъ такой примѣръ не произошли бы расколы между епископами и святыми церквами.

*Посланіе императрицы Ликиніи Евдоксіи къ
 Θεодосію (о возмущеніи Церкви католической).*

Государю Θεодосію, триумфатору, постоянному императору и отцу, благочестивѣйшая и славная Ликинія Евдоксія, постоянная императрица — дочь.

Всѣмъ извѣстно, что твоя кротость имѣетъ такое попеченіе и заботливость о католической вѣрѣ, что вы совершенно воспретите дѣлать ей какое либо оскорбленіе. Ибо, когда мы прибыли въ Римъ и вступили на порогъ храма святѣйшаго апостола Петра: то Левъ, блаженнѣйшій епи-

скопъ города Рима, вмѣстѣ съ другими весьма многими епископами, предсталъ предъ насъ съ своимъ прошеніемъ, говоря, что все ученіе вѣры возмущено на всемъ Востоку и произошло то, что вся вѣра Христова приведена въ совершенное смышеніе. Онъ оплакивалъ Флавіана, епископа константинопольской церкви, изгнаннаго по причинѣ ненависти александрійскаго епископа, и свидѣтельствуя святыею самыхъ достойныхъ благоговѣнія мѣсть и спасеніемъ нашей кротости, требовалъ того, чтобы я по этому дѣлу послалъ письмо къ твоей благоснисходительности, государь священнѣйшій отецъ и достоитимый императоръ. Итакъ, привѣтствуя тебя, прошу справедливости, чтобы твоя кротость благоволила дать врачевство этимъ дѣламъ и повелѣла исправить то, что сдѣлано худо, дабы при собраніи всѣхъ, что уже предположено, было всецѣло разсмотрѣно, на составившемся внутри Италіи соборѣ, дѣло вѣры и христіанскаго благочестія, которое возмущено. Ибо изъ написаннаго видно, что весь споръ возбужденъ здѣсь отъ того, что епископъ Флавіанъ устранилъ отъ дѣлъ церковныхъ.

Посланіе Галлы Плакиды къ Пульхерію Августу, въ которомъ осуждается второй ефесскій соборъ.

Благочестивѣйшая Галла Плакида, постоянная императрица, Эліѣ Пульхеріѣ, благочестивѣйшей и постоянной императрицѣ.

Движимые чувством благочестія, мы пожела-
ли взглянуть на Римъ, при многочисленныхъ
стеченіяхъ, и почтить своимъ присутвіемъ пре-
дѣлы святыхъ, о которыхъ намъ извѣстно, что
они за свою добродѣтель обитаютъ на небѣ и
не презираютъ того, что находится долу. Ибо
мы считаемъ дѣломъ законопреступнымъ прези-
рать установленіе праздниковъ. Итакъ, когда мы
находились при блаженномъ апостолѣ Петрѣ,
тамъ досточтимѣйшій папа Левъ, окруженный
множествомъ священниковъ, первый предсталъ
предъ насъ по достоинству своего сана. Онъ, по
причинѣ вздоховъ наполнявшей его скорби, не
могъ ясно высказать въ словахъ своего желанія.
Впрочемъ превозмогъ себя твердостію священни-
ческой мудрости, такъ что удержалъ немного
свои слезы и ясно выразилъ дѣло оскорбленной
вѣры, какъ ея защитникъ. Изъ его рѣчи мы узна-
ли, что въ наши времена потрясена вѣра каео-
лическая, которую до сихъ поръ сохраняли ро-
дители нашего рода, начиная отъ нашего отца
Константина. Ибо говорятъ, что возбуждено
нѣчто злонамѣренное противъ константинополь-
скаго епископа по волѣ какого-то одного чело-
вѣка. Итакъ мы узнали, что на ефесскомъ со-
борѣ, на которомъ ни одинъ не соблюлъ ни
священническаго чина, ни правила, все произведено
безъ разсмотрѣнія того, что божественно; пото-
му что, какъ говорятъ, высокомеріе и несправед-
ливость взяли силу для осужденія нѣкоторыхъ;

живу, да рекуть намъ, что первобытное пернатыхъ родовомъ, птица ли первобытное животное; понеже птица яйца ражуютъ⁽¹⁾, или яйца птицамъ первобытное, понеже изъ яицъ ражуются птицы. Да рекуть же пакы намъ⁽²⁾, и рыбному роду какъ суть первобытная⁽³⁾, рыба ли первобытное икры, понеже рыба икру ражуетъ, или икра первобытное рыбамъ, понеже изъ икры ражуются рыбы. Также и звѣремъ и скотомъ роде отъ мужска пола и женска ражуются; и сямъ откуда первобытнѣи родоначальники⁽⁴⁾? И самѣй человекъ, — мужъ безъ жены родити не можетъ, и жена безъ мужа родити не можетъ же⁽⁵⁾. Испытающе же первобытное, аще взыдемъ ко отцемъ нашимъ, и отъ отецъ къ дѣдомъ, и отъ дѣдъ къ прадедомъ, и много⁽⁶⁾ восходяще отъ сего, ничто же ню обрести будемъ⁽⁷⁾, точно еднаго родоначальника. Родоначальникъ же человекъ како бысть или откуда? Аще не Богъ созда человека перваго родоначальника, якоже книга Бытія являетъ въ зако-

(1) № 608: понеже отъ птицъ яйца происходятъ, и се совокупились мужска полу къ женскому.

(2) да рекуть же пакы намъ — итъ.

(3) первобытная, аще рыбы не суть творения Божія.

(4) родоначальники животныхъ.

(5) безъ мужа зачатіа не имать.

(6) Восходяще же убо на отца наша испытася, отъ отецъ на дѣдъ, и отъ дѣдъ на прадедъ и мнозко.

(7) будемъ — итъ.

нѣ (¹), да скажетъ намъ иже самобытное мудрствующій (²), что животнымъ родовомъ первобытное (³), откуда же ли или какъ бысть человекъ. Лѣтописательныя книги отвелъже начашася писати во многихъ языкохъ и странахъ (⁴), и нигдѣже не бысть слышано (⁵), яко птица бысть когда не отъ яйца, или гдѣ бысть когда не отъ птицы лице, развѣ уединенаго Финикса. Того бо глаголють (⁶) безъ яйца быти и въ пять сотъ лѣтъ не умирающа; по пяти же стѣхъ лѣтъхъ умираеть предъ человекъ въ гнѣздѣ, его же соворяеть въ египетскихъ странахъ, въ немже согнивши ей, и отъ согнившиа плоти ея аки черву родившуся, и возрастши паки, опернатъвъ, Финиксъ возлетитъ, и живетъ паки пять сотъ лѣтъ. Обаче да рекутъ самобытная мудрствующи, откуда первое бытіе имать Финиксъ. Понеже уединень бысть, не имать бо супруга; тѣмже ни плода не имать отъ себе; умираеть же когда или истлѣваетъ, и паки отъ истижня воскресаетъ (⁷). Откуда (⁸) убо сему и всѣмъ животнымъ родона-

(¹) № 605: въ законѣ — нѣтъ.

(²) да скажутъ намъ иже въ самобытній ереси ходящія.

(³) что... первобытное — нѣтъ.

(⁴) и странахъ — нѣтъ.

(⁵) писано.

(⁶) «Того бо глаголють... воскресаетъ», — нѣтъ этого мѣста.

Вмѣсто его слѣдуютъ слова: «также и рыба не отъ икры не бысть гдѣ когда, ни икра не отъ рыбы нигдѣ же бысть».

(⁷) Откуда убо снѣтъ всѣмъ родоначальниковъ бывшихъ предложити? Речеть ли убо самобытній ереси послѣдователь.

чальниковъ быти возмогутъ предложити намъ или самобытному мудрованію слѣдующимъ? Речеть ли убо кто отъ нихъ (¹): отъ воздуха родончалникомъ быти; понеже отъ воздушныхъ тучъ нѣкогда и жита наодждишася, нѣкогда же и пепель, иногда же и крохи серебряныя оодждишася, якоже есть отъ летописныхъ книгъ слышати; но и нынѣ (²) нѣкогда на безводной земли послѣ многаго дожда рыбы мертвы обрѣтошася. Но нѣсть воздухъ родитель сему всему, яже облацы наодждиша тогда (³) жито, и пепель, и серебро, и рыбы; паче же отъ сего дасть разумъ, еже облакомъ почерпшимъ отъ долу воду, съ водою же и рыбы почерпша, ихже облацы съ дождемъ и пакн на землю спустиши; а не бѣше воздухъ породивый рыбы (⁴). Такоже и жито и пепель отъ облакъ оодждися; не убо воздушное естество породн жито или пепель, но вразумляется таковое познати (⁵) иже на Египетъ прыщевіемъ и градомъ и прочими иными муками (⁶) наодждившаго, и да въруешн истинствующа и Моисея пишуща (⁷) въ четырехъ десятихъ лѣтахъ израильяномъ по вся воцн манну

(¹) № 605: но и при нашемъ бытн.

(²) тогда.

(³) а не воздухъ рыбы породит на безводной и сухой земли.

(⁴) но повелѣніемъ самого того Бога.

(⁵) и прочими иными муками — итѣ.

(⁶) пишуща иже.

одождяюща Бога; аще и съ водою ⁽¹⁾ на мори или на езерахъ жито облакомъ подъемша и на-
дождивша, обаче тебе вышеестественнымъ на-
учаетъ иже твоимъ спасеніемъ промышляяй ⁽²⁾.
Жито же убо, и пепель, и сребро одождившеся
отъ облакъ по летописнымъ книгамъ увѣдахомъ;
животное же каково буди одождившеся и живо
бывшее никогда же въ летописныхъ нигдѣ же ни-
како же слышахомъ ⁽³⁾. И аще бы самобытно бы-
ло или отъ воздуха рожено животное родоначалъ-
ныхъ искони, всяко подобаетъ и пакн быти са-
мобытномъ животнымъ по воздушному пошествію
или по обхожденію время; аще и не по тѣхъ
же родоначальныхъ, поне новымъ нѣкаковымъ
или иноличнѣ незнаемымъ пакн бивати подобно.
Но нѣсть сего видѣти когда или слышати ⁽⁴⁾. Се
же убо предоша лѣтъ 13 и 6 и 4, и по воз-
душному пошествію и по обхожденію время
не бысть никогда же нигдѣ же самобытно родона-
чальное животное нѣкое, или птица, или гадъ,
или звѣрь, или скоть, или челоувѣкъ, даже и до-
днесь ново ни каковое незнаемое или отчично ⁽⁵⁾;
но вся тако пребываютъ изначала и доднесь ⁽⁶⁾,
якоже и премудрѣйшему Соломону философ-
ствовася: родъ приходитъ и родъ отходитъ ⁽⁷⁾,

(1) № 605: аще и съ водою... промышляяй — нѣтъ.

(2) никогда же отъ летописныхъ книгъ не слышаномъ.

(3) видѣти когда или слышати, — нѣтъ этихъ словъ.

(4) ново... отчично, — нѣтъ этихъ словъ.

(5) тако... и доднесь, — нѣтъ этихъ словъ.

(6) Еванг. 1, 4.

сиречь они рожаются и они умираютъ. И повеже не стоитъ родъ ввѣднѣ, но приходитъ и отходитъ ⁽¹⁾, по Соломанн философіи, готово предлагаетъ въ разуманіе, яко бысть некогда время, егда не бысть родовъ, ибо приходитъ ⁽²⁾ и отходитъ. И аще бысть время, егда не быша родове, откуда же убо бытіе ннѣють первобытная родовомъ? Древета убо и всякъ злакъ земля влагою дожда изращаетъ, по воздушному благорастворенію, отъ начала адміно твари и донннѣ; животныхъ же родовъ самобытнѣ не израсти второе. Отъ сего твердо подобаетъ разумѣти, яко первобытннѣ родове Богомъ сотворени суть; нѣсть бо откуда снмъ отъннуду бытіе ннѣти, аще не отъ Бога токмо быти сотвореннымъ; ни земля бо, ни воздухъ въ ~~се~~ ^{себѣ} лѣта не изведоша никогда же отъ себе ново ⁽³⁾ ннѣконкхъ родоначалннѣхъ, но воспитовашоуть бывшнхъ уже и сущнхъ и бывающнхъ присно по роду своему семенну.

Яко видима ⁽⁴⁾ существа не суть несо- творена.

Тѣмъ же разумѣется воистину, яко истинна ⁶ есть бытѣйская книга, юже Моисей списа, яко

(1) № 605: отложить весь родъ.

(2) родовъ, повеже нестойтеман родовъ, приходитъ бо.

(3) въ семь тысячъ лѣтъ и въ семидесятъ и четыре лѣта не изведоша отъ себе ново когда.

(4) Яко видима... первобытная и, — нѣтъ этихъ словъ.

Богомъ сотворена быша вся первобытная и (1) якоже сотворена бывшая отъ Бога первобытная въ началъ лтъ, тако и доднесь родъ приходитъ и родъ отходитъ. По сему же и о всемъ видимомъ мрв помыслити есть, яко бысть нъкогда время, егда мрв не бысть; понеже родове не стоятельны суть, приходятъ и отходятъ, и бысть время оно, егда не бѣше родовъ (1). Отъ сего извѣстно разумѣти есть, яко Богомъ сотворени быша, иже не бѣше прежде, и быша, и имже послѣди въ толико лтъ ново родове и нини самобытно не явишася (1). Также разумѣти есть, яко и земля, питающія родовы, не бѣше ивогда (2); также и вода содержащаяся землею (3), бысть время нъкогда, егда не бѣше ея (3); и небо (4) надлежащая земли, всяко бысть время то, егда его не бѣше. Откуда же симъ быти видимымъ, аще не бѣше сотворены (5) Богомъ изначала? Аще же самобытна земля, и вода, и небо (6): како же или отъ чего явишася сія самобытно? Аще же ли ни отъ чего быша: како же убо не обрѣтается во всемъ мрв ино что ни отъ че-

(1) № 605: не бѣше родовъ, и Богомъ сотворени быша, не бѣше прежде.

(2) также и земля питающая родовы, не бѣше ивогда, егда и еще не сотворена бѣ.

(3) содержащаяся въ землѣ, не бѣше прежде.

(4) и небо также.

(5) Откуда же бысть видимый мрв, аще не бѣше сотворенъ.

(6) и небо: подобаше убо и пакы ивогда.

яко воистину есть Богъ (*), яко воистину Божіе есть зданіе чловѣкъ. Но понеже чловѣче естество претерпѣваетъ смерть, якоже бо роженну бывшу, сице нужда и мертву быти; нужда же младымъ, отъ родителя оставшимъ, наипаче единосельнымъ не вѣдати Бога: отнюду же, мно, положи Богъ чловѣкомъ отъ писанія помощь во еже разумѣти его, яко есть. Како бо инако возможно познати неложнаго Бога, уже многимъ ложнымъ богомъ служимомъ (**) отъ чловѣкъ, аще не святыми книгами и присными его рабы, якоже и речено есть: законъ данъ бысть на помощь (**)? Показа убо самое естество чловѣческое, яко есть Богъ живъ и истиненъ и яко Божіе зданіе есть чловѣкъ. Тщетно и суетно есть Косого ученіе безбожствія, и нѣсть ино что его ученіе, токмо леть, и ложь, и пропутіе (**) антихристову пришествію; не инако бо явится когда сыну погвбельному, точно ввсегда имуть чловѣцы послѣдовати неправдѣ, якоже глаголють честныя книги: да осудятся вси не вѣровавшіи истинѣ и послѣдовавшіе неправдѣ (**).

(*) № 605: во сему самоучельно естеству Бога исповѣдуемоу, яко есть Богъ.

(**) почитася.

(*) Вѣроятно, нѣются въ виду слова ап. Павла Гал. 3, 12: законъ неступъ намъ бысть во Христа.

(*) пропутіе.

(*) 2 Сол. 2, 12.

ема и пакы изсушаема, присво страсть нуемо
отъ приражающихся ей. И вода и воздухъ та-
коже отъ времянь и отъ вѣтръ неволею преи-
неніе стражють, и наводняющихся и померзающихъ,
разгарающихся и изсыхающихъ. И звѣзды такоже
нужн страстей подлежатъ (°), свѣтащи и помира-
ющихъ, отъ мѣста на мѣсто претичиощи. Там-
же не могутъ вся та быти самобытна или без-
начальна, во твореніе сотворенію ихъ суще, и
иже сотворивый ихъ, той есть невожрый Богъ (°),
иже безначальнъ, присвосущенъ, живъ.

*Яко разумна есть теоритвенная Божіа
сила и отъ сопротивленія стихіямъ (°).*

Пакы же видится четыре стихіи на состоя-
ніе движацимъ, суша, мокро, студено, горяче,
рекше земля, вода, воздухъ, огонь (°). Еда речеть кто
симъ быти несотвореннымъ и отъ стихій сихъ
сущимъ произвестися? Како же убо сему воз-
можно быти, еже несотвореннымъ быти стихіямъ,
егда четыре сіа стихіа (°) сами себъ супротивны
и друга другому губительны сущи? Вода бо по-
губляетъ огонь и землю, огонь же погубляетъ па-
ки воду и землю, и студень противится огню,

(°) № 605: и звѣзды такоже страсти свои неволею стражутъ.

(°) и той есть невожрый Богъ сотворивый вся сіа.

(°) Нѣтъ этого заглавія.

(°) огонь и воздухъ, и убо четыре сіа стихіа.

и огнь студени, такоже и воздухъ ⁽¹⁾, къ коему-ждо сихъ приближаяся, премъняется, еже вси сии страсть приѣмлютъ. Сего ради не безначальны разумѣваются стихія, имже каяждо ихъ отъ другія погибають. И еже погибаетъ, сіе и бытію начало первіе имать; безначальное бо погибнути не можетъ; а иже погибаетъ, всяко сотвореніе есть, имже начинается отъ сотворяющаго и, и бывающа сотвореніе отъ нашедшія же иныя крѣпчайшая силы погибаетъ ⁽²⁾. Тѣмже ⁽³⁾ стихія ивсть безначальны или несотворены ⁽⁴⁾; понеже стражетъ каяждо стихія, отъ иныя стихія насилующися и премъняющися, возмогающа и взнемогающа, умножающися и умаляющися. И отъ сихъ ⁽⁵⁾ зѣло разумѣвается паки, еже въ толицѣмъ съпротивленія стихія сіа, приближающися едина другой, и никакоже растлѣваются, ни тепло отъ студени, ни студень отъ тепла, ни суша отъ мокроты, ни мокро отъ суши, ни паки же суша тепломъ, или студенію, или мокромъ до конца погибаше, а и могуща погибнути; сице же и прочая стихія отъ коеяждо каяждо могуща погибнути, и не погибаше ⁽⁶⁾. Явлено же убо есть, яко есть сила кая ⁽⁷⁾,

⁽¹⁾ № 605: такоже и воздухъ... погибаетъ,—всего этого ивтъ.

⁽²⁾ Не могутъ быти безначальна или несотворена.

⁽³⁾ и въ толицѣмъ сопротивленія стихія сіа, приближающися едина другой, не растлѣваются, ни суша отъ мокроты, ни же мокро отъ суши, ни тепло отъ студени, ни студень отъ тепла, ни паки же суша тепломъ погибнути можаше, или студенію, ни тепло отъ мокра или отъ суши погибаетъ, но мокро отъ тепла или отъ студени погибаетъ.

⁽⁴⁾ Убо есть сила ив.

возбравлющія супротивленія ихъ, возмозаощіи
 соблюдати сихъ отъ губительства самыхъ отъ
 себе ихъ, и уравняющія мирво сія на состо-
 яніе движимыхъ. Сія же сила единого безна-
 чальнаго Бога дѣйство есть, отъ него же и
 бытіе имутъ (*). Не возмозно бо сопротивляхъ,
 приражающіи къ себѣ самыхъ, себе соблюда-
 ти, и отъ иныхъ силы влщія сихъ соблюдатися
 есть силъ. Аще ли кто хощеть снхъ четырехъ
 стихіямъ — мокротъ, суши, горячина, студени, ко-
 ейждо самой соблюдати себе отъ противной ей,
 и како се будетъ? Въ коейждо ли убо странъ
 и въ своей части коейждо стихіи лежати помы-
 шляется? Аще же убо въ коейждо странъ въ
 своей части коейждо стихіи быти несмысленъ: и
 каково могутъ (**) дѣйство подати движимыхъ, раз-
 стоящися особъ сами и всю силу свою въ своей
 части издающіи? Четыре бо части (°) міру — во-
 стокъ, полдни, западъ, сѣверъ, и аще раздѣляю-
 щимся стихіямъ по странамъ по четыремъ четыре
 стихіи, яко полдне горяче, западъ мокръ, сѣверъ
 студень, востокъ сухъ (°); будутъ же и иная па-
 ки четыре нѣкая раздѣляющіи части стихіямъ, да не
 смѣсившися одинако ино растлѣватися будутъ, но (°)
 да будутъ разстоящися отъ себе; къ силъ же пакы
 иная осмь предѣловъ мѣсти, и будутъ безчислен-
 но множество частей. Того ради не возмозно имъ

(*) № 608: отъ негоже и бытіе имутъ — итъ.

(**) несмысленъ: и не возмозгутъ.

(°) четыре бо части... востокъ сухъ, — итъ этого мѣста.

(°) да не смѣсившися... будутъ, но, — итъ этихъ словъ.

будеть подавати движимымъ состояніе⁽¹⁾, разстоящя сами въ безчисленныхъ предѣлахъ. Аще же⁽²⁾ во едино будутъ четыре слита стихія изводити весну, лѣто, осень, зиму, будутъ бо вся согрѣжена стихія слита во едино: како же согрѣженная подадутъ движимымъ состояніе, еже невозможно есть? Аще же мнѣти кому, яко звѣздному лику изводити движеніе сущимъ⁽³⁾: обаче и въ сихъ многу распрю и нестроеніе философи разсмотривше повѣдаютъ⁽⁴⁾, еже не нынѣшняго времени о сихъ глаголати и разсмотрѣти⁽⁵⁾. Обаче же и сихъ разгласіе и нестроеніе въ союзъ твердѣ въ тихое и гладкое устроеніе приводящія⁽⁶⁾ сила ушлая есть. Там же ни стихія, ни небо, ни звѣзды не безстрастны⁽⁷⁾, посему ни безначальны; ниже самобытны⁽⁸⁾, ни сами собою добродѣтели; во содержащія сихъ сотворшія великая сила и премудрость, управляющія на добродѣтели и гладость, самѣхъ себѣ сопротивляющихся и безчинствующихъ приводящія во смиреніе и въ союзъ нервниимъ. И по сему всему строителя симъ всемъ безмѣр-

(1) Како убо движимымъ подмощь состояніе.

(2) Аще ли же во едино слита будутъ стихія, прочее не будутъ стихія изводити движеніе.

(3) философи сказаша.

(4) еже... и разсмотрѣти—нѣтъ.

(5) Единаче же разгласіе и нестроеніе въ тихое и гладкое приводя устроеніе.

(6) не безстрастны.

(7) ниже самобытны—нѣтъ.

ОПРЕДЪЛЕНІЯ ВЛАДИМІРСКАГО СОБОРА

1274 года.

Высшею церковною властію въ предѣлахъ русской Церкви въ древнія времена была власть собора русскихъ пастырей. По правиламъ древней Церкви, въ каждой области надлежало быть собору епископовъ дважды или по крайней мѣрѣ одинъ разъ въ годъ (*). Въ Церкви греческой предписаніе это соблюдалось до тѣхъ поръ, пока наконецъ соборы временные были замѣнены постоянными соборами при кафедрахъ патриарховъ. Въ русской Церкви постановленіе о ежегодныхъ соборахъ не могло быть соблюдаемо и, какъ видно изъ памятниковъ, не соблюдалось во всей точности. Это, можетъ быть, и потому, что въ то время, когда образовалось въ Россіи твердое іерархическое устройство, въ греческой Церкви уже не было вездѣ ежегодныхъ соборовъ, а главнымъ образомъ, безъ сомнѣнія, по мѣстнымъ затрудненіямъ, по отдаленности одной епископской

(*) 37 правило св. авостога.

каедры отъ другой, по неудобству путей сообщенія и пр. Но нужда въ соборахъ постоянно чувствовалась и нередко высказывалась. Соборъ патріарховъ въ 1667 году высказалъ уже свое сожалѣніе о томъ, что «въ странахъ великороссійскаго государства не обыкоша архіереи собиратися часто и соборы творити и исправляти священническія распри» и пр., и это считалъ причиною того, что «учинишася толики раскольники и мятежники и возмутиша по всемъ государство, и многія души погибоша, и вмагъ было не весь народъ прельстни и отъ православныя вѣры возвратили къ безумнымъ дѣламъ и еретическимъ мудрованіямъ» (*).

Соборы въ Россіи составляемы были по требованію особенныхъ нуждъ Церкви — безсрочно, не въ опредѣленное время. Въ жизни церковной встрѣчалось много нуждъ, требовавшихъ соборнаго разсмотрѣнія. При каждомъ изъ такихъ случаевъ пастыри русскіе, слѣдуя древнимъ правиламъ Церкви, предписывающимъ важнѣйшія дѣла рѣшать соборами епископовъ (**), составляли соборныя совѣщанія. — Мѣстомъ, гдѣ происходили соборныя совѣщанія, были по преимуществу тѣ города, гдѣ находилась кафедра первосвятителей — митрополитовъ, — сначала Владиміръ (куда перенесена была кафедра митрополи-

(*) См. выписк. изъ дѣл. соборовъ — въ Собр. закон. № 412. т. I. стр. 700.

(**) 34 кан. св. апост.

та въ концѣ XIII в.), потомъ Москва, сдѣлавшаяся мѣстомъ пребыванія митрополита со времени св. Петра (въ началѣ XIV в.). Бывали иногда соборы и въ другихъ городах (?). По отдѣленіи юго-западной Россіи отъ московской митрополіи, и тамъ были соборы православныхъ пастырей, по дѣламъ Церкви православной (?). Право созывать соборы, какъ видно изъ памятниковъ, принадлежало митрополиту. Въ некоторыхъ впрочемъ случаяхъ, когда напр. нужно было избрать митрополита, или произвести судъ надъ нимъ, соборы созывались великими князьями (?), а иногда старѣйшимъ изъ епископовъ (?). Нередко въ дѣлѣ созыванія и совѣщаній соборовъ принималъ участіе и патриархъ константинопольскій (?). На соборахъ, кромѣ митрополита и епископовъ, присутствовали еще настоятели монастырей, и изъ духовенства благо—протоіерей и священники.

(?) Соборъ въ Переславлѣ 1311 г. по дѣлу объ обменѣ св. Петра митрополита Андреемъ, епископомъ тверскимъ (См. Приб. къ Твор. св. отцевъ. 1844 г. стр. 76—77. Слѣд. Христ. Чт. 1856 г.). Соборъ въ Твери 1390 г. по поводу своевола Бѣнѣвита, епископа тверскаго (Хр. Чт. 1852 г. Слѣд. Ист. Карам. т. V. стр. 257) Соборъ въ Костромѣ для опредѣленія границъ саравской и рязанской епархій, бывшій при митрополитѣ св. Петрѣ и Феогностѣ (1308—1355 г.) (А. вст. т. I. № № 1 и 3).

(?) Соборъ владимирскій 1509 г. (А. н. т. I. № 289).

(?) Соборъ московскій 1478 г. для совѣщанія объ границѣ и Геронтія, данной блудозерскому князю, созванъ былъ вел. княземъ Юрійемъ III.

(?) Соборъ 1447 г. для осужденія Шенюка (А. н. т. I. № № 40 и 43).

(?) Соборъ по дѣлу объ обменѣ Петра былъ созванъ въ едѣнствѣ предписанія константинопольскаго патриарха и происходилъ въ присутствіи его довѣреннаго.

На соборныхъ совѣщаніяхъ бывали иногда и лица греческаго духовенства, даже греческіе митрополиты (*). Изъ свѣтскаго сословія присутствовали на соборахъ и принимали иногда участіе въ соборныхъ совѣщаніяхъ великіе князья, ихъ дѣти и гражданскіе сановники (**). Основаніемъ для соборныхъ совѣщаній и рѣшеній былъ всегда номоканонъ. Нерѣдко русскіе пастыри свои соборныя опредѣленія основывали и на узаконеніяхъ своихъ предшественниковъ (*).

Такимъ образомъ внѣшній образъ устройства и дѣлопроизводства соборовъ русскихъ носилъ на себѣ характеръ соборовъ Церкви древней, — онъ былъ не новый, но тотъ же древній, — осященный и утвержденный временемъ и всеобщимъ въ Церкви православной употребленіемъ. Въ Церкви русской, какъ и древней, при созваніи, производствѣ и окончаніи соборовъ соблюдались одни и тѣже условія, — въ соборныхъ совѣщаніяхъ той и другой принимали участіе лица духовнаго и гражданскаго вѣдомства и каждое въ свойственной ему мѣрѣ и степени (*). Опре-

(*). Соборъ тверской 1390 г., на которомъ были Матвей и Никандръ греческіе митрополиты (Арх. 2. I. стр. 145. пр. 1045).

(*) Соборы: — 1448 г. для избранія митрополита св. Юны (Приб. къ Твор. св. отецъ 1846 г., Ист. русск. Церкви преосв. Филарета ч. III. стр. 12—19). 1464 г. для избранія митрополита Филиппа (Твор. св. отц. 1857 г. ч. II. стр. 221. Архив. т. 2. кн. IV. стр. 381. № 111).

(*) См. О коричей Калачева прим. 28. Также соборъ въ Костромѣ (А. и т. г. I. № № 1 и 3).

(*) Устройство соб. древн. см. Прав. Соб. 1858 г. «справл. Управление вселенской Христовой Церкви».

дѣленія соборовъ русскихъ не новыя опредѣленія, но или только повторенныя древнія, или проникнутыя духомъ древнихъ. Соборы русскіе однимъ своимъ правилами предпосылаютъ, какъ основаніе, правила номоканона, а о другихъ прямо говорятъ, что при составленіи ихъ руководствомъ служило законоположеніе Церкви древней. Соборъ владимірскій предъ многими правилами своими ставитъ правила древнія — соборныя и св. отцевъ и на нихъ основываетъ свои рѣшенія (*). Соборъ московскій 1503 г. свои правила «уложилъ и укрѣпилъ по правиламъ св. апостоль и отецъ, что написано въ правилѣхъ св. апостоль» (**). На соборѣ виленскомъ 1509 г. митрополитъ Юсифъ говоритъ, что въ юго-западной церкви недостатки «пастырямъ подобаетъ исправляти и очищати по правиломъ святымъ» и многія правила отцы собора ограждали прибавленіемъ выраженія «по преданію» или «по писанію» (†). Московскій соборъ 1441 г., осудившій флорентійскія опредѣленія и митрополита Исидора, осудилъ «возрѣвше въ номоканонъ» (‡). Отцы, избравшіе въ митрополита св. Іону, также руководились древнецерковными правилами (§).

Опредѣленія соборовъ русской Церкви, по значенію и употребленію, были равносильны опредѣ-

(*) См. выше.

(**) Приб. къ А. Э. т. I. № 382.

(†) А. в. т. I. № 289.

(‡) См. О юрлч. Калачева примѣч. 98.

(§) См. также.

ленимъ областныхъ или помѣстныхъ соборовъ Церкви древней, равно какъ и самые соборы были равносильны древнимъ соборамъ помѣстнымъ (*). Соборы русскіе, также какъ и древніе помѣстные соборы, занимались вообще благоустроениемъ Церкви русской, избирали и рукополагали первосвященителей — митрополитовъ, судили ихъ и епископовъ, исправляли распоряженія частныхъ іерарховъ и соборовъ епархіальныхъ, рѣшали недоумѣнія и возраженія, предлагаемыя лицами частными, рѣшали вопросы о вѣрѣ, благочестіи и церковномъ управленіи и прекращали мѣстные религиозныя волненія, производимыя еретиками. Поэтому влияние ихъ простираюсь только на Церковь русскую и только для нея одной опредѣленія ихъ имѣли обязательную силу.

Одинъ изъ важнѣйшихъ древнихъ соборовъ въ Россіи былъ соборъ владимірскій въ 1274 г., при митрополитѣ Кириллѣ II. Вступивъ на архипастырскій престолъ, ревностный Кирилль долго путешествовалъ почти по всемъ предѣламъ обширной митрополии своей и вездѣ являлся умиротворителемъ и мудрымъ строителемъ своей паствы. Обозрѣвъ во время своихъ путешествій внутреннее состояніе Церкви русской, митрополитъ къ прискорбію своему замѣтилъ по мѣстамъ значительные беспорядки, какъ въ жизни духовенства и народа, такъ и въ отправленіи священ-

(*) См. выше примѣч. 4-е на стр. 134.

шодъбствій церковныхъ. Въ нѣкихъ мѣстахъ нѣкогда замѣчено было сѣтокупство; епископы поставляли иногда въ духовный санъ безъ должной разборчивости, безъ испытанія жизни и нравовъ; священники въ совершеніи литургій и прочихъ таинствъ не всегда слѣдовали присланному чиноволоженію, но нередко мѣстныя обычаи. Съ тѣмъ вмѣстѣ и нравы народа требовали исправленія; въ нѣкихъ мѣстахъ укоренились игры и обычаи, противные христіанской нравственности и правиламъ Церкви. Такое неустройство въ духовномъ чинѣ и народѣ происходило, какъ замѣчаетъ самъ митрополитъ, частью отъ неразумія, частью отъ небреженія пастырей, рѣдко посѣщавшихъ свои церкви, и наконецъ отъ того, что правила церковныя, опредѣлявшія кругъ пастырской дѣятельности, для многихъ были не вразумительны; «помрачены бо бѣху преже сего обычаемъ мудрости еллинскаго языка» (*).

Указанныя отступленія отъ древнецерковнаго правильнаго чина тщательно были рассмотрѣны соборомъ и на будущее время опредѣлено стро-

(*) Это послѣднее обстоятельство заставило митрополита еще до созанія собора (около 1260 г.) писать въ Болгарію съ просьбою—прислать ему новонаказъ. Поэтому въ 1263 г. ему и былъ присланъ списокъ новонаказа, съ письмомъ Святислава, митрополита царя болгарскаго. Списокъ этотъ, какъ видно, былъ переведенный списокъ новонаказа, присланнаго Святиславу митрополитомъ константинопольскимъ, и заключалъ въ себѣ правила съ толкованіемъ Зонары. (Росенковское о корчѣ, стр. 57—61; Востокъ. Опис. русини. муз. ун. 291—293). Этотъ-то списокъ новонаказа и былъ, безъ сомнѣнія, употребленъ на соборѣ.

го блюсти чиноположеніе Церкви. Опредѣленія, постановленныя соборомъ, направлены прямо къ прекращенію замѣченныхъ неисправностей и от-носятся: I) къ правильному поставленію клириковъ, къ ихъ благоповеденію и обязанностямъ служенія, II) къ правильному совершенію таинствъ, III) къ благочинію при богослуженіи, въ храмахъ, и IV) къ благочинію жизни христіанъ (*).

I.

Замѣтивъ, что въ русской Церкви иногда неправильно пріобрѣталось и преподавалось священство, соборъ строго осудилъ эту неправильность: осудилъ симонію и лихоимство во всѣхъ видахъ и проявленіяхъ, опредѣлилъ качества избираемыхъ въ клиръ, указалъ средства дознанія, имѣеть ли избираемый нужныя качества, установилъ порядокъ самаго поставленія и далъ нѣкоторыя предписанія о благоповеденіи клира, направленныя противъ пороковъ, особенно распространенныхъ тогда между клириками.

(*) Списокъ правилъ этого собора помѣщенъ въ Русск. достоп. ч. I. Въ этомъ списокѣ нѣтъ окончанія правилъ и правила наместителю безъ всякаго раздѣленія. Кроме того въ немъ не достаетъ двухъ рѣчей митрополита Кирилла, которыя онъ говорилъ на соборѣ. Одна изъ нихъ издана въ латинскомъ переводѣ унѣта Кульчизскаго. Написаніи дѣянія этого собора въ старинномъ служебникѣ, онъ перевелъ ихъ на латинскій языкъ и издалъ во 2-й части своей книжки *Sponsion Eccles. Ruthenicae* (Истор. слов. о бывш. въ Россіи писат. дух. изд. 2 т. I. стр. 334.—Кирилл). Поученіе и Кирилла пономъ—Св. Приб. къ Твор. св. отецъ 1843 г. ч. I. стр. 425.

По соборному опредѣленію, епископы ни подь какимъ видомъ и предлогомъ не должны брать съ посвящаемыхъ ими никакихъ уроковъ или даровъ, будетъ ли то поставленъ игумень, или священникъ. Въ подтвержденіе своего предписанія соборъ указалъ на три правла древней Церкви (1). Чтобы внушить болѣе отвращенія къ этому богопротивному дѣлу, соборъ указывалъ на пагубныя слѣдствія симоніи въ примѣрахъ Симона волхва, Гезіа, Іуды предателя, уподобялъ имъ всякаго святопродавца и святокунца, и въ наказаніе за это всякому, кто послѣ собора будетъ поставлять или игумена въ игуменство, или священника къ церкви за такъ называемое посошное (за деньги или дары) (2), опредѣляетъ изверженіе вмѣстѣ и съ поставленнымъ, а посредникамъ въ этомъ беззаконномъ дѣлѣ — людямъ мірскимъ и монахамъ изрекаетъ проклятіе, а священноцерковнослужителямъ угрожаетъ лишеніемъ степени (3). Но взиманіе опредѣленнаго количества денегъ отъ новопоставленнаго на соборный клиръ, утвержденное обычаемъ и законами греческихъ императоровъ (4), не считалось симоніею и

(1) 29 пр. св. апостолъ, 2 пр. соб. халцд. и 22 пр. VI всел. соб., которыя извергаютъ поставленныхъ и поставленныхъ на видѣ.

(2) *Посошное*—церковное производилось вѣроятно отъ *посош* и означало какъ сборъ на жалъ архіерейскій.

(3) Слѣч. 5 и 9 правла VII вселенскаго собора, 90—Василіи вселенскаго, прав. Геннадія, патріарха константинопольскаго.

(4) Justinian. Novel. 123. Въ Церкви греческой возмалось брать по 7 гривенъ съ поставленныхъ во всѣ церковныя степени, даже въ

ле было возбранено ни въ Церкви греческой, ни русской. Поэтому и соборъ владимірскій опредѣлилъ, что такое взиманіе не подлежитъ осужденію, когда оно совершается въ количествѣ опредѣленномъ (не болѣе 7 гривенъ) и не соединено съ обремененіемъ для рукополагаемаго. Нѣкоторые изъ тогдашнихъ епископовъ мало того, что брали дары и требовали ставленыхъ денегъ отъ людей богатыхъ, принуждали къ тому же и людей бѣдныхъ и притомъ самымъ безжалостнымъ образомъ — посылая ихъ на тяжкія полевыя и другія работы. Негодуя на такія тяжкія несправедливости, отцы собора строго осудили взиманіе излишняго, равно какъ и настоятельное требованіе положеннаго отъ немущихъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ воспретили и обременять поставляемыхъ работами въ поля или лугахъ въ случаѣ ихъ неспособности (*).

Лихомство впрочемъ и пристрастія личныя, какъ видно изъ опредѣленій собора, вкрались и въ нѣкоторыя другія дѣла. Видно, что въ то время брали деньги съ епископовъ, собиравшихся на соборы, произносили отлученіе по страсти

епископы. См. Разсуж. о ересьяхъ и раскол. Руднева. прим. 81. 7 гривенъ равнялись почти 1 руб. 75 коп. сѣр. нынѣшнихъ. См. А. Э. № № 382 и 383.

(*). Правильно это имѣло въ виду не только рукоположеніе, но и поставленіе въ церковныя должности, совершаемое безъ рукоположенія. Соборъ запрещалъ брать излишнее или съ притѣсненіемъ требовать положеннаго отъ производимыхъ въ вѣнчаніи, навѣстити, десятники, просфорники.

или корысти, а «не Божія для закона». Осуждая и воспрещая такія преступленія, соборъ опредѣляетъ виновныхъ въ нихъ отлученіе отъ Церкви.

Наряду съ другими несправностями, замечеными митрополитомъ Кирилломъ въ современной русской Церкви, онъ частію самъ видѣлъ, а частію отъ другихъ слышалъ и о томъ, что поставлялись въ священныя степени, не обращая надлежащаго вниманія на умственныя и нравственныя качества поставляемыхъ, а также и на ихъ возрастъ и отношенія свободы и рабства, что и въ его время еще неспособный и недостойный, несовершеннѣйшій и рабъ получалъ церковныя степени, что въ русской Церкви досель еще продолжался обычай, по которому у некоторыхъ владѣльцевъ поставляемы были въ священныя санъ ихъ рабы. не освобождался отъ рабства и послѣ поставленія, и который осужденъ былъ еще грамотою патриарха константинопольскаго Германа, присланной въ Россію 1228 года на имя митрополита Кирилла I (*). Эти обстоятельства объясняютъ происхожденіе соборныхъ опредѣленій относительно качествъ, возраста и общественнаго положенія поставляемыхъ въ священныя санъ.

(*). См. Опис. румянц. муз. Востокова. № 233. л. 19. об. № 238. стр. 326. Другое русское право въ историческомъ его развитіи стр. 183 — 183. Ист. русск. Церкви преосвщ. Филарета стр. 210, 211 и пр. 353 — 355. Посланіе это сошло повѣщено въ И. Р. Ц. ир. Макариа. т. III. прим. 370.

Опредѣля качества избираемаго во священство, соборъ требуетъ, чтобы онъ хорошо зналъ грамоту, чтобы онъ былъ чистъ и безукоризненъ въ образъ жизни и поведенія, чтобы онъ былъ или дѣвственникъ или въ законномъ бракъ съ дѣвою, чтобы его не обвиняли въ кощунствѣ, воровствѣ, пьянствѣ, прелюбодѣяннн, лихоимствѣ, лбедничествѣ, вольномъ или невольномъ убійствѣ, чтобы онъ свободенъ былъ отъ грѣховъ противоестественныхъ и дѣвораствлѣнн, чтобы онъ не обременялъ своихъ слугъ излишними работами, не изнурялъ голодомъ или наготою и не былъ чародѣемъ. Кто хотя въ одномъ изъ означенныхъ пороковъ будетъ обличенъ, тотъ не можетъ быть ни священникомъ, ни діакономъ, ни даже причетникомъ (*). Возрастъ для принятія въ священннй санъ соборъ опредѣлялъ, на основанн древнихъ церковныхъ правилъ, для діакона—25, а для священника 30-лѣтннй (**). Соединя въ себѣ означенныя качества, свободннй отъ поименованныхъ пороковъ и имѣя надлежащнй возрастъ, рукополагаемнй въ церковннй кляръ долженъ быть непременно человекъ свободннй. Раба, прибавлян отцы собора, посвящать не прежде, какъ если онъ представитъ отъ своего господина грамоту, данную ему при многихъ сви-

(*) Слнч. 18, 23, 61 пр. св. ан.; 2, 9 пр. I всел. соб.; 29 Василн великаго.

(**) 14 пр. VI всел. соб., 11 пр. соб. внокессар.

дѣлать и свидѣтельствующую о совершенной его свободѣ; а когда послѣ этого рабъ — освобожденный будетъ принять въ клиръ, то прежній господинъ его долженъ отказаться отъ всякаго на него права (*).

Для дозволенія, дѣйствительно ли готовящійся къ рукоположенію обладаетъ всеми потребными для клирика качествами, соборъ, основываясь на древнецерковныхъ правилахъ (**), возлагаетъ епископамъ въ обязанность тщательно испытывать всю жизнь его, отбирая для этого свидѣтельства у людей, его знающихъ, особенно сосѣдей, которые знаютъ его съ дѣтства. Поэтому избираемаго отцы собора обязывали имѣть о себѣ свидѣтельство своего духовнаго отца, семи другихъ священниковъ (***) и нѣсколькихъ стороннихъ, пользующихся общими довѣріемъ, «добрыхъ» свидѣтелей.

Что касается самаго поставленія, то оно, по требованію собора, не должно быть тайно, но извѣстно всѣмъ; оно должно совершаться въ храмѣ всенародно и въ присутствіи вѣне означенныхъ свидѣтелей, дабы всѣ видѣли и могли

(*) Слѣд. 82. пр. св. ан. 4 — IV всел. соб., 83—VI всел. соб.

(**) 7 кан. Особымъ alexandрійскаго.

(***) Правильно чтобы о рукополагасномъ свидѣтельствемъ, крѣпкѣ духовнаго отца нѣсколькимъ другимъ священникомъ, было и въ Церквѣ греческой. Въ одной греческой ставропольской синодической грамотѣ, издавае. не древняго времени — 1619 г., находитъ, что рукополагасный имѣлъ свидѣтельство о себѣ духовнаго отца и 6-ти другимъ священникомъ. При чемъ въ грамотѣ замѣчено, что это дѣлается *ката гѣу живочинѣу ѡтца, семи (Светлунки вѣнъ ѡтеца живочин, ихъ) Ралия. т. V. стол. 541. Абрѣв. 1854 г.*

свидѣтельствовать о правильности избранія и дабы въ противномъ случаѣ не посвятить какого либо пришельца изъ другой епархіи, который, скрывъ причину своего бѣгства, святотатственно похитить священство. Изъ неизвѣстныхъ, на основаніи древнецерковныхъ правилъ⁽¹⁾, присвокупляли отцы собора, никого не поставлять въ церковныя степени.

Неподготовленность къ дѣлу своего служенія и отсутствіе предварительнаго знакомства съ нимъ, происходившіе какъ отъ недостатка образованія, такъ, быть можетъ, и отъ прежняго порядка производства въ священноцерковныя степени, были причиною того, что многіе служители Церкви, къ соблазну вѣрующихъ и оскорбленію святости своего долга, нерѣдко смѣшивали свои обязанности и совершали то, что имъ дозволено не было. Вслѣдствіе этого, сообразно съ правилами Церкви древней, соборъ опредѣлилъ, чтобы рукополагаемый возводимъ былъ чрезъ всѣ степени священства, начиная съ низшихъ—съ чтеца. Возведеніе на эту степень соединено было съ молитвами и облаченіемъ въ короткую фелюнь. До посвященія въ діакона новопостриженный причетникъ обязывался править должность чтеца при церкви соборной, подъ надзоромъ старшаго церковника,—послѣ чего онъ былъ производимъ во діакона и затѣмъ во священника. При этомъ

(¹) 6 прав. VI всел. собор.

соборъ имѣлъ въ виду безъ сомнѣнія то, чтобы ставленникъ, проходя всѣ эти должности, опытно и подробно могъ ознакомиться съ дѣломъ своего служенія.

До времени собора нетрезвость въ клиръ, особенно въ предѣлахъ новгородскихъ, доходила до того, что многіе, какъ говорятъ отцы собора, священнослужители предавались этому грубому наслажденію до самозабвенія, — до забвенія святости дней и своихъ обязанностей, особенно въ теченіе времени «отъ свѣтлыхъ ведѣнъ вербныхъ до всѣхъ святыхъ», такъ что въ продолженіе всего этого времени они не могли и не совершили никакихъ богослуженій — даже литургій и крещенія. Въ видахъ искорененія этого порока соборъ определялъ: священноцерковнослужителей нетрезвыхъ, если они исправятся, простить, а неисправныхъ всѣхъ лишитъ сана. «Лучше бо, прибавляютъ отцы собора, единъ достойный служа, веже тысяща беззаконныхъ». А кто изъ нихъ будетъ противиться этому опредѣленію и возмущать народъ, да будетъ проклятъ (*).

II.

Изъ таинствъ соборъ владимірскій находилъ нужнымъ обратить вниманіе на крещеніе, миропомазаніе, причащеніе и бракъ и далъ въ этомъ отношеніи слѣдующія опредѣленія:

(*) Сл.ч. 42, 43 пр. св. ауст.

Въ отношеніи къ таинству крещенія соборъ опредѣлялъ образъ совершенія этого таинства. Какъ видно, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ оно совершалось не по правильному чиноположенію Церкви. Вслѣдствіе этого соборъ опредѣлялъ: таинство крещенія совершать непременно посредствомъ троекратнаго погруженія въ воду — *во имя Отца, и Сына, и Духа Святаго*, а не посредствомъ обливанія. Объ обливаніи, прибавляютъ отцы собора, нигдѣ не пишется, но предписывается погруженіе въ сосудъ *«отлугень»* (¹), т. е. собственно для сего предназначенномъ.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ отступали также отъ правильнаго образа муропомазанія, или вовсе не совершали его. Въ иныхъ мѣстахъ, говорили отцы собора, божественное муро смѣшивали съ простымъ масломъ и этимъ смѣшеніемъ помазывали все тѣло крещаемого, и, что еще хуже, забывали правило собора лаодикійскаго (²), т. е. не совершали надъ крещаемымъ муропомазанія. Запрещая смѣшивать муро и елей, отцы собора, согласно съ древними правилами, установили: сначала послѣ оглашенія помазывать все тѣло крещаемого елеемъ, произнося: *мажется рабъ Бо-*

(¹) Видно, въ XIII в. вопросъ о погруженіи и обливаніи былъ всеобщимъ въ Россіи, видно также, что нѣкоторые хотѣли оспорить погруженіе, иначе отцы собора не сдѣлали бы послѣдняго добавленія. Смѣч. опредѣл. константинопольскаго собора по вопросамъ Феофана, епископа сарайскаго, о крещеніи (Прав. Соборы. 1863 г. февраль) в 49, 50 пр. св. ап.

(²) 84 пр.

жій масломъ радости во имя Отца и пр., а потомъ — послѣ погруженія въ купель — нуронъ, но не все тѣло, а только чело, очи, уши, ноздри, уста съ произнесениемъ: *печать и даръ Св. Духа* (1). При этомъ отцы собора указывали на правила св. Кирилла іерусалимскаго, опредѣляющія образъ и объясняющія духовное знаменованіе муропомазанія каждой части.

Многіе вѣроотно думали ограничиться однимъ крещениемъ и не хотѣли приобщать дѣтей своимъ св. тайнъ. Поэтому отцы собора повелѣваютъ всякому новокрещенному преподавать св. тайны, гдѣ бы ни совершалось надъ нимъ крещеніе, въ городъ ли, или сель.

Замѣчательно правило владимірскаго собора касательно брака. Въ древней Россіи въ отношеніи браковъ существовали разные обычаи; — одни совершали бракъ съ согласія родителей невесты и по христіанскому чиноположенію въ храмахъ, а другіе, болышею частию изъ простаго народа, похищали невестъ, увозили ихъ, или въ лѣсъ, гдѣ обрядъ брака совершали посредствомъ троекратнаго объѣзда околю какого либо завѣтнаго дерева, или къ озерамъ, которые объѣзжали также по три раза, и тѣмъ оканчивали бракосочетаніе. Съ этою цѣлю въ нѣкоторыхъ мѣстахъ учреждались, по болышей части въ маслинцу, вѣчер-

(1) Слова эти прибавлены въ перч. кан. дук. акад. № № 475 и 477.

нія игрища, куда собирались молодые мужчины и дѣвицы. Съ этихъ-то собраній женихи и увозили своихъ невѣсть, конечно съ ихъ согласія, и заключали бракъ показаннымъ порядкомъ (¹). На подобныя обычаи указываетъ въ своихъ правилахъ митрополитъ Іоаннъ и показываетъ причину ихъ въ странномъ предразсудкѣ простаго народа, по которому онъ думалъ, будто вѣнчаться похристіански прилично и *благословенно* только боярамъ и князьямъ, а людямъ простымъ благопристойнѣе совершать бракъ по старинѣ, употребляя между прочимъ и *плесканье* (²). Мнѣніе это вѣроятно перешло въ Россію изъ Греціи. Тамъ владѣльцы запрещали своимъ рабамъ вступать въ бракъ при посредствѣ христіанскаго благословенія, думая, будто благословеніе, даваемое при бракѣ рабамъ, есть уже и благословеніе на ихъ свободу. Это видно изъ новеллы императора Алексѣя Комнина 1087 г., которою онъ, показавъ несправедливость мнѣнія византійскихъ господъ, повелѣвалъ и рабамъ, какъ и свободнымъ, вступать въ бракъ по христіанскому чиноположенію. «Священнословіе тѣмъ (рабамъ), писалъ императоръ, не послѣдуетъ, господемъ ихъ боящимся со священнословіемъ ихъ совокупляти, да не на свободу отпустятся»... «Съ этого времени, продолжаетъ онъ, молитвы обрученія и вѣнчанія не ток-

(¹) Арх. вст. юрид. 1850 г. кн. 1. отд. I. стр. 13. 14.

(²) Русск. достопамят. I. стр. 101.

мо свободнымъ, но и рабамъ держатию (*). Тоже самое было вѣроятно и во времена митрополита Кирилла II въ новгородскихъ областяхъ. Здѣсь, какъ говорили отцы собора владимірскаго, некоторые водили своихъ невестъ къ водѣ. Въ слѣдъ за тѣмъ соборъ изображаетъ какія-то вечернія сборища, соединенныя съ безчинствомъ. Въ субботу вечеромъ, говорили отцы собора, мужчины и женщины, собираясь вмѣстѣ, отправляли какія-то безчинныя празднества «яко Діонусовъ праздникъ праздновали нечестивыи елѣвныи». Въ составъ этихъ празднествъ входили нескромныя игры, сквернодѣлія и жертвоприношенія (**). Сопоставляя эти два обычая собираться въ субботу и водить невестъ къ водѣ и сравнивая ихъ съ представленными выше обрядами брака, съ достовѣрностію можно заключить, что субботнія собранія во времена митрополита Кирилла II имѣли ту же цѣль, какую имѣли прежде сборища на масленицѣ. Соборъ владимірскій, осуждая оба эти обычая, полагаетъ оставить ихъ, угрожая въ противномъ случаѣ проклятіемъ. Вступающимъ въ бракъ соборъ предписываетъ предварительно приобщаться св. тайнъ; «безъ причащенія же, прибавляли от-

(*) Коричая изд. 1810 г. въ Москвѣ гл. 43. «Новая заповѣдь благочестиваго царя Алексея Кощеева».

(**) Это опущено въ дѣяніяхъ собора владимірскаго, помѣщенныхъ въ Русск. достопамят. ч. I., и заимствовано изъ рукописной коричей, принадлежащей библиотекѣ Троицко-сергіевской лавры л. 296—начало, — коричихъ казанской дух. академіи №№ 476, 476 и 477.

цы, да не крутятъ (не вѣнчаютъ) никогоже». Отцы собора хотѣли указать этимъ на важность брака, какъ таинства, и на чистоту брачнаго союза, которую строго наблюдали первенствующие христіане. Однакоже остатки неправильнаго совершенія браковъ, какъ показываютъ позднѣйшіе памятники, видны и во времена послѣдующія. Митрополитъ Максимъ въ своихъ правилахъ осуждалъ также незаконное сожителство безъ церковнаго благословенія (*).

III.

Изъ дѣяній собора видно, что и въ дѣлѣ церковнаго благочинія не все и не всегда происходило согласно древнеустановленному порядку. Видно, что непосвященные дерзали иногда исполнять то, что предоставлено было только посвященнымъ, клирики низшихъ степеней совершали то, что правилами усвоено только высшимъ. Для пресвщенія сихъ неисправностей соборомъ положено:

На основаніи правилъ вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ, не только лицамъ непосвященнымъ, даже и діаконамъ воспрещено было освящать какія нибудь приношенія, напр. плоды, крупы или кутью за умершихъ.

(*) Корич. Троице-сергіевой лавры № 2. гл. 52. Корич. Румянц. муз. — описаніе Восток. стр. 304. 321. Корич. кав. дух. акад. № № 475 и 477.

Лицамъ непосвященнымъ соборъ воспрещаетъ входить въ алтарь, сказывать прокимвны, читать апостолъ; — все это должно принадлежать причетнику; но и онъ пѣть и читать на амвонѣ можетъ только съ благословенія пастыря и не иначе, какъ въ стихарѣ, а касаться священныхъ сосудовъ, совершать каждение онъ не имѣетъ права, — это дѣло діакона и священника. Кроме непосвященныхъ, даже діаконы и священники не должны входить въ алтарь безъ дѣла и безъ надлежащаго благоговѣнія къ святости мѣста, дабы не оскорбить священной чистоты его. — Ничего, что не принадлежитъ алтарю, не должно вносить туда, — ни кутьи, ни плодовъ (*).

Замѣтивъ, что въ некоторыхъ новгородскихъ церквахъ діаконы начинали проскомидію и величали агнецъ безъ священниковъ, которые уже послѣ оканчивали начатое, соборъ указывалъ на несогласіе такого образа дѣйствования съ правилами Церкви (†) и предписалъ: діаконы не должны вынимать агнецъ, и вообще не должны совершать проскомидіи; то и другое принадлежитъ священникамъ (‡).

(*) Смч. 3 пр. св. ап.

(†) См. 56 пр. соб. лавик., 18 — I вселенск. соб.

(‡) Діаконы совершали проскомидію безъ священниковъ впрямую потому, что въ позднѣйшихъ изданіяхъ греческихъ служебниковъ — діаконы участвуютъ въ совершеніи проскомидіи, взявши нѣсть съ священниками частицы, — но въ древнѣйшихъ служебникахъ этого нѣтъ. Говаръ Eucholog. p. 102.

IV.

Въ жизни христіанъ соборомъ замѣчены нѣкоторыя языческія обыкновенія. Въ новгородскихъ областяхъ въ дни праздничные производились непозволительныя и неприличныя зрѣлища, исполненныя всякаго рода безчинства и оскорблявшія честь праздниковъ. Буйныя и пьяныя толпы крестьянъ, собравшись съ шумомъ, на площадь, производили между прочимъ что-то въ родъ кулачнаго боя, для чего употребляли даже дреколѣе, многихъ убивали до смерти и съ убитыхъ снимали окровавленныя платья. Для искорененія такихъ безчеловѣчныхъ и богопротивныхъ обыкновеній соборъ опредѣлялъ: участвующаго въ подобнаго рода безчинствахъ отлучать отъ Церкви. Убитые на этихъ празднествахъ прокляты и въ сей и въ будущей жизни. Отъ тѣхъ, кои не перестанутъ посѣщать такія языческія празднества и послѣ соборнаго предписанія, не принимать никакихъ приношеній — ни кутьи, ни просфоры, ни свѣчей. Если бы кто изъ таковыхъ умеръ, священники подъ опасеніемъ отлученія не должны отправлять надъ ними погребенія и полагать тѣла ихъ около церкви.

Изъ представленнаго обзорнія опредѣленій владимірскаго собора видно, что почти всѣ уклоненія отъ правилъ церковныхъ, замѣченныя соборомъ русскимъ, были примѣнены еще пастырями древней Церкви и осуждены. Поэтому от-

закъ собора вѣнеча надлежало только возобновить правила древня. Большая часть изложенныхъ соборныхъ предписаній действительно есть только возобновленіе древнихъ постановленій Церкви. Свѣдѣнія, опредѣляемыя соборомъ русскимъ; тѣмъ, какія вѣнчала и Церковь древняя за ирринскіе тѣхъ же правила. Такъ лишеніе сна за снѣгомъ и нетрезвость есть изказаніе, употребленна въ Церкви древней (7). Нѣкоторымъ впрочемъ правило собора владимірскаго указываетъ на нѣкоторыя новыя учрежденія, сообразныя съ потребностями Церкви русской. Таково упомянутое о десятидневныхъ . о которыхъ упоминается здѣсь въ первый разъ, хотя они учреждены и прежде (8).

Правила собора владимірскаго всегда почитались вряду съ казачѣскими каноническими опредѣленіями и были практическое употребленіе. Это особенно видно изъ того, что они поныне еще во многихъ древнихъ спискахъ восточной (9).

(7) 29 пр. св. писемъ.

(8) Должность десятидневна совершается должності древнихъ ирринскихъ и восточныхъ. До учрежденія новосинскихъ строгости десятидневна вѣрнѣе совершалась должності, послѣдствіи раздѣленія новосинскихъ или и новосинскихъ строгости, восточными строгостями.

(9) Рус. вост. вѣдѣн. Сибир. Троице-сергіевскій листъ № 2. гд. 51. л. 291—295. Копія изъ дук. код. № № 475, 476 и 477.

ЗАМѢТКИ КАСАТЕЛЬНО УСТРОЙСТВА ДРЕВНЕЙ НОВОГОРОДСКОЙ ІЕРАРХІИ.

(окончаніе)

Въ незапамятныя времена древности на восточномъ берегу Волхова было раскинуто торговое селеніе Славно, — мѣсто первой осѣдлости новгородскаго племени, первоначальное ядро, починокъ В. Новгорода. Около этого Славна, путемъ естественнаго размноженія жителей и приселенія новыхъ поселенцевъ, и колонизовался Новгородъ. Выгода мѣстности на пути «изъ Варягъ въ Греки», на остановочномъ пунктѣ торговыхъ судовъ была причиною того, что приселенія совершались въ большихъ размѣрахъ иногда цѣлыми селеніями и общинами, изъ которыхъ каждая, войдя въ составъ города, образовывала изъ себя особый конецъ или улицу (*). Новые колонисты селились къ однороднымъ концамъ и улицамъ,

(*). Св. Нестлдов. о происхожденіи В. Новгорода Малковскаго во «Временникѣ» кн. XII.

свои къ своимъ по происхожденію; такъ произошли цѣлыя улицы, носившія названія отъ мѣстъ своего происхожденія: Прусская, Волотова (отъ Волотовскаго погоста въ Деревской пятинѣ), Щиркова, Лубница (отъ погостовъ Щирковского и Лубницкаго — въ Шелювской пятинѣ), Деревницкая (отъ погоста Деревницкаго — въ Оболенской пятинѣ) и т. д. (¹). Приселялись свои къ своимъ по занятіямъ и промысламъ; такъ образовались цѣлыя концы: Гончарскій и Плотницкій, и множество торговыхъ и промышленныхъ общинъ по разнымъ частямъ города. Такимъ образомъ весь Новгородъ представлялъ изъ себя федерацію нѣсколькихъ частныхъ и цѣльныхъ общинъ. Всѣ эти общины, вступая въ городской союзъ, сохраняли полную самоуправность. Каждая имѣла свое сходку, своихъ выборныхъ правителей, свое управленіе, законово, особенные интересы, составляла особую, самостоятельную корпорацію и заявляла себя на общемъ городскомъ вѣчѣ также корпоративно. Концы имѣли свои печати, и общія новгородская грамота запечатывалась пятью печатями всѣхъ 5-ти концовъ Новгорода.

Кромѣ этой колонизаціонной разнородности Новгорода, въ немъ скоро обнаружилась разнородность сословная, вслѣдствіе родового и экономическаго раздѣленія жителей *Чѣа салтисель* и

(¹) Бѣлослава «Города на Руси до новгородовъ» въ Журн. м. и. просв. за 1848 г. ч. LVII. стр. 162.

молодых людей. Эти сословные классы народонаселения сильно разошлись въ своихъ интересахъ и раздѣлили городъ на двѣ враждебныя партіи. Замѣчательно, что и это сословное дѣленіе города встало въ связи съ дѣленіемъ его на концы. Три конца Софійской стороны, гдѣ жили бояре и ихъ люди, образовали особую корпорацію, отдѣльную отъ корпораціи двухъ остальныхъ концовъ Славенской стороны, гдѣ жили простые граждане. Раздѣленные Волховомъ, эти двѣ стороны были чѣмъ-то въ родъ двухъ разнохарактерныхъ городовъ, — города вятчихъ и города молодыхъ людей.

Каждая городская община, — улица, конецъ, сторона, каждая сословная и промышленная корпорація отличались строгою замкнутостію и эгоистичностію, которыя составляютъ отличительныя и существенныя черты всѣхъ юныхъ союзовъ. Членъ одного союза считалъ члена другаго союза *туземль* въ смыслъ врага. Каждый союзъ преслѣдовалъ исключительно свои эгоистическіе интересы, рѣшительно не обращая вниманія на интересы другаго союза. Междусоюзное право стояло на самой низкой степени развитія, и обида, нанесенная *туземцу*, выходила за границы юридической совѣсти (*).

Слѣдствія всего этого очевидны и совершенно

(*). Подробности см. въ сочин. Чебышева «О преступномъ дѣянн по допетр. праву».

естественны. Летописецъ начинаетъ исторію Новгорода словами: «и почаша сами въ себя владѣти, и не бѣ въ нихъ правды, и вѣста родъ на родъ, быша въ нихъ усобицы, и воевати почаша сами на ся»; и потомъ исписываетъ страницу за страницей извѣстіями о внутреннихъ городскихъ смутахъ. То князь не понравится одной изъ общинъ, а другимъ онъ окажется любъ; то станутъ выбирать посадника, и каждая община старается посадить въ эту должность своего члена или челоуѣка ей благопріятнаго; — во всѣхъ подобныхъ дѣлахъ, касавшихся цѣлаго города, постоянно поднималась ссора между его концями. На общемъ вѣчѣ каждая община защищала свой интересъ. Самая равноправность ихъ производила между ними борьбу. Отъ этого рѣдкое вѣче не оканчивалось общеою дракою, которая обыкновенно происходила на волковскомъ мосту между двумя враждебными сторонами. Сила окончательно рѣшала дѣло и въ вопросахъ о преступленіи и судѣ. Вѣче осудить виновнаго и поидеть его наказывать, а улица или конецъ, гдѣ онъ жилъ, встанетъ за него, какъ своего члена, и опять начинается драка; право суда переходило въ право войны. Всѣ общины города были постоянно въ напряженномъ состояніи, подозрительно присматривались одна къ другой, и малѣйшаго повода достаточно было, чтобы поднять всѣ 5 концовъ его и произвести страшную смуту съ шумными сходками, звономъ колоколовъ по цѣ-

лымъ недвѣямъ и общей свалкой народа на волховскомъ мосту. Слѣдя за новгородской исторіей, мы не видимъ конца внутреннимъ усобицамъ до самаго паденія Новгорода. Городской укладъ только еще строился среди тяжелой борьбы между городскими стихіями. Эта борьба могла кончиться только тогда, когда примирились бы эти стихіи и уравновѣсились между собою на твердыхъ юридическихъ началахъ, т. е. послѣ долгаго юридическаго развитія общества.

Не имѣя одного всепримиряющаго пункта, юридической нормы для своей практики внутри себя, новгородское общество для своего примиренія нашло на первыхъ же порахъ вышнее средство, призвало къ себѣ князей для установленія наряда. И послѣ, по замѣчанію лѣтописца, новгородцы не могли жить безъ князя. Но княжеская власть оказалась чуждою началамъ вольнонароднаго, вѣчеваго уклада. Нужно было искать другое средство къ установленію порядка, внутри себя, а не внѣ. Тягость внутренней безнарядицы и вѣчевыхъ распрей, недовольство правленіемъ князей заставили Новгородъ на помощь своему вѣчу развить выборное начало и рядомъ съ княжеской властью выдвинуть изъ среды себя власть посадника и тысяцкаго. Но, если князь былъ совершенно чужой человѣкъ въ городъ, если городское зѣмство никакъ не могло подчинить его своимъ началамъ и требованіямъ, то выборные начальники съ другой стороны были уже слыш-

ковъ зависима отъ земства. Среди смуты городскихъ общинъ они ничего не могли сдѣлать рѣшительнаго, не рискуя подвергнуться народной ненависти и потерять все. При всемъ уваженіи, какому пользовался наприм. посадникъ, онъ все-таки былъ въ полнѣйшей власти народа; тотъ же капризъ черни, который долженъ былъ сдерживать посадникъ, могъ лишить его не только должности, но и жизни.

При такомъ положеніи дѣлъ очень естественно, что владыка былъ истиннымъ средоточіемъ, около котораго стягивался весь городской союзъ. Съ одной стороны, владыка избирался изъ среды истиннаго духовенства, былъ свой человѣкъ, раздѣлялъ понятія, сочувствовалъ всѣмъ пользамъ города, а съ другой—былъ облеченъ священнымъ саномъ, имѣлъ авторитетъ выше народного суда; неприкосновенный для народа.

Отсюда можно опредѣлять ту сферу земскихъ дѣлъ, въ которой по преимуществу дѣйствовалъ новгородскій владыка. Онъ служилъ примиряющимъ началомъ, подъ вліяніемъ котораго сглаживались враждебные между собою интересы и всѣ городскіе концы и улицы, раздѣленные своими расприами, сходились вмѣстѣ, слагались въ одинъ союзъ христіанской любви и братства. Когда общины, среди своихъ усобицъ, не находили никакихъ средствъ къ примиренію между собою и къ выходу изъ тяжелаго положенія взаимной вражды и раздѣленія,—въ этихъ случаяхъ владыку

приглашали на вѣче и отдавали свое дѣло на его рѣшеніе. При неразвитости юридическаго сознанія гражданскія основы городскаго союза были слабы, не могли спасти городъ отъ распаденія на его составныя элементы; но зато крѣпки были религіозно-нравственныя его основы. Не даромъ Новгородъ сознавалъ себя исключительно подъ религіозною формою, какъ городъ св. Софїи. И вотъ въ случаѣ внутренняго разлада, когда городской союзъ распадался на свои составныя элементы, стремленіе къ наряду и внутреннему примиренію искало себѣ удовлетворенія не въ самой организаціи вѣчеваго уклада, не въ гражданско-юридической сферѣ жизни, а въ сферѣ религіозной, въ помощи св. Софїи, въ нравственномъ вліяніи владыки. Это было искусственное восполненіе недостатковъ и слабости вѣчевой гражданской жизни крѣпостию нравственно-религіознаго строя новгородскаго общества, искусственное перенесеніе духовной, христіанской связи между членами городскаго народонаселенія въ сферу гражданской жизни. Такъ по настоятельному требованію обстоятельствъ и духа времени владыка — средоточіе религіознаго союза, средоточіе мѣстной церкви — дѣялся вмѣстѣ съ тѣмъ правительственнымъ центромъ городской федераціи. Его вліяніе на народъ не ограничивалось обыкновенными средствами духовной власти, — поученіемъ, призываніемъ къ братской любви, обличеніями, прещеніями; онъ былъ призванъ разбирать са-

ныя тѣлбы городскихъ общинъ, улаживать и рѣшать междоусобицы дѣла.

Въ посвященіе всего сказаннаго нами передѣлить одинъ изъ самыхъ выразительныхъ и поэтическихъ разсказовъ летописи, въ которомъ ясно выступаетъ предъ читателемъ весь внутренний строй новгородской федераціи и значеніе владыки среди внутреннихъ усобицъ.

Въ 1418 году весной шелъ по улицѣ бояринъ Данилю Названовичъ Божинъ внукъ. Какой-то Степанко схватилъ его и закричалъ: «господа, пособи́те мнѣ на злодѣя этого». На его крики собралась толпа, приняла сторону Степанки и потащила боярина къ Волкову, награждая его побоями. Даже какая-то женщина «отвергну женскую немощь, взявши мужескую крѣпость», наносила раны боярину, съ неистовствомъ крича, что она обижена имъ. Избитаго до полусмерти, бросили его въ Волковъ. Какой-то рыбакъ спасъ его отъ смерти, принявъ его на свою лодку; но дорого попытисья за свое состраданіе; толпа тутъ же разнесла его догъ. Спасенный отъ смерти бояринъ захотѣлъ отмстить Степанку и, какъ-то схвативши его, началъ его мучить «не помнявъ рекнаго: Азь отщепеніе». Народъ скоро узналъ, что пойманъ его братъ, и поднялось страшное волненіе. Толпа съвоила вѣче на Ярославовомъ дворѣ и нѣсколько дней кричала: «пойдемъ на этого боярина, разграбимъ его дворъ». Въ до-спѣхъ, со стягомъ двинулся народъ на Кузю-

демянскую улицу, гдѣ жилъ Данило Ивановичъ, и дѣйствительно разнесъ его домъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ было разграблено нѣсколько и другихъ боярскихъ домовъ. Испуганные кузюдемьянцы выдали боярина. Но мятежъ не кончился этимъ, напротивъ принялъ болѣе серьезные размеры. Негодованіе противъ одного боярина перенесено было на весь боярскій классъ и загорѣлась сословная борьба. Разъярившись, какъ пьяная, толпа бросилась на Чудинцеву улицу, произвела и здѣсь опустошеніе боярскихъ домовъ. Тойже участи подверглась улица Любоща. На дорогѣ попался монастырь св. Николы. «Вотъ гдѣ житницы боярскія», закричала толпа и разграбила св. обитель. Мятежники шли все дальше по Софійской сторонѣ и дошли до Прусской улицы, гдѣ исключительно жили бояре; сюда-то и стремилась толпа. Но жители отбили ее и заставили отступить на Торговую сторону, гдѣ первоначально и началось волненіе. Прибывавъ на свою сторону, мятежники сообразили, что Софійская сторона не останется въ долгу. Разнесся слухъ, будто оттуда идутъ толпы вооруженныхъ жителей грабить Торговую сторону. И начали звонить по всему городу въ набатъ. Въ доспѣхахъ, какъ на рать, бросились люди съ обѣихъ сторонъ на волховскій мостъ и началась кровавая сватка. Къ довершенію общаго смятенія разыгралась страшная гроза. Перепуганные граждане, болѣе другихъ мирные, стали сносить свои пожитки въ церкви.

Владыка Симеонъ заикался, услышавъ объ усобицѣ дѣтей своихъ, и велѣлъ собирать духовенство въ соборъ. Попытался со слезами объ укрощеніи народа, онъ обличился въ священные ризы, велѣлъ взять крестъ и образъ Богоматери и съ соборомъ духовенства прямо отправился на мѣсто побоища. Въ то время, какъ рушились основы гражданскаго союза, вся городская федерация пала врозь, все раздѣлилось на двѣ ожесточенныя взаимно партіи, а выборные правители оказались совершенно бессильными. Утратить волю ие, крѣпко оставалась религіозная сила, скрѣпленная гордо, сознание христіанскаго братства, и была надъ В. Новгородомъ сила св. Софій, представителемъ которой былъ владыка. Изтопсецъ чрезвычайно выразительно описываетъ то впечатлѣніе, какое произвело среди общей суматохи появленіе владыки. «Быше же на пути гласота достыпныи люди. И мнози добрии люди во оубо испущаху слезы, глаголюще: да укротитъ Господь народы молитвами господина нашего святителя; и люди богобоязнии, припадающе ко святителевоу ногамъ, съ плачемъ глаголюща: пойдя, святителю, благослови народъ, да уставитъ Господь твоиѣ благословеніемъ усобную рать; инии же глаголаху: да будетъ злоба си на начиняющихъ брань. Приидеъ святитель, ста среди мосту, и вземъ животворящій крестъ нача благословати обѣ страны; ови же, изреще на честный крестъ, кланюхуся, инии же, и-

даще архіепископа изъ очю слезы испуцающа и нань смотряще, прослезившася». Явились ко владыкъ и выборные власти—посадники и тысяцскіе, и стали ему кланяться, прося: «да уставитъ народы». Владыка велѣтъ обвинитъ сторонамъ разойтись по домамъ, обща разсудитъ причину всей смуты съ нарочитыми мужами. И разошлись всѣ, благодаря Бога, «давшаго такового святителя, могущаго управити своя дѣти и поучати словесы духовными. . . И бысть тишина въ градъ» (7). Такъ становилось вѣче подъ покровительство владыки и поручало ему судъ въ затруднительныхъ случаяхъ своей практики, которые касались нѣсколькихъ или даже всѣхъ городскихъ корпорацій.

По нѣкоторымъ извѣстіямъ лѣтописи, участіе владыки въ разбирательствѣ междусююзныхъ распрей представляется совершенно обыкновеннымъ, и его имя ставится въ ряду судныхъ мужей. Напримѣръ, въ 1342 году одинъ гражданинъ Онцифоръ жаловался вѣчу, будто посадникъ Федоръ убилъ его отца. Владыка и новгородское вѣче послали архимандрита Есипа и бояръ въ Копорье, гдѣ въ это время находился Федоръ, звать его на судъ. Федоръ сказалъ, что онъ вовсе не думалъ убивать отца Онцифора. Начался по обычаю споръ. За Онцифора встала Софійская сторона и звонила вѣче у св. Софін, а за Федо-

(7) И. С. Р. Л. т. III. стр. 107 — 108. 136 — 137.

ра — Торговая и стала вѣчемъ на дворѣ Ярославъ. Не дождавшись суда владыки, обѣ стороны затѣяли драку. Это было утро, и только послѣ обѣда стороны разошлись — «ся сторона себѣ, а она себѣ». И владыка Василь съ наместникомъ Борисомъ докончала миръ межъ ними (1). Голосъ владыки имѣлъ большую силу въ судебныхъ дѣлахъ. Онъ могъ останавливать приговоры самого вѣча. Это давало владыкамъ случай спасать несправедливо обвиненныхъ, заставляя вѣче медлить исполненіемъ приговора до тѣхъ поръ, пока улегались страсти враждебныхъ сторонъ и было можно приступить къ спокойному изслѣдованію споровъ. Домъ владыки и особенно храмъ св. Софіи были обыкновеннымъ убѣжищемъ гражданъ, имѣвшихъ несчастье подвергнуться народной ненависти. Такъ подъ 1287 годомъ читается въ летописи: «бысть мятежъ великъ въ Новгородѣ на Семена Михайловича; встѣ на него весь Новгородъ безъ исправы, пойдоша на него изъ всѣхъ концовъ, яко сильная рать, вслѣдъ во оружіи, силою великою. Жалостно видѣше! и тако поидоша на дворъ его и взяша весь домъ его съ шумомъ, а Семень прибѣжа къ владыцѣ, и владыка провади въ св. Софію, и тако ублюде Богъ, и заутра снадошася въ любовь» (2).

Вѣчевая толпа была всегда плюющимъ судеемъ

(1) П. С. Р. I. т. III. стр. 82.

(2) Тамже, стр. 65.

приведа себя въ раздраженіе своими собственными криками, она ничего не могла разобрать путемъ; пустое подозрѣніе среди нея возрастало до громадныхъ размѣровъ, и она терзала иногда совершенно невинныхъ людей, казнила перваго попавшагося ей подъ руку. Лѣтопись часто замѣчаетъ о приговорахъ вѣча: «а Богъ вѣсть, испытаяй сердца челоувѣческія, право ли есть глаголющая», или, рассказывая о короткой расправѣ народа, прибавляетъ, что много погибло при этомъ и невинныхъ людей. Была настоятельная потребность перенести рѣшеніе дѣлъ съ суда капризной, ничего не понимающей толпы на судъ лучшихъ, избюбленныхъ мужей со всего города, которые бы могли творить судъ правый и вмѣствъ съ тѣмъ быть органами общенароднаго вѣча. Здѣсь только можно было найти естественный выходъ изъ тяжелаго положенія внутренняго безнарядья и разлада между городскими корпораціями. И мы видимъ, что вѣче дѣйствительно стремиюсь восполнить свои недостатки, опираясь на выборное начало; наприм. послѣ рассказанной нами смуты 1418 года положено было предоставить рѣшеніе запутаннаго спора между концами и сословными классами города нарочитымъ мужамъ. Но и эта вторичная, болѣе правильная и удобная форма городского самоуправления была слаба по причинѣ постояннаго вмѣшательства въ нее всего народа. Очень естественно, что на первыхъ порахъ и она искала себѣ поддержки въ

силъ нравственно-религіознаго уклада, встала подъ покровительство св. Софін и подъ опеку владыки. Въ стремленіи предоставить управу уполномоченнымъ людямъ, заслужившимъ общее доверіе, взоры народа прежде всего обратились на владыку. Въ 1418 году первая мысль разобрать дѣлю чрезъ нарочитыхъ мужей принадлежала владыкѣ Симеону и приведена въ исполненіе по его предюженію и подъ его руководствомъ; народъ успокоился, во всемъ полагаясь на архипастыря «могущаго управити своя дѣти». Отъ этого, при развитіи выборнаго начала, въ составъ административнаго городского совѣта, состоявшаго изъ посадника и тысяцкаго степенныхъ, изъ старыхъ посадниковъ и тысяцкихъ, изъ бояръ и житыхъ людей со всѣхъ пяти концовъ Новгорода, на первомъ мѣстѣ мы видимъ владыку. Самую полную и совершеннѣйшую форму выборнаго суда, до которой только могла развиваться новгородская жизнь, представляетъ, такъ называемый, судъ *одринъ*. Въ полномъ его засѣданіи по грамотѣ 1471 года (*) мы видимъ посадника и тысяцкаго или ихъ судей, владыку или его намѣстника и владычныхъ судей; каждая тяжущаяся сторона представляла отъ себя по приставу въ одринъ судъ; да кромѣ того для контроля надъ суднымъ процессомъ Новгородъ высылалъ сюда къ докладу представителей изъ всѣхъ своихъ

(*) А. арх. мск. т. I. № 92.

концовъ , по боярину да по житъему съ каждаго конца. Докладъ и судъ производился въ престоальной или *одриной* палатъ владыки, отъ чего произошло и самое названіе одрина суда. Мы не имѣемъ фактовъ, на основаніи которыхъ можно было бы опредѣлять самый процессъ владычняго суда, формы, въ которыхъ проявлялось участіе владыки въ дѣятельности выборныхъ людей; но самое молчаніе источниковъ касательно этого предмета убѣждаетъ насъ, что владыка ничѣмъ особенно не отличался отъ другихъ органовъ вѣча. Наконецъ есть основаніе думать, что дѣятельность владыки обнаруживалась не только тогда, когда онъ засѣдалъ въ общемъ собраніи всѣхъ выборныхъ властей, но и въ отношеніи къ частному вѣдомству каждаго выборнаго судьи и правителя. Судная новгородская грамота опредѣляетъ вообще посаднику судить свой судъ, тысячскому — свой, владыкъ тоже свой владычній судъ. Но изъ грамотъ новгородскихъ видно, что судъ посадничій производился на дворъ архіепископа; точно также какъ одринъ въ его престоальной комнатѣ. Даже намѣстникъ князя долженъ былъ являться на дворъ владыки для своего суда вмѣстѣ съ посадникомъ, по крайней мѣрѣ это условіе мы находимъ въ договорной грамотѣ Новгорода съ Казимиромъ IV (*).

(*) А. арх. экз. № 87. Срем. II. С. I. г. III. стр. 82.

Не известно, что было бы при полномъ развитіи вольно-народнаго уклада, уничтожилась бы или только видоизменилась опека владыки надъ вечами и выборнымъ управленіемъ. Вся исторія Новгорода представляетъ одинъ первоначальный процессъ образованія городского уклада среди постоянной борьбы городскихъ стихій. Въ концѣ мы видимъ, какъ московское завоеваніе однимъ взмахомъ рубитъ запутанный, но интересный узелъ, и Новгородъ остался не достроенъ. Отъ этого до самаго конца новгородской исторіи мы непрерывно можемъ слѣдить за тѣмъ, какъ городской союзъ завязывается и постепенно скрѣпляется подъ непосредственнымъ вліяніемъ религиозныхъ вѣрованій и опекою новгородскаго владыки. Такимъ образомъ вліяніе Церкви и духовенства не ограничивалось развитіемъ монархическаго начала въ нашей исторіи; оно вносило нарядъ, видо правильно-организованнаго начальства и въ вѣчевой бытъ. Подъ опекою іерархій воспитывалась и московское государство и наши вольно-народные города.

Допустивъ владыку къ участию въ своихъ дѣлахъ, поставивъ его даже во главѣ своего вѣчеваго и выборнаго самоуправленія, Новгородцы смотрѣли на него, какъ на земскаго человека. Онъ былъ первый гражданинъ, который, не смотря на то, что былъ облеченъ священнымъ авторитетомъ и чрезвычайнымъ полномочіемъ народнаго вѣча, все таки долженъ былъ нести всѣ зем-

скія обязанности. Эти обязанности составляли обратную сторону дарованныхъ ему правъ и по своей важности соответствовали важности послѣднихъ. Прослѣдивъ самымъ былымъ образомъ право владыки и его значеніе среди городского земства, г. Костомаровъ за тѣмъ уже ничего не сказагь объ обязанностяхъ владыки и совершенно опустигь изъ виду эту обратную сторону его земскаго значенія.

Сила земства, стремившаяся усвоить и объединить съ собою византийскій элементъ, простиралась до того, что, не смотря на каноническія постановленія, она успѣла наложить на духовенство обязанность участвовать во всѣхъ земскихъ повинностяхъ. Чрезвычайно интересно было бы прослѣдить эту сторону земскаго значенія іерархіи по всѣмъ областямъ древней Руси. Замѣчательно, что освобожденіе духовенства отъ повинностей является у насъ въ видѣ пожалованія со стороны верховной государственной власти, какъ въ ханскихъ ярлыкахъ, такъ и въ княжескихъ уставахъ и грамотахъ. Въ жизни вольно-народныхъ областей привилегированное положеніе духовенства совершенно не развито; іерархія во всемъ сливается съ земствомъ. Съ этой стороны вопросъ о правахъ іерархіи у насъ еще вовсе не изслѣдованъ. Намъ кажется, что новгородская исторія въ этомъ отношеніи имѣетъ любопытное типическое значеніе, сообщая множество фактовъ касательно положенія высшей іерархіи, точно также, какъ

псковская имѣетъ типическое значеніе въ отношеніи къ низшей іерархіи, къ приходскому духовенству.

Самыми важными повинностями въ древней Руси были военная и городова. Въ отправленіи той и другой владыка участвовалъ наряду со всеми гражданами. По новгородскимъ и по общерусскимъ обычаямъ, все земскія повинности города разлагались по концамъ, улицамъ и общинамъ города. Владыка съ своими софіями не принадлежалъ ни къ одной частной общинѣ; онъ былъ средоточіе всехъ общинъ, былъ членомъ цѣлаго городского союза. Отъ этого корпорація софіинъ, во главѣ которыхъ былъ владыка, составляла что-то въ родѣ особой общины, которая несла земскія повинности особо отъ другихъ. Мы уже представили одинъ примѣръ, какъ владыки участвовали своимъ благословеніемъ и молитвою въ военныхъ предпріятіяхъ Новгорода. Этого чисто нравственнаго участія было недостаточно, потому что значеніе владыки выступало за границы нравственной сферы и проявлялось практическимъ участіемъ во всехъ городскихъ дѣлахъ. Такого же дѣятельнаго участія требовало его исключительное положеніе и въ войнахъ Новгорода; вмѣстѣ съ своими софіями онъ несъ на себя военную повинность. Каждая община выставляла въ составъ новгородскаго войска известное число воевъ. Рядомъ съ городскими ратями въ войнахъ Новгорода мы видимъ и влад-

дычній полкъ съ особыягъ стягомъ владычнымъ, составленный на счетъ софійской казны (¹).

Что касается до городскихъ повинностей, то по правиламъ древней народной раскладки всякихъ сборовъ сообразно съ животами, съ прожиточностию членовъ общины, съ софійягъ и владыки требовали даже больше сравнительно съ общинами. Самый древній памятникъ, изъ котораго можно извлечь нѣсколько данныхъ касательно городскихъ повинностей, есть уставъ Ярослава о мостахъ, помѣщенный въ Русской Правдѣ. Здѣсь довольно ясно обрисовывается и величина владычныхъ повинностей и особенное центральное, общегородское значеніе владыки. Устройство мостовой по уставу возложено на горожанъ и разложено по городскимъ частямъ. Каждая улица изъ своей общинной казны должна была вымостить все занимаемое ею пространство земли. Послѣ перечня улицъ на Софійской сторонѣ уставъ переходитъ къ пространству, занимаемому крѣпостью, и къ волховскому мосту. Эти мѣста, никому не принадлежавшія, удовлетворявшія общимъ городскимъ потребностямъ, предоставлены на попеченіе владыкъ. Онѣ мостили крѣпость и починивали мостъ руками изгоевъ, которые принадлежали къ вѣдомству владыки, какъ люди не принадлежавшіе ни къ какой городской общинѣ (²).

(¹) П. С. Р. Л. т. IV. стр. 127. годъ 6970.

(²) «А владыцѣ сквозѣ городныя ворота съ изгомъ, и съ другими изгомъ до острой городни». Далѣе исчисляются 19 сотенъ по всей

Строение мостовой было, можетъ быть, ихъ повинностию въ отношеніи къ церкви, ихъ призрѣвшей. Со времени Ярослава владыки постоянно заботились объ устройствѣ моста и городскихъ стѣнъ. Для этой цѣли они даже *копимъ серебро* (*). Обязанность заботиться о постройкѣ и починкѣ зданій, не принадлежавшихъ ни одной частной общинѣ, лежала на владыкѣ въ теченіе всей исторіи вольнаго Новгорода. Судя по некоторымъ даннымъ, владыки занимались постройкою крѣостей не только въ Новгородѣ, но и по пригородамъ (**).

Софійская казна имѣла важное общественное значеніе и помимо обыкновенныхъ земскихъ повинностей, исправлявшихся на ея счетъ. Новгородъ ничего не шадилъ для ея обогащенія; къ архіерейскому дому приписаны были значительныя угодья, зѣриныя и рыбныя ловли, соляныя промыслы, населенныя земли, даже цѣлыя горо-

вѣроятности извоискихъ въ томъ порядкѣ, въ какомъ они должны были слѣдовать при работахъ; перечень идетъ до самаго торгова, т. е. до Торговой стороны. Такимъ образомъ «острая городня» была на Торговой сторонѣ. По мнѣнію Малковскаго, это паласада около княжова двора. Отсюда видно, что владыка мостилъ на Софійской сторонѣ дорогу сквозь весь городъ или крѣость и еще мостъ волковскій до самой Торговой стороны. См. Малковск. Временн. XII. стр. 8 — 17.

(*) Новгород. лѣт. I. г. 6839. 6841. 6842. 6843. 6906.—III, г. 6839. 6872. 6998 и др.

(**) Такъ владыка Василій, извѣстный своими постройками по всей новгородской области, выстроилъ стрѣльницы въ Оршанѣ въ 1352 г. См.ч. Новгород. I, и Новгород. IV. г. 6896.

да и волости (*). Взамѣнъ этого софійская казна ссужала городъ огромными суммами для разныхъ общественныхъ потребностей. Прежде всего она была главнымъ источникомъ общественной благотворительности. Известно, что въ древней Россіи на церковное имущество смотрѣли, какъ на имущество бѣдныхъ и несчастныхъ, назначенное для «старости и немощи и въ недугъ впадшихъ, чады многъ прокормленія, обидимымъ помоганія, страннымъ прилежанія, въ напастѣхъ пособія, въ пожарѣхъ, въ потопѣ, плѣннымъ искупленія, въ гладь прокормленія, вдовамъ пособія, въ худобѣ умирая покровы и гробы и погребеніе» и пр. Приходскій храмъ и приходское духовенство были средоточіемъ благотворительной дѣятельности для цѣлой общины; такое же значеніе имѣлъ городской соборъ и епископъ для города. Софійская казна подъ распоряженіемъ владыкъ можетъ служить образцомъ такого общественнаго значенія. Особенно важною оказывалась ея помощь во время тяжкихъ народныхъ бѣдствій, этихъ страшныхъ язвъ, моровыхъ повѣтрій, пожаровъ, засухъ, голода, о которыхъ такъ часто разсказываютъ новгородскія и псковскія лѣтописи. Владыки дѣлали огромныя издержки и пожертвованія для того, чтобы помочь народу. Наприм. во время страшной язвы и голода 1230 года владыка Спиридонъ выстроилъ скудельницу для погребенія умершихъ, въ которую собрано

(*). П. С. Р. Л. т. I. стр. 101 (6909) и 143 (6986).

было до 3030 усольныхъ (*). Или наприм. въ 1391 году Новгородъ былъ опустошенъ пожаромъ. Для вспомошествованія погорѣвшимъ софійская казна выдала до 5000 серебра «скопленія владыки Алексѣя», по 1000 на каждый конецъ (**). Во время новгородскихъ войнъ мы видимъ пригвары заботливости владыкъ о плѣнникахъ. Такъ въ 1428 году архіепископъ Евфимій задѣлъ къ Порхову заплатить 5000 серебра окупу литовскому князю Витовту; при этомъ онъ добавилъ еще отъ себя шестую тысячу для выкупа плѣнниковъ (**). — Кроме того новгородцы постоянно обращались къ софійской казнѣ во всѣхъ затруднительныхъ обстоятельствахъ своей экономіи. Она ссужала городъ суммами для военныхъ издержекъ, на торговля предпріятія, на разнаго рода постройки и т. п., и въ теченіе многихъ вѣковъ была источникомъ общественнаго вспомошествованія. Особенно много приходилось ей тратить денегъ, когда литовскіе и русскіе князья, во время своихъ нашествій на Новгородъ и его земли, брали съ новгородцевъ свои тяжелые окупы. Не имѣя возможности собрать требуемую сумму денегъ, новгородцы въ такихъ случаяхъ брали серебро съ палатей у св. Софій. Такъ въ 1386 году, когда Дмитрій Донской опустошалъ новгород-

(*) Тамже стр. 46.

(**) Тамже т. IV. стр. 98.

(*) Тамже т. III. стр. 238.

скія волости за набѣги ушкуйниковъ, Новгородъ добилъ ему челомъ и заплатилъ за миръ 8 тысячъ серебра; изъ этого числа 3000 были взяты «съ палатей у св. Софiи» (*). Трудно рѣшить, были ли подобные случаи выдачи денегъ софiйскою казною, — соборною и владычною, пожертвованiями со стороны Церкви, или же онѣ производились въ формѣ займа и послѣ съ теченiемъ времени софiйская казна вознаграждалась снова изъ городскихъ доходовъ. Последнее, кажется, вѣроятнѣе; мы и послѣ видимъ въ древней Россiи, какъ правительство въ затруднительныхъ случаяхъ прибѣгало съ подобными требованiями къ монастырямъ, обѣщая ихъ вознаградить послѣ съ лихвою. Въ такомъ случаѣ софiйская казна имѣла общественное значенiе, какъ главный источникъ общественнаго кредита. Вслѣдствiе такой важности ея для городской экономiи очень удивительно, что съ нею соединена была и городская казна, вмѣстѣ съ нею хранилась въ домѣ св. Софiи. Очень жаль, что г. Костомаровъ не занялся изслѣдованiемъ о софiйской казнѣ; вопросъ этотъ весьма важенъ для полной обрисовки земскаго значенiя iерархiи, да кромѣ того необходимъ и въ исторiи городской экономiи. Пробѣлъ, допущенный авторомъ, относится и къ гражданской и къ церковной исторiи Новгорода вмѣстѣ.

(*) Тамже т. IV. стр. 94.

Мы набросали одинъ легкій очеркъ выразительнаго типа новгородскаго владыки, имѣя въ виду только самую постановку вопроса, выясненіе тѣхъ сторонъ предмета, на которыя нужно обратить вниманіе при его изслѣдованіи и которыя слабо выяснены г. Костомаровымъ. Какъ ни было очерчены мы земское значеніе владыки, все таки совершенно яснымъ послѣ этого становится это постоянное стремленіе новгородскаго земства, — какъ можно больше, распространить свое вліяніе на церковную іерархію. Только лишь христіанство успѣло распространиться среди большинства народонаселенія, только лишь успѣли выясниться основныя начала вѣчеваго уклада, какъ мы видимъ уже владыку выборнымъ лицомъ, которое возводитъ на престолъ св. Софій цѣлый народъ, видимъ и вліяніе на него вѣча въ немногихъ, но выразительныхъ случаяхъ народнаго суда надъ архіепископомъ и изгнанія его изъ города. Г. Костомаровъ объяснилъ это вліяніе земства на владыку довольно искусственно, сославшись на народный принципъ, по которому все, что только имѣло вліяніе, силу и власть въ Новгородѣ, должно было исходить изъ воли народа ('). Но само собою очевидно, что этотъ принципъ составляетъ уже философско-субъективный выводъ изъ фактовъ самаго автора. На самомъ дѣлѣ вліяніе земства на

(') Стѣрнор. народопр. т. II. стр. 266.

владыку совершенно естественно, путем жизненной логики, вытекало из самого значенія владыки и въ свою очередь служило средствомъ къ развитію послѣдняго. Чѣмъ выше стоялъ владыка, чѣмъ болѣе брагъ участія въ земскихъ дѣлахъ, тѣмъ важнѣе было для всего Новгорода, чтобы онъ былъ свой человѣкъ, выбранъ былъ изъ среды народа и самѣмъ народомъ; любилъ же новгородцы, чтобы у нихъ княжилъ князь, воспитанный у нихъ. И чѣмъ болѣе владыка хлопоталъ о земскихъ дѣлахъ, чѣмъ задушевнѣе относился къ городскимъ интересамъ, тѣмъ большимъ полномочіемъ обладалъ его въче и тѣмъ болѣе любилъ его народъ. Лучшие изъ владыкъ оставили по себѣ въ народѣ благоговѣнное воспоминаніе, какъ труженики за св. Софію и В. Новгородъ; объ нихъ составились цѣлыя сказанія и они сдѣлались героями народнаго эпоса. Мы не хотимъ распространяться о способѣ народнаго избранія владыкъ и о случаяхъ народнаго суда надъ ними, потому что всѣ, относящіяся сюда, факты подробно переданы у г. Костомарова. Въ его книгѣ читатель найдетъ и характеристики особенно замѣчательныхъ владыкъ. Въ своемъ изложеніи онъ мастерски передалъ всѣ черты благочестивыхъ народныхъ сказаній и въ самыхъ живыхъ очертаніяхъ представилъ свѣтлые образы новгородскихъ святителей со всею трогательною любовію ихъ къ своему городу, которая дѣлала ихъ ходатаями за свой народъ и

послѣ ихъ смерти. Журнальная экономія времени и страницъ не позволяетъ намъ дѣлать выписку, какъ бы мы ни желали этого. Мы наприм. желали бы цѣликомъ выписать поэтическій рассказъ о повѣздѣ владыки Юны въ Москву во время княженія Василія Темнаго, о его молении предъ грознымъ княземъ за свой народъ и о тѣхъ слѣзкахъ, которыя онъ проливалъ, предвидя духовъ паденіе новгородской вольности (*). Историческій талантъ автора во всей силѣ обнаруживается тамъ, гдѣ сами памятники ясны до прозрачности, гдѣ на долю историка достается только обрисовать фактъ. Но онъ значительно слабѣетъ, гдѣ нужно еще добыть цѣльный и опредѣленный образъ путемъ изслѣдованія и сопоставленія нѣсколькихъ частныхъ фактовъ. Уклоняясь отъ этой часто долгой и утомительной работы, онъ успѣваетъ только обрисовывать частности и подробности, оставляя общую группу явленій и фактовъ совершенно непонятною. Такъ, мы чувствуемъ всю жизненность частныхъ характеристикъ того или другаго владыки, переданныхъ г. Костомаровымъ; но мы не находимъ у него общаго типа новгородскаго святителя.

Въ заключеніе нельзя не показать, что авторъ опустилъ изъ виду сравнительную обрисовку новгородской іерархіи, не сопоставилъ положенія владыки съ положеніемъ епископовъ въ остал-

(*) Сѣверн. народопр. т. II. стр. 312 и дал.

ныхъ областяхъ Руси. Это необходимо для того, чтобы выяснить, съ одной стороны, отличительныя особенности новгородской іерархіи, а съ другой—значеніе тѣхъ основныхъ принциповъ, на которыхъ она созидалась подъ вліяніемъ новгородскаго земства. Въ остальныхъ областяхъ Руси мы также встрѣчаемъ слѣды выборнаго значенія епископовъ; наприм. Всеволодъ владимірскій въ 1183 году не принялъ отъ митрополита епископа Николая Грека, говоря: «не избраша сего людіе земли нашея». Лѣтописецъ замѣчаетъ по этому случаю: «кнѣзь достойно наскакати на святительскій чинъ на мадъ, но егоже Богъ позоветъ и св. Богородица, князь восхочетъ и людь». Этотъ отзывъ прямо показываетъ, что поставленіе епископовъ безъ воли народной считалось незаконнымъ⁽¹⁾. Видимъ примѣры и народнаго суда надъ епископами. Въ 1159 году ростовцы и суздальцы изгнали отъ себя епископа Леона⁽²⁾. Муромцы, по подозрѣнію въ грѣховной жизни, выгнали отъ себя епископа св. Василія⁽³⁾. Далѣе, во все время удѣльно-вѣчеваго уклада мы встрѣчаемъ святителейъ русскихъ во главѣ всѣхъ распоряженій и совѣщаній княжескихъ по земскимъ дѣламъ; видимъ ихъ уполномоченными послами отъ разныхъ областей къ князьямъ. Во время

(¹) П. С. Р. Л. т. I. 168; т. II. 127.

(²) Тамже т. I. 149.

(³) Прологъ 21 мая. См. «Истор. Рязанск. кнѣж.». Дювайскаго, стр. 149 примѣчаніе.

удѣльныхъ уособицъ они служатъ примиряющимъ началомъ и крѣпко стоятъ за земскіе интересы; они увѣщаваютъ князей къ миру во имя блага всей земли русской: «княже, мы есмы приставлены къ русской земль отъ Бога востягивати васъ отъ кровопролитія. . . Молимся, княже, тобѣ и братома твоима, не можете погубити русскыя земли; аще бо възмете рать межю собою, погани имуть радоватися и возмутъ землю нашу, иже быша стязками отци ваши и дѣди ваши, трудомъ великимъ и храбрствомъ побарающе по русьскій земли, ины земли приискываху; а вы хотите погубити землю русьскую» (*). Всѣ эти факты, взятые нами изъ исторіи разныхъ областей, ясно показываютъ, что основныя начала, на которыхъ развивалась наша древняя іерархія, были вездѣ одни и тѣже; что положеніе новгородскаго владыки было выраженіемъ общенароднаго взгляда на іерархію, что въ немъ выразилась особенная сила земства, стремившагося усвоить себѣ инородный элементъ и переработать его въ свою плоть и кровь, сила, которой нельзя было во всемъ ея объемѣ проявляться въ другихъ мѣстахъ Россіи вследствие неблагоприятныхъ обстоятельствъ. Новгородская исторія только яснѣе выразила то, что лежало въ жизненныхъ началахъ цѣлаго народа. Въ то время, какъ вездѣ по удѣламъ княжеская власть вытѣснила участие народа и въ выборѣ

(*) П. С. Р. Л. т. II. 145; т. I. 112.

епископовъ и въ судѣ надъ ними и подчинила іерархію исключительно одному своему вліянію, въ Новгородѣ народный идеалъ владыки только все болѣе и болѣе уяснился; подъ конецъ новгородской исторіи, когда вездѣ народъ уже успѣлъ забыть свои старинныя начала, этотъ идеалъ мы видимъ въ Новгородѣ на степени сознательнаго развитія. Послѣ паденія Новгорода въ 1484 г. повхалъ туда изъ Москвы первый владыка, посвященный безъ народнаго выбора, москвичъ родомъ — Сергій. Онъ вовсе не понималъ своего положенія; онъ даже гордился своимъ московскимъ происхожденіемъ; для него новгородскій народъ былъ не что иное, какъ смерды. На пути къ Новгороду онъ завхалъ въ Михайловскій монастырь, гдѣ лежали мощи владыки Моисея — одного изъ самыхъ уважаемыхъ святителей, о которомъ въ народѣ сохранилось самое свѣтлое воспоминаніе. Но эти воспоминанія были непонятны чужеземцу Сергію. Онъ обидѣлся, когда священникъ не согласился, по его приказанію, открыть мощи святаго. «Святителю только подобаетъ открыть мощи святителя», говорилъ священникъ. — Стану я смотреть этого смердыго сына, — отвѣчалъ новый владыка. Святыня Новгорода была презрѣна и попораны его завѣтныя преданія; на кафедрѣ древникъ владыкъ возсѣдалъ пришлецъ, для котораго чужда была вся ея историческая обстановка. Народъ, оглушенный недавними ударами московскаго завоеванія, безмолствовалъ; никто изъ со-

временниковъ не смѣлъ заявить своего протеста. Тогда поднялась изъ гроба священная старина — и многожды начаша являтися (Сергію) святители новгородстѣи, лежаще въ дому св. Софїи, овогда во снѣ, овогда явь, облачающе явь безумное дерзнутіе на поставленіе святительства ему, яко презрѣвшу и поруганію оставяшу положенныя каноны святыми отцы. Они говорили ему: «престани, безумне, отъ сего начинанія». Проходя мимо св. Софїи или св. Евфимїа, горожане не разъ съ изумленіемъ видѣли, что Сергіій сидитъ въ какомъ-то забытѣи на паперти и безъ мантии, въ одной рясь. Гордый владыка не вынесъ своего положенія и въ одинъ годъ сошелъ съ ума (*).

Обратимся теперь къ организаціи низшей іерархіи въ новгородской и псковской области. Вопросъ, который стоитъ здѣсь на первомъ планѣ, касается взаимныхъ отношеній духовенства и народа, сопрякосювенія церковной жизни съ земскою. Въ этомъ отношеніи особенное вниманіе обращаетъ на себя приходское духовенство, находившееся всегда въ непосредственной связи съ народомъ. Удивительно, отъ чего въ нашей литературѣ доселѣ нѣтъ ни одного солиднаго изслѣдованія по исторіи благаго духовенства. Этотъ недостатокъ только развѣ и можно объяснить тѣмъ, что церковная исторія имѣла въ виду лишь

(*) П. С. Р. Л. т. III. 183—184; т. V. 42.

примѣры святой жизни, а не отношеніе Церкви къ народу, отъ того и обращала главное вниманіе на жизнь монашествующаго духовенства, среди котораго, разумется, больше можно найти нравоучительныхъ примѣровъ. Въ изслѣдованіи г. Костомарова мы также не находимъ ничего о значеніи приходскаго духовенства, не смотря на то, что онъ стоитъ на чисто народной точкѣ зрѣнія. Онъ ограничился только тѣмъ, что собралъ въ одно всѣ извѣстія о построеніи церквей въ Новгородѣ и Псковѣ и очертилъ отношенія псковскаго духовенства къ новгородскому владыкѣ. Это весьма важный пробѣлъ въ церковно-историческомъ отдѣлѣ второй книги, тѣмъ болѣе, что нигдѣ такъ не высказалось значеніе церковнаго клира среди земства, какъ въ вольно-народныхъ городахъ, гдѣ, по замѣчанію самого г. Костомарова, даже монашество, совершенно отчужденное отъ міра, испытало на себѣ силу народнаго вліянія. Лѣтописи Пскова, гдѣ за немнѣнимъ епископа народъ не былъ ничѣмъ стѣсненъ въ своихъ отношеніяхъ къ духовенству, служатъ самымъ капитальнымъ и почти единственнымъ источникомъ для исторіи древняго клира. Укажемъ здѣсь на нѣкоторыя стороны вопроса, требующія особенной разработки.

Мы замѣтили уже, что по своему характеру наша древняя община была вмѣстѣ и церковнымъ приходомъ. Приходскій храмъ имѣлъ для нея такое же патрональное значеніе, какъ св. Софія

нии Троица для цѣлаго города. Въ приходскіе праздники собирались всѣ члены городской общины для общаго торжества, древней братчины, о которой говоритъ намъ лѣтописецъ и поетъ старая пѣсня (¹). По церковнымъ праздникамъ расплачивались общинныя сдѣлки и предпріятія какъ въ селахъ, такъ и въ городахъ. Среди торговыхъ общинъ Новгорода храмъ имѣлъ важное значеніе въ торговомъ отношеніи. Въ церковныхъ подвалахъ, въ пристройкахъ, въ самой церкви, въ разныхъ закоулкахъ и нишахъ, хранились товары; помѣщались лари, гдѣ лежали книги съ торговыми сдѣлками, такъ что какъ скоро дѣлалось что нибудь письменное, одинъ экземпляръ оставался въ церкви и служилъ послѣ документомъ въ случаѣ суда (²). При нѣкоторыхъ церквяхъ хранились торговыя мѣры и вѣсы (³). Все это дѣлало приходскій храмъ центромъ самой живой общинной дѣятельности. Цѣлый приходъ получалъ особую физиономію, которая теперь уже сгладилась; онъ былъ въ высшей степени крѣпкой корпораціей, члены которой были связаны между собою не только духовной, но вмѣстѣ и гражданской связью. Принадлежность къ приходу имѣла оффиціальное значеніе и въ государственныхъ актахъ, для обозначенія общественнаго положе-

(¹) П. С. Р. Л. т. II. 83. Въ быліи новгородской о Василѣ Буслаевѣ упоминается братчина Никомидіана, распорядителемъ которой былъ церковный староста.

(²) Стверкор. народопр. т. II. стр. 224 и далѣе.

(³) Дополн. А. И. т. I. № 3.

нія челоуѣка писалось, что такой-то принадле-
жить къ такому-то приходу.

Чрезвычайно интересно было бы прослѣдить
отношеніе между приходами и городскими общи-
нами въ Новгородъ и Псковъ. Есть извѣстія, что
церкви строились цѣлыми торговыми и промыш-
ленными корпораціями. Такъ построена была св.
Пятница въ Новгородъ заморскими купцами, а въ
Русь устроили церковь купцы прасолы. Торго-
вые товарищества сосредоточивались около цер-
квей и даже назывались по ихъ имени; напр.
было купечество Иванское около св. Ивана на
Опокахъ (*). Изъ грамоты Всеволода, данной этой
церкви, видно, что община Иванская содержала на
свой счетъ какъ церковь, такъ и ея клиръ. По
другимъ извѣстіямъ узнаемъ, что церкви строи-
лись цѣлыми улицами на счетъ цѣлой уличной
общины. Г. Костомаровъ сообщилъ бы большой
интересъ своему скучному перечисленію извѣстій
о построеніи новгородскихъ и псковскихъ цер-
квей, если бы потрудился обратить вниманіе на
отношеніе церквей къ улицамъ. А это отноше-
ніе было и существовало долго послѣ паденія
Новгорода. Еще на столѣнномъ соборѣ говори-
ли, что въ Новгородъ, принимая къ церкви по-
повъ, дьяконовъ, причетниковъ и просвирень,
уличане берутъ съ нихъ большія деньги, наприм.
съ попа рублей по 15, 20, 30; кто дастъ, съ

(*). Сѣвернор. народ. т. II. стр. 401. Док. А. Н. I. № 3. Во
Псковѣ: П. С. Р. I. т. V. стр. 22.

тѣмъ идутъ ко владыкѣ всей улицей; а если владыка приидеть къ церкви поца хорошаго и грамотъ гораздаго, да не дастъ этотъ пощъ денегъ улчаванъ, то они его не примуть (¹).

Для строенія церкви, для ея содержанія и для содержанія церковнаго причта существовали сборныя со всей общины деньги; распорядителемъ церковныхъ суммъ и церковныхъ дѣлъ былъ староста, выбранный цѣлою общиною и находившійся подъ ея контролемъ. Послѣ грамоты Всеволода псковская лѣтопись сообщаетъ самыя древнія и точныя извѣстія о дѣятельности церковныхъ старостъ въ своихъ извѣстїяхъ о построеніи и поправкѣ церквей (²). Патронатъ общинъ подъ приходскими церквами доходилъ иногда даже до явныхъ злоупотребленій, до своеговольнаго распоряженія церковнымъ имуществомъ, нарушавшаго права Церкви. Особенно это относится къ Пскову, гдѣ была самая лучшая почва для развитія земскаго вліянія на Церковь: Мы уже видѣли одинъ примѣръ того, какъ вѣче произвольно распоряжалось даже землями св. Троицы. Подобныя примѣры были нередки во Псковѣ; не даромъ псковская лѣтопись раздражается такою страшною филиппикомъ противъ восхищающихъ церковныя имѣнія и старается доказать неприкосновенность имущественныхъ правъ Церкви все-

(¹) Стоглавъ по изд. Правосл. Соборства стр. 176—177.

(²) Напр. П. С. Р. Л. IV. стр. 195 (6910), 202 (6924). V. стр. 22 и проч.

возможными свидѣтельствами изъ номоканона и св. отцевъ (¹). Въ XIV вѣкѣ м. Киприанъ почелъ нужнымъ написать псковичамъ особую грамоту, въ которой увѣщевалъ ихъ не вступаться въ церковныя земли и села (²). Порядокъ, укоренившійся во Псковѣ, до того былъ силенъ и живучъ, что мы видимъ его во всей силѣ даже въ XVII вѣкѣ, когда во Псковѣ былъ уже особый митрополитъ. Митрополитъ псковскій Маркелъ дважды (1685 и 1688 года) жаловался царю, что по древнему обыкновенію во Псковѣ, его пригородахъ и уѣздѣ надъ церквами «архіереи воли не имѣютъ, владѣютъ мужики, а церкви всѣ вотчинныя, и тѣмъ вотчинами владѣютъ и себя полнятъ и користуются сами, а архіерею не послушны; о чемъ указъ поплещь, не слушаютъ и безчестять, на счетъ веѣдутъ; многая церковная казна пропадаетъ за ними съ давнихъ лѣтъ», что кто ни побываетъ изъ посадскихъ людей въ староростахъ церковныхъ, непременно «торговыми промыслами промышленяютъ и каменные палаты себѣ строятъ, а въ церквахъ Божіихъ облаченія и украшенія вновь ничего не строятъ» (³).

Что касается до приходскаго духовенства, то оно имѣло такое же значеніе для каждой частной общины, какое имѣлъ владыка для цѣлаго Нов-

(¹) П. С. Р. Л. т. IV. 237 — 239.

(²) А. ист. т. I. № 9.

(³) А. ист. т. V. № № 122. 172.

города. Отъ этого въ нашихъ вольно-народныхъ городахъ оно занимало высокое положеніе среди городского земства. Избранное самимъ народомъ и изъ среды народа, оно глубоко сочувствовало всемъ земскимъ интересамъ, участвовало во всехъ городскихъ дѣлахъ и было постоянно на виду у народа; его исторія неразрывно связана съ исторіею самаго города. Замѣчательно, что въ Новгородѣ, при народномъ избраніи епископовъ на вѣчь, послѣдніе нерѣдко избирались изъ благо духовенства, тогда какъ въ другихъ мѣстахъ, гдѣ народный выборъ былъ стѣсненъ, князья избирали епископовъ исключительно изъ благочестивыхъ иноковъ (*). Особенно велико было значеніе псковскаго духовенства. За неизмѣнимъ особаго епископа Псковъ сосредоточился около собора городского духовенства, который такимъ образомъ заступилъ мѣсто владыки. Съ благословенія этого собора и совершались городскія предпріятія. Духовныхъ лицъ, какъ земскихъ и притомъ вліятельныхъ людей, мы видимъ дѣятельными въ разныхъ земскихъ дѣлахъ и всего чаще уполномоченными отъ народнаго вѣча въ качествѣ пословъ (**). Мы видимъ, что въ формулѣ, выражавшей титулъ и вмѣстѣ полный составъ Новгорода, употреблялось особо имя владыки; такая же формула относительно Пскова выражалась слова-

(*) Истор. Р. Церкв. Макарія. т. III. стр. 206.

(**) П. С. Р. Л. IV. стр. 185, 189, 194 и сл. др.

ми: намѣстникъ в. князя, посадники псковскіе, все Божіе священство, и весь Псковъ.

Сообразно съ этимъ высокимъ значеніемъ духовенства нигдѣ не было такого сильнаго вліянія на него земства и нигдѣ съ такою ясностію не выражались народныя начала устройства высшей іерархіи, какъ во Псковѣ. Сила народнаго вліянія рѣзко отразилась на самой организаціи духовенства; послѣдняя была совершенный снимокъ съ земскаго строенія. Подобно тому, какъ города и все земство раздѣлялось на общинныя корпораціи, и псковское духовенство также раздѣлялось на нѣсколько *кулъ* или общинъ. Каждая купа была приписана къ одному изъ псковскихъ соборовъ. Нельзя опредѣлить, сколько приходовъ приписывалось къ собору; но только число ихъ, какъ видится, было опредѣленное. Съ теченіемъ времени, когда появлялись новыя церкви и приходы, ихъ священнослужители не имѣли возможности *вкупаться* или приписываться къ прежде сформированнымъ соборнымъ купамъ и оставались *некупными попами*. Когда набиралось достаточное число этихъ некупныхъ поповъ, они были челомъ вѣчу, чтобы поставленъ былъ новый соборъ. Такъ въ 1462 году «скопившеся попове некупнии, биша челомъ Пскову, чтобъ пятому собору быти во Псковѣ; и псковичи повелѣша пятому собору быти у Похвалы св. Богородица, да у Покрова св. Богородица, да у св. Духа

за Домонтовою стѣною»⁽¹⁾, т. е. три прихода составили купу. Иногда объ устройствѣ собора вѣче было челою владыкъ, если онъ на этотъ разъ прїѣзжалъ во Псковъ⁽²⁾. Каждая соборная купа, какъ и земская община; управлялась старостою, который назывался «поповскимъ старостою»⁽³⁾. Такимъ образомъ эта должность, которой Стоглавъ далъ повсемѣстное значеніе, была чисто народною и притомъ въ частности псковскаго происхожденія.

Далѣе, по справедливому замѣчанію г. Костомарова⁽⁴⁾, народный укладъ не имѣлъ въ себѣ централизующей силы. Каждая народная община, представляя одно цѣлое крѣпко сплоченное, даже замкнутое внутри себя, стремилась обособиться отъ другихъ общинъ и добиться самостоятельности. Мы видѣли, какъ некрѣпка была взаимная связь городскихъ общинъ; федерація области была еще слабѣе и окончательно пошла врозь, а цѣлая всероссійская федерація всѣхъ областей даже не успѣла и состроиться во времена удѣльно-вѣчеваго уклада. Сильно заинтересованныя въ церковныхъ дѣлахъ, древнія общины увлекали въ своемъ стремленіи къ децентрализаци и церковную жизнь. По началамъ област-

(1) П. С. Р. Л. т. IV. стр. 221. 191; т. V. стр. 22.

(2) Тамже, стр. 215.

(3) Тамже, стр. 189. 306.

(4) «О значеніи Новгорода»—въ Отеч. записк. январь 1862 г.

наго строенія и по требованіямъ іерархической подчиненности сельскія церкви и духовенство ихъ тянули къ городскимъ соборамъ; но тяжесть тягла и стремленіе сельскихъ мировъ къ автономіи были причиною того, что сельское духовенство городского уѣзда, составивъ особую купу, старалось стать въ независимое отношеніе къ городскимъ соборнымъ купамъ. Псковскій летописецъ записалъ въ своей летописи, что въ 1544 году произошелъ расколъ между псковскимъ и сельскимъ духовенствомъ. Приѣхалъ во Псковъ владыка Феодосій и потребовалъ отъ поповъ своего подѣзда и корма. Городское духовенство, воспользовавшись зависимымъ положеніемъ сельскихъ причтовъ, взяло съ нихъ на кормъ владыкѣ больше, чѣмъ само дало. Возникла тяжба «и отколышася отъ городскихъ поповъ, ото всѣхъ седми соборовъ, сельскіе попы и пригородскіе». Последніе успѣли выпросить себѣ особаго поповскаго старосту. «Владыка Феодосій благословилъ, старосту имъ далъ Ивана попа георгиевскаго съ Болота, что на нихъ въ корму городскіе попы взяли сверхъ себя; и бысть у нихъ смятеніе велие» (*).

Отсюда же объясняется постоянное стремленіе общинъ отбыть отъ суда и вліянія самаго владыки. Находясь въ самой близкой, кровной связи съ своимъ духовенствомъ, они старались

(* П. С. Р. Д. т. IV. стр. 306.

подчинить послѣднее исключительно своему собственному вліянію. Они смотрѣли на духовенство, какъ на своихъ членовъ, а на дѣла, касающіяся его, какъ на свои домашнія дѣла, и не желали допускать въ нихъ участія владыки, посторонняго человѣка. Съ довѣріемъ обращаясь къ архіепископу, какъ главѣ всего земства, въ междусоюзныхъ дѣлахъ, они уклонялись отъ его вліянія на свои частныя дѣла. Принципъ общиннаго самоуправленія, вслѣдствіе религіозно-нравственнаго склада общинъ, естественно переносился въ церковную сферу. Среди новгородскихъ общинъ, которыя находились подъ непосредственнымъ вліяніемъ владыки, мы не встрѣчаемъ примѣровъ непокоренія его іерархической власти, хотя и не можемъ сказать положительно, что подобныхъ примѣровъ вовсе не было. Въ исторіи другаго вѣчеваго города мы встрѣчаемъ выразительный примѣръ того, какъ городская община, защищая свое духовенство, выгнала отъ себя епископа. «Въ лѣто 6667... выгнаша ростовци и суждальцы Леона епископа, зане умножилъ блже церковь, граблѣ попь» (*). Въ исторіи цѣлой области, какъ федерации не общинъ частныхъ, а городовъ, представлявшей поэтому большую разнородность населенія и большую разрозненность интересовъ, уклоненіе отъ іерархической подчиненности ясны; мы видимъ въ пригородахъ уже

(*) П. С. Р. Л. т. I. 149. т. II, 29.

прямое противодѣйствіе владыкъ, стремление совершенно отдѣлиться отъ него и дѣлать всѣ церковныя дѣла самимъ, не спросясь архіепископа.

Исторія Пскова чрезвычайна типична и въ этомъ отношеніи. Псковское земство все болѣе и болѣе затягивало узель, привязывавшій къ нему мѣстное духовенство, стремилось окончательно разрушить корпоративное устройство духовнаго чина, основанное на канонахъ Церкви, обезличить его и подвести подъ общій земскій уровень. Мы видѣли, что вліяніе земства доходило до нарушенія каноническихъ постановленій даже въ отношеніи къ владыкъ; тѣмъ болѣе оно имѣло возможности нарушать права блага духовенства. Въ 1343 году явился въ Изборскѣ Руда погъ борисоглебскій съ ложнымъ извѣстіемъ, что псковичи всѣ побиты въ стычкѣ съ нѣмцами около Новаго городка; въ лѣтописи замѣчено, что онъ въ самый разгаръ битвы бѣжалъ съ поля «повергъ вся оружія» (*). Удерживаемся отъ рѣшительнаго вывода изъ этой фразы. По крайней мѣрѣ несомнѣнно, что псковское вѣче въ отношеніи къ земскимъ повинностямъ трактовало духовенство, какъ земскихъ людей. Во время войны съ нѣмцами 1495 года духовенство стало было доказывать вѣчу, что съ церковныхъ земель не подобаетъ «рубиться», набирать воевъ; но посадники и вѣче «учали сильно дѣяти надъ священники, и лазили мво-

(*) П. С. Р. Л. т. V. стр. 12.

гажды на сѣни и на вѣчи, и опять въ вѣче
влезли и хотѣли поповъ кнутомъ избезчестова-
ти, Иванъ священника рождественскаго и Андрея,
и въ однихъ рубахахъ стояли на вѣчѣ, и иныхъ
всѣхъ поповъ и дьяконовъ изсоромитиша (*).
Вызвать съ этимъ вѣче псковское хотѣло подчи-
нить духовенство общей администраціи и суду,
уничтожить его корпоративное подчиненіе исклю-
чительно духовному начальству, — владыкѣ. Въ
1395 году м. Киприанъ почелъ нужнымъ дока-
зывать въ своей грамотѣ псковичамъ, что псков-
ское вѣче несправедливо присвоило себѣ право
судить и наказывать священниковъ, что это про-
тивно христіанскому закону и церковнымъ пра-
виламъ (**). Подобныя увѣрнія характеристично
изображаютъ предъ нами борьбу, возникшую
между земствомъ, хотѣвшимъ слить съ собою
церковный элементъ іерархіи, и духовенствомъ,
которое отстаивало свою каноническую самосто-
ятельность. Псковское вѣче распорядилось ино-
гда также дьяками, которыя исключительно долж-
ны подлежать духовной и притомъ соборной вла-
сти. Въ 1468 году оно наперевѣрь сдѣлало по-
становленіе, несколько не спрашиваясь владыки
и митрополита, — отлучить отъ службы всѣхъ
вдовыхъ поповъ и дьяконовъ по всей своей во-
лости. Владыка Іона сильно разгнѣвался на нихъ

(*) П. С. Р. I. т. IV. стр. 269.

(**) Ап. вст. т. I. № 9.

за это и хотѣлъ было даже наложить на псковичей свое неблагословеніе, да его разговорили (¹). Замѣчательно, что долго спустя послѣ паденія вѣчевыхъ городовъ, до самаго XVIII вѣка во Псковѣ видимъ сильное вліяніе мірскихъ людей на духовный цинь, доходившее до совершеннаго порабощенія духовенства приходскими людьми (²).

Съ другой стороны, какъ члены городской общины, священники пользовались постояннымъ покровительствомъ вѣча. Цѣлый городъ заступался за нихъ предъ владыкою, наблюдалъ за выгодами ихъ, управленіемъ архіепископа, правильностію архіерейскихъ сборовъ и протестовалъ противъ злоупотребленій духовнаго управленія. Было положено общимъ правиломъ, чтобы владыка управлялъ дѣлами псковской церкви черезъ псковскихъ мужей, и вѣче строго наблюдало за выполненіемъ этого правила (³). Лѣтописцы псковскіе постоянно рассказываютъ, какъ псковичи спорили о подѣздахъ владычскихъ, судахъ надъ попами, жаловались на убытки и т. п. Они отмѣчаютъ, какъ замѣчательный фактъ, даже такіа обстоятельство, какъ напр. то, что владыка въ свой подѣздъ прожилъ во Псковѣ весь назначенный для этого мѣсяцъ сполна (⁴). Въ этихъ

(¹) П. С. Р. Л. т. V. стр. 35.

(²) А. ист. т. V. № № 122. 172.

(³) П. С. Р. Л. т. IV. стр. 201. 200. т. V. 22 и друг.

(⁴) Тамже, т. IV. стр. 264.

известіяхъ сквозить оригинальный взглядъ псковитянъ на владыку, какъ на чужаго человека, такой же, какой имѣли общины на приказныхъ людей. Самые любимые въ Новгородѣ владыки во Псковѣ пользовались незавидной репутаціей. Псковская летопись говоритъ о владыкѣ Юнѣ, какъ о сребролюбцѣ, и сравниваетъ его съ левитомъ въ евангельской притчѣ о владѣемъ въ разбойники, между тѣмъ какъ въ Новгородѣ этотъ владыка былъ въ высшей степени народнаго личностію и сдѣлался героемъ поэтическаго народнаго сказанія (1). Неприязнь Пскова къ владыкамъ прорывалась иногда въ буйныхъ возстаніяхъ черни. Такъ, въ 1435 году псковитяне сильно обидѣли владыку Евфимія, не дали ему собрать подъязда, потому что онъ пріѣхалъ не въ срокъ, и требовали, чтобы онъ управлялъ духовенствомъ чрезъ псковскихъ мужей. Евфимій увѣхалъ было изъ города, но его воротили, обещая ему дать подъяздъ и судъ на полахъ. Миръ продолжался недолго. Намѣстникъ владыки сталъ судить по новому, не по псковской старинѣ и пошлннѣ. Народъ вознегодовалъ и поколотилъ владычныхъ людей. Тогда владыка окончательно разгнѣвался и увѣхалъ домой, причинивъ большіе убытки духовенству (2). Своеволю псковскаго вѣча не прекращалось даже послѣ паденія Новгорода, когда новгородскій

(1) П. С. Р. Л. т. IV. стр. 234.

(2) Тамже, стр. 209. Слѣди съ А. вст. т. I. № 50.

владыка сдѣлался органомъ страшнаго для Пскова московскаго правительства. Такъ псковичи постоянно ссорились съ владыкою Геннадіемъ. Въ 1486 году Геннадій послалъ во Псковъ игумена Евфимія съ своимъ бояриномъ описывать по всей псковской волости церкви и монастыри и положить «въ число» все псковское духовенство; «и псковичи не вдашася въ волю его». Не согласились они и на то, чтобы Евфимій былъ у нихъ владычнимъ намѣстникомъ, потому что этотъ Евфимій еще прежде, будучи псковскимъ ларникомъ, много зла сдѣлалъ народу и едва ушелъ отъ смертной казни, поступивши въ монахи ⁽¹⁾. Подозрительность въ отношеніи къ Геннадію со стороны Пскова простиралась до того, что владычьи люди стѣснены были въ исполненіи самыхъ обыкновенныхъ своихъ обязанностей. Въ 1500 году князь псковскій, посадники и весь Псковъ держали совѣтъ, допустить ли посланнаго Геннадіемъ попа къ осмотру антиминсовъ во псковскихъ церквахъ, и согласились на это, предварительно «много думавше» ⁽²⁾. За свою ссору съ владыкой псковичи послѣ дорогого заплатились московскому князю. Рассказывая о паденіи Пскова, летопись выставляетъ причиною великокняжескаго гнѣва то обстоятельство, что «былъ архіепископъ Геннадій во Псковѣ и псковичи своимъ попомъ

(1) П. С. Р. Л. т. V. стр. 45.

(2) Тамже, т. IV. стр. 272.

тронскимъ не велѣли со владыкого служить, а просвирицамъ просвиръ про владыку не велѣли пещи (*).

Въ заключеніе нашего очерка псковской іерархіи мы расскажем одинъ изъ самыхъ выразительныхъ фактовъ псковской жизни, въ которомъ особенно ясно выразилась мысль, лежавшая въ основѣ псковскихъ стремленій, и результатъ, который едва не былъ выведенъ изъ этихъ послѣднихъ. Послѣ нѣсколькихъ тщетныхъ попытокъ получить себѣ особаго епископа, псковичи составили замѣчательное вѣче въ концѣ 1469 года. Всѣ монахи и священники всѣхъ пяти соборовъ, благословивъ посадниковъ и весь Псковъ на вѣчъ, сказали: «хотимъ, сынове, промежь себя, по правиламъ св. апостола и св. отецъ, крепость положить во всемъ священствѣ, какъ намъ управляться и жить по намаканону; а вы намъ, сынове, поборники будьте, потому что здѣсь надъ нами правителя нѣтъ, а намъ самимъ той крепости промежь себя о всякихъ церковныхъ вещахъ удержать нельзя, да и вы иногда вступаетесь миромъ въ церковныя дѣла противъ правягъ: такъ и на васъ мы хотимъ такую же крепость положить». — То вѣдаете вы, Божіе священство, отвѣчало вѣче, а мы вамъ поборники на всякій благой совѣтъ. — И всѣ пять соборовъ, все Божіе священство составили по номоканону грамоту о

(*) Тамже, стр. 287.

своихъ священническихъ крѣпостяхъ и о церковныхъ дѣлахъ и положили ее въ ларь. Тутъ же на вѣчь предъ всѣмъ Псковомъ выбраны были правителями двое священниковъ. Встревоженный этимъ установленіемъ пресвитеріальнаго управленія, владыка Теофілъ самъ повѣхалъ во Псковъ и спросилъ: «кто это сдѣлалъ безъ моего вѣдома? Я самъ хочу судить; подерите грамату». Все Божіе священство и посадники и весь Псковъ, подумавъ на вѣчь, отвѣчали: «самъ, господине, знаешь, что тебѣ здѣсь долго быть нельзя, а нашего дѣла тебѣ скоро не управить, потому что въ нынѣшнія послѣднія времена сильно смущеніе въ церквахъ между священниками; нельзя тебѣ всего и рассказать. Вотъ мы и выписали изъ намакануна грамату и въ ларь положили, по вашему же слову: и самъ ты, господинъ, какъ былъ прежде въ дому св. Троицы, и прежніе владыки — твоя братія — благословили управлять по намакануну всѣми церковными дѣлами пять соборовъ вмѣстѣ съ владычнымъ намѣстникомъ». — Велика эта вещь, отозвался владыка. Какъ бы не было развратно христіанству, а Божіимъ церквамъ мятежно, а иновѣрнымъ радостно. Доложу я объ этомъ митрополиту, да послѣ вамъ и скажу. — Черезъ годъ послѣ составленія граматы, въ теченіе котораго она имѣла силу въ управленіи, пріѣхали послы отъ в. князя и митрополита. Послѣдній писалъ псковичамъ, чтобы они возложили священническое управленіе на своего

архієпископа «завеже тое дѣло всконн предано святителю управлѣти». Владыка Теофилъ послалъ сказать отъ себя: «конн тѣ святительскія вещи возложите на меня, такъ сами увидите, какую я поддержку крѣпость во всякомъ церковномъ управленіи, лучше вашей крѣпости». Убѣжденные распоряженіемъ митрополита и общаніемъ владыки, все Божіе священство, посадники и весь Псковъ въшну изъ ларя свою грамоту и разодрали ее (*).

Псковскія стремленія не достигли своихъ результатовъ. Церковный законъ восторжествовалъ. Но не остались безъ слѣда въ исторіи всѣ эти ссоры съ владыками и непріязнь къ нимъ псковскаго земства и духовенства. Постоянное раздраженіе постепенно подготовляло почву для ереси стрягольниковъ, отвергнувшей всякую іерархію. Разнь между высшей и низшей іерархіей, общая и Пскову и Новгороду, въислѣдствіи развилась въ другую ересь — жидовствующихъ, которая была между прочимъ протестомъ со стороны благаго духовенства противъ высшей іерархіи и духовенства монашествующаго. На этой же почвѣ въ XVII вѣкѣ съ такимъ привольемъ развивались по новгородской области церковно-демократическія секты безпоповщины.

п. 8.

(*) П. С. Р. Л. т. IV. стр. 232—233.

ЗЕМСКОЕ (НАРОДНОЕ И ОБЩЕСТВЕННОЕ) НАПРАВЛЕНИЕ РУССКОЙ ДУХОВНОЙ ПИСЬМЕННОСТИ ВЪ XVI ВѢКѢ.

Въ первой половинѣ XVI вѣка вся сѣверо-восточная Русь, благодаря вѣковымъ усилямъ московскихъ государей, «собралась», наконецъ, въ одно политическое цѣлое. Государямъ, собирателямъ русской земли, открылось теперь новое поприще дѣятельности: нужно было «нарядить» землю, устроить ее на разумныхъ и благодѣтельныхъ для народа началахъ государственной правды и экономии. Объ этомъ дѣлѣ постоянно напоминали русскимъ самодержцамъ народныя челобитныя, которыя получались въ Москвѣ со всѣхъ концовъ государства, и въ которыхъ тяглые люди жаловались на тяжесть казенныхъ податей и повинностей и на злоупотребленія государевыхъ областныхъ наместниковъ и дьяковъ. Голюсь народа требовалъ соглашенія интересовъ казны съ интересами земства, — чтобы дѣло зем-

скаго устроения и управления совершалось «по правдѣ и по Богу». Тоже требованіе заявлено было и со стороны представителей общественнаго сознанія, книжныхъ русскихъ людей XVI вѣка. Здѣсь, въ общественной литературѣ того времени, вопросъ объ отношеніи государства къ земству поставленъ былъ такъ широко, что за нимъ необходимо слѣдовалъ рядъ другихъ вопросовъ, которые шли въ самую глубь современныхъ государственныхъ и общественныхъ отношеній. На первомъ планѣ въ этомъ ряду естественно стоялъ вопросъ о Церкви. Въ прежнія времена пастыри Церкви были «печаловниками русской земли», защитниками народа и отдаленныхъ личностей отъ угнетенія сильныхъ міра сего. Теперь же, въ эпоху торжества московской государственной централизаціи, духовныя власти поставлены были въ такую зависимость отъ гражданскаго правительства, что не всегда уже рѣшались энергически стоять за интересы земства и общества, подавляемые интересами казны, государства. Митрополиты Варлаамъ и Филиппъ, вѣрные духу древнихъ пастырей русской Церкви, полатылись за свои «печалованія» низложеніемъ, а послѣдній даже мученическою смертію. Съ своей стороны правительство старалось избирать на святительскія мѣста именно такихъ лицъ, въ которыхъ напередъ видѣло своихъ сторонниковъ или — какъ выражались тогдашніе общественные писатели — «потаковниковъ». Такъ великій князь Василій Ива-

новичь, низложивъ митрополита Варлаама, который въ дѣлахъ политики не хотѣлъ поступать противъ совѣсти, избралъ на его мѣсто своего любимца іосифовскаго игумена Данила, «молодаго, тридцатилѣтняго челоуѣка, свѣжаго, румянаго лицомъ, тучнаго тѣломъ и тонкаго разумомъ» (1). Этотъ Данилъ, въ санѣ митрополита, оказывалъ великому князю такія политическія услуги, которыми не безъ основанія соблазнялись современные мыслящіе люди. «Я былъ у митрополита и сидѣлъ у него одинъ на одинъ», говорилъ опальный бояринъ Берсень-Беклемищевъ въ откровенной бесѣдѣ съ Максимомъ Грекомъ, «и митрополитъ великому князю великую хвалу воздаетъ: избавилъ-де его Богъ отъ запазушнаго врага. И я спросилъ митрополита: кто былъ запазушный врагъ государю? митрополитъ молвилъ: «Шемячичъ». А митрополитъ и позабылъ, что къ Шемячичу грамоту писалъ и руку свою и печать къ той грамотѣ приложилъ, а взялъ его на образъ Пречистыя, да на чудотворцовъ, да на свою душу». Смущались также современные книжные люди и тѣмъ, что Данилъ вопреки церковнымъ правиламъ и общественному мнѣнію, благословилъ великаго князя развестись съ своею супругою Симоноидою, ради ея неплотія. Не таковъ былъ этотъ митрополитъ для общества и отдельныхъ личностей, нуждавшихся въ защитѣ

(1) Горбершт. Бер. Moscovit. 20.

церковной іерархіи: «Не знаю, говорилъ объ немъ тотъ же Берсеѣ-Беклемишевъ Максиму Греку, не знаю, митрополитъ ли онъ, или простой чернецъ: учительнаго слова отъ него не слышиво, и ни о комъ онъ не печалуется; а прежніе святители сидѣли на своихъ мѣстахъ въ мантияхъ и печаловались государю о всѣхъ людяхъ» (*). Самъ Максимъ Грекъ имѣлъ очень невыгодное мнѣніе о богословскихъ познаніяхъ и нравственныхъ качествахъ Даниїла. Исправляя наши богослужебныя книги, образованный святогорецъ находилъ совершенно бесполезнымъ совѣтоваться въ этомъ дѣлѣ съ митрополитомъ и прочими духовными властями, «завѣже они того не вѣдаютъ, а что они и знаютъ, имъ надобе пиръ и села, и скакати и смѣяти съ ворь» (**).

Подобныя печальныя явленія въ жизни церковной іерархіи современные мыслящіе люди объясняли тѣмъ, что святители, сдѣлавшись богатыми вотчинниками, забыли о своемъ собственномъ, чисто-религіозномъ служеніи обществу, пристрастились къ земнымъ стяжаніямъ и чувственнымъ удовольствіямъ и, чтобы не лишиться того и другаго, по необходимости должны были «лютакатъ и смотрѣть въ руки» мірскому правительству, которому именно такіе и нужны были свя-

(*) А. а. т. I № 172.

(**) Преніе митрополита Даниїла съ митромъ Максимомъ святогорцемъ. Въ Чтен. общества ист. и древ. рос. 1847 г. № 7.

тителъ. Итакъ, чтобы уничтожить все церковное зло съ корнемъ, и снова поставить духовныя власти на прежнюю высоту нравственной независимости отъ мірскихъ властей, нужно было, по мысли современныхъ общественныхъ писателей, отобрать у церквей и монастырей вотчины. Этотъ вопросъ, возбудившій жаркіе споры и обнаружившій самыя мрачныя стороны въ жизни церковной іерархіи, былъ главнымъ проводникомъ въ народное сознаніе всѣхъ антиіерархическихъ идей того времени. Понятно, что противъ этихъ идей предприняты были рѣшительныя мѣры, указанныя въ «градскомъ законѣ». Вольнодумцы подверглись жестокому церковному и гражданскому казнямъ, по поводу которыхъ поднятъ былъ новый социальный вопросъ — о религиозной терпимости.

Такъ подъ вліяніемъ недовольства современными государственными и церковными порядками въ сознаніи мыслящихъ русскихъ людей XVI вѣка накопился большой запасъ новыхъ идей, которыя выразились частію въ религиозно-раціоналистической, частію въ мистико-исторической формѣ. Представителями перваго направленія были еретики жидовствующіе, Матѣей Башкинъ и Θεодосій Косой. Последняго направленія держались всѣ современные писатели, бравшіе на себя опасное дѣло защищать народныя и общественныя интересы, подавляемые государствомъ и пренебрегаемые церковною іерархіей. Это направленіе было господствующимъ въ общественной

русской литературы во все продолжение XVI и до второй половины XVII вѣка, когда оно воспринято расколомъ, въ которомъ доведено уже до послѣдней крайности.

Мистико-историческое міросозерцаніе русскихъ общественныхъ писателей XVI вѣка отчасти условливаются различными знаменательными событіями, которыя совершились въ мірѣ отъ половины XV до половины XVI столѣтія. Паденіе Константинополя, исполненіе семи тысячъ лѣтъ отъ созданія міра, церковная реформа Лютера, — все это легко могло дать религиозно-настроеннымъ умамъ нашихъ предковъ мистическое направленіе. «Въ самомъ дѣлѣ, размышляли они, не даромъ же Господь Богъ попустилъ, чтобы Царь-градъ изъ столицы православія сдѣлался столицею бусурманства, и чтобы на храмъ св. Софін, вмѣсто честнаго и животворящаго креста, заблестала луна магометова... Не значить-ли это, что мерзость запустенія уже водворилась на мѣстѣ сятѣ? Не даромъ и надъ «ветхимъ Римомъ» разразилась, такая страшная туча: явился злой еретикъ Мартинъ Лютеръ, отвергающій церковныя преданія и таинства, глумящійся надъ іерархіею и монашествомъ, оскорбляющій святынню храмовъ. Видно, въ римской церкви уже исполнилась мѣра беззаконія, если она могла произвести такого окаяннаго еретика, послѣ котораго немалое остается сдѣлать и самому антихристу. И все это совершилось въ концѣ седмой и въ началѣ осьмой

тысячи лѣтъ отъ сотворенія міра — около того роковаго хронологическаго термина, за которымъ, по древнимъ предсказаніямъ, должно открыться вѣчное царство Божіе». Да, «знаменія времени» были очень, очень внушительны. На лицѣ земли оставался одинъ только истинно-христіанскій народъ — святая православная Русь, куда и бѣжала теперь, послѣ паденія Константинополя, вселенская Церковь, и гдѣ отнынѣ должны рваться грядущія судьбы всего человѣчества. Стоя на этой возвышенной мистико-исторической точкѣ зрѣнія, наши книжники имѣли довольно нравственной силы, чтобы внушать русскимъ самодержцамъ, какъ они должны устроить свою землю, и русскимъ святителямъ, какъ имъ пасти стадо Христово. Если же эти внушенія оставались безъ ожидаемыхъ послѣдствій, то съ мистической высоты книжнаго русскаго міросозерцанія раздавался угрожающій апокалипсическій возгласъ: «горе, горе всѣмъ земнороднымъ!»

I.

Недовольство московскими государственными порядками, установившимися въ XVI вѣкѣ по всѣмъ сѣверо-восточнымъ русскимъ областямъ и удѣламъ, сильно чувствовалось тамъ, гдѣ еще связи были преданія самоуправнаго народнаго вѣча, и куда постоянно обращенъ былъ недоверчивый и строгій взоръ московскаго правительства, — въ Новгородъ и Псковъ. Здѣсь же мы слышимъ

и сильные рѣзкіе литературные протесты противъ современныхъ государственныхъ порядковъ.

Новгородцы, отказываясь, по требованію своего покорителя великаго князя Ивана Васильевича, отъ всѣхъ своихъ старинныхъ вольностей, были челомъ государю дать имъ, по крайней мѣрѣ, слѣдующія льготы: «чтобъ вывода изъ новгородской земли не было; а судъ былъ бы по старинѣ, какъ въ землѣ судъ стоитъ; да поволялъ бы государь: вѣснокъ своихъ и дьячничковъ въ новгородскія волости не посылать, понеже христіанству то тяжело: поволялъ бы государь на новгородскую душу, а скажутъ всѣхъ сколько у кого будетъ сохъ, да свои собравъ день отдадутъ по крестному целованію безъ хитрости тону, вому великіе князья прикажутъ въ Новгородъ: а кто утаитъ хотя одну обху, а увеличитъ его, и мы того скажемъ своимъ государемъ, а великіе князья того казнятъ» (7). Государь поволялъ новгородцевъ по всѣмъ стнѣмъ челобитицѣмъ. Но вслѣдъ за взятіемъ Новгорода начались выводы — расселенія гражданъ по отдѣленнымъ городомъ низовской земли; судъ и управа въ новгородской области отданы на полный произволь государенныхъ наместниковъ и дьяковъ, и только въ 1517 году великій князь Василій Ивановичъ, слыша, что наместники въ Великомъ Новгородѣ судятъ слабо, а тиуны ихъ судятъ по

(7) Сос. арх. т. 2. стр. 190—191.

мздѣ, велѣтъ... vybrati изъ улицъ лучшихъ людей четьредесять восемь человекъ и къ цѣлованію привести. И оттолѣ, по цареву слову великаго князя Василя Ивановича, уставили судити съ намѣстники старосту купецкаго. . . ., а съ тѣувы судити цѣловальникомъ по четьре человека на всякій мѣсяцъ» (¹). Неоднократно въ продолженіе XVI вѣка посылаемы были въ новгородскія волости и писцы государевы, чтобы положить всю землю въ тягло, «по московскому обычаю»; каждая перепись новгородскихъ волостей обыкновенно сопровождалась увеличеніемъ казенныхъ податей и повинностей, такъ что во второй половинѣ XVI вѣка на промышленныя и сравнительно богатыхъ новгородцахъ накопились большія недоимки (²). Наконецъ, въ Новгородъ, кажется, постоянно велико было число «побѣдныхъ людей, что у государя въ опалѣ» (³), а въ 1570 году и весь Великій Новгородъ потерялъ страшный погромъ отъ Грознаго.—Все это, конечно, не обходилось безъ жалобъ и протестовъ со стороны «изобиженныхъ» новгородцевъ. Какой-то мѣстный книжникъ вложилъ эти протесты въ уста древнихъ новгородскихъ чудотворцевъ—Сергія и Германа, основателей Валаамской обители, отъ лица

(¹) Тамже, стр. 356.

(²) См. Граматы Грознаго въ Новгородъ въ I т. Прибав. къ А. И. № 94, 101 и др.

(³) Соев. врем. т. 2. стр. 384.

которыя во второй половинѣ XVI вѣка являлись «бесѣда» объ инокахъ и царяхъ послѣдняго времени (*). Главное содержаніе этой бесѣды составляетъ рѣзкая полемика противъ вотчинныхъ правъ монашества. Но укоряя прежнихъ великихъ князей за то, что они давали инокамъ села и вотчины съ крестьянами, и тѣмъ вводили въ тяжкіе грѣхи монашество и въ крайнее разореніе крестьянство, апокрифическіе Сергій и Германъ обращаются и къ современнымъ русскимъ самодержцамъ съ такими наставленіями: «подобаетъ царемъ съ пощадю изъ міру собрать всякіе доходы, и дѣлати дѣла милосердно, съ разсужденіемъ, а не гнѣвно и не по наносу». Самымъ тяжелымъ для народа государственнымъ дѣломъ были тогда войны, разорительныя для земства, — какъ источникъ чрезвычайныхъ податей и повинностей, и какъ причина страшныхъ опустошеній не только отъ непріятелей, но и отъ самаго русскаго воинства. Въ виду всѣхъ этихъ народныхъ бѣдствій мнимые авторы бесѣды предостерегаютъ русскихъ самодержцевъ слѣдующимъ пророчествомъ: «при послѣднемъ времени начнутъ людіе напрасными бѣдами спасатися, и по мѣстамъ будутъ глады и морове частые и вси трусы и потошы, межоусобныя брани и войны, грады начнутъ стесняться, и во царствахъ бу-

(* Мы пользуемся этой бесѣдой по рукописамъ солов. библиотеки № 205 и 923.

дуть смятенія великая и ужасті; волости и села запустѣють, люди начнутъ убывати, и земля ставитца пространнѣе, а людей будетъ менши, да и тѣмъ достальнымъ и немногимъ людемъ будетъ на пространной землѣ жити негдѣ; царіе на своихъ царскихъ степенехъ не возмогутъ держатися, и почасту начнутъ премѣняться за свою царскую простоту и за иноческіе грѣхи и за *мірское невоздержаніе*. Тогда Исавно пророчество (*) начнетъ во всемъ мірѣ явѣ сбыватися, царей и великихъ князей небреженіемъ и неразумженіемъ. И хотяще они государи цари и великіе князи исправляти и здержати (свое царство), и мужають грады и царствы своими могучими войны, получаютъ мимотекущую и суетную славу міра сего бранью и мужествомъ храбрости своею: тако и достоитъ царю быти грозну. А не разсудятъ сего, ниже внимають того, что во псалтири пишеть царь Давидъ о домехъ мірскихъ и о градѣхъ ихъ собою не исправляти. . . . А царю достоитъ не простовати, съ совѣтники совѣтъ совѣщати о всякомъ дѣлѣ». Если православные государи содержатъ многочисленное воинство для защиты земли и народа отъ непріятелей, то пусть не забываютъ, что только «невѣрные тѣщатся на ратехъ на убійство и на грабленіе и на блудъ и на нечистоту и на всякую

(*) Здѣсь разумѣется апокрифическое пророчество Исавно о послѣднихъ временахъ, о которыхъ будетъ рѣчь ниже.

злобу своими храбростями и тамъ хвалятся. А вѣрнымъ воинамъ подобаетъ въ войнахъ быти съ царскаго повелѣнія, и стоять противъ враговъ креста Христова крѣпко и неподвижно, а къ своевѣрцамъ въ домѣхъ ихъ быти кроткимъ, щедрымъ и милостивымъ, и ихъ не бити ниже мучити и грабленія не чинити, женъ и дѣвицъ не сквернити, черницъ и вдовицъ и прочихъ сиротъ и прочихъ православныхъ христьянъ ничѣмъ не избивати... Въ особенности православные цари не должны полагаться на поганыхъ иноземныхъ воиновъ (1), которые способны быть не помощниками, а бичомъ христьянскаго народа, и—что еще хуже—могутъ заразить и уже дѣйствительно заразили вѣрныхъ воиновъ многими своими богомерзкими нравами и обычаями: «горе роду христьянскому, прельстившимся въ невѣрныхъ парты и шлыки имущимъ ихъ на собѣ, держащимъ ихъ невѣрныхъ прелести и влущающимъ ихъ въ земли свои и ищущимъ отъ невѣрныхъ помощи и хранящимъ ими и ихъ храбростию изранятскія грады и страны христьянскія! Таковыя исть раби, но враги именуются. Понеже оставя Божию помощь, и отъ невѣрныхъ ищутъ помощи и надежды, и потомъ ими же обезчестени и изневолены будутъ, и грады ихъ ими обладающе и горшее отъ невѣрныхъ воспримутъ».

(1) Со времени ваятія Казани въ нашихъ войскахъ находились отряды татаръ и черкасцовъ. И. г. рос. т. VIII. гл. 5. изд. Эйверлингъ, стр. 160.

Оплакивая современное печальное состояние общественных дѣлъ въ русской землѣ, мнимо-валаамскіе чудотворцы признаютъ единственно-благодѣтельнымъ для народа такое государственное устройство: «подобаетъ благовѣрнымъ и христоролюбивымъ царемъ и богоизбраннымъ, благочестивымъ и великимъ княземъ русскія земли избранныя воеводы своя и войско свое крѣпити, и царство во благоденство соединити, и распространити отъ Москвы съмо и авамо, всюду и всюду, и грады аки крѣпкія и непоколебимыя столпы крѣпко скрѣпити и область вся держати не своею царскою храбростію, ниже своимъ подвигомъ, но славнымъ войскомъ и царскою премудрою мудростію. И на таковое дѣло благое достоятъ святѣйшимъ вселенскимъ патриархомъ и православнымъ благочестивымъ папамъ и преосвященнымъ митрополитомъ и всѣмъ священноархіепископомъ и епископомъ, и преподобнымъ архимандритомъ и игуменомъ и всему священническому и иноческому (чину) благословити царей и великихъ князей *на единомысленный вселенскій совѣтъ, и съ радостію царю воздвигнути и отъ всѣхъ градовъ своихъ и отъ уѣздовъ градовъ тѣхъ, безъ величества и безъ високоумныя гордости, со христоподобною смиренною мудростію, безпрестанно всегда держати погодно при собѣ ото всякихъ мѣръ всякихъ людей, и на всякъ день ихъ добръ и добръ распросити царю самому.....*

про всякое дѣло міра, а разумныхъ мужей и добрыхъ и надежныхъ приближенныхъ своихъ воеводъ и воиновъ со многими войски ни на единъ часъ не разлучати отъ себя, да такового царскою мудростію и воиновымъ валитовымъ разумомъ вѣдомо будетъ царю самому про все всегда самодержавства его, и можетъ скрѣпити отъ грѣха власти и воеводы свои и приказные люди свои и приближенныхъ своихъ отъ поминка и отъ посула и отъ всякія неправды, и сохранить ихъ отъ многихъ и безчисленныхъ властелиныхъ грѣховъ и отъ всякихъ льстивыхъ льстецовъ и отъ обавниковъ ихъ, и объявлено будетъ тѣмъ людьми всякое дѣло предъ царемъ таковою царскою мудростію и валитовымъ разумомъ, да правдою тою держитца во благоденствѣ царство его». Таковъ былъ будтобы пророчесвенный «извѣтъ» преподобныхъ Сергія и Германа «властвующему князю великаго Новаграда, посадникомъ и сущимъ новгородцамъ съ ними». «И святитель Іваннъ архіепископъ, замѣчаетъ объявитель бесѣды преподобныхъ, слышавъ на вселенскомъ соборѣ (sic) отъ преподобныхъ сицевъ извѣтъ, и на свидѣльствіи благослови ихъ, чество подаривъ, и повелѣ списавъ не разлучати сего отъ бесѣды ихъ». Однакожъ, по другой редакціи бесѣды, извѣтъ замѣняется слѣдующею припискою, въ видѣ челобитной государю: «міра сего порадыте за православную вѣру, и ради

своего царскаго величества воздвигните побѣду и одолѣніе отъ своей царскія руки. . . противъ своихъ царскихъ враговъ. Воззрите: писали о томъ преподобни отцы наши Сергій и Германъ, Валамскаго монастыря начальницы, *а велики про таково дѣло извѣщати для исправы міра сего*. Во единомъ существѣ русской земли, безъ таковаго Божія милосердія и безъ твоей царской добродѣтели, не одолѣти ниже попрасти враговъ и всякихъ безчинниковъ, и не исправить въ радости воинства своего, и не соединити во едино существо міру всего. Царь государь, смилуйся пожалуй, воздвигни и дозри!»⁽¹⁾.

Около того же времени и, вѣроятно, къ нибудь изъ новгородскихъ же книжниковъ составлено было апокрифическое пророчество Исаи о бѣдствіяхъ послѣдняго времени⁽²⁾. Въ уста пророка влагаются предвѣщанія, взятая, очевидно, съ той же печальной дѣйствительности, на которую жалуются апокрифическіе Сергій и Германъ: «князи ихъ (людей послѣдняго времени) будутъ немилостиви, а суди ихъ будутъ неправедни, и не будетъ избавляющаго сироты отъ руки сильнаго. И всплачутся вдовицы и сироты, не имуща помощника себѣ, ни заступника, зане князи не смиряются и властели не съжалются, мучащен худа. . . И будутъ знаменія въ солнць и въ лунь,

(1) Сборникъ слов. библ. № 923.

(2) Сборникъ № 913. л. 49—104.

и гледи части во всѣхъ странахъ вашихъ. . . И вложу ярость княземъ вашимъ въ сердце, и станетъ брань въ странахъ вашихъ, и не почиетъ воюя родъ на родъ. . . И покажу имъ день погибели, и преложу въ плачь праздники ваша и игрища ваша въ рыданіе слезамъ, и сѣворю пусты грады ваша, и церкви ваша пусты станутъ, и не будетъ приходящихъ къ церквамъ, ни убогаго, сидяща при дверехъ церковныхъ. . . Тогда всплachtetся земля, аки дѣвица красна, за погибель челоувческу; тогда всплachtetся море и рѣки и вся глубины прѣисподняя; тогда всплachtetся бездна гласомъ велиимъ, аки въ трубу златокованну; тогда всплachtetся ангели, видя погибающъ родъ челоувческій, за умноженіе злобы ваша; тогда антихристъ явѣ начнетъ ходити съ бѣсы своими, прелщая и уморя челоувки.

Въ 1510 году и Псковъ долженъ былъ раздѣлитъ тяжкую судьбу своего старшаго брата Великаго Новагорода. И здѣсь мы слышимъ также протесты и жалобы—только уже не въ формѣ апокрифическихъ бесѣдъ и пророчествъ, а въ откровенномъ разсказѣ мѣстныхъ лѣтописцевъ и въ посланіяхъ къ самимъ московскимъ государямъ. Вотъ какъ изображаетъ псковская лѣтопись взятіе Пскова и его состояніе подъ управленіемъ московскихъ намѣстниковъ и дьяковъ: «спрѣхалъ во Псковъ князь великой Василей Ивановичъ мѣсяца генваря въ 24 день, и обычай псковской перемѣнилъ и старину порушилъ, забывъ отца

своего и дѣдовъ слова и жалованья до псковичей и крестнаго цѣлованья, да уставилъ свои обычаи и пошлыны новыя уставилъ. А отчины отнялъ у псковичей и двухъ намѣстниковъ уставилъ и дьяка Мисюря, и триста псковскихъ семей къ Москвѣ свелъ, и въ то мѣсто привелъ своихъ людей. . . И былъ во Псковѣ плачь и скорбь великая, разлученія ради. . . О славнѣйшій градъ Псковъ великій! о чемъ ты сѣтуешь и плачешь? И отвѣщаль прекрасный градъ Псковъ: какъ мнѣ не сѣтовать, какъ мнѣ не плакать и не скорбѣть о моемъ опустѣннѣи? прилетѣлъ на меня многокрылый орелъ, у котораго крылья исполнены львовыхъ ногтей, и взялъ у меня три кедра ливановы, и красоту мою и богатство и чадъ моихъ похитилъ». Долго не прекращался этотъ плачь прекраснаго Пскова. Ибо «у намѣстниковъ, и у ихъ тиуновъ, и у дьяковъ великаго князя правда ихъ, крестное цѣлованіе, взлетѣла на небо, и кривда въ нихъ начала ходить, и много было отъ нихъ зла, потому что они были немилостивы до псковичей, а псковичи бѣдные не знали правды московской. И далъ князь великій свою грамоту уставную псковичамъ, и послалъ князь великій своихъ намѣстниковъ по пригородамъ, и велѣлъ имъ пригорожанъ приводить къ крестному цѣлованію; и начали пригородскіе намѣстники пригорожанъ притѣснять и продавать великимъ и злымъ умышленіемъ, подметомъ и поклепомъ, и былъ людемъ великъ налогъ тогда. . . И начали

намѣстники надъ псковичами силу велику чинить, а приставы ихъ начали отъ поруки брать по 10 рублей и по 7 рублей и по 5 рублей; а кто изъ псковичей сошлется на великаго князя грамоту, почемъ отъ поруки брать велико, и они того убьютъ, а говорили: «то де тобѣ, смердь, великаго князя грамота!» и тѣ намѣстники и ихъ тиуны и люди пили изъ псковичей крови много, и отъ ихъ налоговъ и насильства многіе разбѣглись по чужимъ городамъ, покинувъ женъ и дѣтей. А иноземцы, что жили во Псковѣ, разошлись въ свои земли; знать, не въ мочь жить во Псковѣ, только одни псковичи остались; знать земля не разступится, а вверхъ не взлетѣтъ. Правда, великій князь, извѣщаясь о жестоко-стяхъ своихъ псковскихъ намѣстниковъ и дьяковъ, сводилъ ихъ со Пскова, но судьба здѣшняго земства отъ того мало измѣнялась къ лучшему. Съ горькою ироніей говоритъ мѣстный летописецъ объ этихъ административныхъ перемѣнахъ: «были дьяки частые, и были дьяки мудрые, а земля пуста, и начала казна великаго князя множиться во Псковѣ» (*).

Во всѣхъ этихъ бѣдствіяхъ роднаго города и его области современные псковскіе книжники видѣли знаменія послѣдняго времени. Такъ, сказавъ о взятіи Пскова, летописецъ замѣчаетъ: «а всему этому Богъ повелѣлъ быть за наше согрѣшеніе. Ибо писано въ Апокалипсисѣ въ гла-

(*) П. С. Р. Л. т. IV. стр. 282. 287. 288. 297.

въ 54 (по толковому Апокалипсису Андрея кесарійскаго): пять царей минуло, а шестой есть, но еще не пришелъ; шестымъ же царемъ именуеть (царя) въ Руси скиѣскаго острова; онъ-то и есть шестой, потомъ еще седмой, а осмый антихристъ. Вотъ Христосъ во святомъ Еуангелии сказалъ: да не будетъ бѣжество ваше зимъ, ни въ субботу; но вотъ уже пришла на насъ зима. *Сему царству разширяться и злодѣйству умножиться. Охъ, увы!* Неудивительно, если псковскіе летописцы, смотря на Москву съ этой апокалипсической точки зрѣнія, не безъ страха встрѣтили слѣдующее событіе: «великій князь (Иванъ Васильевичъ) женился и взялъ княгиню Настасью, и были вѣнчаны царскими утварями, и захотѣлъ царство устроить на Москвѣ; а писано во Апокалипсисѣ глава 54: пять царей минуло, а шестой есть, но еще не пришло (при немъ царство антихриста?), *но вотъ уже настало и пришло.* И на небесахъ видѣли псковичи недобрый знаменіа. Такъ въ 1547 году, (когда Иванъ Васильевичъ вѣнчался на царство и вслѣдъ за тѣмъ опалился на псковичей, пришедшихъ въ Москву съ жалобою на намѣстника: «безчествовалъ ихъ, обливалъ виномъ горячимъ, палилъ бороды и волосы, да свѣчею зажигалъ, и повелѣлъ ихъ покласти нагихъ по землѣ»). . . во Псковѣ было знаменіе: на небъ надо всѣмъ Псковомъ кругъ бѣлый, а отъ Москвы наступали на этотъ бѣлый кругъ другіе круги, весьма страшные, и на боль-

шомъ кругу перепояски; а къ Опочкъ видѣнь былъ столбъ дуговидный, ибо тогда и къ Опочкъ посласть князь великій воеводу съ 2000 войска, мстя за Салтана Сукныхъ; ибо тотъ Салтанъ попленикъ много дѣлать зла, и опочковне, изымавъ (его), посадилъ въ крѣпость».^(*)

Между псковскими князиками находились и такіе, которые рыскались сообщать самимъ московскимъ государямъ свои мистическія думы о грядущихъ судьбахъ и дѣлахъ человѣческихъ, навѣяныя печальнымъ зрѣлищемъ современной дѣйствительности. Такъ старецъ псковскаго Елеазарова монастыря Филоей писалъ великому князю Василю Ивановичу: «да вѣсть твоя держава, благочестивый царю, яко вся царствія православныя христіанскія вѣры снисдошася въ твоѣ едино царство: единъ ты во всей поднебеснѣй христіаномъ царь. Подобаеть тебѣ, царю, сіе держати со страхомъ Божиимъ; убойся Бога, дашаго ти сія, *не уповай на злато и богатство и славу*: вся бо сія здѣ собрана и на земли здѣ останутся. . . Сія же писахъ ти любя и зывая и моля щедротами Божиими, *яко да премъниши скупость на щедроты и немилосердіе на милость: утѣми плачущихъ и вопиющихъ день и ношь, избави обидимыхъ изъ руки обидлицихъ*... Господь поможетъ ти, *да аще добръ устроиши свое царство, будещи сынъ свѣта и граженинъ въшного Іерусалима*. Яко же вѣше

(*) П. С. Р. I. т. IV. стр. 307. 308.

писахъ ти, и нынѣ глаголю: блюди и внемли, благочестивый царю, яко вся христіанская царства сндошася во твое едино, яко два Рима падоша, а третій стоитъ, а четвертому не быти: уже твое христіанское царство пнѣмъ не останется... Святый Ипполитъ рече: егда узримъ обстоимъ Римъ перьскими вон и Перьси на насъ съ Скеняны сходящася на брань, тогда не блаженно познаваемъ, яко той есть антихристъ^(*).

Вопросъ о правильномъ отношеніи государства къ земству, такъ сильно занимавшій новгородскихъ и псковскихъ книжниковъ, сдѣлался предметомъ общественныхъ толковъ и литературныхъ разсужденій и въ самой Москвѣ, въ особенности съ того времени, когда прибылъ сюда образованный иностранецъ Максимъ Грекъ. Между сочиненіями самого Максима, такъ жестоко пощлатившагося за свое невольное вмѣшательство въ дѣла русской политики и Церкви, мы находимъ весьма замѣчательное въ разсматриваемомъ нами отношеніи «слово, пространнѣе излагающе, съ жалостію, нестроения и безчинія царей и властей послѣдняго житія». — «Шолъ я по трудному и скорбному пути, говоритъ аллегорически многострадальный святогорецъ, и увидѣлъ жену, сидящую при пути съ поникшею головою, горько плачущую и одѣтую въ черныя ризы, приличныя вдовамъ; вокругъ нея было множество звѣрей: львовъ, медвѣдей, волковъ, шакаловъ. Я ужаснулся при этой

(*) Сбор. сол. свб. № 233. л. 106 — 111.

странной и нечаянной встрѣчѣ; однакожь дерзнулъ приступить къ женѣ съ вопросомъ: «кто она, и каково имя ей, и зачѣмъ она сидитъ при этомъ пути и плачетъ?» Дивная жена долго отказывалась отвѣчать мнѣ на эти вопросы, потому что боялась, чтобы я, предавъ услышанное отъ нея писанію, не подвергся гоненію отъ тѣхъ, которые отвращаются истины,—что, по ея словамъ, причиняетъ конечную гибель человѣческимъ начальствамъ и властямъ. Наконецъ, уступивъ моимъ усерднымъ просьбамъ, она отвѣчала: «я, о странникъ! одна изъ благородныхъ и славныхъ дочерей Царя небеснаго; мое имя *Василія*, что погречески значитъ *царство*. Я получила это имя отъ Вышняго въ знакъ того, что владычющіе мною должны служить крѣпостию и утвержденіемъ для своихъ подчиненныхъ, а не виною пагубы и смятенія». На вопросъ мой о причинѣ ея печали и сидѣнія при пустынномъ пути, она отвѣчала: «меня хотятъ подчинить себѣ всѣ славолубцы и властолюбцы, но изъ нихъ мало такихъ, которые бы устроили дѣла своихъ подчиненныхъ сообразно значенію моего имени; большая часть, одолеваемые сребролюбіемъ и лихоимствомъ, морятъ своихъ подданныхъ всечестскими истязаньями, постройками многоцѣнныхъ домовъ, нисколько не служащихъ къ утвержденію ихъ державы, а только—на излишніе угожденіе и веселіе блудливыхъ душъ ихъ. . . Они растлвваютъ благочестивый царскій санъ своимъ

неправдами, лихоимством и богомерзкимъ блудомъ; они скоры на пролитіе крови, по своему несправедному гнѣву и звѣрской ярости; . . . они не внимаютъ ни духовному священническому поученію, ни совѣтамъ многогусныхъ старцевъ, ни прещеніямъ священныхъ писаній». . . Поскорбѣвъ обо всемъ этомъ, какъ и прилично было, я спросилъ еще благородную жену: что значить этотъ пустынный путь и окружающіе тебя звѣри? И она отвѣчала мнѣ: «этотъ пустынный путь есть образъ окаяннаго сего послѣдняго вѣка, какъ уже лишеннаго благовѣрномудренныхъ царей, ревнителей Отца моего небеснаго. Нынѣшніе цари заботятся только о томъ, чтобы расширить предѣлы державъ своихъ, другъ на друга враждебно ополчаясь, другъ друга обидя и радуясь кровопролитію вѣрныхъ народовъ, другъ на друга навѣтуя, какъ дикіе звѣри, вслѣдскими лаяньями и лукавствами. . . (*)».

Вотъ еще одинъ энергическій голосъ, обещающій московское правительство въ безопасномъ угнетеніи народа, — голосъ князя Курбскаго, который, какъ политическій противникъ Грознаго, конечно, можетъ быть заподозренъ въ чистотѣ побужденій къ своему литературному протесту, но никакъ не въ истинѣ самаго протеста.

(*) Сочиненія препод. Максима Грека. ч. 2. стр. 319 — 337. Есть раскольническая передѣлка этого слова подъ заглавіемъ: «о жонѣ благородной, сирѣчь о церквѣ, отъ антихриста гонимой, сирѣчь — православныхъ христіанъ бѣгати прелести». Раск. рук. акад. биб. № 64. л. 137 — 162.

Совершенно въ духъ всѣхъ тогдашнихъ русскихъ общественныхъ писателей Курбскій говоритъ въ одномъ своемъ посланіи: «благовременно днесь рещи ангеловъ гласъ къ Грому сыну, реченный горѣ: горе живущимъ на мори и на земль, яко разрѣшенъ бысть сотона отъ темницы своея на прелщєніе ихъ, имѣя въ себѣ ярость велико. Воистину разрѣшенъ есть по всему уже и излягъ ярость свою на вѣрныхъ и изливаетъ, и прелстиягъ страны многія и прелщаетъ по вселенній, отступленію отъ Бога языки научаетъ». Затѣмъ, исчисливъ различныя древнія и новыя страны и государства, увлеченныя сатаною въ нечестіе, князь-писатель обращается къ Россіи и видитъ въ ней послѣднюю жертву злобы дьявольской: «зри и здѣ прилежно, како сопротивная злыгъ совѣтомъ его (древняго змія) приходятъ. Державные, призванныя и на власть отъ Бога поставленныя, да судомъ праведнымъ, и въ кротости и въ милости державу управятъ, и грѣхъ ради нашихъ вмѣсто кротости свирѣпѣ зѣрей кроводцовъ обрѣтаются, яко ни отъ естества подобно во пощадѣти попустыща, неслыханныя смерти и муки на доброхотныхъ своихъ умыслиша. О нерадѣніи же державы и кривдѣ суда и о несытствѣ грабленій чужихъ имѣній ни изрѣчи риторскими языки седнешнія бѣды возможно. . . Воинской же чинъ нынѣ худѣйшій строевъ обрѣтєся, яко многымъ не имѣти не токмо коней, къ бранемъ уготованныхъ, или оружій ратныхъ, но и

дневныя пищи, ихже недостатки и убожества и бѣды и смущенія всяко слово превзыде. Купецкій чинъ и земледѣлецъ всѣ днесь узримъ, како стражутъ, безмѣрными даними продаваемы и отъ немилостивыхъ приставовъ влачима и безъ милосердія біема, и овы дани вземше; овы взимающе, о иныхъ помышляюще и иные умышляюще. Бѣдно видѣніе и умилень позоръ! Таковыхъ ради нестерпимыхъ мукъ овыми безъ вѣсти быгуномъ отъ отечества быти, овыми любезныя дѣти своя и исчадія чрева своего въ вѣчныя работы продавати, и овыми своими руками смерти себѣ умышляти, удавленію и быстринамъ рѣчнымъ и инымъ таковымъ себе предавати, отъ многія горести душамъ помрачитися естественному ихъ бытству. Но горе грабящимъ и кровь проливающимъ и милости и суда не имущимъ во властехъ своихъ! Блажени и трблажени претерпѣвающіи различныя напасти отъ таковыхъ! *Занеже время отмщенія близъ есть* (*).

Въ извѣстномъ смыслѣ это пророчество сбылось: въ «смутное время» имѣли свой день мести всѣ классы русскаго земства и общества, «изобитѣнные» московскимъ тягломъ и повинностями.

А. ПАВЛОВЪ.

(продолженіе будетъ)

(*) Изъ собранія слов. биб. № 882. л. 246—254.

КАНОНИЧЕСКАЯ КНИГА «СТОГЛАВЪ», ИЛИ НЕКАНОНИЧЕСКАЯ?

**ОТВѢТЪ НА ЗАМѢЧАНІЯ ОБЪ ИЗДАВАНІИ „СТОГЛАВА“, ПОСЛѢ;
ПИСЬМЕННЫХЪ МЪ МЪ 10 И 11 „ДНЕЙ“.**

Въ 1862 году въ Православномъ Соборѣ издавъ Стоглавъ. Къ этому изданію приложено предисловіе и предполагалось приложить «дополнительныя объясненія», которыя однакожъ, по соображеніямъ редакціи, вошли въ составъ самаго Прав. Соборъника (кн. 12). Въ объясненіяхъ сдѣланъ сводъ всѣхъ доселѣ извѣстныхъ актовъ и сказаній, относящихся къ Стоглаву, съ цѣлю опредѣлить, что такое Стоглавъ и какъ смотрѣть на него съ исторической точки зрѣнія. Все изданіе сдѣлаво отъ редакціи, — и особенные участники этого изданія не были выставлены. Но въ замѣчаніяхъ по поводу изданія Стоглава, сдѣланныхъ П. А. Безсоновымъ, я названъ, безъ моего вѣдома и согласія, ближайшимъ издателемъ, напечатавшимъ этотъ памятникъ. Конечно это сдѣлаво съ доб-

рою цѣлю: выставить предъ читающимъ обществомъ мою посильную заслугу въ изданіи Стоглава; а не съ тою, чтобы удобнѣе назвать мои мысли о Стоглавѣ и по поводу Стоглава, выраженные особенно въ предисловіи, «ненаучными взглядами, странностями и юродствами». Какъ бы то ни было, по моему мнѣнію, то и другое хорошо: — и уваженіе къ посильной заслугѣ отдельной личности и опасеніе адресовать цѣлой редакціи сказанныя любезности. Но чтобы не осталось недоумѣнія въ комъ нибудь объ изданіи и издателяхъ, о которыхъ часто упоминаетъ мой критикъ, я считаю долгомъ рассказать, какъ было дѣло.

Изданіе Стоглава давно желательно было въ русской литературѣ; его желали и поклоняющіеся Стоглаву и безусловно уважающіе его. Редакція Православнаго Собесѣдника, имѣющаго задачей своей, между прочимъ, знакомить публику съ неизданными памятниками нашей древней литературы, сдѣлала мнѣ предложеніе заняться изданіемъ Стоглава. Уважая этотъ памятникъ, во многихъ отношеніяхъ весьма интересный, я съ удовольствіемъ принялъ трудъ изданія его, трудъ весьма тяжелый, потому что я не могъ рассчитывать ни на чью помощь. Добросовѣстная передача какъ основнаго текста, такъ и всѣхъ вариантовъ изъ другихъ рукописей (всего 5) отнимала у меня дорогаго времени болѣе, нежели сколько бы потребовалось на составленіе такого

же количества листовъ оригинальныхъ статей. Понятно, что редація, какъ общество, не могла участвовать въ этомъ трудѣ иначе, какъ только прочтеніемъ и одобреніемъ его къ печати. Къ Стоглаву я счелъ нужнымъ написать предисловіе и, такъ какъ онъ составляетъ предметъ спора между учеными, дополнительныя объясненія съ исторической точки зрѣнія. Въ своихъ дополнительныхъ объясненіяхъ я старался собрать все, что доселѣ извѣстно было въ печати (опустилъ только одно свидѣтельство—венамѣренно) и даже болѣе. Для изученія, главнымъ образомъ, вопроса о Стоглавѣ я ѣздилъ въ Москву, пользовался любезными указаніями П. А. Безсонова, обязательнымъ сообщеніемъ каргопольской грамматы митрополита Макарія отъ Ив. Дм. Бялска, которымъ за искреннее участіе въ моемъ дѣлѣ приношу искреннюю мою благодарность. Въ Москвѣ же я разсматривалъ рукописи Стоглава: — сводную изъ 5 рукописей у ученаго Н. Д. Бялска, и рукописи Стоглава, принадлежащія синодальной бібліотекѣ, при обязательномъ содѣйствіи о. ризничаго. Не могъ я только видѣть наказъ митрополита Макарія во Владимірѣ, но это не отъ меня зависѣло. . . Въ Москвѣ я встрѣтился со взглядами, радикально противоположными моимъ взглядамъ на Стоглавъ, какъ встрѣчалъ ихъ прежде въ литературѣ; откровенно признаюсь, смутились прочитавши каргопольскій наказъ, имѣя уже въ виду найденную мной грамату въ

Симоновъ монастырь, и прямо заявлялъ; что готовъ отказаться отъ своего мнѣнія, если вновь открытые памятники дадутъ достаточныя къ тому основанія и объяснятъ удовлетворительно всѣ историческіе факты, говорящіе противъ Стоглава, какъ соборнаго уложенія. Но по внимательномъ пересмотрѣ всѣхъ печатныхъ наказовъ и письменныхъ, всѣхъ историческихъ фактовъ, сюда относящихся, я не могъ согласиться съ почтенными московскими учеными. Я написалъ дополнителныя объясненія къ изданію Стоглава, въ которыхъ повторилъ буквально и развилъ исторически то, что высказалъ въ предисловіи кратко. Редакція Прав. Собесѣдника, согласная со мной въ главныхъ мысляхъ о Стоглавѣ, сочла нелишнимъ напечатать и дополнителныя объясненія мои на страницахъ своего журнала. Такимъ образомъ все изданіе Стоглава со всеми дополненіями принадлежитъ мнѣ, а не другому комунибудь, не обществу издателей, не редакціи, и всѣ недостатки изданія, всѣ погрѣшности, если таковыя будутъ открыты, должны быть приписываемы мнѣ.

Имѣя въ виду всѣ историческіе факты, которые говорятъ противъ Стоглава, какъ церковно-законодательнаго кодекса правилъ или по крайней мѣрѣ дѣяній собора, я какъ въ предисловіи, такъ и въ послѣсловіи сказалъ, что на этихъ основаніяхъ нельзя считать его *канонической* книгой русской Церкви, дѣйствовавшей до 1667 г. Не то говорятъ почтенные московскіе ученые:

Я ждалъ и доселъ жду съ нетерпѣніемъ новыхъ открытій по Стоглавному собору, чтобы еще тверже убѣдиться въ вѣрности того или другого мнѣнія, и хотя не встрѣтилъ ихъ въ соображеніяхъ московскихъ ученыхъ, тѣмъ не менѣе считаю величайшимъ отвѣтить имъ для разъясненія дѣла.

Въ январь настоящаго года Н. В. Бѣляевъ напечаталъ при «Днѣ» «наказные списки соборнаго уложенія 1551 г. или Стоглава», и въ 10 № «Дня» свое предположеніе о писателѣ слова Феодоритова. Списки эти—владимірскій и, какъ вариантъ къ нему, каргопольскій, напечатанный въ январь и февраль Правосл. Собесѣдника за нынѣшній годъ. Изъ нихъ мы, между прочимъ, узнаемъ, что распоряженія, посланныя Макаріемъ въ Каргополь въ 1558 г., были сдѣланы еще въ 1551 г. или 1552 г. въ наказъ во Владимиръ. Мы не думаемъ заподозривать подлинность памятника на томъ основаніи, что въ 1554 г. два раза принимались разсуждать, какъ о нерышешномъ дѣлѣ, о крестномъ знаменіи, которое въ наказъ уже было рѣшено; но желали бы, чтобы почтенный ученый, ратующій за каноническое достоинство Стоглава, объяснилъ этотъ фактъ въ предисловіи или послѣсловіи къ наказамъ, чего онъ не сдѣлалъ. Въ предисловіи къ наказамъ издатель утверждаетъ «каноническое значеніе собора 1551 г. и историческую достовѣрность его опредѣленій или книги Стоглава, какъ русскаго церковнаго закона XVI в.». Какія же доказательства

на это? 1) Голосъ всей іерархіи русской Церкви на соборъ 1667 г. признавшій будтобы каноническое значеніе собора 1551 г. Напротивъ этого соборъ и не призналъ каноническаго значенія собора 1551 г. и запретилъ на будущее время признавать его, и представилъ основанія для своего запрещенія. «Неправедную и безразсудную клятву Макаріеву и того собора разрываемъ и разрушаемъ, говорилъ великій соборъ, и той соборъ не въ соборъ и клятву не въ клятву, и ни во чтоже вмѣняемъ, *якоже и не бысть*. Завне той Макарій митрополитъ, и ниже съ нимъ, мудрствоваша невѣжествомъ своимъ безразсудно, якоже восхотѣша, сами собою, не согласяся съ греческими и съ древними харатейными славянскими книгами, ниже со вселенскими святѣйшими патріархи о томъ совѣтоваша, и ниже спросишася съ ними», т. е. дѣйствовали неправильно, не по правиламъ Церкви, не канонически. Такъ точно въ V вѣкѣ православный халкидонскій соборъ (451 г.), уничтожая неправильныя опредѣленія такъ называемаго разбойничьяго ефесскаго собора (449 г.), тѣмъ самымъ объявлялъ его неканоническимъ. Такъ и Стоглавъ, запрещая съ великимъ духовнымъ запрещеніемъ Рафли, Шестокрылъ, Вороноградъ... и иныя составы и мудрости еретическія и коби бѣсовскія, не указываетъ стигъ своимъ дѣйствіемъ на то, чтобы до его времени Церковь считала ихъ дозвольтельными или, еще болѣе, полезными, спасительными

ми, каноническими. Иное дѣло, если великій соборъ призналъ историческую достовѣрность изчисленныхъ имъ главъ Стоглава и собора. Входить въ критическое разсмотрѣніе этой достовѣрности онъ не имѣлъ ни нужды, ни времени; въ этомъ случаѣ онъ смотрѣлъ на него такъ, какъ смотрѣли «похваляющія и утверждающія прежде бывшая на соборъ ономъ... и той бывшій соборъ во свидѣтельство себѣ о алыгуи и о сложеніи перстовъ приводящія» (*). По изъ признанія этой достовѣрности великимъ соборомъ никакъ не слѣдуетъ, что бы до него Стоглавъ имѣлъ каноническое значеніе, хотя бы и незаслуженно, т. е. признавъ былъ Церковію, какъ церковное законодательство. Утверждать это можно, но не иначе какъ на другихъ онованіяхъ, если такіа будутъ отысканы. «Говорить о неподлинности или неофициальности Стоглава, думаетъ г. Бллевъ, значило бы представлять соборъ 1667 г. легкомысленнымъ борцемъ противъ того, что, какъ вымысль немногихъ, не имѣло серьезнаго значенія». Совершенно напрасно. Были ли статьи, отвергаемыя соборомъ, подлинныя или неподлинныя, имѣлъ ли Стоглавъ каноническое значеніе или не имѣлъ, великій соборъ одинаково имѣлъ слишкомъ серьезныя основанія бороться противъ нихъ и него, нисколько не унижая своего достоинства. Основанія эти были въ той ожесточенной борьбѣ, ко-

(*) Доп. А. и т. V. № 102. стр. 55.

торую вели раскольники противъ Церкви, опираясь именно на эти статьи Стоглава. Точно такъ богохульно-глупый вымыселъ не немногихъ, а одного клирика Василія, обратилъ на себя серьезное вниманіе великаго собора по той же самой причинѣ, а не потому, что бы онъ имѣлъ самъ по себѣ хоть какое нибудь значеніе или достоинство. 2) Изъ того, что ближайшіе по времени къ собору 1667 г. церковные полемики даже до конца XVIII в. не оспаривали подлинности и оффиціального значенія Стоглава, опять ничего не слѣдуетъ въ пользу подлинности и оффиціального значенія его. Принимать или отвергать — дѣло личнаго пониманія и знанія, и фактъ, который принимается за подлинный, не выигрываетъ отъ этого ничего. Въ пользу подлинности и оффиціального значенія Стоглава говорили будтобы лица, имѣвшія за собою авторитетъ или фактическаго изученія русской исторіи или ума глубокаго: таково напр. мнѣніе Карамзина о Стоглавѣ, какъ достоверномъ фактѣ, — и автора «Бесѣдъ къ глаголемому старообрядцу», изъ коихъ послѣдній выразился о Стоглавѣ такъ: «митрополитъ Макарій и его сотрудники, безъ сомнѣнія, не думали утверждать ложь; должно думать, что они были введены въ заблужденіе книгами, прежде нихъ бывшими». Изъ того, что Карамзинъ смотрѣлъ на Стоглавъ, какъ на достоверный фактъ, опять ничего не слѣдуетъ въ пользу его каноническаго значенія: и я

смотрю на него, какъ на достовѣрный фактъ; только неоконченный на соборѣ, и г. Безсоновъ смотритъ на него, какъ на достовѣрный фактъ, тоже неоконченный на соборѣ, но я не признаю его произведеніемъ собора въ цѣломъ составѣ и отвергаю его каноническое значеніе, а онъ признаетъ. Чтобы придать словамъ глубокомысленнаго автора «Бесѣдѣ къ старообрядцу» желаемый г. Бѣлзевъ смыслъ, нужно еще присовокупить нѣсколько посылкъ: отъ признанія, что именно Макарій и его сотрудники утверждали ложь въ Стоглавѣ, далеко еще до признанія, что они выдали утвержденную ими ложь, какъ церковное законодательство. 3) «Изданіе актовъ археографическою комиссіею, представивъ нѣсколько важныхъ распоряженій русскаго церковнаго правительства въ XVI в. прямо о Стоглавѣ (?) и по Стоглаву, уже на половину оправдывало, говорить г. Бѣлзевъ, высказавшихъ снова свѣтлую мысль (т. е. его) о необходимости призвать Стоглавѣ, какъ достовѣрный фактъ», а напечатанные имъ указы во Владимірѣ и Каргополь доказываютъ, будтобы, «что Стоглавѣ былъ актомъ не только подлиннымъ, но и официальнымъ». Доказываютъ ли, если смотрѣть на дѣло безпристрастно? Въ акты, относящіяся къ Стоглаву, не исключая и этихъ наказовъ, легко объясняются и при неподлинности и неофициальности Стоглава. Даже болѣе можно сказать: некоторымъ разнорѣчія ихъ съ Стоглавомъ, хотя не очень

значительныя, косвеннымъ образомъ доказываютъ его неофициальность. А при существованіи известныхъ историческихъ фактовъ, говорящихъ совершенно противъ официального значенія Стоглава, эти акты и указы и на половину не оправдываютъ высказавшихъ свѣтлую мысль о подлинности и каноническомъ значеніи его. Для полноты убѣжденія читателей необходимо было обратиться на нихъ серьезное вниманіе и объяснить ихъ какъ нибудь. Умолчаніе о нихъ показываетъ или боязнь встрѣтиться съ ними, или пренебреженіе къ нимъ, какъ не стоящимъ вниманія. Ни то, ни другое совершенно безпристрастный историкъ не дозволитъ себѣ. Известно, что многіе основываются именно на этихъ фактахъ въ своемъ отрицаніи подлинности и каноническаго значенія Стоглава.

Умолчаніе о фактахъ, говорящихъ противъ официального и каноническаго значенія Стоглава, даже противъ подлинности его, тѣмъ неизвинительнѣе для издателя наказовъ, что онъ не забылъ обвинять своихъ противниковъ въ такихъ вещахъ, въ которыхъ они не заслуживаютъ обвиненія. Издатель наказовъ говоритъ напр., что у нихъ «изсякло жизненное, традиціонное знаніе русской старины и не замѣнилось еще отчетливымъ изученіемъ ея», что «мнѣнія отрицателей подлинности и официальности Стоглава давали и даютъ ложное направленіе церковной полемики противъ раскола, отвращая ее отъ строгаго из-

ученія церковной русской исторіи и вообще всей русской древности и обращая къ легкой манерѣ сомнѣваться, не доврѣять, не признавать, считать поддѣлкой и подчисткой все, чего не умѣли и не умѣютъ объяснить», что поэтому они носятя въ области пустыхъ словопреній и не могутъ попасть въ область строгой историко-археологической науки. А продолжатель г. издателя наказы мнѣнія о неподлинности, неофициальности и пр. Стоглава называетъ даже дѣтскими забавами и юродствами. Согласитесь, что обвиненія довольно полновѣсныя, и чтобы высказывать ихъ съ совершенной основательностію, по моему мнѣнію, необходимо было пересмотрѣть основанія, на которыхъ утверждаются сторонники этихъ мнѣній. Но пусть забыто это дѣло. Справедливы ли самыя обвиненія? Сильно сомнѣваюсь. Легкая манера не доврѣять, сомнѣваться—есть неизбежный, первый шагъ въ строгой историко-археологической наукѣ. Необходимо сначала утвердить подлинность документа, факта, и потомъ дѣлать объясненія и выводы. Мнѣнія и пустыя словопренія о поддѣлкахъ и подчисткахъ? Это не мнѣнія, а факты. Что было дѣлать напр. преосвященному Игнатію, когда онъ, рассматривая соловецкую бібліотеку, постоянно встрѣчалъ подчистки въ мѣстахъ, относящихся къ старообрядству? Не обращать вниманія на нихъ, молчать?.. Я имѣю удовольствіе видѣть справедливость указаній преосвященнаго Игнатія въ этой самой биб-

лютекъ, показываю другимъ подчистки и поддѣлки и совершенно убѣжденъ, что этимъ самымъ если не вхожу въ область строгой историко-археологической науки, то по крайней мѣрѣ пролагаю къ ней путь, даю поводъ и побужденіе обратиться къ ней именно. Возьмите любое сочиненіе непризнающихъ подлинности и каноническаго значенія Стоглава, и увидите, что они не уклоняются отъ требованій строгой науки, а выполняютъ ихъ по мѣрѣ умѣнья. Да и вообще говорить нынѣ о необходимости историко-археологическаго изученія значить учить довольно уже поучившихся азбукъ науки. Что дѣйствительно легкая манера сомнѣваться, не довѣрять подлинности и официальному значенію Стоглава не выгоняетъ никого изъ области строгой историко-археологической науки въ область пустыхъ словопреній, а нелегкая манера не сомнѣваться, вѣрять въ подлинность и официальное значеніе его, *сама по себѣ* не приноситъ особенной пользы строгой наукѣ, какъ ожидаетъ издатель наказовъ, можно пояснить это сейчасъ примѣромъ. Преосвященный Игнатій, отвергавшій подлинность Стоглава и каноническое значеніе его болѣе и сильнѣе, чѣмъ послѣдующіе сторонники этого мнѣнія, особенно много говорившій о поддѣлкахъ и подчисткахъ, разсуждая о словѣ Теодоритовомъ еще въ 1844 г., когда историко-археологическая наука не такъ громко предъявляла свои права, какъ теперь, не уклонился одна-

кожъ отъ ея требованій. Онъ старался опредѣлить, когда составлено слово Феодоритова о дуперстинъ, разсматривалъ для этого библиотеки, и что нашель, сообщиль, но безъ излишнихъ догадокъ, которыя бы не основывались на фактахъ, не удовлетворяли требованіямъ строгой науки. Именно онъ въ соловецкой библиотекѣ нашель въ сборникъ № 858, написанномъ въ Новгородѣ по распоряженію соловецкаго игумена Досвеея для вклада въ монастырь (около 1480 г.), «слово Феодорита, како благословити и креститися»; онъ доказалъ даже, что редакція слова Феодоритова въ этомъ сборникѣ православная и старѣе, нежели редакціи неправославныя, встречающіяся въ другихъ рукописяхъ. Въ дальнѣйшія соображенія, чтобы напр. опредѣлить точно время составленія этого слова или открыть составителя его, онъ не вдавался по недостатку положительныхъ данныхъ, безъ которыхъ нельзя сказать что нибудь опредѣленное. Это самое открытіе Игнатія въ 1855 году вошло въ исторію русскаго раскола — обязательный учебникъ по наукѣ о расколѣ въ духовныхъ учебныхъ заведеніяхъ⁽¹⁾. Издатель наказовъ, признающій подлинность и каноническое значеніе Стоглава, къ своему прекрасному отчетливому изданію ихъ, также присовокупиль, какъ опытъ не пустой, а

(1) См. Ист. солов. обит. стр. 87—93. Ист. русск. раскол. стр. 26. 27.

научной полемики, археологическое изслѣдованіе, *писанное имъ еще въ 1850 г.*, о происхожденіи мнѣній Стоглава о двуперстии и небритіи бородъ, гдѣ обыцался «представить читателямъ послѣдующія свои изслѣдованія, и соображенія о дѣйствительномъ творцѣ этого поддѣльнаго слова». Его археологическое изслѣдованіе вообще хорошо и полезно въ наукѣ; хотя въ немъ немного новаго противъ учебника исторіи раскола. Но его послѣдующія изслѣдованія и соображенія о дѣйствительномъ творцѣ этого поддѣльнаго слова я осмѣливаюсь считать неудовлетворяющими требованіямъ строгой историко-археологической науки. Я не стану разсматривать подробности его соображеній, не выдерживающія критики; возьму только сущность дѣла. «Кажется, говорить г. Бѣляевъ, намъ удалось найти теперь ключъ къ отысканію автора этого слова». Авторомъ его долженъ быть Теодоритъ, извѣстный просвѣтитель лопарей. Что онъ дѣйствительно былъ авторомъ его, видно вотъ изъ чего. Въ Галицкой Руси въ XIV в. поселились армяне, держащіеся двуперстія. «Въ XVI столѣтіи около *самыхъ* временъ стоглавнаго собора, армяне часто стали являться и въ Москвѣ. Въ то же время въ сѣверной Россіи появилась ересь жидовствующихъ» (наказы). Послѣдующія изслѣдованія и соображенія: въ Новгородѣ двуперстіе распространилось въ концѣ XV и началѣ XVI в.; какъ оппозиція жидовствующимъ (?). Этому обычаю, кажется, слѣдовалъ и Теодоритъ (?). На 13 году отъ

роду пришелъ онъ на Соловки и прожилъ здѣсь 15 лѣтъ. Посвященный въ дьяконы новгородскимъ архіепископомъ Макаріемъ, походилъ нѣсколько лѣтъ по свѣрнымъ монастырямъ, потомъ поселился въ землѣ лопарей и, проживши здѣсь 20 лѣтъ, посвященъ Макаріемъ же во пресвитера, и еще чрезъ нѣсколько лѣтъ сдѣланъ игуменомъ Спасо-Евѣнкіева монастыря. Онъ и написалъ слово о двуперстїи. Но его нѣкоторые стали выдавать за слово блаженнаго Теодорита и, кажется, въ Псковъ; поэтому другъ его Курбскій и писалъ въ Псковъ о лжесловесникахъ, выдающихъ свои сочиненія за отеческія писанія; но писалъ безъ согласія автора, потому что послѣ всемирно восхваляетъ Теодорита соловецкаго. «Итакъ, говоритъ авторъ, если принять во вниманіе, что начальною школою Теодорита былъ соловецкій монастырь, и вообще главнымъ поприщемъ дѣятельности—свѣрь, глубокій свѣрь, а центромъ его дѣятельности, къ которому тянулъ онъ, Новгородъ, который былъ и источникомъ его полномочія; далѣе, что временемъ его дѣятельности было митрополитство Данїила, Іоасафа и Макарія; наконецъ, если присоединить сюда, что соловецкій монастырь и впослѣдствїи явился главнымъ центромъ старообрядческаго раскола, откуда онъ распространился опять по свѣру же: то наше мнѣніе, кажется, должно быть принято. Если яснѣе представить ходъ умозаключеній издателя наказовъ, то онъ выйдетъ слѣдующій:

1) Армяне жили въ Галицкой Руси и бывали въ Москвѣ въ половинѣ XVI в., а Феодоритъ въ началѣ его жилъ въ соловецкомъ монастырѣ и до половины подвизался на глубокомъ свѣрѣ; слѣдовательно онъ писалъ слово Феодоритово.

2) Въ Новгородѣ была ересь жидовствующихъ въ концѣ XV в., противъ которой тамъ распространилось двуперстіе; а Феодоритъ получилъ посвященіе въ Новгородѣ и жилъ тамъ два года; слѣд. онъ написалъ слово о двуперстіи.

3) Временемъ его дѣятельности было митрополитство Данила, Іоасафа и Макарія, а Данилъ училъ двуперстію, слѣд. Феодоритъ написалъ слово о двуперстіи.

4) Курбскій хотя и хвалилъ всемирно Феодорита, но онъ писалъ во Псковѣ посланіе о жесловесникахъ, выдающихъ свои сочиненія за отеческія писанія; слѣд. Феодоритъ писалъ слово о двуперстіи.

И наконецъ 5) соловецкій монастырь чрезъ сто слишкомъ лѣтъ сдѣлался центромъ раскола, слѣд. Феодоритъ написалъ слово о двуперстіи. Да извинить насъ авторъ новѣйшихъ соображеній о творцѣ слова Феодоритова, если намъ не кажется, что его мнѣніе должно быть принято. Но чтобы намъ не сказали, что мы не принимаемъ по недостатку пониманія глубокихъ соображеній, мы уступимъ и опять не примемъ по другой очень простой причинѣ. По исчисленію г. Бадлева, крайне впрочемъ неисправному, въ половинѣ XVI в. Феодориту было около 60 лѣтъ, или онъ родился въ сотыхъ годахъ XV в. Но

намъ уже сообщили «усердные, хотя и плохо вооруженные наукою защитники церковной истины», отрицатели каноническаго значенія Стоглава, что слово Феодоритово переписано было еще около 80 года XV в. въ сборникъ Досноея, а написано, должн обить, ранѣе. Я не сталъ бы говорить объ открытїи г. Былева, если бы онъ самъ не предюжиль его читателямъ «для обсужденія», и особенно если бы мнѣ не нужно было показать въ близкомъ къ нашему вопросу примѣрѣ, что отрицаніе подлинности и каноническаго значенія Стоглава не вредитъ строгой историко-археологической наукѣ, а признаніе не приноситъ особенной пользы.

Еще одно замѣчаніе. Въ предисловіи къ наказамъ издатель говоритъ, что легкая манера сомнѣваться, не довѣрять производить самое неблагоприятное впечатлѣніе «на расколъ, твердо держащійся исторической почвы, признающій только фактъ, — и ничего болѣе», что «расколъ доселѣ строго держался этой почвы, на которой онъ считалъ себя непобѣдимымъ *единственно* (!) вслѣдствіе слабости фактическаго изученія дѣла защитниками Церкви». Такъ говорить — значитъ никогда не читать раскольническихъ сочиненій и не говорить съ самими раскольниками. Расколъ возникъ, выросъ, держится и живетъ недостаткомъ фактическаго изученія дѣла; съ самаго начала раскола и доселѣ слышится въ немъ пол-

пѣйшее отрицаніе факта, исторической почвы. Все историческое, что представляли расколу православные, расколъ отвергалъ потому *единственно*, что представляли это православные, и не хотѣть слушать исторіи. Вотъ примѣръ. Недавно я жаловался одному умному безпоповцу, читающему наши газеты и журналы, знающему нѣсколько погречески, что старообрядцы не хотятъ слушать свидѣтельства древности, именно Остромирова Евангелія, объ имени Исусъ. Онъ объявилъ мнѣ, что и онъ не признаетъ этого свидѣтельства. Почему?—Потому что издано человекомъ, принадлежащимъ къ господствующей Церкви.— Но издатель — известный ученый, уважаемый въ Россіи и за границей, добросовѣстный, не имѣвшій въ виду никакихъ споровъ и пр. — Все-таки не признаю, сказалъ онъ мнѣ. Въ расколъ-то и есть полнѣйшее отрицаніе всего историческаго, если только оно противорѣчитъ его убѣжденіямъ, отсутствіе всякой исторической почвы; есть правда (фактъ, но фактъ отрывочный, одиночный, безжизненный, не связанный съ вселенскимъ преданіемъ, не осмысленный общимъ ученіемъ и разумніемъ.

Много можно было бы сказать и о другихъ извѣстіяхъ строгой историко-археологической науки г. Бялева; но это отвлекло бы насъ отъ главнаго вопроса о Стоглавѣ. Оградно, по крайней мѣрѣ, видѣть, что онъ смотритъ на дѣло

довольно просто, старается держаться на исторической почвѣ, еще въ 1858 г. высказалъ много хорошихъ замѣчаній о Стоглавѣ, хотя не безъ пристрастія, не безъ увлеченія какъ самъ Стоглавомъ, такъ и вопросамъ къ нему относящимся, не безъ несправедливости къ сторонникамъ другихъ мнѣній. Онъ относится невнимательно къ историческимъ фактамъ, предъявляемымъ его противниками; но за то и несетъ на себѣ послѣдствія своей невнимательности, какъ мы видимъ въ примѣрѣ открытія творца слова Феодоритова. Не такъ поступаютъ другой ученый дѣятель въ области вопросовъ, относящихся къ Стоглаву. Г. Безсоновъ смотритъ прямо въ лице противорѣчающимъ фактамъ, безпристрастно выставляетъ ихъ, и примиряетъ противорѣчія. Онъ взглянулъ на дѣло глубже, изобрѣлъ теорію различія между соборнымъ уложеніемъ и Стоглавомъ, а равно и наказными списками по Стоглаву, и удивляется, какъ это казанскіе ученые не замѣтили такого различія. Теорія эта такъ обширна, что мы по необходимости отлагаемъ рѣчь объ ней до слѣдующей книжки Православнаго Собесѣдника. Теперь замѣтимъ только, что справедливость требовала бы, укоря казанскихъ ученыхъ за непониманіе различія между соборнымъ уложеніемъ и Стоглавомъ, упомянуть и о московскомъ ученомъ, напечатавшемъ за нѣ-

сяцъ предъ тѣмъ при той же газетѣ (День) «на-
казные списки соборнаго *уложения 1551 г. или*
Стоглава».

И ДОБРОТВОРСКІЙ.

(окончана будица).

ПАМЯТНИКИ

ДРЕВНЕ-РУССКОЙ ДУХОВНОЙ ПИСЬМЕННОСТИ.

ПОСЛАНИЕ СТАРЦА ПСКОВСКАГО ЕЛЕАЗАРОВА МОНАСТЫРЯ ФИЛЮБЕЯ КЪ ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ ВАСИЛЮ ИВАНОВИЧУ (1).

Старецъ псковскаго Елеазарова монастыря Филюбей уже извѣстенъ читателямъ «Православнаго Собесѣдника», по своему посланію къ великокняжескому дѣлку во Псковъ Мисіорю Мухнину (2). Здѣсь издается посланіе тогоже стар-

(1) Это посланіе дается намъ по двумъ сборникамъ слов. библиотекъ (№ 233. л. 106—111. и № 875. л. 248—251). Въ томъ и другомъ сборникѣ оно озаглаживается такъ: «посланіе къ великому князю Василію, въ немже о исправленіи крестнаго знаменія и о содомскомъ блудѣ». Мы приписываемъ это посланіе псковскому старцу Филюбею на томъ основаніи, что оно по складу рѣчи, по тону и основной мысли имѣетъ весьма близкое сходство съ посланіемъ Филюбы къ Мисіорю Мухнину, изданнымъ —

(2) въ майской книжкѣ «Православнаго Собесѣдника» за 1861 годъ.

ца къ самому великому князю Василию Ивановичу. Основная мысль обоихъ посланій одна и таже : «все христіанство заключилось теперь въ одно царство православнаго русскаго государя: два Рима пали, третій (Москва) стойтъ, а четвертому не быть. Старый Римъ палъ нравственно, заразившись ересью Аполлинарія; новый Римъ — Константинополь палъ и нравственно и политически, сдѣлавшись столицею бусурманства — за свое соединеніе съ латинянами на осьмомъ (флорентинскомъ) соборѣ». Въ виду этихъ чрезвычайныхъ обстоятельствъ времени, государь русской земли долженъ, по мысли Филоея, дѣйствовать такъ, чтобы его царство, на самомъ дѣлѣ, явилось единственнымъ въ мѣрѣ убѣжищемъ православія и благочестія. Въ частности, русскому самодержцу, по указанію Филоея, предлежитъ совершить слѣдующія три великія дѣла : во-первыхъ — установить, чтобы всѣ его подданные право полагали на себѣ знаменіе честнаго и животворящаго креста. Вѣроятно, старецъ обращаетъ вниманіе великаго князя на ту неправильность въ совершеніи православнымъ крестнаго знаменія, о которой царь Иванъ Васильевичъ предлагалъ собору 1551 года : «крестное знаменіе не по существу полагается», т. е. какъ объясняетъ соборъ въ своемъ отвѣтѣ : «мвози неразумнии челоувѣцы махающе рукою по лицу своему творятъ, крестящеса, а всуе труждающеса» (гл. 32). Исправленіе крестнаго знаменія старецъ Филоей, наравнѣ съ про-

члми современными ему русскими книжниками, считалъ тѣмъ болѣе необходимымъ и важнымъ дѣломъ, что видѣтъ въ людяхъ, не по чину крестящихся, враговъ креста Христова, *и мже ко-нецъ*, по словамъ апостола, *пагуба* (Филип. 3, 18. 19). Во-вторыхъ, великій князь долженъ «наполнить святыя соборныя церкви епископами, чтобы въ его правленіе не вдовствовала святая соборная Церковь»: намекъ на новгородскую и псковскую епархію, которая, по излюженіи архіепископа Серапіона, осмѣливагося протестовать противъ присоединенія Волоколамскаго монастыря къ митрополитчѣй области, въ продолженіи *семнадцати лѣтъ* оставалась безъ своего «владыки». Вообще, новгородская и псковская церковь, по тѣсной связи своего юридическаго быта съ прежними «вольными обычаями» того и другаго города, должна была, съ уничтоженіемъ здѣсь и тамъ вѣчеваго устройства, въ значительной степени раздѣлится съ своими дѣтьми тяжесть новыхъ «московскихъ обычаевъ». Известно, какъ Юаннъ III, взявъ Новгородъ, распорядился съ тамошними церковными вотчинами. Вѣроятно, и сынъ его, при взятіи Пскова, не пощадилъ также вотчинъ здѣшняго духовенства. По крайней мѣрѣ, нашъ старецъ пишетъ покорителю Пскова: «не обижай святыхъ Божіихъ церквей и честныхъ монастырей; не отнимай у нихъ того, что дано Богу въ наслѣдіе вѣчныхъ благъ, на память послѣднему роду». Наконецъ, старецъ Филовей съ особенною силою

умоляет великаго князя искоренити въ русской землѣ «горькій плевель»—содомскій грѣхъ, которому предавались не только міряне, но и другіе, о комъ благочестивый писатель умалчиваетъ изъ стыда и приличія. . . Но главную цѣль своего посланія Филоеѣй высказываетъ на концѣ: «сія же писахъ ти любя и изывая и моля щедротами Божіими, яко да премпниши скупость на щедроты и немилосердіе на милость: утѣми плачущихъ и вопіющихъ день и нощь, избави обидимыхъ изъ руки обидливыхъ». Здѣсь нашъ старецъ является «печаловникомъ» за свою родную псковскую землю, которая въ 1510 году взята была великимъ княземъ въ «свое государство» и отдана потомъ въ управленіе московскимъ намѣстникамъ и дьякамъ. Мѣстные летописцы такъ изображаютъ современное состояніе Пскова и его области: «у намѣстниковъ, у ихъ тѣуновъ и у дьяковъ великаго князя правда взлетѣла на небо, а между ними стала ходить кривда; всѣ они были немилостивы до псковичей, грабили ихъ, какъ поганыхъ иноземцевъ, взимая съ нихъ пошліны сверхъ опредѣленныхъ великокняжескою уставною грамотою. А кто изъ псковичей, оберегая себя отъ хищности и насилія московскихъ правителей, ссылаясь на эту грамоту, того убивали, приговаривая: «вотъ тебѣ, смердъ, великаго князя грамота!» И отъ того насильства и грабежа многіе изъ псковичей разбѣжались по чужимъ городамъ, покинувъ женъ и дѣтей. Убъ-

жали бы и остальные, да «вдъ земля не разступится, а вверхъ не взлетѣтъ». Правда, великій князь, извѣщаясь по временамъ о жестокостяхъ своихъ псковскихъ намѣстниковъ и дьяковъ, сводилъ ихъ со Пскова, но судьба порабощенныхъ Москвѣ псковичей отъ того мало измѣнялась къ лучшему. Съ горькою ироніей говоритъ псковскій лѣтописецъ объ этихъ административныхъ перемѣнахъ: «быша по Мисюри дьяки частые (милосердый Богъ милостивъ до своего созданія), и быша дьяки мудры, а земля пуста, и нача казна великаго князя множитися во Псковѣ» (*). Такое печальное положеніе общественныхъ дѣлъ во Псковѣ наводило мѣстныхъ лѣтописцевъ на самыя мрачныя думы о современныхъ судьбахъ міра и Церкви: «всему этому Богъ повелѣлъ быть за наше согрѣшеніе, — говоритъ одинъ изъ лѣтописцевъ въ заключеніе своего разсказа о «псковскомъ взятіи». Ибо писано въ Апокалипсисѣ въ главѣ 54 (по толковому Апокалипсису Андрея кесарійскаго): пять царей шпнулю, а шестый есть, но еще не пришелъ; шестымъ же именуеть (тайнозритель) царя въ Руси скиѣскаго острова; онъ-то и есть шестый, потомъ еще седмый, а осьмый — антихристъ... *Селу царству разширяться и злодѣйству умножатися! Охъ, увы!* (**).

(*) П. С. Р. I. т. IV. стр. 282. 288. 297.

(**) П. С. Р. I. т. IV. стр. 282.

Туже, кажется, мысль о московскомъ государствѣ выражаетъ и старецъ Филоеѣ въ слѣдующей цитатѣ изъ Иполитова слова объ антихриствѣ: «когда мы увидимъ Римъ, осаждаемый перскими войсками, и персовъ, сходящихся на насъ на брань со скиянами, тогда неблаженно познаваемъ, что пришелъ уже антихриствѣ».

Нельзя не видѣть, что взглядъ псковскихъ книжниковъ (въ томъ числѣ и старца Филоеѣ) на современныя судьбы міра и Церкви имѣетъ весьма близкое родство съ однимъ изъ основныхъ догматовъ раскола. Мы говоримъ о «всемирномъ паденіи Церкви», которое, по убѣжденію раскольниковъ, завершилось церковными событіями роковаго 1666 года. Какъ сильно были заняты этою мыслию умы книжныхъ русскихъ людей XVI вѣка, видно еще изъ двухъ современныхъ Филоеѣ сказаній: о бѣломъ клобукѣ и о Тихвинской иконѣ пресвятой Богородицы (*). Та и другая святыня, по этимъ сказаніямъ, чудеснымъ образомъ перешла изъ Греціи въ Россію, какъ въ единственное убѣжище Церкви и православія. Замѣчательно, что и сами греки поддерживали въ русскихъ такое убѣжденіе. При учрежденіи у насъ патріаршества, константинопольскій патріархъ Іеремія говорилъ царю Θεодору

(*). См. объ этихъ сказаніяхъ у Буслаева въ Очеркахъ русской народной словесности и искусства. т. II. въ статьѣ: «Новгородъ и Москва».

Ивановичу: «конститу въ тебѣ, благочестивомъ царь, Духъ свѣтлый пребываетъ, и отъ Бога сицевая мысль тобою въ дѣло произведена будетъ правъ, и истинно вашего благородія начинаніе, а нашего смиренія и всего освященнаго собора того превеликаго дѣла совершеніе. *Понеже убо ветхій Римъ падесе Аполлинаріевою ересью. Второй же Римъ, иже есть Константинополь, агарянскими внуцы отъ безбожныхъ турокъ обладаемъ. Твое же, о благочестивый царю, великое русійское царство — третій Римъ благочестіемъ оспъхъ превзыде, и вся благочестивая въ твое царствіе во едино собраниася: и ты единъ подъ небесемъ христіанскій царь именуешися во всей вселенній, во оспъхъ христіанскъхъ* (*). Можно подумать, что вселенскій патриархъ приводитъ въ своей рѣчи цитату изъ нижесѣдующаго посланія псковскаго старца Филоея къ великому князю Василю Ивановичу.

Иже отъ вышняя и отъ всемоуцнѣя, всасо-
держакія десница Божія, иже царіе царствуютъ
и иже величїи величаются и силнїи пишуть прав-
ду, — тебѣ пресвѣтлѣйшему и высокостолнѣйшему

(*) См. второе приложение ко второй части старой коричей
л. 15.

государю великому князю, православному христіанскому царю и владыцѣ всѣхъ, браздодержателю святыхъ Божіихъ престолъ святыхъ вселенскія и апостолскія Церкви пресвятыя Богородицы честнаго и славнаго ея успенія, иже вмѣсто римскія и константинопольскія просіавшу (просіавшей?). Старого убо Рима Церкви падеся невѣрїемъ аполинаріевы ереси; втораго же Рима Константинова града Церкви агаряне внуцы съкирами и оскорднн разсѣкоша двери. Сія же нынѣ третьяго новаго Рима державнаго твоего царствія святая соборная апостольская Церкви, иже въ концыхъ вселенныя въ православной христіанствѣй вѣрѣ во всей поднебеснѣй паче солнца свѣтитса. И да вѣсть твоя держава, благочестивый царю, яко вся царства православныя христіанскія вѣры сндошася въ твое едино царство: единъ ты во всей поднебеснѣй христіаномъ царь. Подобаеть тебѣ, царю, сіе держати со страхомъ Божіимъ; убойся Бога, давшего ти сія: не уповай на злато и богатство и славу: вся бо сія здѣ собрана и на земли здѣ останутся. Помяни, царю, онаго блаженнаго, иже скипетръ въ руцѣ и вѣнецъ царствія на главѣ своей нося, глаголаше: богатство аще течеть, не прилагайте сердца (*). Премудрый же Соломонъ рече: богатство и злато не въ сокровищехъ знается, но егда помагаеть

(*) Псал. 61. 11.

требующимъ. Апостолъ же Павелъ, симъ послѣдуя, глаголетъ: корень есть всѣмъ злымъ сребролюбіе (¹): не не имѣти велитъ, но не прилагати упованія ниже сердца къ нему, но уповати на вседающаго Бога. — Вся убо твоя къ Богу честная (²) вѣра и любовь ко святымъ Божиимъ церквамъ. Но и еще, царю, исправи двѣ заповѣди еже во твоємъ царствіи: не возлагаютъ (³) челоуцы на себѣ право знаменія честнаго креста, о нихже издавеча провѣдѣй апостолъ Павелъ глаголаше: преже писахъ вамъ, нынѣ же плача глаголю о вразѣхъ креста Христова, имже конецъ пагуба (⁴). Второе: да исполниши святыя соборныя церкви епископы, да не вдовствуетъ святая Божія Церква при твоємъ царствіи. Не преступай, царю, заповѣди, еже положиша твоимъ правды великій Константинъ и блаженный Владимиръ и великій богоизбранный Ярославъ и прочіи блаженнии святіи, ихже корень и до тебе. Не обиди, царю, святыхъ Божиихъ церквей и честныхъ монастырей, еже данное Богови въ наслѣдіе вѣчныхъ благъ, на память послѣднему роду. О семъ убо святѣй великій пятый соборъ страшное запрещеніе положи. О третіей же пиши и плача горць глаголю, яко да искорениши

(¹) 1 Тим. 6, 10.

(²) № 875: чистая.

(³) Ibid.: не возлагаютъ.

(⁴) Филипп. 3, 18. 19.

изъ твоего православнаго царствія сій горкій плевелъ, о немже и нынѣ свидѣтельствуеть пламень жюпельнаго горящаго огня въ содомскихъ стогнахъ, о немже пророкъ Исаія рыдалъ глаголаше: слышите слово Божіе, князи содомстѣи, и внушите глаголь Божій, людѣ гоморстѣи! Что ми тукъ жертвъ вашихъ? Исполненъ есмь все-сожженій. Аще принесете ми кадилью, мерзостно ми есть, и праздниковъ вашихъ ненавидитъ душа моя (*). Да слыши, благочестивый царю, яко пророкъ не мертвымъ погибшимъ содомлянѣмъ таковая глаголаше, но живымъ челоувѣкомъ, творящимъ дѣла ихъ. Писано бо есть: преступай отъ своей жены раздраетъ плоть свою, а творитъ содомская убиваетъ самъ плодъ чрева своего. Богъ сотворилъ челоувѣка и сѣмя въ немъ на чадородіе, мы же сами даемъ свои сѣмена во убійство и въ жертву діаволу. Да сія мерзость умножися не токмо въ мірскихъ, но и въ прочихъ, о нихже помолчу: чтый же да разуметь. Увы мнѣ! Како долго терпятъ Милостивый о насъ? Не судя убо сія писахъ, но паче рыдалъ горць самъ азъ окаленный о своихъ согрѣшеніяхъ. Но боюся молчати, аки онъ рабъ, сокрывый талантъ. Азъ бо грьшный и грубый во всѣхъ, и невѣжа въ премудрости, яко же Валаамово ослия безсловесное, а словеснаго учаше и скотина пророка наказоваше: яко да не зазриши о сихъ, благо-

(*) Исаія 1, 10. 13. 14.

честивый царю, яже дерзнухъ писати твоему величеству. И нынѣ молю тя и паки преволю, еже выше писахъ: внимай, Господа ради, яко вся христіанская царства сндошася въ твое царство; по семъ чаемъ царства, емуже нѣсть конца. Сія же писахъ ти любя и възывая и моля щедротами Божиими, яко да премѣниши скупость на щедроты и немилосердіе на милость: утѣши плачущихъ и вопіющихъ день и ноцъ, избави обидимыхъ изъ руки обидящихъ. Не обидите, рече Господь, сихъ меньшихъ вѣрующихъ въ мя: ибо ангели ихъ видятъ всегда лице Отца моего, иже на небесѣхъ (*). Блаженъ, рече, разумѣвая на нища и убога: въ день лють избавитъ его Господь, Господь хранитъ его и живитъ ѿ, и ублажитъ его на земли, и не предастъ его въ руки врагомъ (**). Господь поможетъ ти, да аще добръ устроиши свое царство, будещи сынъ свѣта и гражданинъ вышняго Іерусалима. Якоже выше писахъ ти, и нынѣ глаголю: блюди и земли, благочестивый царю, яко вся христіанская царства сндошася во твое едино, яко два Рима падоша, а третій стоитъ, а четвертому не быти: уже твое христіанское царство инѣмъ не останется, по великому Богослову. А христіанской Церкви исполнися блаженнаго Давида глаголъ: се покой мой во вѣкъ вѣка, здѣ вселюся, яко

(*) Мк. 18, 10.

(**) Псал. 40, 1—3.

изволикъ его (*). Святѣй Ипполитъ рече: егда узримъ обстоянѣ Римъ перськими войи и персьи на насъ съ скняны сходящася на брань, тогда неблаженно познаваемъ, яко той есть антихристъ. Богъ же мира и любви и долготѣства и здравїа, молитвами пречистыя Богоматере и святыхъ чудотворцевъ и всѣхъ святыхъ, да исполнитъ твое державное царство.

(*) Псал. 131, 14.

Въ редакціи продолжается подписка на ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ за прошлые годы, по слѣдующимъ цѣнамъ—и съ пересылкою:

за 1855 годъ (4 книги)	4 рубля	серебр.
за 1856 годъ (4 книги)	4 рубля	—
за 1857 годъ (4 книги)	4 рубля	—
за 1858 годъ (12 книгъ)	7 рублей	—
за 1859 годъ (12 книгъ)	7 рублей	—
за 1860 годъ (12 книгъ)	7 рублей	—
за 1861 годъ (12 книгъ)	7 рублей	—
за 1862 годъ (12 книгъ)	7 рублей	—

Редакція нашла возможнымъ, для облегченія своихъ подписчиковъ, понизить цѣну на ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ за 1855, 1856 и 1857 годы, какъ показано выше (до 4 руб. вмѣсто 5 руб.).—Въ тѣхъ же видахъ, редакція тѣмъ изъ подписчиковъ, которые выпишутъ, прямо изъ нея, вдругъ не меньше 10 экземпляровъ ПРАВОСЛАВНАГО СОБЕСѢДНИКА, —за одинъ ли годъ, или за разные, —будетъ дѣлать уступку противъ объявленной цѣны по 1 руб. съ каждаго экземпляра всѣхъ годовъ.

Квтора редакціи въ С. Петербургѣ находится при книжномъ магазинѣ *Д. Е. Кожанчикова*, на Невскомъ проспектѣ въ домѣ Демидова, откуда можно получать ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ за всѣ годы по вышепоказаннымъ цѣнамъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Дѣянія вселенскихъ соборовъ. III. Соборъ халкидонскій, вселенскій четвертый	65—96.
---	--------

Сочиненіе инока Зиновія. Истинны показаніе къ вопросившимъ о новомъ ученіи.	53—68.
---	--------

Опредѣленія владимірскаго собора 1274 года	221—243.
--	----------

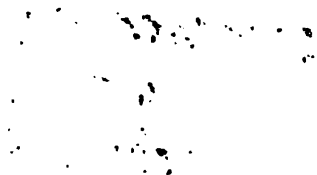
Замѣтки касательно устройства древней новгородской іерархіи (окопчаніе)	244—291.
---	----------

Земское (народное и общественное) направленіе русской духовной письменности въ XVI вѣкѣ.	292—316.
--	----------

Каноническая книга «Стоглавъ», или неканоническая? Отвѣтъ на замѣчанія объ изданіи «Стоглава», помѣщенныя въ N° N° 10 и 11 «Дня».	317—336.
---	----------

Памятники древне-русской духовной письменности: Посланіе старца псковскаго Елеазарова монастыря Филодея къ великому князю Василью Ивановичу	337—348.
---	----------

Печатать позволено. 10 апрѣля 1863 г. Цесарь архим. Василій.

This book should be returned to the Library on or before the last date stamped below.
 A fine is incurred by retaining it beyond the specified time.
 Please return promptly.

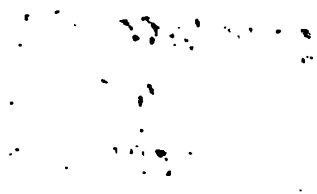
~~FEB 25 '59 H~~

~~CANCELLED~~
 DUE MAY 74 H
 4
 AUG 6
 1286
 46

WIDENER
 BOOK DUE
 MAR 27 1990

AUG 17 '76 H
 5438097
 CANCELLED
 AUG 17 '76 H

WIDENER
 SEP 1 1993
 BOOK DUE

This book should be returned to the Library on or before the last date stamped below.

A fine is incurred by retaining it beyond the specified time.

Please return promptly.

~~FEB 25 '59 H~~

4
 CANCELLED
 DUE MAR 74 H
 AUG 6
 1286
 46

WIDENER
 BOOK DUE
 MAR 27 1990

AUG 17 '76 H
 5438097
 63
 276

WIDENER
 SEP 1 1993
 BOOK DUE

